

1896.

Годъ 4.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

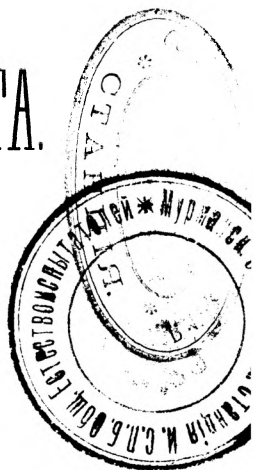
1896.

Годъ 4.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 1-го Марта 1896 г.

Ректоръ : **А. Будиловичъ.**

№ 332.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

	стр.
Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ въ I сем. 1896 г.	1—16
Краткій отчетъ Имп. Юрьевского Университета за 1895 г. . .	17—43

II. Неофициальный отдѣлъ.

A.

Prof. J. K v a c s a l a, Fünzig Jahre im preussischen Hofpredigerdienste (D. E. Jablonsky)	1—23
Prof. B. S r e s n e v s k y, Appareil servant à démontrer les courbes périodiques (carte)	24—36
Доцентъ Евгеній Бобровъ, Новая реконструкція монадологии Лейбница	37—52
Проф. Б. Срезневскій, Новая магнитная обсерваторія въ Юрьевѣ	53—70
Проф. В. Мальмбергъ, Успѣхи современной археологii . .	71—86

B.

Приложенія.

Проф. Я. Ф. Озе, Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лотце	273—368
Проф. Л. Кассо, Обзоръ остзейскаго гражданскаго права . .	117—160
Проф. Е. В. Пѣтуховъ, Изъ бумагъ П. I. Шафарика и В. В. Ганки. Къ исторii русско-чешскихъ ученыхъ и литературныхъ сношеній въ первой половинѣ XIX вѣка . .	1—56
Объявленія.	1—66

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1896 г., семестръ I.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. Іоаннъ Керстенъ, испр. должн. ординарнаго профессора систематическаго богословія, Деканъ: 1) введеніе и система догматики, ч. І, 6 ч. въ нед., по понед., вторн., четв., пятн. и субб. отъ 12—1 ч., по сред. отъ 1—2 ч.

Докт. Вильгельмъ Фолькъ, заслуженный ординарный профессоръ симитскихъ языковъ: 1) библейская исторія Ветхаго Завѣта, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 9—10 ч.; — 2) объясненіе псалмовъ, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 3) продолженіе арабскаго курса (бесплатно), по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.; — 4) бесѣда по Второзаконію, гл. 32 и 33, избраннымъ псалмамъ и избраннымъ мѣстамъ изъ пророковъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Фердинандъ Гершельманъ, ординарный профессоръ практическаго богословія: 1) гомилетика, 4 ч. въ нед., по понед., четв. и пятн. отъ 11—12, по субб. отъ 1—2 ч.; — 2) гомилетическая и катехизическая семинарія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 и отъ 6—7 ч.

Докт. Іоаннъ Квачала, ординарный профессоръ историческаго богословія, находится въ заграничной командировкѣ.

Докт. Альфредъ Зебергъ, экстраординарный профессоръ экзегетическаго богословія: 1) посланіе къ Римлянамъ, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 8—9 ч.; — 2) введеніе въ Новый Завѣтъ, 4 ч. въ нед., по понед., пятн. и субб. отъ 9—10 ч., по вторн. отъ 1—2 ч.

Маг. Александръ фонъ Бульмерингъ, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: еврейская грамматика съ практическими упражненіями, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 3—4 ч.

Маг. Александръ Берендтсъ, приватъ-доцентъ историческаго богословія: 1) символика, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) патристика (продолженіе, безплатно), по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8 ч.

Маг. Конрадъ Грасъ, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) экзегеза посланій Іоанна и избранныхъ статей апокалипсиса, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 5—6 ч., по четв. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) экзегетическія упражненія по нагорной проповѣди въ Евангг. отъ Маттея и Луки, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

II. Юридическій Факультетъ.

Докт. Петръ Пусторослевъ, ординарный профессоръ уголовного права, Деканъ: 1) уголовное право (особенная часть), 6 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч. и по пятн. отъ 12—1 ч.

Докт. Иванъ Энгельманъ, заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданскаго права и судопроизводства: русское гражданское судопроизводство, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 10—11 ч.

Докт. Александръ Филипповъ, ординарный профессоръ государственнаго права: русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг. Михаилъ Красноженъ, испр. должн. ординарнаго профессора церковнаго права: 1) церковное управленіе и устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской и армяно-григоріанской, 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—5 ч.

Маг. Михаилъ Дьяконовъ, экстраординарный профессоръ исторіи русскаго права: исторія русскаго права, ч. II, 6 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 5—6 и по пятн. отъ 5—7 ч.

Маг. **Евгеній Пассекъ**, экстраординарный профессор римскаго права: пандекты, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ **Адамъ Зачинскій**, испр. должн. экстраординарнаго профессора энциклопедіи права: 1) исторія философіи права, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) бесѣды и занятія по общей теоріи права (безплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ **Василій Нечаевъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора русскаго гражданскаго права и судопроизводства: русское гражданское право, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 6—7 ч.

Маг-нтъ **Александръ Невзоровъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.

Маг-нтъ **Владиміръ Грабаръ**, испр. должн. доцента международнаго права, находится въ заграничной командировкѣ.

Маг-нтъ **Николай Бѣлявскій**, испр. должн. доцента полицейскаго права: полицейское право (общій курсъ), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Канд. **Юсифъ Покровскій**, приватъ-доцентъ римскаго права: исторія римскаго права, ч. II (институціи римскаго права), 6 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 11—1 ч.

Маг-нтъ **Орестъ Остроградскій**, приватъ-доцентъ финансоваго права: финансовое право, 4 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 12—2 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **Аванасій Игнатовскій**, экстраординарный профессор государственнаго врачебновѣдѣнія, Деканъ: 1) теоретическій курсъ судебной медицины, для студентовъ 4-го курса, 4 ч. въ нед., по сред. отъ 6—7, по четв. и субб. отъ 4¹/₂—6 ч.; — 2) практическія упражненія по судебной медицинѣ, для студентовъ 5-го курса, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—11 ч.; — 3) лабораторныя занятія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Докт. Эдуардъ Рельманъ, ординарный профессоръ офталмологіи и офталмологической клиники: 1) офталмологическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) систематическія лекціи по офталмологіи, ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 6—7 ч.

Докт. Августъ Рауберъ, ординарный профессоръ анатоміи: 1) систематическая анатомія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) практическія упражненія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, ежедневно отъ 9—1 ч. и отъ 3—6 ч.; — 3) топографическая анатомія, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 2—4 ч.; — 4) занятія на препаратахъ и моделяхъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.

Докт. Рудольфъ Кобертъ, ординарный профессоръ фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) избранныя главы изъ токсикологіи, 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 5—6 ч.; — 2) упражненія въ составленіи рецептовъ, въ связи съ репетиціей ученія о прописываніи лѣкарствъ и съ демонстраціей важнѣйшихъ формъ врачебныхъ веществъ, 2 ч. въ нед., отъ 12—1 ч.; дни будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) діететика, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 6—7 ч.; — 4) избранныя главы изъ исторіи медицины со времени Галена, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.; — 5) работы въ лабораторіи, ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—7 ч.

Докт. Карлъ Дегіо, ординарный профессоръ спеціальной патологіи и клиники: 1) госпитальная клиника, $4\frac{1}{2}$ ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ $\frac{1}{2}$ 10—11 ч.; — 2) поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.

Докт. Дитрихъ Барфуртъ, ординарный профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: 1) сравнительная анатомія, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) эмбриологія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія упражненія по гистологіи, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Вильгельмъ Кохъ, ординарный профессоръ хирургіи и хирургической клиники: хирургическая клиника и поликлиника, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч.

Докт. Владиміръ Чижъ, ординарный профессоръ психіатріи: 1) общая патологія нервной системы (обязательный курсъ для студентовъ 8-го сем.). 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 8—10 ч.; — 2) клиника и поликлиника нервныхъ болѣзней (обязательный курсъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Степанъ Васильевъ, ординарный профессоръ специальной патологии и клиники: 1) клиническія лекціи, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) клиническая пропедевтика, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 3) общая терапія, 3 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 6¹/₂—8 ч.; — 4) химія секретовъ и экскрементовъ съ клинической микроскопіей, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 5) частная патологія и терапія, 1 ч. въ нед., по четв. отъ 7—8 ч.

Докт. Александръ Губаревъ, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) акушерская и гинекологическая клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ 8—9¹/₂ ч.; — 2) акушерство (теоретическій курсъ) съ ученіемъ о тазѣхъ и нѣкоторыми главами о заболѣваніяхъ акушерскихъ, 3 ч. въ нед., въ понед. отъ 6—8 ч. и по сред. отъ 6—7 ч.; — 3) практическій курсъ съ упражненіями на фантомѣ, 5 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 5—7¹/₂ ч.

Докт. Вячеславъ Афанасьевъ, ординарный профессоръ общей патологии и патологической анатоміи: 1) общая патологія, ч. II (окончаніе), для студентовъ 3-го курса, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. II, для студентовъ 3-го курса, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 3) практическій курсъ патологической гистологіи, ч. II (окончаніе), для студентовъ 3-го курса, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 10—11 ч.; — 4) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—6 ч.

Докт. Сергій Бубновъ, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) курсъ методологіи по гигиенѣ (способы санитарныхъ изслѣдованій) съ практическими занятіями въ лабораторіи, для студентовъ 10-го сем. (занятія группами не болѣе 25 слушателей; для каждой группы 3 ч. въ нед.,

по понед. отъ 10—1 для одной и по вторн. отъ 10—1 ч. для другой группы), 6 ч. въ нед.; — 2) курсъ эпизоотологіи, для студентовъ 10-го сем., 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.

Маг. Иванъ Кондаковъ, экстраординарный профессоръ фармаціи:

1) фармація, для медиковъ, 4 ч. въ нед., въ послѣдніе 4 дня нед., отъ 11—12 ч.; — 2) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—4 ч.; б) для фармацевтовъ: 1-агосем. 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—4 и по пятн. отъ 2—5 ч.; 2-аго сем. (по судебно-химич. анал.) 5 ч. въ нед., по сред. отъ 2—3 и отъ 4—5 ч., по четв. отъ 2—5 ч.; 3-го сем. (по объ-емн. анал.) 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—5 ч.; — 3) судебно-химическій анализъ, для фармацевтовъ, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и субб. отъ 3—4 ч.

Докт. Михаилъ Дружининъ, экстраординарный профессоръ хирургіи:

1) оперативная хирургія, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 11—12 ч.; — 2) специальная хирургія, 2 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 12—1 ч.; — 3) десмургія съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 12—1 ч.; — 4) практическія занятія на трупахъ по оперативной хирургіи, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 4—6 ч.

Докт. Леонгардъ Кесслеръ, доцентъ акушерства: гинекологическая діагностика съ практическими упражненіями, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 8—10 ч.

Докт. Вернеръ Цёге фонъ Мантейфель, доцентъ хирургіи: 1) госпитальная хирургическая клиника, 3 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) о грыжахъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 7—8 ч.

Маг. Рудольфъ Гreve, испр. должн. ученаго аптекаря: фармацевтическая пропедевтика, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Германъ Адольфи, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: мускулы человѣка (бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. Викторъ Шмидтъ, прозекторъ при институтѣ сравнительной анатоміи: органы чувствъ человѣка, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 7—8 ч.

Маг. Николай Кромель, приватъ-доцентъ фармаціи: теорія качественного химического анализа, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Маг. Яковъ Озе, экстраординарный профессоръ философіи и педагогики, Деканъ: 1) исторія древней философіи, ч. II, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) исторія новой философіи, ч. II, 3 ч. въ нед., по сред., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 3) упражненія по исторіи древней философіи, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. Левъ Мейеръ, заслуженный ординарный профессоръ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) нѣмецкій синтаксисъ, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія по языковѣдѣнію (готскій языкъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Докт. Людвигъ Мендельсонъ, ординарный профессоръ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) греческая исторія, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 3—4 ч.; — 2) обзорѣніе римской исторіи, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 3) Фукидидъ, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.

Докт. Рихардъ Гаусманъ, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) исторіографія и источниковѣдѣніе среднихъ вѣковъ, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 11—12 ч.; — 2) латинская палеографія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) упражненія по исторіи, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. Оттонъ Вальтцъ, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: новая исторія, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.

Докт. Рихардъ Мунке, ординарный профессоръ географіи, этнографіи и статистики: 1) исторія, теорія и техника статистики, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія упражненія въ статистикѣ, 3 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 5¹/₂—7 ч.

Докт. Антонъ Будилевичъ, ординарный профессоръ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій, Ректоръ: 1) сравнительная

грамматика славянскихъ нарѣчій, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) практическія занятія по церковнославянскому языку, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Евгеній Пѣтуховъ, ординарный профессоръ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) исторія русской литературы XVIII и XIX вв. (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч. и по пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) памятники русской литературы XVII и XVIII вв. съ практическими упражненіями (спеціальный курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч. и по вторн. отъ 12—1 ч.

Маг. Евгеній Шмурло, испр. должн. ординарнаго профессора исторіи Россіи: 1) Русская исторія, вторая половина общаго курса, 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) практическія занятія, спеціальный курсъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. Владиміръ Мальбергъ, экстраординарный профессоръ древне-классической филологіи и археологіи: 1) исторія греко-римскаго искусства въ связи съ практическими занятіями, 4 ч. въ нед., по понед., четв., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) краткій обзоръ исторіи искусствъ (продолженіе), 2 ч. въ нед., по вторн. и субб. отъ 1—2 ч.

Докт. Леонгардъ Мазингъ, доцентъ русскаго языка и литературы, находится въ командировкѣ съ научною цѣлью.

Маг. Евгеній Бобровъ, доцентъ философіи: 1) психологія, 3 ч. въ нед., по вторн., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) формальная логика, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 12—1 ч.; — 3) исторія западно-европейской литературы, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Вольфгангъ Шлютеръ, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: средне - верхне - нѣмецкій языкъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. Александръ Придикъ, приватъ-доцентъ древне-классической филологіи: 1) исторія греческой литературы (безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) практическія занятія по Плутарху (Θερμοτοκλῆς), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Маг. Францъ Левинсонъ-Лессингъ, экстраординарный профессоръ минералогіи, Деканъ: 1) общій курсъ геологіи, ч. II (стратиграфія, историческая геологія), 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) петрографія (продолженіе, бесплатно), по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч.; — 3) минералогія и основы геологіи для медиковъ и фармацевтовъ, 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 12—1 ч.

Докт. Эдмундъ Руссовъ, заслуженный ординарный профессоръ ботаники: микроскопическія упражненія по анатоміи растений, 4 ч. въ нед., въ первые 2 дня нед. отъ 11—1 ч.

Докт. Юлій фонъ Кеннель, ординарный профессоръ зоологіи: 1) сравнительная анатомія и эмбриологія безпозвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія упражненія по сравнительной анатоміи и гистологіи, 6 ч. въ нед., 2 раза въ нед. по 3 ч. въ послѣобѣденное время; — 3) избранныя отдѣлы изъ біологіи животныхъ (расположеніе, спариваніе, уходъ за дѣтенышами), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—7 ч.

Докт. Иванъ Лембергъ, сверхштатный ординарный профессоръ минералогіи: практическія упражненія по минералогіи (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Адольфъ Кнезеръ, ординарный профессоръ прикладной математики: 1) аналитическая механика, ч. II, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 10—11 ч.; — 2) упражненія по механикѣ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.; — 3) теорія опредѣлителей и начала высшей алгебры, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 10—11 и по пятн. отъ 9—11 ч.; — 4) эллиптическія функціи (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 10—11 ч.

Докт. Борисъ Срезневскій, ординарный профессоръ физической географіи и метеорологіи: 1) метеорологія, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч., по четв. и субб. отъ 1—2 ч.; — 2) атмосферное электричество, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Густавъ Тамманъ, ординарный профессоръ химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) аналитическая химія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 8—9 ч.; — 3) аналитическія упражненія и практическія работы, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 4) коллоквиумъ (разборъ новѣйшихъ работъ по химіи, *privatissime*, бесплатно), по субб. съ 6 ч.

Маг. Григорій Левицкій, испр. должн. ординарнаго профессора астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) рѣшеніе задачъ по сферической астрономіи, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія занятія, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 7—8 ч.

Маг. Леонидъ Лахтинъ, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) интегральное исчисленіе, ч. II, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 и по субб. отъ 12—1 ч.; — 2) теорія функцій комплекснаго переменнаго, 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 12—2 ч.; — 3) основы высшаго анализа, для студентовъ химическаго отдѣленія, 4 ч. въ нед., по понед., и вторн. отъ 12—2 ч.

Маг. Александръ Садовскій, экстраординарный профессоръ физики: 1) общій курсъ физики, II половина, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 11—12 ч.; — 2) практическія занятія по физикѣ, 6 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 3—6 ч.

Маг. Николай Кузнецовъ, экстраординарный профессоръ ботаники: 1) общій курсъ ботаники (анатомія, морфологія и фізіологія растений) съ микроскопическими демонстраціями, для медиковъ, натуралистовъ и фармацевтовъ, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по систематикѣ цвѣтковыхъ растений (опредѣленіе растений), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 ч.; — 3) ботаническія экскурсіи, весною, на что дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) коллоквиумъ (бесплатно); часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. Виссаріонъ Алексѣевъ, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) аналитическая геометрія трехъ измѣреній, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 9—11 ч.; —

2) приложенія дифференціального исчисления къ геометріи, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 9—10 и по субб. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ Сергій Богушевскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора сельскаго хозяйства и технологіи: 1) земледѣліе (ученіе объ обработкѣ и удобреніи земли), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 и по сред. отъ 12—1 ч.; — 2) частное скотоводство, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 и по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) сельскохозяйственная экономія (окончаніе, бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. Теодоръ Молинъ, доцентъ чистой математики: проективная геометрія, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 9—10 ч.

Рейнгольдъ Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика сельскохозяйственной архитектуры, ч. II, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 2) пропедевтика сельскохозяйственного межеванія, ч. II, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч.; — 3) практическія упражненія въ составленіи плановъ сельскохозяйственныхъ промышленныхъ строеній, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.; — 4) практическія упражненія по межеванію въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 3—5 ч.

Маг. Арведъ Томсонъ, приватъ-доцентъ сельскаго хозяйства и технологіи: 1) агрономическая химія, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 5—6, по вторн. и четв. отъ 1—2 ч.; — 2) кормовыя растенія, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—6 ч.; — 3) молочное хозяйство, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 1—2 ч.; — 4) практическія занятія для студентовъ 7-го и 8-го сем., 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

VI. Профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія.

Маг. Арсеній Царевскій, протоіерей: 1) богословіе, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

VII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг-нтъ Яковъ Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка: 1) грамматика латышскаго языка, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) чтеніе памятниковъ латышской эпической поэзіи, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) литовскій языкъ (чтеніе литовскихъ народныхъ сказокъ), 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 3—4 ч.

Докт. Августъ Германъ, лекторъ эстонскаго языка: 1) исторія эстонской литературы, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч.; — 2) чтеніе избранныхъ статей изъ эстонской литературы, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 3) чтеніе избранныхъ статей изъ финской литературы, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.

Степанъ Рошэ, лекторъ французскаго языка: 1) общая лексикологія и синтаксисъ, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 7—8 ч.; — 2) переводы съ русскаго языка на французскій, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.; — 3) исторія французской литературы въ XVIII столѣтіи (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 7—8 ч.; — 4) чтеніе французскихъ авторовъ (Descartes, Le discours de la methode), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 7—8 ч.

Александръ Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика Павелъ Шульце.

VIII. Принадлежащія къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Губаревъ, въ офтальмологической проф. Рельманъ, въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ и въ университетскомъ отдѣленіи городской лѣчебницы проф. Дегио.

Университетская библіотена, которую завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Шмурло, открыта въ теченіе семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, музея отечественныхъ древностей проф. Мейеръ, астрономической обсерваторіи проф. Левицкій, фармацевтического института проф. Кондаковъ, химического кабинета проф. Тамманъ, физического кабинета проф. Садовскій, математического кабинета проф. Кнезеръ, экономического кабинета и лабораторіи для сельскохозяйственной химіи проф. Богущевскій, минералогического кабинета проф. Левинсонъ-Лессингъ, зоологического музея проф. фонъ Кеннель, ботаническаго сада проф. Кузнецовъ, метеорологической обсерваторіи проф. Срезневскій, анатомическаго института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Барфуртъ, физиологическаго института проф. Бубновъ (испр. должн.), патологическаго института проф. Афанасьевъ, гигиеническаго кабинета проф. Бубновъ, фармакологическаго института проф. Кобертъ, судебно-медицинскаго института проф. Игнатовскій, коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи проф. Керстенъ (испр. должн.), статистическаго кабинета проф. Мукке, кабинета оперативной хирургіи проф. Дружининъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1896 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета :

1. „Возрожденіе по Новому Завѣту.“
2. „Причащеніе въ вѣкъ апостоловъ и апостольскихъ отцевъ, при чемъ слѣдуетъ принять въ соображеніе особенно взглядъ Спитты.“
3. „Проповѣдь на текстъ: Евангелія отъ Маттея 16, 13--20 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозицію).“

II. Отъ юридическаго факультета :

1. „Биржевыя сдѣлки съ фондами.“
2. „Церковное судоустройство и судопроизводство въ Россіи.“

III. Отъ медицинскаго факультета :

1. „Современное состояніе ученія о строеніи губчататаго вещества костей; (разобрать это ученіе критически и разработать на основаніи собственныхъ изслѣдованій).“
2. „На основаніи литературныхъ данныхъ и собственныхъ клиническихъ наблюденій выяснить вопросъ о наиболѣе рациональномъ уходѣ за пуповиною у новорожденнаго.“
3. „Экспериментальное изслѣдованіе памяти звуковыхъ впечатлѣній.“
Для соисканія медали князя Суворова:
4. „Опредѣлить строеніе одной изъ составныхъ частей эфирнаго масла изъ *Folia Busso*.“

Для соисканія медали Креславскаго:

5. „Получить въ большихъ количествахъ геминъ по видоизмѣненному способу Тейхмана, подвергнуть его элементарному анализу и сравнить его съ геминомъ, полученнымъ по способу Ненцкаго.“

IV. Отъ историко-филологическаго факультета :

1. „Роль католичества въ исторіи смутнаго времени (1598 — 1613)“ (вторично).
2. „*Scriptorum veterum, maxime Appiani et Plutarchi, de Gracchorum rebus narrationes examinentur.*“

V. Отъ физико-математическаго факультета :

1. По метеорологіи: „О приведеніи барометра къ уровню моря. Воспользоваться наблюденіями, произведенными на Кавказѣ, для вычисленія поправокъ на температуру и влажность воздуха“ (вторично).
2. По механикѣ: „Изслѣдовать по методу Мебіуса (Статика § 296, 199) на примѣрахъ устойчивость равновѣсія гибкихъ натянутыхъ нитей и по возможности найти общій критерій устойчивости равновѣсія.“

Для соисканія медали сенатора фонъ Брадке:

3. По химіи: „Экспериментальное изслѣдованіе зависимости объема отъ температуры вблизи точки плавленія.“
-

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1895 ГОДЪ,

прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи
12-го декабря 1895 г.

Мм. Гг.

Отъ имени Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета я буду имѣть честь представить Вашему благосклонному вниманію извлеченіе изъ отчета: во 1) о результатахъ соисканія студентами наградъ за сочиненія на предложенныя факультетами темы и во 2) о важнѣйшихъ явленіяхъ въ жизни и дѣятельности Университета за отчетный 93-ій годъ его существованія.

На заданную богословскимъ факультетомъ на текущій годъ научную тему: «О соотношеніи между христіанствомъ изъ іудеевъ и христіанствомъ изъ язычниковъ въ вѣкъ апостольскій», не представлено сочиненій.

На заданный текстъ для проповѣди: «Книга Чисель, 21, 4—10», представлены двѣ проповѣди.

Въ первой работѣ, съ девизомъ: «*Ἡ ἀγάπη οὐδέποτε πίπτει*», послѣ экзегетическаго изслѣдованія означеннаго текста слѣдуетъ обстоятельная гомилетическая диспозиція, а затѣмъ проповѣдь. Въ ней главная мысль и дѣленіе оной на части вполне соотвѣствуютъ тексту; по формѣ же она составлена искусно и можетъ возбуждать интересъ читателя; а выполненіе отличается обиліемъ и разнообразіемъ мыслей, живостью и наглядностью изображенія, теплою чувства и мѣткостью въ примѣненіи мыслей текста. Въ виду этихъ выдающихся качествъ проповѣди, въ сравненіи съ которыми встрѣчающіяся кое-гдѣ стилистическія неровности не имѣютъ особенной важности, — факультетъ присуждаетъ проповѣди съ девизомъ: «*Ἡ ἀγάπη οὐδέποτε πίπτει*», предназначенную для проповѣдей серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «*Ἡ ἀγάπη οὐδέποτε πίπτει*», содержитъ фамилію: Артуръ Берзингъ, студ. богосл. фак., изъ Лифляндіи.

Вторая проповѣдь представлена съ девизомъ: «Fortiter pergo», съ присоединеніемъ къ ней экзегетическихъ и гомилетическихъ изъясненій. Прилежаніе, съ которымъ составлена эта работа, достойно похвалы; можно признать удачнымъ и изложеніе въ отдѣльных мѣстахъ, но въ общемъ планъ проповѣди, въ расpredѣленіи ея частей и дѣленіи содержанія представляются столь существенныя и крупныя погрѣшности противъ гомилетики, что факультетъ не можетъ присудить этой проповѣди медали.

Для соисканія преміи на 1896 г. богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) «Возрожденіе по Новому Завѣту».
- 2) «Причащеніе въ вѣкъ апостоловъ и апостольскихъ отцовъ, причемъ слѣдуетъ принять въ соображеніе особенно взглядъ Спитты».
- 3) «Проповѣдь на текстъ: «Евангелія отъ Маттея, 16, 13—20 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею)».

На заданную юридическимъ факультетомъ тему: «Права на движимости», представлено сочиненіе съ девизомъ: «Omne jus hominum causa constitutum est».

Авторъ значительно расширилъ предѣлы предложенной темы и потому не успѣлъ вполне справиться съ большимъ литературнымъ и законодательнымъ матеріаломъ, который предстояло изучить. Нѣкоторые отдѣлы сочиненія остались, поэтому, недостаточно обработанными. Римскому и германскому праву по той же причинѣ пришлось отвести слишкомъ много мѣста сравнительно съ русскимъ. Авторъ не успѣлъ изложить послѣднее болѣе подробно и ограничился общимъ и спѣшнымъ очеркомъ. Изъ сочиненія, однако, видны: большое знакомство автора съ литературой предмета и законодательствами, непосредственная и серьезная заинтересованность вопросомъ, достаточная подготовленность и способность къ научно-юридическому изслѣдованію и нѣкоторая самостоятельность мысли. На этомъ основаніи юридическій факультетъ

постановилъ, не смотря на указанные и другіе встрѣчающіеся въ работѣ недостатки, удостоить сочиненіе награды серебряною медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «*Omne jus hominum causa constitutum est*», содержитъ фамилію: Антонъ Аанъ, студ. юрид. фак. изъ Лифляндіи.

На заданную юридическимъ факультетомъ тему: «Право и справедливость», представлены двѣ работы.

Первая съ девизомъ: «*Laeso doloris remedium inimici dolor*», распадается на двѣ части. Въ первой авторъ излагаетъ философскія ученія о справедливости и уголовномъ правосудіи. Во второй пытается дать самостоятельную критику абсолютныхъ и относительныхъ теорій справедливости, выяснить ея историческое происхожденіе, опредѣлить отношеніе къ праву и нравственности и указать вліяніе на отдѣльныя стороны юридическаго быта. Составленная въ значительной степени по сочиненію Бар'a («*Geschichte des deutschen Strafrechts und der Strafrechtstheorien*»), первая часть даетъ правильныя сужденія и вѣрные факты тамъ, гдѣ авторъ подчиняется руководству названнаго ученаго. Попытки самостоятельной философской критики не удачны. Вторая часть обнаруживаетъ недостаточное пониманіе и усвоеніе социологическихъ теорій, съ которыми автору пришлось считаться, и которыя, повидимому, направляли его мысль въ этомъ отдѣлѣ, содержитъ рядъ историческихъ и юридическихъ ошибокъ и не даетъ никакого опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Авторъ нѣсколько разъ перемѣняетъ точку зрѣнія на происхожденіе чувства справедливости, не будучи въ состояніи справиться съ ходомъ своихъ мыслей. Тѣмъ не менѣе, не смотря на столь выдающіеся недостатки, юридическій факультетъ, принимая во вниманіе обширность и трудность темы, сложность затрагиваемыхъ авторомъ вопросовъ, его трудолюбіе, искреннюю заинтересованность вопросомъ и нѣкоторыя достоинства первой части сочиненія, постановилъ удостоить это сочиненіе почетнаго отзыва.

Конвертъ съ девизомъ: «*Laeso doloris remedium inimici dolor*», содержитъ фамилію: Казиміръ Тышка, студ. юрид. фак. изъ Ломжинской губ.

Во второй работѣ съ девизомъ: «*Humanas actiones non ridere, non lugere, neque detestari, sed intelligere*», тема понята авто-

ромъ недостаточно ясно. Изложение и распредѣленіе матеріала отличается непослѣдовательностью. Критика дурно понятыхъ или вовсе не понятыхъ философскихъ и соціологическихъ теорій смѣняется поверхностной критикой существующихъ юридическихъ учрежденій и формъ съ точки зрѣнія — не установленнаго опредѣленно — понятія справедливости, смѣшиваемой авторомъ съ понятіемъ нравственности. Сочиненіе вообще наполнено самоувѣренными, но совершенно непродуманными сужденіями, и представляетъ важные недостатки со стороны какъ языка, такъ и стиля. Вслѣдствіе сего, юридическій факультетъ не призналъ этого сочиненія достойнымъ награды.

На 1896 годъ юридическій факультетъ объявляетъ слѣдующія темы:

- 1) «Биржевыя сдѣлки съ фондами».
- 2) «Церковное судоустройство и судопроизводство въ Россіи».

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Опредѣлить содержаніе гемоглобина въ крови человека и животныхъ въ здоровомъ и патологическомъ состояніяхъ при помощи титрованія посредствомъ солей тяжелыхъ металловъ, и результаты химическаго опредѣленія провѣрить по оптическому методу», представлена работа съ девизомъ «*Capre diem*», 267 страницъ.

Послѣ дѣльнаго введенія авторъ разсматриваетъ обычные методы количественнаго опредѣленія гемоглобина, которые онъ критически обдумалъ и раздѣляетъ на химическіе, механическіе и физическіе; послѣдніе же подраздѣляетъ еще на спектроскопическіе, спектроскопическіе и колориметрическіе. Нѣкоторые изъ колориметрическихъ методовъ авторъ изучилъ самъ и кое-гдѣ пользовался ими для провѣрки своихъ химическихъ опредѣленій.

По вопросу о титриметрическомъ опредѣленіи красящаго вещества крови до сихъ поръ существовали только намеки, которые находятся въ работахъ фармакологическаго института нашего Университета. На основаніи этихъ работъ авторъ вновь изслѣдовалъ отношеніе отдѣльныхъ металловъ и въ частности мѣди, цинка и

урана къ красящему веществу крови и подтвердилъ содержащееся въ этихъ работахъ указаніе, что эти металлы съ растворами чистаго кристаллическаго гемоглобина дѣйствительно даютъ нерастворимыя соединенія. Не довольствуясь квантитативными данными своихъ предшественниковъ о количествѣ металловъ въ этихъ соединеніяхъ, авторъ вновь опредѣлилъ это количество, причемъ успѣлъ въ значительной степени исправить данныя одного изъ своихъ предшественниковъ.

Установивъ соотносительныя числа, авторъ съ помощью ихъ приступилъ затѣмъ къ титрованію чистыхъ растворовъ гемоглобина, которое и доставило въ дѣйствительности требуемыя теоріей данныя, такъ что вполне увѣренно можно утверждать, что авторъ выработалъ методъ титрованія чистыхъ растворовъ кристаллическаго гемоглобина, не уступающій по своей точности оптическому методу и даже отчасти превосходящій послѣдній, а по своей простотѣ — удобный для примѣненія въ каждой клиникѣ.

Гораздо болѣе сложной является задача опредѣлить помощью названнаго способа количество красящаго вещества крови, если въ изслѣдуемомъ растворѣ находятся еще другіе виды бѣлковъ, какъ серумъ-альбуминъ и глобулинъ. Потребуется еще много и очень трудныхъ опытовъ, чтобы до нѣкоторой степени устранить эти препятствія.

Итакъ настоящая работа, хотя и не разрѣшаетъ окончательно труднаго вопроса о титрованіи гемоглобина въ крови, все же даетъ очень много матеріала для разрѣшенія его; вопросъ же о титрованіи чистаго гемоглобина работа эта разрѣшаетъ вполне и наилучшимъ образомъ. Чрезвычайно обширной литературой авторъ воспользовался въ полномъ объемѣ. Нельзя еще не упомянуть, что эта работа потребовала весьма значительныхъ денежныхъ издержекъ.

Въ виду изложеннаго, медицинскій факультетъ призналъ автора работы подъ девизомъ: «*Sapere diem*», достойнымъ награжденія золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «*Sapere diem*», содержитъ фамилію: Фридрихъ Акель, студ. мед. факультета, изъ Лифляндіи.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Качественныя и количественныя измѣненія состава крови при раковыхъ заболѣваніяхъ», представлена работа съ девизомъ: «*Der Weg der Blutuntersuchung ist nicht mit Rosen bepflanzt*».

Работа эта распадается на два отдѣла: первый содержитъ весьма полно и обстоятельно составленный литературный очеркъ по данному вопросу; второй же — представляетъ самостоятельное изслѣдованіе, произведенное авторомъ на крови, взятой отъ раковыхъ больныхъ. Чтобы избѣжать ошибокъ, свойственныхъ наблюденіямъ на маломъ числѣ больныхъ, авторъ произвелъ свои изслѣдованія на очень богатомъ клиническомъ матеріалѣ (95 больныхъ), почему его выводы, кромѣ чисто научнаго значенія, имѣютъ и практическую важность.

Измѣненія крови онъ изслѣдовалъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Для достиженія обѣихъ цѣлей онъ положилъ много тяжелаго труда, даваша цѣнные результаты, а именно: онъ установилъ, что количество красныхъ шариковъ въ 75% заболѣваній ракомъ не падаетъ ниже нормы; что измѣненія въ строеніи и формѣ этихъ элементовъ встрѣчаются только въ 25 %, и что клиническая картина, такъ наз. раковой кахексіи зависитъ отъ количества красныхъ шариковъ въ крови: при нормальномъ количествѣ получается «марастиическій» типъ кахексіи, при уменьшенномъ же — «анемическій». Далѣе авторъ показалъ, что количество гемоглобина при рактъ понижается въ 95 % всѣхъ случаевъ; что это пониженіе идетъ параллельно съ увеличеніемъ кахексіи и достигаетъ высокой степени при «анемической» раковой кахексіи и значительно меньшей — при «марастиическомъ» типѣ ея; что удѣльный вѣсъ крови также понижается и при томъ параллельно съ паденіемъ количества гемоглобина въ ней; что бѣлые кровяные шарики въ 85 % увеличиваются въ абсолютномъ количествѣ и при томъ на счетъ «многоядерныхъ» элементовъ; что эозинофильныя клѣтки обыкновенно уменьшены въ количествѣ и незадолго до смерти больного вовсе исчезаютъ изъ крови. Причина раковаго лейкоцитоза до сихъ поръ темна, но автору первому удалось на основаніи фактовъ связать ее съ изъязвленіемъ раковой опухоли и показать, что щелочность крови при рактъ обыкновенно понижена противъ нормы.

Кромѣ изслѣдованій крови на больныхъ, авторъ произвелъ опыты на животныхъ, производя имъ впрыскиванія раковой вытяжки по способу Броунъ-Секара, и замѣтилъ при этомъ пониженіе числа красныхъ шариковъ. Въ заключеніи авторъ, оставаясь на почвѣ собранныхъ имъ фактовъ и цифръ, приходитъ къ важному и при томъ вполне самостоятельному выводу, что не раковая опухоль сама по себѣ вызываетъ измѣненія въ крови, а со-

путствующія ей явленія, въ видѣ изъязвленія опухоли, кровоотеченій, болей и пр.

Значительность труда, потраченного авторомъ на работу (въ томъ числѣ на приготовленіе 1500 сухихъ препаратовъ крови), строго научная объективность выводовъ и цѣнность фактовъ, добытыхъ на большомъ матеріалѣ, даютъ автору полное право на золотую медаль, которая вслѣдствіе того и присуждена ему факультетомъ.

Конвертъ съ девизомъ: «Der Weg der Blutuntersuchung ist nicht mit Rosen bepflanzt», содержитъ фамилію: Германъ (Гиршъ) Рубинштейнъ, студ. мед. фак., изъ Ковенской губерніи.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Ученіе о развитіи селезенки должно быть подтверждено съ помощью сравнительно-эмбриологическихъ изслѣдованій», представлена работа подъ девизомъ: «Dies diem docet».

Авторъ ея прежде всего излагаетъ прежніе и новѣйшіе взгляды о развитіи селезенки. Затѣмъ идетъ собственное изслѣдованіе автора (стр. 58—329), основанное на 85 изготовленныхъ имъ трансверсальныхъ и сагитальныхъ серіяхъ зародышей рыбъ, земноводныхъ и птицъ, а также на нѣсколькихъ серіяхъ зародышей млекопитающихъ, принадлежащихъ сравнительно-анатомическому институту. Препараты доказываютъ, что авторъ достаточно владѣетъ микроскопической техникой, чтобы взяться за разработку столь трудной задачи.

На основаніи микроскопическаго изслѣдованія этихъ серій автору удалось установить точнѣе, чѣмъ это было установлено до сихъ поръ, первое появленіе селезенки у цѣлой серіи весьма молодыхъ зародышей. Затѣмъ авторъ приводитъ наблюденія объ отношеніи перваго зачатка селезенки къ соседнимъ органамъ; эти наблюденія по своей точности превосходятъ наблюденія прежнихъ эмбриологовъ.

Болѣе общій интересъ представляютъ заключительные выводы автора (стр. 306 и слѣд.) объ отношеніи селезенки къ поджелудочной желѣзѣ, въ особенности къ дорсальному зачатку ея. На основаніи микроскопическихъ данныхъ и сравнительно-анатомическаго изслѣдованія селезенки взрослыхъ земноводныхъ и другихъ соображеній, авторъ пришелъ къ выводу, что селезенка была первоначально энтодермальнымъ органомъ въ связи съ дор-

сальной поджелудочной железу; впоследствии же селезенка подверглась регрессивному метаморфозу и изменила функцию.

Авторъ придаѣлъ наглядность микроскопическимъ и сравнительно-анатомическимъ даннымъ посредствомъ тщательно исполненныхъ рисунковъ и моделей. Въ виду такихъ достоинствъ работы, авторъ ея удостоенъ мед. факультетомъ награжденія золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «*Dies diem docet*», содержитъ фамилію: Оскаръ Войтъ, студ. мед. фак., изъ Лифляндіи.

На предложенную для соисканія медали князя Суворова фармацевтическую тему: «Химическое изслѣдованіе *Folia Busso* и въ особенности содержащагося въ немъ *Diosmin'a*», представлена работа подъ девизомъ: «*Quod potui feci, faciant meliora potentes*», которая распадается на двѣ части.

Въ первой изъ нихъ разбирается литература вопроса, касающаяся изслѣдованій эфирнаго масла и діосмина изъ листьевъ Букко. Во второй же части труда, принадлежащей самому автору, изложены тѣ результаты, которые получены имъ при изслѣдованіи съ одной стороны эфирнаго масла изъ листьевъ Благовонника, а съ другой — діосмина. Изслѣдованіе послѣдняго вещества произведено авторомъ бѣгло, въ чемъ винить его, конечно, никто не будетъ, зная, что не легко изслѣдуются инокозиды. Но за то полного вниманія заслуживаетъ та часть работы автора, которая посвящена изслѣдованію эфирнаго масла. Полученные тутъ результаты представляютъ очень цѣнный вкладъ въ столь важную и интересную въ настоящее время область эфирныхъ маслъ. Авторъ представленной работы съ несомнѣнностью доказалъ, что эфирное масло Благовонника состоитъ изъ трехъ частей, а не изъ двухъ, какъ ошибочно до сихъ поръ предполагалось. Выясненію этой важной ошибки и вмѣстѣ съ тѣмъ уясненію химической природы изолированныхъ имъ самимъ веществъ — чего не было произведено въ надлежащей чистотѣ по сіе время — помогъ автору химическій путь, котораго онъ держался при своихъ изслѣдованіяхъ, и съ которымъ мало таки были знакомы его предшественники. Достигнутые здѣсь авторомъ результаты на столько значительны, что работа его въ ряду современныхъ изслѣдованій эфирныхъ маслъ займетъ подобающее ей мѣсто, какъ совершенно опредѣленно рѣшающая вопросъ о составѣ эфирнаго масла изъ листьевъ Букко и

тѣмъ открывающая путь для дальнѣйшихъ подробныхъ изслѣдованій химическаго строенія изолированныхъ авторомъ веществъ. Разбираемая работа на столько правильно обставлена, что могла бы быть напечатана въ самыхъ серьезныхъ химическихъ журналахъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ работы, не смотря на нѣкоторые легкіе ея недостатки, медицинскій факультетъ призналъ автора ея достойнымъ золотой медали Князя Суворова.

Конвертъ съ девизомъ: «*Quod potui feci, faciant meliora potentes*», содержитъ фамилію: Михаилъ Бялобржескій, слушатель по фармаціи, изъ Калишской губерніи.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ для соисканія медали Креславскаго тему: «Химическое изслѣдованіе одного чаще встрѣчающагося въ Европѣ рода *Thalictrum* на могущіе быть доказанными алкалоиды», не представлено сочиненій.

Медицинскимъ факультетомъ предлагаются на 1896 г. слѣдующія темы для соисканія премій:

1) «Современное состояніе ученія о строеніи губчатого вещества костей (разобрать это ученіе критически и разработать на основаніи собственныхъ изслѣдованій)».

2) «На основаніи литературныхъ данныхъ и собственныхъ клиническихъ наблюденій выяснить вопросъ о наиболѣе рациональномъ уходѣ за пуповиной у новорожденнаго».

3) «Экспериментальное изслѣдованіе памяти звуковыхъ впечатлѣній».

Для соисканія медали Князя Суворова:

4) «Опредѣлить строеніе одной изъ составныхъ частей эфирнаго масла изъ *Folia Виссо*».

Для соисканія медали Креславскаго:

5) «Получить въ большихъ количествахъ геминъ по видоизмѣненному способу Тейхмана, подвергнуть его элементарному анализу и сравнить его съ геминомъ, полученнымъ по способу Ненцкаго».

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ для соисканія медалей тему: «О славянскомъ мореплаваніи на Балтійскомъ морѣ въ средніе вѣка», поступила одна работа.

Сочиненіе съ девизомъ: «*Suum cuique tribuendum est*», съ приложеніемъ географической карты, обнимаетъ 105 стр. и состоитъ изъ предисловія и семи главъ. Главное достоинство работы заключается въ трезвомъ, кое-гдѣ критическомъ изложеніи изученныхъ авторомъ славянскихъ и нѣмецкихъ пособій по данному предмету, при живомъ и сочувственномъ отношеніи къ славянскимъ дѣятелямъ прибалтійскаго прошлаго. Кромѣ того нельзя не похвалить краткаго, точнаго, кое-гдѣ даже изящнаго стиля, вполне свободнаго отъ фразерства и многословія, вслѣдствіе чего сочиненіе при маломъ объемѣ довольно богато содержаніемъ.

Къ недостаткамъ же этого сочиненія слѣдуетъ прежде всего отнести то, что оно написано не по источникамъ, а главнымъ образомъ по пособіямъ; къ тому же тема сочиненія не исчерпана. Приложенная карта балтійскаго славянства въ средніе вѣка не можетъ быть признана вполне удовлетворительною, ибо на нее не занесены многія племенные и мѣстные названія.

Тѣмъ не менѣе, въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ содержанія и изложенія, факультетъ присуждаетъ автору сочиненія съ девизомъ: «*Suum cuique tribuendum est*», серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «*Suum cuique tribuendum est*», содержитъ фамилію: Сергѣй Константиновъ, студ. истор.-фил. фак., изъ Финляндіи.

На предложенныя историко-филологическимъ факультетомъ темы:

- 1) «*De Culex carminis Virgilio adscripti arte et sermone*»,
- 2) «Роль католичества въ исторіи смутнаго времени (1598 — 1613)» и
- 3) «Персей въ античномъ искусствѣ», не представлено сочиненій.

На 1896 г. историко-филологическій факультетъ для соисканія наградъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) «Роль католичества въ исторіи смутнаго времени 1598 — 1613» (вторично).

2) «Scriptorum veterum, maxime Appiani et Plutarchi, de Gracchorum rebus narrationes examinentur».

На предложенную физико-математическим факультетомъ тему: «Изоморфизмъ солей щелочныхъ металловъ», представлена работа подь девизомъ: *Si quis, toto die currens, pervenit ad vesperam, satis est*».

Обширность предложенной задачи предоставляла автору возможность свободного выбора между искусственными и естественными соединениями, между изслѣдованіемъ кристаллографическаго характера, оптическихъ свойствъ, удѣльнаго вѣса или другихъ физическихъ свойствъ. Авторъ ограничилъ свою задачу изслѣдованіемъ искусственныхъ солей и опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса изоморфныхъ ихъ смѣсей. Въ этихъ предѣлахъ вопросъ изученъ имъ съ достаточной полнотой.

Работа распадается на три части. Въ первой дается довольно подробный, но нѣсколько неравномѣрный и отчасти односторонній историческій очеркъ ученія объ изоморфизмѣ. Во второй части авторъ выясняетъ свою точку зрѣнія и излагаетъ свои методы изслѣдованія. Для опредѣленія удѣльных вѣсовъ онъ пользовался іодистымъ метиломъ и вѣсами Вестфала. — Аккуратной вывѣркой вѣсовъ и изслѣдованіемъ достигаемой при ихъ помощи степени точности авторъ доказываетъ полную ихъ пригодность для цѣлей. Далѣе цѣлымъ рядомъ кропотливыхъ предварительныхъ опытовъ автору приходится изслѣдовать пригодность и степень точности тѣхъ деликатныхъ аналитическихъ методовъ, къ которымъ въ данномъ случаѣ пришлось прибѣгнуть, въ виду ничтожно-малыхъ количествъ вещества, подлежащихъ анализу. Точно также добросовѣстно описываются всѣ кропотливыя и утомительныя предосторожности, необходимыя для того, чтобы гарантировать чистоту матеріала и однородность изоморфныхъ кристалловъ.

Третья и главная часть работы посвящена изложенію собственныхъ, въ высшей степени тщательныхъ, опытовъ автора. На цѣломъ рядѣ случаевъ (изслѣдовано около 30 паръ солей) доказывается изоморфизмъ калия и аммонія и полное отсутствіе изоморфизма калия съ натріемъ; опыты съ солями литія не закончены. Автору удалось доказать, что и въ сложныхъ соединеніяхъ, каковы напр. квасцы и сложные сѣрнокислыя соли, неудачно названныя имъ сложными квасцами, калий и натрій, абсолютно не изоморфны;

этотъ выводъ представляется особенно интереснымъ, въ виду существовавшихъ по этому вопросу разногласій. Попутно по необходимости пришлось сдѣлать цѣлый рядъ опредѣленій удѣльных вѣсовъ большаго числа солей. Въ различныхъ мѣстахъ этой главы авторъ неоднократно высказываетъ убѣжденіе, подтверждаемое отчасти и собственными наблюденіями, что способность давать изоморфныя смѣси и возможность образованія двойныхъ солей — взаимно исключается. Наконецъ, опыты надъ солями ртути показали, что этотъ одноатомный металлъ не даетъ изоморфныхъ смѣсей съ солями щелочныхъ металловъ.

Всѣ эти — вкратцѣ перечисленные — положительные результаты обнаруживаютъ въ авторѣ точнаго и добросовѣстнаго аналитика и способность къ самостоятельнымъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ. Изложеніе страдаетъ нѣкоторой неровностью, а отсутствіе резюмѣ или сводной таблицы нѣсколько затрудняетъ чтеніе объемистой работы. Этимъ однако нисколько не умаляется значеніе всѣхъ достоинствъ работы, которую факультетъ удостоилъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: «*Si quis, toto die currens, pervenit ad vesperam, satis est*», содержитъ фамилію: Р и х а р д ъ К р и к м е й е р ъ, студ. физ.-мат. фак. изъ Риги.

На предложенную физико - математическимъ факультетомъ тему: «Критическій обзоръ важнѣйшихъ опытовъ съ искусственными удобреніями за послѣднія двадцать лѣтъ», представлено сочиненіе подъ девизомъ: «*Ut sementem feceris, ita metes*».

Авторъ сочиненія подъ девизомъ: «*Ut sementem feceris, ita metes*» не понялъ заданной ему задачи. По видимому, онъ думалъ, что отъ него требовалось только представить перечень сдѣланныхъ до сего времени опытовъ съ искусственными удобреніями, распределить ихъ по главамъ и иногда голословно выразить свое согласіе или несогласіе съ результатами ихъ. Вслѣдствіе сего авторъ вовсе не дѣлаетъ въ своемъ сочиненіи критической оцѣнки методовъ и не пытается провѣрить тѣ практическіе выводы, которые извлекаютъ изъ своихъ опытовъ западно-европейскіе ученые. Придавая, вслѣдъ за другими, искусственнымъ удобреніямъ весьма важное практическое значеніе и видя въ нихъ даже панацею всѣхъ экономическихъ бѣдствій современныхъ сельскихъ хозяевъ, авторъ совершенно упускаетъ изъ виду весьма важное научное

значеніе ихъ въ области физиологіи растений; онъ не задается даже вопросомъ, на сколько современная Россія, по своимъ экономическимъ и другимъ условіямъ, подготовлена къ усвоенію приемовъ такъ наз. интенсивной культуры, и не измѣнились ли въ этомъ отношеніи условія остальной Европы.

Не обнаруживъ способности къ критической оцѣнкѣ имѣвшагося у него матеріала, авторъ не воспользовался для этой цѣли даже сочиненіями другихъ и не представилъ полнаго очерка всего того, что имѣется въ оригинальной и комплятивной литературѣ относительно научнаго изслѣдованія и практическаго примѣненія искусственныхъ удобреній.

Что касается внѣшней стороны сочиненія, то и она не можетъ быть названа удовлетворительною: языкъ не отличается ни правильностью, ни даже необходимой ясностью; при упоминаніи авторовъ, не указываются тѣ сочиненія, изъ которыхъ заимствуются цифровыя и другія данныя; самыя эти данныя авторъ не всегда вѣрно передаетъ и весьма часто повторяется.

На основаніи вышеизложеннаго факультетъ не призналъ возможнымъ присудить награду автору сочиненія подъ девизомъ: «*Ut sementem feceris, ita metes*».

На заданную физико-математическимъ факультетомъ тему: «Въ нѣсколькихъ разрѣшимыхъ въ квадратурахъ задачахъ динамики разсмотрѣть тѣ случаи движенія, въ которыхъ система асимптотически приближается къ положенію неустойчиваго равновѣсія», представлено сочиненіе съ девизомъ: «*Unser Wissen ist ein Stückwerk*».

Авторъ его разсматриваетъ большое число динамическихъ задачъ, въ которыхъ матеріальная точка принуждена оставаться на постоянной кривой или поверхности, и въ извѣстныхъ положеніяхъ имѣетъ мѣсто не устойчивое равновѣсіе во всѣхъ этихъ случаяхъ. Авторъ показываетъ, что существуютъ движенія, при которыхъ имѣетъ мѣсто асимптотическое приближеніе къ неустойчивому равновѣсію, и что траекторіи этихъ движеній покрываютъ область вокругъ положенія равновѣсія, ровно однажды.

Въ числѣ разсмотрѣнныхъ задачъ заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія: 1) движеніе точки на эллипсоидѣ, изъ центра котораго дѣйствуетъ сила, пропорціональная разстоянію; 2) движеніе точки въ плоскости, когда ее притягиваютъ или отталкиваютъ

два постоянныхъ центра по закону Ньютона, а точка, лежащая въ срединѣ между центрами — съ силою, пропорціональною разстоянію.

Работа представляетъ интересное пополненіе теоріи асимптотическихъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій. Эта теорія основана Пуанкаре и до сихъ поръ еще не завершена.

Изложеніе ясно, доказательства строги всюду, за исключеніемъ нѣкоторыхъ маловажныхъ промаховъ. Факультетъ признаетъ, по этому, работу заслуживающую золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: «Unser Wissen ist Stückwerk», содержитъ фамилію: Гейнрихъ Карстенсъ, студ. физико-мат. фак., изъ Ревеля.

На заданную физико-математическимъ факультетомъ тему: «О приведеніи барометра къ уровню моря и т. д», не представлено сочиненій.

Для соисканія наградъ въ 1896 г. физико-математическимъ факультетомъ объявляются слѣдующія темы:

1) По метеорологіи (вторично): «О приведеніи барометра къ уровню моря. Воспользоваться наблюденіями, произведенными на Кавказѣ, для вычисленія поправокъ на температуру и влажность воздуха».

2) По механикѣ: «Изслѣдовать по методу Мёбіуса (статика § 296, 199) на примѣрахъ устойчивость равновѣсія гибкихъ натянутыхъ нитей и по возможности найти общій критерій устойчивости равновѣсія».

Для соисканія медали Сенатора фонъ-Брадке:

3) По химіи: «Экспериментальное изслѣдованіе зависимости объема отъ температуры вблизи точки плавленія».

*

*

*

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Уволенъ отъ должности Проректора — ординарный профессоръ Александръ Филипповъ, за упраздненіемъ должности Проректора.

Уволены отъ службы при Университетѣ, по прошенію:

Ординарные профессора: по кафедрѣ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще — Павелъ Висковатовъ, по выслугѣ свыше 25 лѣтъ, и по кафедрѣ экзегетическаго богословія — Фердинандъ Мюлау, по выслугѣ свыше 24 лѣтъ. Кромѣ того, по выслугѣ 30 лѣтъ, уволенъ изъ числа штатныхъ профессоровъ — ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачевновѣдѣнія — Бернгардъ Керберъ.

Допущенный къ бесплатному исполненію обязанностей сверхштатнаго учителя зубноврачебной техники — Фердинандъ Витасъ-Роде.

Помощникъ директора химическаго кабинета — Конрадъ Шпонгольцъ.

Второй сверхштатный лаборантъ фармацевтическаго института — Эдуардъ Марки.

Штатные ассистенты: клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Вильгельмъ фонъ Денъ и Вильгельмъ Унфергау, и офтальмологической клиники — Оедоръ Лакшевичъ.

Сверхштатные ассистенты: института сравнительной анатоміи — Яковъ Должанскій и судебно-медицинскаго института — (по найму) Семенъ Шарый.

Помошникъ педея — Адольфъ Гильвегъ.

Перемѣщены:

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, а также юридической практики, Левъ Кассо — въ Харьковскій Университетъ, въ званіи и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права.

И. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ полицейскаго права Владиміръ Дерюжинскій — на службу по Министерству Юстиціи.

Доцентъ фیزیологической химіи Фридрихъ Крюгеръ — въ Томскій Университетъ, въ званіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ медицинской химіи.

Помощникъ директора ботаническаго сада Иванъ Клинге — въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ, въ званіи бібліотекаря.

Умерли на службѣ:

Ординарный профессоръ по кафедрѣ древне-классической филологіи и исторіи литературы, Вильгельмъ Гершельманъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ фیزیологии, Василій Поповъ.

Доцентъ математики Густавъ Грофе.

Назначены:

Инспекторомъ студентовъ — Директоръ Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища, Михаилъ Бутлеровъ.

Помощникомъ инспектора студентовъ — учитель Измаильской мужской прогимназіи Эммануилъ Храбровъ.

Ординарными профессорами: по кафедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія — прозекторъ Московскаго Университета, Сергѣй Бубновъ, и по кафедрѣ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще — экстраординарный профессоръ Историко-филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Евгенийъ Пѣтуховъ.

Исправляющими должность ординарнаго профессора: по кафедрѣ церковнаго права — экстраординарный профессоръ по сей кафедрѣ, Михаилъ Красноженъ, и по кафедрѣ русской исторіи — экстраординарный профессоръ по сей кафедрѣ, Евгенийъ Шмурло.

Экстраординарными профессорами: по кафедрѣ экзегетическаго богословія — доцентъ богословскаго факультета, Альфредъ Зебергъ, по кафедрѣ фармаціи — лаборантъ Варшавскаго Университета, Иванъ Кондаковъ, по кафедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія — прозекторъ Университета Св. Вла-

диміра, Аоанасій Игнатовскій, по каедрѣ хирургіи — привать-доцентъ Московскаго Университета, Михайль Дружининъ, по каедрѣ ботаники — младшій консерваторъ Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада, Николай Кузнецовъ, и по каедрѣ чистой математики — привать-доцентъ Московскаго Университета, Виссаріонъ Алексѣевъ.

Астрономомъ-наблюдателемъ — ассистентъ астрономической обсерваторіи Московскаго Университета Константинъ Покровскій.

Привать-доцентомъ по финансовому праву — Орестъ Остроградскій.

Утверждены:

Ординарнымъ профессоромъ по каедрѣ государственнаго права — и. д. ординарнаго профессора по сей каедрѣ, Александръ Филипповъ.

Экстраординарнымъ профессоромъ по каедрѣ мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, а также юридической практики — и. д. экстраординарнаго профессора по сей каедрѣ, Левъ Кассо.

Доцентомъ философіи — и. д. доцента философіи, Евгенийъ Бобровъ.

Лекторомъ французскаго языка — учитель французскаго языка при Юрьевской гимназіи, Степанъ Роше.

Допущенъ къ исполненію, изъ платы по найму, обязанностей лектора англійскаго языка — бакалавръ Оксфордскаго Университета Вильямъ Рольстонъ, но не вступилъ на службу.

Оставлены на службѣ:

Заслуженные ординарные профессора: по каедрѣ семитскихъ языковъ — Вильгельмъ Фолькъ, до выслуги 35 лѣтъ учебной службы; по каедрѣ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія — Левъ Мейеръ, безъ опредѣленія срока, и по каедрѣ ботаники — Эдмундъ Руссовъ, по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части, на основаніи ст. 505 Св. Зак., Т. XI, ч. I (изд. 1893 г.).

Избранъ Совѣтомъ Университета директоромъ университетской библіотеки на три года — и. д. ординарнаго профессора по каедрѣ русской исторіи, Евгенийъ Шмурло.

Назначены Правленіемъ Университета:

Лаборантомъ химіи — Вальтеръ Лерхе.

Помощникомъ директора ботаническаго сада — Николай Бушъ.

Штатными ассистентами: астрономической обсерваторіи — Сергѣй Шарбе, минералогическаго кабинета — Рихардъ Крикмейеръ и клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Гиршъ-Шахне Идельсонъ.

Сверхштатными ассистентами: клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Германъ Гильдебрандъ и Рихардъ фонъ Цуръ-Мюленъ; офтальмологической клиники — Густавъ Рейнгардъ; института сравнительной анатоміи — Викторъ Шреппе; судебно-медицинскаго института — Петръ Бондаревъ и гигиеническаго кабинета — Николай Шмидтъ.

Помощникомъ педея — Іоганъ Миттъ.

Допущены къ исполненію, по найму, обязанностей:

Штатныхъ ассистентовъ: университетскаго отдѣленія городской больницы — Эрвинъ Томсонъ и физиологическаго института — Василій Завьяловъ.

Сверхштатныхъ ассистентовъ: медицинской клиники — Эрнстъ Нилендеръ, судебно-медицинскаго института — Иванъ Юргенсонъ и кабинета оперативной хирургіи — Василій Уваровъ.

Перемѣщены:

Лаборантъ химіи Георгій Ландезенъ — на должность помощника директора химическаго кабинета.

Сверхштатные ассистенты: клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Евгеній Свенсонъ и Рихардъ фонъ Цуръ-Мюленъ; офтальмологической клиники — Готфридъ Ишрейтъ — на должности штатныхъ ассистентовъ означенныхъ клиникъ; поликлиники — Михаилъ Гурвичъ — на должность ассистента университетскаго отдѣленія городской больницы, и университетскаго отдѣленія городской больницы — Эрвинъ Томсонъ — на должность сверхштатнаго ассистента поликлиники (по найму).

Освобождены отъ исполненія, по найму, обязанностей :

Штатнаго ассистента фізіологическаго института — Оттонъ Петерсонъ.

Сверхштатнаго ассистента судебно - медицинскаго института — Иванъ Юргенсонъ.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцентовъ: магистры богословія — Александръ фонъ Бульмерингъ, Конрадъ Грассъ — по экзегетическому богословію, и Александръ Берендтсъ — по историческому богословію.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій :

- 1 профессоръ православнаго богословія,
- 34 ординарныхъ профессоровъ,
- 17 экстраординарныхъ профессоровъ,
- 7 доцентовъ,
- 1 преподаватель началъ архитектуры (онъ же архитекторъ Университета),
- 1 ученый аптекаръ,
- 1 астрономъ-наблюдатель,
- 2 прозектора,
- 9 приватъ-доцентовъ (изъ нихъ 1 штатный лаборантъ фармаціи и 1 библіотекаръ Университета),
- 3 лектора,
- 1 учитель гимнастическихъ упражненій,

всего 77 служащихъ по учебной части и кромѣ того 69 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время: каведры — мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, а также юридической практики; полицейскаго права; фізіологіи; древне-классической філологіи и исторіи литературы; доцентура философіи права и 4 изъ 10 штатныхъ доцентуръ, изъ коихъ три замѣщены нынѣ экстраординарными профессорами; должности лекторовъ итальянскаго и англійскаго языковъ, должности учителей рисованія и музыки, должность втораго сверхштат-

наго лаборанта фармацевтическаго института, должность сверхштатнаго помощника прозектора при патологическомъ институтѣ и должность сверхштатнаго ассистента фармакологическаго института, всего 16 должностей.

Съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія учреждены при Университетѣ должности: сверхштатнаго ассистента при поликлиникѣ, сверхштатнаго ассистента при женской клиникѣ, сверхштатнаго ассистента при судебно-медицинскомъ институтѣ и сверхштатнаго ассистента при гигиеническомъ кабинетѣ.

Студентовъ числилось къ 1-му декабря сего года :

по богословскому факультету	206
по юридическому факультету	88
по медицинскому факультету	608
по историко-филологическому факультету	37
по физико-математическому факультету	76

всего 1015 студ.

Кромѣ того слушателей по фармаціи . 246

Всего студентовъ и слушателей по фармаціи . . 1261

Постороннихъ слушателей состоитъ 13.

Въ теченіе года присуждены слѣдующія ученныя званія и степени:

Званіе дѣйствительнаго студента :

по богословскому факультету	30 лицамъ
по юридическому факультету	9 »
по историко-филологическому факультету . . .	8 »
по физико-математическому факультету . . .	10 »

всего 57 лицамъ.

Степень кандидата :

по богословскому факультету	7 лицамъ
по юридическому факультету	11 »
по историко-филологическому факультету . . .	8 »
по физико-математическому факультету . . .	16 »

всего 42 лицамъ.

Степень магистра:

по богословскому факультету	2 лицамъ
по историко-филологическому факультету	2 >
<hr/>	
всего	4 лицамъ.

По медицинскому факультету приобрѣли:

званіе уѣзднаго врача	6 лицъ
степень доктора медицины	15 >
степень лѣкаря	178 >
степень магистра фармаціи	2 >
степень провизора	160 >
званіе дантиста	24 >
званіе аптекарскаго помощника	73 >
званіе повивальной бабки	27 >
<hr/>	
всего	485 лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія ученые званія и степени 588 лицамъ.

Учительскимъ испытаніямъ подвергались 3 лица (по древнимъ языкамъ 1, по естественной исторіи и химіи 1 и по математикѣ и физикѣ 1).

По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 4 стипендіата.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1-го декабря 1894 г. по 1-ое декабря 1895 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически, пользовались въ университетскихъ клиникахъ 18,728 больныхъ, а именно:

въ медицинской клиникѣ	2652 больныхъ
въ поликлиникѣ	5265 >
въ хирургической клиникѣ	4904 >
въ офтальмологической клиникѣ	3181 >
въ акушерской и женской клиникѣ	1498 >
въ клиникѣ нервн. и душевн. болѣзней	758 >
въ университетскомъ отд. гор. больницы	471 >
<hr/>	

всего 18,728 больныхъ.

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе времени съ 1-го декабря 1894 г. по 1-ое декабря 1895 г. было вскрыто 65 труповъ.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ въ продолженіе того-же времени было произведено 63 вскрытія.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

Къ 1 декабря 1894 г. . .	184,906 томовъ и 113,718 диссертаций
вновь поступило въ отчет-	
номъ году	3,840 » » 4,283 »

Состоить къ 1 дек. 1895 г. 188,746 томовъ и 118,001 диссертация.

Академическая читальня была посѣщаема во II полугодіи 1894 г. — 216 и въ I полугодіи 1895 г. — 178 лицами. Выписаны были 79 журналовъ, изъ которыхъ около 50 были строго научнаго содержанія, по всѣмъ отраслямъ науки, и 21 газета, всего 100 періодическихъ изданій на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, польскомъ и эстонскомъ языкахъ.

Поѣздки съ научною цѣлью предприняты были:

За границу: ординарными профессорами — Квачалою, Пусторослевымъ, Дегіо, Барфуртомъ, Кохомъ, Губаревымъ и Мукке; экстраординарными профессорами — Зебергомъ, Пассекомъ, Поповымъ и Садовскимъ, доцентами — Грабаремъ, Бѣлявскимъ, Кесслеромъ и Цеге-фонъ-Мантейфелемъ и ассистентами — Коппелемъ и Пальховскимъ.

Во внутреннія губерніи имперіи: экстраординарными профессорами — Дьяконовымъ, Шмурло, Левинсонъ-Лессингомъ и Богушевскимъ, доцентомъ Мазингомъ, прозекторомъ Шмидтомъ и лаборантомъ фармаціи Кромеромъ.

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбургера доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Совѣтъ Университета присудилъ стипендію для научныхъ поѣздокъ на 1895 г. въ количествѣ 1054 руб. 50 коп. приватъ-доценту сельскаго хозяйства и технологіи Арведу Томсону. Назначенная на 1894 г. и сохраненная на 1895 г. въ распоряженіе богословскаго факультета, равно какъ назначенная на этотъ годъ за ученія из-

данія въ области наукъ юридическаго факультета полныя преміи не присуждены никакому изданію.

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1896 г. допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, принадлежащія по своему содержанию къ наукамъ медицинскаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами Юрьевскаго Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года на службѣ въ семь Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома - наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета, въ двухъ экземплярахъ, не позже 1 мая 1896 г.

*

*

*

Кромѣ исчисленныхъ, болѣе или менѣе обычныхъ явленій и переменъ въ составѣ и дѣятельности Университета, произошло въ немъ въ теченіе отчетнаго года и нѣсколько такихъ событій, которыя заслуживаютъ особаго упоминанія.

Первое мѣсто въ ихъ ряду занимаетъ послѣдовавшее съ Высочайшаго соизволенія сооруженіе въ главномъ зданіи Университета домовою православною церковью, на средства отчасти Государственнаго Казначейства, въ количествѣ 2150 р. с., отчасти же на спеціальныя средства Университета и на пожертвованія частныхъ лицъ, поступившія въ общей сложности по приближительной оцѣнкѣ пожертвованныхъ предметовъ на сумму до 8000 р. с. Торжество освященія этой Александро-Невской церкви, совершеннаго 23 ноября с. г. Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, почтили своимъ присутствіемъ многіе почетные гости, съ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія во главѣ.

Одновременно съ отпускомъ кредита на сооруженіе университетскаго православнаго храма, усилены были, съ Высочайшаго соизволенія, на 31,470 р. с. въ годъ штатныя средства Университета на содержаніе преподавателей оного. Это же доставило Университету возможность: во 1) довести до нормальнаго

размѣра по Уставамъ 1863 и 1884 гг. жалованье всѣхъ наличныхъ профессоровъ и доцентовъ — числомъ 35 — читающихъ нынѣ лекціи на русскомъ языкѣ; во 2) освободить для разнообразныхъ научныхъ и хозяйственныхъ потребностей Университета ту довольно значительную — до 25,000 р. с. въ годъ — часть спеціальныхъ его средствъ, которая до 1 января 1895 г. поступала на усиленіе штатныхъ суммъ по содержанию преподавателей, главнымъ образомъ юридическаго факультета, и на добавочное жалованье за русское преподаваніе; и въ 3) усилить преподаваніе по нѣсколькимъ обширнымъ кафедрамъ, раздѣленіемъ ихъ между двумя профессорами, вслѣдствіе чего напримѣръ кафедра государственнаго врачевновѣдѣнія раздѣлена нынѣ между профессорами а) судебной медицины и б) гигиены; кафедра хирургіи — между профессорами по хирургіи а) клинической и б) оперативной, а кафедра чистой математики — между профессорами по разнымъ отдѣламъ а) анализа и б) геометріи.

Значительно возросло, съ тѣмъ вмѣстѣ, число приватъ-доцентовъ и другихъ частныхъ преподавателей, на которыхъ были возлагаемы факультетами дополнителныя лекціи по многимъ кафедрамъ. На вознагражденія за такія лекціи израсходовано въ отчетномъ году до 4600 р. с. Увеличилось и число сверхштатныхъ ассистентовъ при нѣкоторыхъ (именно 4-хъ) кабинетахъ, благодаря чему практическія занятія въ нихъ получили болѣе правильную постановку.

Съ другой стороны, усиленіе штатныхъ суммъ Университета открыло возможность выдѣлить изъ спеціальныхъ его средствъ довольно значительныя суммы на устройство или расширеніе многихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, напр. гигиеническаго кабинета и лабораторіи (3878 р. с.), магнитнаго павильона (1828 р.), астрономической обсерваторіи (4170 р. с.), институтовъ фармацевтическаго (до 1000 р. с.) и судебно-медицинскаго, кабинета оперативной хирургіи, а также нѣкоторыхъ клиникъ, особенно женской. И на пополненіе бібліотеки, особенно по юридическому, историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ, ассигновано было изъ спеціальныхъ средствъ, въ добавленіе къ штатнымъ, не менѣе 2000 р. Такая же приблизительно сумма издержана была изъ спеціальныхъ средствъ на изданіе «Ученыхъ Записокъ» Университета.

Такимъ образомъ вышеуказанное усиленіе штатныхъ

средствъ Университета на личный преподавательскій составъ, въ связи съ другими измѣненіями въ его строѣ, отразились самымъ благодѣтельнымъ образомъ какъ на постановкѣ преподаванія по многимъ важнымъ каедамъ, такъ и на дѣятельности цѣлаго ряда учебно-вспомогательныхъ учреждений и на занятіяхъ студентовъ, что въ свою очередь не замедлитъ отразиться на ихъ научной подготовкѣ, слѣдовательно и на будущемъ ихъ служеніи наукѣ и Россіи.

Въ дальнѣйшемъ развитіи строя нашего студенчества, на началахъ общерусскихъ, важнымъ факторомъ является учрежденіе въ здѣшнемъ Университетѣ съ текущаго года, по Высочайшему повелѣнію, инспекціи студентовъ, на содержаніе которой ассигнуется нынѣ по 5 000 р. въ годъ въ дополненіе къ прежнимъ кредитамъ на эту часть университетскаго управленія.

Указавъ на нѣкоторое улучшеніе матеріальныхъ средствъ Университета, вслѣдствіе означенныхъ двухъ прибавокъ, я не могу однако умолчать, что и теперь очень еще далеко до полного уравненія штатовъ Юрьевскаго Университета съ прочими русскими: по сравненію напр. со штатными средствами университетовъ Кіевскаго, Харьковскаго и Казанскаго нашъ бюджетный недочетъ все еще достигаетъ приблизительно 140,000 р. въ годъ. Надежда восполнить этотъ недочетъ по суммамъ штатнымъ болѣе широкимъ развитіемъ средствъ спеціальныхъ, т. е. сбора за слушаніе лекцій, за лѣченіе больныхъ и процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ, представляется совершенно неосуществимою по причинамъ какъ мѣстнымъ, такъ и общимъ.

Но мы смѣемъ вѣрить и надѣяться, что цѣлесообразное употребленіе Университетомъ тѣхъ — хотя и скудныхъ — средствъ, которыя нынѣ предоставлены ему, и вообще — усердное, добросовѣстное исполненіе и учащими и учащимися въ немъ своихъ обязанностей по отношенію и къ наукѣ, и къ Престолу и къ Отечеству поможетъ намъ заслужить и укрѣпить высокое благоволеніе къ Императорскому Юрьевскому Университету его Державнаго Покровителя, чѣмъ вполнѣ обезпечено будетъ дальнѣйшее развитіе и преуспѣяніе нашего Университета на тѣхъ началахъ, которыя положены въ основу жизни и всѣхъ прочихъ русскихъ Университетовъ.

Да здравствуетъ же нашъ Могущественный Державный Покровитель, **Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II.**

Fünzig Jahre im preussischen Hofpredigerdienste.

(D. E. Jablonsky.)

Vor dem Gericht der Geschichte verschwand bereits manche Grösse, als der Schleier, der durch Vorurtheile und falsche Deutung unklarer Zeitumstände um sie gewoben, zerriss; aber dieser Schleier hat auch oft die Erkenntniss von Personen verhindert, deren Würdigung verdient und im allgemein historischen Interesse erforderlich ist. Indem ich es unternehme, das Gedächtniss eines zu letzterer Art gehörenden Mannes zu erneuern, gleicht meine Arbeit jener des Archäologen, der aus den verschiedenen, aus dem Schutt geretteten Fragmenten ein Ganzes zusammenstellen soll, ohne die Vorlage zu haben¹⁾: dies entschuldige die Unsicherheit und Ungenauigkeit der Züge. Auch hoffe ich, dass neben den Schranken meines Könnens, auch die Kürze der mir zugewiesenen Zeit als mildernder Umstand gelten wird, wenn

1) Das Ausführlichste, was mir über Jablonsky bekannt, ist Kleinert's Artikel in Herzog's Realencyclopaedie, darin das gedruckte Material, wenn auch nicht vollständig, berücksichtigt worden ist. Gegenwärtige Arbeit, deren Ursprung ein gelegentlicher ist, will weniger eine definitive Zusammenfassung meiner bisherigen Forschung, als den Umfang des Materials und die ungefähren Grundzüge des daraus zu gewinnenden Bildes bieten, zugleich die Nothwendigkeit weiterer Studien darthun, der sich der Autor nicht entziehen will. Deshalb auch kein Verweis auf die Quellen. Es ist in folgendem Handschriftliches benutzt worden aus dem Kgl. Geh. Staatsarchiv Berlin, Staatsarchiv Posen, Kirchl. Archiv Lissa, Kgl. Bibl. Hannover, Brit. Mus, und Lambeth-Library London, Kirchl. Archiv Bethlehem Pa., ferner private Papiere des Herrn Max Jablonsky in Berlin. Dagegen ist es mir nicht gelungen, in Genf die Documente zur Verbindung mit A. Court in der so reichen Court-Collection aufzufinden.

man wahrnimmt, dass an dem Bilde die Beleuchtung und die Farben dürftiger sind, als es der Gegenstand erheischte und werth war.

Ein Opfer des dreissigjährigen Krieges ward auch die Unität der böhmischen Brüder. Zwar sorgten die Führer für's Zusammenbleiben der Auswandernden, warnten die in der Diaspora Wohnenden vom Uebergang zu einer anderen Kirche, ermahnten die Mitglieder zum Ausharren bei dem Bekenntniss der Väter und auf dem Pfade der ersten Liebe. Aber bei dem Gange, den die Ereignisse nahmen, war die Thätigkeit der umsichtigen, opferbereiten Hirten erfolglos: sie waren Führer ohne Gefolgschaft. Ihnen erübrigte nichts, als sich nach entsprechender Thätigkeit in verwandten Glaubensgemeinschaften umzusehen.

Anfangs stellte man den Austretenden die begehrten Entlassungszeugnisse unwillig aus, als aber an eine Rückkehr in die Heimath nicht mehr zu denken war, so versöhnte man sich leichter, sobald die bescheidenen Ansprüche der Unität befriedigt waren, mit dem Dienst in der reformierten Kirche, der man am nächsten zu stehen glaubte. Ausser in England und in Holland ward ihre sittlich-religiöse Bedeutung auch vom grossen Kurfürsten von Brandenburg gewürdigt. In seine Landeskirche kam als reformierter Prediger zu Memel der Schwiegersohn des Comenius, Petrus Figulus, später zum Bischof der Unität gewählt, und als Fürst Radziwill, die Stütze der Evangelischen in Lithauen, den Kurfürsten um materielle Unterstützung des karg besoldeten Pastors bat, bewilligte ihm der Kurfürst eine Erhöhung des Gehalts, Quartiergeld und verschiedene Zulagen (1666).

Wahrscheinlich war es die Erziehung der Söhne, die grössere Anforderungen an den Haushalt des Pastors gestellt hat: das Vermögen, das sein Schwiegervater Comenius einst besessen, wurde im schwedisch-polnischen Kriege ein Opfer der Flammen, er selbst lebte als Schützling eines reichen Gönners in Amsterdam; eine andere Erbschaft stand den Enkeln von Holland aus kaum in Aussicht als geistige, diese war aber überreich. Der jüngere, Daniel Ernst, der in der Verbannung den latinisierten Namen Figulus mit dem ursprünglichen Jablonsky vertauscht, und dessen Gedächtniss die nachfolgenden Zeilen erneuern sollen, hat den edlen, reichen Geist seines Grossvaters geerbt und in rast-

losem Arbeiten derart bewährt, dass sein Leben kurz am besten als ein Fortleben des in neuerer Zeit hochgefeierten letzten Patriarchen der tragisch endenden Unität bezeichnet wird. Nur dass dem minder productiven Enkel das Schicksal die Mühe des Grossvaters ersparte, nach einer schützenden Macht für die Unität lebenslang vergeblich zu suchen, und ihn an einen sicheren Ort, eine einflussreiche Stelle führte, wo er für alle Glaubensverwandten einzustehen nie aufhörte. Die aus lebendigem Glauben entsprungene, nach Thätigkeit unermüdlich suchende Liebe für das Evangelium und das Christenthum, und das Streben nach Selbstvervollkommenung auch durch die Erforschung und Ausbreitung der weitesten Gebiete der Wahrheit sind ebenso eine Erbschaft vom Grossvater, wie es eine Tradition der Kirche, der Familie war, dass er, der bischöfliche Sohn und Enkel, sich der Theologie widmete. Ob er auch direkt von Comenius beeinflusst ward und seine Kinderjahre vielleicht in Amsterdam zubrachte, ist ungewiss. Aber schon im 10. Jahre verwaiste er, 1670 starb sein Vater und dann sein Grossvater: recht jung beendigte nun Daniel Ernst seine Studien, schon mit 19 Jahren kam er als Rector der Stadtschule auf das Radziwillsche Gut Birzy, an der kurischen Grenze: nur kurze Zeit lebte er hier, aus Gründen, die wir nur errathen. Mit dem Tode des Boguslaw Radziwill (1670) verschied der letzte Magnat, der die Evangelischen in Polen thatkräftig schützen konnte, und nun herrschte grosse Sorge, dessen einzige Tochter und Erbin, Karolina Ludwika, könne einen Katholischen heirathen, womit alle auf ihren Gütern bestehenden Kirchen preisgegeben worden wären. Ein solches Unglück abzuwehren, sandte man begabte Vertreter der Kirche an ihren Hof: so auch Jablonsky. Aber schon im folgenden Jahre (18. Februar) wurde er zum Diakonus geweiht, den 9. August desselben Jahres zog er mit den Genossen, Hartmann und Gülich, im Besitze eines Stipendiums nach Oxford.

Die englische Kirche, deren Gotteshäuser er anfangs sorgfältig mied, gewann durch die darin herrschende Ordnung, wie durch die edlen Repräsentanten der Hierarchie so sehr seine Sympathien, dass er in ihr die vollendetste christliche Gemeinschaft fand, und die anfangs hochgeachteten Presbyterianer nur mehr bedauern konnte. Aber auch eine andere Erwerbung scheint in diese Studienzeit zu gehören: die Bekanntschaft mit dem Mädchen, das er 5 Jahre nach seinem Scheiden von England heimführte. 1683 wurde er reformierter Pastor in Magdeburg,

1686 Pastor und Rector der Schule zu Lissa. Mit grosser Feierlichkeit wurde der vielverheissende Enkel des Comenius ins Amt eingeführt: die fröhliche Feststimmung wiederholte sich, als 2 Jahre später Barbara Fergusson seine Frau wurde (7. Febr. 1688). — Sein Glück wurde nur gestört durch die traurigen ihm von allen Seiten zukommenden Nachrichten über das Los der Evangelischen auswärts, und durch ihre Lage und Zustände in Polen selbst. Im vorletzten Decennium des XVII. Jahrhunderts durchlebte die ausserdeutsche evangelische Kirche eine Krise, sie kämpfte um ihr Dasein. Die missionierenden Dragonaden des erfinderischen Louvois, und der fromme Eifer des nichts weniger als heiligen Ludwig XIV. zerstörten grausam die friedlichen Gemeinden der Huguenotten: ein neues Vaterland bot ihnen der grosse Kurfürst. In Ungarn wurden nach der missglückten Verschwörung Vesselényis unschuldige evangelische Pastoren vors Gericht gezogen, des Landes verwiesen, zum Theil auf die Galeeren verkauft, in Eperjes wüthete Caraffa schrankenlos gegen das Leben und den Besitz vornehmer Evangelischer. Mit jesuitischem Fanatismus wurde 1682 die evangelische Kirche in Wilna zerstört, die Leichname geschändet, nur mit Mühe rettete der Geistliche sein Leben; das Gericht fand Niemanden zur Bestrafung vor: die neuzuerbauende Kirche durfte weder die Gestalt eines heiligen Gebäudes noch ein Kreuz haben, und musste an einer anderen Stelle erbaut werden: so ging's in Polen. Sogar in dem durch die Revolution Cromwells gesäuberten England erhob Roms Anhang muthig das Haupt: mit gewaltiger Anstrengung seiner Kräfte kämpfte das Volk und der evangelische Clerus gegen die restituierten Stuarts, die aus der Geschichte nichts lernen wollten. — In den letzten Jahren änderte sich zwar manches: die Angst der Lithauer schwand, als die Erbin der Radziwillschen Güter einen brandenburgischen Fürstensonnen heirathete, und der Nachfolger des grossen Kurfürsten, Friedrich III., dem Oranier bei seinem und des Protestantismus Siege in England Hilfe leistete: der Kurfürst von Brandenburg galt allen Protestanten als der einzige Monarch auf dem Continente, dem es um seinen Glauben und um den Schutz seiner Glaubensgenossen allerwärts ernst war.

I.

Am 10./20. Februar 1691 erging an den Kurfürsten Friedrich III. von Königsberg die Anfrage, ob er „den von der refor-

mierten Gemeinde vorgeschlagenen Prediger zu Poln.-Lissa, Daniel Ernestus Jablonsky, sonst Figulus genannt“ zum Hofprediger daselbst berufen wolle. Nach einer Woche antwortet der Kurfürst: da die Gemeinde einmal so sehnlich darauf bestehe, sei er einverstanden. Dieser Berufung scheint der Minister P. Fuchs, mit dem später Jablonsky in nahen Beziehungen stand, sich besonders angenommen zu haben. Zunächst war aber die Angelegenheit nicht so rasch erledigt: die Gemeinde zu Lissa hing an ihrem Pastor und verhandelte im Mai über eine Revocation; ohne Erfolg, Jablonsky entschied sich für Königsberg und die Gemeinde gab sich damit zufrieden. Es drang bei seinen bescheidenen, armen Glaubensgenossen die Auffassung durch, dass Jablonsky's Persönlichkeit und Gaben für Lissa, das mit alltäglichen Talenten gut versorgt werden könne, Luxus seien, während er, ein so treuer Sohn der Unität, als preussischer Hofprediger, gewiss befähigt sein würde, neben seinen höheren Aufgaben auch seiner früheren Gemeinde hilfreich zu gedenken.

Wie schnell bestätigten sich die Vermuthungen und Hoffnungen! Schon nach 2 Jahren erhielt Jablonsky einen Ruf an den Dom zu Berlin als reformierter Hofprediger. Rasch erkannte man die Vielseitigkeit seines Wissens und seine Fähigkeiten, und so öffneten sich ihm bald die Säle, wo die bedeutsamsten Entscheidungen der preussischen Staatsgewalt getroffen wurden. Der Kurfürst Friedrich nämlich, dem evangelischen Glauben vom Herzen zugethan, hegte den Wunsch auch für Glaubensgenossen, die fremde Unterthanen waren, so viel als möglich zu thun. Zu den ersten Thaten dieser Art gehörte die Stiftung von Stipendien für polnische und siebenburgische Theologen. Bald knüpfte Jablonsky auch eine Bekanntschaft mit seinem lutherischen Collegen, Ph. J. Spener an; wenn er sich auch in die pietistischen Streitigkeiten der lutherischen Kirche nicht mengte, so ersieht man, dass er inmitten der Anfeindungen gegen Spener auf dessen Seite stand. Dies zeigte sich auch bei den von neuem aufgenommenen Unionsverhandlungen.

Der Brandenburger Hof, reformiert, bei vorwiegend lutherischer Bevölkerung, hatte lebhaftes Interesse an der Vereinigung der Lutheraner und Reformierten. Aehnliches Streben schien nun von Hannover aus zur Geltung zu kommen, wahrscheinlich im Zusammenhang mit englischen Successionsaussichten. Am hannoverschen Hofe lebte Leibnitz, der eben einen, noch weiter gehenden, freilich erfolglosen Versuch zur Verständigung mit be-

deutenden Vertretern der römisch-katholischen Kirche, Spinola und Bossuet, unternommen hatte, und nun für die hannoverschen Unionspläne eintreten sollte. Die Helmstädter Theologen erklärten den Vorsatz für löblich; durch seinen ausgezeichneten Freund Ezechiel Spanheim, einen brandenburgischen Diplomaten, den man die Zierde des preussischen Hofes nannte, liess nun Leibnitz diesen Plan an den Kurfürsten Friedrich gelangen. Dieser wählte zum Vertrauensmann seinen Hofprediger Jablonsky. Schon im October 1697 hatte dieser eine Besprechung mit Spener, der bekanntlich die Zeit für dies erstrebenswerthe Ziel nicht reif genug hielt. Im folgenden Jahre fasste Jablonsky eine Programmschrift für die Verhandlungen ab, Spanheim, auf seiner Durchreise nach Paris, übergab sie in Hannover, wo sie günstig aufgenommen worden. Leibnitz und Molanus veröffentlichten eine freundliche Antwort, „Via ad pacem“, privaten Charakters. Darauf unternahm Jablonsky zu diesen Zwecken eine Reise nach Hannover, von der er fröhlich und muthvoll zurückkehrte, aber trotz Leibnitzens Drängen stockten die Verhandlungen, die Aufmerksamkeit der Berliner Hofkreise wandte sich anderem zu: der Erwerbung der königlichen Krone.

Mit den Vorbereitungen zu dem Krönungsact treffen zwei Reisen Jablonsky's nach Lissa zusammen. Einer alten Tradition gemäss wünschte der Kurfürst, dass die Krönung von Bischöfen vollzogen werde. Vor die dafür in Aussicht genommene Zeit fällt die Wahl und die Ordination Jablonsky's zuerst zum Consenior, dann zum Senior der Unität¹⁾. Bekannt ist, wie man bei der Einführung der Reformation in England und in Schweden den Zusammenhang mit der alten Kirche dadurch aufrecht zu erhalten meinte, dass man die nunmehr evangelischen Bischöfe von solchen ordinieren liess, die die Weihe von Rom erhalten hatten. Die Unität glaubte damals noch an die heute bereits preisgegebene Legende, ihre Bischöfe hätten die Weihe von einem Waldenserbischof, durch den sich die Nachfolge gar bis auf die Apostel zurückführen liess. Demgemäss sollte nun die Bischofsweihe der preussischen Bischöfe von der Unität her

1) Brandes (Geschichte der preussischen Kirchenpolitik I, 413) behauptet, Jablonsky hätte die Bischofsweihe auf Anordnung des Kurfürsten angenommen. Dagegen scheint zu sprechen, dass die Unität für die Erlaubniss des Königs noch einen besonderen schriftlichen Dank abgesandt hat.

gebracht werden. Die Schwierigkeiten bei der Ordination Jablonsky's wurden bald beseitigt. Der König gab seine Erlaubniss begreiflicher Weise um so leichter, als ja 3 Bischöfe auf einmal ordinirt werden sollten, um der bereits öfter eingetretenen Verlegenheit, dass die Succession durch jähen Todesfall des Bischofs unterbrochen würde, vorzubeugen. Zwei Bedenken hatte noch Jablonsky selbst, und wandte sich an seinen englischen Freund Grabe mit den Fragen: ob er die Ordination von einem einzigen Bischof als giltig zu betrachten habe, und ob er die Würde, obgleich von der Unität fern wohnend, und mit den Arbeiten seines eigenen schwierigen Amtes überhäuft, annehmen dürfe. Doch allzu grosse Bedeutung schrieb er diesen Scrupeln nicht zu: er nahm die Weihe an, ohne die Antwort abzuwarten. Sie lautete: es genüge, wenn er den Anforderungen seiner Wähler gerecht werden zu können glaube. Darauf ertheilte Jablonsky den beiden Hofpredigern, Ursinus in Berlin und v. Saden in Königsberg, die Bischofsweihe, welche dann die Krönung vollzogen; die Festrede hielt Jablonsky selbst.

Irrig erwiesen sich die kühnen Berechnungen Roms, mittelst der Krone den neucreierten König selbst für die katholische Kirche gewinnen zu können: die daraufhin verweigerte Anerkennung des Papstes konnte den neuen König nur in seinem Glauben festigen. Man griff von neuem zu den Arbeiten für die Wiedervereinigung und dadurch auch Stärkung der beiden evangelischen Kirchen. Der Gedanke hatte auch inzwischen nicht geruht; besonders Leibnitz drückte öfter seine Unzufriedenheit damit aus, „dass die irenische Angelegenheit wieder ins Stocken gerathen sei“ (März 1703). Kurze Zeit nach dieser Klage erliess Friedrich eine bedeutsame Anordnung an seinen Bischof Ursinus: er möge ein Collegium zu Zwecken des Friedenswerkes einberufen. Collocutoren wurden reformierterseits Jablonsky und Strimesius. Jablonsky's Rath, dass Spener als Vertreter der lutherischen Kirche zugezogen werde, wurde nicht befolgt; die beiden lutherischen Mitglieder erwiesen sich als ihrer Aufgabe nicht gewachsen. Lütke zog sich nach der ersten Verhandlung zurück, und nun verlor Winkler das Gleichgewicht der Besonnenheit. Er machte einen Vorschlag des Inhalts, dass der König nach seinem fürstlichen Recht die reformirte Liturgie und Abendmahlweise in seinem Lande einführen solle, unbekümmert um den etwaigen Widerspruch der Lutheraner. Dieser, den fürstlichen Intentionen widersprechende Vorschlag wurde nun indis-

creter Weise, wahrscheinlich von feindlicher Seite, veröffentlicht, und erregte solch' einen überwältigenden Widerspruch, dass an eine Fortsetzung der Verhandlungen gar nicht mehr gedacht wurde.

Mit lebhafter Aufmerksamkeit verfolgten die mit Jablonsky bekannten höchsten kirchlichen Kreise in England den Verlauf dieser Verhandlungen. Sie durften davon auch für die englische Kirche bedeutendes erhoffen. Jablonsky's Hochschätzung der anglikanischen kirchlichen Eigenart war in London kein Geheimniss; schon vor der Krönung kündigte er in einem Briefe seinen Vorsatz an, die englische Liturgie in Preussen einzuführen. Die irenischen Arbeiten von Leibnitz, Fabricius, Spener wurden nach England geschickt. Mit Genugthuung konnte Jablonsky aus dem Collegium melden, dass in der Hochschätzung der englischen Kirche beide Confessionen übereinstimmten. Es folgte nun eine Reihe von Publicationen, darauf berechnet, den Engländern die deutsch-reformierte Kirche und dies Streben nach Vereinigung nahe zu bringen. Dazu gehört die englische Publication des Briefes, den die Genfer Kirche und Akademie an den König aus Anlass der Unionsprojecte geschickt: die Beschreibung der Liturgie des Dankgottesdienstes in Neufchatel aus Anlass der Königskrönung, welche Liturgie in der Vorrede als der englischen sehr ähnlich bezeichnet wird. Parallel damit wurde das Interesse des deutschen Publicums für die englische Kirche geweckt. Eine Herausgabe der Lobwasserschen Psalmübersetzung versah Jablonsky mit einem Vorwort, worin ein Lob der englischen Liturgie, die das Alte Testament gebrauchte. Jablonsky erhielt das theologische Doctorat von Oxford. Der englische Autor Nicholls widmete seine Schrift „Vertheidigung der englischen Kirche“ dem preussischen König, dessen Bemühungen um den Kirchenfrieden er lobt: daraus entwickelte sich ein Briefwechsel zwischen Berlin und London, dessen Ziel die Förderung des Planes, dem der für Aeusserlichkeiten innig eingenommene König vom Herzen zugethan war.

Wahrscheinlich ward diese Thätigkeit durch eine Reise Jablonskys nach London gefördert. Sein Eifer, seine Liebe für die auswärtigen Protestanten, diesmal die ungarischen, führte ihn dahin. Gleich nach seiner Ankunft in Berlin hatte sich Jablonsky ihrer Sache angenommen. Seit 200 Jahren waren in Ungarn die religiösen Kämpfe mit den politischen eng verbunden, besonders seitdem mit Rudolph der Geist der Jesuiten am Hofe

eingezogen war und, wie stets, auch die Politik zu lenken begann. Die freie Sonderstellung Siebenbürgens galt als Schutz gegen jeden Zwang und Druck; als dieser unerträglich wurde, brach die Unzufriedenheit offen aus, an der Spitze der allerdings bereits katholisirte Abkömmling bedeutender protestantischer Ahnen, Franz Rákóczy II. Als dann der spanische Erbfolgekrieg begonnen, kam es zu wiederholten Friedensverhandlungen mit dem Kaiser, der gerne seine Kräfte gegen Frankreich concentrirt hätte. Wiederholt wandte sich der Fürst an den mit Oesterreich verbundenen König von Preussen, seinen Kampf für religiöse Freiheit betonend; einen warmen Fürsprecher fand er an Jablonsky, von dem sich auch der Minister Ilgen informieren liess. Es hiess, den Kaiser zu einem günstigen Frieden zu stimmen; trotzdem dies stets misslang, begleiteten lebhaftes Sympathien am preussischen Hofe die Kämpfe der Aufständischen in Ungarn. Da erfolgte eine Katastrophe der Rákóczy'schen Heere bei Trencsén, darob am preussischen Hofe grosse Consternation; man rieth nun dem Fürsten, er möge sich um jeden Preis mit dem Kaiser vergleichen. Der Agent Rákóczy's war ein junger Ungar mit bedeutenden Fähigkeiten, der in Frankfurt an der Oder seine Studien kaum beendet, Joh. M. von Clement. Als dieser die eben erwähnte Botschaft der Brandenburger nach Ungarn gebracht, fiel Rákóczy auf die Idee, den Höfen zu Berlin und London eine Politik zu empfehlen, dergemäss das Gleichgewicht gegen die Praeponderanz des Habsburger Hauses durch Entreissung Ungarns herzustellen wäre. Von Clement sollte den Plan an den Herzog von Marlborough bringen. Mit Rücksicht auf v. Clements Jugend bat der Fürst, man möchte ihm Jablonsky als Begleiter nach Holland und England geben. Ilgen war dagegen, aber Graf und Gräfin Wartenberg dafür; von Clement erbat und erhielt eine Audienz, der König war dem Plane geneigt, er erliess in seiner Gegenwart an Ilgen den Befehl, Jablonsky den nöthigen Pass auszustellen, freilich zunächst nach Holland, wo der Herzog von Marlborough, der englische allmächtige Minister, verweilte. Incognito, als Weltlicher verkleidet, ging Jablonsky mit, als Träger romantisch sentimentaler politischer Pläne, wie sie vor einem halben Jahrhundert sein Grossvater im Interesse von Rákóczy's Verfahren gedichtet hatte. Von Clement kann die Entschlossenheit und Selbstaufopferung seines Mentors nicht hoch genug rühmen. Aber Marlborough war nicht mehr in Holland. Ohne die Erlaubniss zu einer Reise nach England zu besitzen, entschloss sich Ja-

blonsky, bloss auf die Intention des Königs bauend, zu einer Ueberfahrt nach London. Ehrendvoll wurden sie am englischen Hofe empfangen, zweimal im Cabinetrath der Königin vernommen. Kurz aber kraftvoll schilderte Jablonsky die harten Kämpfe in Ungarn, die politischen, besonders aber die religiösen; durch seine Worte zieht die Erregung eines Exulanten, der in dem Unterdrücker Ungars zugleich den Vernichter seines eigenen Vaterlandes und Glaubens sieht, aber auch eine Leichtgläubigkeit, die schwerlich sonst der preussischen Diplomatie eigen war: er führte aus, Rákóczy verschmähe das französische Bündniss, das er thatsächlich vergebens angestrebt. Aber was einst ein Mann, wie Cromwell, unter Thränen für unmöglich erklärt, sollte nicht von einem Diplomaten, wie Marlborough, verwirklicht werden. Man billigte die Idee Rákóczy's, für die sie in der Zukunft gerne eintreten würden, zur Zeit jedoch sei es dem Fürsten dringend nöthig, sich schon dieser Idee willen zu conserviren und deshalb sich mit dem Kaiser zu versöhnen, wobei man bereitwillig für die Zeit der Unterhandlungen den Beistand zusagte. Derselbe Empfang wurde ihnen auch im Haag zutheil. Jablonsky's Opferfreudigkeit ging so weit, dass er auch die Kosten vorstreckte; schon seit langem hatte er öfter sein Geld zu fürstlichen Zwecken ausgeliehen. Mit königlichen Handschreiben von Berlin und London kehrte von Clement zu seinem Herrn zurück, diesem halfen sie nicht viel; in dem ein Jahr darauf geschlossenen Frieden zwischen dem Kaiser und den Aufständischen wurde Rákóczy nicht aufgenommen und zog als Verbannter in die Türkei. Bescheiden waren die politischen und religiösen Errungenschaften, die sein Aufstand seinem Lande gebracht. Er selbst gab die Hoffnung noch nicht auf. Sein Agent zog in den nächsten Jahren wieder über Berlin nach London, von Jablonsky durch Empfehlungsbriefe unterstützt. Seine Thätigkeit erleichterte die Arbeit einer Gesellschaft daselbst, die zum Zweck hatte, Interesse und Hilfe für die auswärtigen Evangelischen zu pflegen und die bedauerte, über Jablonsky's Incognito-Aufenthalt von 1709 nichts gewusst zu haben.

Sicher ist, dass nun die Pläne, betreffend die Anglisierung der Liturgie in Preussen, nur umso eifriger besprochen wurden; auf Allerhöchsten Befehl verfasste und überreichte Jablonsky dem Minister für kirchliche Angelegenheiten, von Printzen, eine, ihrem ersten Theile nach seitdem nachgedruckte und erörterte Denkschrift, worin dem Monarchen mit Hinweis auf die Könige

Israels und Constantin die weitesten Rechte auf kirchlichem Gebiete zugesprochen werden, auf Grund derer er wohl einen erstrebenswerthen Schritt in der Veränderung der Kirchenverfassung umsomehr unternehmen könnte, als dadurch auch dem Werke der Wiedervereinigung der evangelischen Kirchen gedient würde. Ein zweiter Theil handelt über den Gottesdienst, betreffs dessen zwei Fragen zu beantworten seien: 1) worin besteht der Gottesdienst, 2) welche ist die beste Art der Ordnung und Vervollkommnung desselben? 8 Regeln stellt er für's letztere auf, zuletzt verweisend auf die Einrichtung in der Kirche in dem neulich an Preussen gefallenem Neufchatel. Die Correspondenz mit England über diese Frage hatte wohl der Uebertritt der Prinzessin von Braunschweig-Wolfenbüttel zum römischen Glauben nicht wenig gestört. Sie wurde vom Prinzen Carl (später Kaiser Carl VI.) zur Frau begehrt, natürlich unter der Bedingung der Conversion, zu der sie aber keine Lust empfand. Mehrere Gutachten wurden eingeholt, alle sprachen sich gegen den Uebertritt aus, ausser der Helmstätter Facultät, deren Votum, von Professor Fabricius verfasst, dahin lautete: wenn das Anerbieten kommt, ohne dass man ihm nachgegangen wäre, also aus höherer Fügung, und wenn dadurch das gemeine Wohl der evangelischen Kirche gefördert wird, ist der Uebertritt zweckmässig, die Glaubensunterschiede sind ja nicht fundamental. Die allgemeine Entrüstung über diese bald an die Oeffentlichkeit gelangte Schrift verpflanzte sich auch nach England und, wie Leibnitz, hatte auch Jablonsky seine liebe Noth, eben jene Facultät zu vertheidigen, welche schon fast ein Jahrhundert wissenschaftliche Grundlagen für die von ihm erstrebte Union suchte. Doch dauerte die Correspondenz, auch durch v. Clement vermittelt, bis 1713. In diesem Jahre wurden v. Clement's Bemühungen im Interesse Rákóczy's durch den Friedensschluss zu Utrecht gegenstandslos, ebenso die episcopalistischen Bemühungen Jablonsky's, als nach dem Tode des Königs Friedrich I. der praktische, nüchterne, sparsame Friedrich Wilhelm I. den Thron bestieg. Für Jablonsky's Stellung am Hofe blieb dieser Wechsel ohne Belang. Aber die Freundschaft mit v. Clement sollte ihn zu einer Krise führen, aus der er nur mit grossen Schwierigkeiten und nach bitterer Demüthigung erlöst werden konnte.

Von Clement's Gewandtheit bei den Friedensverhandlungen zu Utrecht hatte die Aufmerksamkeit der österreichischen Diplomatie auf sich gezogen und er widerstand nicht der Versuchung,

nachdem ihn der mittellos gewordene Herr nicht mehr brauchen und besolden konnte, in den Dienst seiner bisherigen Feinde zu treten. Aber bald verlor er das Vertrauen Eugens von Savoyen, war eine Zeit lang in sächsisch-polnischem Dienst, doch als sein neuer Chef, Flemming, gelegentlich von Eugen vor ihm gewarnt wurde, verlor er auch diese Stelle. Mittellos, wie er dastand, sann er auf Rache und Erwerb zugleich; schnell war ein Plan fertig: er gedachte seiner Bekanntschaft mit Jablonsky und bat ihn, zerrissene Fäden der auch wegen Schuld anrühigen Verbindung anspinnend, einen Brief dem König geheim, unmittelbar zu überreichen. Jablonsky erfüllte durch die Vermittelung eines einzigen hohen Beamten v. Clement's Wunsch. In dem Briefe stand: Prinz Eugen und Minister Flemming hätten im Einvernehmen mit den höchsten Würdenträgern des Königs selbst den Plan verabredet, den König bei einer Jagd festzunehmen, dessen Schätze zu confiscieren und die Residenz zu besetzen. Bei einer hierauf angeordneten persönlichen Begegnung v. Clement's mit dem König wusste dieser seine Behauptung mit so viel Kenntniss der sonst geheimen Umstände und der leitenden Personen, und mit so viel gefälschten und wahren Documenten zu stützen, dass der König ihm Glauben schenkte und ihn reichlich belohnte. Doch wurde der Verdacht des aufs Höchste erregten Königs, der sich unterdessen seinem Minister Ilgen entdeckte, allmählich zerstreut und v. Clements Lüge und Verrath zweifellos. Es galt nun ihn, der unterdessen die noch fehlenden Documente erwerben sollte, festzunehmen. Aber auf preussischem Boden wollte er nicht erscheinen und so gebrauchte man eine List. Man sandte Jablonsky, der in den Plan nicht eingeweiht war, mit einem weltlichen Beamten nach Holland, wo v. Clement verweilte, hier wurde er zu grosser Bestürzung Jablonsky's verhaftet, nachdem er diesem kurz vorher zur Tilgung seiner Schuld 2500 Thaler übergeben. Dies Geld hat dann v. Clement in der Untersuchung als Bestechungsgeld bezeichnet und sofort wurde der Hofprediger seines Amtes suspendiert, gegen ihn die Untersuchung wegen Mitschuld eingeleitet. Ein halbes Jahr dauerte die qualvolle Strafe, als man ihn dann unschuldig befunden, musste er in einer Predigt den König, ausserdem die verdächtigten Hofwürdenträger in einzelnen Briefen um Verzeihung bitten. Sie wurde ihm zu Theil. Der König liess ihn nur gemahnt sein, sich ferner in die Politik nicht zu mischen; Eugen von Savoyen äusserte einen ähnlichen Wunsch. Doch wie völlig die Restitution gelang, wie rein der

so Angeschwärzte befunden, zeigt nichts dentlicher, als dass man auch diese Beschränkung und zwar eben von den leitenden Kreisen aus fallen liess. — Wie bisher, blieb er auch ferner der Berather in den religiösen Angelegenheiten auswärtiger Evangelischer: unter diesen aber standen bereits seit langem im Vordergrund des Interesses die polnischen.

II.

Die erste Intercession Preussens zu Gunsten der polnischen Protestanten, durch Jablonsky vermittelt, fällt noch in die Zeit Johannes III.¹⁾ Häufiger wurden solche diplomatischen Schritte, seitdem Friedrich August der Starke, Kurfürst von Sachsen, um den Preis seines Glaubens die Krone Polens erkaufte. Ihm, dem man nachsagen konnte, dass er seine Religion nicht gewechselt, da er solche nie gehabt, war das Los der Evangelischen nur ein Faden in dem gar nicht einfachen Gewebe seiner Diplomatie: aller Rücksichten fühlte sich auch sein Minister Flemming enthoben, wenn es galt in Polen des Königs sehr geringe Macht zu heben. Gleich im ersten Jahre seiner Herrschaft hat der katholische Priester Kupisky den evangelischen Pastor Lisiecky, der in einer Filiale bei seinen Gläubigen Besuch abgestattet, gefangen genommen, mit den Worten: er habe in seiner Herde einen Wolf gefunden, qualvoll ermordet. Als man mit grösster Anstrengung den Process zu Ende geführt und eine gelinde Verurtheilung erzielt, appellierte Kupisky nach Rom und alle weitere Mühe war vergeblich. — Nach der Katholisierung des sächsischen Hauses war Preussen der einzige evangelische kurfürstliche Sitz; die auswärtigen Evangelischen wussten von der innigen Anhänglichkeit des Königs an seinen Glauben, und fast gleichzeitig schrieb man an Jablonsky von der Schweiz und von Polen her: neben Gott sei der preussische König die einzige Hilfe der Bedrängten. Besonders nahe war die Verbindung mit den lithauischen Protestanten, deren Geistliche in Saalfeld, also von einer preussischen kirchlichen Behörde ordiniert wurden.

1) Eine gründliche Uebersicht über die Intercessionen Preussens in Polen bis 1724 giebt, allerdings bloss auf Grund der Sammlungen in Berlin und Dresden, Fr. Wolff in seiner selbständigen Schrift: Preussen und Polen 1724. Jablonsky's Bedeutung wird daselbst hervorgehoben.

Die Klagen und Bitten um Hilfe gingen entweder durch Jablonsky an den König, oder es wurden die auf diplomatischem Wege gekommenen Jablonsky zur Begutachtung übergeben. Die Klagen mehrten sich, als in der hereingebrochenen Kriegszeit alle Menschlichkeitsrücksichten schwanden. Da tauchte bei Friedrich I. schon 1709 der Plan einer Theilung Polens auf. Aber indem die preussischen Heereskräfte im Westen kämpften, konnte ein Eingriff zu Gunsten der polnischen Evangelischen nur akademischer Art sein. Litterarisch kämpfte sein Hofprediger mit grosser Hingebung dafür. Um die Ungesetzlichkeit der Unterdrückung zu erweisen, stellte er in einer besonderen Schrift die geschworenen Rechte der Dissidenten zusammen; als ein polnischer Bischof Ancuta eine Widerlegung erliess, verfasste Jablonsky eine Erwiderung. Er stilisierte die Gesuche der Dissidenten, und suchte durch Schilderungen der traurigen Lage der Glaubensgenossen allseitige Theilnahme zu wecken. Alles wurde erwogen und versucht, nichts brachte Hilfe und Besserung. 1712 schrieb Jablonsky an Stanislaus, den von Carl XII. protegierten Gegenkönig, er möge sich Polens erbarmen, die ihm eben von Berlin zugehenden Bedingungen liessen eine günstige Lösung der Glaubensfrage zu ¹⁾. Von 1717 an erfolgen Schritte, um die Mitwirkung Russlands bei der Intervention zu Gunsten der Dissidenten zu erreichen. Diesen von Jablonsky schon 1702 ausgesprochenen Gedanken hat 1716 ein polnischer Geistlicher, Rekucz, wiederholt, als man durch Repressalien, die die preussische Regierung gegen ihre katholischen Unterthanen anwandte, die Lage der polnischen Evangelischen nur noch mehr erschwerte und bedrohte. Schon 1707 hatte Jablonsky die Conföderatio Vilenska von 1599 copiert, 1720 von Neuem gebraucht. 1721 bat man den Zaren, bei dem Friedensschluss mit Schweden die Religionsfreiheit der Evangelischen in Polen zu fordern. Dafür votierte der Reichstag in Warschau 1720 ein Gesetz, das in seiner, wie es scheint, absichtlich dunkeln Fassung gar die freie Religions-

1) Dies ist das einzige mir bekannte Schriftstück von Jablonsky an Stanislaus. Jablonsky wird das Schreiben nicht ohne das Wissen des Hofes abgefasst haben und so werden die hier angedeuteten Bedingungen dieselben sein, wie sie zwei Wochen früher Ilgen dem schwedischen Gesandten Wellingk mitgetheilt: Stanislaus möge abdanken, dafür bleibt ihm die Nachfolge nach August's Tode; vergl. ausführlich Droyen: Geschichte der preussischen Politik 4. 1. 422.

ausübung bedrohte, und nun schritten einzelne Bischöfe zur Schliessung evangelischer Kirchen. Doch all' die Ereignisse zusammenzustellen, wie sie nach und aus einander folgten, die einzelnen Evangelischen ihrem Rechte und Glauben nach befehlend und die ganze evangelische Kirche ihrer Freiheit, ja ihres Daseins beraubend: hiesse ein bisher unbeschriebenes Blatt der traurigen Geschichte dieser immer mehr verheerten evangelischen Märtyrerkirche ausfüllen, — hierzu mangelte es auch an Zeit. Die an Erfolgen arme, an Liebe und unermüdlicher Erfindsamkeit reichen Interventionen der von Jablonsky berathenen Regierung können wir auch nur im Ganzen: als ernst, aber nicht entschlossen charakterisieren. Dies zeigte sich bei dem bekannten Fall in Thorn 1724. Jesuitenzöglinge veranlassten bei einer Procession eine Balgerei mit evangelischer Bevölkerung, diese stürmte und verwüstete das Collegium der Jesuiten, verbrannte die Marienbilder. Ein ausserordentliches Gericht wurde eingesetzt. Das Gericht verurtheilte die Stadt zum Schadenersatz, die protestantische Kirche sollte in die Hände der Jesuiten übergehen und das Grausamste war, dass 10 Bürger, darunter der Bürgermeister, mit ihrem Leben büssen sollten. Die ungeschickte, empörende Weise der Hinrichtung des Letzteren weckte in ganz Europa ungeheure Aufregung¹⁾: in erster Reihe in Preussen und zwar auch am Hofe. Als jedoch Ilgen dem leicht erregbaren König erklärte, ein Vorstoss der Truppen gegen Thorn bedeute einen Krieg mit Polen: sah man das Gewagte eines solchen Schrittes bald ein; man begnügte sich mit kleineren Repressalien an preussischen Katholiken: einer Maassregel, aus der, wie bereits erwähnt, für polnische Evangelische wenig Gutes folgte. Vergeblich waren all' die schönen Memoriale, deren Jablonsky auch nachher noch einige abgefasst (einige davon waren für mehrere Mächte bestimmt): Polen schritt auf dem Wege zum Untergang unaufhaltsam weiter.

Wie wir bereits sagten, findet man in Jablonsky's Verwendung vor und nach dem Fall Clement keinen Unterschied. 1729 erbat man gar seine Mitwirkung in einer reinpolitischen

1) Eine anonym deutsch erschienene, auch in's Französische übersetzte Schrift: „Das betrübte Thorn“ 1725, wird in den Catalogen und auch sonst Jablonsky zugesprochen (so auch Brandes a. a. O. I p. 518). Dem widerspricht Wolf, ohne nähere Gründe anzugeben.

Angelegenheit, in der polnischen Erbfolgefrage. Bis zu seinem Tode sehen wir in den zahlreichen preussischen diplomatischen Acten fast überall Jablonsky's Hand, bittend und rathend, und besäßen wir alle die Schreiben, die er den Glaubensgenossen zugeschickt: dann könnten wir erst beurtheilen, wie viel Theilnahme und Trost von seiner angesehenen Stellung für die Bedrängten zugekommen war.

Begreiflich wandte sich aber seine zarteste Fürsorge der Unität zu, und diese hatte es nicht zu bedauern, dass ihr Bischof in fremden Diensten stand. Gelang es doch Jablonsky, den König Friedrich gar für die finanziellen Angelegenheiten der Brüder zu interessieren. Zweimal hat er in wilder Kriegszeit die Zerstörung ihres Sitzes, der Stadt Lissa, verhütet. Die Leitung der Collecte in England, Schweiz und Frankfurt lag in Jablonsky's Händen. Er wachte über die Alumnen, die gewöhnlich er zum Stipendium empfahl, er revidierte die Gesangbücher, Katechismen, Bibelübersetzungen. 1712 baten die littauischen Reformierten den König, er möge erlauben, dass Jablonsky auf ihrer Synode erscheine. Die Freiheit benutzte dieser auch zur Erneuerung des alten religiösen Conföderalismus von Sendomir. 1712 kamen zu der Versammlung in Danzig auch 2 lutherische Geistliche: nur schwach waren inmitten der vielen Hemmnisse die Erfolge dieser Verbrüderung zum Zwecke eines erfolgreicheren Widerstandes. In Thorn hatte er, dieselbe Freiheit benutzend, zwei Bischöfe für die Unität ordinirt. Den Zwecken der Unität sollten ferner zwei interessante Schriften dienen: über die Reihenfolge der Bischöfe in der Unität, und über den Consens von Sendomir, letztere dem Erzbischof von Canterbury in Dankbarkeit für hilfreiche Freundschaft gewidmet. Aber über Alles fesselte seine Aufmerksamkeit die allgemeines Aufsehen erregende Thätigkeit des Grafen Zinzendorff. Mit Freude nahm Jablonsky zur Kenntniss, wie der Graf die Reste der mährischen Brüder um sich gesammelt, und als sich Zinzendorff ihm näherte, fand er eine liebevolle Würdigung seiner Pläne. In dem ersten seiner mir bekannten Briefe ermuthigt Jablonsky den Grafen, indem er in seinen Anfängen einen erfreulichen Gegensatz zur Abstumpfung der Theologie in Deutschland und England findet. Die Entwicklung der Freundschaft oder Bekanntschaft sehen wir in der Empfehlung Nitschmann's nach Holstein; sie erreicht ihren Höhepunkt in der Weihe Nitschmann's und dann Zinzendorff's zu Bischöfen der Unität. Die Weihe des Letzteren, gegen

die sich manche Bedenken erhoben, erfolgte auf eine Anordnung des Königs, der sich durch seinen Hofprediger informieren liess¹⁾. War auch die neue Gemeinschaft ihrer Geistesart und ihrer Verfassung nach nicht die Fortsetzung der alten Unität, so war sie offenbar ein grosser Gewinn und Vorthail für die, die ihren Glauben in der Heimath nur zerstreut und geheim bekennen durften, daher die freudige Bewegung, die sich in den begrüssenden Worten Jablonsky's aus Anlass der Weihe bekundet.

Aber auch aus den habsburgischen Ländern erscheinen Bittsteller am preussischen Hofe. Mit Ungarn und Siebenbürgen dauerte die Verbindung bis Jablonsky's Tode fort. Auch vermittelte er die Bitten der evangelischen Böhmen, und mit Freude empfing er aus Amsterdam eine grössere Ladung böhmischer religiöser Bücher, die bestimmt waren für „nos pauvres Bohémiens“. Bekanntlich entstand bei Berlin unter dem Beistand des preussischen Königs eine evangelische böhmische Gemeinde, mit erfreulich frischem inneren Leben, eine Nachblüthe, wie sie auf einem Boden, der bloss zur Hälfte günstig, doch fruchtbar werden kann. Eifrig suchten ihn auch mit ihren Bitten die rücksichtslos behandelten Schlesier auf, seit dem westphälischen Frieden verloren sie an Hunderte ihrer Kirchen: Jablonsky sollte sie über ihre Rechte orientieren. Aehnlich die Städte Danzig, Thorn, Elbing. Und als auf den Trümmern der Zerstörung, die der „christlichste König“ Ludwig XIV. an der Kirche seiner thätigsten und treuesten Bürger, der Huguenotten, angerichtet, ein neues Leben erstehen sollte, wandte sich deren Apostel, Antoine Court, ein Mann von altchristlichem Opfermuth, mit der Bitte um Kräftigung und Unterstützung auch an den in der ganzen evangelischen Welt wohlbekannten Hofprediger zu Berlin. Und auch der Ocean verschloss seinem Geiste die Liebeswege nicht: seine Fürsorge und Theilnahme erstreckte sich auch auf die Protestanten des neuen Welttheils, wo eine mährische Kirche aufzuleben begann²⁾.

Bei der zeitweiligen Freundschaft zwischen Berlin und dem

1) Ueber die vielfachen strittigen Nebenumstände muss ich auf die zusammenfassende Darstellung bei Ritschl: Geschichte des Pietismus III, 302 ff. verweisen.

2) Der Gelegenheitscharakter der gegenwärtigen Schrift möge entschuldigen, wenn ich die Schrift von Schweinitz: The history of the Unity etc. 1885 nicht benutzen konnte, sie blieb mir trotz mancher Bemühung unzugänglich.

neuentstandenen Petersburg ist es nur erklärlich, wenn Jablonsky's Aufmerksamkeit auch der fernen griechisch-orthodoxen Kirche sich zuwandte. Während er Zuschriften über irenische Verhandlungen mit Römisch-Katholischen fast ärgerlich zurückwies, dachte er mit Ernst an die Möglichkeit einer Gewinnung der Russen für den Protestantismus. König Friedrich hat sich eine Zeit lang mit dem Gedanken getragen, ein Seminar für das östliche Nachbarvolk nach dem Muster des Collegium germanicum in Rom zu gründen. Nach den Erfolgen Peters des Grossen mussten diese frommen Wünsche wachsen. Aber sie erwachten auch in der katholischen Kirche. Bekanntlich hat sich dieser Monarch bei seinem Aufenthalt in Paris (1717) von der Sorbonne ein Gutachten über etwaige Vereinigung der römischen und russischen Kirche geben lassen; als er es seinen kirchlichen Räthen zur Beantwortung vorlegte, kamen ihm zwei Entwürfe zu: einer des protestantisch gesinnten Prokopovitsch, der auch abgesandt wurde, und einer des zum Katholicismus neigenden Stephan Javorsky. Mit Letzterem hatte sich noch die evangelische Theologie reichlich zu beschäftigen. In einem grossen Werke „Kamen viery“, das unter Peter gar nicht gedruckt werden durfte, hat er einen scharfen, systematischen Angriff gegen den Protestantismus gerichtet. Dagegen regten sich nun die deutschen protestantischen Theologen, denen das russisch geschriebene Buch nur schwer zugänglich war: Buddeus, Mosheim, Bulfinger. Nun betrachtete es auch der mit ihnen befreundete Jablonsky, der sich in seinen letzten Jahren gar mit der Abfassung einer slavischen Kirchengeschichte beschäftigte, als seine Aufgabe, das feindselige Werk zu widerlegen. Wie weit diese Arbeit gedieh, wissen wir nicht. Mit grossem Zuvorkommen wurden unterdessen einzelne orientalische Theologen an den Höfen zu Berlin und London, wie auch in Lanbeth-palace empfangen, auch für freundliche Aufnahme von seiten der deutschen Collegen hat ihr Gönner Jablonsky gesorgt. Noch in den letzten Jahren erbat er sich von dem preussischen Gesandten in Petersburg, Mardefeldt, die Propositionen der Sorbonne, die er bei Widerlegung Javorsky's brauche. Wahrscheinlich hinderten ihn andere Arbeiten an der Vollendung dieses Unternehmens ¹⁾.

1) In der Geschichte der Petersburger wissenschaftlichen Akademie lesen wir, dass auch ein Stephan Jablonsky eine Widerlegung Javorsky's abgefasst hat. Leider

III.

Denn man darf es nicht aus den Augen verlieren, dass das bisher Erzählte nur in uneigentlichem Sinne zum Wirkungskreise Jablonsky's gehörte. Zunächst hatte er zu predigen: die Früchte dieser Arbeit sind uns in mehreren Bänden seiner deutschen Predigten erhalten, sie sind nicht rhetorische Musterreden, aber praktisch, schriftmässig gehaltreich. Als er dann Stellvertreter des Bischofs und Mitglied des Kirchenrathes geworden, häuften sich auch die bureaukratischen Aufgaben. Warmes Interesse hatte er auch für die schwer heimgesuchte pfälzische Kirche, die durch die Ryswicker Clausel um bedeutende Theile ihres Besitzes gekommen. — Auch wissen wir aus seinen Briefen, dass die irenischen Bemühungen in Deutschland fast bis zu seinem Lebensende fortgesetzt worden sind. Leider sind uns seine, die Details bewahrenden *Diaria irenica* nicht erhalten, unsere Kenntnisse darin sind fragmentarisch: ich beschränke mich darauf zwei That-sachen zu erwähnen. 1719 ist er zu einem irenischen Congress nach Braunschweig gefahren. 1726 hatte er helle Freude über die Zusammensetzung der Commission, die die Verhandlungen zu leiten hatte. Eine auch in England mit lebhafter Aufmerksamkeit verfolgte Correspondenz führte er mit dem Dresdener Collegen, Val. Löscher. Als an Gesinnungsgeossen schrieb er u. A. an die Tübinger Klemm und Pfaff, die bedeutendsten Vertreter des Collegialsystems, J. C. Wolff in Hamburg, Neuscheter in Zürich, Cyprian, Sartorius in Göttingen, Schardius in Halle; von seinen lutherischen Gegnern war der rührigste Neumeister, Pastor in Hamburg, dessen Bestrafung einmal gar vom *Corpus evangelicorum* angestrengt wurde ¹⁾).

War diese Mühe fast eine vergebliche, so hat er in stiller Zurückgezogenheit für das Reich Christi mit grösserem Erfolg gearbeitet. Eine Frucht davon ist seine Ausgabe des Alten Testaments. „Ihr liegt der Athias-Leusden'sche Text zu Grunde. Was aber dieser Arbeit ihren besonderen Werth giebt, ist die sorgfältige Ver-

fehlt dabei der directe Hinweis auf die widerlegende Schrift, und so bin ich nicht im Stande, diese ungenaue Nachricht auf ihre Echtheit zu prüfen. — Quellen für seine slavische Kirchengeschichte bat D. E. Jablonsky von dem Akademiker Bayer.

1) Den Gang der weiteren Unionsverhandlungen schildert Hering in seinem bekannten Buche über die Geschichte der Unionsverhandlungen, und Brandes a. a. O.

gleichung noch anderer älterer Hauptausgaben und verschiedener Codices, die umsichtige Auswahl der Lesarten und die fleissige Berichtigung der Punctuation. Das bekannte Werk von J. H. Michaelis fusst auf dieser Jablonsky'schen Textedition, welche ihrem Verfasser einen ehrenvollen Platz in der Geschichte der Bearbeitung des alttestamentlichen Textes sichert¹⁾. Aber weil ihn die Lästerungen der jüdischen Gelehrten gegen Christum mit Wehmuth und Zorn erfüllten, sollte das Treiben dieser antichristlichen Elemente ans Licht der grossen christlichen Gemeinschaft gelangen; daher seine Verwendung um die Ausgabe Eisenmenger's Schrift „Neuentdecktes Judenthum“, worin die Blasphemien gegen das Christenthum übertriebener Weise mit der offenkundigen Tendenz der voreingenommenen Feindseligkeit zusammengestellt werden. Dasselbe Motiv bewog ihn auch zu einer selbstständigen Talmudausgabe, einem Werke von grossem Umfang, worin er seine Ersparnisse hineingelegt, um sie zu verlieren.

Nur indirect dienten den religiösen Zielen seine erfolgreichen wissenschaftlichen Bestrebungen. In erster Linie die Begründung der Akademie in Berlin. Der Gedanke war nicht neu; hatte doch schon der grosse Kurfürst Verhandlungen über die Stiftung einer solchen Anstalt eingeleitet, die aber zu keinem Resultat führten. Jablonsky wurde gleich nach seiner Ankunft in Berlin Mitglied der bei Ez. Spanheim gehaltenen gelehrten Zusammenkünfte, die fast als Vorstufe der Societät erachtet werden können. Eines Tages, im Herbst 1697, äusserte die Kurfürstin Sophie Charlotte bei der Tafel ihr Bedauern darüber, dass an einem Orte wie Berlin kein eigener Kalender verfasst werde, kein Astronom und keine Sternwarte anzutreffen sei. Jablonsky fasste diese Bemerkung auf, brachte sie vor den Oberpräsidenten Dankelmann, der sofort auf den Gedanken der Kurfürstin einging: es sollte zunächst eine Sternwarte errichtet werden. Mit Freuden erfuhr dies Leibnitz und drängte nun zu weiteren Schritten, zur Gründung einer Societät. Als die Verhandlungen betreffend Leibnitzens Berufung nach Berlin scheiterten, hat der König den 18. März 1700 auf dem Schlosse Oranienburg auf Grund des Jablonsky'schen Entwurfes im Allgemeinen beschlossen, eine Académie des sciences und ein Observatorium in Berlin zu gründen. — Es entsprach der grösseren wissenschaft-

1) Urtheil des Herrn Prof. Dr. W. Volck.

lichen Bedeutung Leibnitzens, wenn er, mit der Abfassung des Stiftungsbriefes betraut, zum ersten Vorsitzenden der Societät ernannt wurde; auch die Betonung der deutsch-nationalen Aufgaben derselben mag ihm zugeschrieben werden, dagegen glaube ich, dass die Urheberschaft des Gedankens: die Societät habe für die Mission in China zu sorgen, nicht ohne Grund bei seinem Freunde, dem Hofprediger, gesucht wird. Aber sollte man den Ruhm der Gründung auch völlig Leibnitz überlassen, so war es der Mann, der die Societät unter den schwierigsten Verhältnissen aufrechterhielt, ihr zweiter Präsident, eben unser D. E. Jablonsky. In einer Eingabe 1715 beklagt er sich direct über die Vernachlässigung der Societät seitens Leibnitzens, den vielleicht die Langsamkeit der Fortschritte unwillig gemacht hatte, der aber, nach der obigen Eingabe, nie vergass, die ihm zugewiesenen, wenn auch nicht verdienten Summen zu heben. Vollends unter Friedrich Wilhelm, der für das Institut keinen Sinn hatte, war es Jablonsky, dem es nicht an Lust und Zeit fehlte, sich in den Dienst der Societät zu stellen. Sein reiches Wissen umfasste, einem englischen Mediciner zufolge, ausser Theologie, Philosophie und Geschichte auch Physik, Mathematik, Politik — so war er denn auch befähigt, auf allen Gebieten die verdienstlichen Leistungen zu erkennen, den Autoren den Eintritt in den Kreis zu ermöglichen und zu erleichtern. Manche dies beweisende Andeutung und Mittheilung findet sich in seiner Correspondenz. Aber diese dient auch directer, specieller Erörterung der verschiedensten Fachfragen: einige möchte ich erwähnen: so bespricht er mit Hauber geographische, mit Wolff und Wilkin orientalische, mit Wilkin juridische Fragen; Graupp's Kalender-vorschlag wird acceptiert; sogar inmitten der aufregendsten diplomatischen Arbeit vergisst er nicht den in England weilenden v. Clement auf Bentley's Horazausgabe aufmerksam zu machen. Er erlebte es noch, dass sein Briefwechsel mit Leibnitz von einem Leipziger Professor der Eloquenz herausgegeben wurde.

Im 80. Lebensjahre erging an Jablonsky eine ehrende, anerkennende Ordre des ihm bestens gewogenen Königs: am 4. Febr. 1740 ertheilte ihm dieser Dispens von der Directorialarbeit, damit er die Erziehung der Geistlichen und Prediger überwache, weil ihm Jablonsky's apostolische Methode besonders „wohlgefälle“. Alle unter 30 Jahr stehenden sollten 2—3mal an einer,

unter seiner Leitung stattfindenden Uebung theilnehmen¹⁾). Im März desselben Jahres feierte ihn in seiner Geschichte der Unität der fleissige Historiker J. Rieger: er preist das schöne und ganz besondere Exempel Jablonsky's an, „der denen Brüdern schon 41 Jahre vorstehet, welches in dieser Geschichte seines Gleichen nicht hat“: er gratuliert demselben zur Krone der Ehren, die ihm der Herr aufgesetzt²⁾).

Noch in demselben Jahre starb Friedrich Wilhelm; ein Jahr darauf folgte ihm Jablonsky, nachdem er noch den dritten König von Preussen in einer Krönungspredigt hatte begrüßen und feiern können. Aus seinem Nachlass nahm die Unitätsgemeinde zu Lissa die nicht verkauften Talmudexemplare zur Tilgung der bei ihr zu dieser Ausgabe aufgenommenen Schuld an sich.

Ihm schuldet bis heute ein dankbares Andenken in erster Linie die Unität und die preussische Kirche. — Ferner die evangelische Kirche an allen Orten. Wenn auch kein epocheschaffender Genius, hat er ihr in einsichtsvoller Liebe und unerschütterlicher Treue gedient, helfend, was in schwerer Lage grosses ist: das Bestehende zu erhalten. Die Geschichte seiner Thätigkeit erweitert und erläutert in den entsprechenden Theilen die Geschichte aller evangelischen Kirchen auf dem Continente, wie die der Gesamtentwicklung theils durch die halbhundertjährige Wirkung für die Union, theils durch die Förderung der Zinzendorf'schen Reform. Seine die antijüdische Publication hervorruufende Hingebung an Christum fordert für ihn die Achtung aller Christen ohne Unterschied der Confession. — Als ein Mann der Wissenschaft wird er wohl auch das Interesse der ausserkirchlichen Kreise umsomehr gewinnen, als die Erinnerung an die mit seinem Namen eng verknüpfte Begründung der Königlichen Akademie in Berlin diese berühmte Anstalt wohl einmal veranlassen dürfte, ihre eigenen Ursprünge allseitig, gründlich wissenschaftlich prüfen zu lassen. — Man sagt: wer den Besten seiner Zeit genug gethan, der hat gelebt für alle Zeiten: von ihm, den

1) Neben ihm ist dieselbe Auszeichnung auch dem lutherischen Propst Reinbeck zu Theil geworden. Ich weiss nicht, ob mit diesen Uebungen die Anfänge der von Kleinert erwähnten Candidatenstiftes zusammenfallen.

2) Es wäre vom Interesse zu constatieren, ob es auch in der Geschichte der preussischen Hofprediger Fälle einer halb Jahrhundert dauernden Amtsverwaltung ausser der Jablonsky's giebt.

die Besten seiner Zeit zu den Besten ihrer Zeit zählten; einem Exulanten, der es nicht versuchte, die süßen Bande des irdischen Vaterlandes aufs Neue zu knüpfen, damit er das Bürgerrecht des himmlischen nicht verliere; einem Kosmopoliten, insofern er in seinem Herzen und mit seinem Blick die ganze Welt von Pennsylvanien bis China umfasste, der zum Schluss seines Lebens sich doch liebevoll zu seinem Volke kehrte, sich in dessen christliche Anfänge vertiefend, von ihm wird wohl, unbeachtet aller Wandlungen der Zeit — je gründlicher er erkannt wird, vielleicht in umso ausgedehnterem Sinne — das Wort des alten Dichters gelten: „*Multa pars mei vitabit Libitinam*“.

J. Kvacsala.

Appareil servant à démontrer les courbes périodiques.

Plus encore que les autres sciences, la météorologie se sert du dessin pour représenter les rapports des éléments entre eux et leurs variations; et l'analyse mathématique elle-même appliquée aux phénomènes météorologiques, quand elle a pour point de départ un graphique quelconque ou quand elle exprime ses résultats sous la forme d'un dessin, se rattache toujours à une construction géométrique.

Aussi, pressé d'arriver aux conclusions nécessaires, très souvent le météorologue laisse-t-il de côté les calculs rigoureux et résout-il graphiquement des problèmes très difficiles dont la solution semblerait parfois impossible. Au surplus, là où les raisonnements mathématiques sont tout faits, le dessin n'en est pas moins utile; car il aide à rendre plus clair le raisonnement et à vérifier les calculs.

Les mathématiques ont appliqué, à représenter les variations périodiques des facteurs météorologiques les séries des sinus des arcs multiples dites séries de Lambert-Bessel; on est ainsi parvenu à représenter par une formule d'une grande simplicité la marche entière des oscillations périodiques de la température dans le courant d'une année, ou celle du baromètre dans le cours d'une journée. Des calculs nombreux et extrê-

mement laborieux des coefficients de cette formule ont été faits par Wild, Wahlen, Hann et Angot. En Angleterre, sous la direction de l'amiral Strachey, il paraît des publications périodiques qui donnent de vastes tables et des dessins d'appareils mécaniques rendant plus faciles le calcul des coefficients des séries des sinus.

Ce genre d'analyse a reçu le nom d'analyse harmonique, par la raison que ses applications aux sons musicaux et à l'harmonie sont les plus connues. On a commencé par se servir de cette analyse pour étudier les oscillations barométriques journalières.

Déjà en 1828, Karlini signalait que les premiers membres de la série des sinus ont un sens réel et que chacun d'eux, pris à part, indique une cause particulière d'oscillation barométrique; le premier de ces membres indique la cause d'origine terrestre et de caractère local, l'autre, la cause de nature cosmique et de caractère général. Aujourd'hui cette opinion a pour elle l'autorité de l'illustre M. Hann.

Ainsi l'analyse harmonique nous donne le moyen non seulement de représenter les oscillations périodiques mais aussi celui de distinguer chacune des parties isolées de ces oscillations, c'est-à-dire de découvrir les causes mêmes qui président à ces oscillations.

Il résulte de ceci que l'analyse harmonique ne saurait être négligée par la météorologie théorique. Ce qui s'oppose à une application plus large et plus commune de cette méthode c'est la difficulté que les personnes qui s'intéressent aux sciences naturelles rencontrent parfois à comprendre les symboles mathématiques. Heureusement, que le dessin vient en aide.

Dans les ouvrages de l'amiral Strachey, nous trouvons des graphiques expliquant comment les oscillations complexes de la température journalière se composent d'oscillations les plus simples.

Nous reproduisons ci-contre (Fig. 4) un de ces graphiques.

Sur une ligne horizontale correspondant à la température moyenne de $50^{\circ}.94$ Farh. sont indiquées les 24 heures de la journée; par intervalles de deux centimètres, 25 lignes verticales, coupant cette horizontale, forment 24 sections d'une heure chacune. Les déviations de la température au-dessus ou au-dessous de la moyenne de $50^{\circ}.94$ Farh. sont marquées le long de ces verticales. Des lignes curves formées de pointillés différents, coupant en divers points les lignes horaires verticales, indiquent, la température par la hauteur de leur point d'intersection sur la ligne horaire. La ligne en zigzag (~~~~~) représente les oscillations les plus simples; l'élévation et l'abaissement de cette courbe sont exactement semblables; la partie au-dessus de la médiane et celle au-dessous sont identiques, le point culminant et le point le plus bas de la courbe sont à égale distance de la médiane. La ligne barrée (-----) et la ligne ponctuée (.....) présentent la même régularité. Il n'y a de différence que dans la longueur des ondes formées par ces lignes: dans l'espace de 24 heures, la ligne zigzagüée forme une onde entière, la barrée en forme 2, la pointillée 3. De ces courbes simples est formée une courbe plus compliquée, la pleine, par l'addition des ordonnées répondant à chaque heure à part. Là où les trois premières courbes se trouvent au-dessus de la ligne médiane, à midi, par exemple, (au milieu du dessin) la ligne pleine se trouve au-dessus des autres; là, où toutes les courbes sont au-dessous de la ligne médiane, par exemple à 7 heures du matin, la ligne pleine est placée au-dessous des trois autres. Si les lignes zigzagüée, barrée et pointillée passent au-dessus et au-dessous de la ligne médiane, comme à 6 h. du soir, la ligne pleine passe entre

ces trois dernières; cela par la raison que, pour obtenir l'ordonnée de cette dernière, on fait une addition algébrique, c'est-à-dire qu'on soustrait l'ordonnée de la ligne barrée de l'ordonnée de la ligne zigzagüée.

On remarque sans peine que la ligne pleine n'a pas la même régularité que les autres: son élévation est brusque, son abaissement léger; dans les heures de la nuit son abaissement est à peine sensible; mais il continue très longtemps; le maximum s'écarte de la ligne médiane beaucoup plus que le minimum.

C'est la courbe pleine qui représente la température observée.

Quant aux autres lignes elles sont le résultat du calcul; additionnées l'une à l'autre, elles reproduisent a pleine. Plus précisément, on n'a calculé que le moment et l'écart des plus grandes oscillations; mais le nombre et la loi de ces oscillations sont demeurées invariables. Ces courbes sont des sinusoïdes simples, à périodes diurnes, demi-diurnes et tiers-diurnes et à phases et à amplitudes arbitrairement choisies. Elles représentent la loi des oscillations les plus simples, c'est-à-dire la loi des oscillations du pendule, dont les écarts de sa position d'équilibre, on le sait, s'expriment par la formule:

$$\theta = a \sin t$$

dans laquelle θ représente l'écart observé au moment t . C'est la formule de la sinusoïde simple.

Nous allons examiner l'allure de cette courbe en nous servant de la ligne zigzagüée de notre dessin; nous supposons que la période commence à 8 h. du matin.

Il est facile de voir que, au commencement de la période, lorsque $t = 0$, $\theta = 0$.

Si l'on mesure le temps par les valeurs angulaires et si la demi-circonférence représente un nombre donné

de secondes, de minutes ou d'heures, soit 12 heures, pour le temps $\frac{\pi}{2}$ (6 heures) nous aurons comme écart $\theta = a$; car $\sin \frac{\pi}{2} = 1$; l'écart diminuera ensuite; car \sin ne peut dépasser 1; a sera donc la valeur maxima de l'écart; aussi est-ce ce qu'on appelle l'amplitude. Lorsque t sera égal à π , l'écart sera réduit à 0; le signe étant changé ensuite, l'écart atteindra au-dessous de la médiane sa valeur maxima — a au moment 3π ; une oscillation complète prendra fin au moment 2π (24 heures) lorsque l'écart sera ramené à 0. La durée 2π s'appelle la période d'oscillation.

Supposons à présent que la période commence à minuit, et que l'oscillation ne commence pas en même temps que la durée mais devance cette dernière d'un intervalle A_1 , comme c'est le cas dans notre dessin; dès lors, t étant égal à 0, $\theta = a \sin A_1$; et la formule première (1) devient

$$\theta = a \sin (t + A_1) \dots (2);$$

car, pour obtenir les valeurs θ_1 qui obéissent à la même loi que les valeurs θ , toutes les valeurs t doivent être augmentées de la même valeur A_1 . La valeur complétive A prend le nom de phase. Cette oscillation est représentée dans notre dessin par la ligne zigzagüée.

Si dans la durée 2π s'effectuent deux oscillations complètes obéissant à la loi (1), dans ce cas, la formule de cette double oscillation est

$$\theta = a_2 \sin 2 t.$$

De là il résulte que θ devient égal à $\pm a$, non pour $t = \frac{\pi}{2}$ et $3 \frac{\pi}{2}$ comme dans le premier cas, mais pour $t = \frac{\pi}{4}, \frac{3 \pi}{4}, \frac{5 \pi}{4}, \frac{7 \pi}{4}$.

Si cette oscillation devance le commencement de la durée d'une espace de temps A_2 , la formule devient

$$\theta_2 = a_2 \sin (2 t + A_2) \dots (3).$$

Dans cette formule, les valeurs a_2 et A_2 portent également les noms d'amplitude et de phase. La courbe correspondante est représentée dans notre dessin par une ligne barrée (----).

Enfin l'oscillation qui se renouvelle trois fois dans les 24 heures est représentée, conformément à ce qui vient d'être dit, par la formule

$$\theta_3 = a_3 \sin (3 t + A_3) \dots (4).$$

Cette courbe est représentée par la ligne pointillée.

Sans pousser plus loin l'examen des oscillations multiples et nous bornant à celles que nous venons d'étudier, nous constituons une ordonnée formée de l'addition des trois ordonnées des courbes dont nous venons de parler et, pour le moment t , nous obtenons la formule suivante.

$$\begin{aligned} \theta = a_1 \sin (t + A_1) + a_2 \sin (2 t + A_2) \\ + a_3 \sin (3 t + A_3) \dots (5). \end{aligned}$$

C'est cette courbe qui est représentée par la ligne pleine.

Le calcul des valeurs a_1 , a_2 , a_3 , A_1 , A_2 , A_3 , fait l'objet de l'analyse harmonique.

Jusqu'ici nous avons rattaché l'étude des oscillations et des formules correspondantes au dessin de Strachey. Mais ce dessin nous met en présence d'une combinaison déterminée de sinusoides et nous ne pouvons varier ni les parties constitutives ni les résultats; c'est ce qui va nous permettre de faire l'appareil que j'ai l'honneur de présenter (Fig. 1).

Cet appareil est entièrement adapté au dessin de Strachey que nous venons de reproduire. Les 25 lignes verticales de ce dessin sont remplacées dans

notre appareil par 25 fils noirs. Des petites boules de plomb suspendues à ces fils sont disposées le long de la ligne horizontale; et elles peuvent aussi être distribuées le long de la sinusoïde de l'une ou de l'autre période.

C'est dans ce but que trois règles courbes ondulées et pourvues de petites pointes sont disposées de façon à pouvoir s'incliner sur leur axe horizontal et à attirer vers le haut de l'appareil les petites boules de plomb en arrêtant entre leurs petites pointes les fils auxquels ces boules sont suspendues. La règle inférieure sert à reproduire la courbe zigzagüée, c'est-à-dire la sinusoïde à période diurne; la règle médiane donne la courbe barrée, c'est-à-dire la sinusoïde à période demi-diurne; la règle supérieure reproduit la courbe pointillée, c'est-à-dire la sinusoïde à période tiers-diurne. En examinant chaque sinusoïde à part, nous voyons que plus nous inclinons la règle, plus augmente l'amplitude de la sinusoïde. Des échelles spéciales tracées sur des cartons, placés sur un des côtés de l'appareil, nous permettent de mesurer cette amplitude.

Si l'on déplace vers la droite ou vers la gauche l'axe horizontal mobile qui soutient la règle on fait varier la phase de la sinusoïde. Les échelles sur lesquelles ou lit les phases sont tracées sur les règles elles-mêmes et sur leurs axes. Pour obtenir une phase quelconque il suffit de faire glisser l'axe de la règle jusqu' à ce que la division correspondant à cette phase vienne toucher le dernier fil à gauche qui porte le N° 0 et qui correspond au début de la durée, (c'est-à-dire à l'heure de minuit dans la marche diurne).

Pour mesurer les dimensions verticales de la courbe, formées par les boules de plomb, on a disposé trois cordons tendus horizontalement l'un au-dessus de l'autre et à égale distance l'un de l'autre. Ces cordons sont gradués 0, 1, 2.

Si l'échelle des amplitudes indique l'amplitude 0.5, la demi-différence de niveau entre le maximum et le minimum de la courbe ondulée doit être égale à la moitié de l'unité conventionnelle; dès lors, la largeur de la courbe ondulée formée par les boules de plomb devient égale à la distance qui sépare ces cordons blancs. L'amplitude étant égale à 1,0, la différence entre le maximum et le minimum devient égale à 2, c'est-à-dire à la double distance qui sépare les cordons blancs. Si l'amplitude est 0, les fils pendent verticalement sans inflexion. Cette dernière position des fils est représentée sur la Fig. 2 par la ligne AB.

Les axes des règles étant creux, quelle que soit l'inclinaison de la règle, les fils passent toujours par l'axe géométrique de révolution qui, dans le dessin, est désigné par le point O.

Supposons, par exemple, que la règle soit inclinée suivant la ligne AN, les fils seront ramenés, par les pointes correspondantes, vers les points M et N en élevant les boules de plomb aux points m et n.

Et remarquons que les intervalles B m, B n sont presque proportionnelles aux ordonnées OM et ON de la sinusoïde, et que cette proportionnalité, sans être rigoureuse, est suffisante dans le cas qui nous occupe.

On obtient les mêmes résultats à l'aide d'un autre appareil également à boules de plomb.

Chacune des boules de plomb est pourvue d'une petite poulie; par conséquent le fil qui la soutient a deux extrémités libres.

Une des extrémités de chacun de ces fils, après avoir passé par un des 24 anneaux fixés à égale distance l'un de l'autre à la partie supérieure du cadre, vient passer par un trou pratiqué à l'angle gauche de ce cadre, puis s'attache à un des 24 points équidistants

de la périphérie d'un cercle. L'autre extrémité passe également par un anneau, mais elle est ramenée à l'angle droit du cadre et aboutit à un cercle n'ayant que 12 points équidistants. Tous ces fils forment ainsi au-dessus des cercles auxquels ils sont attachés des sortes de cônes.

Chacun des cercles peut s'incliner du côté de l'observateur; en outre, il est mobile dans son plan autour d'un axe qui passe par le centre. Si on incline un des cercles (voir, dans la figure, le cercle à gauche) les fils sont attirés vers le bas, partant, les boules de plomb, vers le haut. Les fils étant fixées à la périphérie du cercle dans le même ordre que les boules de plomb dans leur série, ces dernières se disposent en une ligne courbe pareille à la sinusoïde. Cette courbe serait une sinusoïde exacte, ainsi que le démontre une simple analyse géométrique, si les fils étaient infiniment longs. En fait, dans notre appareil, elle s'en écarte peu. En augmentant l'inclinaison des cercles on augmente l'amplitude de la sinusoïde; pour changer la phase, il suffit de faire tourner le cercle autour de son centre.

Le fil qui, dans le cône, se trouve le plus rapproché de l'observateur, correspond donc évidemment au maximum de la courbe, puisqu'il est le plus attiré vers le bas et que, par conséquent, sa boule est le plus attirée vers le haut. Le cercle gauche produit la sinusoïde à onde unique. Quand au cercle droit, il réunit, aux 12 points équidistants de sa périphérie, les fils accouplés par deux: le 1-er avec le 13-ème, le 2-ème avec le 14-ème, le 3-ème avec le 15-ème, et ainsi de suite; de sorte que ce cercle produit la sinusoïde à deux ondes. En opérant avec les deux cercles on obtient des sinusoïdes complexes composées de deux sinusoïdes simples du 1-er et du 2-ème ordre, telle la combinaison des ondes diurne et demi-diurne.

Bien qu'il pourrait s'y prêter, nous ne recommandons pas l'adaptation de cet appareil à des combinaisons plus compliquées.

Passons maintenant à la reproduction, à l'aide de notre appareil, des courbes périodiques en nous servant des éléments fournis par le calcul, c'est-à-dire d'après les phases et les amplitudes connues des sinusoïdes diurnes, demi-diurnes, tiers-diurnes. Pour cela, je vais me servir des éléments de la marche diurne du baromètre calculés par M. J. Hann. Car mon appareil ne permet pas seulement de reproduire les courbes séparées de celles-ci, il est encore très commode pour démontrer la remarquable régularité des éléments qui constituent ces courbes.

Les divisions des échelles verticales correspondent aux amplitudes des oscillations du baromètre données en millimètres de la colonne de mercure.

Exemple I. *Goalpara* (rivage de Brahmapoutra dans l'Assam). Cet exemple nous présente un type saillant des oscillations barométriques normales près des tropiques.

$$B = 0,85 \sin (t + 347^{\circ}) + 1,03 \sin (2t + 150^{\circ}) + 0,06 \sin (3t + 5^{\circ})$$

Le principal maximum, à 10 heures du matin; le principal minimum, à 4 heures de l'après midi. Faible oscillation dans la nuit. Dans le jour abaissement considérable.

La phase de l'onde demi-diurne reste la même presque sur toute la surface de la terre; elle égale en moyenne 155° et oscille entre 128° et 179° .

En faisant glisser la règle médiane à droite et à gauche, on peut démontrer que la différence de ces grandeurs angulaires correspond à peine à $1\frac{1}{2}$ h. de temps. L'amplitude de l'onde demi-diurne présente éga-

lement une remarquable régularité. Elle diminue 1° avec l'accroissement de la hauteur, 2° avec l'accroissement de la latitude géographique.

En diminuant peu à peu l'inclinaison de la règle médiane, on peut démontrer comment se modifie l'aspect de la courbe des oscillations diurnes au fur à mesure qu'on avance de l'équateur vers les pôles.

Dans les latitudes moyennes, les oscillations uniques, dans la même journée, deviennent prédominantes et l'oscillation demi-diurne s'évanouit. On observe ceci surtout dans les vallées, où l'amplitude de l'onde unique devient plus importante ainsi que le prouve l'exemple suivant.

Exemple 2. *Klagenfurth*, vallée du Tyrol.

$$B = 0.58 \sin (t + 24^{\circ}) + 0.27 (2 t + 156^{\circ})$$

L'abaissement, dans le jour, étant important, l'oscillation nocturne est très faible.

Exemple 3. *Sonnblick*, pic élevé de 3000 mètres dans les Alpes autrichiennes.

$$B = 0.22 \sin (t + 175^{\circ}) + 0.19 \sin (2 t + 110^{\circ})$$

L'onde unique ne présente point la même régularité que la demi-diurne et se trouve dans une grande dépendance des conditions locales. Il est permis de penser qu'elle dépend des variations diurnes de température de la couche inférieure de l'air qui présente, on le sait, un seul maximum et un seul minimum dans 24 heures.

Dans les hauteurs, ces oscillations sont transmises avec un retard qui, pour *Sonnblick*, est de 3 heures environ; c'est-à-dire qu'elles se mesurent par un changement de phase qui est voisin de 90°.

Ce changement de phase de l'onde unique constitue une particularité caractéristique des sommets monta-

gneux. Elle a pour conséquence de rendre l'abaissement nocturne prépondérant, et, au contraire, d'atténuer le diurne; le principal maximum a lieu à 10 h. du soir, et le principal minimum à 4 h. du matin.

Exemple 4. *Océan Atlantique* sous 0—14° de latitude nord.

$$B = 0.15 \sin (t + 358^\circ) + 0.82 \sin (2t + 158^\circ)$$

L'amplitude de l'onde unique n'est pas considérable, ce qui confirme sa dépendance des variations diurnes de la température lesquelles, on le sait, sont à peine sensibles sur l'Océan.

Mais remarquons que l'onde demi-diurne conserve la grande amplitude particulière à la région équatoriale; il en résulte que les oscillations diurnes et les nocturnes sont à peu près d'égale importance, tout au moins comparées à celles qui se produisent à Goalpara. Il est évident que l'onde demi-diurne ne dépend nullement de la température de la couche inférieure de l'air, mais plutôt de la température de toute la colonne atmosphérique; c'est pourquoi on dit parfois que cette onde demi-diurne résulte de l'échauffement des couches supérieures de l'air. C'est ce que confirme M. Hann lorsqu'il indique que l'amplitude de cette onde atteint généralement son maximum en Janvier, alors que la terre étant proche du soleil, est le plus soumise à l'action de la chaleur de cet astre, c'est-à-dire lorsque l'insolation est le plus intense.

L'onde tiers-diurne a une amplitude à peine sensible qui diminue avec l'accroissement de la latitude géographique; cette amplitude n'est que très rarement indiquée par les inflexions de la courbe. M. A. Rykatheff a relevé des inflexions de cette catégorie pendant des nuits d'hiver dans des latitudes moyennes.

En terminant l'examen de la régularité de la marche diurne du baromètre, je ferai remarquer que la marche annuelle des éléments météorologiques peut également être étudiée au moyen de mon appareil. Dans ce cas, les petites boules de plomb doivent répondre respectivement au 1 Janvier, 15 Janvier, 1 Février, 15 Février, 1 Mars, et ainsi de suite.

Une échelle, tracée sur un carton mobile, remplace l'échelle fixe des heures; et les lettres initiales de chacun des douze mois de l'année remplacent, sur cette échelle, les heures paires de la journée.

Mon expérience personnelle m'a convaincu de la commodité de cet appareil autant pour la démonstration de la marche diurne du baromètre que pour celle de la marche annuelle de la température.

Fig.1.

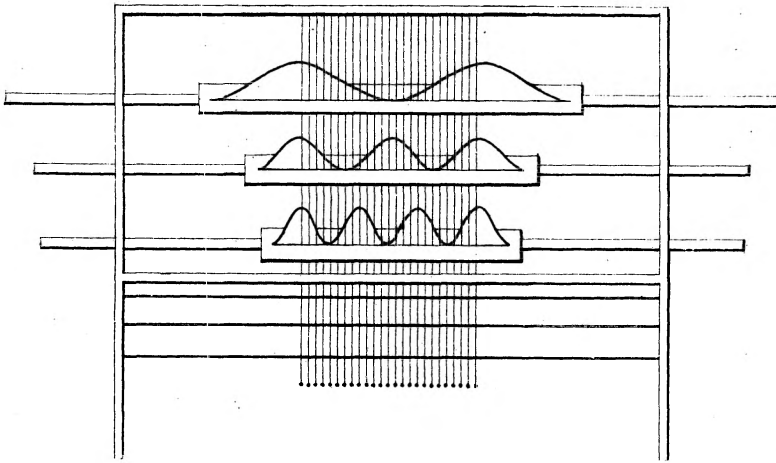

Fig.2.

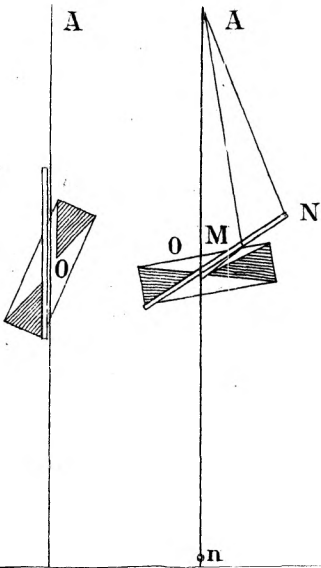
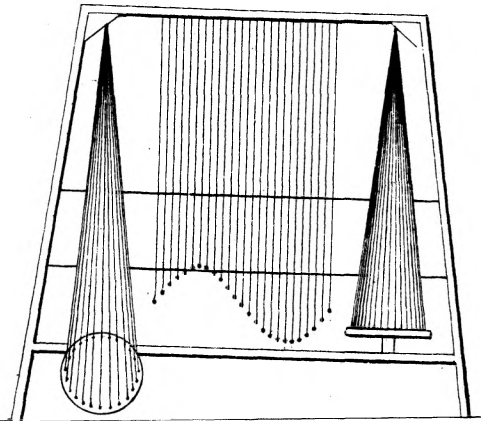

Fig.3.

Новая реконструкція монадологіи Лейбница.

Eduard Dillmann.

Eine neue Darstellung der Leibnizischen Monadenlehre auf Grund der Quellen.
Leipzig, 1891.

Хотя книга вышла нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но въ виду того, что она и въ заграничной печати до сихъ поръ встрѣтила мало отзывовъ, а у насъ въ Россіи, можно сказать, почти совершенно неизвѣстна, я позволяю себѣ обратить вниманіе на это замѣчательное и въ высшей степени оригинальное сочиненіе молодого автора, сына извѣстнаго семитолога. Благодаря своей огромной начитанности въ сочиненіяхъ Лейбница вооруженный обширнымъ арсеналомъ цитатъ, авторъ, съ энергіей борется противъ ходячаго пониманія монадологіи, причемъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду целлерову „Исторію нѣмецкой философіи“, а затѣмъ также и „Исторію новой философіи“ Куно Фишера. Уже одно то обстоятельство, что Лейбницъ вездѣ исходитъ изъ разсмотрѣнія тѣла и его свойствъ, а наши изображенія его системы въ томъ ему не всегда слѣдуютъ, дѣлаютъ де послѣднія подозрительными. Притомъ большинство историковъ руководится въ изображеніи системы Лейбница „Монадологією“ на томъ основаніи, что она есть позднѣйшее сочиненіе; а между тѣмъ болѣе раннія сочиненія лучше отражаютъ ходъ мыслей философа, чѣмъ

„Монадологія“. Она есть не истинная форма ученія о монадахъ, а только случайная попытка Лейбница априорно вывести все то, что онъ нашелъ (въ своихъ динамическихъ изысканіяхъ) инымъ путемъ и въ другихъ сочиненіяхъ основалъ иначе.

Кромѣ того, по мнѣнію Dillmann'a, въ обычныхъ изображеніяхъ системы не видно тенденціи или мотива мысли Лейбница. Система въ этомъ видѣ представляетъ собою массу отдѣльныхъ предложеній, не развивающихъ одной мысли, изъ которой всѣ они могли бы быть поняты. Историческое положеніе Лейбница тоже не совсѣмъ точно опредѣлено. Не умѣютъ указать поводовъ къ возникновенію системы. Всѣ эти недостатки объясняются тѣмъ, что истолкователи философа болѣе держались традиціонныхъ ошибочныхъ воззрѣній на монады, чѣмъ самихъ источниковъ, сочиненій Лейбница. Отсюда возникаетъ необходимость, не стѣсняясь авторитетами, предпринять новое изслѣдованіе по источникамъ исключительно, имѣя въ виду пока лишь теоретическую часть системы.

Что касается хода развитія воззрѣній Лейбница, то Дильманъ полагаетъ, что около 1675 г. Лейбницъ задумалъ свой планъ примиренія двухъ великихъ міровоззрѣній и употребилъ на выработку системы около 10 лѣтъ; такъ что она была завершена около 1685 г.; въ слѣдующемъ году она была сформулирована въ „Метафизическомъ разсужденіи“. Занимаясь въ университетѣ древней и схоластическою философіею, онъ распростился съ ними, когда ознакомился съ новою наукою и сталъ ея приверженцемъ. Но его динамическія открытія въ Парижѣ вызвали въ немъ желаніе создать гармоническую систему.

Дильманъ не согласенъ съ тѣмъ, будто бы Лейбницъ исходилъ въ построеніи своей системы изъ критики картезіанскаго дуализма; никогда не былъ Лейбницъ и спинозистомъ. Историческое положеніе Лейбница Дильманъ указываетъ между идеалистическими системами древнихъ и схоластовъ, съ одной стороны, и механическимъ мірообъ-

ясненіємъ новаго времени съ другой. Проблема, которою онъ занимался, была: не имѣетъ ли самый механизмъ метафизическаго происхожденія, несмотря на полную правомѣрность механическаго объясненія природы въ частностяхъ? Съ этой точки зрѣнія онъ сдѣлалъ то открытіе, что тѣло само не представляетъ собою истинной субстанции, что оно — простой агрегатъ, что въ немъ не имѣется причины для движенія и сопротивленія; оно не есть явленіе чего-то третьяго, независимаго отъ воспринимающаго духа; нѣтъ, само тѣло представлено въ душѣ. Какъ онъ пришелъ къ такой проблемѣ? Очевидно, только тотъ могъ притти къ ней, кто не желалъ болѣе признавать разумность одного лишь механическаго міровоззрѣнія (приверженцемъ коего былъ одно время Лейбницъ) и хотѣлъ его примирить съ такимъ, которое пытается понять вселенную изъ формъ вещей. Дрѣвніе и схоласты въ формахъ признали подлинную суть бытія, но пренебрегли матеріальными, механическими, вообще, дѣющими причинами. Новые мыслители попали въ другую крайность, изгнавъ метафизику изъ науки и остановившись на механическомъ мірообъясненіи съ помощью величинъ, фигуръ и движенія. Единственно возможнымъ путемъ примиренія этихъ двухъ направленій было признать, что частности (Details) природы могутъ быть выведены механическимъ путемъ, но что принципъ тѣла, какъ таковаго, состоитъ въ субстанціальной формѣ. Воспринимаемая нами вещи не суть явленія внѣшняго (для субъекта) міра (признаваемаго и матеріалистами въ видѣ матеріи, и идеалистами въ видѣ идей), а онѣ сами представлены въ насъ, какъ таковыя. Наши представленія суть нѣчто первоначальное, происходящее изъ насъ самихъ; всѣ частныя представленія и явленія должны быть сведены на явленіе и представленія тѣла, движенія, механизма. Примиреніе принциповъ влекло за собою и ограниченіе обоихъ направленій: механизмомъ объясняются однѣ только частныя перемѣны въ мірѣ; притомъ вещи не суть явленіе третьяго реальнаго, возникающее черезъ механизмъ, а сами онѣ, какъ

таковыя, представлены въ субъектѣ; за механизмомъ остается примѣненіе только въ мірѣ представлений и явленій съ цѣлью объясненія ихъ. Съ другой стороны, въ противоположность формалистамъ Лейбницъ утверждаетъ, что вещи никакъ не постигаются изъ субстанціальныхъ формъ, и послѣднія вовсе не пригодны для объясненій отдѣльныхъ явленій природы.

Объемъ замѣтки не позволяетъ намъ слѣдить за почтеннымъ авторомъ шагъ за шагомъ въ его опроверженіи ходячихъ взглядовъ и въ его реконструкціи лейбницевой монадологии. Ограничимся общимъ систематическимъ обзоромъ послѣдней по указаніямъ самого автора.

Всѣ прежніе философы исходили изъ той посылки, что наши представленія суть дѣйствія, явленія независимо отъ насъ существующихъ субстанцій; поэтому они обыкновенно занимались проблемою: что же лежитъ въ основаніи этихъ явленій? черезъ что послѣднія возникаютъ? Наоборотъ, Лейбницъ принимаетъ, что сами внѣшнія вещи, сами объекты представлены въ насъ; тогда, значитъ, всѣ наши представленія суть нѣчто первобытное и исходятъ только изъ нашего собственнаго основанія. Въ частности онъ требуетъ, чтобы сначала мы держались исключительно въ сферѣ простыхъ представлений, чтобы мы не смѣли переступать за область явленій; представленіе слѣдуетъ объяснять изъ представленія, явленіе изъ явленія, а именно: особенныя (частныя) явленія выводятся изъ общаго явленія тѣла, его движеній и его сопротивленія. Проблема, которою Лейбницъ единственно и занимается, такова: въ чемъ состоятъ принципы самого тѣла, самого движенія и самого сопротивленія, какъ таковыхъ. Но чтобы рѣшить эту проблему удовлетворительно, надобно сначала установить понятіе тѣла: невозможно найти принципъ какой-либо вещи, пока не знаешь ея понятія. Понятіе же тѣла Лейбницъ опредѣляетъ, сообразно своей общей гносеологической точкѣ зрѣнія, такъ: тѣло не есть слѣдствіе, либо явленіе чего-то третьяго; наоборотъ, вѣдь оно само, какъ таковое, въ насъ представлено; поэтому

философъ и опредѣляетъ тѣло не какъ субстанцію, черезъ которую еще только возникаетъ наполненіе пространства, не какъ причину наполненія пространства, и не какъ бытіе, которое наполняетъ пространство; но онъ полагаетъ его понятіе въ самомъ протяженіи, въ самомъ расширеніи (Ausbreitung) нѣкоего свойства, природы, а именно дѣятельности и сопротивленія. Въ этомъ опредѣленіи уже заключается то, что тѣло по существу своему есть не непрерывная, а прерывная величина; въ частности тѣло есть цѣлое многихъ вещей, изъ коихъ всякая до безконечности опять есть такое же цѣлое. Равнымъ образомъ, и движеніе по своему понятію не есть основаніе къ тому, что тѣло пробѣгаетъ нѣкоторый временной рядъ, но оно составляется черезъ самое послѣдовательное повтореніе нѣкотораго обстоятельства, черезъ самую длительность перемѣны мѣста. Отсюда видно, что въ сущности и движеніе не есть что-либо непрерывное, а есть нѣчто прерывное, а именно цѣлое до безконечности многихъ состояній. Наконецъ, и сопротивленіе не есть причина того, что тѣло можетъ быть подвигаемо только при опредѣленныхъ условіяхъ; оно не состоитъ въ реакціи тѣла, дающаго отпоръ по отношенію къ тѣлу напирajícíму; оно состоитъ въ самомъ свойствѣ тѣла давать себя двигать только по закону сохраненія силы или по закону достаточнаго основанія: т. е., сопротивленіе состоитъ въ абсолютной пассивности.

Теперь только, когда выяснено понятіе тѣла, можно поставить вопросъ о принципѣ его. Дѣло не въ томъ, что лежитъ въ основаніи тѣла? какъ оно возникаетъ? но въ принципѣ самого тѣла, какъ такового. Этотъ принципъ надо искать въ душѣ, и въ частности въ активной и пассивной силахъ. Именно, само тѣло, какъ явствуетъ изъ его понятія, есть до безконечности цѣлое многихъ вещей, агрегатъ; поэтому оно всегда образуетъ только случайное, а вовсе не истинное единство. Оно вообще не обладаетъ какою-либо реальностью и есть, значитъ, чистый феноменъ, подобно сновидѣнію. Если же оно должно быть не

просто феноменомъ, а и обладать реальностью, то должно быть такое существо, въ которомъ само тѣло, какъ таковое, реализуется, представляется, какъ дѣйствительное единство, какъ нѣчто существенное. Итакъ, надо признать душу, недѣлимую субстанцію, которая не есть уже агрегатъ. Равнымъ образомъ, и самое движеніе, поскольку въ немъ видишь только перемѣну мѣста, — пока нѣтъ причины движенія, есть нѣчто относительное, о чемъ нельзя доказать, какому субъекту приписать его. Тѣмъ не менѣ всякая модификація предполагаетъ нѣчто неизмѣнное, пребывающее, чего модификаціею она бываетъ. Стало быть, если должна существовать причина движенія, если нужно найти такое пребывающее, такую субстанцію, въ которой самое движеніе выражено въ зачаткѣ и, какъ пребывающее, то мы должны ввести активную силу. Наконецъ, и для самаго сопротивленія, какъ такового, для самой пассивности тѣла, согласно которой послѣднее можетъ быть подвигаемо только по закону сохраненія силы, нельзя указать никакого основанія, ибо протяженіе, которое есть сущность тѣла (вѣдь оно составляется черезъ протяженіе нѣкоторой природы) совершенно индифферентно ко всякому движенію. Надо отыскать основаніе для отпора тѣла, найти сущность, въ которой тѣло само представлено, какъ пассивная способность. Поэтому приходится признать и пассивную силу.

Принципъ тѣла состоитъ въ недѣлимомъ существѣ, въ душѣ; то же самое, конечно, нужно примѣнить и къ тѣмъ тѣламъ, которыя оно само въ себѣ заключаетъ: вѣдь тѣло по существу своему есть цѣлое многихъ тѣлъ, каждое изъ которыхъ опять есть такое же цѣлое. Если же принципъ каждаго изъ этихъ особенныхъ тѣлъ опять есть простая субстанція, душа, то мы получаемъ, какъ единственно существенное въ тѣлѣ — безконечное число простыхъ субстанцій, которыя стоятъ другъ къ другу въ органическомъ соотношеніи. Имъ однѣмъ только и принадлежитъ всяческая реальность. Наоборотъ, тѣла и весь матеріальный міръ — не что иное, какъ чисто субъективныя реальности, феномены, которые

происходятъ единственно лишь изъ нашей собственной природы: они подобны правильно упорядоченнымъ и хорошо обоснованнымъ снамъ. А пространство и время, какъ слѣдуетъ изъ понятій тѣла и движенія, только порядокъ самихъ этихъ феноменовъ, какъ таковыхъ, поскольку они либо существуютъ, либо слѣдуютъ другъ за другомъ.

Субстанціи, которыя такимъ образомъ признаются за единственное реальное, эти монады, сообразно выводу ихъ понятія, суть соотвѣтственныя нѣкоторому тѣлу единства; онѣ суть недѣлимое и субстанціальное, тогда какъ тѣло, коего душою онѣ бываютъ, есть множество и феноменъ; или онѣ суть простыя существа, кои представляютъ въ себѣ это тѣло. Въ частности онѣ суть и активныя, и пассивныя силы. Но поскольку монада есть активная сила, она, какъ неизмѣнное, въ зародышѣ есть то, что развиваетъ движенія своего тѣла, какъ перемѣны; она представляетъ эти движенія въ единствѣ и въ чемъ-то пребывающемъ. А такъ какъ во всякомъ движеніи надобно различать два момента: перемѣну мѣста и стремленіе къ таковой, то субстанція, значить, состоитъ въ единомъ неизмѣнномъ актѣ, который въ себѣ выражаетъ всѣ движенія тѣла; субстанція есть нѣкоторая способность, равно и неизмѣнное стремленіе развивать эту способность. Стремленіе это направлено къ цѣли, состоящей въ дѣятельностяхъ; значить, оно есть нѣкоторое пожеланіе. Поэтому субстанція не есть просто способность, но заключаетъ въ себѣ и нѣкоторое пожеланіе, съ помощью котораго она изъ себя самой переходитъ къ дѣйствию; а эти дѣйствія, сообразно тому, что прообразовано (*praeformirt*) въ означенной способности, конечно, должны представлять движенія тѣла субстанціи. Но монада есть и пассивная сила: актъ, который сейчасъ былъ обозначенъ, какъ активная сила, бываетъ дѣятельнымъ только въ ограниченной степени; онъ подчиненъ закону достаточнаго основанія и представляетъ движенія одного тѣла; такому ограниченію субстанція, будь она только активной, конечно, не подлежала бы. Сообразно тому, изъ силы

происходятъ только такія дѣятельности, которыя именно представляютъ измѣненія тѣла. А если всякая монада представляетъ движенія своего тѣла, то она необходимѣмъ образомъ должна вмѣстѣ съ тѣмъ представлять и внѣшній міръ: вѣдь движенія органовъ тѣла въ сущности суть только слѣдствія того, что происходитъ въ мірѣ; поэтому выражая одно, душа необходимо выражаетъ и другое. Наконецъ, вмѣстѣ съ понятіемъ представительства (Repräsentation)*) дано и понятіе представленія, перцепціи; значитъ, всякая монада представляетъ движенія своего тѣла, а вслѣдствіе того и движенія внѣшнихъ вещей; или она перцепируетъ внѣшнія вещи, сообразно тѣмъ впечатлѣніямъ, какія онѣ производятъ на ея тѣло.

Итакъ, субстанція тождественна съ силою; она есть пребывающій актъ (дѣйствительность), который представляетъ въ себѣ всѣ движенія своего тѣла и посредствомъ ихъ — весь міръ, есть актъ, который представляетъ въ себѣ весь ходъ развитія міра. Это не значитъ только, что субстанція не содержитъ міръ въ себѣ, какъ объектъ; она сама есть изображеніе міра; поэтому особенное индивидуальное содержаніе этого хода развитія не есть для субстанціи нѣчто только акцидентальное, но относится къ ея собственной сущности. Понятіе субстанціи таково: она есть полное представительство всего того, что съ нею когда-либо можетъ случиться; или (что выйдетъ то же самое) субстанцію надобно опредѣлить, какъ существо, изъ понятія коего можно вывести всѣ предикаты, которые въ теченіе времени могутъ быть о немъ высказаны. Тогда какъ субстанціальныя формы прежнихъ философовъ представляли основанія только для общихъ пре-

*) Виндельбандъ замѣчаетъ: „Счастливое удобство доставляетъ Лейбницу здѣсь двойное значеніе „репрезентаціи“ (какъ и „представлять“ порусски): съ одной стороны слово значитъ: „быть представителемъ чего-либо“ (vertreten), съ другой — оно же обозначаетъ представляющую функцію въ сознаніи.“ (Gesch. d. Philos. p. 333 пр. 7.)

дикатовъ тѣхъ вещей, формы коихъ онѣ образовывали, т. е. были общими субстанціями, лейбницевы субстанціи, наоборотъ, суть основанія для всѣхъ, даже и для чисто индивидуальныхъ предикатовъ, которые когда-либо могутъ быть о нихъ высказываемы, т. е. суть индивидуальные субстанціи. Мѣсто общихъ субстанцій древнихъ должны заступить субстанціи индивидуальныя.

Если же монады по своей сущности уже изначально заключаютъ въ себѣ все свое развитіе, то съ другой стороны онѣ представляютъ не только одну часть вселенной, но цѣлую вселенную. Вѣдь представленія ихъ не суть слѣдствія, явленія независимо отъ нихъ существующихъ субстанцій: наоборотъ, сами внѣшнія вещи въ нихъ должны быть представлены; значитъ, въ монадахъ съ необходимостью долженъ быть представленъ весь міръ, ибо все, чтó въ послѣднемъ происходитъ, одинаково относится ко внѣшнимъ вещамъ. А кромѣ того, всякое измѣненіе во вселенной въ силу непрерывнаго распространенія и равномерной дѣлимости матеріи сообщается всѣмъ тѣламъ, и въ томъ числѣ тѣлу отдѣльной монады; слѣдовательно, послѣдняя должна имѣть свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ перемѣнахъ.

Такимъ образомъ каждая монада постоянно носить въ себѣ безконечное количество представленій, представляя въ себѣ всю свою будущность, все свое прошлое, а кромѣ того, и цѣлую вселенную. Но по большей части эти представленія чрезвычайно слабы. Свое будущее монада выражаетъ только въ зародышѣ, и, понятно, слабо; то же относится и ко всѣмъ почти событіямъ прошлаго. Несовершенно можетъ она воспринимать вообще и событія во вселенной, такъ какъ она воспринимаетъ ихъ только посредствомъ тѣхъ впечатлѣній, какія они производятъ въ ея тѣлѣ, а эти впечатлѣнія въ общемъ незначительны до незамѣтности. Имѣя во всякое время сразу безконечное множество представленій, которыя по большей части малы и непримѣтны, монада не въ состояніи различать ихъ всѣхъ другъ отъ друга — и всего чаще

можетъ замѣтить ихъ только неясно, спутанно. Итакъ, сущностью монады даны и различія ясности и спутанности ея представленій.

Какъ мы видѣли, принципъ, помощью коего монады переходятъ къ дѣятельности, состоитъ въ стремленіи къ перемѣнѣ, а это стремленіе есть въ ближайшемъ опредѣленіи пожеланіе, влеченіе (*Begehren*): монады къ своей дѣятельности побуждаются влеченіями. Всякая же страсть есть стремленіе къ успѣху или цѣли, достижимой посредствомъ опредѣленныхъ дѣйствій. Субстанціи, руководясь страстями, управляютъ собою и по цѣлямъ: значить, онѣ — существа цѣлесообразующіяся. Страсти предопредѣляютъ монаду въ каждый моментъ къ нѣкоторому дѣйствию; но такъ какъ это — только страсти, только склонности, то онѣ никогда не ставятъ монаду въ необходимость дѣйствовать именно такъ, а не иначе, но, наоборотъ, при всѣхъ обстоятельствахъ оставляютъ за ними совершенную свободу выбора; онѣ придаютъ склонность, онѣ направляютъ, но онѣ не принуждаютъ. Поэтому, если субстанціи всетаки постоянно и безъ исключеній принимаютъ то развитіе, какое соотвѣтствуетъ ихъ склонностямъ, то онѣ однако ничуть не обязаны развиваться именно такимъ образомъ: ихъ дѣянія увѣрены и непогрѣшимы, но они не необходимы. Слѣдовательно, монады по своей природѣ — существа, сообразующіяся въ своихъ поступкахъ съ цѣлями и обладающія свободой дѣйствій.

Притомъ, если всѣ выраженія монадъ суть только развитіе того, чтó изначально въ нихъ заложено, суть только слѣдствіе ихъ собственнаго понятія, то субстанціи не могутъ имѣть другъ на друга физическаго вліянія, подобно вещамъ матеріальнаго міра; наоборотъ, если ихъ дѣйствія, какъ учить опытъ, и соотвѣтствуютъ взаимно другъ другу, то это бываетъ лишь самостоятельною встрѣчею, спонтаннымъ согласіемъ, только гармоніею; эта гармонія ихъ дѣйствій, обоснованная въ ихъ понятіи, въ ихъ натурахъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Всѣ монады обладаютъ такою сущностью, такою

природой, что переѣны, изъ нея происходящія, сами собой стоятъ другъ къ другу въ соотношеніи: вѣдь всѣ онѣ въ сущности — представленія одной и той же вселенной съ точки зрѣнія, особенной для всякой монады. Равнымъ образомъ монады не могутъ дѣйствовать другъ на друга и не могутъ испытывать другъ отъ друга воздѣйствія; наоборотъ, только изъ самихъ себя, въ силу своего понятія монады такъ дѣятельны, либо такъ ограничены, какъ это должно было бы быть, если бы онѣ относились другъ къ другу, воздѣйствуя и претерпѣвая. Мы говоримъ о какой-либо субстанціи, что она воздѣйствуетъ на другую субстанцію, а та претерпѣваетъ отъ нея воздѣйствія, потому только, что первая дѣятельна именно въ томъ же отношеніи, въ какомъ вторая ограничена, ибо первая совершеннѣе, чѣмъ вторая, или она ясно выражаетъ то же самое измѣненіе, которое другая выражаетъ смутно; одна обладаетъ болѣе яснымъ представленіемъ, чѣмъ другая. Однимъ словомъ, различія дѣянія и претерпѣванія, замѣчаемое нами на феноменахъ, сводится въ мірѣ субстанцій на различіе ясности и смутности ихъ представленій.

Эту гармонію монадъ нельзя, однако, познать въ совершенствѣ черезъ нее самое. Конечно, нелогично теперь ставить вопросъ: какъ возникаетъ соотвѣтствіе субстанцій? Это соотвѣтствіе должно слѣдовать изъ собственнаго понятія вещей, а оно есть нѣчто примитивное и невыводимое. Но всетаки нарождается вопросъ о принципѣ самого явленія: почему субстанціи имѣютъ такіа понятія, а черезъ нихъ и такую сущность, что онѣ состоятъ въ спонтанномъ общеніи другъ съ другомъ? Правда, понятія, какія свойственны (zukommen) субстанціямъ, суть нѣчто первоначальное, въ чемъ ничего нельзя измѣнить; но вѣдь вмѣсто этихъ понятій вещи могли бы имѣть и совершенно иныя, въ свою очередь такъ же неизмѣнныя понятія; въ области вѣчныхъ истинъ есть еще безконечное множество понятій, которыя могли бы быть даны вещамъ, причемъ послѣднія также имѣли бы возможность реализоваться. Значитъ, долженъ существовать принципъ

для самого того факта, что субстанціи обладают гармоническими природами, должно быть на лицо Существо, въ которомъ представляется и выражается самое реализированіе природъ вещей. Итакъ, мы должны признать Бога. Этому Богу, слѣдовательно, должны быть даны всѣ тѣ понятія, какими вещи могли бы обладать, всѣ безконечно многія возможные сущности вещей, въ Его разумѣ какъ нѣчто примитивное и невыводимое, независимое даже отъ Его Божеской воли; Онъ долженъ ихъ держать въ памяти (*vergegenwärtigen*), располагать ихъ по ихъ взаимосвязности въ міры, изъ этихъ возможныхъ міровъ избирать одинъ опредѣленный для реализации, для сотворенія, долженъ переводить послѣдній въ дѣйствительность, реализовать его и творить. Богъ долженъ быть актомъ, т. е. дѣйствительностью, соотвѣтствующею означенному реализованію (творенію) и представляющею его.

Представляя реализованіе міра, Богъ естественно долженъ представлять и самый этотъ міръ, всю вселенную со всѣми конечными монадами. Будучи источникомъ міра, Онъ долженъ всѣ прошлыя, настоящія и будущія событія въ мірѣ представлять сразу и абсолютно ясно. Если Онъ, наконецъ, долженъ избирать дѣйствительно существующій міръ изъ безконечности другихъ возможныхъ міровъ, то должно существовать основаніе, опредѣляющее Его отдать преимущество именно этому и никакому другому міру. Разумѣется, это основаніе не можетъ быть принудительнаго свойства, ибо въ противномъ случаѣ вообще не былъ бы возможенъ выборъ. Это основаніе можетъ состоять только въ склонности. Итакъ, Богъ поступаетъ по склонности. Эта склонность приводитъ Его къ тому, чтобы призвать къ бытію одинъ опредѣленный міръ, и притомъ наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ. Но простая склонность не налагаетъ на Него необходимости; она детерминируетъ Его, инклинируетъ, но не принуждаетъ. Поэтому, хотя Богъ постоянно и непогрѣшимо соизволяетъ на то, къ чему направлена Его наклонность, всетаки Онъ никогда не обязанъ рѣшать именно такимъ образомъ; на-

оборотъ, Онъ постоянно сохраняетъ за собою свою верховную свободу принять какое-либо иное рѣшеніе. А посему и міръ не необходимъ, но есть свободное твореніе субстанціи, поступающей по наклонностямъ, значить, и по цѣлямъ.

А если вселенная есть свободное твореніе цѣлесообразно поступающаго Бога, то ясно, что и она должна быть устроена цѣлесообразно. Къ совершенному же познанію ея мы можемъ притти только въ томъ случаѣ, если мы станемъ стараться понимать явленія не только изъ ихъ механическихъ и матеріалистичныхъ причинъ, но также изъ ихъ цѣлей. Если поэтому система начинается тѣмъ основоположеніемъ, будто всѣ феномены надо объяснять механически, то къ концу она получаетъ такое дополненіе, что мы не можемъ довольствоваться исключительно механическимъ разсмотрѣніемъ природы: мы должны де, кромѣ того, изыскивать еще и цѣли, какія преслѣдуетъ міръ, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ. Слѣдовательно, наряду съ мірообъясненіемъ механическимъ и на равныхъ правахъ съ нимъ должно стать телеологическое. Анализъ же основначалъ механики и физики показываетъ даже, что и эти законы могутъ быть поняты только изъ цѣлесообразной дѣятельности Бога, и значить, имѣютъ свое основаніе въ конечныхъ причинахъ.

Дильманъ произноситъ восторженное сужденіе о системѣ Лейбница. Въ ней нѣтъ де ни малѣйшаго противорѣчія съ самой собою. Нѣтъ ни одного предложенія, которое со строжайшею послѣдовательностью не вытекало бы изъ основныхъ воззрѣній философа, которое не стояло бы во всестороннемъ согласіи съ его принципами. Глубокая, почти ослѣпительная ясность, съ какою изъ основной точки зрѣнія развиваются всѣ частности, и наоборотъ, съ какою все частное указываетъ на основаніе, должна вызывать высочайшее удивленіе. Это абсолютное отсутствіе противорѣчій, какого не добился еще никто другой изъ философовъ древнихъ или новыхъ хотя бы въ приближительной степени, эта сила и глубина умозрѣнія, многосторонность, энергія, несравненная острота мыш-

ленія, истинно научная точность и послѣдовательность придаютъ системѣ Лейбница исключительное положеніе посреди другихъ системъ. Лейбницева монадологія есть прекраснѣйшій и совершеннѣйшій плодъ философскаго мышленія, она есть совершеннѣйшая и самая блестящая изъ системъ, какія встрѣчаются въ исторіи философіи.

Съ такою любовью къ предмету своего сочиненія Дильманъ соединяетъ изумительную тонкость изысканія, остроуміе въ критикѣ, основательность въ доказательствахъ и отличное знаніе лейбницевыхъ текстовъ. Всѣ эти достоинства дѣлаютъ его книгу однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ германской философской литературѣ за послѣдніе года. Большинство указаній и поправокъ Дильмана очень оригинально, а ихъ обосновка убѣдительна. Главный недостатокъ сочиненія Дильмана заключается въ стремленіи, повсюду проглядывающемъ, какбы вырвать Лейбница изъ ряда развитія обще-европейской метафизики и отрѣзать его отъ современниковъ. Стремленіе это объясняется желаніемъ защитить лейбницеву самостоятельность въ постановкѣ и рѣшеніи основныхъ проблемъ и доказать совершенное отсутствіе внутреннихъ противорѣчій въ его системѣ, словомъ опровергнуть обычные упреки по адресу Лейбница. Дѣйствительно, Дильману удалось реконструировать свободную отъ противорѣчій „эклектизма“ критическую монадологію, и въ этомъ чуть ли не главная его заслуга. Но требованія исторической справедливости обязательны и для апологета. А факты поучаютъ насъ, что хотя великій и оригинальный Лейбницъ былъ самостоятеленъ, но въ то же время мы не знаемъ въ исторіи метафизики другого героя, болѣе отзывчиваго на чужія ученія (къ которымъ онъ относился, правда, благодушно-критически), героя, столь ученаго и въ области исторіи философіи прошедшаго черезъ горнило самыхъ разнообразныхъ вѣяній и вліяній. Самъ Лейбницъ не скрывалъ этого, а даже скорѣе ставилъ себѣ эти качества въ похвалу; не таилъ онъ и примирительнаго отношенія къ ученіямъ своихъ современниковъ. А Дильманъ, видя прими-

рительную миссію Лейбница въ возсоединеніи ученій грековъ и схоластовъ, какбы боится допустить и малѣйшее вліяніе на Лейбница со стороны его могучихъ философскихъ современниковъ. Нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что философія Лейбница изложена письменно только въ ргоров, именно по поводу той или другой книги, того или другого запроса. Наконецъ, если не было вліяній на Лейбница въ смыслѣ положительномъ (т. е. въ смыслѣ принятія имъ чужихъ доктринъ), то были же у Лейбница реакція и полемика на ученія другихъ. Но Дильманъ изучаетъ только сочиненія Лейбница, провѣряя ими Целлера и Фишера, и совершенно не озаботился сравнить доктрины Лейбница съ ученіями современниковъ: Локка, Мальбранша, картезіанцевъ вообще. Быть можетъ, самый лучшій путь къ пониманію Лейбница и есть такое сравненіе; быть можетъ, мы всего лучше и справедливѣе можемъ уразумѣть Лейбница, изучивъ мнѣнія, опровергаемыя имъ и установивъ тѣ стороны ихъ, которыя именно и вызываютъ протестъ нашего монадолога. Въ этомъ отношеніи въ сочиненіи Дильмана большой пробѣлъ. Мѣста Лейбница приводятся въ изобиліи, но почти нигдѣ не устанавливается ихъ отношеніе къ вызывавшимъ ихъ чужимъ предложеніямъ. Историческое положеніе Лейбница указывается лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и безотносительно къ его современникамъ.

Еще за что можетъ быть сдѣланъ упрекъ молодому талантливому автору, это — нѣкоторая тяжело-ватость языка и излишняя наклонность къ большимъ періодамъ (въ противность стилю самого Лейбница). Также, къ сожалѣнію, авторъ не избѣжалъ и повтореній. Впрочемъ, онъ и самъ знаетъ за собой этотъ грѣхъ (предисловіе): „Я постоянно старался, говоритъ онъ, выразить свое мнѣніе какъ можно яснѣе и удобопонятнѣе; въ виду этого я не побоялся повтореній и обширныхъ изложеній: я думалъ, что лучше быть многорѣчивымъ (*weitläufig*), чѣмъ быть не совсѣмъ понятымъ. Если мое сочиненіе все-таки

ставить большія требованія къ собственному размышленію читателя, то основаніе этого лежитъ въ самой природѣ дѣла. Точка зрѣнія Лейбница, изъ которой изошли всѣ его убѣжденія, необыкновенно трудна; надо самодѣтельно овладѣть ею и продумать ее: только тогда можно достигнуть болѣе глубокаго пониманія системы; отъ этой самодѣтельности духа не освободитъ читателя никакое даже и самое ясное изложеніе системы.“

Евгеній Бобровъ.

Новая магнитная обсерваторія въ Юрьевѣ.

Рѣчь проф. Б. И. Срезневскаго, произнесенная на торжественномъ актѣ
Юрьевскаго Университета 12-го декабря 1895 г.

Мм. гг.

Значеніе университета далеко не исчерпывается значеніемъ
высшаго учебнаго заведенія, ежегодно выпускающаго извѣстное
число подготовленныхъ преподавателей, чиновниковъ, врачей;
оно далеко не опредѣляется и численностью молодыхъ людей,
выходящихъ на поприще общественной дѣятельности.

Университетъ есть прежде всего сокровищница, въ ко-
торой хранятся высокіе идеалы духа и знанія человѣческаго,
идеалы, которые создаютъ людей безкорыстно преданныхъ
наукѣ и научной работѣ, идеалы, которые позволяютъ раз-
двинуть науку за границы непосредственной полезности, ко-
торые создаютъ людей знанія, работающихъ безъ матеріальной
цѣли, не щадящихъ силъ въ смутной надеждѣ достигнуть
чего то высокаго и возвышающаго, идеалы непостижимые,
если ихъ разсматривать съ утилитарной точки зрѣнія. Но
эти самые отвлеченные идеалы не осуждаютъ человѣка на
безплодный трудъ и на борьбу безъ побѣдъ. И мы оцѣнимъ
ихъ величіе и тогда, когда посмотримъ на нихъ съ утили-
тарной точки зрѣнія. И потому да не поднимаютъ своей
гордой головы люди практики, матеріалисты, люди привыкшіе
измѣрять обыденными благами міра все на свѣтѣ, доступное
какъ и непостижимое. Дѣйствительно, могли ли бы суще-
ствовать инженеры если бы не существовала отвлеченная на-
ука математики, между корифеями которой мы знаемъ

столько непонятыхъ типовъ, скажемъ, чудаковъ, людей не отъ міра сего? Не лѣчили ли бы медики только какъ знахари, если бы не существовали самоотверженные изслѣдователи по разнымъ отраслямъ біологическихъ наукъ, по минералогіи, по химіи? Существовали ли бы телефоны и желѣзныя дороги, если бы не было тружениковъ физики, нанизывающихъ свои открытія на одну общую цѣпь знанія, отдѣльныя звенья которой такъ способны угождать нашему вкусу и комфорту, и которыя могли быть открыты только въ общей связи съ множествомъ другихъ, якобы ненужныхъ звеньевъ? Не поражалъ ли знаменитый, недавно и преждевременно скончавшійся Герцъ даже и товарищей по наукъ своими затѣями и чуднымъ полетомъ мысли, пока его свѣтлая голова не освѣтила столько непонятнаго и не реализировала отвлеченныя концепціи Максвелла?

Мм. гг. ! Всѣ перечисленныя здѣсь науки, служащія скромнымъ фундаментомъ для блестящихъ именъ Эдиссоновъ, Лессепсовъ, Захарьиныхъ, всѣ эти чуждыя практической цѣли науки суть тѣ, которыя составляютъ удѣлъ факультета, уполномочившаго меня выступить съ настоящею рѣчью.

Я остановлю свое благодарное и почтительное слово и предъ представителями другого, еще болѣе философскаго направленія, того направленія, которое даетъ жизнь изученію слова, этого неосязаемаго, нереального, но живого, живущаго, одухотворяющаго, дорогого намъ символа, и

исторіи, науки о прошломъ, несуществующемъ, забываемомъ, но воскрешаемомъ и крѣпко хранимомъ, крѣпкомъ какъ земля, достаточно крѣпкомъ, чтобы связывать неразрывными узами сыновъ одной матери, сыновъ одной земли.

И къ представителямъ этого философскаго направленія, къ главѣ нашего университета и затѣмъ къ ученому руководителю всего учебнаго дѣла въ нашемъ краѣ, я, какъ представитель своей науки, долженъ обратиться благодарное слово за ихъ вниманіе къ нуждамъ моей науки, за мѣры къ осуществленію того учрежденія, о которомъ мнѣ здѣсь при-

ходится говорить. Я говорю о только что построенной магнитной обсерваторіи.

Извѣстный магнитологъ Рюкеръ въ рѣчи при открытіи собранія британской ассоціаціи въ Оксфордѣ въ 1894 г., подобно мнѣ, указываетъ на необходимость, чтобы университеты были не только учебными заведеніями, но и очагами прогресса науки. Рюкеръ — магнитологъ и, пользуясь случаемъ, настаиваетъ на дарованіи полного права гражданства какъ теоретическому, такъ и практическому изученію земного магнетизма, заслуживающему болѣе горячаго вниманія, чѣмъ то, которымъ оно пользуется.

Я, какъ русскій, не въ правѣ повторять эти слова. Лучше вспомню тѣ слова, которыя сказаны другимъ геофизикомъ d'Abbadie въ его *Connaissance magnétique*. Перечисляя заслуги Россіи и ея ученыхъ по изслѣдованію земного магнетизма, d'Abbadie выражается:

„C'est la Russie qui doit nous servir d'exemple pour le zèle et la persévérance.“

Русскіе университеты въ частності издавна культивировали эту отрасль знанія. Казанскій — былъ впереди другихъ. Его прив. доц. Ив. Ник. Смирновъ въ 1871—78 гг. объѣздилъ всю Европ. Россію съ магнитометромъ и сдѣлалъ опредѣленія больше чѣмъ въ 400 пунктахъ.

Тотъ же казанскій университетъ въ 1885 году отпустилъ изъ штатной суммы 10,500 руб. на устройство магнитной обсерваторіи. Черезъ 5 лѣтъ была построена такая прекрасная обсерваторія, какой, по словамъ проф. Слугинова, не имѣлъ ни одинъ изъ русскихъ университетовъ, какихъ мало и за границей.

Московскій университетъ въ срединѣ столѣтія имѣлъ также извѣстныхъ магнитологовъ, но ихъ прекрасныя работы не были продолжаемы, и при устройствѣ мною обсерваторіи при московскомъ университетѣ мнѣ пришлось заново запастъ магнитные инструменты.

Варшавскій университетъ имѣеть хорошіе французскіе инструменты и одно время даже публиковалъ наблюденія.

Харьковскій проф. Пильчиковъ и кіевскій — Броуновъ озаботились также устройствомъ магнитныхъ наблюденій.

Новороссійскій университетъ, по энергичной инициативѣ нашего знаменитаго профессора и оратора А. В. Клосовскаго, выхлопоталъ себѣ 5 лѣтъ тому назадъ субсидію въ 40,000 р. и теперь обзавелся очень полною магнитно-метеорологическою обсерваторією.

Въ нашемъ университетѣ, въ его блестящее время, въ срединѣ столѣтія, работалъ по земному магнетизму знаменитый Кемцъ, сдѣлавшій съ своимъ магнитометромъ путешествія даже въ Финляндію и Италію.

Усиліями моихъ предшественниковъ проф. А. фонъ Эттингена и Вейрауха, при сотрудничествѣ бывшаго директора тифлисской обсерваторіи д-ра Морица, здѣсь были собраны 15—20 лѣтъ тому назадъ хорошіе подборы магнитометровъ, а также, для упражненій студентовъ и участія въ международныхъ наблюденіяхъ, устроены домашнимъ способомъ варіаціонные инструменты. Надъ вывѣркою магнитнаго теодолита работалъ въ 70 годахъ талантливый питомецъ нашего университета г. Дорантъ, рано сошедшій въ могилу. Последнія работы были произведены канд. физ. геогр. В. В. Шпехтомъ, нынѣ ассистентомъ по кафедрѣ мною занимаемой.

Многочисленные усердныя работы не были, однако, полностью изданы, хотя нѣкоторые и послужили своими числами для каталоговъ Сэбайна, Тилло, Неймайера и др.

Кропотливыя срочныя наблюденія, произведенныя въ 1882—3 гг., были, какъ мнѣ указывали словесно, переданы проф. Вейраухомъ въ архивъ международныхъ наблюденій. Но достойна замѣчанія надпись, сдѣланная почтеннымъ профессоромъ на портфель наблюденій:

„Des Eisendaches wegen unbrauchbar als wissenschaftliches Material“.

Дѣйствительно будучи установлены подъ общею желѣзною крышею главнаго университетскаго зданія, варіаціонные инструменты находились подъ вліяніемъ собственной магнитности крыши и были защищены отъ тѣхъ вліяній, коимъ подчинены магнитные элементы; такимъ образомъ наблюденія могли имѣть только нѣкоторое дидактическое значеніе.

Лаконическая и честная замѣтка проф. Вейрауха налагаетъ на совѣсть профессора заботу объ извлеченіи инструментовъ изъ подъ желѣзной крыши. И дѣйствительно, моими предшественниками былъ построенъ павильонъ въ ботаническомъ саду, по изолированности и конструкціи изъ немагнитныхъ матеріаловъ вполне пригодный для предположенныхъ наблюденій. Но крупный его недостатокъ заключался въ отсутствіи пола и печи. Одинъ изъ наблюдателей остерегся пользоваться павильономъ по слабости здоровья, а другой и дѣйствительно захворалъ въ павильонѣ. По пріѣздѣ сюда, я уже не засталъ этого павильона.

Само собою разумѣется, эта исторія дѣла отнюдь не содержитъ укора его дѣлателямъ, а лишь свидѣтельствуетъ о скудости тѣхъ средствъ, коими располагалъ университетъ для научныхъ цѣлей, и коими онъ пытался извернуться, если можно такъ выразиться.

Достиженіе правительственныхъ субсидій, подобныхъ вышеупомянутой субсидіи въ Одессѣ, представляетъ въ свою очередь крайне хлопотливое, долгое и ненадежное дѣло. Соблюденіе всѣхъ требуемыхъ формальностей, смѣты и торги, все это также, какъ показываетъ опытъ, не ускоряетъ и не удешевляетъ дѣла.

Но дѣло не терпѣло отлагательствъ. Придавая ему важное значеніе, правленіе нашего университета, подъ высокимъ покровительствомъ г. министра и подъ вѣдѣніемъ г. попечителя учебнаго округа, создало по частямъ въ короткое время магнитный павильонъ, существованіе котораго на крупную степень повышаетъ значеніе занимаемой мною каѣдры, присоединяясь въ качествѣ третьяго помѣщенія къ двумъ

другимъ помѣщеніямъ каѳедры: метеорологическому кабинету и метеорологической обсерваторіи.

Всѣ отдѣльныя части работъ велись по общему плану, впередъ заблаговременно составленному, и потому могутъ теперь быть представлены въ совокупности подѣ видомъ цѣлой магнитной обсерваторіи. Подсчитывая расходы по постройкѣ новой обсерваторіи, мы получаемъ сумму свыше 2000 р., изъ которыхъ 1800 уплачены по частямъ правленіемъ, а остальные падаютъ на бюджетъ метеорологической обсерваторіи. На счетъ послѣдней должно отнести постройку меридіональной марки или миры, приобрѣтеніе одного недостающаго прибора, Лойдовыхъ вѣсовъ, цѣною 275 р., затѣмъ стоящее около 200 р. устройство электрическаго освѣщенія, для котораго токъ любезно данъ физическимъ кабинетомъ, въ лицѣ его директора, всегда съ готовностью идущаго на встрѣчу потребностямъ научнаго дѣла.

Магнитный павильонъ построенъ на Домской горѣ, въ мѣстѣ по возможности изолированномъ, въ равныхъ разстояніяхъ отъ руины Дома, фізіологическаго института и домовъ Гетте и Теаса. Зданіе построено исключительно изъ матеріаловъ, не содержащихъ желѣза и вообще по возможности не магнитныхъ. Почтенный нашъ архитекторъ Гулеке принялъ мѣры къ тому, чтобы устранить и кирпичъ, содержащій обыкновенно желѣзо, и желѣзные гвозди. Поэтому домъ воздвигнутъ на фундаментѣ изъ известняка, и сложенъ изъ гладко отесанныхъ и обструганныхъ бревенъ, комлей вѣсковыхъ деревьевъ.

Поверхность стѣнъ снаружи выглажена подѣ масляную краску, внутри обита папкою при помощи мѣдныхъ гвоздей. Павильонъ раздѣленъ внутри на варіаціонное отдѣленіе, освѣщенное окномъ въ крышѣ, переднюю, фотографическую темную комнату и наконецъ абсолютную комнату съ видомъ на миру, установленную по ту сторону Sandgrube, и съ прорѣзомъ потолка въ плоскости меридіана для визированія полярной и кульминирующихъ звѣздъ. Для установки инструментовъ и

зрительныхъ трубъ на отдѣльныхъ фундаментахъ воздвигнуты каменные столбы, которые, какъ и печь, сложены изъ особаго кирпича, такъ наз. шамотоваго, котораго немагнитность была изслѣдована мною и другомъ моимъ проф. Тамманомъ.

Въ такомъ видѣ павильонъ вполне приспособленъ къ полученію истинныхъ величинъ магнитныхъ элементовъ. Абсолютные инструменты уже установлены, и наблюденія по нимъ уже начаты. Варіаціонный залъ еще не приведенъ въ порядокъ. Равнымъ образомъ и фотографическая комната, которая припасена для непрерывной фотографической записи 3-хъ элементовъ земнаго магнетизма, еще бездѣйствуетъ и будетъ бездѣйствовать, пока обсерваторія не найдетъ въ своемъ бюджетѣ около 600 руб. свободныхъ денегъ на приобрѣтеніе регистральныхъ фотографическихъ частей.

Въ теперешнемъ видѣ магнитная обсерваторія представляетъ опорный пунктъ магнитной сѣти. Она даетъ истинныя величины магнитныхъ элементовъ и ихъ измѣненія, хотя бы по 3 раза въ день, т. е. можетъ служить для вывода суточного, годового и вѣкового измѣненія магнитныхъ силъ. При упорномъ наблюденіи она можетъ доставлять данныя и о магнитныхъ буряхъ, но кратковременныя бури могутъ обыкновенно и ускользать отъ наблюдателей, пока не введено фотографической регистраціи.

Спрашивается теперь для чего воздвигнута магнитная обсерваторія, что и для чего она будетъ наблюдать?

Для выясненія значенія ея необходимо здѣсь дать понятіе о загадочныхъ явленіяхъ земнаго магнетизма и о ихъ связи съ общими явленіями космической физики и геофизики, — связи выдвигаемой въ послѣднее время на весьма видное мѣсто крупными работами знаменитѣйшихъ физиковъ нашего времени.

Родъ человѣческій близко и давно сжилъ съ проявленіями магнитной силы земли. Еще за 24 столѣтія до Рождества Христова въ Китаѣ существовали колесницы снабженныя компасомъ и направляемыя по соображенію съ положеніемъ

стрѣлки его. Въ глуши Печерскаго края найденъ нашимъ изслѣдователемъ Сѣвера Ѳ. И. Чернышевымъ компасъ, или нѣкоторое подобіе его, называемое маткою, въ употребленіи у мѣстныхъ жителей. Стрѣлка компаса становится, какъ извѣстно, приблизительно по направленію полуденной линіи, идущей отъ сѣвера на югъ, отклоняясь отъ послѣдней на небольшой уголъ называемый склоненіемъ. Будучи подперта выше центра тяжести и слегка уравновѣшена, она держится во всѣхъ буссоляхъ горизонтально, но если та же стрѣлка подперта въ самомъ центрѣ тяжести, то она склоняется однимъ концомъ внизъ и обнаруживаетъ что магнитная сила земли дѣйствуетъ не въ горизонтальной плоскости. Сѣверный конецъ магнитной стрѣлки почти во всемъ сѣверномъ полушаріи склоняется внизъ, причемъ въ Юрьевѣ уголъ между осью стрѣлки и горизонтальною плоскостью, такъ называемый уголъ наклоненія достигаетъ 70° ; такимъ образомъ стрѣлка становится у насъ чуть-что не вертикально. На экваторѣ стрѣлка располагается горизонтально, т. е. уголъ наклоненія равенъ нулю, на южномъ полушаріи склоняется внизъ южный конецъ стрѣлки. Такъ какъ одноименные полюсы магнитныхъ стрѣлокъ взаимно отталкиваются, а разноименные притягиваются, то можно замѣтить отсюда, что направленіе принимаемое стрѣлкою компаса таково, какъ если бы изнутри земли на нее дѣйствовалъ магнитъ, съ южнымъ полюсомъ въ сѣверномъ полушаріи и сѣвернымъ полюсомъ въ южномъ полушаріи.

Общій земной магнетизмъ сводился въ теченіе цѣлаго вѣка къ дѣйствию магнита находящагося внутри земли. Положеніе его и размѣры были предметомъ выкладокъ Эйлера, Тобіаса, Майера и особенно Ганстена.

Гаусъ отказался отъ этой гипотезы, какъ и всякой другой и не затрогивая вопроса о распредѣленіи магнитныхъ массъ внутри земли, ухитрился дать формулы, по которымъ, при знаніи 24 постоянныхъ величинъ, выводимыхъ по наличнымъ на-

блюденіямъ, можно вычислить всѣ магнитные элементы для любой точки земнаго шара.

Гаусъ показалъ также, что земная магнитная сила, какъ сила, можетъ быть сравниваема съ другими силами. Давши средства сравнивать магнитную силу съ силою тяжести, онъ создалъ такъ называемое абсолютное измѣреніе магнитныхъ силъ.

Благодаря усиліямъ и всемірному авторитету другого гениальнаго геофизика нашего вѣка, друга Гаусса, Гумбольда, земной шаръ начиная съ 30-тыхъ годовъ покрылся рядомъ первоклассныхъ магнитныхъ обсерваторій. Россію, кромѣ Главной Физической Обсерваторіи въ С.-Петербургѣ, были учреждены обсерваторіи въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ, Нерчинскѣ и Пекинѣ. Англія создала обсерваторіи въ Канадѣ, на островѣ Св. Елены, на мысѣ Доброй Надежды и въ Ванъ-Дименовой землѣ. Германія имѣла свой магнитный союзъ, централизовавшійся въ Геттингенѣ.

Съ теченіемъ времени производство магнитныхъ опредѣленій болѣе и болѣе распространилось. Во Франціи за послѣдніе 20 лѣтъ производится уже третья подробная магнитная съемка страны; Англія, Германія и Австрія также ревностно работаютъ по изслѣдованію распредѣленія магнитныхъ силъ. Наша Академія наукъ предприняла 3 года тому назадъ общую магнитную съемку Европ. Россіи и приступила къ ежегоднымъ экспедиціямъ съ этою цѣлью. Подобная экспедиція въ западныя губерніи была выполнена лѣтомъ 1893 г. кандидатомъ нашего университета В. Х. Дубинскимъ, который между прочимъ сдѣлалъ съемочныя опредѣленія и въ Юрьевѣ (въ Ронкоѣ и въ Ямѣ).

Будучи наносимы на географическія карты, величины отдѣльныхъ элементовъ, склоненія, наклоненія и силы, позволяютъ провести линіи равныхъ величинъ, такъ называемыя изогоны, изоклины и изодинамы. Таковыя карты и составлены уже для цѣлаго земнаго шара для разныхъ эпохъ (Неймайеръ даетъ карты 1600, 1700, 1800, 1836 и 1885 г.). При проведеніи линій, конечно сглаживаются погрѣшности или

аномалии, соответствующія отдѣльнымъ мѣстностямъ и отдѣльнымъ опредѣленіямъ¹⁾. Но остаются и весьма крупныя аномалии, которыя нельзя объяснить случайностями мѣста или погрѣшностями.

Крупнѣйшею аномалиею называется нашъ магнитологъ ген. Тилло обширную область восточнаго склоненія на востокъ Азіи среди странъ имѣющихъ склоненіе западное; замкнутая линія нулеваго склоненія (изогона 0^0 или агоническая линія), окружающая, эту область, совершенно не гармонируетъ съ общимъ ходомъ изогонъ имѣющихъ видъ подобный меридіанамъ и сходящимся въ четыре общихъ узла, въ полюсахъ географическихъ и магнитныхъ.

Существуютъ и значительныя мѣстныя аномалии. Крупнѣйшая аномалия замѣчена у мыса Челюскина, гдѣ склоненіе достигаетъ 106^0 .

Мѣстныя аномалии большею частью даютъ указанія на близость залежей желѣза (какъ наиболее распространеннаго, сильно-магнитнаго металла). Горныхъ дѣлъ мастера пользуются поэтому буссолью при розыскѣ желѣзныхъ рудъ. Значеніе магнитныхъ опредѣленій въ практикѣ горнозаводской объясняетъ, почему въ Россіи именно Горный Департаментъ впервые занялся устройствомъ магнитныхъ обсерваторій.

Но аномалии могутъ появиться и вслѣдствіе иныхъ причинъ, напр. какъ наслѣдіе геологическихъ дислокацій.

Громкимъ защитникомъ зависимости явленій земнаго магнетизма отъ строенія земной коры явился директоръ топографической и геологической съемки въ Японіи Науманъ. Послѣдній въ своемъ сочиненіи, написаннымъ весьма доступно и увлекательно, даетъ магнитно-тектоническую карту Японіи, на которой линіи равнаго склоненія дѣлають небольшой изгибъ

1) Послѣднія карты Англіи и Франціи различають 2 рода магнитныхъ линій: земныя и истинныя. Земныя линіи показываютъ только такіе изгибы, которые по размѣру сравнимы съ измѣреніями земнаго шара. Истинныя линіи обнаруживаютъ болѣе мелкіе изгибы, подраздѣляющіеся на категоріи мѣстныхъ и областныхъ.

въ томъ мѣстѣ, гдѣ островъ Нипонъ пересѣкается геологическою трещиною *Fossa magna*.

Но ген. Тилло замѣчаетъ, что тотъ изгибъ магнитныхъ линій, на которомъ Науманъ строитъ свою гипотезу, при внимательномъ разсмотрѣніи цифръ оказывается очень произвольнымъ.

Тѣмъ не менѣе новое доказательство дали магнитныя карты Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Магнитныя кривыя Сѣверной Америки не даютъ однообразно-симметрической картины, а указываютъ на двѣ широкія полосы возмущеній, соотвѣтствующія главнымъ горнымъ цѣпямъ сѣверной Америки; вліяніе Аллеганъ очень рельефно.

Науманъ находитъ, что всѣ плутоническія и вулканическія породы, особенно молодыя вулканическія, базальтъ и трахитъ имѣютъ магнитную полярность, даже когда не содержатъ замѣтнаго 0/о магнитнаго желѣза.

Можетъ быть магнитность всей земли есть слѣдствіе вулканическихъ процессовъ. По Меллони отвердѣваніе подъ вліяніемъ магнитной силы дѣйствительно сопровождается намагниченіемъ.

Однако изъ разсужденій Наумана никакъ нельзя было предполагать, что Европ. Россія, геологическое строеніе которой такъ равномерно, съ горизонтально расположенными пластами земной коры, что эта однообразная страна доставитъ столь обильный источникъ для изученія весьма крупныхъ аномалій. Тамъ гдѣ нельзя было ожидать, онѣ найдены, и наоборотъ, въ средней Азіи, въ нашемъ Туркестанѣ, въ районѣ Тянь-Шаня и на Кавказѣ, гдѣ геологическія дислокаціи столь могущественны, тамъ пока не найдено крупныхъ аномалій въ элементахъ земнаго магнетизма¹⁾.

1) По мнѣнію Наумана, начертаніе картъ по способу Гаусса какъ бы затемнило и отодвинуло разрѣшеніе вопросовъ о связи между явленіями земнаго магнетизма и строеніемъ земной коры. Едва ли можно согласиться съ этимъ: математическіе приемы Гаусса даютъ средство къ познанію нормальнаго распредѣленія явленій; безъ такого познанія невозможно различеніе аномалій какъ мѣстныхъ, такъ и болѣе крупныхъ, которыя Тилло условно называетъ географическими.

Бѣлгородская аномалія расположена въ районѣ мѣловыхъ породъ, гдѣ не найдено никакихъ желѣзныхъ мѣсторожденій. И тѣмъ не менѣе у села Непхаева склоненіе найдено колеблющимся между 36° E и 48° W ¹⁾.

Въ Финляндскихъ шкерахъ найдены также крупныя магнитныя аномаліи. Аномаліи склоненія доходятъ у острова Юссаръ-э до 59° , у острова Сёде до 48° ²⁾.

Рядомъ подобныхъ съемочныхъ опредѣленій вообще нынѣ установлено, что даже тамъ, гдѣ почва въ поверхностномъ слоѣ немагнитна, и гдѣ геологи имѣютъ основанія думать, что и подъ почвою имѣются мощные немагнитные слои, существуютъ линіи и центры притягивающіе или отталкивающіе полюсы магнита.

Наряду съ аномаліями зависящими отъ мѣста, существуютъ и варіаціи зависящія отъ времени.

Обсужденіе многочисленныхъ рядовъ наблюденій въ разныхъ частяхъ свѣта повело къ открытію нѣсколькихъ проявленій періодичности, совпадающей съ періодичностью движеній различныхъ свѣтилъ и навело на мысль о прямомъ или косвенномъ вліяніи этихъ свѣтилъ на магнетизмъ земли. Всего усерднѣе и успѣшнѣе изслѣдовалось вліяніе солнца. Такъ были открыты суточный и годовой періоды, 11-лѣтній періодъ, совпадающій для величины колебаній магнитныхъ элементовъ, для полярныхъ сіяній и для количества солнечныхъ пятенъ, 28-дневный періодъ совпадающій для повторенія м-итныхъ буръ и для обращенія солнца около оси ³⁾. Всѣ эти

1) Напряженіе магнетизма въ районѣ аномаліи вообще увеличено противъ нормальнаго. Бѣлгородская аномалія изслѣдуется нынѣ ежегодно и настолько тщательно, что напр. въ 1893 г. лѣтомъ сдѣланы г. Роддомъ опредѣленія въ 133 пунктахъ, не считая 80 бѣглыхъ опредѣленій на небольшомъ участкѣ близъ с. Непхаева (Изв. И. Р. Географ. Общ. т. XXX стр. 667).

2) Аномаліи Балтійскаго моря были предметомъ изслѣдованій гг. Заруднаго, Пущина, Жданко, Рыкачева, Шубина и особенно Р. Е. Ленца и Г. Фритше.

3) Существуютъ еще измѣненія съ весьма долгимъ періодомъ, которыя можно представлять себѣ, какъ непрерывное и равномерное обра

періодичности ставятъ явленія земнаго магнетизма въ несомнѣнную зависимость отъ центральнаго свѣтила нашей системы¹⁾).

Оставляя въ сторонѣ другія періодическія измѣненія остановимъ вниманіе на магнитныхъ буряхъ. Замѣчательно, что эти бури наступаютъ одновременно на большей части

щеніе м-итной оси около земной оси; это обращеніе имѣетъ періодъ около 900 лѣтъ и совершается по стрѣлкѣ часовъ для наблюдателя помѣщеннаго на сѣверномъ полюсѣ. Такимъ образомъ въ Парижѣ склоненіе нѣкогда было восточное, въ 1666 перешло черезъ нуль, послѣ того стало западное и увеличивалось до 1824 года когда оно достигло 24° ; въ настоящее время оно уменьшается и обратится въ нуль около 2114 г. Магнитный полюсъ будетъ тогда для парижанъ по другую сторону С. полюса; что касается наклоненія, то оно медленно уменьшается съ 1666 и будетъ продолжать уменьшаться до 2114 г. (Жубера „Основы ученія объ электричествѣ“ стр. 288). Въ Лондонѣ Мах. наклоненія, по Вауеру, наблюдался въ 1689 г., а Min. наступитъ въ 1946, т. е. одновременно съ средними величинами склоненія (Met. Zeitschrift 1893 [15]). Движеніе магнитнаго полюса около сѣвернаго полюса земли находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что склоненіе тѣмъ быстрѣе измѣняется чѣмъ болѣе мы подвигаемся на сѣверъ, т. е. чѣмъ болѣе приближаемся къ мѣсту движенія полюса. Нынѣ вопросъ о вѣковомъ измѣненіи магнетизма вступилъ въ новую стадію. Когда пришли къ мнѣнію, что магнитный полюсъ сложный состоящій изъ одного полюса въ которомъ стрѣлка устанавливается по отвѣсной линіи и еще двухъ полюсовъ съ наибольшею силою магнетизма, тогда можно было думать и о сложныхъ движеніяхъ всѣхъ этихъ полюсовъ. Вальфуръ Стюартъ въ 1883 г. увѣрялъ, что Сибирскій полюсъ имѣетъ колебательное движеніе.

1) Едва ли можно объяснить эту зависимость собственнымъ магнетизмомъ солнца. По этому вопросу писали извѣстные ученые, между прочимъ Вильдъ. При разсмотрѣннн магнитной бури августа 1880 онъ показалъ, что для объясненія солнечнымъ вліяніемъ суточного колебанія стрѣлки нужно допустить, что солнце на каждую единицу массы въ 13000 сильнѣе намагничено чѣмъ земля; а что для объясненія сильныхъ магнитныхъ бурь это отношеніе нужно увеличить еще въ 30 разъ. Подобнымъ образомъ знаменитый лордъ Кельвинъ, не зная выкладокъ Вильда, высказалъ что солнце должно быть намагничено въ 12000 разъ сильнѣе чѣмъ земля чтобы обусловить приписываемое ему магнитное вліяніе. Однако далѣе оба ученыхъ расходятся: Лордъ Кельвинъ заключаетъ, что связь между магнитными бурями и солнечными пятнами сводится къ случайному совпаденію двухъ періодовъ. Напротивъ Вильдъ думаетъ, что общность періода есть фактъ вполне доказанный и что только причинная связь не поддается изъясненію въ настоящее время.

Г. Лейстъ нашелъ въ 1890 г. изъ наблюденій Павловской обсерваторіи, что степень спокойствія магнитной стрѣлки зависитъ отъ располо-

поверхности земли и сопровождаются одновременною видимою полярныхъ сіяній. Изъ разсмотрѣнія 17 магнитныхъ бурь 1882—9 г. въ Павловскѣ, Гринвичѣ и Бомбей Ellis нашелъ совпаденіе бурь съ точностью до немногихъ секундъ времени. Подобныя же совпаденія указываютъ и другія менѣе знаменитыя обсерваторіи ¹⁾).

За нѣсколько секундъ до магнитной бури замѣчаются довольно сильныя и колеблющіяся земныя токи, для обнаруженія которыхъ полюсы гальванометра соединяютъ съ металлическими пластинками, зарытыми въ землю на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Начальникъ англійскихъ телеграфовъ Реезе наблюдалъ колебанія земныхъ токовъ помощью телефона. Звуки такого телефона иногда бываютъ слышными среди глубокой ночной тишины, а во время мартовской бури 1895 г. они давали странное, волшебное впечатлѣніе, уподобляясь звукамъ медленно вращаемой сирены ²⁾).

Причинная связь между земнымъ магнетизмомъ и токами трактуется различно разными учеными. Эдлундъ считаетъ магнетизмъ присущимъ землѣ и объясняетъ образованіе зем-

женія планетъ. Меркурій, находясь близко отъ земли препятствуетъ спокойствію днемъ; но содѣйствуетъ ему ночью и при удаленіи. Вліяніе Венеры обратно. Вліяніе Марса, Сатурна и Нептуна сходно съ вліяніемъ Меркурія, промежуточные же планеты дѣйствуютъ какъ Венера. Вліяніе Юпитера выражается почти также сильно, какъ вліяніе солнечныхъ пятенъ.

Для объясненія распредѣленія магнетизма въ солнечной системѣ г. Лейстъ пользуется космогоническою гипотезою Канта-Лапласа. Первая отдѣлившаяся планета Нептунъ повліяла своимъ магнетизмомъ на направленіе магнитной оси второй планеты, Урана, и потому эта планета приняла направленіе обратное направленію оси Нептуна. Вторая планета при отдѣленіи 3-ей отъ солнца находилась къ ней ближе чѣмъ первая и потому ось 3-ей планеты должна была принять направленіе одинаковое съ направленіемъ первой. Такимъ обр. по мнѣнію г. Лейста планеты получили попеременно противоположныя направленія магнитныхъ осей.

Акад. Вильдъ оспариваетъ мнѣніе Лейста о магнетизмѣ планетъ. Чтобы Венера производила приписываемое ей дѣйствіе, нужно приписать ей магнитную силу въ 10 милліоновъ большую чѣмъ имѣетъ земля.

1) *Meteorologische Zeitschrift* 1893 p. (14).

2) *Meteorologische Zeitschrift* 1894.

ныхъ токовъ индукціею магнитною, подобной индукціи въ магнито-электрическихъ машинахъ. Отсюда выясняется и происхожденіе свободнаго электричества въ атмосферѣ. Электрическіе токи могутъ возникнуть и въ видѣ діафрагменныхъ токовъ, открытыхъ Георгомъ Квинке и получаемыхъ при протеканіи воды чрезъ пористую среду. Неравенства температуры въ землѣ, несомнѣнно причиняютъ извѣстные термо-электрическіе токи, могущіе также произвести магнитныя дѣйствія.

Братья Вильямъ и Вернеръ Сименсы утверждаютъ, что причина какъ электрическаго заряда земли, такъ и электродинамическихъ эффектовъ т. е. магнитныхъ явленій кроется въ огромномъ электрическомъ запасѣ солнца. Дѣйствительно опыты Гельмгольца и Роуланда показали, что механическій переносъ электрическихъ зарядовъ, напримѣръ увлеченіе ихъ частями поверхности вращающейся земли, дѣйствуетъ точно такъ же, какъ электрическій токъ, т. е. можетъ производить намагниченіе.

Вышеупомянутый Пристъ думаетъ, что грандіозныя бури на солнцѣ, сопровождаемыя изверженіемъ огромныхъ массъ раскаленнаго водорода и измѣненіемъ формы пятенъ, носятъ электрическій характеръ и потому возбуждаютъ въ земномъ шарѣ наведенные токи волнистаго характера¹⁾.

1) Въ Италіи возникли споры, есть ли связь между магнитными бурями и появленіемъ пятенъ на солнцѣ. Рикко отрицалъ ее. Извѣстный Таккини напротивъ выражается: „Закрывать глаза на связь между ходомъ земно-магнитныхъ явленій и солнечною дѣятельностью, болѣе невозможно, послѣ того какъ собрано мною наблюденій прямо ее подтверждающихъ. Но если говорить о солнечной дѣятельности, то нужно подразумѣвать пѣлый комплексъ явленій, которыя доселѣ понимаются подъ пятнами, факелами и протуберанцами и соединяются между собою длинными документированными рядами наблюденій, показывающими сходство ихъ хода.“ По Таккини весьма возможно, что видимое у насъ прохожденіе пятна чрезъ средній меридіанъ солнца не вызоветъ у насъ магнитныхъ возмущеній. Но вѣдь мы не знаемъ и не умѣемъ наблюдать внутренняго состоянія пятна. Пятно можетъ быть въ состояніи покоя и тогда не вызвать возмущеній магнитныхъ на землѣ.

Вильдъ подтверждаетъ что внезапныя, стремительныя явленія на солнцѣ, какъ тѣ, которыя сопровождаютъ солнечныя пятна, факелы и протуберанцы, могутъ дѣйствовать и не обладая чрезмѣрною силою, именно способствуя разряженію накопившихся электричествъ воздуха и земли и слѣд. обусловить полярныя сіянія и земные токи. Для возбужденія разряда не надо предполагать огромныхъ силъ; между тѣмъ разрядные токи, разъ они возникли въ землѣ, могутъ быть достаточны для производства наблюдаемыхъ магнитныхъ возмущеній. Общаго прироста или убыли магнитной силы на счетъ энергіи солнца также нѣтъ надобности предполагать: усиленіе и ослабленіе магнитной силы, удерживающееся иногда въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, происходятъ въ удаленныхъ мѣстахъ противоположно, такъ что достаточно предполагать только перераспредѣленіе имѣющагося запаса магнитной силы.

Проф. Биджело въ Вашингтонѣ при своихъ изслѣдованіяхъ надъ солнцемъ замѣтилъ, что въ особенности солнечная корона обладаетъ способностью вызывать своими лучами возмущенія земномагнитныхъ силъ ¹⁾).

Лучи энергіи испускаемой солнцемъ, его короною, хромосферою и фотосферою, факелами, пятнами и пр. безконечно разнообразны. Лучи эти имѣютъ общую лишь скорость распространенія, но число колебаній, ихъ вызывающее, различно. Нѣкоторые изъ этихъ лучей воспринимаются органомъ зрѣнія — глазомъ, какъ свѣтовые. Разсмотримъ двѣ категоріи лучей лежащія по обѣ стороны спектра видимаго. Роль ихъ въ космической физикѣ громадна и совершенно различна.

Лучи видимые фіолетовые и невидимые, т. наз. ультра-фіолетовые, происходятъ отъ наиболѣе огромнаго числа колебаній и

1) Биджело приписываетъ происхожденіе и измѣненія періодическія и случайныя земнаго магнетизма индукціи происходящей отъ движенія земли въ магнитномъ полѣ, и находитъ здѣсь объясненіе и для атмосфернаго электричества и для полярныхъ сіяній.

обладають, какъ показалъ знаменитый Герцъ, электрическими свойствами, почему нерѣдко называются электроактивными; если отрицательный кондукторъ электрической машины освѣтитъ этими лучами, то зарядъ быстро утрачивается, не смотря на изоляцію.

Можно спросить, не могутъ ли эти лучи причинить постоянное растеканіе электричества съ земли въ міровое пространство. Но это нельзя допустить, такъ какъ абсолютная пустота, какъ та, которая окружаетъ нашу планету, не проводитъ электричества. Поэтому вѣроятно, что электричество совершаетъ только круговоротъ въ атмосферѣ, поднимаясь вмѣстѣ съ парами и пылью при содѣйствіи активническихъ лучей и возвращаясь съ дождемъ и др. осадками. Перераспредѣляясь помощью вѣтровъ, отрицательное электричество переносится къ полюсамъ и оттуда возвращается къ экватору въ видѣ земныхъ токовъ, которымъ нельзя отказать и въ электромагнитныхъ эффектахъ. Такова приблизительно теорія атмосфернаго электричества построенная Аррениусомъ.

Умозрѣніе Максвелля и лабораторные опыты Герца обнаружили существованіе и иныхъ невидимыхъ лучей съ сравнительно малымъ числомъ колебаній. Этимъ лучамъ оказались присущими электро-магнитныя дѣйствія. Помимо періода колебаній, во всемъ прочемъ эти электрическіе лучи признаются тождественными съ свѣтовыми лучами. Нельзя ли доказать это тождество? До сихъ поръ объ опытномъ доказательствѣ нельзя было и подумать, т. к. тѣ электрическія колебанія, которыя удавалось производить при помощи вибраторовъ были слишкомъ рѣдки (П. Н. Лебедеву въ Москвѣ недавно удалось построить чрезвычайно малый вибраторъ, дающій 50 билліоновъ колебаній въ секунду). Нужно имѣть вибраторъ величиною въ одну молекулу, чтобы достигнуть повторяемости колебаній свойственной видимымъ лучамъ. Это мы сдѣлать не умѣемъ и только безсознательно умѣемъ извлекать электрическія искры, т. е. такія электрическія колебанія,

которыя обладают повторяемостью достаточною для дѣйствія на нашъ органъ зрѣнiя.

Спрашивается, нѣтъ ли въ спектрѣ солнца лучей съ большою длиною волны въ родѣ Герцовыхъ лучей? Весьма возможно, что есть, — что солнце шлетъ къ намъ лучи лежащiе далеко за предѣломъ инфра - краснаго спектра, не производящiе замѣтнаго нагрѣванiя, но способные дѣйствовать электро-магнитно. Быть можетъ такими лучами придется объяснить несомнѣнное магнитное дѣйствiе солнца на землю. Разсматривая цѣлое солнце какъ проводникъ, приходится приписать ему періодъ электрическихъ колебанiй въ 6,6 секунды (длина волны 2 000 000 килом.). Стоитъ подмѣтить, говорить Лоджъ, не отзывается ли такой періодъ на нашихъ магнитометрахъ. А наши магнитныя бури — не слѣды ли это особенно крупныхъ электро-магнитныхъ возмущенiй на солнцѣ переданныя на землю посредствомъ длинныхъ волнъ эфира?

Основываясь на электромагнитной теорiи свѣта Максвелла и на заключенной въ ней теорiи волнообразнаго распространенiя магнитной силы, говоритъ лордъ Кельвинъ въ рѣчи на собранiи англiйскаго королевскаго общества въ 1893 г., мы должны надѣяться преодолѣть 50 лѣтъ стоящую передъ нами задачу, не есть ли солнце прямая причина магнитныхъ бурь земли.

Не видимъ ли мы изъ всего сказаннаго, что роль магнитныхъ обсерваторiй немаловажна, что послѣднимъ суждено сдѣлать свой вкладъ въ познанiе всей эволюцiи энергiи, источникъ которой содержится въ солнцѣ. Не ясно ли, что магнитнымъ обсерваторiямъ приспѣла пора оживить свою дѣятельность, связавшись съ послѣдними успѣхами общей физики? Да позволено будетъ мнѣ здѣсь выразить пожеланiе, чтобы новая магнитная обсерваторiя вложила свою замѣтную лепту въ общее дѣло изученiя космоса, надъ которымъ дружно работаютъ во всѣхъ частяхъ мiра труженики науки, служители высокихъ идеаловъ духа и знанiя человѣческаго.

Успѣхи современной археологiи.

Актовая рѣчь, произнесенная 12 дек. 1895 г. Вл. К. Мальмбергъмъ.

М-ья Г-ни и мм. Гг.!

Историко-филологическій факультетъ возложилъ на меня лестное порученіе выступить съ сообщеніемъ изъ области преподаваемого мною предмета, передъ Вами, Милост. Г-ни и Мм. Гг., собравшимися по случаю празднованія новой годовщины нашего университета ¹⁾.

Въ силу громаднаго притока новаго матеріала по античному искусству изслѣдователи этого періода человѣческаго творчества заняты разработкою детальныхъ вопросовъ, которые не могутъ разсчитывать на всеобщій интересъ, притомъ результаты ихъ наблюденій не могутъ быть достаточно выяснены безъ помощи значительнаго числа слѣпковъ, фотографій и рисунковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, преподаватели исторіи искусства со времени недавно почившаго замѣчательнаго археолога Генриха Брунна отрѣшились отъ „поэтико-риторическаго“ ²⁾ описанія греческихъ изваяній и отъ напыщенныхъ словообильныхъ разсужденій на отвлеченныя темы. Все преподаваніе ведется теперь или въ музеяхъ въ виду подлинныхъ произведеній искусства или въ со-

1) Выпуская рѣчь въ печати, считаю не лишнимъ прибавить нѣсколько примѣчаній съ указаніемъ важнѣйшей литературы, причѣмъ имѣю въ виду главнымъ образомъ русскую.

2) Die Entwicklung der Götterideale, стр. I. См. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1893 г. отд. 2, стр. 556 и слѣд.

браніяхъ слѣпковъ и копій, а въ аудиторіяхъ при помощи фотографій и рисунковъ. Последнее возможно, конечно, только при сравнительно немногочисленныхъ слушателяхъ, тамъ же, гдѣ слушателей много, новый методъ потребовалъ и новыхъ средствъ. Въ настоящее время все болѣе и болѣе распространяется способъ чтенія лекцій по искусству при помощи волшебнаго фонаря. Такъ, по исторіи новаго искусства давно уже читаетъ въ Берлинѣ Германъ Гриммъ, такимъ же способомъ проф. Фуртвэнглеръ демонстрировалъ памятники античнаго искусства. Подобное чтеніе разумѣется влечетъ за собою помимо аппарата особо для этой цѣли устроенное помѣщеніе и цѣлый рядъ другихъ принадлежностей, связанныхъ съ крупными затратами. Конечно, такое чтеніе было бы неосуществимо на торжественномъ актѣ, на которомъ очередная рѣчь одного изъ представителей ученой корпораціи составляетъ лишь часть университетскаго праздника.

Итакъ, я долженъ отказаться отъ темы, которая для пониманія нуждалась бы въ иллюстрированіи памятниками и предложу Вашему вниманію, М-ня Г-ни и Мм. Гг., краткій очеркъ успѣховъ современной археологіи. Сущность и отличительную черту современной археологіи весьма удачно, какъ мнѣ кажется, охарактеризовалъ недавно ветеранъ нашей науки, Эрнстъ Курціусъ, сравнивъ новѣйшій методъ изслѣдованія древняго міра съ методомъ естественныхъ наукъ: какъ эти эманципировались отъ случайности открытій, какъ онѣ стали экспериментальными, какъ онѣ ставятъ опредѣленные вопросы и даютъ отвѣтъ на нихъ при помощи цѣлесообразныхъ опытовъ, такъ и археологія³⁾ уже не удовлетворяется созерцаніемъ того, что случайно сохранилось отъ античнаго міра и па-

3) Въ данномъ случаѣ Курціусъ употребляетъ слово „Altertums-wissenschaft“, т. е. археологія въ обширномъ смыслѣ. Терминъ этотъ точнѣе можетъ быть переведенъ посредствомъ слова „древлеислѣдованіе“.

мятниками, которые непредвидѣнно добываются изъ нѣдръ земли, но и она теперь ставитъ опредѣленные вопросы и заставляетъ почву дать отвѣты, въ которыхъ нуждается. Этого археологія достигаетъ посредствомъ методическихъ раскопокъ въ такихъ мѣстахъ, которыя въ силу данныхъ науки и исторіи обѣщаютъ матеріалъ для разрѣшенія опредѣленныхъ научныхъ вопросовъ.

Гдѣ, спрашивается, находятся эти данныя исторіи и науки, которыми руководятся археологи, приступая къ раскопкамъ въ томъ или другомъ мѣстѣ? Эти данныя сохранились въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ античныхъ авторовъ. Сочиненія эти, служа основою и исходной точкою для раскопокъ въ свою очередь освѣщаются послѣдними, отъ нихъ, такъ сказать, получаютъ плоть и кровь. Раскопки — это повѣрка того, что сказано въ источникахъ, онѣ не разъ уже доказали, что или древній авторъ въ томъ или другомъ мѣстѣ ошибся, ученые были неправильно понимали его до открытія памятниковъ, которые безмолвно, но убѣдительно свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Вспомнимъ, сколько разнорѣчивыхъ мнѣній на основаніи лишь литературныхъ источниковъ было высказано относительно расположенія зданій въ Олимпіи и другихъ памятниковъ. Только раскопки могли примирить разногласицу и положить конецъ спору ⁴⁾. Самымъ главнымъ источникомъ для археологическихъ изысканій служить „Описаніе Эллады“ въ 10-ти книгахъ путешественника П. в. по Р. Хр., Павсанія ⁵⁾. Уже съ XV вѣка это сочиненіе стало извѣстнымъ, но для практическихъ цѣлей начало примѣняться лишь въ сравнительно недавнее время. Перигитъ (*Περιγηγής*) Павсаній составилъ свое обширное

4) Здѣсь, конечно, разумѣются только болѣе крупныя вопросы — расположеніе зданій, памятниковъ и т. п., а не мелкіе, какъ напр. вопросъ о композиціи фронтовыхъ группъ храма Зевса, породившій цѣлую литературу, не положивъ однако конца противорѣчивымъ мнѣніямъ.

5) Русскій переводъ г. Янчевецкаго, С.-Петербургъ, 1887—1889 г.

описание на основании собственных наблюдений во время странствований, пользуясь, однако, при этом также источниками, существовавшими до него, но к сожалѣнію утраченными для насъ. Сочиненіе Павсанія нечто иное какъ путеводитель по Греціи, Павсаній — это античный Бедкеръ. Вооружившись имъ, археологъ производитъ свои раскопки, благодаря ему онъ распутывается въ трудномъ вопросѣ топографіи, благодаря ему развалины зданій не остаются безыменными, а статуи непонятными, нерѣдко, благодаря только ему мы узнаемъ и имя творца того или другого произведенія. „Его сочиненія, говоритъ Курціусъ, настолько составляютъ существенный источникъ нашей науки, что она главнымъ образомъ должна быть и остаться комментариемъ къ нему, и что ея успѣхи зависятъ отъ того, насколько удастся вѣрно понимать Павсанія, дополнить его краткость и оживить его сухость.“

Первые, широко-научно поставленные раскопки были предприняты въ 70-ыхъ годахъ на счетъ германскаго правительства, которое къ лаврамъ военнымъ хотѣло присоединить лавры научные, и состоялись благодаря преимущественно императору Фридриху III и его учителю, только что упомянутому профессору Курціусу. Мѣстомъ для раскопокъ была избрана древняя Олимпія въ Элидѣ⁶⁾, гдѣ уже французы во время войны за освобожденіе Греціи въ 29-омъ⁷⁾ году нашего вѣка предприняли незначительныя раскопки, обнаружившія нѣсколько декоративныхъ рельефовъ,

6) Предварительное изданіе и описаніе находимыхъ памятниковъ стало выходить еще во время самыхъ раскопокъ въ *Die Ausgrabungen zu Olympia*, Berlin 1876—1881 въ 5 томахъ; сокращенное изданіе въ 1 т. *Die Funde von Olympia*, Berlin 1882 г.; популярно-научная книга А. Бѣтихера *Olympia, das Fest und seine Stätte*, 2. Aufl. Berlin. Постепенно выходитъ обширное официальное изданіе *Olympia, die Ergebnisse der von dem Deutschen Reich veranstalteten Ausgrabung*. Bd. I, III, IV. Французское изданіе Лалу и Монсо *Restauration d'Olympie*, Paris 1889. На основаніи послѣдняго составлена книжка Мазурина, Олимпія по Лалу и Монсо, Москва 1892.

7) *Expédition scientifique de Morée I—III*, Paris 1831—38.

принадлежавшихъ къ храму верховнаго божества эллиновъ — Зевса; рельефы эти тогда поступили въ собраніе Лувра, но съ тѣхъ поръ условія для предпринимателей раскопокъ измѣнились: греки не уступаютъ произведеній своихъ предковъ, и германское правительство должно было удовлетвориться правомъ перваго изданія найденныхъ памятниковъ древности и небольшимъ числомъ сравнительно ничтожныхъ дублетовъ. Не взирая на то, систематически былъ разрытъ весь священный округъ съ цѣлымъ рядомъ его храмовъ, сокровищницъ, жертвенниковъ и большимъ числомъ статуйныхъ базисовъ, часть стадія, т. е. того мѣста, гдѣ происходили знаменитыя олимпійскія игры, по которымъ велось древне-эллинское лѣтосчисленіе. Раскопки произведены такъ тщательнo, что нынѣ всякій посѣтитель съ путеводителемъ въ рукахъ можетъ свободно ориентироваться на пространствѣ всего святилища. Найденныя надписи и произведенія скульптуры за исключеніемъ бронзъ, перевезенныхъ въ т. наз. центральный музей въ Афинахъ, теперь находятся въ роскошномъ музеѣ, выстроенномъ въ самой Олимпіи. Здѣсь разставлены громадныя группы, нѣкогда украшавшія фронтоны храма Зевса, здѣсь же изящно и смѣло скомпонованная богиня побѣды — Ника, произведеніе ваятеля Пэонія, сооруженная, по свидѣтельству надписи на десятую часть военной добычи въ память побѣды мессенцевъ и навпактцевъ (по всей вѣроятности, въ битвѣ съ лакедемонянами при Сфактеріи въ 425 г. до Р. Хр.)⁸⁾. Здѣсь, наконецъ, стоитъ въ отдѣльномъ помѣщеніи и чудное произведеніе рѣзца величайшаго скульптора IV вѣка до Р. Хр. — Гермесь Праксителя. Этотъ очаровательный памятникъ неувядаемаго античнаго творчества ежегодно привлекаетъ громадное число путешественниковъ со всѣхъ концовъ образованнаго міра. Здѣсь лежитъ книга, въ

8) Cp. Dorpater Programm 1885.

которой расписываются тѣ, которые имѣли счастье видѣть его. Большинство удовлетворяется занесеніемъ даты, имени и фамилии съ обозначеніемъ отечества, нѣкоторые же изливаютъ свои впечатлѣнія въ восторженной прозѣ и даже въ стихахъ.

Не менѣе важное мѣсто, правда, не столь выдающееся по результатамъ, раскопали французы, а именно Дилось, этотъ по размѣрамъ самый ничтожный изъ кикладскихъ острововъ, игравшій столь важную роль въ исторіи Греціи въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Раскопки не могутъ еще считаться оконченными и, навѣрное, дадутъ еще многое. Не стану упоминать здѣсь о многочисленныхъ зданіяхъ и скульптурныхъ произведеніяхъ, снова увидѣвшихъ свѣтъ, упомяну только о грубо-архаической статуѣ Аполлона, громадный торсъ котораго превышаетъ теперь всѣ развалины и о томъ гротѣ, въ которомъ по преданію Латона разрѣшилась близницами — Аполлономъ и Артемидой.

Американцы разрыли храмъ Иры близъ Аргоса. — Принялись за раскопки сами греки и съ успѣхомъ продолжаютъ ихъ въ различныхъ мѣстахъ своего отечества. Среди этихъ работъ первое мѣсто по интересу занимаютъ раскопки на аѣинскомъ акрополѣ; здѣсь обнаружены были фундаменты храма Аѣины, павшаго жертвою персидскаго погрома въ 480 г.⁹⁾ до Р. Хр. и замѣненнаго впослѣдствіи при Периклѣ вѣнцомъ всѣхъ греческихъ сооружений — Парѣонономъ. Пришлые азіатскіе варвары, повидимому, не оставили камня на камнѣ. Послѣ изгнанія ихъ, когда вся Эллада торжествовала побѣду надъ врагами, на мѣстѣ

9) Только что вышла книга А. А. Павловскаго, Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ (отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ), въ которой подробно разсматриваются памятники скульптуры и приведена литература раскопокъ.

старыхъ зданій были воздвигнуты новыя, несравненно болѣе роскошныя. Какое впечатлѣніе должны были производить Парѣенонъ, Эрехеионъ, Пропилеи въ цѣльномъ видѣ съ ихъ богатою орнаментаціею и раскраскою, если развалины ихъ, утратившія почти всѣ скульптурныя украшенія и не сохранившія и слѣда краски, только благодаря остаткамъ архитектурныхъ формъ и благородному матеріалу — пен-телійскому мрамору съ его золотистою патиною плѣняютъ всякаго зрителя и невольно навѣваютъ на него возвышенное чувство. Но мы теперь благодаря точнымъ изслѣдованіямъ археолога-архитектора Дёрпфельда знаемъ, что Пропилеи были задуманы гораздо шире, гораздо роскошнѣе¹⁰⁾; что помѣшало привести въ исполненіе первоначальный планъ подлинно неизвѣстно, — по всей вѣроятности, та буря, которая разразилась надъ всею Греціей — пелопонисская война.

Но на Акрополѣ были возведены не только новые храмы и другія постройки, самая скала посредствомъ субструкціи была искусственно расширена. Вотъ тогда-то все старое, поломанное, все, что разгромили персы, было употреблено на уравниеніе верхней площади. Раскопки вновь извлекли эти остатки на свѣтъ Божій, и предъ нашими удивленными взорами въ неожиданной полнотѣ предстали образцы античной пластики времени Писистратидовъ и начала V в. Мы имѣемъ теперь цѣлый рядъ рельефовъ и статуй, которыхъ не видали ни Сократъ, ни Платонъ, ни Аристотель, которые ходили по Акрополю, не подозревая даже, быть можетъ, что подъ ихъ ногами кроются творенія генія ихъ собственныхъ предковъ.

Помимо интереса, который имѣютъ эти произведенія сами по себѣ, они чрезвычайно важны для исторіи искусства еще тѣмъ, что принадлежность ихъ ко времени до-персид-

10) См. Mittheil. des kais. deutsch. arch. Inst., Athen. Abth. за 1885 г. стр. 38 и 131 съ табл. II, III и V.

скихъ войнъ находится внѣ всякаго сомнѣнія. Такимъ образомъ для нихъ прочно установленъ *terminus ante quem*, что имѣетъ большое значеніе для опредѣленія хронологіи античныхъ произведеній. Эти памятники позволяютъ намъ съ бѣльшею точностью распредѣлить и такія произведенія архаическаго періода, которыя открыты при менѣе благопріятныхъ данныхъ. Скульптуры и масса черепковъ отъ росписныхъ вазъ, найденныхъ на Акрополѣ въ такъ называемомъ нѣмецкими археологами „*Perserschutt*“, т. е. персидскомъ мусорѣ, пополнившихъ памятники вазовой живописи и пролившихъ нѣкоторый свѣтъ и на монументальную живопись V вѣка, произвели большой переворотъ во взглядахъ на ходъ развитія античнаго искусства! Статуи и черепки доказали, что искусство времени до персидскихъ войнъ стояло значительно выше, чѣмъ предполагалось до раскопокъ на Акрополѣ.

Нельзя не отмѣтить съ искреннимъ удовольствіемъ, что раскопанныя на Акрополѣ скульптуры не были разъединены, а все поступили въ Акропольскій музей, занявъ значительную часть послѣдняго; благодаря цѣльности представленнаго періода въ одномъ собраніи, этотъ небольшой музей является своего рода перломъ. Впредь изученіе архаическаго искусства должно исходить изъ тщательнаго знакомства съ этимъ собраніемъ. Среди изваяній особенное вниманіе привлекаетъ рядъ женскихъ статуй. На этихъ статуяхъ, далекихъ отъ широкаго размаха величавыхъ твореній эпохи Фидія и чарующей прелести эпохи Праксителя, на ряду съ ихъ наивною кокетливостью лежитъ отпечатокъ искренней любви художника и преданности своимъ задачамъ, соединенной съ кропотливою тщательностью отдѣлки. Въ нашъ вѣкъ, нерѣдко возвращающійся въ художественномъ творествѣ отъ реализма къ воскрешенію старины, эти статуи при нѣкоторомъ знакомствѣ съ ними производятъ чарующее впечатлѣніе — это прерафаэлиты въ антикѣ. Раскопки

въ Эпидаврѣ особенно замѣчательны открытіемъ отлично сохранившагося театра съ его древнею круглою орхестрой.

Несправедливо было бы, наконецъ, обойти молчаніемъ счастливыя открытія Шлимана, этого неутомимаго труженика на поприщѣ раскопокъ¹¹⁾. Ему мы обязаны знаніемъ культуры до исторической Греціи¹²⁾, обнаруженной въ Микинахъ, Тиринѣ, Орхоменѣ и на островѣ Иеакѣ; но важнѣе всего его поиски древней Трои. Объятый впечатлѣніями, вынесенными изъ чтенія безсмертной Иліады, онъ издавна носился съ мечтою было найти древній Иліонъ, мечтою, которая побудила его къ раскопкамъ на мѣстѣ нынѣшняго Гиссарлыка въ Троадѣ. Здѣсь въ рядѣ бывшихъ поселеній, расположенныхъ слоями другъ надъ другомъ, онъ призналъ въ одномъ сожженную твердыню Иліонскую Гомера. Тамъ онъ нашелъ въ одномъ мѣстѣ груды золотыхъ и серебряныхъ вещей и не задумываясь призналъ въ ней сокровища царя Пріама. Предпріимчивую дѣятельность энергичнаго организатора и счастливаго работника на поприщѣ изслѣдованія древности пріостановила преждевременная смерть, но она не преостановила дальнѣйшихъ изслѣдованій на мѣстѣ древней Трои: на средства вдовы покойнаго подъ руководствомъ профессора Дёрпфельда¹³⁾ раскопки продолжались и еще будутъ продолжаться. Дёрпфельдъ, первый знатокъ античной архитектуры, отлично знакомый съ археологіей, имѣя за собою многолѣтнюю практику въ

11) Павловскій, Значеніе раскопокъ Генриха Шлимана. Рефератъ, читанный 17 гек. 1841 г. въ засѣданіи нат.-филол. общ. при Новороссійскомъ университетѣ.

12) Важнѣйшіе результаты раскопокъ Шлимана сведены въ книжкѣ Шухгардта: Schliemann's Ausgrabungen in Troja, Tiryns, Mykenä, Orchomenos, Ithaka im Lichte der heutigen Wissenschaft, Leipzig 1890; вышло еще англійское изданіе Schliemann's excavations, an archaeological and historical study by Dr. C. Schuchhardt translated from the german by Eugénie Sellers with an appendix on the recent discoveries at Hissarlik by Dr. Schliemann and Dr. Dörpfeld and an introduction by Walter Leaf, Litt. D. London 1891. Ко второму нѣмецкому изданію прибавлены эти дополненія.

13) Troja 1893 unter Mitwirkung von Brueckner, Weigel u. Wilberg.

раскопкахъ, болѣе чѣмъ кто либо призванъ довести до конца трудную задачу разобратъся въ массѣ слоевъ и дать отвѣтъ на вопросъ, интересующій интеллигентное общество всѣхъ націй.

И въ нашемъ обширномъ отечествѣ издавна производятся раскопки, — Императорскій Эрмитажъ по богатству памятниками греческаго и греко-варварскаго искусства далеко оставляетъ за собою всѣ европейскіе музеи, но раскопки у насъ еще пока не ставились широко, — удовлетворяются обыкновенно разрытіемъ разнаго рода могильниковъ ; между тѣмъ Россія болѣе чѣмъ государства западной Европы должна интересоваться античнымъ искусствомъ, такъ какъ такихъ памятниковъ много въ предѣлахъ ея самой. Да и почва для болѣе обширныхъ предпріятій уже подготовлена, рядъ кладовъ, и отдѣльныхъ находокъ, уже описанъ ¹⁴⁾, издана масса надписей академикомъ В. В. Латышевымъ ¹⁵⁾, имъ же собраны всѣ античныя свидѣтельства, относящіяся къ южной Россіи, и изданы вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ ¹⁶⁾.

Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ важнѣйшихъ археологическихъ раскопокъ за послѣднее время я позволилъ себѣ, М-ня Г-ни и Мм. Гг., напомнить лишь тѣ, которыя, по нашему мнѣнію, по широтѣ замысла и систематичности проведенія дѣла заслуживаютъ особаго вниманія ¹⁴⁾. Свѣдѣнія о нихъ успѣли уже распространиться и сдѣлаться достояніемъ обширнаго круга людей, интересующихся исторіею прошлаго и не чуждыхъ пониманія безсмертныхъ произведеній греческаго рѣзца.

14) См. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи съ 1859—1893 г. Изъ числа выпусковъ, издаваемыхъ той же Коммиссіею и выходящихъ подъ заглавіемъ „Матеріалы по археологіи Россіи“, къ области античнаго искусства и эпиграфики относятся №№ 1, 2, 7, 9, 13, 17.

15) *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, Petropoli*. Исслѣдованіе объ исторіи и государственномъ устроенствѣ города Ольвіи. С.-Петербург. 1887.

16) Записки Имп. Арх. Общ. 1893 г.

Теперь мы стоимъ передъ новымъ грандіознымъ пріятіемъ, которое уже много дало и, навѣрное, еще больше дастъ въ будущемъ, — это раскопки французовъ въ Дельфахъ, — раскопки, смѣло могущія помѣриться съ величайшими раскопками прошлыхъ десятилѣтій. Одно имя „Дельфы“ уже гарантировало богатство результатовъ, но находки даже превзошли ожиданія. Я не стану останавливаться на значеніи Дельфъ въ исторіи Греціи, считая это лишнимъ. Кто не помнитъ еще со школьной скамьи знаменитаго Дельфійскаго оракула и той роли, которую онъ игралъ въ судьбахъ древняго міра! Упомянутый путешественникъ Павсаній посвящаетъ описанію Дельфъ 27 главъ ¹⁷⁾. Благодаря ему и разсѣяннѣмъ у другихъ авторовъ замѣчаніямъ мы уже давно знаемъ о зданіяхъ и памятникахъ, которые украшали собою Дельфійское святилище. Камни съ кое-какими надписями были найдены нѣсколько лѣтъ тому назадъ ¹⁸⁾, но долгое время нельзя было произвести радикальныхъ раскопокъ, такъ какъ на мѣстѣ древняго святилища стояло небольшое селеніе Кастри, но французы не остановились передъ такимъ препятствіемъ, они добились того, что греческое правительство экспроприировало Кастри и перевело на другое мѣсто. Найденные предметы по договору принадлежатъ Греціи, французы же пользуются исключительнымъ правомъ изданія въ теченіе пяти лѣтъ, а конвенція, дѣйствительна въ теченіе 10 лѣтъ, считая съ 13 апрѣля 1891 г. Итакъ, французы въ Дельфахъ какъ и нѣмцы въ Олимпіи за громадныя матеріальныя затраты пользуются только славою за свои труды во имя науки. Результаты работъ не могли еще проникнуть въ общество, они пока только вкратцѣ, внѣ связи указаны въ спеціальныхъ жур-

17) Книга X, гл. V—XXXII.

18) См. Pontow, Beiträge zur Topographie von Delphi. Berlin 1890. Недавно вышла русская книга о Дельфахъ — А. В. Никитскаго, подъ заглавіемъ: Дельфійскіе эпиграфическіе этюды. Одесса 1894—95.

налахъ. Издана лишь незначительная часть произведеній искусства, но изданіе это предварительное, несоотвѣтствующее достоинству самыхъ памятниковъ.

Благодаря прошлогодней командировкѣ за границу я могу говорить о Дельфійскихъ работахъ какъ очевидецъ. На возвратномъ пути изъ Олимпіи въ Аѣицы въ сопровожденіи двухъ соотечественниковъ мы изъ Патръ на пароходѣ отправились черезъ Коринескій заливъ въ приморское селеніе Итею, а оттуда на мѣсто раскопокъ. Отъ Итеи теперь проложена прекрасная широкая дорога, извивающаяся по крутому подъѣму до самихъ древнихъ Дельфъ. По ней можно доѣхать въ коляскѣ, но большинство предпочитаетъ болѣе короткій путь по такъ наз. „турецкой дорогѣ“, по которой можно подняться лишь пѣшкомъ или на привычныхъ лошадяхъ и мулахъ. Въ послѣднемъ случаѣ на это требуется отъ 2 до 3 часовъ. Дорога сперва ведетъ среди плодоносныхъ полей, черезъ оливковыя рощи, затѣмъ начинается крутой подъемъ до мѣстечка Хризо, наконецъ, еще круче, до остатковъ деревушки Кастри, гдѣ раскопки въ наше время были въ полномъ разгарѣ. Неудобство подъема вознаграждается по истинѣ прелестнымъ ландшафтомъ. Несмотря на іюльскій зной кое-гдѣ виднѣлись снѣга. Дельфы по кособогу у подножья знаменитаго Парнаса, обрамленные съ трехъ сторонъ горами, съ четвертой стороны крутой обрывъ; по близости знаменитый Кастальскій источникъ. Внизу долина, орошаемая ручьемъ Плистосомъ, поросшая сѣрозелеными маслинами. По ту сторону ея опять горы и горы, а надъ вами южное безоблачное синее небо. Работа кипитъ, вырытая земля и камни изъ корзинъ сваливаются въ маленькіе вагоны, движущіеся по рельсовому пути въ силу наклона. На задкѣ каждаго вагона стоитъ работникъ, управляющій тормазомъ. Онъ докатывается до обрыва, сваливаетъ мусоръ, а порожніе вагоны по другому рельсовому пути доставляются лошадьми на прежнее мѣсто.

Французы любезно показывают свои находки, но бдительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ничего не записывалось и не зарисовывалось. Въ свою очередь представители греческаго правительства зорко смотрять, какъ бы не было утаено что-либо французами. Въ наше время была открыта часть священнаго пути, устланнаго широкими плитами; базисъ, на которомъ стоялъ изваянный нѣкогда Теопрпомъ быкъ, упоминаемый Павсаніемъ въ самомъ началѣ описанія, рядъ другихъ мелкихъ и крупныхъ базисовъ, остатки сокровищницъ сикіонянъ, сифнійцевъ и аеинянъ; фундаменты храма Аполлона еще не были разрыты. На развалинахъ стоитъ громадный торсъ сфинкса-женщины (какъ извѣстно, у египтянъ сфинксы были мужскіе, а у грековъ женскіе). Найденная голова его стоитъ въ другомъ мѣстѣ, а именно въ одномъ изъ сараевъ, играющихъ роль предварительныхъ музеевъ. Этотъ сфинксъ, стоявшій на іонійской колоннѣ, пожертвованъ жителями острова Наксоса. Главный руководитель раскопокъ Омольтъ говорилъ, что этотъ памятникъ древняго искусства будетъ возстановленъ въ Парижѣ изъ гипса. Еще интереснѣе, быть можетъ, хорошо сохранившаяся статуя Аполлона, принадлежащая къ числу примитивныхъ изваяній. Статуя и базисъ сдѣланы аргивскимъ скульпторомъ изъ одного куска мрамора. Около сокровищницы сикіонянъ вырытъ рядъ плитъ изъ известняка, покрытыхъ барельефами. Здѣсь мы видимъ Европу на быкѣ, корабль, всадниковъ, кивародовъ, юношей, угоняющихъ стадо; весьма возможно, что эти изваянія принадлежали къ фризу упомянутаго сооруженія.

Замѣчательнъ по удивительной сохранности фризъ, опоясывавшій нѣкогда со всѣхъ четырехъ сторонъ сокровищницу сифнійцевъ¹⁹⁾. Правда, недостаетъ еще нѣкото-

19) Часть фриза издана въ *Jahrbuch d. kais. deutsch. arch. Inst. Anzeiger*. 1885.

рыхъ частей, но есть надежда, что онѣ со временемъ найдутся. Къ переднему фасаду, навѣрное, принадлежать плиты съ изображеніемъ собранія боговъ, невольно напоминающаго подобное же собраніе представленное на восточномъ фризѣ Парфенона. Среди боговъ особенное вниманіе обращаетъ на себя Діонисъ, сидящій на креслѣ съ ажурно выработанной спинкою, кромѣ того кресло украшено еще миниатюрнымъ сатиромъ, преслѣдующимъ мѣнаду. Эти фигурки изваяны съ поразительною тщательностью, свидѣтельствующей о томъ, съ какой любовью художникъ отдѣлывалъ даже второстепенныя вещи. Къ противоположной сторонѣ надо отнести ожесточенный бой, завязавшійся между двумя ратями надъ павшимъ воиномъ, сюжетъ, такъ часто воспѣваемый въ Иліадѣ и хорошо знакомый намъ изъ фронтоновыхъ композицій храма Аѣины на островѣ Эгинѣ и цѣлаго ряда рисунковъ на росписныхъ вазахъ. Одна изъ боковыхъ сторонъ имѣетъ своей темою похищеніе женщины, на другой представлено излюбленная въ античномъ искусствѣ гигантомахія, т. е. бой боговъ съ гигантами, этими возставшими исполинами, которые задумали потягаться съ бессмертными. Сложная композиція отличается необыкновенною оживленностью фигуръ и тонкостью деталей. Аполлонъ и Артемида сражаются съ пятью сынами Геи, молодая богиня, по всей вѣроятности, Афродита, поражаетъ копьемъ поверженнаго наземь великана; Кибела устремляется въ бой на колесницѣ, запряженной парой львовъ. Разъяренные звѣри не остаются безучастными, они впиваются зубами въ свои жертвы и раздираютъ ихъ когтями. На краю одной плиты сохранились головы и переднія ноги скачущихъ коней, это должно быть квадрига самого Зевса. Если найдется непосредственно примыкающая плита, то мы будемъ имѣть и отца боговъ и людей, который поражаетъ своихъ враговъ молніеносными перунами. Изваянія принадлежатъ концу VI вѣка до Р. Хр.

Но я не стану утомлять, Мм. Г-ни и Мм. Гг., Вашего

вниманія дальнѣйшимъ перечисленіемъ подробностей, которыя могутъ получить цѣну лишь въ виду самихъ памятниковъ или хорошихъ фотографій съ нихъ.

Упомяну только о скульптурныхъ метопахъ, т. е. декоративныхъ плитахъ сокровищницы аѣинянъ, возведенной въ дорійскомъ стилѣ. На нихъ изображены большею частью подвиги пресловутыхъ героев — Иракла и Одисея. Эти произведенія дороги намъ не только какъ новый матеріалъ, но еще и какъ памятники, которые могутъ быть точно датированы: намъ извѣстно, что сокровищница была построена непосредственно послѣ марафонской побѣды²⁰⁾.

До сихъ поръ я останавливался только на твореніяхъ изобразительнаго искусства, какъ предметъ болѣе мнѣ близкомъ, но раскопки извлекаютъ изъ земли и другія древности, служа не только исторіи античнаго искусства или археологіи въ тѣсномъ смыслѣ, но расширяютъ наше знакомство съ древнимъ міромъ вообще и служатъ такимъ образомъ обширной наукѣ „древлѣвѣдѣнія“. Теперь уже извѣстно болѣе 1000 надписей изъ Дельфъ, проливающихъ свѣтъ на разныя стороны государственныхъ и частныхъ древностей²¹⁾.

Поэзія и музыка тоже не остались обездоленными. Найдено нѣсколько гимновъ Аполлону съ текстомъ и нотами, высѣченными на каменныхъ плитахъ. Одинъ изъ гимновъ принадлежитъ Аристону, сыну Никосѣена изъ Коринѣа. Въ другомъ, принадлежащемъ несомнѣнно аѣинянину, упоминается о нашествіи галатовъ на Дельфы въ 277 году до Р. Хр., которые по преданію были отражены самимъ Аполлономъ. Намъ извѣстно, что это событіе праздновалось при участіи аѣинянъ подъ предсѣдательствомъ этолянъ въ такъ наз. сотеріяхъ и мы съ увѣренностью можемъ сказать, что гимнъ этотъ пѣлся аѣинскими

20) См. планъ раскопокъ въ Bulletin de corr. hell. за 1894 г. табл. IX.

21) Ср. Никитскій, Дельфійскіе эпиграфическіе этюды.

дѣвушками. Античныя ноты теперь уже транскрибированы, я самъ слышалъ пѣніе гимна въ концертѣ въ Афинахъ. Всякій, кто обладаетъ голосомъ и знаетъ ноты, можетъ воспѣвать теперь античный гимнъ въ честь мусажета Аполлона, покровителя искусствъ.

Короткій перечень важнѣйшихъ археологическихъ предприятий за послѣднія два десятилѣтія, надѣюсь, убѣдилъ Васъ, Мм. Г-ни и Мм. Гг., въ грандіозности нынѣшнихъ раскопокъ, наперерывъ организуемыхъ различными націями безъ корыстныхъ цѣлей, только во имя науки. Богатство результатовъ служитъ порукою въ дальнѣйшемъ развитіи и процвѣтаніи изученія древняго міра, а систематичность работъ всегда обезпечиваетъ успѣхъ.

тяженныхъ, но всетаки лишь механически соединенныхъ элементовъ, то является неизбежнымъ слѣдствіе, что всѣ физико-физиологическіе процессы соотвѣтствуютъ, какъ феноменологично - пространственное выраженіе, исключительно только опредѣленнымъ состояніямъ тѣхъ сверхчувственныхъ элементовъ, которые составляютъ транссубъективно-метафизическое тѣло. Нужно, значитъ, различать между душою съ одной стороны, и безпространственнымъ метафизическимъ тѣломъ и феноменологично-протяженнымъ тѣломъ съ другой. При такихъ условіяхъ душа находится такъ сказ. *внѣ* системы какъ транссубъективно-метафизическаго, такъ и феноменологичнаго тѣла. Поэтому-то Лотце считаетъ и необходимымъ видоизмѣненіе физическаго закона сохраненія силы или энергіи и предполагаетъ, что на самомъ дѣлѣ опредѣленный остатокъ, γ , физическаго нервнаго процесса не превращается въ иную форму физической энергіи, а потребляется прямо на порожденіе психическаго процесса.

Этотъ дуалистическій взглядъ упраздняется, какъ скоро транссубъективно - метафизическая сущность тѣла считается не какою либо реальностью *внѣ* нашего я, а системою актовъ движенія самого я, которые, конечно, координованы съ актами движенія другихъ субстанцій. Тогда нѣтъ ни малѣйшаго повода противопоставить феноменологичное или физико-физиологическое тѣло, какъ самостоятельный объектъ, нематеріальной душѣ; наоборотъ, оно оказывается феноменологичнымъ выраженіемъ двигательныхъ функцій самого я. Значитъ, строго персоналистическій взглядъ на отношеніе души къ тѣлу существенно отличается отъ спиритуализма и дуализма ¹⁾.

Лотце совершенно справедливо указываетъ на то, что мышленіе можетъ быть при-
 звано лишь дѣятельностью опредѣленнаго субъекта, и что оно обладаетъ несводимую на иные источники природою ²⁾. Но отвергая грубо проективистическое предста-

Мышленіе; апри-
 орность категорій;
 идея истины.

1) Ср. стр. 218—220.

2) Ср. стр. 176—180.

вленіе эмпиризма, предполагающаго, будто бы духъ первоначально не заключаетъ въ себѣ никакого интеллектуальнаго содержанія, и будто бы онъ получаетъ послѣднее исключительно только отъ внѣшнихъ впечатлѣній и опытовъ, Лотце при формулировкѣ своего положительнаго мнѣнія придерживается другой односторонней точки зрѣнія, утверждающей такъ наз. врожденность идей или основоположеній духа. Хотя Лотце не признаетъ врожденныхъ понятій, но онъ всетаки предполагаетъ въ нашемъ духѣ извѣстныя основоположенія, дѣйствующія въ насъ съ самага начала не въ качествѣ сознанныхъ и завѣдомыхъ мѣрилъ нашего разсужденія, а скорѣе въ качествѣ слѣпо дѣйствующихъ предразсудковъ или за-таенныхъ и несознанныхъ предположеній о необходимой связи всѣхъ опытовъ. Въ нашемъ духѣ, по мнѣнію Лотце, даны извѣстныя синтетическія положенія, которыя являются самоочевидными, какъ скоро мы обращаемъ на нихъ свое вниманіе ¹⁾.

Значитъ, Лотце приходитъ къ тому заключенію, что нашъ духъ содержитъ въ себѣ извѣстную сумму апріорныхъ истинъ, которыми мы первоначально руководствуемся совершенно безсознательно, и которыя впослѣдствіи могутъ становиться сознательнымъ достояніемъ нашего мышленія. Но это воззрѣніе едва ли согласуется съ представленіемъ Лотце о безсознательности, какъ совершенномъ небытіи. Поэтому онъ при объясненіи апріорныхъ основоположеній и ограничивается образными и неопредѣленными выраженіями. Какъ искра, вызываемая огнемъ, не заключается уже въ камнѣ въ видѣ искры, такъ и апріорныя истины до воздѣйствія опыта не предстаютъ совсѣмъ готовыми сознанію. Онѣ врождены де только въ томъ смыслѣ, что въ первобытной природѣ духа содержится черта, понуждающая его, при воздѣйствіи опыта, вырабатывать именно эти пріемы познанія, а не другіе. Чаяніе, что вообще существуетъ истина, оказываетъ несознанное вліяніе на дѣятельность нашего духа. Увѣрен-

1) Mikr. I, 255; II, 295, 296. Log. 607. Ср. стр. 179.

ность въ существованіи истины вообще есть одно изъ первобытнѣйшихъ проявленій духа, только отвѣчающее на механическія сочетанія представленій, а не обусловливаемое относительно своего содержанія душевнымъ механизмомъ. Впрочемъ почти никогда не внушаетъ намъ одна только интеллектуальная способность тѣхъ предположеній, которыя мы считаемъ необходимыми; всецѣлый, вмѣстѣ и мыслящій, и эстетически-чувствующій и нравственно-судящій духъ изъ полноты своей природы порождаетъ въ насъ эти неформулированныя сознательно первыя послышки, которымъ мы стараемся подчинять все содержаніе опыта ¹⁾).

Этой неопредѣленности, обнаруживающейся въ приведенныхъ указаніяхъ, избѣгаетъ изложенный въ предыдущей главѣ взглядъ на такъ наз. апріорность категорій или идей. Тамъ было показано, что идеи или категоріи на самомъ дѣлѣ не существуютъ въ духѣ въ видѣ неразложимыхъ единствъ, что онѣ наоборотъ представляютъ собою единства лишь въ смыслѣ координатныхъ системъ, образуемыхъ мышленіемъ въ виду опредѣленныхъ соотносительныхъ точекъ, лежащихъ внѣ мыслительной дѣятельности, а именно, данныхъ въ непосредственномъ сознаніи функцій нашего я. Эти функціи же стоятъ въ опредѣленной координаціи между собою, не зависящей отъ внѣшнихъ условій. Хотя такимъ образомъ такъ наз. врожденные идеи отнюдь не врождены нашему духу въ видѣ идей или основоположеній разсудка, но онѣ всетаки оказываются трансцендентными и апріорными ²⁾).

Мы у Лотце и не встрѣчаемъ яснаго опредѣленія отношенія мышленія къ чувствованію (Gefühl). Возражая противъ односторонности интеллектуализма, онъ впадаетъ въ другую односторонность и нерѣдко возлагаетъ на чувствованіе задачи интеллектуальной способности. Лотце не строго придержи-

1) Mikr. I, 255; II, 297, 301, 302.

2) Ср. стр. 240--244.

вается того взгляда, что, хотя познавательная дѣятельность постоянно сопровождается чувствованіемъ, всетаки чувствованіе никогда не можетъ выставить опредѣленныя истины въ видѣ прибавленія къ результатамъ мышленія. Координациею мышленія и чувствованія обусловлена идея истины.

Примѣчанія.

Термины „персонализмъ“ и „проективизмъ“.

Относительно опредѣленія того смысла, въ какомъ въ настоящей работѣ употребляется терминъ „персонализмъ“ ср. стр. 185, 1; 195, 2; 199, 2; 201, 2; 209; 221; 223, 1; 233, 1; 248, 2; 252, 2, 3; 260, 3¹⁾. Тейхмюллеръ употребляетъ этотъ терминъ въ болѣе узкомъ смыслѣ, а именно для обозначенія своего ученія о „я“ въ „Neue Grundl. der Psych. u. Log.“ стр. 157: Diesen neuen Standpunkt, der durch die neue Erkenntnisstheorie gewonnen wird, kann man Personalismus nennen, weil das Ich als Einheit der Persönlichkeit unmittelbar bewusst wird und die drei Functionen als die ihrigen gebraucht und behauptet. Этимъ объясняется то обстоятельство, что Тейхм. считаетъ характерными чертами „персонализма“ только слѣдующія: (Ib.) Zuerst muss eingesehen werden, dass Wille und Gefühl zwei Namen für ein und dasselbe sind (ср. стр. 238—240); zweitens müssen die Empfindungen dem theoretischen oder Vorstellungs-Gebiete weggenommen und als bewusst gewordene Bewegungen erkannt werden (ср. стр. 218, 219, 236, 237). Drittens muss man Erkenntniss, Gefühl (Willen) und Bewegung als blosse Functionen erkennen, die unter einander in Coordination stehen (ср. стр. 201, 222, 242). Viertens muss das Bewusstsein von der Erkenntnisfunction unterschieden werden (ср. стр. 199, 232—235). Fünftens endlich muss man zu dem Hauptpunkte kommen und diese Functionen als einem Ich zugehörig auffassen, ohne welches sie hal-

1) Ср. стр. 185, 1 = Ср. стр. 185 настоящаго сочиненія, а именно ту часть страницы, къ которой относится замѣчаніе 1. Вообще, если просто сказано „ср. стр.“, то имѣется въ виду настоящее сочиненіе.

tungslos und sinnlos wären, wie disjecta membra, die keinem einheitlichen ganzen Wesen als Glieder dienten (ср. стр. 185—187, 201, 244, 245). Хотя такимъ образомъ у Тейхмюллера слово „персонализмъ“ относится не къ его міровоззрѣнію вообще, а лишь къ его ученію о „я“, но въ виду той роли, которую играетъ у Т.'а учение о „я“ при созданіи и обоснованіи общаго міровоззрѣнія, является вполне естественнымъ то расширеніе значенія упомянутого термина, которое послѣдній получилъ въ настоящей работѣ. Подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить всѣ мѣста, на которыя указано было въ самомъ началѣ этого примѣчанія. Ср. также и первое предложеніе того же параграфа изъ „Neue Grundl. d. Psych. u. Log.“, въ которомъ Т. въ первый разъ употребляетъ терминъ „персонализмъ“ стр. 156: Ich gehe auf die einfache und allgemeine Menschheitsphilosophie zurück, welche in der Persönlichkeit ein wirkliches Wesen anerkennt und das Ich, das Jeder für sich in Anspruch nimmt, in gleichen Rang setzt mit allem, was als Substanz existirt.

Въ противоположность „персонализму“ въ настоящемъ сочиненіи терминъ „проективизмъ“ обозначаетъ всѣ воззрѣнія, приписывающія самостоятельное бытіе тому, что при соотвѣтственномъ анализѣ оказывается или содержаніемъ, или дѣятельностью я, какъ субстанціи. Поэтому даже такіе мыслители, каковы напр. Кантъ, Фихте и Шопенгауеръ, которые вполне критически относятся къ обыденнымъ проективистическимъ предразсудкамъ, все-таки въ другихъ отношеніяхъ остаются на проективистической точкѣ зрѣнія, поскольку у нихъ недостаетъ того взгляда, что одно только я, а не содержаніе и функціи его, можетъ обладать самостоятельностью субстанціального бытія. Ср. Neue Grundl. d. Psych. u. L. стр. 157: Schopenhauer . . . liess seinen Willen gleich wieder die Rolle von Spinoza's Ausdehnung und Fichtes strebendem Nichtich spielen, da er nicht zur Besinnung darüber kam, dass Wille, wie Vorstellung, blosse Functionen sind, und dass uns das Ich noch immer fehle, welches wollen und vorstellen könne. — Wirkl. u. scheinb. W. стр. 115: Wir wollen also von dem Ich, Du, kurz von dem singulären Subjecte ganz abstrahiren. Dann bleibt bloss die Einheit des Bewusstseins überhaupt zurück. Das konnte Kant dienen; denn in dieser transcendentalen Grundlage steckt die blosse Form des Denkens, die Kategorien, durch die man sich aller Dinge bewusst wird . . . Ebenso wenig wie die Species Löwe existirt, wenn man alle einzelnen Löwen weglässt, ebenso wenig existirt die abstracte Einheit des Bewusstseins, wenn man das Ich weglässt und das

Dass. Denn das „Dass ich denke“ ist eben nothwendig verknüpft mit dem Ich. Кромѣ того ср. стр. 188, 190—199, 209—220.

Образованіе термина „проективизмъ“ основывается на выраженіяхъ „projiciren“, „projectivisch“, „Projection“, особенно часто употребляемыхъ Тейхмюллеромъ. Впрочемъ и Лотце не чуждъ этой терминологіи, какъ ниже будетъ показано. Укажемъ на болѣе важныя мѣста. Wirkl. u. scheinb. Welt стр. XVI. Deshalb sind alle diese Systeme projectivische Darstellungen unseres Erkenntnissinhaltes und, da die Erkenntniss nothwendig auf den Augenpunkt des Subjects bezogen ist, bloss perspectivische Bilder. — Стр. XVIII. Die Lehren, welche Kant als „Dogmatismus“ und als die Erkenntnisskräfte überschreitend tadelt, überschreiten zwar nicht die Erkenntnisskräfte, projiciren aber die metaphysischen Begriffe nach aussen. (Здѣсь впрочемъ заключается и объясненіе, почему желательно замѣнить общепринятый терминъ „догматизмъ“ новымъ терминомъ „проективизмъ“). — Стр. 44. Projection der sinnlich-imaginativen Vorstellungswelt. — Стр. 48. Projection der sinnlich-imaginativen Synthesen. — Стр. 88. Natürlich, dass von früher Jugend an gleich die ganze Sinnenwelt, obwohl sie doch nur eine Erscheinung unseres Bewusstseins ist, nach aussen hin projicirt wird, da wir die Anschauungen auf ein fremdes x beziehen und nicht als Erinnerungen auf das Ich reduciren können. — Стр. 123. Unsere Anschauungsbilder . . . nach aussen projicirt und hypostasirt. — Стр. 125. Wir haben . . . die sog. Dinge in das Ich zurückgenommen. — Стр. 131. Sobald wir bemerken, dass gewisse Erscheinungen des Bewusstseins nicht auf das Ich als hinreichenden Erklärungsgrund zurückführen, so hat sich das Ich in seinem Selbstbewusstsein von ihnen zurückgezogen, d. h. es hat sie aus sich heraus projicirt. Mithin ist der Grund der Projection der Dinge . . . sehr einfach zu begreifen. — Стр. 166. Wir sehen, dass wir uns bei Plato, Fichte, Hegel immer nur im Gebiete des ideellen Seins befinden, und dass das Gebiet der Realität und Substantialität immer nur projectivisch und perspectivisch hineingelegt . . . wird. — Стр. 297. Also ist die geistige Bewegung die ursprüngliche Vorstellung und die physische nur eine Projection derselben auf hypothetische Dinge an sich. — Стр. 333. Sofort klar, dass es sich nur um eine Projection handelt, indem etwas, das in uns so oder so ist, anderswohin abgetragen wird. — Стр. 334. Das Ding nichts ausser uns, sondern als unser Anschauungsbild bloss durch Projection vom Ich getrennt. — Стр. 338. Die Einheit

seiner Zusammenfassung projecirt man nach aussen. — Такъ же 339, 340. — Стр. 346. Unser Denken wird von den Idealisten projectivisch als Object betrachtet und soll die Dinge schaffen und beleben. — Neue Grundl. d. Psych. u. L. 174. Hier findet eine Projection statt, indem ein anderswoher gewonnener Begriff auf diese Vorstellungsgruppen heimlich und blind übertragen wird. — Стр. 175. Projectivischer Standpunkt; eine in Wahrheit kritische Philosophie muss die Projectionen zurücknehmen. — Стр. 222. Die rohe Projection des ganzen Erkenntnissinhaltes. — Стр. 315. Diese naive projectivische Auffassung kann man in ihrer subtilsten Form bei Aristoteles finden. Wie man nun das projecirte Object der Anschauung für eine continuirliche reale Einheit hält, so gilt auch das correspondirende subjective Anschauungsbild oder die zugehörige Vorstellung oder der zugehörige Begriff für eine ideelle Einheit, in welche die Merkmale oder Momente verschwunden, verschmolzen oder aufgehoben wären. — Religionsphil. XXVI, 101, 104, 105, 114, 265, 297, 301, 304, 319, 359, 369, 374, 376, 378, 379, 383, 471, 472, 501, 509, 515, 516, 526, 531, 541.

Что же касается до Лотце, то уже въ „Микрокосмѣ“ встрѣчается выражение „Projection“, но употребляется въ иномъ смыслѣ, какъ у Т.'а. Ср. Микр. III, 544. Möglich ist es doch, sich dessen bewusst zu werden, dass alle jene ontologischen Begriffe nur Erzeugnisse des Denkens, nicht Bedingungen der Möglichkeit des Denkenden oder des Gedachten sind, nur Projectionen der Wahrheit für den Standpunkt des endlichen Geistes, nicht die eigene Gestalt der Wahrheit selbst. — Во второй метафизикѣ же мы встрѣчаемъ примѣненіе термина „проекція“ въ вышеизложенномъ смыслѣ. Стр. 285. Vergangenheit und Zukunft sind ja eben nicht, und die Vorstellung, welche beide als Dimensionen der Zeit fasst, ist in der That nur eine lediglich in unserem Vorstellen bestehende künstliche Projection des Unwirklichen auf die Ebene, in welcher wir den wirklichen Thatbestand der Welt enthalten denken. Ср. еще Kl. Schr. II, 80. Warum wir z. B. unsere Empfindungen, nämlich besonders die des Gesichtssinnes, nach aussen versetzen, darf man hier nicht fragen, denn darin liegt die falsche Voraussetzung, dass wir diesen Begriff dieses Aussen schon gehabt, und hinterher es mit unseren Empfindungsbildern bevölkert hätten. — Стр. 128. — Стр. 491. „Wir haben hiermit, fährt der Verfasser (scil. Th. Waitz) fort, die Nothwendigkeit der Anschauung des Räumlichen und des Projicirens im Allgemeinen erklärt“. Dies müssen wir aber ganz in Abrede stellen. Wenn zuerst die Seele wirklich unfähig ist, Man-

nigfaltiges gleichzeitig zu percipiren, so ist durch die Raumanschauung diese Unfähigkeit nicht gehoben; nicht die vielen Perceptionen selbst, sofern sie Acte der Seele sind, werden ja nach aussen versetzt, sondern nur der qualitative Inhalt derselben.

Примѣненіе терминовъ „проектировать“ и „проекція“ къ области теоріи познанія основывается на той терминологіи, которою нѣкоторые фізіологи пользуются при объясненіи процесса зрѣнія. Для того, чтобы опредѣлить отношеніе изображеній на сѣтчаткѣ къ положенію и величинѣ внѣшнихъ предметовъ, нѣкоторые фізіологи, напр. Joh. Müller, дѣлаютъ предположеніе, что дѣйствительная величина изображеній на сѣтчаткѣ вполне совпадаетъ съ тою величиною, которую мы имъ придаемъ при воспріятіи ихъ, и что такимъ образомъ сѣтчатка, такъ сказ., непосредственно ощущаетъ сама себя со всѣми своими размѣрами. Значить, мы всегда видимъ только свою сѣтчатку съ находящимися на ней изображеніями, и вслѣдствіе этого всѣ внѣшніе предметы на самомъ дѣлѣ несравненно больше, чѣмъ мы предполагаемъ на основаніи нашихъ воспріятій. Другіе же, напр. уже Кеплеръ (въ *Paralipomena ad Vitellionem* 1604), Turtual (*Die Sinne des Menschen*. 1827), Volkmann (*Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnes*. 1837), Nagel (*Das Sehen mit zwei Augen*. 1861), утверждаютъ, что при зрѣніи мы проектируемъ наружу въ пространство содержаніе ощущеній сѣтчатки, вслѣдствіе чего видимъ внѣшніе предметы именно тамъ, гдѣ они находятся на самомъ дѣлѣ. Ср. Johannes Müller, *Zur vergleichenden Physiologie des Gesichtssinnes des Menschen und der Thiere*. Leipzig 1826. Стр. 60. Es ist nichts, was wir sehen, als unsere eigene Netzhaut in ihrer räumlichen Ausdehnung, im Zustande der Affection sich selbst leuchtend. — Стр. 62, 63. Das Mass alles Masses, aller scheinbaren Grössen der Dinge ist also die sich gleich bleibende wahre Grösse des Auges und seiner Netzhaut in der unmittelbaren Anschauung ihrer selbst. Die scheinbaren Grössen der Gegenstände erscheinen auf der wahren subjectiven Grösse der Netzhaut, und die Summe der scheinbaren Grössen aller Gegenstände, welche in einem und demselben Gesichtsfelde vorhanden sind, ist sich in jeder Gesichtsvorstellung gleich bei allem Wechsel der Objecte; sie ist identisch mit der wahren Grösse des Auges, der Netzhaut selbst . . . Die scheinbare Grösse unseres Körpers ist also viel kleiner als die wahre Grösse der Netzhaut, welche mit dem Gesichtsfeld identisch ist; und die scheinbare Grösse des objectiven Auges, als ein kleiner Theil der scheinbaren Grösse des objectiven menschlichen Körpers, macht erst den kleinsten Theil in der wahren

subjectiven Grösse des Auges aus Wir sehen uns selbst in unserer scheinbaren Grösse auf der wahren Grösse der Netzhaut als einen Theil derselben. — Cp. 41. Wenn Jemand ohne Ausbildung der anderen Sinne zu sehen anfinke, so wäre für ihn kein Grund vorhanden, dass er seine eigenen Gesichtsaffectationen als ausser ihm setzte. — Cp. также J. Müller, Handbuch der Physiologie des Menschen. II. Band, zweite Abth. 1838. Ctp. 268—272. — A. W. Volkmann, Neue Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnes. Leipzig 1836. Ctp. 17. Dieser Zwiespalt zeigt sich namentlich bei der Behandlung der Grössenempfindungen und des Aussersichsetzens der Objecte. — Ib. Ueber das Nachaussensetzen der Gesichtsobjecte und über das Wahrnehmen der Entfernung. — Ctp. 18. Das Setzen des Empfundnen in die Aussenwelt. — Ctp. 21. Wir nehmen an, dass der Sinn selbst die Fähigkeit habe, die Gegenstände seiner Wahrnehmung nach aussen zu setzen, dessgleichen, dass er diese Fähigkeit von Geburt an besitze, nicht erst durch Uebung gewinne. — Ctp. 23. Dass das Setzen der Gesichterscheinung in die Aussenwelt nicht etwa ein Setzen in bestimmte Fernen mit sich bringe, beweisen die Blendungsbilder. Auch diese setzt das Auge nach aussen. — Ueberweg, Zur Theorie der Richtung des Sehens. Zeitschrift für rationelle Medicin. Herausgegeben von J. Henle u. C. v. Pfeufer. Dritte Reihe V. Band. 1859. Ctp. 268. Wir sehen hiernach (scil. nach der Theorie von J. Müller) die Dinge nicht da, wo sie sind Nach der anderen Hypothesengruppe aber sollen die empfindenden Netzhautpunkte die Ursache ihrer Erregung in einer mit der Sehachse gekreuzten Richtung nach aussen projeciren, sodass hiernach die Gegenstände da gesehen werden, wo sie sind. — Ctp. 272. Eine eigentliche Projection nach aussen hin — ist nicht denkbar. Die Empfindung ist ja nicht ein Ding, welches hinausgeworfen werden und jenseits des Organismus bestehen könnte. — Ctp. 273. Projection des Bildes. — Ctp. 274. Es darf keine Rede mehr davon sein, die Richtung der Projection suchen zu wollen Projection im eigentlichen Sinne des Wortes, die ein wirkliches Versetzen der Empfindungen in einen Raum jenseits des eigenen Organismus sein sollte, ist ein Unding. — Ctp. 276. Eine „Projection“ findet hier gar nicht statt: die Bilder von den anderen Wesen sind ausserhalb des Bildes von dem eigenen Leibe in Folge der optischen Gesetze, und brauchen nicht erst ausserhalb desselben durch einen besonderen Bewusstseinsact gesetzt, projecirt zu werden. — Ctp. 277. Wer in der vorhin bezeichneten Ansicht steht,

wird für Projection in umgekehrter Richtung kämpfen . . . Wer genau untersucht, wird sich hierbei nicht beruhigen, und Ahnungen der Wahrheit tauchen dann auf in solchen Hypothesen, wie Projection in gerader Richtung, bis endlich bei klarer Einsicht der Begriff der Projection überhaupt verworfen wird. — H. Helmholtz, Handbuch der physiologischen Optik. Leipzig 1867. Стр. 441. Die nativistische Ansicht ist auch wohl specieller Identitätstheorie genannt worden, weil in ihr die vollständige Verschmelzung der Eindrücke der correspondirenden Stellen beider Netzhäute behauptet werden muss. Die empiristische Theorie dagegen ist als Projectionstheorie bezeichnet, weil nach derselben die Anschauungsbilder der Objecte mittels psychischer Vorgänge in den Raum projectirt werden. Ich möchte den Namen vermeiden, weil vielfach ungebührliche Wichtigkeit darauf gelegt worden ist, dass diese Projection in Richtung der Richtungslinien geschehen sollte. — Стр. 613. Wir verlegen alle Erregungen der Sehnervenfaser nach dem Gesetze hinaus in den Raum, dass wir Lichterscheinungen in denjenigen Theilen des Sehfeldes oder beider Sehfelder zu haben glauben, in denen körperliche Objecte erscheinen würden, welche im Stande wären, durch ihr Licht die entsprechenden Stellen der Netzhäute zu beleuchten. — Стр. 614. Die subjective Erscheinung muss nach denselben Regeln in die Aussenwelt hinausverlegt werden, welche als Ergebniss der Erfahrung für die durch wirkliches äusseres Licht wahrgenommenen Punkte erlernt worden sind. — Стр. 616. Wir projectiren die Zerstreuungskreise oder die Theile der Zerstreuungskreise, welche beim Sehen durch enge Oeffnungen stehen bleiben, so in das Gesichtsfeld, als wären es Bilder, die bei genauer Accomodation gebildet wären. Кроме того стр. 594, 595. — Ср. также и Otto Liebmann, Zur Analysis der Wirklichkeit. Strassb. 1876. Стр. 128—155 (Zur Theorie des Sehens. Erstes Capitel). — A. Riehl, Der philosophische Kriticismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft. Zweiter Band. Zweiter Theil. Стр. 55—60.

Къ стр. 18, 2. Терминъ „трансубъективно“. Этотъ терминъ употребляется въ настоящемъ сочиненіи сообразно тому опредѣленію, которое дано у Johannes Volkelt'a, Erfahrung und Denken. Kritische Grundlegung der Erkenntnisstheorie. Hamburg u. Leipzig 1886, стр. 42: Ich bemerke hier ein für allemal, dass ich statt des Ausdrucks „objectiv“, der wegen seiner Vieldeutigkeit oft zu Missverständnissen Anlass geben kann, meistens den Ausdruck „transsubjectiv“ gebrauchen werde. Ich bezeichne als transsubjectiv alles, was es ausserhalb meiner eigenen Bewusstseins-

vorgänge etwa geben mag. Unter „intersubjectiv“ wäre dann alles das zu verstehen, was jeder in seinem Bewusstsein unmittelbar vorfindet. Diese Termini können zu schwankender oder dunkler Anwendung niemals Anlass geben. Стр. 59, 60 и др. — Ср. также и F. Staudinger, Zur Grundlegung des Erfahrungsbegriffes. Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. Herausg. R. Avenarius 1883, стр. 35. — Менѣ пригоднымъ является кантовскій терминъ „трансцендентно“ вслѣдствіе своей скептической окраски. Ср. Richard von Schubert-Soldern, Grundlagen einer Erkenntnisstheorie. Leipzig 1884, стр. 25. Wir haben also gesehen, dass vor allen zwei Umstände den Glauben an eine transcendente Welt hervorrufen: einmal die verhältnissmässige Unabhängigkeit der Wahrnehmung von den das Ich ausmachenden Daten und zweitens der causale Zusammenhang innerhalb der Wahrnehmungen. — Ср. 5. Transcendent ist alles, was über das Bewusstsein oder das Gewusstwerden hinausgeht. Es scheint zwar nun von vornherein einzuleuchten, dass man nichts behaupten kann, wass nicht in das Gewusstwerden fällt, noch fallen kann, dass also jede Transcendenz ein Unbegriff ist. Nichtsdestoweniger ist offenbar oder versteckter Weise transcendentes Sein fast stets behauptet worden und es ist also zu erklären, wieso überhaupt eine solche Behauptung möglich war. — Терминологія Лотце въ этомъ отношеніи не отличается точностью. Мы встрѣчаемъ у него различные термины, обозначающие транссубъективность: objectiv, Objectivität (2. Metaph. 207. Objectivität des Raumes; 2. Metaph. 222. Die Uebersetzung dieser objectiven Verhältnisse in die subjective Sprache unseres Anschauens; Kl. Schr. II, 414. So können wir die gesammte reale Objectivität nur als ein Reich von Mitteln betrachten; Kl. Schr. III, 204. Darin würde die Objectivität der Schönheit liegen, dass sie nicht eine Coincidenz der Gegenstände mit der zufälligen Organisation ist, durch welche das einzelne endliche Subject sich von anderen unterscheidet; ср. и Kl. Schr. II, 86. Der objectivste Sinn, das Gesicht; Log. 569); real (2. Metaph. Intelligible Beziehungen zwischen den realen Elementen; Kl. Schr. II, 414. Reale Objectivität); ausser uns vorhandenen (2. Metaph. 183. Das Dasein einer Welt ausser uns; die Vorstellung eines ausser uns Vorhandenen); Aussenwelt (Log. 490); seiend, wirklich (2. Metaph. 216. Die Vorliebe für den seienden Raum; Ib. 217. Für die gewöhnliche Meinung freilich ist jede Wahrnehmung zugleich Offenbarung der Wirklichkeit des Wahrgenommenen; ib. 218. Secundäre Eigenschaften, welche die wirklichen Verhältnisse der Dinge nur für uns annehmen; der Raum

seiender Hintergrund; ib. 294, 303; впрочемъ относительно термина „wirklich, Wirklichkeit“ ср. 2. Metaph. 3, 4. Kl. Schr. I, 160, 190, 306, 320; II, 196, 216; III, 215, 331, 332, 355, 422); Welt der Dinge, Welt der Sachen (2. Metaph. 183; Log. 490); das Aeussere (2. Metaph. 219. Das Aeussere, so wie es ist, erfassen); vorhanden (Mikr. I, 387. In eine vorhandene Welt hineinblicken, die so, wie sie uns erscheint, auch dann zu sein nicht aufhört, wenn unsere wandelbare Aufmerksamkeit sich von ihr abwendet); wahrhaft (Ib. 388. Dieses Zutrauen zu dem wahrhaften Dasein ihrer Anschauungen besitzt die Sinnlichkeit; ib. 390. Das innerste lebendige Wesen einer fremden wahrhaften Wirklichkeit); unabhängig (Log. 490. Keine von jenen Voraussetzungen ist allgemeiner, als die Vorstellung einer unabhängigen Welt der Sachen, zu der wir alle gewohnt sind unsere Gedankenwelt in Gegensatz zu bringen); für sich vorhanden (Mikr. I. 392. Es muss misslingen jeder Versuch, das was an dem Lichte leuchtet und in den Tönen klingt, irgendwo ausser den empfindenden Wesen als für sich vorhandene Eigenschaft der Dinge . . . festzuhalten).

Къ стр. 18, 1—5. — Относительно характеристики и критики „наивнаго проективизма“, поскольку послѣдній считаетъ чувственные качества вещей трансубъективно существующими, Лотце находится подъ влияніемъ прежде всего физиологовъ А. В. Volkmann'а и J. Müller'а, кромѣ того лог. Готл. Фихте (изъ сочиненій послѣдняго не осталось безъ слѣдовъ въ воззрѣніяхъ Лотце именно Die Bestimmung des Menschen). Ср. А. В. Volkmann, Neue Beitr. zur Physiol. des Gesichtssinnes, стр. 14—16. Das Verhältniss unserer Sinne zu den Gegenständen ihrer Wahrnehmungen, die Frage nämlich: wie viel unsre Sinnesempfindungen von dem Objectiven oder Subjectiven enthalten, ist von so durchgreifendem Einfluss, dass ohne ihre Beantwortung eine tiefere Einsicht in den Process des Sehens unmöglich ist. Es können hier überhaupt nur drei Ansichten sich geltend machen. 1) Mann nimmt an, die Aussenwelt bestimme den Sinnesindruck, wie das Siegel den Abdruck im Wachs, womit man alle Thätigkeit vom Object ableitet und das Organ aber nur leidend annimmt. 2) Man behauptet, dass in der Empfindung thätige Sinnesorgan mache die Dinge zu dem, was sie scheinen, indem es, nur seinen eigenen Zustand wahrnehmend, diesen als Eigenschaft auf ein Aeusseres übertrage. 3) Man vereinigt die beiden vorstehenden Ansichten, indem man annimmt, dass die sinnliche Anschauung aus vereinter Thätigkeit des Objects und Subjects hervorgehe. Die erste Auffassungsweise,

welche die objective genannt werden kann, widerlegt sich am leichtesten, indem eine gewisse Thätigkeit des Sinnesorgans beim Empfinden schon aus der individuellen Verschiedenheit der Empfindungen unwidersprechlich hervorgeht Die zweite Ansicht von den Sinnesrichtungen, nach welcher diese einen rein subjectiven Charakter haben, kann mit Consequenz nur dann durchgeführt werden, wenn man annimmt, dass auch der Raum eine subjective Anschauungsform sei, denn wird der Raum als etwas Objectives anerkannt, so drängt sich die Objectivität der geometrischen Anschauungen von selbst auf. Der Umstand, dass wir alles in der Form des Raumes anschauen und anschauen müssen, genügt keinesfalls zu beweisen, dass diese Anschauungsform die alleinige Folge subjectiver Bedingungen sei . . . Zwar tragen wir überhaupt unsere Empfindungen als Eigenschaften in die Aussenwelt, wir nennen kalt und warm nicht was kalt und warm ist, sondern was uns nach Umständen so scheint, und folgen auch hierin einem inneren Zwange, aber dennoch lassen sich diese Fälle mit dem Objectiviren des Raumes nicht vergleichen. Wo immer unsre Sinnlichkeit dem Objecte Qualitäten beimisst, wie kalt oder warm, hart oder weich, hell oder dunkel, so oder anders farbig, da ist die Subjectivität (Objectivität очевидно опечатка) der Empfindungen empirisch erweisbar; denn wenn nicht bloss der Lichtstrahl, sondern ein leiser Druck auf das Auge, eine Entzündung des Organs, Einwirkung des Galvanismus . . . Lichterscheinungen hervorrufen, so wird klar, dass das Licht ein Erzeugniss des gereizten Auges selbst ist, und dass dem objectiven Lichtstoff jede mögliche Qualität zukommen mag, nur die nicht des Leuchtens, die wir aus subjectiven Gründen in das Objective hineintragen. Es giebt aber keine Erfahrungen, die beweisen, dass wir die Formvorstellungen als ein uns Immanentes der Aussenwelt ansinnen (Значить, Volkmann мѣтко характеризуюя и критикуя „наивный проективизмъ“, самъ примыкаетъ къ „физическому проективизму“). — J. Müller, Zur vergl. Physiol. des Gesichtsinnes (1826), стр. 48. Es ist Unrecht zu sagen, die Körper würden auch ohne das empfindende Organ leuchten, als habe das von aussen ganz und gar fertige Licht nur zu warten, bis es die Netzhaut berühre, um als fertiges empfunden zu werden. — Стр. 50. Wir mögen uns die Mahnung gelten lassen, dass Licht, Dunkel, Farbe, Ton, Wärme, Kälte und die verschiedenen Gerüche und Geschmäcke, mit einem Worte, was Alles uns die fünf Sinne an allgemeinen Eindrücken bieten, nicht die Wahrheiten der äusseren Dinge, sondern die realen Qualitäten unserer

Sinne sind. — Сtp. 51. Die Finsterniss ist ebensowenig als das Leuchten etwas an den Körpern Haftendes. — J. Müller, Handb. der Physiol. I. Band (1834), ctp. 759. Wir müssen uns hüten, dass wir die Reaction des Sehnerven gegen den Lichtreiz mit der Natur des Lichtreizes nicht verwechseln, wie es gewöhnlich bei denen geschieht, die über diese Dinge nicht nachdenken. Das Qualitative der Licht- und Farbenempfindung entsteht nur durch das Auge. — Ib. II. Bd., 2. Abth. ctp. 254. Die Sinnesempfindung ist nicht die Leitung einer Qualität oder eines Zustandes der äussern Körper zum Bewusstsein, sondern die Leitung einer Qualität, eines Zustandes eines Sinnesnerven zum Bewusstsein, veranlasst durch eine äussere Ursache. — Cp. изъ новѣйшихъ естествоиспытателей Н. Helmholtz, Handb. d. physiol. Optik, ctp. 444, 445. Bei den Eigenschaften, welche auf Wechselbeziehungen der Dinge zu unseren Sinnesorganen beruhen, sind die Menschen von jeher geneigt gewesen, es zu vergessen, dass wir es auch hier mit der Reaction gegen ein besonderes Reagens, nämlich unsern Nervenapparat, zu thun haben, und dass auch Farbe, Geruch und Geschmack, Gefühl der Wärme und Kälte Wirkungen sind, die ganz wesentlich von der Art des Organs, auf welches gewirkt wird, abhängen . . . Wenn wir sagen „Zinnober ist roth“, so versteht es sich implicite von selbst, dass es für unsere Augen roth ist, und für die Augen anderer Menschen, welche wir als gleich beschaffen voraussetzen. Wir glauben das nicht erwähnen zu brauchen, und deshalb vergessen wir es auch wohl und können verleitet werden zu glauben, die Röthe sei eine dem Zinnober oder dem von ihm reflectirten Lichte ganz unabhängig von unseren Sinnesorganen zukommende Eigenschaft. — О вліянні възрѣній Іог. Готл. Фихте, изложенныхъ въ „Die Bestimmung des Menschen“, на Лотце свидѣтельствуютъ уже собственныя слова послѣдняго: 2. Metaph. 183. Nach der vortrefflichen Darstellung, welche Fichte in seiner Bestimmung des Menschen uns hierüber gegeben hat, unterlasse ich es, noch einmal zu wiederholen, wie Alles, was uns über das Dasein einer Welt ausser uns unterrichtet, zuletzt nur in Affectionen unseres eigenen Ich besteht, oder vorurtheilsloser gesprochen, in Bildern, die vor unserem Bewusstsein schweben und aus deren mannigfaltigen Abwechselungen und Verbindungen die Vorstellung eines ausser uns Vorhandenen, einer Welt der Dinge, immer als unsere Vorstellung entsteht. Cp. Lotze, Geschichte der deutschen Philosophie seit Kant. 2. Aufl. 1894, ctp. 45. — Cp. Johann Gottlieb Fichte's sämtliche Werke. 1845. II. Bd. Die Bestimmung des Menschen.

Ctp. 200. Du nimmst doch an, dass diese Gegenstände da und jene dort wirklich ausser dir vorhanden sind? — Allerdings nehme ich das an. — Und woher weisst du, dass sie vorhanden sind? Ich sehe sie, ich werde sie fühlen, wenn ich sie betaste, ich kann ihren Ton hören; sie offenbaren sich mir durch alle meine Sinne. — Du wirst vielleicht weiterhin die Behauptung, dass du die Gegenstände sehest und fühlst und hörst, zurücknehmen. Jetzt will ich reden, so wie du redest, als ob du wirklich vermittelst deines Sehens, Fühlens u. s. w. Gegenstände wahrnimmest. — Ctp. 202. Ich will deine Sprache fortreden, weil sie die gewöhnliche ist. Du siehst, fühlst, hörst die Dinge, sagtest du. Wie, das heisst, mit welchen Eigenschaften siehst oder fühlst du dieselben? — Ich sehe jenen Gegenstand roth, diesen blau; ich werde, wenn ich sie betaste, diesen glatt, jenen rauh, diesen kalt, jenen warm fühlen. — Ctp. 204. Du solltest dich begnügen zu sagen: ich fühle mich afficirt auf diejenige Weise, die ich roth, blau, glatt, rauh nenne; du solltest diese Empfindungen lediglich in dich selbst versetzen: nicht aber sie auf einen gänzlich ausser dir liegenden Gegenstand übertragen und für Eigenschaften dieses Gegenstandes ausgeben, was doch nur deine eigene Modification ist. Oder sagen wir: nimmst du, wenn du den Gegenstand roth zu sehen, glatt zu fühlen glaubst, mehr und etwas anderes wahr, als dass du auf eine gewisse Weise afficirt bist? — Ich habe klar eingesehen, dass ich in der That nicht mehr wahrnehme, als du sagst; und jene Uebertragung dessen, was nur in mir ist, auf etwas ausser mir, deren ich mich doch nicht enthalten kann, scheint jetzt mir selbst höchst sonderbar. Ich empfinde in mir selbst, nicht im Gegenstande, denn ich bin ich selbst und nicht der Gegenstand; ich empfinde sonach nur mich selbst und meinen Zustand, nicht aber den Zustand des Gegenstandes. — Ctp. 212. — Ctp. 228. Du selbst bist durch den innersten Grund deines Wesens, deine Endlichkeit, vor dich selbst hingestellt und aus dir selbst herausgeworfen; und alles, was du ausser dir erblickst, bist immer du selbst. — Man hat dieses Bewusstsein sehr passend Anschauung genannt. — Ctp. 241. Wie ich zugeben musste, dass das Süsse, Rothe, Harte und dergleichen nichts sei, als mein eigener innerer Zustand, und dass es nur durch die Anschauung und das Denken aus mir heraus in den Raum versetzt und als Eigenschaft eines unabhängig von mir existirenden Dinges betrachtet werde; ebenso werde ich zugeben müssen, dass

dieser Leib mit seinen Werkzeugen nichts ist, als eine Versinnlichung meiner selbst . . . zu einer bestimmten Raumerfüllung.

Cp. eme J. Volkelt, Erfahrung und Denken, стр. 66. Das Wahrnehmen glaubt und muss glauben, das Transsubjective als solches zu „erfahren“; unwillkürlich deutet es seinen gesamten Inhalt ins Transsubjective um. — Стр. 67. Woher es komme, dass die Wahrnehmung ihren gesamten Inhalt unmittelbar als ein Transsubjectives ansieht und auf diese Weise unwiderstehlich gezwungen wird, wider die sonnenklare Erwägung, dass das Erfahren auf die eigenen Bewusstseinsvorgänge beschränkt sei, ohne Aufhören zu sündigen, dies habe ich u. s. w. — Стр. 70. Stets reicht es zur Widerlegung hin, einfach zu wiederholen, dass uns die sinnliche Wahrnehmung eben schlechterdings gar nichts Transsubjectives vorführe und verbürge. — Стр. 518, 519. Unser ganzes Handeln und Leben vollzieht sich auf der Grundlage dieses naiv realistischen Glaubens Was scheint uns lebhafter und eindringlicher, unmittelbarer und augenfälliger die Aussendinge zu zeigen und gleichsam aufzudecken als unser Wahrnehmen? Jede Wahrnehmung sagt uns mit nicht misszuverstehender Stimme, dass in ihr unser Bewusstsein in scheidewandlose Beziehung zur Aussenwelt trete, dass diese selbst sich uns aufthue und hingebe. — Также стр. 525—527. — Какъ у Volkelt'a замѣтно вліяніе Лотце, такъ и у E. von Hartmann'a характеристика точки зрѣнія „наивнаго реализма“ основывается главнымъ образомъ на Лотце. Cp. Eduard von Hartmann, Das Grundproblem der Erkenntnistheorie. Eine phänomenologische Durchwandlung der möglichen erkenntnistheoretischen Standpunkte (1889), стр. 1—40 (Der naive Realismus). — Въ заключение укажемъ еще на тотъ любопытный фактъ, что между философскими писателями и новѣйшаго времени есть защитники наивнаго проективизма, поскольку послѣдній считаетъ чувственное воспріятіе непосредственнымъ познаніемъ внѣшняго міра и придаетъ трансубъективное значеніе такъ наз. вторичнымъ качествамъ. Cp. J. H. von Kirchmann, Die Lehre vom Wissen als Einleitung in das Studium philosophischer Werke (1868). Стр. 10. Die Wahrnehmungsvorstellungen haben das Besondere, dass sie ihren Inhalt als seiend ausserhalb der Vorstellung setzen und dass ihnen die Nothwendigkeit dieses Setzens anhängt. — Стр. 67. Die Wahrnehmung ist die ausschliessliche Vermittlerin zwischen Sein und Wissen, und ohne sie hätte das Denken nicht einmal die Vorstellung des Seins. Das Wissen kann dem Sein nicht näher kommen, als es in der Wahrnehmung

geschieht; das Denken ist kein Mittel dazu. In dem Wahrnehmen bin ich dem Gegenstande unendlich nahe, d. h. es besteht die Identität seines seienden und meines gewussten Inhalts. In dieser Einheit, ja Identität liegt der unergründliche Reiz des Wahrnehmens . . . Die Art, wie der Inhalt des Seienden in das Wissen bei dem Wahrnehmen überfließt und als ein identischer in beiden sich erhält, ist der Selbstwahrnehmung entzogen . . . Alle Einwürfe des Idealismus gegen dieses Ueberfließen sind aus der Natur des Seienden oder Gewussten als solchen entnommen; sie fallen hinweg, wo es sich nur um den Inhalt beider für sich handelt. — Сrp. 70. In dem Bestreben, alle Qualität in Quantität aufzulösen, um sie der Rechnung unterwerfen zu können, hat sich auch in die Naturwissenschaften ein Stück Idealismus nach dem Vorgange Lockes eingeschlichen, zu welchem die Fundamentalsätze keinen genügenden Anhalt geben. Die materialen Eigenschaften, wie Farbe, Ton, Wärme, Geschmack gelten der modernen Naturwissenschaft nur als Vorstellungen, welchen, als solchen, kein Seiendes entspricht; vielmehr besteht nach ihr im Sein nur Stoff (Moleküle, Atome) und Kraft mit den daraus hervorgehenden Schwingungen, Bewegungen, Gestalten und Grössen. Wenn auch die nach dieser Hypothese angelegten Rechnungen genau mit den Beobachtungen stimmen, so beweist dies noch nicht die Idealität jener materialen Eigenschaften; auch stehen dieser Hypothese noch andere Bedenken entgegen. — Cp. E. v. Hartmann, J. H. v. Kirchmanns erkenntnistheoretischer Realismus (1875). — Впрочемъ Kirchmann примыкаетъ въ этомъ отношеіи къ воззрѣнію Czolbe, изложенному послѣднимъ въ „Neue Darstellung des Sensualismus (1855).“ Cp. Arthur Drews, Die deutsche Spekulation seit Kant. (1893). II. Bd., стр. 300.

Къ стр. 18, 6. Миеологическое мировоззрѣіе. — Cp. Teichmüller, Wirkl. u. scheinb. W. стр. 130. Wenn wir die Urzeit der Menschen ins Auge fassen und die Märchen und Mythologien vergleichen, . . . so erkennen wir aufs deutlichste, dass hier überall die ausser dem Ich angenommenen Wesen nach der Analogie mit dem Ich gebildet sind. Die ganze Natur wird personificirt. — Neue Grundl. der Psych. u. Log. стр. 299. Die natürliche und richtige Metaphysik der Menschheit, welche immer und überall Wesen und Dasein der Aussenwelt nach dem Vorbilde unseres Ichs und seiner Functionen ohne allen Zweifel annimmt und festhält, verbunden mit der illusorischen Projection

der Anschauungsbilder bringt es ganz von selbst mit sich u. s. w. — Cp. стр. 196.

Къ стр. 19, 1, 2. Cp. Otto Ribbeck, Geschichte der römischen Dichtung (Stuttg. 1889). II. Bd., стр. 288. Für das innige Naturgefühl der Alten ist einer der schlagendsten Belege die uralte und tief im Volksgeist wurzelnde Vorstellung, dass menschliche Seele und Empfindung in der ganzen Natur und allen Geschöpfen derselben lebt, dass ein gemeinsamer Hauch das All durchzieht und der Herr der Schöpfung rings umgeben ist von verwandten Wesen. Thiere und Pflanzen aller Art, Quellen und Flüsse, Berge und Steine, selbst der körperlose Wiederhall der Thäler — lauter Menschen, deren angeborene Gestalt durch Schicksal oder Schuld zur Sühne oder Erlösung in eine solche übergegangen ist, welche symbolisch mit sarkastischem oder wehmüthigem Ausdruck ihre Vergangenheit, ihr Wesen, ihren letzten Affekt zurückruft So dichtet die naive Phantasie des Volkes aus sinniger oder witziger Betrachtung charakteristischer Naturerscheinungen oder in dem Streben, Thatfachen und Sitten oder Zusammenhänge nationalen Lebens und Glaubens zu erklären, ein buntes Maskenspiel, welches die Ironie der Götter ins Werk gesetzt haben soll. — Cp. и Kurd Lasswitz, Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton (1890). II. Bd., стр. 530—535.

Къ стр. 19, 3, 4. Здѣсь при своей характеристикѣ мнѳологизирующаго проективизма Лютце, по всей вѣроятности, имѣть въ виду и Fechner'a. Cp. G. Th. Fechner, Nanna oder über das Seelenleben der Pflanzen. (1848). Стр. 380. Gewiss jedenfalls hat die Pflanze bei Erzeugung der verschiedenen Farben ebenso verschiedene Empfindungen, als wir beim Erblicken derselben, da die Erzeugung jeder Farbe mit verschiedenen innern Aenderungen in ihr zusammenhängt. — Стр. 382, 383, 384. Die Düfte der Blumen scheinen gegen ihre Farbe eine nur untergeordnete Rolle zu spielen, da nicht einmal alle Blumen damit begabt sind. Und wenn es wahr ist, dass das Duften der Blumen hauptsächlich die Bestimmung hat, eine Mittheilung von Empfindungen oder instinktartigen Mitgefühlen zwischen verschiedenen Pflanzen zu bewirken, so erklärt sich dies wohl. Die Farbenerzeugung in den Pflanzen hängt mit der Entwicklung eigener Seelenprocesse zusammen, diese aber ist natürlich wichtiger und nothwendiger als das Wechselspiel mit andern Seelen Der Duft trägt gleichsam die Seele des Wesens, aus dem es kommt, auf seinen Fittigen von dannen Die niedern Thiere, die sich nicht viel zu sagen haben, Würmer, In-

sekten, sind im ganzen stumm, und so die niedern Pflanzen, Pilze, Flechten, geruchlos Wäre die Wärme der Grund des Entweichens der Düfte, so müssten alle Blumen am meisten des Tages über duften und abends erschöpft sein.

Къ стр. 20, 1. Cp. Henrich Steffens, Anthropologie (1822). I. Bd., стр. 345. Dass der Mensch mit der Natur innig verbunden ist, fühlt wohl ein jeder; ja dieses geheime Bündniss begründet und trägt sein ganzes Dasein. Aber wir behaupten noch mehr, dieses nämlich: dass die Geschichte als ein Ganzes, als eine Totalorganisation aller menschlichen Verhältnisse, und die Natur als ein Ganzes in einer beständigen innern geheimen Verbindung sind. — Стр. 343, 344. So sind jene Hochländer im Innern ruhig, die urältesten, wie abgelebten Theile der Erde. Seit Jahrtausenden berührten geschichtliche Völker den äussern Rand jener geheimnissvollen Mitte, ohne je in sie eindringen zu können. Tief herabgesunkene Racen durchkreuzen sie, stets beweglich, für jede höhere Bildung unempfänglich, . . . seit Jahrtausenden behalten sie die nämlichen Sitten, die nämliche Gestalt und wie die tief greifende Bildung der Natur, verstummt jede geistige Thätigkeit des Geschlechts, so wie sie den fast verzauberten Rand dieser im Innern erstarrten Länder berührt. Wie ganz anders verhält es sich mit Europa und dem westlichen Asien, mit den übriggebliebenen Trümmern des südöstlichen Landes! Jene Länder sind die Stätte der Geschichte, sie sind eben durch die Zertrümmerung aufgeschlossen; von dem geschichtlichen Geist wie von den Elementen ergriffen, sind sie erforscht und werden es immer mehr.

Къ стр. 24, 1. Cp. A. Riehl, Der philos. Criticismus. II. Bd. 2. Th., стр. 55. Berühren wir einen Gegenstand mit einem Stäbchen, so erlangen wir zwei Tastempfindungen, von denen nur die eine mit unserem Leibe verbunden bleibt, während die andere an das Ende des Stäbchens projicirt wird.

Къ стр. 27, 2, 3. Понятіе „влеченія“, „Триб“. Здѣсь Лютце главнымъ образомъ имѣеть въ виду знаменитаго геттингенскаго антрополога Blumenbach'a, но также и нѣкоторыхъ натурфилософовъ и нѣкоторыя формы ученія о жизненной силѣ. Cp. Joh. Fr. Blumenbach, Ueber den Bildungstrieb (1791). Стр. 31. Alles führt mich zu der Ueberzeugung: dass keine präformirten Keime präexistiren, sondern dass in dem vorher rohen ungebildeten Zeugungsstoff der organisirten Körper, nachdem er zu seiner Reife und an den Ort seiner Bestimmung gelangt ist, ein besonderer,

dann lebenslang thätiger Trieb rege wird, ihre bestimmte Gestalt anfangs anzunehmen, dann lebenslang zu erhalten und wenn sie ja etwa verstümmelt worden, wo möglich wiederherzustellen. — Стр. 80. So sehe ich es für keins der geringsten Argumente zum Erweis des Bildungstriebes in den organisirten Reichen an, dass auch im unorganischen die Spuren von bildenden Kräften so unverkennbar und so allgemein sind, von welchen sich in diesem unbelebten Naturreiche die deutlichsten Beweise an so bestimmten, überaus regelmässigen Gestaltungen zeigen, die aus einem vorher ungebildeten Stoffe geformt werden. — Стр. 87. Mit der gleichen anschaulichen Klarheit, womit sich bei dieser Pflanze die wirksame Thätigkeit des Bildungstriebes beobachten lässt, kann sie auch bei Ausbildung mancher Thiere aufs deutlichste anerkannt werden. — Стр. 92. Generation und Reproduction, Zeugung und diese Wiederersatzung, sind beides Modificationen ein und eben derselben Kraft. — Стр. 111. Wenn aber der Bildungstrieb nicht bloss, wie in den vorigen Fällen, eine fremdartige, sondern eine völlig wider-natürliche Richtung befolgt, so entstehen eigentlich sogenannte Missgeburten. — Steffens, Anthropologie, I. Bd., стр. 29. Diese verborgenen Qualitäten nennen wir Triebe der Dinge, dasjenige, was wir vom Lebendigen aussprechen, unbedenklich übertragend auf das, was nur dem Scheine nach todt ist. — Cp. Wilhelm Wundt, System der Philosophie (1889), стр. 334, 336, 532, 545—549, 572.

Къ стр. 29, 1. Мировая душа. У Лотце характеристика учения о мировой душѣ, напоминая о такихъ короткихъ указаніяхъ, какія мы встрѣчаемъ въ учебникахъ Joh. Müller'a и Treviranus'a, имѣетъ въ виду общія черты учения Джордано Брунона и Шеллинга. Cp. Gottfried Richard Treviranus, Biologie oder Philosophie der lebenden Natur für Naturforscher und Aerzte (Göttingen 1802). I. Bd., стр. 33. — Joh. Müller, Handb. der Physiol. II. Bd. 3. Abtheil., стр. 512, 513. — Giordano Bruno, Von der Ursache, dem Princip und dem Einen. Uebersetzt von Adolf Lasson (Berlin 1872), стр. 51. Die universelle Vernunft ist das innerste, wirklichste und eigenste Vermögen und ein potentieller Theil der Weltseele; sie ist ein Identisches, welches das All erfüllt, das Universum erleuchtet und die Natur unterweist, ihre Gattungen, so wie sie sein sollen, hervorzubringen. Sie verhält sich demnach zur Hervorbringung der Dinge in der Natur, wie unsere Vernunft sich zur entsprechenden Hervorbringung der Gattungsbegriffe im Verstande verhält. — Стр. 56.

Dabei nimmt Plotin an, dass dies nicht vermittelt des Gedächtnisses, des Verstandes und der Ueberlegung geschehe. . . Deshalb thun die Gestirne nichts, was nicht dem Ganzen angemessen, vollkommen, in bestimmter und im voraus festgesetzter Ordnung geschähe ohne einen Act des Nachdenkens. Aristoteles führt dafür das Beispiel eines vollkommenen Schreibers und Citherspielers an, indem er den Nachweis führen will, dass man der Natur nicht deshalb Vernunft und Endabsicht absprechen dürfe, weil sie keine Erwägungen und Ueberlegungen anstellt. . . . Die göttliche Vortrefflichkeit dieses gewaltigen Organismus, dieses Abbildes des obersten Princip, beeinträchtigen diejenigen, welche nicht einsehen, dass die Welt mit ihren Gliedern belebt ist. — Стр. 59. Geist findet sich in allen Dingen, und es ist auch nicht das kleinste Körperchen, welches nicht einen solchen Antheil davon in sich befasste, dass es beseelt wird. — Именно на эти мѣста было указано еще Müller'омъ. — F. W. J. Schelling, Von der Weltseele, eine Hypothese der höheren Physik zur Erklärung des allgemeinen Organismus (Hamburg 1809), стр. 305. Da nun dieses Princip die Continuität der anorganischen und der organischen Welt unterhält und die ganze Natur zu einem allgemeinen Organismus verknüpft, so erkennen wir aufs neue in ihm jenes Wesen, das die älteste Philosophie als die gemeinschaftliche Seele der Natur ahnend begrüßte. — Впрочемъ и по Treviranus'у учение о мировой душѣ слѣдуетъ непосредственно за мифологическою точкою зрѣнія. Ср. Treviranus, Biologie, стр. 31. Schon in der Kindheit des Menschengeschlechts forschte man nach der Lösung dieses Problems. . . Gottheiten, Heroen und Dämonen waren die Triebfedern der ewig regen Thätigkeit im Universum. Der reifere Verstand schränkte die Zahl dieser hyperphysischen Wesen ein. Doch nie gelang es ihm, sich ganz von ihnen loszumachen. Immer blieb es der unmittelbare Einfluss der Gottheit, oder eine Weltseele, worauf er endlich zurückkam. — Ср. еще Friedrich Paulsen, Einleitung in die Philosophie (Berlin 1892), стр. 113, 114.

Къ стр. 29, 2. Мифологія языка. Ср. Teichmüller, Neue Grundl. der Psych. u. L., стр. 315. Die zweite Ursache der Illusion ist die Sprache; denn da wir im Stande sind, jeden beliebigen Gedankencomplex durch ein einziges Wort zu bezeichnen, so scheint das Bezeichnete dadurch selbst eins zu werden, so dass man sich leicht einbildet, das Wort Mensch, Farbe, Europa, Sein, Vernunft, Recht, Staat u. s. w. bezeichne immer eine zugehörige einfache Vorstellung, obwohl man gern einräumt, dass sich aus solcher

Einheit natürlich immer eine Menge Merkmale oder Theilvorstellungen herausspinnen oder entwickeln liessen.

Къ стр. 29, 3. Терминъ „гипостасировать, hypostasiren“, играющій важную роль у Лотце, заимствованъ у С. Н. Weisse. Ср. С. Н. Weisse, Grundzüge der Metaphysik (Hamburg 1835). Стр. 33. Dieses Material besteht aus Begriffen nicht der Art, wie jene sind, welche das natürliche Bewusstsein oder welche der reflectirende Verstand für seine Objecte erkennt. Will der letztere sie dennoch für Objecte nehmen, so ist er genöthigt, sie auf eine Weise zu hypostasiren, wodurch sie zu etwas ganz Anderem werden, als was sie in der Metaphysik zu sein die Bestimmung haben. — Стр. 70. Das System der Nothwendigkeit . . . ist in sich selbst nichts Anderes, als der Begriff des dialektischen Processes, . . . zur Idee hypostasirt. — Стр. 71. Eine Dialektik, die durch jene Hypostase ihrer selbst u. s. w. — Стр. 88. Diese Meinung gehört zu den Missverständnissen, welche schon sonst aus dem Hypostasiren abstracter Begriffe zur concreten Totalität, insbesondere aber neuerdings aus der Hypostasirung des Begriffs der dialektischen Methode, geflossen sind. — Стр. 104. Hypostasirung des Principis dieser Methode. — Стр. 112. Wie dort das Bewusstsein dieser concreten Kategorie ohne die seine wahrhafte Stelle und Bedeutung bedingende dialektische Vermittelung auftritt, so wird es sogleich zu einer die rein methaphysische Sphäre überfliegenden Hypostasirung dieser Kategorie, und diese Hypostasirung drückt sich durch jenes Urtheil aus, in welchem Sein von der Substanz prädicirt wird. — Стр. 114. Sogar Hegel noch erklärt seine Kategorie des Sein für ein und dieselbe mit dem *ἔν* der alten Eleaten, ohne gewahr zu werden, dass er hiermit nothwendig den Schein giebt, jene Hypostase des Sein zum Seienden zuzulassen und gutzuheissen, die doch nothwendig vermieden werden muss, wenn man Sein wirklich, wie er weiter thut, mit Nichts für identisch erklären will. — Стр. 116. Nicht also das zur Substanz des Wirklichen hypostasirte Sein, sondern dasjenige Sein, welches durch die Copula im Urtheil ausgedrückt wird, ist gemeint, wenn gesagt wird, dass Sein dem Nichts gleich sei. — Стр. 118. Geschichtlich pflegt die speculative Fassung jeder einzelnen Kategorie stets eine Hypostasirung dieser Kategorie zum Ausdruck für die Totalität alles Seienden zur Folge zu haben. — Стр. 119. Bei dem Begriffe des Nichtsein nicht weniger, wie bei dem des Sein, ist also die Hypostasirung desselben zu dem Subjecte eines Urtheils allerdings zu vermeiden. — Стр. 149. Der

neuern Philosophie liegt die Gefahr nicht fern, statt, wie ehemals oft, den Begriff zur Gottheit zu hypostasiren, die Gottheit zur Abstraction des Begriffs zusammenschwinden zu lassen. — Стр. 268. Hierzu kam, dass auch der gemeine Verstand geneigt ist, das Seiende in den Kategorien der Räumlichkeit vorzustellen und diese unmittelbar zum Seienden zu hypostasiren. — Стр. 558. Hegel's Wissenschaft der Logik enthält recht eigentlich eine Hypostase des hier entwickelten Vernunftbegriffs. — Ср. впрочемъ Kant, Kritik der reinen Vern. (Rosenkr.), стр. 308. Sobald wir die äusseren Erscheinungen hypostasiren, sie nicht mehr als Vorstellungen, sondern in derselben Qualität, wie sie in uns sind, auch als ausser uns für sich bestehende Dinge, ihre Handlungen aber, die sie als Erscheinungen im Verhältniss gegen einander zeigen, auf unser denkendes Subject beziehen, so haben wir einen Charakter der wirkenden Ursachen ausser uns, der sich mit ihren Wirkungen in uns nicht zusammenreimen will.

Къ стр. **31—33**. Свои своеобразные взгляды на природу болѣзни К. W. Stark изложилъ въ первый разъ въ своемъ сочинении „Pathologische Fragmente (Weimar 1824)“, а потомъ вторично, не сдѣлавъ никакихъ существенныхъ измѣненій, въ „Allgemeine Pathologie oder allgemeine Naturlehre der Krankheiten (Leipzig 1838)“. Stark заявляетъ Pathol. Frag. стр. V: In dieser Hoffnung habe ich es auf einem weniger betretenen Wege, dem naturhistorischen (1), versucht mich der Lösung der Aufgabe, welche der allgemeinen Pathologie obliegt, zu nähern. Относительно его возрѣнія ср. Pathol. Fragm., стр. 9. Krankheit, als ein eigenthümlicher Lebensprocess unter besonderer Form, seinem Wesen nach dem Leben gleich, hat auch mit dem Leben alle wesentlichen Eigenschaften gemein, und daher a) eigene Selbständigkeit und Selbstbestimmung, das wesentliche Merkmal des Lebens; b) Individualität; c) ein eigenes materielles Substrat, einen eigenen Organismus; d) die nämliche Art des Ursprungs, Bestehens und Endes. — Стр. 14. Die Krankheitsentstehung ist nicht bloss ein wirklicher Zeugungsprocess, sondern es wiederholen sich bei derselben auch die nämlichen Hauptformen organischer Zeugung. — Стр. 16. Die Krankheit stirbt also ebenso wie jeder normale Lebensprocess eines natürlichen oder gewaltsamen Todes. — Стр. 19. Ist Krankheit ein selbständiger Lebensprocess unter eigenthümlicher Form, so ist auch eine Umänderung derselben, eine Abweichung von ihrem ursprünglichen Typus, wiederum möglich, oder eine Erkrankung der Krankheit; dies sind die Krankheits-

anomalien. — Ctp. 24. Alle Krankheiten sind nur Wiederholungen normaler Lebensformen. — Ctp. 28. Die Krankheit bildet also in dem Menschen eine thierische Lebensform aus, und man kann die gesammten Thierbildungen, als Abfälle von der Idee des Lebens, auch als Abweichungen vom menschlichen Normalzustande und somit als Vorbilder möglicher Krankheitszustände desselben ansehen. — Ctp. 38. Sind die einzelnen Krankheitsprocesse nur Abbilder schon vorhandener normaler Lebensformen und überhaupt Glieder der lebenden Natur, so muss bei ihnen ebenso gut ein generischer und specifischer Unterschied stattfinden, wie bei jenen. Sie bilden ebensolche durch beständige Charaktere sich auszeichnende Gattungen und Arten, wie Thiere und Pflanzen. — Ctp. 43. Die Pathologie ist daher nur ein Theil der Biologie oder allgemeinen Lebenslehre und die Nosologie eigentlich der Naturgeschichte. Denn so gut, wie man die Eingeweidewürmer in der Zoologie, die Schmarotzerpflanzen in der Botanik mit abhandelt, so könnten auch füglich die übrigen vegetabilischen und animalischen Parasiten, nebst den anderen möglichen Modificationen der Lebensform, in der Naturgeschichte aufgeführt werden. — Ctp. 119. Wie bei der normalen Zeugung bedarf der Krankheitsprocess, ist er einmal entstanden, der Beihülfe des männlichen Principis zu seiner Existenz nicht mehr und entwickelt sich im Mutterorganismus weiter, wie der einmal gezeugte Fötus auch ohne fernere Mitwirkung seines Vaters. — Ctp. 172. Die Wirkungen der Krankheit und Alles das, wodurch sie als innerer Zustand des Lebens äusserlich wird, erscheint, nennt man Symptome. — Ctp. 173. Die Krankheit besteht nie für sich allein sondern führt immer nur ein Schmarotzerleben. — Ctp. 183. Die unwesentlichen Symptome der Krankheit haben bloss ihren Grund in dem Umstand, dass der Krankheitsprocess keine absolute Individualität besitzt, sondern seinem Wesen nach nur als ein Parasit sich in einem anderen organischen Individuum entwickeln muss. — Ctp. 254. Die Epoche des Greisenalters und des Marasmus senilis zeigt auch der Krankheitsverlauf. — Ctp. 281. Die Dauer einer Krankheit wird verkürzt, wenn der Mutterorganismus früher stirbt, ehe die Krankheit ihre Entwicklung beendigt hat. Der Baum wird früher gefällt, als das Schmarotzergewächs zum Blühen und Samentragen gelangt. — Cp. впрочемъ H. Steffens, Anthropologie, II. Bd., ctp. 197. Ueberhaupt haben die contagiösen Krankheiten, obgleich zerstörend, eine Aehnlichkeit mit der Begattung, auf welche schon Treviranus der

ältere aufmerksam gemacht hat. — Н. Haeser, *Lehrb. der Gesch. der Medicin*, стр. 730. —

Къ стр. **34—37**. Платонъ и Аристотель. Въ характеристикѣ платоно-аристотелевой философіи, которую намъ представляетъ Лотце, обращаютъ на себя вниманіе два пункта: 1) его указаніе на интеллектуалистическій и вмѣстѣ проективистическій характеръ какъ платоновой, такъ и аристотелевой философіи; 2) его попытка освободить Платона отъ несправедливо приписываемаго ему миеологизирующаго гипостасированія идей; этимъ же само собою уменьшается разниа между ученіями Платона и Аристотеля, и Аристотель оказывается совершенно зависимымъ отъ Платона. Относительно перваго пункта приведемъ и здѣсь слѣдующія мѣста. *Mikr. III*, 205, 206. Wenn unser Denken einzelne Vorstellungen zu einem Ganzen verbindet, viele gleichartige zu einem allgemeinen Begriffe verschmelzen lässt, Begriffe zu Urtheilen zusammensetzt und Urtheile zum Schlusse verkettet, so wird es leicht glauben, durch diese Verfahrungsweisen die eigenen inneren Beziehungen seines Gegenstandes nachzunehmen, und jede dieser logischen Formen wird es um der Verhältnisse willen, in die sie ihre Bestandtheile zu einander setzt, für ein Abbild eines Elementes der Verhältnisse halten, welche zwischen den Bestandtheilen des Objects stattfinden . . . Diese Verwechslung der Verdeutlichung unserer Begriffe mit der sachlichen Zergliederung ihres Inhalts ist ein sehr natürlicher Fehler unseres Nachdenkens . . . Bezeichnen wir die Erkenntniss der Dinge als die Aufgabe der Metaphysik, die Lehre von den Formen des Denkens, die der Erkenntniss dienen sollen, als die der Logik, so hat das Alterthum sehr allgemein darin geirrt, dass es metaphysische Fragen durch logische Zergliederungen der Vorstellungen beantworten zu können glaubte. — *Ib.* 211. Die Praxis seines (des Aristoteles) Philosophirens vermied die Verwechslung logischer Gedankenzergliederung mit der Untersuchung der Sache ebenso wenig in Bezug auf die Form des Urtheils, als Platon sie in Bezug auf die des Begriffs vermieden hatte. — *Ib.* 216. Wer die Beziehungen unserer Vorstellungen im Begriff und Urtheil für wirkliche Verhältnisse im Vorgestellten nimmt, sieht für einen Vorgang in den Dingen an, was sich seiner Natur nach in ihnen so nicht ereignen kann, und irrt sich völlig. — *Ib.* 244. Der Schatten des Alterthums, seine unheilvolle Ueberschätzung des Logos, liegt noch breit über uns und lässt uns weder im Realen

noch im Idealen das bemerken, wodurch beides mehr ist als alle Vernunft. — Относительно второго пункта Лотце, конечно, дает не историческія изслѣдованія, а только общія указанія. Впослѣдствіи онъ почти всецѣло примкнулъ къ воззрѣніямъ Teichmüller'a, изложеннымъ въ „Studien zur Geschichte der Begriffe (Berlin 1874)“, и усматриваетъ въ нихъ оправданіе своихъ собственныхъ общихъ взглядовъ. Въ своей рецензійи книги Teichmüller'a „Neue Studien zur Geschichte der Begriffe. Erste Lieferung. Herakleitos (Gotha 1876)“, а именно въ Göttinger gelehrte Anzeigen 1876, Stück 15, p. 449—460, Лотце выражается слѣдующимъ образомъ: Kl. Schr. III, 367. Die bedeutenderen Proben, welche Teichmüller von seinem Verfahren gegeben hat, gehören dem früheren Werke, den Studien zur Geschichte der Begriffe an, über welche er selbst sich an diesem Orte geäußert hat; ich muss mich begnügen zu erinnern, dass sie eine Reihe der verdienstlichsten Erörterungen über Platon und Aristoteles enthalten, mit denen ich nicht nur meine fast völlige Uebereinstimmung bekenne, sondern aus denen ich gelernt zu haben mit Dank versichere; die jetzt vorliegende Fortsetzung steht an Werth jenem Anfang nicht nach... Sie ist in allen Stücken interessant, und das konnte man bis jetzt am meisten nur von denjenigen Darstellungen sagen, welche diesen Vorzug durch völliges Gewährenlassen einer erfinderischen Phantasie erkaufen. — Позволяемъ себѣ изъ означенной рецензійи привести еще два мѣста: Kl. Schr. III. 363, 371. Mich regte die von dem Verfasser innegehaltene Methode der Untersuchung allein zu lebhafter Anerkennung an und ich möchte wünschen, seine Schrift auch der Aufmerksamkeit derjenigen zu empfehlen, welche ohne die specielle Absicht gelehrter Mitforschung einen frischen und weiter verlockenden Zugang zu der Kenntniss der antiken Philosophie suchen. — Den Verfasser werden hoffentlich zahlreiche Widersprüche, die er zu erwarten hat, nicht von seinem richtigen Wege ablenken; auch seine Methode der Darstellung, sie ist allerdings ein gedrucktes Gespräch, würde ich nicht geändert wünschen; sie ist nie langweilig und nie durch jene vornehme Unklarheit ermüdend, die so oft zum Vorschein kommt, wenn es sich darum handelt, einem Philosophen seine Stellung in der Geschichte anzuweisen; sie ist vielmehr durch die Mannigfaltigkeit der zur Vergleichung herbeigezogenen Gedankenstoffe überall unterhaltend und spannend. — Cp. Volkeit, Erfahrung und Denken, стр. 345, 389, 390.

Къ стр. 37, 3. „Gelten“. — Отноительно употребленія понятія и термина „Gelten“ Лотце вполне примыкаетъ къ своему учителю С. Н. Weisse. Ср. Lotze, Logik, стр. 513. So wenig Jemand sagen kann, wie es gemacht wird, dass Etwas ist oder Etwas geschieht, ebenso wenig lässt sich angeben, wie es gemacht wird, dass eine Wahrheit gelte; man muss auch diesen Begriff als einen durchaus nur auf sich beruhenden Grundbegriff ansehen, von dem Jeder wissen kann, was er mit ihm meint . . . Von hier aus scheint mir Licht auf eine befremdliche Angabe zu fallen, die in der Geschichte der Philosophie überliefert wird: Platon habe den Ideen, zu deren Bewusstsein er sich erhoben, ein Dasein, abgesondert von den Dingen, und doch, nach der Meinung derer, die ihn so verstanden, ähnlich dem Sein der Dinge zugeschrieben. Mikr. III, 209. Zwischen Wahrheiten, welche gelten, und Dingen, welche sind, machte die griechische Philosophie stets sehr ungenügend den Unterschied, welchen unsere Sprache sehr deutlich durch diese beiden Ausdrücke bezeichnet; die geltende Wahrheit galt ihr immer für eine besondere Art des Seienden. Und eben auf diesen Unterschied kommt es hier an . . . Keine dieser Definitionen ist das Wesen des Gegenstandes, aber jede gilt von ihm, und jede gilt deswegen von ihm, weil das Wesen keines Gegenstandes durch eine isolirte, zu allen andern beziehungslose . . . Idee denkbar ist, sondern jeder Gegenstand ein Wesen und eine Wahrheit nur hat, sofern es allgemeine Gesetze des gegenseitigen Verhaltens giebt, die von ihm und allen anderen zugleich gelten. Log. 513. Der griechischen Sprache fehlte damals und noch später ein Ausdruck für diesen Begriff des Geltens, der kein Sein einschliesst; eben dieser des Seins trat allenthalben, sehr häufig unschädlich, hier verhängnissvoll an seine Stelle. — C. H. Weisse, Grundzüge der Methaphysik, стр. 57. Ueberhaupt möge schliesslich nur noch kurz daran erinnert werden, wie durch unsere Auffassung der Kategorien oder allgemeinen Vernunftbegriffe der alte Streit zwischen Nominalismus und Realismus auf eine ebenso einfache, als, sozusagen, für beide Theile ehrenvolle und befriedigende Weise geschlichtet wird. Die Allgemeinbegriffe sind Realien, sofern sie eine von aller subjectiven menschlichen Auffassung unabhängige Geltung, eine über das Wort und den Namen weit erhabene, jeder Willkür völlig unzugängliche Wahrheit haben. Aber diese ihre Wahrheit giebt ihnen noch keine selbständige, von allem, was nicht Allgemeinbegriff ist, unabhängige Wirklichkeit; wiefern es sich daher in jenem Streite von solcher Wirklichkeit handeln sollte, so wäre dem Nominalismus gegen

den Realismus Recht zu geben . . . Der echte und nothwendige Realismus wird zu einem verkehrten und irrigen, wenn er die Objectivität für das speculative Bewusstsein mit derjenigen Objectivität, die auch für das gemeine Bewusstsein dies ist, verwechselt. — Cp. Volkelt, Erfahrung und Denken, стр. 181. Noch sei auf eine eigenthümliche Gestalt hingewiesen, in der dieses schwebende Gebiet bei Lotze erscheint. Es ist der für Lotze so wichtige Begriff des Geltens, was ich hier im Auge habe. Es soll Erkenntnisse geben, die mehr als subjectiv sind und dabei doch von einer etwaigen Uebereinstimmung mit einem ihnen jenseitigen Wesen der Dinge gänzlich absehen; Wahrheiten, die unserer Vorstellungswelt innerhalb ihrer selbst angehören und doch auf Objectivität Anspruch haben. Diese eigenthümliche Art von Wirklichkeit, die mehr ist als ein bloss subjectives Ereigniss, und die dennoch kein transsubjectives Sein einschliesst, bezeichnet er als Gelten. — Cp. еще Teichmüller, Wirkl. u. scheinb. Welt, стр. 9. — Kurd Lasswitz, Geschichte der Atomistik, Bd. I, стр. 49, 50.

Къ стр. 38, 39, 1. Относно гипостасированія понятія субстанціи ср. H. Weisse, Grundzüge der Methaphysik, стр. 112. Die Definition des Sein, die sich auf diesem Wege ergibt, ist nahe verwandt mit jener, deren sich Spinoza für den Begriff der Substanz bedient hat . . . Aber wie dort das Bewusstsein dieser concreten Kategorie ohne die dialektische Vermittelung auftritt, so wird es sogleich zu einer die rein metaphysische Sphäre überfliegenden Hypostasirung dieser Kategorie, und diese Hypostasirung drückt sich durch jenes Urtheil aus, in welchem Sein — nach Spinozas Ausdrucksweise Existenz — von der Substanz prädicirt wird. — So geschieht es, dass jene spinozische Definition der Substanz in der That genau denselben Inhalt mit dem ontologischen Beweise von der Existenz der Gottheit hat und also auch demselben Tadel, wie dieser Beweis, unterliegt. — J. E. Erdmann, Grundriss der Geschichte der Philosophie (Berlin 1866), II. Bd., стр. 51, 52. Die stets wiederkehrende Exemplification mit dem Triangel, aus dessen Natur oder Definition dies oder jenes folge, zeigt deutlich, dass Spinoza wirklichen Causalzusammenhang nicht kennt, sondern nur das Bedingtsein durch einen Vor- oder Hilfsbegriff. Darum verbindet er auch causa und ratio durch seu. . . . Anstatt der Ursache hat die Mathematik Gründe, anstatt der Wirkungen Folgen. Ganz so Spinoza. . . Demgemäss ist auch der Ausgangspunkt seiner Lehre nicht der Welturheber, ja nicht einmal die Grundursache aller Dinge, sondern die

logische Voraussetzung alles Seienden, das, vermittelt dessen allein alles Uebrige gedacht werden kann. — Кромѣ того Wilhelm Volkman Ritter von Volkmar, Lehrbuch der Psychologie (Cöthen 1875), I. Bd. стр. 155. — Ср. еще Fr. Paulsen, Einl. in die Philosophie, стр. 90. Für den metaphysischen Parallelismus schiebt Spinoza alsbald einen erkenntnistheoretisch-logischen Parallelismus unter . . ., um in ganz unhaltbarer Weise das erkenntnistheoretische Problem aufzulösen: wie Uebereinstimmung zwischen Denken und Sein zustande komme? Er meint dies dadurch zu erreichen, dass er auf Grund jenes Parallelismus logische Folgerung und mechanische Verursachung gleichsetzt. — O. Flügel, Die speculative Theologie der Gegenwart kritisch beleuchtet (Cöthen 1888), стр. 7. Der ganze Neuplatonismus, Spinozismus und absolute Idealismus sind zum grössten Theil nichts weiter als eine in das Metaphysische übersetzte Logik, unternommen in der Meinung, ein logisch aufgeführtes Begriffsgebäude habe auch den Werth eines Systems der Erkenntniss, der Zusammenhang in demselben sei auch der reale Zusammenhang, der höchste Allgemeinbegriff sei deshalb das absolut Seiende und zugleich die absolute Ursache.

Къ стр. 39—44, 1. Гегель. Какъ относительно многихъ пунктовъ своего учения, такъ и относительно обсуждения гегелевой философіи Лотце зависимъ отъ своего учителя С. Н. Weisse. Послѣдній съ одной стороны вполне признаетъ діалектический методъ Гегеля и самъ примѣняетъ его, съ другой же онъ обвиняетъ Гегеля въ недопустимомъ гипостасированіи этого метода. Хотя Лотце не выступаетъ защитникомъ діалектическаго метода, но онъ все-таки, по крайней мѣрѣ въ своей первой метафизикѣ, несомнѣнно находится подъ сильнымъ вліяніемъ гегелевой діалектики. Ср. также его собственные слова: 1. Metaph. стр. 32. Dass wir daran recht thun, davon kann uns nebenher noch die Uebereinstimmung überzeugen, in der sich unser Inhalt zum Theil mit den offenbar besser gelungenen Partien der Hegelschen Logik, theils mit dem befindet, was überall die Masse der metaphysischen Untersuchungen ausgemacht hat. Посредникомъ, конечно, и здѣсь является С. Н. Weisse. Но и въ своей новой логикѣ Лотце заявляетъ свое согласіе съ гегелевымъ идеаломъ познания, хотя онъ считаетъ едва осуществимыми требованія Гегеля (Ср. Log. 608. Diese Aufgabe synthetischer und dennoch nothwendiger Entwicklung synthetischer Wahrheiten aus einem höchsten Princip

ist vielleicht schon in noch unbestimmter Ahnung die Aufgabe platonischer Dialektik gewesen; mit Recht kann man sie für das Ziel halten, dem Hegel's Erneuerung dieser antiken Bestrebung galt... Er hatte darin ohne Zweifel Unrecht, für vollendet und vollendbar anzusehen, was wir nur als das letzte Ziel einer der Vollendung sich nähernden Erkenntniss betrachten können. Aber im Angesicht der allgemeinen Vergötterung, die man jetzt der Erfahrung um so wohlfeiler und sicherer erweist, je weniger es noch Jemanden gibt, der ihre Wichtigkeit und Unentbehrlichkeit nicht begriffe, im Angesicht dieser Thatsache will ich wenigstens mit dem Bekenntniss schliessen, dass ich eben jene vielgeschmähte Form der speculativen Anschauung für das höchste und nicht schlechthin unerreichtbare Ziel der Wissenschaft halte). Впрочемъ Лотце въ рѣзкихъ выраженіяхъ отвергаетъ неосновательныя претензіи диалектическаго метода въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ фактически примѣненъ Гегелемъ (Ср. 1. Methaph. 16. Für alle Philosophie ist zuerst die Freiheit des Denkens in Anspruch zu nehmen, damit wir nur erst wieder dahin kommen, eine Untersuchung zu haben, deren Gewohnheit und Mühe durch die Erzählungen einer weitverbreiteten Schule hinweggescheucht worden sind. — Kl. Sch. I, 100. Es ist dies einer der Fälle, wo die Aufgabe der Dialektik in jener Unbestimmtheit und Unsicherheit verschwimmt, die dieser Methode Hegels im Grunde allenthalben eigen ist. In Wahrheit ist sie nur ein Hilfsmittel, bereits erkannte Gruppierungen von Begriffen scheinbar aus einander herzuleiten. — 2. Metaph. 20. Mit solchen Ansprüchen kann die dialektische Methode nur eine Form des darstellenden Verfahrens sein, welches bereits gefundene Wahrheit in derjenigen Reihenfolge entwickelt, die man nach vieler anderweitigen Denkarbeit als ihm eigene und natürliche Systematik erkannt zu haben glaubt. — Log. 247. Es ist leicht erkennbar, dass die dialektische Methode nicht eigentlich Methode ist; sie ist vielmehr ein Schema, das uns nur auffordert zu suchen, ob etwas und was wohl in einer angegebenen Richtung zu finden sein werde. — Ib. 251. In jedem Fall würde doch die dialektische Methode uns zuletzt nur eine Anordnung der Begriffe liefern. — Gesch. d. Aesth. 183, 184. Die Anerkennung jener Dialektik ist unabhängig vom Werth und Unwerth der dialektischen Methode, durch welche die Schule sie wissenschaftlich zu beherrschen dachte... Man kann sich jetzt wohl eingestehen, dass sie überhaupt keine Methode, sondern eine Aufgabe ist, die Aufgabe nämlich, durch irgend welche nicht vorgeschriebenen Mittel ge-

schmackvoller Reflexion eine zusammengehörige Gruppe von Begriffen in eine fortschreitende Reihe triadischer Cyclen zu ordnen). — Что же касается до того взгляда, что Гегель гипостасирует свой диалектический методъ, то въ этомъ отношеніи Лотце примыкаетъ къ своему учителю С. Н. Weisse. Хотя Eduard von Hartmann признаетъ, что главнымъ образомъ С. Н. Weisse имѣлъ влияние на развитие воззрѣній Лотце, но онъ прибавляетъ: „Es scheint fast, als ob Lotze sich mit den von Weisses mündlichen Vorträgen erhaltenen Eindrücken und dem Bewusstsein der allgemeinen Uebereinstimmung begnügt und zu einem gründlichen Studium der Werke Weisse's ebenso wenig wie zu demjenigen der Werke Leibnizens oder Hegel's ein Bedürfniss gefühlt hätte, und diese Annahme wird durch die ziemlich oberflächliche, mehr den Vorlesungen angepasste Darstellung der Weisse'schen Aesthetik in Lotzes Geschichte der Aesthetik bestätigt“ (Ed. v. Hartmann, Lotzes Philosophie, стр. 27). Къ такому мнѣнію E. v. Hartmann могъ притти лишь потому, что онъ не предпринялъ сравненія метафизики Weisse съ сочиненіями Лотце. При изученіи метафизики Weisse окажется, какъ это и видно изъ примѣчаній настоящей работы, что Лотце даже относительно многихъ подробностей зависимъ именно отъ С. Н. Weisse, Grundzüge der Metaphysik (Hamburg 1835). Что сочиненія С. Н. Weisse въ настоящее время почти совсѣмъ неизвѣстны, это объясняется его не особенно яснымъ, мѣстами весьма тяжелымъ способомъ изложенія. — Что касается до отношенія самого Weisse къ Гегелю, то ср. С. Н. Weisse, Grundz. der Metaph., стр. IV. Ich fand mich von einem bekannten philosophischen System zugleich mächtig angezogen und hart zurückgestossen. Die formale Wahrheit und die materielle Unwahrheit der Philosophie Hegel's, die gediegene Trefflichkeit ihrer Methode und die trostlose Kahlheit ihrer Resultate drangen sich mit gleicher Evidenz meinem Geiste auf und spornten denselben an, mit Anstrengung aller seiner Kraft die Lösung dieses Widerspruchs zu suchen. — Стр. X. Nicht minder hoffe ich, dass man, so viel der Inhalt dieses Werkes betrifft, die Angemessenheit der Methode, deren Erkenntniss ich Hegel verdanke, zu diesem Inhalte nicht in Abrede stellen wird. — Также стр. XIV. — Стр. 68. Die geschichtlich bereits aufgefundenе, von uns nur nach ihrem eigenthümlichen Verhältnisse zur Idee unserer Wissenschaft in Erwägung zu ziehende Methode ist die Methode der Dialektik. — Стр. 74—98, 104. — Объ отношеніи Лотце къ Гегелю трактуетъ E. v. Hartmann, Lotzes Philos., стр. 19—21.

Къ стр. 40, 1. Cp. Hegel's Werke, VI. Bd., стр. 4. Die Philosophie ist eine eigenthümliche Weise des Denkens, eine Weise, wodurch es Erkennen und begreifendes Erkennen wird. So wird ihr Denken auch eine Verschiedenheit haben von dem in allem Menschlichen thätigen, ja die Menschlichkeit des Menschlichen bewirkenden Denken.

Къ стр. 41, 1—3. Cp. C. H. Weisse, Grundzüge der Metaph., стр. 74. Es mag in diesem Sinne immerhin von einer dialektischen Selbstbewegung des Begriffes gesprochen werden; obgleich diesem Ausdrucke eine schiefe Wendung dadurch gegeben worden ist, dass man die Subjectivität des Begriffs mit der Objectivität der Sache verwechselt, und als von etwas Gleichbedeutendem, wie von dieser Bewegung des Begriffes, von einer Bewegung der Sache, d. h. der Kategorien durch sich selbst und unabhängig von dem sie erkennenden Geiste, gesprochen hat. Vielmehr ist es der Begriff, der sich bewegt, und nicht die Sache, wenn anders die Sache, was sie doch sein soll, dieselbe, wie in dem Begriffe, d. h. in der selbstbewussten Erkenntniss, auch ausserhalb des Begriffs, nämlich in dem todten, zerstreuten und bewusstlos ruhenden Dasein ist, und man nicht etwa beliebt hat, den Begriff als solchen, nämlich die Erkenntniss, die Sache zu nennen. — Cp. Hegel's Werke, III., 42. Es ist klar, dass keine Darstellungen für wissenschaftlich gelten können, welche nicht den Gang dieser Methode gehen und ihrem einfachen Rhythmus gemäss sind, denn es ist der Gang der Sache selbst. — Ib. IV, 3. Diese Bewegung, als Weg des Wissens vorgestellt, so erscheint dieser Anfang vom Sein und der Fortgang, der es aufhebt und beim Wesen als einem Vermittelten anlangt, eine Thätigkeit des Erkennens zu sein, die dem Sein äusserlich sei und dessen eigene Natur nichts angehe. Aber dieser Gang ist die Bewegung des Seins selbst. — Ib. V, 329, 330. Nach der Allgemeinheit der Idee ist die Methode sowohl die Art und Weise des Erkennens, des subjectiv sich wissenden Begriffs, als die objective Art und Weise, oder vielmehr die Substantialität der Dinge.

Къ стр. 41, 4. Cp. C. H. Weisse, Grundzüge der Metaph., стр. 71, 72. Es giebt einen schiefen Sinn, wenn die Dialektik, wie wir bei Hegel geschehen sehen, als das eigene Thun, als das Werk der Selbstvollbringung der Kategorien bezeichnet wird . . . Die Kategorien, welche das Object der Dialektik sind, auch zum Subject dieser Dialektik machen, heisst offen-

bar, das an und für sich Nichtseiende zum Seienden, das Wesenlose und Unwirkliche zum Inbegriffe des Wesens und der Wirklichkeit machen. Man kann die Frage aufwerfen: wenn die Dialektik, wie wir es behaupten, ein freies Thun des Geistes und nicht ein nothwendiges der Kategorie ist, was dann von jener Gliederung und symmetrischen Gestaltung des Systems der Kategorien zu halten sein wird. — Cp. Hegel's Werke V, 330. Was hiermit als Methode hier zu betrachten ist, ist nur die Bewegung des Begriffs selbst.

Къ стр. 41, 5—8. Cp. C. H. Weisse, Grundzüge der Metaph., стр. 42. Der reine Begriff . . . sollte zugleich der höchste Ausdruck für die Wahrheit und Wirklichkeit der Dinge sein. Das Wahre aber ist, dass durch das Wort „Begriff“ vielmehr die Art und Weise ausgedrückt wird, wie das Metaphysische sich in dem erkennenden Geiste . . . gestaltet, als, wie Hegel will, eine Einheit und Actualität, die dem Metaphysischen als solchem zukäme. — Стр. 70. Das System der Nothwendigkeit ist in sich selbst nichts anderes, als der Begriff des dialektischen Processes . . . zur Idee hypostasirt. — Стр. 88. Diese Meinung gehört zu den Missverständnissen, welche schon sonst aus dem Hypostasiren abstracter Begriffe zur concreten Totalität, insbesondere aber neuerdings aus der Hypostasirung des Begriffs der dialektischen Methode geflossen sind . . . Die Allgemeinbegriffe auch des Wirklichen sind nie das Wirkliche selbst. — Стр. 104. Die Logik Hegel's . . . enthält die Hypostasirung des Princip's der dialektischen Methode zur concreten Totalität der Wahrheit. — Cp. Hegel's Werke III, 35. Die reine Wissenschaft setzt die Befreiung von dem Gegensatze des Bewusstseins voraus. Sie enthält den Gedanken, insofern er ebenso sehr die Sache an sich selbst ist, oder die Sache an sich selbst, insofern sie ebenso sehr der reine Gedanke ist. Als Wissenschaft ist die Wahrheit das reine sich entwickelnde Selbstbewusstsein, und hat die Gestalt des Selbsts, dass das an und für sich Seiende gewusster Begriff, der Begriff als solcher aber das an und für sich Seiende ist. — Ib. V, 27. Es zeigt sich sogleich, dass eine solche Vernunft, die sich mit ihrem Gegenstande, den Dingen an sich, nicht in Uebereinstimmung zu setzen vermag, und die Dinge an sich, die nicht mit dem Vernunftbegriffe, der Begriff, der nicht mit der Realität, eine Realität, die nicht mit dem Begriffe in Uebereinstimmung ist, unwahre Vorstellungen sind. — Кромѣ того еп.

Fr. Paulsen, Einleitung in die Philos., стр. 29. — Volkelt, Erfahrung und Denken, стр. 25. — A. Riehl, Der philosophische Kriticismus, II. Bd., 2. Theil, стр. 105. — Въ виду данной на стр. 39—44 характеристики гегелевой системы можно на самомъ дѣлѣ согласиться съ утверждениемъ О. Caspari, Hermann Lotze in seiner Stellung zu der durch Kant begründeten neuesten Geschichte der Philosophie und die philosophische Aufgabe der Gegenwart. 2. Aufl. (Breslau 1895), стр. 7: „Man darf mit vollem Rechte sagen: Lotze hatte Hegel überwunden“. Но у Caspari мы не находимъ достаточной мотивировки этого утверждения.

Къ стр. 44, 1. Cp. Hegel's Werke III, 147. Das Unendliche in seinem einfachen Begriff kann zunächst als eine neue Definition des Absoluten angesehen werden. — Ib. VI, 163. Das Sein selbst, so wie die folgenden Bestimmungen nicht nur des Seins, sondern die logischen Bestimmungen überhaupt können als Definitionen des Absoluten, als die metaphysischen Definitionen Gottes angesehen werden. — Вообще cp. стр. 192—194 и Teichmüller, Neue Grundl. der Psychol. u. Log. 243—261.

Къ стр. 44, 2. Cp. C. H. Weisse, Grundz. der Metaph., стр. 140. So fremd diese Wahrheit, dass alles Dasein im Grunde nicht ein substantives, sondern ein adjectives ist, beim ersten Anblick dem gemeinen Reflexionsbewusstsein erscheinen muss, welches vielmehr allenthalben von der Voraussetzung eines in und durch sich Seienden, für sich Selbständigen auszugehen pflegt: so findet sich auch in ihm ein Anknüpfungspunkt dafür. Wenn nämlich die Reflexion nach dem Was eines Dinges fragt, so ist es fast jederzeit entweder eine einzelne, adjectivisch auszudrückende Bestimmtheit, oder aber ein Complex solcher Bestimmtheiten, was sie zu wissen begehrt. Das Sein des Daseins, das Vorausgesetzte, scheint hier nur das Unbekannte, welches durch Anführung seiner Bestimmtheiten und Eigenschaften . . . zum Bekannten werden soll.

Къ стр. 45, 1, 2. Cp. Kant's Werke (Hartenst. 1838), VIII, 477—530, особенно же стр. 477 (Materie ist das Bewegliche, sofern es einen Raum erfüllt), 478 (Die Materie erfüllt einen Raum, nicht durch ihre blosse Existenz, sondern durch eine besondere bewegende Kraft), 486 (die Materie ist ins Unendliche theilbar, und zwar in Theile, deren jeder wiederum Materie ist), 496 (durch blosse Anziehungskraft, ohne Zurückstossung, ist keine Materie möglich). — Hegel's Werke, VII, 62 ss. — Schelling, System des transscendentalen Idealismus (Tübingen 1800), стр. 169 ss. — Относительно критики

этихъ возрѣній ср. J. Frohschammer, Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissenschaft. Mit Untersuchungen über Teleologie, Materie und Kraft (München 1861), стр. 149, 156, 157, 162, 163, 166. — Gustav Theodor Fechner, Ueber die physicalische und philosophische Atomenlehre (Leipzig 1855), стр. 106, 113. — На недостатки и проективистическіе предразсудки кантова ученія о матеріи мѣтко указываетъ Arthur Drews, Kant's Naturphilosophie als Grundlage seines Systems (Berlin 1894), стр. 293 (Der Grund dieser Widersprüche liegt nirgends anders als in Kant's fundamentaler Auffassung der Materie und des Begriffs der Raumerfüllung. Es rächt sich hier, was in seiner Darstellung des ersten Grundsatzes des reinen Verstandes nur als eine harmlose Flüchtigkeit erschien, aber durch die Postulate des empirischen Denkens schliesslich zum klarbewussten Grundsatz erhoben wurde, dass nämlich Kant die Materie oder das Reale restlos in die Empfindung hineinverlegt und sich einbildet, in der bewussten Wahrnehmung der Materie unmittelbar schon diese als solche zu besitzen. Die wahrgenommene Materie ist selbstverständlich eine ausgedehnte, welche den Raum kontinuierlich erfüllt; ist sie mit der wirklichen Materie unmittelbar identisch, dann muss natürlich auch diese eine ausgedehnte sein. Aber was hat es dann noch für einen Zweck, die Raumerfüllung der Materie auf Kräfte zurückzuführen und ein dynamisches Princip an Stelle des mathematischen zu setzen, wenn der unverständliche Begriff der Raumerfüllung, den man erklären wollte, in dieser Erklärung doch selbst wieder auftaucht?), 294 (Dass die Kräfte, wodurch wir vermittelt Stoss- und Druckempfindungen überhaupt erst zum Bewusstsein der ausgedehnten Materie gelangen, unserer Wahrnehmung dieser Materie vorangehen und also, wie Kant sich ausdrückt, a priori sein müssen, ist richtig; aber die Frage ist eben, ob es erlaubt ist, die zunächst doch bloss subjectiven Kräfte ohne Weiteres auch auf das Object der Materie zu übertragen und diese in ihrer objectiven Beschaffenheit für eine Synthese aus Kraft und Ausdehnung zu erklären, wie sie es in ihrem subjectiven Dasein für uns, als Gegenstand unserer Wahrnehmung, thatsächlich ist. Dass aus subjectiv-dynamischen Factoren das subjective Wahrnehmungsbild eines Ausgedehnten entsteht, lässt sich begreifen; aber wie aus objectiven Kräften eine objectiv-ausgedehnte Materie erwachsen soll, das erscheint völlig räthselhaft, und dieser Gedanke verliert nur dann seine Unge-

heuerlichkeit, wenn man, wie Kant, die objectiven und subjectiven Processe unklar durcheinander fließen lässt), 296 (Der kantische Dynamismus ist selbst Materialismus, weil er an dem Stoff neben der Kraft festhält, und zwar ist derselbe im Gegensatz zum vulgären transcendenten oder objectiven Materialismus bewusstseinsimmanenter, subjectiver Materialismus), 300 (In der Vernunftkritik hatte die kantische Lösung doch immerhin noch einige Wahrscheinlichkeit; in der Dynamik der metaphysischen Anfangsgründe hat sie auch diese nicht mehr, weil hier Kant jedes einzelne Theilchen des Raumes vorher schon mit repulsiven Kräften ausgestattet hat, und man doch nicht annehmen kann, dass diese, ebenso wie die Theile, erst in dem Augenblick entstehen, wo die Theilung in Gedanken ausgeführt wird), 309 (Die wahre Ausgestaltung einer dynamischen Theorie der Materie beruht in der Rückkehr zur Physischen Monadologie, nicht in der Annäherung an die epikurisch-kartesianische Stoffphilosophie, worin sie Kant nur in Folge seines falschen erkenntnistheoretischen Ausgangspunktes, seiner Identificirung der Sinnesempfindung mit der Materie, zu finden glaubt), 327, 354 (Der Stoff mag immerhin als Substanz betrachtet werden, sofern er für die sich gleich bleibende Unterlage alles Geschehens angesehen wird; die Kraft dagegen, welche diesen Stoff erst möglich machen soll, flattert als solche haltlos in der Luft und drängt eben damit das Denken unweigerlich dazu, sie an eine noch hinter ihr liegende Substanz anzuknüpfen). — Ср. еще А. Введенскій, Опыт построения теории материи на принципахъ критической философіи (С.-Петербургъ 1888), стр. 103—111, 121—133.

Къ стр. 46, 2—4 и 47, 1, 2 ср. примѣчанія къ стр. 255 и 258.

Къ стр. 48 и 49, 1—3. Чистое бытіе. Ср. С. Н. Weisse, Grundz. der Metaph., стр. 119. Bei dem Begriffe des Nichtsein nicht weniger, wie bei dem des (reinen) Sein, ist die Hypostasirung desselben zu dem Subjecte eines Urtheils allerdings zu vermeiden. — Стр. 129—131. Die Wahrheit ist, dass ohne diese Modification Sein eben Nichts ist, dass erst durch sie das Nichts aus dem Sein herausgestellt, das Sein von dem Nichts unterschieden wird . . . Sein ist nur dadurch, dass es anderes Sein sich gegenüber hat . . . Unzählige Denkende bleiben bei der Allgemeinheit des reinen Sein stehen, welches sie als ein unbedingtes und ewiges erfasst haben, und betrachten allen Unterschied, alle Mannigfaltigkeit des Daseins als zufällig an

jenes Sein heran oder zu ihm hinzukommend. Für die speculative Idee ist es dann gleichgültig, ob, wie bei den Eleaten, die Einheit des Seins festgehalten und die Vielheit des Daseins als unwahrer Schein ausgesprochen wird, oder ob, wie sämmtliche, sowohl alte und neue, sowohl materialistische als spiritualistische Atomistiker thun, das Sein äusserlich in eine Vielheit gespalten und diese Vielheit als wahr und wirklich gesetzt wird . . . Herbart's „Störungen und Selbsterhaltungen der einfachen Wesen“ sind eine ebenso wenig speculative Hypothese, wie der „Zufall“ des Epikur. — Значитъ, Лотце и при обсужденіи гербартова понятія о бытіи придерживается взглядовъ своего учителя. — Впрочемъ Герб. самъ заявляетъ (Werke, IV, 92): Man wird uns nachweisen, dass die Strenge der absoluten Position, indem sie alle Relationen von sich ausschliesst, auch jedes Seiende als isolirt und als entzogen der allgemeinen Verkettung der Dinge darstellt. Und sehr willig werden wir einräumen, dass eben desshalb die absolute Position durchaus keinen höheren Werth hat, als den eines abstracten Begriffes, der erst durch nähere Bestimmungen brauchbar wird. Но ср. мѣткую критику этого положенія, произведенную въ смыслѣ Лотце Langenbeck'омъ въ его мало извѣстномъ, но достопримѣчательномъ сочиненіи „Die theoretische Philosophie Herbart's und seiner Schule, und die darauf bezügliche Kritik (Berlin 1867)“, стр. 47—49, 73, 74.

Къ 49, 1 ср. Herb. Werke III, 24. Es folgt aus dem blossen Was der Wesen noch nicht, dass sie für einander sein werden. Es folgt auch ebensowenig das Gegentheil . . . Zeitlose Ewigkeit ist für eine chemische Verbindung ebenso denkbar als für ihre Elemente. — Также Hartenstein, Die Probleme und Grund-lehren der allgemeinen Metaphysik, стр. 436 и Drobisch, Grund-lehren der Religionsphilosophie, стр. 117. Dass ursprünglich kein Element mit einem andern beisammen, dass alle isolirt wären, hiezu ist durchaus kein Grund vorhanden. — Относительно затронутыхъ на стр. 48 и 49 вопросовъ ср. также и замѣчанія извѣстныхъ приверженцевъ Гербарта: Strümpell, Die Einleitung in die Philosophie vom Standpunkte der Geschichte der Philosophie (1886), стр. 397 ss. и O. Flügel, Ostermann über Herbarts Psychologie (1887), стр. 8—13. — Ср. и M. Nath, Die Psychologie Hermann Lotzes in ihrem Verhältnis zu Herbart (Brandenburg a. d. H. 1887), стр. 3, 4. — O. Caspari, Hermann Lotze in seiner Stellung zu der durch Kant begründeten neuesten Geschichte der Philosophie, стр. 26. — Относительно заимствования понятія и термина „absolute Posi-

tion“ у Канта ср. Capesius, Die Metaphysik Herbarts in ihrer Entwicklungsgeschichte und nach ihrer historischen Stellung (Leipzig 1878), стр. 48—55.

Къ стр. 50. Ср. Herbart's Werke IV, 72. Wenn man uns fragte: wie sollen wir es machen, etwas als seiend zu setzen? so wäre die Antwort: setzet es so, wie ihr ursprünglich das Empfundene gesetzt habt. — I, 219. Die Eleaten können angesehen werden als die Erfinder des metaphysischen Hauptsatzes: Die Qualität des Seienden ist schlechthin einfach. — Также IV, 83 ss. — Для того, чтобы избѣжать происходящихъ изъ этого положенія затрудненій, Гербартъ, примѣняя свои такъ наз. „случайныя воззрѣнія“, утверждаетъ IV, 97: Einfach, wie ein einfacher Ton, soll nun jede Qualität jedes Realen sein; aber zugleich fähig, gleich dem Ton und der Linie, angesehen zu werden als entsprechend dieser oder jener Construction, die eine wie immer grosse Mannigfaltigkeit von Bestimmungen in sich schliessen mag. — Вслѣдствіе этого IV, 111. Das reale Wesen, das wir Substanz nennen, kann nicht von selbst Substanz sein; mit andern Worten: es kann nicht selbst die Schuld tragen, dass in dem Begriffe, welchen wir von ihm bekommen haben, sich Vielheit und Einheit widersprechen. — IV, 113. Es fand sich, dass zwar wohl dasjenige reale Wesen, welches wir Substanz nennen, an sich selbständig sein möchte; dass es aber keinen selbständigen Grund seines Accidens a enthalten könne. — Въ „случайныхъ воззрѣніяхъ (zufällige Ansichten)“ Гербарта Лотце усматриваетъ nepозволительную аналогію съ математическими приемами и смѣшеніе логической области съ метафизической. Ср. 2. Metaph. 151. Die Herbeiziehung der mathematischen Analogien konnte nur zur Verdeutlichung, nicht zur Rechtfertigung dieses metaphysischen Gebrauchs zufälliger Ansichten dienen; wer ihn für zulässig hält, behauptet damit den neuen und unabhängigen Satz, die Einheit der zusammenhanglosen Qualität, durch welche ein Wesen sich vom andern unterscheidet, sei identisch mit vielen unter einander verbundenen Vielheiten. — Mikr. III, 477. Den einfachen Naturen der Wesen... glaubt man unbeschadet ihrer Einfachheit Zusammensetzungen mehrerer Eigenschaften als gleichgeltende Ausdrücke ihres Inhalts substituieren zu dürfen. — Kl. Schr. I, 118. Die zufälligen Ansichten sind die Substitutionen der Mathematik und der mathematischen Physik. — Ib. 119. Wir müssen

dabei verharren, dass aus den arithmetischen Substitutionen gar keine Berechtigung fliesst, diese Methode zur Zerfällung von Qualitäten anzuwenden. — Ib. 122. Von selbst verstehen sich zufällige Ansichten wenigstens nur so weit, als Grösse, Theilbarkeit und Relationen reichen, welche alle gerade von Herbart so entschieden von dem Realen geleugnet werden. Mikr. III, 478. So kommt die Kunst zufälliger Ansichten auf einem Umwege und in einer Form der Fassung, die ihre eigenen Bedenken hat, zu der nämlichen Behauptung, die uns von Anfang an galt: dass die Naturen der Dinge nicht masslos verschieden, sondern vergleichbare Glieder einer Reihe sind.

Къ стр. 51, 4, 5 — 53. Здѣсь Лотце имѣетъ въ виду кромѣ ученія Гегеля положенія нѣкоторыхъ натурфилософовъ, напр. Reil'a и Carus'a, частью также и возрѣнія Joh. Mueller'a. Ср. Johann Christian Reil, Entwurf einer allgemeinen Pathologie (Halle 1815). I. Bd., стр. 57. Indem die Idee der Masse immer inniger eingebildet wird, bekommen die Gebilde zweckmässige Formen und gruppiren sich nach Zwecken. Die Regel, nach welcher hier die Materie sich selbst geordnet hat, kann nur als Idee aufgefasst werden. Hier hört alle Möglichkeit auf, dass die Gebilde durch blosse Anziehung präformirter Molecülen entstehen könnten. — Стр. 70. So trägt der Bildungstrieb in den lebendigen Begriffen alle Formen absolut und ununterscheidbar in sich und verendlicht sie, indem er sie in die Wirklichkeit gebiert. — Стр. 88. Nach einer Idee zusammensetzen, heisst in der allgemeinsten Bedeutung organisiren. Im engeren Sinn sind Organismen Zusammenfügungen, durch welche die Zwecke des Lebens erreicht werden. Der organische Körper ist ein nach einer Regel geordnetes Ganze, das den Zweck hat, das Leben in allen Potenzen zu objectiviren. Das ordnende Princip ist in ihm selbst (als Bildungstrieb); es ist sich selbst Form gebend. Sein Bildungsvermögen nimmt mit seiner Entwicklung zu; der Schöpfer wächst demnach mit dem Geschöpf. — Стр. 90, 91. Dieses bestimmte Object konnte nur zugleich mit diesem Begriffe, und dieser bestimmte Begriff nur mit diesem Object entstehn. Eine Organisation führt also auf eine ursprüngliche Einheit des Geistes und der Materie; sie führt uns in die Tiefen des Universums, in denen Entwurf und Ausführung, Begriff und Gegenstand Eins sind. Es ist die Intelligenz selbst, die durch alle Labyrinth und Krümmungen der organischen Natur hindurch sich selbst al

productiv zurückzustrahlen sucht. — Ctp. 118, 119. Der reale Lebensprocess ist im Gegensatz des idealen der concrete, wirkliche, und als solcher immer ein besonderer und bestimmter. In ihm ist in Raum und Zeit auseinander gelegt, was in jenem ohne Raum und Zeit ewig und unendlich ist, in ihm successiv und nebeneinander, was in dem idealen zumal ist . . . Was im idealen Process Angeschautes (die Idee) ist, wird im realen Materialität, somatisches Object . . . Der Bildungstrieb ist ein Streben der Idealität, sich selbst in den Formen, die von Ewigkeit her und gleich wesentlich mit ihm sind, zum Object zu werden, und das real darzustellen, was sie an sich und ideal ist . . . Der Naturhistoriker soll die Sprache verstehen lernen, in welcher die Natur als das Werk der Ideen zu uns spricht. — C. G. Carus, Vorlesungen über Psychologie (Leipzig 1831), ctp. 28, 29. Mögen wir die Bildungsgeschichte irgend einer Pflanze, eines Thieres, oder irgend eines organischen Individuums überhaupt betrachten, so ist eine der ersten wichtigen Wahrnehmungen, die wir an demselben machen werden: dass ein Bild ihres Seins vor ihrem Dasein zugegeben werden müsse. Nehmen wir z. B. das Ei eines Schmetterlings . . . Von irgend einer Eigenthümlichkeit der Form der Raupe ist auch noch nicht die mindeste Andeutung vorhanden. Nichtsdestoweniger schwebt das Bild dieser ganzen vielartigen Gliederung über der noch formlosen Erscheinung der Eiflüssigkeit, und Schritt vor Schritt, wie es in diesem unsichtbaren geistigen Bilde der künftigen Daseinsform vorgezeichnet ist, schiesst die Organisation gleichsam krystallinisch an und beweist unwiderleglich, dass ein Bild ihres Seins vor ihrem Dasein vorhanden war. Dasselbe gilt, wenn wir noch eine Stufe tiefer herabsteigen zu den eigentlich sogenannten Krystallbildungen . . . Das Bild, der Typus, oder die Idee dieser Gestalt war vorhanden, ehe die Gestalt selbst zur Erscheinung kam . . . Auch gilt dies von dem Wiederersetzen theilweise zerstörter Bildungen . . . Wenn der aus den verwundeten Stellen hervordringende Nahrungsstoff gerade wieder zu einer solchen Gliedmasse, als der verlorene Theil war, gleichsam krystallinisch anschiesst, so muss er auch hier von diesem über der räumlichen Erscheinung schwebenden idealen Bilde geleitet werden . . . Namentlich ist alles, was wir bei Krankheiten Heilkraft der Natur nennen, gar nicht anders zu verstehen, als inwiefern die über dem Organismus schwebende Idee seines reinen harmonischen Daseins bei allen

Störungen dieser Existenz unablässig zur Wiederherstellung ursprünglicher Normalität derselben hindrängt. — Ctp. 30. Wesentlich ging aus der vorhergehenden Betrachtung hervor, dass auch in den niedrigsten Organisationen wie in den höchsten anerkannt werden müsse das Vorhandensein eines geistigen Bildes ihrer Daseinsform vor dem Dasein selbst, und wir haben dieses als die bestimmende Idee, als die bedingende Ursache ihres Daseins, oder als die bildende Seele derselben zu bezeichnen. — Ctp. 37. Die dem Leben der Organismen zum Grunde liegende und nur durch dasselbe sich darbildende göttliche Idee. — Ctp. 72. Wir müssen also sagen: man könne am Menschen unterscheiden die innere Idee seines Wesens und das Schema, das Abbild dieser Idee in der Naturerscheinung, so wie wir an dem Regenbogen auch das die Bedingung zu seiner Erscheinung enthaltende reine Sonnenlicht unterscheiden können von den reflectirten farbigen, bogenförmig vertheilten Strahlen. — Johannes Müller, Handb. der Physiol. des Menschen (1834) I. Bd., ctp. 22—24. Die organische Kraft des Ganzen, welche die Existenz des Einzelnen bedingt, hat auch die Eigenschaft, dass sie die zum Ganzen nothwendigen Organe aus organischer Materie erzeugt . . . Diese Harmonie der zum Ganzen nothwendigen Glieder besteht nicht ohne den Einfluss einer Kraft, die auch durch das Ganze hindurch wirkt und nicht von einzelnen Theilen abhängt, und diese Kraft besteht früher als die harmonischen Glieder des Ganzen vorhanden sind . . . Diese vernünftige Schöpfungskraft äussert sich in jedem Thiere nach strengem Gesetz, wie es die Natur jedes Thieres erfordert; sie ist in dem Keime schon vorhanden, ehe selbst die späteren Theile des Ganzen gesondert vorhanden sind, und sie ist es, welche die Glieder, die zum Begriff des Ganzen gehören, wirklich erzeugt. Der Keim ist das Ganze potentia, bei der Entwicklung des Keimes entstehen die integrierenden Theile des Ganzen actu . . . Man muss die einfache aus körnigem formlosem Stoff bestehende Keimscheibe als das potentielle Ganze des spätern Thieres betrachten, begabt mit der wesentlichen und specifischen Kraft des spätern Thieres . . . Es kann nicht mehr bezweifelt werden, dass der Keim nicht die blosse Miniatur der späteren Organe ist, wie Bonnet und Haller glaubten, sondern dass der Keim das von der specifischen organischen Kraft beseelte und bloss potentielle Ganze ist, welches actu sich entwickelt und die Glieder zur Thätig-

keit des Ganzen neben einander erzeugt. — Впрочемъ къ стр. 53, 2—5 ср. Friedr. Wilh. Joseph Schelling, System des transscendentalen Idealismus (1800), стр. 446—447. Das Eigenthümliche der Natur beruht eben darauf, dass sie in ihrem Mechanismus, und obgleich selbst nichts, als blinder Mechanismus, doch zweckmässig ist. Hebe ich den Mechanismus auf, so hebe ich die Natur selbst auf... Dieser Widerspruch nun, dass ein und dasselbe Product zugleich blindes Product und doch zweckmässig sei, ist schlechthin in keinem System, ausser dem des transscendentalen Idealismus, zu erklären, indem jedes andere entweder die Zweckmässigkeit der Producte, oder den Mechanismus im Hervorbringen derselben leugnen, also eben jene Coëxistenz aufheben muss. — Стр. XIII. Die bloss teleologische Wendung der Beweise würde darum, weil die Beweise idealistisch sind, doch das eigentliche Wissen um keinen Schritt weiter bringen, da bekanntlich die teleologische Erklärung eines Objects mich schlechterdings nichts über seinen wirklichen Ursprung lehren kann. — Ср. еще Friedrich Paulsen, Einleitung in die Philosophie (1892), стр. 167.

Къ стр. 54, 55. Жизненная сила. Полемизируя противъ допущенія жизненной силы (Lebenskraft), какъ объяснительнаго принципа въ области биологii, Лотце главнымъ образомъ имѣть въ виду воззрѣнiя Autenrieth'a, Treviranus'a, Hufeland'a, Johannes Müller'a и Justus Liebig'a. Ср. Joh. Heinr. Ferd. Autenrieth, Handbuch der empirischen menschlichen Physiologie (Tübingen 1801) I. Theil, стр. 70. Die Imponderabilität der Ursache der Lebensbewegungen, die Fähigkeit, bald einem organischen Theile entzogen, bald ihm von andern aus wieder mitgetheilt werden zu können, die wahre Vermehrungskraft dieser Ursache, die Polarität, die sich in den Lebenserscheinungen zeigt, zusammengenommen, berechtigten uns: die Fähigkeit Lebensbewegungen hervorzu bringen, nicht bloss in eine bestimmte Anordnung der Theile, oder allein in eine bestimmte chemische Mischung der imponderablen Stoffe eines Organs zu setzen, sondern als erste Ursache einen den Gesetzen der übrigen imponderablen Materien folgenden imponderablen Stoff anzunehmen, dessen Dasein das Organ zu Lebensbewegungen fähig, dessen Entweichen es dazu unfähig macht; so wie man ein galvanisches Fluidum, eine magnetische Materie annimmt, bei deren Dasein Wasser sich zersetzt und Feilspäne sich bewegen. — Стр. 118, 119. Innerhalb des lebenden Kör-

pers bewirkt also das die Lebenskraft, was das galvanische Fluidum auch ohne dieselbe unerschöpflich, solange Flüssigkeit nicht fehlt, bei der geschlossenen galvanischen Kette bewerkstelligt: nämlich Zersetzung des Wassers in seine beiden Formen . . . In dem lebenden Körper selbst zeigt sich eine Gleichheit der Wirkung der Lebenskraft mit dem galvanischen Fluidum. — Crp. 124. Wenn auch das galvanische Fluidum nicht selbst die Quelle der Lebenskraft sein sollte, so nähert es sich doch am meisten unter allen bekannten imponderablen Materien derselben. — Crp. 148. Die nächste Wirkung der Lebenskraft ist Entfernung des thierischen Stoffes untereinander. — Ib. II. Bd., crp. 134. Dieses alles zusammen scheint die Kraft, wodurch Absonderungen bewirkt werden, zugleich mit der Kraft, wodurch Lebensbewegung und Leitung der Reize möglich wird, und mit dem Bildungstriebe des Körpers auf eine Grundkraft des Lebens zurückzuführen. — Gottfried Reinhold Treviranus, Biologie oder Philosophie der lebenden Natur für Naturforscher und Aerzte (Göttingen 1802—1822), I. Bd., crp. 51, 52. Es muss ein Damm vorhanden sein, woran sich die Wellen des Universums brechen, um die lebende Natur in den allgemeinen Strudel nicht mit hereinzuziehen. Dieses Mittelglied nun zwischen dem allgemeinen Organismus und der Materie der lebenden Organismen, wodurch die veränderliche absolute Stärke der äusseren Einwirkungen relative Gleichförmigkeit erhält, kann nicht einerlei mit der zur Möglichkeit der Materie erforderlichen Grundkraft sein, weil sie in diesem Falle entweder zum lebenden Organismus, oder zur Aussenwelt gehören, und also die Schwierigkeit nicht gehoben sein würde. Wir nennen sie daher Lebenskraft (*vis vitalis*), um sie von jener Grundkraft zu unterscheiden. — Crp. 97, 98. Sind lebensfähige Materie und Lebenskraft wechselseitig durch einander, so ergiebt sich gleich eine Folgerung, die unsern fernern Untersuchungen den Weg bahnet. Wirklicher Uebergang der lebenden Materie zur leblosen Natur kann alsdann nicht stattfinden; Sterben kann nur Verwandlung einer gewissen Form des Lebens in eine andere, oder dasselbe für das physische Leben sein, was die Seelenwanderung des Pythagoras für das geistige sein würde . . . Die lebende Materie muss daher an sich formlos und jeder Form des Lebens fähig sein. Eine bestimmte Form muss sie nur durch die Verbindung mit Stoffen der todten Natur erhalten, und jene Form muss verschieden sein nach der Verschiedenheit dieser Stoffe. — Ib. III.

Bd., ctp. 37—39. Die ganze lebende Natur wurde durch eine Kraft hervorgebracht, die noch jetzt auf gleiche Art wirksam, aber freilich in ihren Wirkungen weit beschränkter ist, als in den Zeiten der Urwelt. Jene Kraft ist die Lebenskraft . . . Da wir keine andere Kraft kennen, welche Kohlenstoff, Metalle und Erden aus einfacheren Stoffen zusammenzusetzen vermag, als die Lebenskraft, so ist es wahrscheinlich, dass diese es auch war, welche den Grundstoffen der Urgebirge ihr Entstehen gab. So wie es für die Wärme einen gewissen Zustand giebt, den wir mit dem Namen des Gebundenseins derselben bezeichnen, so fand daher auch für die Lebenskraft in den frühesten Zeiten der Erde ein ähnlicher Zustand statt. Aber Gebundensein der Wärme ist nicht aufgehoben, sondern nur anders modificirte Thätigkeit derselben. Eben diese Bewandniss muss es in jenen Zeiten mit der Lebenskraft gehabt haben. — Ib. VI. Bd., ctp. 28. Aus den Untersuchungen geht als Resultat hervor, dass es die nämliche Kraft ist, die den Körper aus formloser Materie bildet, als erhaltende und heilende Kraft der Natur nach seiner Bildung in ihm wirkt, sich als Instinkt äussert und von geistiger Seite als productive Einbildungskraft die Erzeugerin der Ideen ist. — Gottfried Reinhold Treviranus, die Erscheinungen und Gesetze des organischen Lebens (Bremen 1831), I. Bd., ctp. 23. Der höchste Charakter des Lebens bleibt: ein zweckmässiges Wirken aus einem selbständigen Princip, dessen Ziel die Fortdauer des Wirkens selber ist. Dieses Wirken muss in einer bestimmten Form stattfinden, deren äusserer Ausdruck die Organisation ist. — Ib. II. Bd., zweite Abtheil., ctp. 173. Gegen dieses feindliche Wirken der ganzen Natur auf jedes Lebende besitzt das letztere jedoch auch wieder ein Schutzmittel nicht nur in dem Vermögen, seinen Zustand den äusseren Einflüssen anzupassen und die äussern Einflüsse nach seinem Zustande zu modificiren, sondern auch in einer Kraft, wodurch nach wirklichem Erkranken die harmonische Thätigkeit der Theile wieder hergestellt wird . . Diese Kraft ist die nämliche, die den organischen Körper aus formloser Materie bildet. Sie wirkt das ganze Leben hindurch als ernährend in ihm fort und äussert sich als redintegrirend bei Verwundungen, als reproducirend bei gänzlichem Verlust einzelner Theile. — Johannes Müller, Handb. der Physiologie des Menschen (1834), I. Bd., ctp. 27. Es muss allerdings in die Zusammensetzung der Stoffe im lebenden

Körper noch ein unbekanntes, im Reil'schen Sinn feineres materielles Princip eingehen, oder die organische Materie muss durch die Wirkung unbekannter Kräfte die damit verbundenen Eigenthümlichkeiten erhalten. Ob man sich dieses Princip als imponderable Materie oder als Kraft zu denken habe, ist ebenso ungewiss, wie dieselbe Frage bei mehreren wichtigen Erscheinungen in der Physik . . . Auf jeden Fall ist die Beweglichkeit des Princip's gewiss. Wir erkennen die räumliche Ausbreitung dieses Princip's in unendlich vielen Lebenserscheinungen . . . So gewiss nun die Existenz einer oft schnell wirkenden und räumlich sich ausbreitenden Kraft oder eines imponderablen Stoffes ist, so wenig ist man berechtigt, denselben mit den bekannten imponderablen Materien oder allgemeinen Naturkräften, Wärme, Licht, Electricität, für identisch zu halten. — Стр. 28. Das Wirken der organischen Kraft ist aber nicht unbedingt. Die zum Leben nothwendige Mischung und Kraft kann vorhanden sein und sich doch nicht durch Lebenserscheinungen äussern, und dieser ruhige Zustand der organischen Kraft, wie er in dem unbebrüteten Keim des Eies stattfindet, muss wohl von dem Tode unterschieden werden. — Стр. 50, 51. Die organische Kraft kann sich unter gewissen Umständen in einzelnen Organen verstärken; die Actionen sind in diesem Fall grösser und dauernder . . . Schon die Ermüdung und Erschöpfung nach grossen Anstrengungen zeigen uns, dass die organische Kraft durch die Ausübung der Functionen gleichsam consumirt wird. Dies zeigt sich noch nach dem Tode. — Стр. 61. John Brown hat die Krankheiten in sthenische und asthenische eingetheilt. In den ersteren sollte die Lebenskraft vermehrt, in den letztern vermindert sein. Indessen ist die Krankheit, worin die Lebenskraft vermehrt ist, ein Widerspruch. — Изъ работъ Liebig'a сюда относится прежде всего его знаменитое сочинение: Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie (Braunschweig 1840). Liebig значительно ограничиваетъ примѣненіе жизненной силы, какъ объяснительнаго принципа въ области физиологии, чтобы дать большій просторъ химіи (Ср. Die organ. Chemie etc. стр. 33, 34, 35. Die Physiologen verwerfen in der Erforschung der Geheimnisse des Lebens die Chemie, und dennoch kann sie es allein nur sein, welche den richtigen Weg zum Ziele führt, sie verwerfen die Chemie, weil sie zerstört, indem sie Erkenntniss sucht, weil sie nicht wissen, dass sie dem Messer

des Anatomen gleicht . . ; sie huldigen dem Ausspruch Haller's und schreiben der Lebenskraft zu, was sie nicht begreifen, was sie nicht erklären können . . . Sobald den Physiologen die geheimnissvolle Lebenskraft in einer Erscheinung entgegentritt, verzichten sie auf ihre Sinne und Fähigkeiten; das Auge, der Verstand, das Urtheil und Nachdenken, alles wird gelähmt, so wie man eine Erscheinung für unbegreiflich erklärt. — Liebig, Chemische Briefe, 3. изд. (Heidelberg 1851), стр. 95. Der Archäus des 16. Jahrhunderts verwandelte sich im 18. und im Anfang des 19. Jahrhunderts in die Lebenskraft der Naturphilosophen). Не смотря на то Liebig выступает уже въ выше-означенномъ трудѣ (Die organ. Chemie etc.) рѣшительнымъ защитникомъ жизненной силы, нѣсколько лѣтъ до своей полемики противъ матеріалистовъ. Ср. Die organ. Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie (1840), стр. 320, 321. Der Begriff von Leben schliesst neben Reproduction noch einen andern ein, nämlich den Begriff von Thätigkeit durch eine bestimmte Form, das Entstehen und Erzeugen in einer bestimmten Form . . . Die chemischen Kräfte sind der unanschaulichen Ursache, durch welche diese Form bedingt wird, unterthan . . . Die chemischen Kräfte sind die Diener dieser Ursache, sowie sie Diener der Electricität, der Wärme, einer mechanischen Bewegung, des Stosses, der Reibung sind; sie erleiden durch diese letzteren eine Aenderung in der Richtung, eine Steigerung, eine Verminderung in ihrer Intensität, eine völlige Aufhebung, eine vollkommene Umkehrung ihrer Wirksamkeit. Es ist dieser Einfluss und kein anderer, den die Lebenskraft auf die chemischen Kräfte ausübt . . . In dieser Art und Weise beherrscht die Lebenskraft in dem lebendigen Körper die chemischen Kräfte; Alles, was wir Nahrungsmittel nennen, alle Stoffe, die in dem Organismus daraus gebildet werden, sind chemische Verbindungen, in denen also von der Lebenskraft, um zu Bestandtheilen des Organismus zu werden, kein anderer Widerstand als die chemischen Kräfte zu überwinden sind, durch welche ihre Bestandtheile zusammengehalten werden. — Стр. 322, 323. Durch die Lebenskraft wird das Gleichgewicht der chemischen Anziehungen der Bestandtheile der Nahrungsmittel gestört, wie es durch zahllose andere Ursachen gestört werden kann: allein das Zusammentreten ihrer Elemente zu neuen Verbindungen, zu neuen Formen, zeugt von einer eigenthümlichen Anziehungsweise, es beweist die Existenz einer besonde-

ren Kraft, verschieden von allen anderen Naturkräften . . . Es ist die Lebenskraft, welche der unaufhörlichen Einwirkung der Atmosphäre, der Feuchtigkeit, der Temperatur auf den Organismus einen, bis zu einem gewissen Grade, unüberwindlichen Widerstand entgegensetzt . . . Alle Materien sind Nahrungsmittel, welche ihre Eigenthümlichkeit durch die Einwirkung der Lebenskraft verlieren, ohne eine chemische Action auf das einwirkende Organ auszuüben. — Такъ же J. Liebig, Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie und Pathologie (Braunschweig 1842), стр. 1, 2, 200, 201, 203, 213, 215, 260. — Впрочемъ ср. C. W. Hufeland und J. F. A. Göttling, Aufklärungen der Arzneywissenschaft aus den neuesten Entdeckungen der Physik, Chemie und andern Hilfswissenschaften (Weimar 1793), стр. IV, V. Wir wollen gern zugeben, dass der Charakter des vollkommenen organischen Lebens keine pur chemische Operation zulässt, dass alle in einem lebendigen Wesen wirkenden Kräfte, alle darin vorgehenden Operationen, auch von dem Einflusse der Vitalität eigenthümlich modificirt werden, und gleichsam als animalisirt gedacht werden müssen. Aber bleiben es nicht immer jene Grundkräfte, und dürfen wir sie deswegen aus den Augen lassen, weil sie in der organischen Welt auf eine andere Art wirksam erscheinen, als in der unorganischen? — Ср. еще Hermann Burmeister, Geschichte der Schöpfung. Eine Darstellung des Entwicklungsganges der Erde und ihrer Bewohner (Leipzig 1843), стр. 289, 290. — Hermann Ulrici, Gott und die Natur, 2. изд. (Leipzig 1866), стр. 196—261. — Что касается до Шеллинга, то онъ, какъ извѣстно, отвергаетъ принятіе особой жизненной силы, а именно потому, что онъ не признаетъ противоположности между неорганическимъ и органическимъ царствомъ, а наоборотъ, считаетъ міръ вообще единымъ живымъ организмомъ. Поэтому мы у Шеллинга и встрѣчаемъ подобные доводы противъ жизненной силы, что и у Лотце, хотя ихъ основополагающія совершенно различны. Ср. F. W. J. Schelling, Von der Weltseele, eine Hypothese der höheren Physik, 3. изд. (1809), стр. 234. Ueberhaupt scheint es mir, dass die meisten Naturforscher bis jetzt noch den wahren Sinn des Problems vom Ursprung organischer Körper verfehlt haben. Wenn ein Theil derselben eine besondere Lebenskraft annimmt, die als eine magische Gewalt alle Wirkungen der Naturgesetze im belebten Wesen aufhebt, so haben sie eben damit alle

Möglichkeit, die Organisation physikalisch zu erklären, a priori aufgehoben. Wenn dagegen andere den Ursprung aller Organisation aus todtten chemischen Kräften erklären, so heben sie eben damit alle Freiheit der Natur im Bilden und Organisiren auf. Beides aber soll vereinigt werden. Die Natur soll in ihrer blinden Gesetzmässigkeit frei, und umgekehrt in ihrer vollen Freiheit gesetzmässig sein; in dieser Vereinigung allein liegt der Begriff der Organisation. Die Natur soll weder schlechthin gesetzlos handeln (wie die Vertheidiger der Lebenskraft, wenn sie consequent sind, behaupten müssen), noch schlechthin gesetzmässig (wie die chemischen Physiologen behaupten), sondern sie soll in ihrer Gesetzmässigkeit gesetzlos und in ihrer Gesetzlosigkeit gesetzmässig sein. — Стр. 300. Der Begriff Lebenskraft ist ein völlig leerer Begriff. . . . Das Wesen des Lebens besteht überhaupt nicht in einer Kraft, sondern in einem freien Spiel von Kräften, das durch irgend einen äussern Einfluss continuirlich unterhalten wird. . . . Organisation und Leben drücken überhaupt nichts an sich Bestehendes, sondern nur eine bestimmte Form des Seins, ein Gemeinsames aus mehreren zusammenwirkenden Ursachen aus. . . . Die Kräfte also, die während des Lebens im Spiel sind, sind keine besondern, der organischen Natur eigene Kräfte, was aber jene Naturkräfte in das Spiel versetzt, dessen Resultat Leben ist, muss ein besonderes Princip sein. А этимъ особымъ принципомъ Шеллингъ признаетъ общую душу природы (Die gemeinschaftliche Seele der Natur). Ib. стр. 305. — Ср. еще примѣчанія къ стр. 70—72.

Къ стр. 56, 1, 2. Эти замѣчанія Лотце направлены противъ способа выраженія и взглядовъ, встрѣчающихся у нѣкоторыхъ матеріалистовъ пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ. Ср. Ludwig Büchner, Kraft und Stoff. 9. изд. (Leipzig 1867), стр. 35. Die Gesetze, nach denen die Natur thätig ist, nach denen der Stoff sich bewegt, bald zerstörend, bald aufbauend und die mannigfaltigsten organischen und unorganischen Bildungen zu Wege bringend, sind ewige und unabänderliche. Eine starre unerbittliche Nothwendigkeit beherrscht die Masse. Das Naturgesetz, sagt Moleschott, ist der strengste Ausdruck der Nothwendigkeit. Hier giebt es weder eine Ausnahme, noch Beschränkung, und keine denkbare Macht ist im Stande, sich über diese Nothwendigkeit hinwegzusetzen. — Стр. 37. Wie mit den Geschicken der Natur, so verhält es sich auch mit den

Geschicken der Menschen, welche, aus natürlichen Beziehungen hervorgegangen, auch überall gleicherweise von natürlichen Gesetzen abhängig sind und allein und ausnahmslos jener starren und unerbittlichen Nothwendigkeit gehorchen, welche alles Dasein beherrscht. Die Naturgesetze, sagt Vogt, sind rohe, unbeugsame Gewalten, welche weder Moral, noch Gemüthlichkeit kennen. — Ctp. 41. Niemand wird begreifen können, wie eine ewige und regierende Vernunft mit unabänderlichen Naturgesetzen in Einklang zu bringen sei. Entweder regieren die Naturgesetze, oder es regiert die ewige Vernunft; beide mit einander müssten jeden Augenblick in Conflict gerathen . . . Das Walten unabänderlicher Naturgesetze duldet keinen anderweiten persönlichen Eingriff. — Ctp. 43. Der ihr einmal durch einen bestimmten Formalismus vorgeschriebene Bildungstrieb der Natur ist ein so blinder und von zufälligen äusseren Umständen abhängiger, dass sie oft die zwecklosesten Geburten zutage bringt. — Впрочемъ ср. Jac. Moleschott, Der Kreislauf des Lebens. 3. изд. (Mainz 1857), стр. 437. Das Gesetz ist abgeleitet aus den erfahrungsgemäss beobachteten Formen. Das Gesetz ist nur der kürzeste, der allgemeine Ausdruck für die Uebereinstimmung vieler tausend Erzählungen. Das Gesetz hat nur geschichtliche Gültigkeit. Es verdollmetscht die Erscheinungen, es bannt den Wechsel der Erscheinungen in eine kurze Formel, bindet die Summen der Eigenschaften an ein Wort, aber es regiert sie nicht.

Къ стр. 56, 4. Критикуя учение о вѣчныхъ истинахъ, Лотце не полемизируетъ прямо противъ Лейбница, а имѣетъ въ виду главнымъ образомъ учение своего учителя Вейсе. Ср. Ch. H. Weisse, Philosophische Dogmatik oder Philosophie des Christenthums (Leipzig 1855—1862), I. Bd., стр. 456, 457. In der so als Ursubject, als reine Vernunft oder reines Ich gefassten Persönlichkeit des Vatergottes ist, völlig unabhängig von den aus ihr sich erst emporhebenden göttlichen Wesenheiten des Sohnes und des Geistes, an und für sich schon eine Welt, ein Universum enthalten (*κόσμος νοητός*, mundus intelligibilis), die Welt der reinen Gedankenwesen (*νοητά*, intelligibilia) oder der ewigen und nothwendigen Wahrheiten (*veritates aeternae et necessariae*) . . . Das Gedächtniss, von dem Augustinus spricht, ist eben nichts Anderes, als diese Vernunft selbst, und sein Inhalt die reine metaphysische und mathematische Daseinsmöglichkeit, das absolute Prius nicht allein des menschlichen, sondern

auch des göttlichen Geistes. Die Bezeichnung, welche von diesem Inhalt Augustinus giebt, ist zwar keine vollständige, . . . aber sie ist, so weit sie reicht, eine wahre. Sie lässt den Inhalt der reinen göttlichen Vernunft als jenes Absolute erkennen, ohne das kein Dasein überhaupt denkbar, durch das aber das erste Dasein, dies nämlich ist eben die göttliche Vernunft, vollständig das ist, was es ist. — Стр. 465. Wir erkennen diese Idee (scil. die ewige und nothwendige Wahrheit der reinen Vernunft) für schlechthin inwohnend in Gott und seinem Bewusstsein von Ur-anfang an gegenwärtig, ja, eben durch diese ihre Gegenwart und Inwohnung solches Bewusstsein bedingend und begründend.

Къ стр. 57. Отвергая принятіе отношеній между вещами, Лотце имѣетъ въ виду воззрѣніе Гербарта. Это особенно ясно видно изъ слѣдующихъ мѣстъ „Geschichte der deutschen Philosophie seit Kant“. 2. изд. (1894). Стр. 93. In ihrem ersten Theil, der Methodologie, kann Herbart deswegen, weil die Probleme lauter gleichartige Widersprüche sind, auch eine allgemeine Methode aufstellen, die er „Methode der Beziehungen“ nennt, weil ihre Tendenz dahin geht, den Widerspruch durch Auflösung der falschen Einheit zu zerstören, mit der das Viele verbunden sein soll, und an ihre Stelle eine verbundene Vielheit zu setzen, durch deren gegenseitige Beziehungen es begreiflich werden soll, wie sie scheinbar als einheitliches Subject jenes Viele an sich trägt. — Стр. 94, 95. Jedes einzelne reale Wesen ist so vollkommen selbständig, dass es ganz ungestört auch dann sein würde, wenn alle übrigen nicht wären. Keineswegs aber gehört es zu dem Begriff und Wesen eines Dinges, in Beziehungen zu andern zu stehen . . . Allein, wenn die Wesen der Beziehungen nicht bedürfen, so steht doch gar nichts dem entgegen, dass sie in sehr vielfältige Beziehungen zu einander eintreten; vielmehr ist ihnen das ganz gleichgültig, weil hierdurch zu ihrem Sein weder etwas hinzukommt, noch etwas hinweggenommen wird. Es ist, nebenher bemerkt, eigentlich sehr schwer zu sagen, was dann noch unter dem dunklen Begriff einer „Beziehung“ zu denken sei, die ihren beiden Beziehungspunkten ganz gleichgültig ist . . . Bleibt man bei dem Vorigen stehen, so ist die „Selbsterhaltung“ nichts weiter, als das ungestörte Fortbestehen des Wesens, welches seiner Natur nach unveränderlich und unstörbar ist. Und so wird sie denn auch ursprünglich definirt. Ist es so, so besteht dann das ganze Geschehen in einer Veränderung der **Relationen zwischen den Wesen**,

und etwas wirklich Neues ereignet sich bloss in dem Bewusstsein eines Beobachters, für welchen jene Wesen, je nachdem sie so oder anders verbunden sind, verschiedene Erscheinungen darbieten . . . Auf diese Weise würde man zu der gewöhnlichen Ansicht der Naturforscher zurückkommen, welche ebenfalls ganz unveränderliche Atome annehmen und die verschiedenen Qualitäten der Erscheinung bloss von der Gruppierung oder Bewegung dieser Atome abhängig machen.

Къ стр. 58—60. Здѣсь Лотце имѣетъ въ виду натур-философію Шеллинга, Гегеля и ихъ послѣдователей. Ср. Schelling, System des transscendentalen Idealismus. Werke, I. Abth., 3. Bd., стр. 342. Wenn es eine Transcendental-Philosophie giebt, so bleibt ihr nur die Richtung übrig, vom Subjectiven als vom Ersten und Absoluten auszugehen und das Objective aus ihm entstehen zu lassen. In die beiden möglichen Richtungen der Philosophie haben sich Natur- und Transcendental-Philosophie getheilt, und wenn alle Philosophie darauf ausgehen muss, entweder aus der Natur eine Intelligenz, oder aus der Intelligenz eine Natur zu machen, so ist die Transcendentalphilosophie, welche diese letztere Aufgabe hat, die andere nothwendige Grundwissenschaft der Philosophie. — Такъ же Schelling, Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Werke I. 3. Bd., стр. 13. Ueber die Natur philosophieren heisst die Natur schaffen. — Это изреченіе Шеллинга Michelet совершенно справедливо избралъ девизомъ своего изданія натурфилософіи Гегеля. Ср. Hegel's Werke, VII. Bd., 2. Abth., стр. 468. Die erste Erscheinung macht der Schluss aus, welcher das Logische zum Grunde als Ausgangspunkt und die Natur zur Mitte hat, die den Geist mit demselben zusammenschliesst. Das Logische wird zur Natur, und die Natur zum Geiste. — Ib. VII. Bd., 1. Abth., стр. 23, 24. Die Natur hat sich als die Idee in der Form des Andersseins ergeben . . . Die göttliche Idee ist eben dies, sich zu entschliesen, dieses Andere aus sich herauszusetzen und wieder in sich zurückzunehmen . . . Die Natur ist der sich entfremdete Geist, der darin nur ausgelassen ist, ein bachantischer Gott, der sich selbst nicht zügelt und fasst; in der Natur verbirgt sich die Einheit des Begriffs . . . Von der Idee entfremdet, ist die Natur nur der Leichnam des Verstandes . . . Die Natur ist eine der Weisen der Idee sich zu manifestiren. — Такъ же стр. 43 и др. — Johann Christian Reil, Entwurf einer allgemeinen Pathologie (1815), I. Bd., стр. 83. Die absoluten Ideen

der Dinge sind die unsterblichen Organe der höchsten Idee, Emanationen derselben, so wie der Inbegriff derselben der absolute, der in und mit dem Universum gegebene Organismus ist. Der Lebensprocess ist das, was die Idee einer bestimmten Gattung realisirt. — Cp. сочинение друга Friedrich'a Heinrich'a Jacobi, а именно Friedr. Köppen'a Schellings Lehre oder das Ganze der Philosophie des absoluten Nichts. Nebst drei Briefen verwandten Inhalts von Friedr. Heinr. Jacobi (Hamburg 1803), стр. 18. Aus dem logischen Erkennen, aus der logischen Gleichsetzung und Entgegensetzung, der Indifferenz und der Differenz, lässt sich nie eine Sache, nie ein Object construiren. Aus dem logischen Subject und Prädicat erzeugt sich schlechterdings kein reales, kein wirkliches, kein besondres und endliches Subject und Object . . . Der Schellingsche Philosoph kann dies nicht einräumen, ohne sich selbst verloren zu geben. Er muss also das logische Subject in das reale Subject, das logische Prädicat in das reale Object verwandeln, um mit ihnen in der Endlichkeit construiren zu können. — Стр. 11. Der Mensch vermag nicht absolut zu construiren, er ist kein Weltschöpfer. — Cp. еще С. Н. Weisse, Grundzüge der Metaphysik (1835), стр. 70. Indem das System der Nothwendigkeit die absolute Wahrheit seines Principis aus seinem Weltbewusstsein geschöpft hat, geht für es selbst dieses Weltbewusstsein in dem Princip auf; der unendlich reiche Inhalt der Welt verflüchtigt sich zur Methode, zum Formalismus der Wissenschaft. — Cp. также стоящія уже подъ влияніемъ Лотце замѣчанія J. Frohschammer'a, Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissensch. (1861), стр. 69—75. — Къ стр. 60, 4 cp. Hermann Burmeister, Geschichte der Schöpfung (1843), стр. 284. Die Frage aufzuwerfen, warum es organische Wesen auf der Erde überhaupt gäbe, würde ebenso ungeeignet sein, wie eine Untersuchung über die eigentlichen Gründe jedes materiellen Seins in der ihm bestimmten Form überhaupt; eine solche Erörterung liegt ausserhalb des Gebietes wissenschaftlicher Forschungen, deren eigentlicher Boden es ist, das Wie der Erscheinungen, die vorliegen, aufzuklären, aber nicht zu beantworten, warum denn gerade diese und keine anderen Verhältnisse eingetreten seien. Wir haben es daher bei allen unseren Untersuchungen immer nur mit dem Begreifen der vorliegenden Erscheinungswelt zu thun, und fragen nach den Gründen, welche ihre Existenz und Fortdauer bewirken, aber nicht nach den uns stets unbegreiflich bleibenden Ursachen, warum

sie gerade so und nicht anders entstanden. Хотя эти разсужденія Burmeister'a не только по смыслу, но даже и по выраженіямъ соотвѣтствуютъ разсужденіямъ Лотце, встрѣчающимся въ указанныхъ мѣстахъ его сочиненій, однако, нельзя считать зависимымъ ни В.'а отъ Лотце, ни Лотце отъ В.'а, потому что В.'а „Gesch. d. Sch.“ и статья Лотце „Leben. Lebenskraft“, въ которой впервые встрѣчаются означенныя соображенія, появились одновременно въ 1843 г. — Весьма вѣроятно, что Лотце въ своихъ позднѣйшихъ трудахъ, считая излишнимъ самое постановленіе вопроса, почему вообще существуетъ міръ, имѣлъ при этомъ въ виду философію Шопенгауера. Ср. Hartmann, Lotze's Philosophie (1888), стр. 24. — Lotze, Gesch. d. deutschen Philos. seit Kant, стр. 90. — Относительно допущенія случайности (Zufälligkeit) въ системѣ Гегеля (ср. стр. 60, 2), ср. Hegel's Werke, VII. Bd., 1. Abth., стр. 36—38. Die Zufälligkeit und Bestimmbarkeit von Aussen hat in der Sphäre der Natur ihr Recht. Am grössten ist diese Zufälligkeit im Reiche der concreten individuellen Gebilde . . . Es ist die Ohnmacht der Natur, die Begriffsbestimmungen nur abstract zu erhalten und die Ausführung des Besondern äusserer Bestimmbarkeit auszusetzen . . . Jene Ohnmacht der Natur setzt der Philosophie Grenzen, und das Ungehörigste ist, von dem Begriffe zu verlangen, er solle dergleichen Zufälligkeiten begreifen, und wie es genannt worden, construiren, deduciren . . . Spuren der Begriffsbestimmung werden sich allerdings bis in das Particularste hinein verfolgen, aber dieses sich nicht durch sie erschöpfen lassen . . . In der Ohnmacht der Natur, den Begriff in seiner Ausführung festzuhalten, liegt die Schwierigkeit und in vielen Kreisen die Unmöglichkeit, aus der empirischen Betrachtung feste Unterschiede für Klassen und Ordnungen zu finden.

Къ стр. 62, 1, 2. Лотце полемизируетъ Kl. Schr. I, 86 ss. противъ той діалектической дедукціи пространства, какую мы встрѣчаемъ у его учителя С. Н. Weisse, Grundzüge der Metaph. (1835), стр. 317 ss. Ср. С. Н. Weisse, Grundzüge d. Met., стр. 317. Die Urqualität des Seienden, durch deren Gesetztheit das Sein zur Wesenheit, das Seiende zu Wesen oder Dingen wird, jene Urqualität, deren Begriff dadurch entsteht, dass durch die spezifische Dreiheit die quantitative Unendlichkeit, die von dieser Dreiheit umfasst wird, zur qualitativen specificirt wird, ist — der Raum. — Стр. 323. Die Frage nach dem Grunde, weshalb der Raum drei Dimensionen und nicht mehr oder weniger hat, ist durch unsere

dialektische Deduction des Raumbegriffs beantwortet. — Стр. 345. Durch die Dialektik der bisher abgehandelten Stufen der Erfassung des Raumbegriffs sind wir jetzt dahin gelangt, . . . den Raum nach seiner eigentlichen metaphysischen Wahrheit als integrierendes Moment jener absoluten Denknöthwendigkeit, deren vollständige Entwicklung unserer Wissenschaft obliegt, darstellen zu können.

Къ стр. 62, 3, 4 и 63, 1. Мѣтко характеризуя интеллектуализмъ Шеллинга и Гегеля, Лотце вполне справедливо указываетъ на склонность послѣднихъ усматривать въ чисто интеллектуальномъ содержаніи мышленія всеопредѣляющую цѣль и сущность природы и духовной жизни. Ср. Hegel's Werke, VII. Bd., I. Abth., стр. 22. Dies ist nun die Bestimmung und der Zweck der Naturphilosophie, dass der Geist sein eigenes Wesen, d. i. den Begriff in der Natur, sein Gegenbild in ihr finde. So ist das Naturstudium die Befreiung seiner in ihr; denn er wird darin, insofern er nicht auf ein Anderes sich bezieht, sondern auf sich selbst. Es ist dies ebenso die Befreiung der Natur; sie ist an sich die Vernunft, aber erst durch den Geist tritt diese als solche an ihr heraus in die Existenz . . . Indem das Innere der Natur nichts Anderes, als das Allgemeine ist: so sind wir, wenn wir Gedanken haben, in diesem Innern der Natur bei uns selbst . . . Ich in meinem Wesen ist der Begriff, das mit sich selbst Gleiche, durch alles Hindurchgehende, welches, indem es die Herrschaft über die besonderen Unterschiede behält, das in sich zurückkehrende Allgemeine ist. Dieser Begriff ist sogleich die wahrhafte Idee, die göttliche Idee des Universums, die allein das Wirkliche. — Стр. 693. Die Natur ist damit in ihre Wahrheit übergegangen, in die Subjectivität des Begriffs, deren Objectivität selbst die aufgehobene Unmittelbarkeit der Einzelheit, die concrete Allgemeinheit ist; so dass der Begriff gesetzt ist, welcher die ihm entsprechende Realität, den Begriff zu seinem Dasein hat, — der Geist. — Стр. 695. Das Ziel der Natur ist, sich selbst zu tödten und ihre Rinde des Unmittelbaren, Sinnlichen zu durchbrechen, sich als Phönix zu verbrennen, um aus dieser Aeuserlichkeit verjüngt als Geist hervorzutreten. Die Natur ist sich ein anderes geworden, um sich als Idee wiederzuerkennen und sich mit sich zu versöhnen . . . Der Geist ist ebenso vor als nach der Natur, nicht bloss die metaphysische Idee derselben. Als der Zweck der Natur ist er eben darum vor ihr,

sie ist aus ihm hervorgegangen: jedoch nicht empirisch, sondern so dass er in ihr, die er sich voraussetzt, immer schon enthalten ist. — Crp. 696. Die Vernunft muss das Zutrauen zu sich selbst haben, dass in der Natur der Begriff zum Begriffe spricht, und die wahrhafte Gestalt des Begriffes, die unter dem Aussereinander der unendlich vielen Gestalten verborgen liegt, sich ihr zeigen wird. — VI. Bd., crp. 8. Der wahrhafte Inhalt unseres Bewusstseins wird in dem Uebersetzen desselben in die Form des Gedankens und Begriffes erhalten, ja erst in sein eigenthümliches Licht gesetzt. — Fr. W. J. Schelling, System des transscendentalen Idealismus (1800), crp. 3, 4. (Schelling's Werke, I. Abth., III. Bd., crp. 340, 341). Die nothwendige Tendenz aller Naturwissenschaften ist, von der Natur aufs Intelligente zu kommen . . . Die höchste Vervollkommnung der Naturwissenschaft wäre die vollkommene Vergeistigung aller Naturgesetze zu Gesetzen des Anschauens und des Denkens . . . Die vollendete Theorie der Natur würde diejenige sein, kraft welcher die ganze Natur sich in eine Intelligenz auflöste. Die todtten und bewusstlosen Producte der Natur sind nur misslungene Versuche der Natur, sich selbst zu reflectiren, die sogenannte todtte Natur überhaupt eine unreife Intelligenz, daher in ihren Phänomenen noch bewusstlos schon der intelligente Charakter durchbricht. — Schelling's Werke, I. Abth., II. Bd., crp. 56. Die Natur soll der sichtbare Geist, der Geist die unsichtbare Natur sein. — C. G. Carus, Vorlesungen über Psychologie (1831), crp. 110. Ein Bewusstwerden der Naturbildung in der Idee ist nur insofern möglich, als die Idee diese Naturbildung selbst durchdringt und bestimmt. — C. G. Nees v. Esenbeck, Naturphilosophie (Glogau, 1841), crp. 130. Das Weltsystem ist der Schematismus aller empirischen Naturbetrachtungen im Allgemeinen wie im Besondern. Denn es ist die in der Natur an sich real gesetzte Intelligenz, und die in sich gegenständliche Intelligenz, welche das Wissen ist, hat folglich im Weltsystem sich selbst in ihrer Naturform. — Лотце называет (I. Metaph. 136) чисто интеллектуалистическую философію логическимъ нигилизмомъ. Терминъ „Nihilismus“, хотя съ другимъ оттенкомъ, примѣняется къ философіи Шеллинга уже раньше. Ср. Friedr. Köppen, Schelling's Lehre oder das Ganze der Philosophie des absoluten Nichts (1803), crp. 85. Das Schelling'sche System ist weder Realismus noch Idealismus, die Frage darüber hat nicht ein-

mal Bedeutung: aber es ist eben deswegen Nihilismus. Wäre es Realismus, so müsste es mit der überwiegenden Objectivität beginnen; wäre es Idealismus, mit der überwiegenden Subjectivität, und es geschieht weder das eine, noch das andere. Nun entsteht aber alles plus, alles Etwas, ein Ideales oder Reales, durch ein Ueberwiegen der einen oder der andern; also beginnt das System mit lauter minus von Etwas = Nichts. — Cp. впрочемъ Oken, Lehrbuch der Naturphilosophie, 2. изд. (Jena 1831), стр. 8. Die höchste Einheit des Alls ist das Ewige. Das Ewige ist einerlei mit dem Zero der Mathematik. Ewiges und Zero sind nur nach den Wissenschaften verschiedene Benennungen, wesentlich sind sie eins. Das Ewige ist das Nichts der Natur. Wie die ganze Mathematik aus dem Zero hervorgeht, so muss alles, was ein Einzelnes ist, aus dem Ewigen oder dem Natur-Nichts hervorgegangen sein.

Къ стр. 63, 2—4. Упрекъ, который Лотце здѣсь дѣлаетъ идеалистической натурфилософіи, нужно признать вполне основательнымъ и справедливымъ, если имѣть въ виду такихъ послѣдователей Шеллинга, каковы Henrich Steffens, Oken, Nees von Esenbeck. Относительно понятій и терминовъ „Duplicität, Dualität, Polarität“ у самого Шеллинга ср. Schelling's sämtliche Werke, I. Abth., II. Bd., стр. 459 (Es ist erstes Princip einer philosophischen Naturlehre, in der ganzen Natur auf Polarität und Dualismus auszugehen), 476 ss., 489 (Das Gesetz der Polarität ein allgemeines Weltgesetz); I. Abth., III. Bd., стр. 120 (Die allgemeine Dualität in der Natur), 146 (Es soll in dem Organismus selbst eine ursprüngliche Duplicität sein etc.), 148 (Jede Organisation eine Dyas), 150, 168, 169, 170 (Dualität), 218 (Identität in der Duplicität und Duplicität in der Identität = Polarität), 220 (Gemeinschaftliche Ursache der allgemeinen und der organischen Duplicität), 250 (Einheit in der Entzweiung und Entzweiung in der Einheit), 251 (Heterogenität in der Homogenität und Homogenität in der Heterogenität), 257 (Aus dem einen ursprünglichen Gegensatz alle einzelnen Gegensätze in der Natur), 288, 289. — Cp. C. G. Nees v. Esenbeck, Naturphilosophie (1841), стр. 186, 187, 218, 235 (Die zweite Idee des Weltkörpers verhält sich zur ersten, wie der Grundgegensatz der Polarität zur besondern Polarität), 236, 239, 249, 250 (Die in der organischen Blase gesetzte Polarität (Achse) ist also ein Polarisiren derselben durch ihr Centrum in der Richtung zu und von dem Weltkörper), 253 (Die organische Blase, als Element, ist, als solche, durch blosse Bindung an ihren Boden polarisirt, ohne dass sich

dieses Polarisirtsein an ihr selbst als ein polares Bilden ausdrückte . . . Die polarisirte Blase bezeichnet ihr Bilden durch die reale Darstellung der polarisirten Kugel), 261 (Die Vegetation dieser Sphäre ist ursprünglich als polar bildend, oder nach entgegengesetzten Richtungen bildend gesetzt. Das Gebildete dieser Idee wird ein Gebilde der Länge, ein gedehntes Gewächs sein), 286 (Die Contraction und Expansion sind also für die Animalisation gleich dem Wachsen und Athmen in der Form der Polarität, oder gleich dem Sein des Pflanzlichen in dem Grundgegensatze der Wurzel und des Stengels, wie der Letztere sich zur Ersteren verhält gleich Blatt zum Stamm). — Относительно того предположенія, что матерією и чувственно воспринимаемыми формами въ мірѣ символизируются только различныя ступени самоодухотворенія Абсолюта и развитія духа ср. Schelling's sämmtl. Werke, I. Abth., II. Bd., стр. 362. Sehen wir . . auf das Positive in der Welt, und nicht auf die unwesentlichen Eigenschaften, so ist sie von dem Absoluten selbst nicht verschieden, sondern nur die vollständige und in fortschreitender Entwicklung ausgebreitete Copula. — Crp. 396. Diese Antithese wird von der Naturlehre schlechthin postulirt. Sie ist keiner empirischen, sondern nur einer transcendentalen Ableitung fähig. Ihr Ursprung ist in der ursprünglichen Duplicität unseres Geistes zu suchen, der nur aus entgegengesetzten Thätigkeiten ein endliches Produkt construirt. — I. Abth., III. Bd., стр. 451. Daraus erhellt, dass der zweite Moment, den wir in der Construction der Materie annehmen, nämlich der Moment, wo die beiden Kräfte Kräfte verschiedener Subjecte werden, für die Physik ganz dasselbe ist, was jener zweite Act der Intelligenz für die Transcendentalphilosophie ist. — Crp. 152. Es ist offenbar, dass das Ich, indem es die Materie construirt, eigentlich sich selbst construirt. — Crp. 453. Das Resultat der bis jetzt angestellten Vergleichung ist, dass die drei Momente in der Construction der Materie den drei Acten in der Intelligenz wirklich entsprechen. — Crp. 480. Die Organisation des Universums in Systeme, wo eins durch das andere in seinem Sein erhalten wird, ist nichts anderes als eine Organisation der Intelligenz selbst, die durch alle diese Producte hindurch immer nur den absoluten Gleichgewichtspunkt mit sich selbst sucht, welcher Punkt aber in der Unendlichkeit liegt. — Crp. 490. Man kann sagen, die organische Natur führe den sichtbarsten Beweis für den transcendentalen Idealismus, denn jede Pflanze ist ein Symbol der Intelligenz. — Crp. 492. Die

Organisation im allgemeinen ist nichts anderes als das verkleinerte und gleichsam zusammengezogene Bild des Universums . . . Das Gesetz dieser Stufenfolge ist, dass die Organisation ihren Kreis beständig erweitert, wie ihn die Intelligenz beständig erweitert. — Сtp. 494. Die Stufenfolge der Organisationen bezeichnet nur verschiedene Momente der Evolution des Universums. So wie nun die Intelligenz durch die Succession beständig die absolute Synthesis darzustellen strebt, ebenso wird die organische Natur beständig als ringend nach dem allgemeinen Organismus und im Kampf gegen eine anorganische Natur erscheinen. Die Grenze der Succession in den Vorstellungen der Intelligenz wird auch die Grenze der Organisation sein . . . Es ist die Intelligenz selbst, welche durch alle Labyrinthe und Krümmungen der organischen Natur hindurch sich selbst als productiv zurückzustrahlen sucht. Aber in keiner von den untergeordneten Organisationen stellt sich die Welt der Intelligenz vollständig dar. Nur wenn sie bis zur vollkommensten Organisation gelangt, in welcher ihre ganze Welt sich contrahirt, wird sie diese Organisation als identisch mit sich selbst erkennen. — Oken, Lehrbuch der Naturphilosophie (1831), стр. 2. Die gesammte Philosophie beruht in der Nachweisung des Parallelismus der Natur und der Geistesthätigkeit . . . Die Natur ist nichts anderes, als die Darstellung der einzelnen Thätigkeiten des Urgeistes oder Gottes. — Этотъ взглядъ лежитъ въ основѣ и сочиненія Н. Steffens'a: Anthropologie (Breslau 1822), но у послѣдняго этотъ параллелизмъ принимаетъ весьма произвольный и внѣшній характеръ. Ср. Steffens, Anthropol., I. Bd., стр. 8 (Einheit der Natur und des menschlichen Geistes), 34 (Wärmeerscheinungen und allgemeines Gefühl des Lebens), 59 (Wir vermögen den gleichen Typus der Entwicklung und Bildung in der Natur, wie im Geistigen, anzuschauen), 60 (Das Metall . . . das Urbild des tiefen Zusammenhanges alles Lebens mit dem Universum, welches wir in einem unergründlichen Gefühl unseres eigenen Daseins wiederfinden; in dem Wasser aber erkennen wir die Sehnsucht der Erde sich in sich selber zu ergreifen), 67 (Was das Bewusstsein für das geistige Leben, ist das Licht für die Natur), 68 (Das Vorbildliche des Gemüths in der Erscheinung der Wärme), 69 (Was vorbildlich in der Natur die Glut, das ist im Geistigen die wilde Flamme der Begierde), 74 (Der Verstand wird verkörpert und ruft wirkliche Veränderungen

eines erscheinenden Daseins hervor durch die Handlung. So wird die Elektrizität verkörpert durch den chemischen Process), 76, 77 (So zeigt sich der nämliche Typus in der Natur und im Geistigen und erzeugt jenen merkwürdigen Parallelismus). — Ib. II. Bd., стр. 93 (Wie der productive Geist des Menschen, das Talent, die herrschenden Gedanken, so assimiliert das Leben die Massen), 177 (Athmen = reines Vertrauen). — Изображенію и символизациі определенныхъ геометрическихъ формъ въ природѣ придаютъ особое значеніе Окен и Nees v. Esenbeck. Cp. Oken, Abriss der Naturphilos. (Göttingen (1805), стр. 1—70, 204. — C. G. Nees v. Esenbeck, Naturphilosophie (1841), стр. 253 ss., 259. — Cp. Edmund Pfleiderer, Lotze's philosophische Weltanschauung nach ihren Grundzügen, 2. изд. (Berlin 1884), стр. 69, 70. — Eduard von Hartmann, Lotze's Philosophie, стр. 18, 19.

Къ стр. **64**, 1—3. Cp. примѣчанія къ стр. 155, 156.

Къ стр. **65**, 1, 2. Cp. Fritz Koegel, Lotze's Aesthetik (Göttingen 1886), стр. 9—13, 31—33, 134. Cp. также и примѣчанія къ стр. 175, 2 и 176, 1.

Къ стр. **66**, 1. Возражая Фихте младшему, который причислил Лотце къ послѣдователямъ Гербарта, Лотце утверждаетъ: Streitschr. 5. Ich finde nicht selten mich der Schule Herbart's zugezählt und glaube Veranlassung zu haben, dieser Einreihung einen förmlichen und entschiedenen Widerspruch entgegenzusetzen. Aber ich möchte mich über die Motive desselben nicht missverstanden sehen. Nach einer so langen Entwicklungsgeschichte der Philosophie, die alle möglichen Standpunkte mehr als einmal entdeckt und wieder verlassen hat, giebt es kein Verdienst der Originalität mehr, sondern nur noch das der Genauigkeit. Abzuleugnen, dass die ganze Vergangenheit auf uns gewirkt hat, und die am meisten, in deren Verlauf wir selbst noch verwickelt gewesen sind, würde ebenso fruchtlos als thöricht sein . . . Ich wenigstens fühle mich nicht am meisten der Schule verwandt, zu der man mich zählt . . . Das Studium der Medicin, das ich mir als Lebensberuf gewählt hatte, führte die Nothwendigkeit naturwissenschaftlicher Belehrung und damit ohne Weitläufigkeit die Einsicht in die völlige Unhaltbarkeit eines grossen Theils der Hegel'schen Ansichten . . . Und hierin liegt . . . der Grund jener Gedanken, um deren willen man häufig überwiegende Einflüsse Herbartischer Philosophie bei mir gefunden zu haben glaubt; sie stammten nicht sowohl von Herbart, als aus der Physik . . . Der ganze Realismus, um desswillen Sie mich auch mit ihm zusam-

menstellen, war recht eigentlich physikalisch; was Herbart eigenthümlich war, . . . wusste ich mir nicht anzueignen . . . Was endlich die allgemeinere Ausmalung der Ansichten betraf, so ging ich in der That lieber durch das prachtvolle Thor, das er selbst seiner Metaphysik versichert zum Eingang aufbauen gekonnt zu haben: das Thor der Leibnizischen Monadenwelt. И на самомъ дѣлѣ, рѣшающее вліяніе на развитіе воззрѣній Лотце имѣли съ одной стороны физика и фізіологія, какъ это относительно нѣкоторыхъ пунктовъ будетъ еще ниже показано, съ другой стороны прежде всего его учитель С. Н. Weisse, а потомъ Лейбницъ и Кантъ. Второстепенное вліяніе на него имѣли послѣдкантианскіе идеалисты и относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, конечно, и Герbartъ, а также и другіе. Герbartовы воззрѣнія играютъ немаловажную роль въ системѣ Лотце ужъ потому, что онъ весьма часто и усердно полемизируетъ именно противъ Герbartа, и эта полемика на самомъ дѣлѣ не осталась безъ вліянія именно на формулировку проблемъ у Лотце, чѣмъ, конечно, до извѣстной степени обусловливается также и формулировка результатовъ изслѣдованія. М. Каринскій въ своемъ сочиненіи „Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи (С.-Петербургъ 1873)“, стр. 193, мѣтко замѣчаетъ: „Прежде обыкновенно относили Лотце къ школѣ Герbartа, на основаніи нѣкоторыхъ частныхъ его мнѣній, которыя дѣйствительно заимствованы имъ отъ Герbartа, а еще болѣе, какъ кажется, на томъ основаніи, что онъ въ иныхъ случаяхъ пользуется терминологіей, употребляемой Герbartомъ и принятой единственно въ его школѣ (самоподдержаніе реальнаго, помѣхи его бытію и пр. под.) Протесты Лотце противъ такого причисленія его къ герbartовой школѣ заставили быть болѣе внимательными къ особенностямъ его системы. Тѣмъ не менѣе и доселѣ по большей части смотрятъ на его систему, какъ на систему, всего ближе стоящую къ системѣ Герbartа, хотя и сдѣлавшую довольно отступленій отъ послѣдней. Но и это мнѣніе можетъ быть слѣдствіемъ только или недостаточнаго знакомства съ системой Лотце, или неумѣнья отдѣлить въ ней существенное отъ менѣе существеннаго“. М. Каринскій только слишкомъ подчеркиваетъ родство системы Лотце съ системами Гегеля и Тренделенбурга. — Maximilian Klein въ своемъ сочиненіи „Lotze's Lehre vom Sein und Geschehen in ihrem Verhältniss zur Lehre Herbart's (Berlin u. Leipzig 1890)“, стр. 92, 93 приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Die vorhandenen Unterschiede berechtigen Lotze nicht, sich als von Herbart unabhängig hinzustellen; viel-

mehr halten wir uns auf Grund der vorangehenden Darlegungen, welche die Uebereinstimmung Lotze's mit Herbart in den wesentlichen Punkten darthun, für berechtigt zur Feststellung, dass Lotze, der die Beeinflussung durch Herbart zugegeben, aber dieselbe mehr für eine negative gehalten hat, in seinem ontologischen Gedankenkreise thatsächlich (wenn auch anscheinend ohne Bewusstsein dieses Sachverhalts) eine Verschmelzung von Herbart's metaphysischen und religionsphilosophischen Ansichten vollzogen hat.“ Но Maximilian Klein при сравненіи воззрѣній Гербарта и Лотце (стр. 80—92) обращаетъ вниманіе только на самыя общія черты гербартова ученія, которыя почти всѣ встрѣчаются и у Лейбница, такъ что на основаніи этого сопоставленія ученій обоихъ мыслителей нельзя притти къ убѣжденію, что система Лотце представляетъ собою сліяніе именно гербартовой онтологіи и философіи религіи. — Max Nath, имѣя впрочемъ въ виду психологію Лотце, утверждаетъ въ своей работѣ „Die Psychologie Hermann Lotze's in ihrem Verhältniss zu Herbart (Brandenburg a. d. Havel, 1887)“, стр. 36, 37: „So müssen wir uns zu der Ueberzeugung bekennen, dass von einer Schülerschaft Lotze's Herbart gegenüber keine Rede sein kann, auch nicht von einer ursprünglichen Beeinflussung seiner Denkweise durch Herbartsche Lehre. Wir glauben vielmehr, Lotze sei erst, nachdem sich ihm schon die grundlegenden Vorstellungen seines Systems und seiner Psychologie gebildet hatten, durch die theilweise Analogie der Herbartschen Gedanken einerseits, durch den weiten Abstand, der bei genauerer Ausführung zwischen beiden sich zeigte, andererseits, zu näherer Berücksichtigung, zu öfterer Darstellung, zu ausführlicher Kritik der Herbartschen Psychologie geführt worden. Aber Lotzes Psychologie ist nicht entstanden in der Polemik gegen Herbart, sie ist ein selbständiges Ergebniss des eigenthümlichen Entwicklungsganges . . . ihres Urhebers.“ Mutatis mutandis эти слова можно примѣнить и къ метафизикѣ Лотце, нужно только прибавить то ограниченіе, что относительно своихъ методическихъ приѣмовъ и относительно формулировки многихъ проблемъ Лотце на самомъ дѣлѣ оказывается зависимымъ отъ Гербарта. Ср. стр. 250. Ср. также O. Caspari, Hermann Lotze in seiner Stellung zu der durch Kant begründeten neuesten Geschichte der Philos., 2. изд. стр. 18. Blicken wir von Herbart zu Lotze, so findet sich, dass er die von Herbart angenommene Art der Bearbeitung und Reinigung der Erfahrungsbegriffe ebenfalls aufnimmt. — Стр. 19. Wie viele Mal Lotze auch die Anschauungen und Resultate Herbarts bekämpft, er

theilt mit ihm doch die Methode der Bearbeitung und Läuterung der Erfahrungsbegriffe, er theilt mit ihm die Anschauung, dass die formale Logik nur das subjective Instrument ist, diese Bearbeitung zu leiten im Dienste tieferer Erkenntniss. — Стр. 23. Trotz dieser verwandtschaftlichen Stellung Lotze's zu Herbart wird man das wissenschaftliche Leben des erstern nicht in Perioden theilen können, unter denen als die erste etwa die Herbartsche zu bezeichnen wäre. — Стр. 24. Innerhalb dieser Zeit, es war die erste Hälfte der vierziger Jahre unseres Jahrhunderts, gestalten sich Lotzes Grundgedanken, um jene eigenthümliche Färbung zu gewinnen, die zu Leibniz hinüberschillert, zu Herbart aber nicht ausser Beziehung stand. — Ed. v. Hartmann, Lotzes Philosophie, стр. 32, 33. Alles, was Herbart's Realismus eigenthümlich war, und worin er über den physikalischen hinausging, erklärt Lotze sich nicht haben aneignen können. Diese letzteren Behauptungen sind ohne Zweifel richtig . . . Aber es sind immer und immer wieder die Herbartschen Ansichten, durch welche Lotze seine Leser hindurchführt, . . . und oft genug ist die unfruchtbare Scharfsinnigkeit der kleinkrämerischen und haarspaltenden Herbartschen Manier in seine eigenen Werke, namentlich in seine letzte Metaphysik eingedrungen . . . Wenigstens in dem negativen Sinne der fortlaufenden Kritik und Polemik gegen Herbart ist Lotze ein Herbartianer zu nennen. — Для того, чтобы справедливо судить объ отношеніи философіи Лотце къ воззрѣніямъ Гербарта, нужно прежде всего имѣть въ виду слѣдующее: во первыхъ, отверженіе проективистическаго идеализма у Лотце объясняется главнымъ образомъ тѣмъ влияніемъ, которое Лотце испытывалъ со стороны современныхъ работъ въ области физики и химіи, которыя способствовали укрѣпленію механико-атомистическаго воззрѣнія (ср. стр. 66—67), въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и влияніемъ со стороны С. Н. Weisse (ср. примѣчанія къ стр. 39—44, 1); во вторыхъ, тогда какъ философіи Лотце именно „персоналистическое“ основовоззрѣніе придаетъ особый характеръ (ср. стр. 277), то у Гербарта мы не встрѣчаемъ характерныхъ чертъ этого воззрѣнія (ср. Teichmüller, Wirkl. u. scheinb. Welt, стр. 7, 9, 71, 103, 106. Neue Grundl. der Psychol. u. Log., стр. 156). Вслѣдствіе этого, конечно, утвержденіе зависимости Лотце отъ Гербарта относительно основныхъ положеній его философіи является неосновательнымъ.

Къ стр. 66, 2—67, 1—3. Лотце какъ относительно понятія силы, такъ и относительно механическаго объясненія при-

роды вообще считает своею главною задачею упраздненіе всякихъ метафизическихъ предположеній. Область метафизики должна быть строго отдѣлена отъ области эмпирическаго естествоиспытанія; послѣднее теряетъ свой строго научный характеръ, какъ скоро оно или допускаетъ идеалистическія примѣсы въ качествѣ объяснительныхъ принциповъ, или смѣшиваетъ механическій способъ объясненія явленій природы съ матеріалистическою метафизикою. Естествоиспытаніе имѣетъ въ виду только отношенія явленій или феноменовъ между собою, вовсе не касаясь ихъ метафизической основы. На это принципиальное разграниченіе областей естествоиспытанія и метафизики и на необходимость ихъ соединенія въ общемъ міровоззрѣніи Лотце и указываетъ въ слѣдующихъ словахъ Mkr. I, стр. XV: In dieser Vermittelung allein liegt der wahre Lebenspunkt der Wissenschaft; nicht darin freilich, dass wir bald der einen bald der andern Ansicht zerstückelte Zugeständnisse machen, sondern darin, dass wir nachweisen, wie ausnahmslos universell die Ausdehnung, und zugleich wie völlig untergeordnet die Bedeutung der Sendung ist, welche der Mechanismus in dem Bau der Welt zu erfüllen hat. На отвергнутомъ здѣсь смѣшиваніи естествоиспытанія съ метафизикою основывается вся полемика Hermann'a Ulrici противъ воззрѣнія Лотце о силѣ и жизненной силѣ (Ср. Hermann Ulrici, Gott und die Natur, 2. изд. (Leipzig 1866), стр. 38 ss., 231—250). Czolbe же, также смѣшивая обозначенныя двѣ области, приходитъ на основаніи воззрѣній Лотце о жизненной силѣ къ рѣшительному матеріализму въ своемъ сочиненіи „Neue Darstellung des Sensualismus (1855)“. Въ виду подобныхъ недоразумѣній Лотце самъ мѣтко замѣчаетъ Mkr. I, стр. XV: Je mehr ich selbst bemüht gewesen bin, den Grundsätzen der mechanischen Naturbetrachtung Eingang in das Gebiet des organischen Lebens zu bereiten, das sie zaghafter zu betreten schien, als das Wesen der Sache es gebot: um so mehr fühle ich den Antrieb, nun auch jene andere Seite (scil. die metaphysische) hervorzukehren, die während aller jener Bestrebungen mir gleich sehr am Herzen lag. Ich darf kaum hoffen, ein sehr günstiges Vorurtheil für den Erfolg dieser Bemühung anzutreffen; denn was jene früheren Darstellungen an Zustimmung etwa gefunden haben mögen, das dürften sie am meisten der Leichtigkeit verdanken, mit der jede vermittelnde Ansicht sich dahin umdeuten lässt, dass sie doch wieder einer der einseitigen äussersten Meinungen günstig erscheint, welche sie vermeiden

wollte. — Относительно понятія силы Лотце прежде всего отвергаетъ гипотасированіе силы, встрѣчающееся почти во всѣхъ учебникахъ физики его времени. Ср. Ph. Neumann, Lehrbuch der Physik (Wien 1818), I. Theil, стр. 7. Kraft ist etwas Gedachtes, ist demnach kein Gegenstand der Erfahrung. Wir nehmen nur den Erfolg wahr und schliessen auf eine Ursache desselben. — Benjamin Scholz, Anfangsgründe der Physik als Vorbereitung zum Studium der Chemie (Wien 1827), стр. 14. Wir können uns keine Wirkung ohne Ursache denken und nennen die unbekannte Ursache bekannter Wirkungen eine Kraft, indem wir bei dem Gebrauche dieses Wortes jedesmal ein freiwilliges Bekenntniss unserer Beschränktheit und Unwissenheit ablegen. — Andreas Baumgartner, Die Naturlehre nach ihrem gegenwärtigen Zustande mit Rücksicht auf mathematische Begründung. 2. изд. (Wien 1826), стр. 6. Häufig ist die Ursache einer Erscheinung selbst wieder ein Phänomen, bedarf daher eines neuen Grundes. Dieser setzt wieder einen ferneren voraus, wenn er selbst in der Erfahrung vorkommt, sodass man endlich durch eine Reihe von Erscheinungen, deren jede zugleich Ursache und Wirkung ist, auf einen letzten übersinnlichen Grund kommt, der im Innern der Natur seine Wurzel hat. Man nennt ihn Kraft, ohne durch diesen Ausdruck mehr als eine uns dem Wesen nach ganz unbekannte Ursache einer Erscheinung bezeichnen zu wollen. — W. Eisenlohr, Lehrbuch der Physik zum Gebrauche bei Vorlesungen und beim Unterrichte, 2. изд. (Mannheim 1839), стр. 2. Die Physik ist die Wissenschaft von den Ursachen oder Kräften, welche die in der unorganischen Natur vorgehenden Erscheinungen und Veränderungen bedingen. — Подобнымъ образомъ выражаются также и позднѣйшіе физики; ср. напр. G. Karsten, Von den Eigenschaften der Körper im Allgemeinen въ Allgemeine Encyklopädie der Physik (Leipzig 1869), I. Bd., стр. 814, 815, 824, 828. — Ср. мѣткія замѣчанія Kurd Lasswitz'a въ его Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton, II. Bd., стр. 574, 575. Wie aus den Aeusserungen Newton's hervorgeht, sind diese Kräfte von der Materie (welche nur trägt ist) ebensowohl wie von den mechanischen Ursachen verschieden. Die Materie kann nicht wirken; es muss etwas anderes zu ihr hinzukommen, heisse es nun Spiritus oder Kraft. Die Trennung von Materie und Kraft ist vollzogen. Die gesammte Arbeit der mechanischen Naturauffassung ist aufgehoben, ein Aeusseres, was der Materie als solcher nicht angehört, muss zu ihr hinzutreten, um das Naturgeschehen zu ermöglichen . . . So ist die Kraft

als immateriell von der Materie geschieden, sie muss ihr äusserlich übertragen werden. Die Ursache der Bewegung ist hypostasirt in der Form der Centrakraft als ein äusseres actives Princip. Um sie an die Materie zu binden, giebt es nur ein Mittel, den Willen Gottes. — Сrp. 577. Die Einheit der Natur wird in zwei Theile zerrissen, die träge Materie und die wirkende Kraft, das passive und active Princip, und die mathematische Physik muss dazu dienen, die Gefühle des Leidens und des Handelns scheinbar zu objectiviren. Newton war sich wohl bewusst, dass diese Betrachtung nicht in die mathematische Physik gehöre; daher seine vorsichtige Ausdrucksweise; aber er hatte diesen Schluss selbst gezogen und er liess es zu, dass seine Schüler ihn triumphirend der Welt verkündeten. — Сrp. 579, 580. So überwand das Zusammentreffen jener Eigenschaften in Newton die Fundamente wissenschaftlicher Naturphilosophie, indem er in die Physik wieder metaphysische Principien hineintrug, deren glückliche Beseitigung eben begonnen hatte. Das mathematische Gesetz wird unter dem Namen der Fernkraft versinnbildlicht und anthropomorphisirt. — Къ възрѣнію Лотце о понятіи силы примыкаетъ и извѣстный фیزیологъ Emil Du Bois-Reymond въ своемъ трудѣ „Untersuchungen über thierische Electricität, I. Bd., (Berlin 1848)“, стр. XL, XLI. Die Kraft . . . ist nichts als eine verstecktere Ausgeburd des unwiderstehlichen Hanges zur Personification, der uns eingeprägt ist; gleichsam ein rhetorischer Kunstgriff unseres Gehirns, das zur tropischen Wendung greift, weil ihm zum reinen Ausdruck die Klarheit der Vorstellung fehlt . . . Es ist, nur verfeinert, immer noch dasselbe Bedürfniss, welches einst die Menschen trieb, Busch und Quell, Fels, Luft und Meer mit Geschöpfen ihrer Einbildungskraft zu bevölkern. Was ist gewonnen, wenn man sagt, es sei die gegenseitige Anziehungskraft, wodurch zwei Stofftheilchen sich einander nähern? Nicht der Schatten einer Einsicht in das Wesen des Vorganges. — Сrp. XLII. Nun kann das Wort Kraft für uns keine andere Bedeutung mehr haben, als die, wodurch es der analytischen Mechanik so grosse Dienste geleistet hat. Die Kraft ist uns das Mass, nicht die Ursache der Bewegung. — Сrp. XLIV. Wenn man von Kräften reden will, so muss man es wenigstens nur in der Weise thun, dass diese Fiction auch wirklich die Dienste leiste, zu welchen sie berufen ist. Сrp. стр. 67, 3 — Лотце отвергаетъ и възрѣніе матеріалистовъ, которые силу признавали за постоянное качество матеріи. Сrp. Jac. Moleschott, Der Kreislauf des Lebens. 3. изд. (Mainz

1857); стр. 345—347. Diese Kraft ist nichts anderes, als eine Eigenschaft des Stoffes . . . Offenbar fehlt hier die Kraft nicht; allein sie entzieht sich unsern Sinnen, weil die Gelegenheit zur Bewegung fehlt. Die Kraft ist kein stossender Gott, kein von der stofflichen Grundlage getrenntes Wesen der Dinge. Sie ist des Stoffes unzertrennliche, ihm von Ewigkeit innewohnende Eigenschaft. — Стр. 349. Das Wesen der Dinge ist die Summe ihrer Eigenschaften. Und zu diesen Eigenschaften gehört die Kraft. — Также 378. — Стр. 395. Die Kraft ist eine Eigenschaft des Stoffes. Die Kraft ist vom Stoff unzertrennlich. Die Kraft ist unsterblich wie der Stoff. — L. Büchner, конечно, вполне примыкаетъ къ Moleschott'у. Ср. Kraft und Stoff. 9. изд. (1867), стр. 1—4. — Относительно стр. 67, 1—3 ср. главнымъ образомъ Gustav Theodor Fechner, Ueber die physicalische und philosophische Atomenlehre (Leipzig 1855), стр. 106—112. Nach der gemeinsten und rohesten Fassung betrachtet man die Kraft als etwas, was in der Materie sitze oder ihr wie eine äussere Eigenschaft anhafte, doch auch über sie hinaus sich in die Weite erstreckt und so das Dasein der Materie kundgibt . . . Kraft ist in der Physik überhaupt weiter nichts als ein Hilfsausdruck zur Darstellung der Gesetze des Gleichgewichts und der Bewegung. Wir sprechen von Gesetzen des Gleichgewichts und der Bewegung, welche beim Gegenüber von Materie und Materie gelten . . . Anstatt dass die physische Kraft in den Körpern besonders sitze und von dem einen auf den andern hinüberwirke, statt dass sie in einem Körper latent sein könne, um erst bei Zutritt eines andern Körpers wirksam zu werden, statt dass sie die Materie constituire, statt dass sie dialektisch darein überschlage, kommt Alles, was man von ihr aussagen mag, factisch wie klar begrifflich auf ein allgegenwärtiges Gesetz und dessen Befolgung zurück . . . Was man jedem Körper an Kraft besonders beilegt, ist nur der Antheil, mit dem er je nach seiner Individualität und Stellung zu andern Körpern zur Erfüllung des Gesetzes beiträgt . . . Dieser Antheil, mit dem jeder Körper und selbst jedes Element eines Körpers zur Verwirklichung des Gesetzes besonders beiträgt, kann dann allerdings von dem über alle Materie, alle Zeit und allen Raum übergreifenden allgemeinen Gesetze begrifflich unterschieden und auf den Körper, respectiv das Element des Körpers, als eine ihm eigene, wenn man will, darin sitzende Kraft besonders bezogen werden, bedeutet jedoch hiemit eben nur ein besonderes Abhängigkeits-

verhältniss des Körperlichen in seinem Verhalten vom allgemeinen Gesetze, nichts, was ihm constant und für sich selbst eigen zukäme, oder gar woraus es bestände . . . Ueberall ist Kraft nur eine Sache des Zusammenseins der Materie, für sich hat kein Körper eine Kraft, es sei denn die Kraft, die aus dem Zusammensein seiner eigenen Theile resultirt . . . Dasselbe materielle Theilchen kann so nach und nach die allerverschiedensten Kräfte erfahren und äussern . . . Demnach waltet in jeder besonders gearteten Zusammenstellung auch eine besonders geartete Kraft, es giebt so vielerlei Kräfte als Zusammenstellungsweisen der Materie . . . Die Gravitationskraft, Elasticitätskraft, chemische Kraft, organische Kraft sind alles Kräfte, die sich jede auf gewisse Zusammenstellungsweisen in gewisser Allgemeinheit beziehen und noch Specialkräfte unter sich und allgemeinere Kräfte über sich haben. Die Kraft ergreift die Körper oder Körpertheile, durch deren Zusammensein sie erwacht, auch stets im Zusammenhange und bewirkt Aenderungen im System derselben, die nach dem Princip der Gleichheit der Action und Reaction in Wechselbedingtheit zusammenhängen . . . Wir haben im Vorigen nichts weiter gethan als den Kraftbegriff in dem Sinne exponirt, wie er in der Physik, wenn auch nicht mit Worten exponirt, aber von jeher factisch verstanden und verwendet wird . . . Es ist ein Relationsbegriff, der nur für das Zusammensein von Materie Bedeutung hat. — Кромѣ того стр. 179—210. — Въ изданномъ въ 1855 г. сочиненіи F e c h n e r 'а „Ueber die physic. u. philos. Atomenlehre“ замѣтно вліяніе первыхъ работъ Лотце, главнымъ образомъ статьи „Leben. Lebenskraft“, появившейся въ „Handwörterbuch der Physiologie, herausgegeben von Rudolph Wagner. Bd. I. Braunschweig 1842, стр. IX—LVIII“, кромѣ того „Allgemeine Physiologie des körperlichen Lebens (1851)“; но и возрѣнія F e c h n e r 'а не остались безъ вліянія на позднѣйшія работы Лотце, а именно „Mikrokosmos (1856—1864)“ и „Metaphysik (1879)“. — Ср. еще Н. Helmholtz, Ueber die Erhaltung der Kraft (1847) въ Ostwalds Klassiker der exacten Wissenschaften (Leipz. 1889) Nr. 1, стр. 6. Bewegung kann in der Erfahrung nur vorkommen als Aenderung der räumlichen Verhältnisse wenigstens zweier materieller Körper gegen einander; Bewegungskraft, als ihre Ursache, also auch immer nur erschlossen werden für das Verhältniss mindestens zweier Körper gegen einander, sie ist also zu definiren als das Bestreben zweier Massen, ihre gegen-

seitige Lage zu wechseln. Die Kraft aber, welche zwei ganze Massen gegen einander ausüben, muss aufgelöst werden in die Kräfte aller ihrer Theile gegen einander. — Стр. 55. Wenn eine Kraft abhängig gemacht wird von der absoluten Bewegung, d. h. von einer veränderlichen Beziehung einer Masse zu etwas, was nie Gegenstand einer möglichen Wahrnehmung werden kann, nämlich zum unterschiedslosen leeren Raum, so erscheint mir dies als eine Annahme, die die Aussicht auf vollständige Lösung der naturwissenschaftlichen Aufgaben aufgibt. — Cp. также и J. Frohschammer, Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissenschaft (1861), стр. 176—201. — Wilhelm Wundt, Die physikalischen Axiome und ihre Beziehung zum Causalprincip (Erlangen 1866), стр. 52—57. (Fünftes Axiom: Jeder Wirkung entspricht eine ihr gleiche Gegenwirkung). — E. Dühring, Kritische Geschichte der allgemeinen Principien der Mechanik. 2. изд. (Leipzig 1877), стр. 345, 346. Hiernach ist es ganz offenbar, dass man einen grossen Theil unnützer metaphysischer Gesichtspunkte erledigt, wenn man von vornherein in der Kraft nichts als ein Product von Masse und Beschleunigung denkt, welches jedoch zugleich den Inbegriff aller gleichwerthigen Producte vorstellt, in denen Masse und Beschleunigung anders vertheilt sind. — C. S. Cornelius, Ueber die Bildung der Materie aus ihren einfachen Elementen. Oder das Problem der Materie nach ihren chemischen und physikalischen Beziehungen mit Rücksicht auf die sogenannten Imponderabilien (Leipzig 1856), стр. 19—24. — O. Flügel, Die Probleme der Philosophie und ihre Lösungen. Historisch-kritisch dargestellt (Cöthen 1888), стр. 56—65. — Н. Страховъ, Миръ какъ цѣлое. Черты изъ науки о природѣ (С.-Петербургъ 1872), стр. 434—443. — Cp. наконецъ и Franz Erhard, Mechanismus und Teleologie. Eine Abhandlung über die Principien der Naturforschung (Leipzig 1890), стр. 46—49 (оспариваетъ воззрѣніе Fechner'a).

Къ стр. 68, 1—3 и 69, 1 стр. примѣчанія къ стр. 163; 164, 1; 173, 3.

Къ стр. 70, 2. Cp. Emil Du Bois-Reymond, Ueber die Grenzen des Naturerkennens. Die sieben Welträthsel. Zwei Vorträge (Leipzig 1884), стр. 12. Naturerkennen . . ist Zurückführen der Veränderungen in der Körperwelt auf Bewegungen von Atomen, . . oder Auflösen der Naturvorgänge in Mechanik der Atome. — Стр. 13. Denken wir uns alle Veränderungen in der Körperwelt in Bewegungen von Atomen aufgelöst, die durch deren constante Centrakräfte bewirkt werden, so wäre das Weltall naturwissenschaftlich

erkannt. — August Kekulé, Die wissenschaftlichen Ziele und Leistungen der Chemie (Bonn 1878), стр. 11, 27. — Justus Liebig, Chemische Briefe, 3. изд. (Heidelberg 1851), стр. 202. — Относительно послѣдняго предложенія ср. Kurd Lasswitz, Geschichte der Atomistik, I. Bd., стр. 358. Eine consequente Durchführung der Corpusculartheorie erfordert freilich, dass nicht bloss die quantitative Constanz des Körperlichen im Raume erkannt, sondern auch die Veränderung im Raume, die Bewegung, als eine Grösse, welche erforschbaren Gesetzen unterworfen ist, dem Bewusstsein fassbar werde. Daher kann die Corpusculartheorie erst mit der Ausbildung einer wissenschaftlichen Mechanik zu höherer Vollendung gelangen. — Ib. II. Bd., стр. 3—5. Eine neue That des Denkens, zu welcher auch die grössten Geister des Alterthums sich nicht aufzuschwingen vermochten, musste geschehen, um das Werk Demokrits zu vollenden und über das des Aristoteles zu erheben. Diese That war die Schöpfung einer neuen Wissenschaft, der Mechanik, als der Wissenschaft von der Energie der Bewegung. Der Grund, weshalb die antike Atomistik unterlegen war, beruht auf ihrer Unfähigkeit, den causalen Zusammenhang der Atome wissenschaftlich darzustellen; und die Ursache hiervon war, dass sie den Begriff der Bewegung nicht zu bewältigen vermochte . . . Der moderne Ausdruck „Energie“, welcher mathematisch als das halbe Product aus der Masse und dem Quadrate der Geschwindigkeit definirt wird, ist nur eine der Formen, unter welchen das Intensive, das eigentlich Reale der Bewegung, sich begrifflich darstellen lässt. Da er in der gegenwärtigen Naturwissenschaft die hervorragendste Rolle spielt, so eignet er sich am besten, das Wesen der Bewegungsrealität zu repräsentiren und die phoronomische von der dynamischen Bewegung zu unterscheiden. Diese Unterscheidung ist das Merkmal der modernen Wissenschaft. Die gesamte Bewegungslehre des Alterthums ist ihrem Wesen nach phoronomisch; die räumliche Bewegung ist lediglich Ortsveränderung und hat keinen intensiven Charakter . . . Die Realität wird gegründet auf die Substantialität der unveränderlich gedachten Atome, nicht auf die Gesetzlichkeit der Bewegung . . . Nun giebt es einen Unterschied der im Zeitmoment erfassten bewegten Körper von den ruhenden, eine Realität der Bewegung, welche die Abstraction von der Zeit nicht aufzuheben vermag. Diese Realität ist in der Phoronomie nicht vorhanden . . . Die thatsächliche Bewegung der Körper enthält nicht bloss die Eigen-

schaft, Lageveränderung zu sein, sondern auch diejenige, Wirkung auszuüben. — E. Dühring, Kritische Geschichte der allgem. Principien der Mechanik, 2. изд., стр. 4, 17 ss. — Относительно атомизма вообще ср. еще примѣчания къ стр. 104, 1—2.

Къ стр. 71—73, 1. Прежде всего ср. примѣчания къ стр. 54 и 55. Кромѣ того ср. Gottfried Reinhold Treviranus, Biologie oder Philosophie der lebenden Natur (1802), I. Bd., стр. 53. Sind nicht vielleicht auch chemische Wahlanziehung, Elektricität und Magnetismus Producte eben so vieler verschiedener Grundkräfte, und ist nicht vielleicht das, was du Lebenskraft nennst, ein Resultat des Zusammenwirkens jener Kräfte im lebenden Organismus, da sie in der leblosen Natur immer nur isolirt wirken? (Treviranus, конечно, отрицаетъ этотъ вопросъ; но для насъ интересна формулировка его). — Johannes Müller, Handb. der Physiol. des Menschen (1834), I. Bd., стр. 4. Die Erfahrung zeigt, dass bei den unorganischen Körpern die Verbindung von der Wahlverwandschaft und den Kräften der verbundenen Stoffe abhängt, dass in den organischen Körpern dagegen die bindende und erhaltende Gewalt nicht bloss die Eigenschaften der Stoffe selbst sind, sondern noch etwas anderes, welches der chemischen Wahlverwandschaft nicht allein das Gleichgewicht hält, sondern auch nach den Gesetzen eigener Wirksamkeit organische Combinationen verursacht. — Стр. 18. In der That sind die organischen Erscheinungen nur einer gewissen Combination der Elemente eigen und selbst die lebensfähige organische Materie zerfällt in unorganische Verbindungen, sobald die Ursache der organischen Erscheinungen, die Lebenskraft, aufhört. — Ср. и статью „Lebenskraft“ въ P. Gehler, Physikalisches Wörterbuch, VI. Bd., 1. Abth., (Leipzig 1831), стр. 111—123. — Относительно полемики Шеллинга противъ теорій о жизненной силѣ ср. стр. 320. Также и Schelling's Werke, I. Abth., II. Bd., (Von der Weltseele) стр. 348—350. — Johann Christian Reil, Entwurf einer allgemeinen Pathologie (1815), введение издателя Nasse, стр. 20, 21. — Ib. стр. 246—248. — Противъ возрѣній Лотце возражаетъ уже J. Liebig, Chemische Briefe, 1. изд. (1844), 3. изд. (1851), стр. 328, 329. Es ist sicher, dass eine Menge Wirkungen, die wir in lebendigen Körpern wahrnehmen, durch chemisch-physikalische Ursachen bedingt werden, aber man geht viel zu weit, hieraus schliessen zu wollen, dass alle im Organismus thätigen Kräfte identisch sind mit denen, welche die todte Materie regieren,

Es ist leicht darzuthun, dass die Anhänger dieser Ansicht die erste und einfachste Regel der physikalisch-chemischen Methode nicht im Auge haben, welche vorschreibt zu beweisen, dass eine Wirkung, die man einer Ursache zuschreibt, dieser Ursache auch wirklich angehört . . . Es muss dargethan werden, wie Wärme, Elektrizität, Magnetismus, chemische Affinität zusammenwirken, um die wunderbare Harmonie der Verrichtungen hervorzubringen, welche die organischen Wesen von ihrer ersten Entwicklung an bis zu dem Augenblick darbieten, wo ihre Elemente der unorganischen Natur verfallen. Denn, wenn man voraussetzt, dass die Kräfte der unorganischen Natur identisch mit denen der organischen sind, so nimmt man nothwendig an, dass alle Naturkräfte überhaupt uns bekannt, dass ihre Wirkungen ermittelt sind, dass man im Stande ist, von den Wirkungen rückwärts die Ursachen zu erschliessen und auseinanderzusetzen, welchen Antheil jede einzelne an den Verrichtungen des Lebens nimmt . . . Alles, was man davon weiss, ist, dass die unorganischen Kräfte an diesen Wirkungen einen gewissen Antheil haben. — Защитниками жизненной силы и противниками Лотце выступают Frohschammer и Ulrici. Ср. Frohschammer, Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissenschaft (1861), стр. 202—237. — Hermann Ulrici, Gott und die Natur, 2. изд. (1866), стр. 232—253. Ulrici не достигает своей цѣли ужъ потому, что онъ не различаетъ метафизической точки зрѣнія отъ естественнонаучной. Ср. стр. 336. — Изъ естествоиспытателей, примкнувшихъ къ воззрѣніямъ Лотце о жизненной силѣ, заслуживаетъ особаго вниманія вслѣдствіе своей авторитетности въ кругахъ естествоиспытателей берлинскій физиологъ Emil Du Bois-Reymond. Ср. его Untersuchungen über thierische Elektrizität, I. Bd. (Berlin 1848), стр. XXXIV, XXXV. Wenn nur unsere Methoden ausreichten, wäre eine analytische Mechanik sämtlicher Lebensvorgänge möglich. — Стр. XXXVIII, XXXIX. Ein Mangel der Vorstellung von der Lebenskraft liegt sehr an der Oberfläche. Wir haben gesehen, dass alle Bewegungen, also auch alle Kräfte, welche dieselbe bewirken sollen, am letzten Ende zerlegbar sind in geradlinige Bewegungen und Kräfte zwischen den vorausgesetzten Stofftheilchen. Hierauf ist bei jener Vorstellung nicht die mindeste Rücksicht genommen . . . Es kann in Wahrheit keine bestimmte Vorstellung erwecken, wenn man von einer hier waltenden organisirenden Kraft spricht, welche im Blauen hängt, von keinem bestimmten Punkt ausgeht, auf keinen bestimmten Punkt wirkt. Es ist keine glück-

lichere Abstraction, als wenn man von einem kunstreichen Stoffe sagt, er sei das Erzeugniss der webenden Kraft des Stuhls. Nicht um Eine Kraft handelt es sich hier, wenn einmal von Kräften die Rede sein soll, sondern um unendlich viele in unendlich vielen Richtungen auf die mannigfachste Weise thätige, welche von Stofftheilchen ausgehen, um auf Stofftheilchen zu wirken. — Ср. XLIII. Die Materie ist nicht wie ein Fuhrwerk, davor die Kräfte als Pferde nach Belieben nun angespannt, dann wieder abgeschirrt werden können. Ein Eisentheilchen ist und bleibt zuverlässig ein und dasselbe Ding, gleichviel ob es im Meteorstein den Weltkreis durchzieht, im Dampfwagenrade auf den Schienen dahinschmettert, oder in der Blutzelle durch die Schläfe eines Dichters rinnt. So wenig, als in dem Mechanismus von Menschenhand, ist in dem letztern Falle irgend etwas hinzugetreten zu den Eigenschaften jenes Theilchens, irgend etwas davon entfernt worden. Es kann daher nicht länger zweifelhaft bleiben, was zu halten sei von der Frage, ob der von uns als einzig möglich erkannte Unterschied zwischen den Vorgängen der todten und belebten Natur auch wirklich bestehe. Ein solcher Unterschied findet nicht statt. Es kommen in den Organismen den Stofftheilchen keine neue Kräfte zu, keine Kräfte, die nicht auch ausserhalb derselben wirksam wären. — Ср. XLVI, XLVII. Wenn die Organismen Erscheinungen darbieten, die in der anorganischen Natur nicht vorkommen, sollte dies nicht einfach daher rühren, dass die Stofftheilchen in denselben, obschon mit ganz den nämlichen und keinen andern Eigenschaften begabt als ausserhalb derselben, doch zu einander in neue Beziehungen treten und neue Verbindungen eingehen? . . . Allerdings können wir eine Menge chemischer Processe nicht nachmachen, die in den belebten Wesen vor sich gehen, vermuthlich aber nur deshalb, weil wir die Bedingungen nicht kennen, geschweige sie zu verwirklichen wüssten, welche dazu nöthig sind. — Къ Е. Du Bois-Reymond'у вполне примыкаетъ Moleschott. Ср. его Der Kreislauf des Lebens, 3. изд., стр. 388—393. — L. Büchner, Kraft und Stoff, 9. изд. стр. 222—234. — Относительно влияния возрѣнія Лотце о жизненной силѣ на систему материалиста Czolbe, изложенной въ его сочинении „Neue Darstellung des Sensualismus (Leipzig 1855)“, ср. Friedrich Albert Lange, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. Fünfte Auflage. Biographisches Vorwort und Einleitung mit kritischem Nachtrag von Hermann Cohen (Leipzig 1896), II. Bd., стр. 106—108. Es ist

Lotze., einer der scharfsinnigsten und in wissenschaftlicher Kritik sattelfestesten Philosophen unserer Zeit, welcher dem Materialismus so unfreiwillig Vorschub leistete. Der Artikel „Lebenskraft“ in Wagners Handwörterbuch und seine „allgemeine Pathologie und Therapie, als mechanische Naturwissenschaften“ vernichteten das Gespenst der Lebenskraft und schafften in der Rumpelkammer des Aberglaubens und der Begriffsverwirrung, welche die Mediciner Pathologie nannten, einige Ordnung . . . Lotze würde ohne Zweifel auf diesem Wege noch mehr Anerkennung gefunden haben, wenn nicht gleichzeitig Virchow als practischer Reformator der Pathologie aufgetreten wäre . . . Czolbe fand sich durch die Beseitigung des „übersinnlichen Begriffs“ der Lebenskraft zu dem Versuche angeregt, die Beseitigung des Uebersinnlichen zum Princip der ganzen Weltauffassung zu machen. Schon seine Inauguraldissertation über die Principien der Physiologie (1844) verräth diese Bestrebungen . . . Lotze hat die Lebenskraft beseitigt; warum sollte man nicht alle transcendenten Kräfte und Wesen beseitigen können? — Arthur Drews, Die deutsche Spekulation seit Kant mit besonderer Rücksicht auf das Wesen des Absoluten und die Persönlichkeit Gottes (Berlin 1893), II. Bd., стр. 299. Dieses Princip des Mechanismus verdankt Czolbe vor allem den Untersuchungen Lotzes über die Lebenskraft, und er gesteht selbst ein, dass er somit in Lotze das positive Gegengewicht gefunden, welches ihm ermöglicht habe, auf dem von Feuerbach, Strauss u. s. w. gereinigten Grunde seine eigene Weltanschauung aufzurichten. — Относительно понятій „Reizbarkeit“ и „Erregbarkeit“ ср. Н. Haeser, Lehrbuch der Geschichte der Medicin und der Volkskrankheiten (Jena 1845), стр. 620—622, 625, 626, 632, 633, 642—644, 647—649. — A. Röschlaub, Lehrbuch der Nosologie (Bamberg und Würzburg 1801), стр. 48, 49, 57—60, 92. — Schellings Werke, I. Abth., II. Bd., стр. 502—512, 547—565. — J. Müller, Handb. der Physiol. des Menschen, I. Bd., стр. 29—31, 53—62. — Относительно понятія жизненной силы вообще и примѣненія механическихъ принциповъ къ объясненію жизненныхъ процессовъ ср. еще Н. Стрaховъ, Міръ какъ цѣлое (1872), стр. 34—91. — E. Dühring, Kritische Geschichte der allgemeinen Principien der Mechanik, 2. изд. (1877), стр. 479—482. Seit Mayer ist die Vorstellung immer geläufiger geworden, dass jede mechanische Leistung des lebenden Körpers darauf angesehen werden müsse, inwiefern dieselbe auf einem äquivalenten Wärmeverbrauch beruht; und dass jede

vitale Wärmeerzeugung zugleich als mechanischer Act zu betrachten sei, der in einem Kraft- und Materialfond seine Grundlage hat. — Emil Du Bois-Reymond, Ueber die wissenschaftlichen Zustände der Gegenwart. Festrede (Berlin 1882) стр. 10. Die Betrachtung der Lebensvorgänge an sich, die Physiologie, hat die Larvenhülle des Vitalismus abgestreift und sich als angewandte Physik und Chemie entpuppt. (Cp. стр. 71, 1). — E. Du Bois-Reymond, Ueber die Grenzen des Naturerkennens etc. (Leipzig 1884), стр. 70. Die erste Entstehung des Lebens hat an sich mit dem Bewusstsein nichts zu schaffen. Es handelt sich dabei nur um Anordnung von Atomen und Molekeln, um Einleitung gewisser Bewegungen. Folglich ist nicht bloss astronomische Kenntniss dessen denkbar, was man Urzeugung, Generatio spontanea seu aequivoca, neuerlich Abiogenese oder Heterogenie nennt, sondern diese astronomische Kenntniss würde auch in Bezug auf die erste Entstehung des Lebens unser Causalitätsbedürfniss ebenso befriedigen, wie in Bezug auf die Bewegungen der Himmelskörper (Cp. стр. 72, 1). — Edmund Pfeleiderer, Lotzes philosophische Weltanschauung nach ihren Grundzügen, 2. изд. (1884), стр. 17, 18.

Къ стр. 74, 1, 2. Cp. Joh. Heinr. Ferd. Autenrieth, Handb. der empirischen menschlichen Physiologie (1801), I. Bd., стр. 68, 69. Wie ein Magnet ein anderes Stück Eisen magnetisch machen kann, beide zusammen ein drittes, und so ohne Ende fort, ohne dass diese Verbreitung des Magnetismus bloss Vertheilung einer bestimmten Menge von magnetischer Materie des ersteren wäre, so bringt auch die Lebenskraft eines organischen Körpers ins unendliche andere hervor, ohne dass diese Nachkommenschaft bloss aus einer Vertheilung der ersten Kraft bestände... Umgekehrt ist in der mechanischen Welt jede Fortpflanzung von Kraft bloss Vertheilung. Также стр. 102. — Стр. 112. Bei jedem Menschen zeigt sich während seines Lebens im gesunden Zustande anfangs eine Vermehrung seiner Lebenskraft durch Lebensthätigkeit.. Dann tritt eine zeitlang ein anscheinender Stillstand ein... Nach und nach aber wird in steigendem Verhältniss immer weniger Lebenskraft erzeugt, als die zur Fortdauer des Lebens nöthige Lebensäusserung verzehrte. — Также Gottfried Reinhold Treviranus, Biologie (1802), I. Bd., стр. 100. — J. Müller, Handb. der Physiol. des Menschen (1834), I. Bd., стр. 38, 39, 822. — Приблизительно въ такомъ смыслѣ, каковой Лотце считаетъ допустимымъ, употребляетъ выражение „Lebenskraft“ напр. R. Virchow. Cp. Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie,

VIII. Bd. (Berlin 1855), стр. 22 ss. — Кромѣ того Gesammelte Abhandlungen zur wissenschaftlichen Medicin (Frankfurt a/M. 1856), I. Bd., стр. 25 ss. Die Mittel zu dieser Verwirklichung können nur in einer eigenthümlichen Anordnung natürlicher Verhältnisse, in einem ungewöhnlichen, nur zu gewissen Zeiten eintretenden Zusammenwirken der Stoffe gesucht werden, und der Vorgang des Lebens muss sich sowohl in seiner ersten Begründung als in seiner Wiederholung auf eine besondere Art der Mechanik zurückführen lassen.

Къ стр. 75, 1. Cp. Gottfried Reinhold Treviranus, Biologie (1802), I. Bd., стр. 155—159. — Joh. Friedr. Blumenbach, Handbuch der Naturgeschichte, 10. изд. (Göttingen 1821), стр. 12 ss. — Emil Du Bois - Reymond, Ueber die Grenzen des Naturerkennens etc. (1884), стр. 25. Was das Lebende vom Todten, die Pflanze und das nur in seinen körperlichen Functionen betrachtete Thier vom Krystall unterscheidet, ist zuletzt dieses: im Krystall befindet sich die Materie in stabilem Gleichgewichte, während durch das Lebewesen ein Strom von Materie sich ergiesst, die Materie darin in mehr oder minder vollkommenem dynamischen Gleichgewichte sich befindet, mit bald positiver, bald der Null gleicher, bald negativer Bilanz. — Также стр. 99.

Къ стр. 75, 2. Сравненіе органическаго тѣла съ водоворотомъ заимствоваль Лотце у Шеллинга, причемъ по всей вѣроятности С. G. Carus служилъ посредникомъ. Cp. С. G. Carus, Vorlesungen über Psychologie (1831), стр. 73, 74. So müssen wir allerdings dem Bilde beistimmen, welches vor längerer Zeit schon Schelling von der Erscheinung des Organismus entwarf, indem er sagt, der organische Körper gleiche einer einzelnen Stelle in einem glatt dahinströmenden Flusse, einer schäumenden Stelle, welche etwa durch einen hier aus der Tiefe aufragenden Felsen veranlasst wäre. Wer den Lauf des Flusses betrachtet, wird an dieser einen Stelle allerdings ein fortwährendes Schäumen gewahr werden, der Schaum wird ihm hier anfänglich als eine beharrende Erscheinung vorkommen, allein eine nähere Erwägung wird ihm bald sagen, dass in jedem Augenblicke neue und immer neue Wassermassen sich gegen diese Felsen herandrängen, und nur durch das Vorüberziehen des Wassers die Erscheinung erhalten wird. Also auch in der menschlichen Organisation und so in jeder andern.

Къ стр. 76 и 77, 1, 2. Физическій проективизмъ. Лотце

самъ никогда не находился въ оковахъ физическаго проективизма. Провозглашая принципы механическаго объясненія природы, онъ всетаки всегда имъ придавалъ только условное значеніе (Mikr. I., стр. XV . . . wie völlig untergeordnet die Bedeutung der Sendung ist, welche der Mechanismus in dem Baue der Welt zu erfüllen hat; ср. стр. 336); онъ никогда не смѣшивалъ эмпирико-механическаго естествоиспытанія съ метафизикою. Его первая метафизика была издана въ 1841 г., значить раньше, чѣмъ Allgemeine Pathologie und Therapie als mechanische Naturwissenschaften (1842). А въ первой метафизикѣ Лютце относительно понятія матеріи выражается слѣдующимъ образомъ стр. 225, 226: „Materialität ist eine Bestimmtheit, die, sowie der Begriff der Substanz, eine nothwendige metaphysische Illusion ist, die in gewissen Configurationen des Scheins sich erzeugt, in andern fehlt. Nothwendig ist sie im Verlaufe der metaphysischen Zusammenhänge; Illusion ist sie, weil nicht wirklich eine reale Position in dem Seienden vorhanden ist, die als eine seiende Grundlage die Eigenschaften trüge, vielmehr, wo diese nach bestimmten kosmologischen Gesetzen zusammenkommen, erzeugen sie in sich diesen Schein einer materialen Substanz, die nichts ist, als die als seiend gesetzte metaphysische Zusammengehörigkeit ihrer Bestimmungen . . . Es ist eine nothwendige Phase in der Entwicklung des metaphysischen Begriffes, dass wie oben die Substanz, so hier die Materie zuerst als das dem Scheine gegenüberstehende und in keine seiner Bestimmungen selbst eingehende Wesen gefasst wird, aber so wie dort der Begriff der Substanz, so hat hier der der Materie, festgehalten auf dieser Stufe der Betrachtung (т. е. въ физическомъ проективизмѣ), sich in seiner Starrheit zur Grundlage unserer naturwissenschaftlichen Vorstellungen gemacht, während er doch mit Recht derselben Auflösung zueilt, wie jener. Auch von der Materie, die als Stoff der gesammten Erscheinungen gelten soll, müssen wir sagen, dass sie vielmehr eine prädicative Weise der Setzung an einem Complexe von Eigenschaften ist . . . Wir mussten annehmen, dass die räumliche Erscheinung ihr Wesen nicht als Materie in sich, sondern ausser sich in dem Zusammenhange der Erscheinungen habe, dass aber jederzeit der Complex von Eigenschaften nach gewissen Gesetzen den Schein jener Undurchsichtigkeit und Materialität in sich selbst hervorbringe.“ Изъ этого видно, что для Лютце съ самаго начала принципы механическаго объясненія яв-

лений природы имѣли только эмпирико-методологическое, а не метафизическое значеніе. Придавая имъ метафизическое значеніе, Czolbe и пришелъ къ проективистической метафизикѣ материализма. Ср. стр. 76, 89, 347 и примѣчанія къ стр. 89, 2 — 93, 1. — Какъ на типичныхъ представителей физическаго проективизма изъ числа тѣхъ естествоиспытателей, сочиненія коихъ Лотце несомнѣнно имѣлъ предъ собою, можно указать напр. на физика А. Baumgartner и физиолога А. W. Volkmann. Ср. Andreas Baumgartner, Die Naturlehre nach ihrem gegenwärtigen Zustande, 2. изд. (1826), стр. 3. Es ist eine unleugbare Thatsache des Bewusstseins, dass wir Vorstellungen haben, deren Gegenstände wir als etwas im Raume Existirendes und denselben Erfüllendes betrachten. Wir bezeichnen diese Gegenstände mit dem Namen Materie und bezweifeln ihr reales Dasein, aller Behauptungen der Idealisten ungeachtet, nicht im Geringsten. — Стр. 9. Um mit Gewissheit behaupten zu können, dass dieses oder jenes ein Körper ist, muss es durch unsere Sinne wahrgenommen werden können. Unter den bekannten fünf Sinnen sind aber nur zwei, die uns hierüber mit Sicherheit belehren, nämlich: der Tastsinn und das Gesicht, die man deshalb auch objective Sinne heisst. Doch ist das Zeugniß des Gesichtes nicht so sicher, als das des Tastsinnes, weil jenes einerseits von Dingen afficirt wird, die nicht körperlich sind, z. B. vom Bilde in einem Spiegel, andererseits von einigen Körpern gar keinen Eindruck bekommt, z. B. von der Luft in einer dünnen Schicht. — A. W. Volkmann, Neue Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnes (Leipzig 1836), стр. 16, 17. Es giebt keine Erfahrungen, die beweisen, dass wir die Formvorstellungen als ein uns Immanentes der Aussenwelt ansinnen. Derselbe Körper bedingt formell dieselbe Anschauung mit einer Nothwendigkeit, die unbegreiflich wäre, wenn die Identität der Empfindungen von Identität der subjectiven Thätigkeit ausgehen sollte. In der subjectiven Sphäre der Sinnlichkeit macht überall die Individualität ihre Rechte geltend, und wo der Einfluss dieser wegfällt, scheint objective Begründung der Anschauungen mit Nothwendigkeit vorausgesetzt werden zu müssen (ср. стр. 286). Что же касается до философовъ, то здѣсь можно указать на Feuerbach'a и Czolbe, которые имѣютъ самое наивное довѣріе къ чувственнымъ воспріятіямъ и, нисколько не затрудняясь, придаютъ впечатлѣніямъ, воспринимаемымъ чувствами, метафизическое значеніе. Ср.

Ludwig Feuerbach's sämmtl. Werke, II. Bd., стр. 322. Wahr und göttlich ist nur, was keines Beweises bedarf, was unmittelbar durch sich selbst gewiss ist, unmittelbar für sich spricht und einnimmt, unmittelbar die Affirmation, dass es ist, nach sich zieht, das schlechthin Entschiedene, schlechthin Unzweifelhafte, das Sonnenklare. Aber sonnenklar ist nur das Sinnliche; nur wo die Sinnlichkeit anfängt, hört aller Zweifel und Streit auf. Das Geheimniss des unmittelbaren Wissens ist die Sinnlichkeit. — H. Czolbe, Neue Darstellung des Sensualismus, стр. 4. Aus sinnlichen Wahrnehmungen allein dürfen deutlich vorstellbare oder anschauliche Begriffe, Urtheile und Schlüsse gebildet werden, und jeder Schluss auf etwas nicht Vorstellbares, sowie jeder undeutliche Begriff sind principiell abzuweisen. — Къ этому замѣчаетъ Лотце Kl. Schr. III, 1. стр. 239: „Ich will nicht viel Gewicht darauf legen, dass der Verfasser (scil. Czolbe) Sensualismus und Materialismus als ziemlich gleichbedeutend behandelt. Der erste, mit seinem Wahlspruch, nihil est in intellectu, quod non antea fuerit in sensu, lässt doch den intellectus selbst bestehen, und ist eine erkenntnistheoretische Ansicht über die Herkunft dessen, was wir wissen, ohne zugleich nothwendig eine metaphysische Behauptung über Natur und Herkunft der erkennenden Thätigkeit oder des geistigen Lebens überhaupt zu sein . . . Was Czolbe selbst in seinem Werke beabsichtigt, ist eigentlich nicht sowohl Sensualismus als vielmehr Materialismus, denn einfach und unzweideutig drückt er sein Princip dahin aus: im Denken alle Annahmen übersinnlicher Dinge völlig auszuschliessen. — Относительно наивнаго проективизма у Czolbe стр. стр. 290. — Ср. еще J. Moleschott, Der Kreislauf des Lebens, 3. изд., стр. 25. Es ist in unserm Verstande nichts, was nicht eingegangen wäre durch das Thor unsrer Sinne. — Стр. 32. Hat der Mensch alle Eigenschaften der Stoffe erforscht, die auf seine entwickelten Sinne einen Eindruck zu machen vermögen, dann hat er auch das Wesen der Dinge erfasst. Damit erreicht er sein, d. h. der Menschheit absolutes Wissen. Ein anderes Wissen hat für den Menschen keinen Bestand. Стр. 35. Wenn dem Gedanken kein anderes Recht eingeräumt wird, als das geschichtliche, das von der Beobachtung, von der Gnade der Sinne stammt, dann ist des Wissens Ruhm erbeutet. Nur wenn die Anschauung zugleich Gedanke ist, wenn der Verstand mit Bewusstsein schaut, dann ist der Gegensatz vernichtet zwischen Philo-

sophie und Wissenschaften. — Стр. 424—426. Alle Erkenntniss ist sinnlich. — L. Büchner, Kraft und Stoff, 9. изд., стр. 163. Moleschott nennt den Menschen ein Product seiner Sinne, und in der That lehrt eine unbefangene Beobachtung, dass Alles, was wir wissen, denken, empfinden, nur eine geistige Reproduction dessen ist, was wir oder andere Menschen vor uns auf dem Wege der Sinne von Aussen empfangen haben. Irgend welche Kenntniss, welche über die uns umgebende und unsern Sinnen zugängliche Welt hinausreichte, irgend welches übernatürliche, absolute Wissen ist unmöglich und nicht vorhanden. — Ср. мѣткую критику этихъ некритическихъ и противорѣчивыхъ воззрѣній у Friedrich'a Albert'a Lange: Geschichte des Materialismus, 5. изд. (1896), II. Bd., стр. 98—105. — Что предположеніямъ физики нельзя придать транссубъективно-метафизическаго значенія, утверждаетъ и F e c h n e r, въ этомъ отношеніи вполне сходясь со взглядами Лотце. Ср. G. Th. F e c h n e r, Ueber die physikalische und philosophische Atomenlehre (1855), стр. 90. Der Physiker versteht, ganz übereinstimmend mit dem gemeinsten Sprachgebrauche, unter Materie dasjenige, was sich dem Tastgeföhle bemerklich macht, das ist eben das Handgreifliche . . . Zunächst also ist und heisst ihm das Handgreifliche Materie, nimmt er Materie da an, wo man etwas greifen kann, gleichviel, was man hinter der Handgreiflichkeit, hinter Tasten, Föhlen selbst noch suchen, aus welchen höhern Gründen man das Dasein eines Handgreiflichen ableiten mag . . . Doch giebt die Beziehung auf die Handgreiflichkeit bloss die Grundlage des Begriffs . . . Der Physiker findet erfahrungsmässig, dass mit der Eigenschaft, mit Händen gegriffen oder tastend geföhlt werden zu können, noch andere aufzeigbare Eigenschaften sich in solidarischer Verbindung zeigen, . . . und schliesst nun auf das Dasein der Materie aus solchen Erscheinungen, wenn er sich nicht in die Verhältnisse versetzen kann, die Materie wirklich selbst unmittelbar tastend zu erfassen, sei es dass sie zu fern, oder verdeckt, oder auch dass sie zu verdünnt und zu verfeinert ist. — Стр. 92. Der Philosoph sagt nun etwa: du hast die Materie auf das, was geföhlt werden kann, zurückgeführt; aber was ist das, was geföhlt wird, selbst, das Object des Föhlers hinter dem Föhlen? — Nichts, was den Physiker angeht, er weiss eben nur das davon, was er föhlt und was sich an das Föhlen von andern Wahrnehmungen, Erscheinungen, associirt und gesetzlich möglicherweise unter andern Umständen daran associiren kann, und was aus der Gesamtheit da-

von abstrahirbar und nach der Gesamtheit davon erschliessbar ist; auf nichts weiter bezieht sich die Physik; in diesem Kreise ist und bleibt ihre Aufgabe eingeschlossen. Hierin will sie so orientirt sein und orientiren, dass jede gegebene Erscheinung der Totalität wirklicher und möglicher Erscheinungen nach Gesichtspunkten der Verwandtschaft, des Zusammenhangs und der Auseinanderfolge eingeordnet werden könne, — und wenn die einen Erscheinungen gegeben sind, die andern danach vorausgesehen werden können. Dazu kann sie dann über das unmittelbar Erscheinliche hinausgehen und zu Grenzbetrachtungen des Erscheinlichen gehen, doch immer nur unter Festhaltung von Vorstellungen unter Form des Erscheinlichen und in der Absicht, auf das wirklich Erscheinliche zurückzukommen. Alle Begriffsfassungen und Stellungen, alle Constructionen und Methoden und Hypothesen der Physik und Naturwissenschaften überhaupt haben nur solchen Sinn und Zweck. — Сrp. 104. Es gehört zur vollständigen und erschöpfenden Charakteristik der körperlichen Dinge überhaupt, dass wir einen der wichtigsten Grenzfälle in Betracht ziehen, dass wir uns fragen, wie würden die Körper **erscheinen**, wenn wir unsere Sinne, die wir schon mit dem Mikroskop bis zu gewissen Grenzen verfeinern und verschärfen können, bis ins Unbestimmte verfeinern und verschärfen könnten... Ungeachtet nun unsere Sinne immer zu grob bleiben werden, die Atome als solche gesondert zu sehen, behalten doch die Atome in Rücksicht jener Weise, wie alle wirklichen Dinge charakterisirt werden (nicht bloss nach dem, wie sie wirklich erscheinen, sondern auch wie sie unter Umständen erscheinen würden, die vorstellbar mit den vorhandenen zusammenhängen), den Charakter der Wirklichkeit (сp. сrp. 121). — Изъ естествоиспытателей новѣйшаго времени придерживаются подобнаго взгляда, т. е. поднимаются надъ физическимъ проективизмомъ, не вполне, правда, отдѣляясь отъ него, напр. Н. Helmholtz и Emil Du Bois-Reymond; на нихъ впрочемъ отражается нѣкоторое вліяніе Лотце. Сp. Н. Helmholtz, Handbuch der physiologischen Optik (1867), стр. 444—446. — E. Du Bois-Reymond, Ueber die Grenzen des Naturerkennens etc. (1884), стр. 20—23. — Сp. еще A. Riehl, Der philosophische Criticismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft (1887), II. Bd., II. Th., стр. 37. Während wir bei allen andern Empfindungen ihre Beziehung auf die zugehörigen Sinne nicht leicht ausser Acht lassen, während wir geneigt sind, sie dieser

Beziehung wegen sogar für etwas ausschliesslich Subjectives anzusehen; vergessen wir bei den räumlichen Empfindungen von *Ausdehnung* und *Undurchdringlichkeit* und der aus Verhältnissen derselben abgeleiteten Vorstellung von *Bewegung* regelmässig, dass auch sie nur für die entsprechenden Sinne, also den Tastsinn und das Gesicht vorhanden sein können, wie ein Ton für das Gehör, die Wärme für das Gefühl vorhanden ist. Der Grund davon ist leicht zu entdecken. Wir bilden aus den räumlichen Empfindungen die Vorstellung der Objecte, und weil eine Vorstellung in der That fortbesteht, auch nachdem die Wahrnehmung selbst aufgehört hat das Bewusstsein zu erregen, so schreiben wir jenen Empfindungen irrthümlich ein von aller Beziehung zu unserer Wahrnehmung unabhängiges Dasein zu. Es ist aber gewiss eine seltsame und inconsequente Theorie, welche behauptet, dass zwar alle übrigen Empfindungen nur die Art und Weise zu erkennen geben, wie die Dinge auf die Sinne wirken, die Empfindungen von Solidität und Ausdehnung aber, und die aus ihnen abgeleiteten Vorstellungen, die Dinge so offenbaren sollen, wie sie abgesehen von ihrer Wirkung auf Tastsinn und Gesicht, also an sich selber sind. Diese Lockesche Philosophie ist noch immer die Philosophie, zu der sich die Naturwissenschaft bekennt. — Crp. 183. Zwar erkennt auch die Physiologie das Subjective in der Beschaffenheit der Empfindung an. Sie redet in diesem Sinne mit J. Müller von specifischen Energien. In Bezug auf die räumliche Empfindung und die Vorstellung der Bewegung aber gestattet sie sich eine Ausnahme und versagt dem Subjectiven auch in dieser Form der Anschauung ihre Anerkennung. — Crp. также и Владиміръ Соловьевъ, Критика отвлеченныхъ началъ (Москва 1880), стр. 209—220, 245—285. — Влѣдствіе всего вышеприведеннаго едва ли можно согласиться съ August'омъ Kekulé, утверждающимъ въ своей брошюрѣ „Die wissenschaftlichen Ziele und Leistungen der Chemie (Bonn 1878)“, стр. 26, 27: „Es ist unbestreitbar, dass der menschliche Geist in der positiven Erkenntniss des Thatsächlichen keine volle Befriedigung findet, und dass deshalb die Naturwissenschaften noch ein weiteres, höheres Ziel zu verfolgen haben: das der Erkenntniss des Wesens der Materie und des ursächlichen Zusammenhanges aller Erscheinungen . . . Damit ist wohl die wissenschaftliche Berechtigung der speculativen Forschung auch in den sogenannten exacten Wissenschaften nachgewie-

sen, denn über eine gewisse Grenze hinaus hören dieselben eben auf exact zu sein. — Cp. eme Lotze, *Medicin. Psychol.*, стр. 56. So sehr sind wir im Laufe des Lebens an sinnliche Anschauungen gewöhnt, dass uns das Allerdunkelste, der bloss vorhandene, passive, träge Stoff als das Klarste erscheint. — Стр. 58. Die Materie bleibt in allen unsern Anschauungen ein vollkommen dunkler Kern. — Schellings Werke, I. Abth., II. Bd., стр. 359. Das Dunkelste aller Dinge, ja das Dunkel selbst nach einigen, ist die Materie. Dennoch ist es diese unbekannte Wurzel, aus deren Erhebung alle Bildungen und lebendigen Erscheinungen der Natur hervorgehen.

Къ стр. 77, 3. Cp. Moleschott, *Der Kreislauf des Lebens*, 3. изд., стр. 19. Es hiesse Eulen nach Athen tragen, wenn man in dem Lande, in welchem Ludwig Feuerbach seine unsterbliche Kritik vom Wesen des Christenthums geschrieben hat, die Beispiele häufen wollte, um den unlösbaren Widerspruch zu erörtern, in welchem die Allmacht eines Weltenschöpfers mit Naturgesetzen steht. — Стр. 438. Der Gedanke ist eine Bewegung des Stoffs. — Стр. 456. So ist der Mensch die Summe von Eltern und Amme, von Ort und Zeit, von Luft und Wetter, von Schall und Licht, von Kost und Kleidung. Sein Wille ist die nothwendige Folge aller jener Ursachen, gebunden an ein Naturgesetz, das wir aus seiner Erscheinung erkennen, wie der Planet an seine Bahn, wie die Pflanze an den Boden. — L. Büchner, *Kraft und Stoff*, 9. изд., стр. 131. Alles Gefasel, welches die philosophischen Psychologen von der Selbständigkeit des menschlichen Geistes und von seiner Unabhängigkeit von seinem materiellen Substrat bis da vorgebracht haben, erscheint der Macht der Thatsachen gegenüber als völlig werthlos. — Стр. 161. Nun leugne man noch, sagt Ule, dass die Sinneswahrnehmung die Quelle der Wahrheit und alles Irrthums, dass der Menscheng Geist ein Product des Stoffwechsels sei. — Стр. 263. Die empirische Naturforschung hat keinen andern Zweck, als die Wahrheit zu finden, ob dieselbe nach menschlichen Begriffen beruhigend oder trostlos, schön oder unästhetisch, logisch oder inconsequent, vernünftig oder albern, nothwendig oder wunderbar ist (Cotta). — Стр. 265. Die Natur ist nicht um der Religion, um der Moral, um der Menschen, sondern um ihrer selbst willen da.

Къ стр. 79, 1, 2. Отвергая требованіе чувственной наглядности относительно всякаго „воздѣйствія“ одной вещи на другую, Лотце имѣетъ въ виду не только обычныя

представленія естествоиспытателей, но (въ позднѣйшихъ трудахъ — микрокозмѣ и второй метафизикѣ) также и возрѣнія Czolbe, изложенныя послѣднимъ въ „Neue Darstellung des Sensualismus.“ Ср. рецензію Лотце на упомянутую книгу Czolbe Kl. Schr. III, 1. Th., стр. 240, 241. Man müsse überall Uebersinnliches, d. h. Unklares, ausschliessen. Es bestehe aber diese Operation darin, dass aus sinnlichen Wahrnehmungen allein deutlich vorstellbare oder *anschauliche* Begriffe, Urtheile oder Schlüsse gebildet werden dürfen . . . Von dem anschaulichen Denken, welches der Verfasser (Czolbe) uns empfiehlt, möchte ich eine anschaulichere Vorstellung haben. Ich würde es begreifen, wenn verlangt würde, dass wir es ganz beim Anschauen bewenden liessen und nicht dächten; dagegen scheint mir doch alles Denken, wo es einmal vorkommt, gerade nur in der Hinzufügung des Uebersinnlichen zur Anschauung zu bestehen. Denn diese für sich allein zeigt uns nichts als das Neben- und Nacheinander qualitativer Bestimmungen, aber sie zeigt uns nicht das Mindeste von all dem inneren Zusammenhange, den jede einzelne That des Denkens von dem Mannigfaltigen behauptet. Gewiss beruhen die gelungenen Erklärungen in der Naturwissenschaft auf dem Causalgesetz; aber wenn uns die Anschauung wohl die Dinge zeigt, die das Amt der Ursachen übernehmen, so ist doch das Wirken selbst nie ein Gegenstand derselben, sondern ein völlig Uebersinnliches, das unser Denken erklärend hinzufügt. Alle Verba der Sprache, alles Haben, Thun und Leiden, enthält diesen übersinnlichen Bestandtheil; überall drücken wir mit diesen Worten nicht die blosse anschauliche Gruppierung, sondern die unanschauliche innere Zusammengehörigkeit mehrerer Momente zu einem ganzen Gedanken aus . . . So können wir daher zwar gern mit dem Verfasser darin übereinstimmen, dass alles Unklare aus den Erklärungen hinwegzulassen ist, aber wir vermissen einerseits den Nachweis, dass alles Unanschauliche und Uebersinnliche unklar für das Denken sei, und finden andererseits bei dem Ueberblicke wissenschaftlicher Theorien, dass sie alle, gelungene und misslungene, selbst die des Verfassers eingeschlossen, das Uebersinnliche aller Orten voraussetzen, als das einzige Mittel, das Mannigfache der Anschauung überhaupt in theoretischen Zusammenhang zu bringen. — Cp. eme John Locke, An essay concerning human understanding, book II, chap. XXIII, § 28. In the communication of motion by impulse, wherein as much motion is lost to one body as is got to the other, which is the ordinariest case, we can have no

other conception, but of the passing of motion out of one body into another; which, I think, is as obscure and inconceivable as how our minds move or stop our bodies by thought, which we every moment find they do . . . The manner how, hardly comes within our comprehension . . . So that, however we consider motion, and its communication, either from body or spirit, the idea which belongs to spirit is at least as clear as that which belongs to body. — Edmund Koenig, *Die Entwicklung des Causalproblems in der Philosophie seit Kant. Studien zur Orientirung über die Aufgaben der Metaphysik und Erkenntnisslehre* (Leipzig 1890), II. Bd., стр. 199. — Edmund Pfleiderer, *Lotzes philosophische Weltanschauung*, 2. изд., стр. 27. — Отноительно понятія дѣйствія и взаимодѣйствія вообще ср. примѣчанія къ стр. 161—165.

Къ стр. **80—83**, 2. Ср. примѣчанія къ стр. 147—151, 1; 271—273, 1.

Къ стр. **83**, 3—**87**, 1. Отноительно понятія „органа“ души вообще ср. прежде всего Johann Nicolas Tetens, *Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung* (Leipzig 1777), II. Bd., стр. 271, 272. Wenn das Instrument des Virtuosen verstimmt ist, so kann dieser die Ideen von den Tönen in sich erneuern, die zu spielende Arie im Kopf überdenken, auch mit seinen Fingern auf die Claves hin und her fahren, auf die nämliche Art wie vorher, da das Instrument im vollkommenen Stande war, und demohnerachtet entsteht kein Ton, der Spieler vernimmt keinen, und würde nichts von dem wissen, was er thut, wenn ers nicht aus seinen übrigen Gefühlen erkannte. Lasst uns die Seele in einer ähnlichen Beziehung auf ihr Organ uns vorstellen, so werden wir an jenem ein erläuterndes Beispiel haben, das uns die Sache wenigstens einigermassen begreiflich macht. Die Seele kann in sich ihre intellectuellen Vorstellungen reproduciren und sich wirksam mit ihrer Denkkraft beweisen. Wir wollen hinzusetzen, dass, wenn sie diese Action und die daraus entstehende Veränderung in sich empfindet, so sei auch wiederum dies letztere Gefühl etwas, das in ihr selbst ist . . . ; folget denn, dass sie nun auch nothwendig ein solches Selbstgefühl haben müsse, als zum Bewusstwerden, das ist, um diesen Actus des Gefühls von andern Aeusserungen auszukennen, erfordert wird? Das meine ich nicht. Denn wenn man auf das angezogene Beispiel von dem Spieler wieder zurücksiehet, der von allen seinen Actionen, die er vornimmt, wenn er spielt, nichts weiss, als aus ihren Wirkungen, theils nämlich aus den Gefühlen in

seinen Fingern, theils und vornehmlich aber aus den Tönen, die er mittelst des Instruments hervorbringt: so deucht mich, es lasse sich ebenso gut gedenken, dass die Seele in ihrem Innern mit ihrem Vermögen wirken könne, ohne sich selbst zu fühlen, als der Spieler wirken kann, ohne etwas von dieser Wirksamkeit zu vernehmen, wenn das Instrument keine Töne angiebt, und er auch der übrigen Gefühle in seinen Fingern beraubt sein würde. Wir kommen am Ende zwar zu dem obigen Satz hin, dass die Seele sich selbst und ihre Actus nicht anders fühle, als nur in den Wirkungen, die davon in ihren Organen entstehen: aber es folgt daraus nicht, dass sie nicht in ihrem Innern ihre Kraft bestimmen und sich selbst modificiren könne, wenngleich ausser ihr das gehörige Object fehlet, das ihre Wirkungen aufnimmt, auf sie zurückwirkt und alsdann von ihr geföhlet wird. Это опредѣленіе „органа“ лежить въ основѣ воззрѣній френологіи и подобныхъ ученій новѣйшаго времени, которыя здѣсь имѣетъ въ виду Лотце. — Cp. Gall's Vorlesungen über die Verrichtungen des Gehirns und die Möglichkeit, die Anlagen mehrerer Geistes- und Gemüthseigenschaften aus dem Baue des Schädels der Menschen und Thiere zu erkennen. Herausgegeben von H. G. C. v. Selpert (Berlin 1805), стр. 1. Jede Anlage, d. h. jede Möglichkeit einer Kraftäusserung setzt ein materielles Bedingniss voraus. Dieses materielle Bedingniss heisst Organ und ist erforderlich, damit der Geist sich auf gewisse Art äussern könne. — Стр. 11. Die Materie ist nicht die wirkende Kraft, sie denkt nicht, wenn sie auch als Organ erfordert wird. — Стр. 22. Jede Verrichtung im Leben hat ihr besonderes Organ; so haben wir z. B. fünf Sinne. Die Natur hat uns hierbei nicht auf ein allgemeines Organ eingeschränkt. — Стр. 25. Jedes besondere Vermögen ist eingeschränkt auf ein besonderes Organ, und jedem Organ entspricht eine besondere Geisteseigenschaft. — Стр. 27. Alle diese Erscheinungen wären nicht möglich, wenn sie alle durch ein Organ bewirkt würden, wohl sind sie aber zu erklären, wenn einzelne Theile des Gehirns als die einzelnen Organe betrachtet werden und einzelne Geistesverrichtungen an einzelne Theile des Gehirns gebunden sind. — Стр. 47. Obgleich man schon lange mehrere Organe für wahrscheinlich gehalten hat, so findet sich doch immer das Bestreben nur Ein Seelenorgan aufzufinden, und daher die Untersuchungen über den Sitz der Seele. — Впрочемъ cp. стр. 57. Man darf z. B. nicht für Gedächtniss überhaupt ein besonderes

Organ aufsuchen. — Заявляя *Med. Psych.* стр. 574: „Nach dem Allen sind wir weit entfernt, jenen allbekannten Phantasien, welche die Intelligenz im grossen Gehirn, den Willen im kleinen, das Gemüth oder die Fähigkeit der Combination im Mittelhirn suchen, die mindeste Bedeutung zuzugestehen“, Лотце имѣетъ въ виду ту модификацію френологіи, какую мы встрѣчаемъ у С. G. Carus'a. Ср. Carl Gustav Carus, *Grundzüge einer neuen und wissenschaftlich begründeten Cranioscopie* (Stuttgart 1841), стр. 7. In all diesem bewährt sich die mittlere Gehirnmasse als Centrum der Gefühle, und der Inbegriff des Gefühlslebens ist das, was in dem zum Selbstbewusstsein gesteigerten Seelenleben die Region des Gemüthes bestimmt. Dass ferner die vordern Hirnmassen das Centrum des erkennenden, Vorstellungen aufnehmenden und vergleichenden Seelenlebens, mit einem Worte, die Region der Intelligenz sei, kann am wenigsten zweifelhaft erscheinen . . . Ebenso sind wir über die Bedeutung der hintern Hirnmasse, d. i. des kleinen Gehirns, schon länger nicht mehr in Ungewissheit . . . Trieb, Begierde und überhaupt der Wille werden dem kleinen Hirn eigen. — Стр. 9. In dem Kopfbaue wird sich nur insbesondere erkennen lassen, in welchem Verhältnisse die drei Grundrichtungen der Seele, die wesentlichen Aeusserungen alles psychischen Lebens, Erkennen, Fühlen und Wollen, gerade in diesem Individuum in der Anlage vorhanden sind. — Также стр. 52, 60 ss. — Ср. еще Wilhelm Wundt, *Grundzüge der physiologischen Psychologie*, 3. изд. (Leipzig 1887), I. Bd., стр. 221. Indem man die geistigen Functionen als Verrichtungen einer Anzahl innerer Sinne ansah, wurde jedem der letzteren nach Analogie der äusseren Sinne ein besonderes Organ angewiesen. Um die Untersuchung dieser Organe am lebenden Menschen möglich zu machen, verlegte man dieselben an die Oberfläche des Gehirns und setzte überdies einen Parallelismus der Schädel- und Hirnform voraus, welcher nachweislich nicht existirt. Dieser psychologischen Begriffszersplitterung der Phrenologie gegenüber wies zuerst Flourens auf die Einheit und Untheilbarkeit der geistigen Functionen hin, um daran die Folgerung zu knüpfen, dass auch das Organ derselben ein untheilbares sein werde . . . Nichtsdestoweniger beruht auch diese Vorstellung auf einer unklaren Auffassung der physiologischen Beziehungen des Gehirns zum gesammten Organismus; sie musste weichen, als man einsah, dass alle Körperteile im Gehirn vertreten sind. — P. Flourens, *Recherches expérimentales sur les propriétés et les fonctions du système nerveux dans les animaux vertébrés* (Paris 1824), стр. 121, 122. Toutes ces sensations, toutes

ces perceptions, toutes ces volitions occupent concurremment le même siége dans ces organes. — Carl Hauptmann, *Die Metaphysik in der modernen Physiologie. Eine kritische Untersuchung* (Dresden 1893), стр. 9—31 (Paul Flourens). — Тоже, что въ трудахъ Лотце сказано противъ принятія цѣлаго ряда органовъ души, можно *mutatis mutandis* направить вообще противъ тѣхъ физиологовъ, которые локализируютъ различныя психическія функціи въ строго разграничиваемыхъ другъ отъ друга частяхъ мозга. Сюда относятся работы напр. Bouillaud'a, который еще въ 1825 г. открылъ центръ языковыхъ движеній, Andral'a, Th. Meynert'a, E. Hitzig'a, H. Munk'a. Ср. Carl Hauptmann, *Die Metaph. in der modernen Physiologie*, стр. 64—262. — Отвергая крайности названныхъ физиологовъ, W. Wundt примыкаетъ къ взгляду Лотце, изложенному на стр. 84, 4. Ср. Wilhelm Wundt, *Grundzüge der physiol. Psychol.*, 3. изд., I. Bd., стр. 176. Es muss übrigens hier schon darauf hingewiesen werden, dass man ebenso wenig das Recht hat von einer „Localisation des Willens“ in der Hirnrinde zu reden, wie man die dritte Stirnwindung und ihre Umgebung als den Sitz des „Sprachvermögens“ betrachten darf. Niemand wird, weil die Herausnahme einer Schraube ein Uhrwerk zum Stillstande bringt, behaupten, diese Schraube halte die Uhr im Gang. — Стр. 277. Abgesehen von der Verlegung complexer Functionen in einfache Elemente macht man hier ausserdem noch die früher schon gerügte falsche Schlussfolgerung, Elemente, deren Beseitigung eine bestimmte Function aufhebt, seien eben desshalb als die Erzeuger dieser Function anzusehen. — Относительно памяти (ср. стр. 86, 1) ср. любопытныя разсужденія у J. N. Tetens'a въ его *Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung* (1777), II. Bd., стр. 221—299. Стр. 220, 221. Ist die von der Empfindung in dem Seelenwesen zurückgebliebene Spur eine bleibende Beschaffenheit der Seele oder des Organs? Hat das Gedächtniss, dieses Ideen aufbewahrende Vermögen, seinen Sitz in der Seele oder in dem Gehirn? Man kann vier Antworten darauf geben. 1) Die Spuren sollen allein Seelenbeschaffenheiten sein. Dies ist die erste und gemeinste Hypothese von dem Sitz der Vorstellungen in der Seele. 2) Sie sollen allein Beschaffenheiten des Gehirns sein. Dies ist das Bonnetische System von dem Sitz des Gedächtnisses im Gehirn. 3) Sie sollen Beschaffenheiten in beiden sein . . . Dies ist die dritte Hypothese von dem Sitz der Vorstellungs-

kraft in beiden Theilen des Menschen. 4) Einige im Gedächtniss ruhende Vorstellungen können nur allein Seelenbeschaffenheiten sein, andere allein Gehirnsbeschaffenheiten. — Ctp. 238 ss. Von der zweiten Bonnetischen Hypothese, von dem Sitz der Vorstellungen im Gehirn und von dem Vermögen des Gehirns sie zu reproduciren. — Ctp. 239—242. Nun zur zweiten Hypothese, welche das ganze Gedächtniss dem Gehirn oder den innern Seelenorganen zuschreibt. Nach dieser ist das Gehirn das Subject und der Sitz der Vorstellungen, dem auch das Vermögen, sie wieder zu erwecken, eigentlich zukommt . . . Die Seele, ein immaterielles, von dem Körper und dem Gehirn ganz unterschiedenes und mit diesem unvergleichbares Wesen (denn Bonnet konnte Denken und Bewusstsein in dem Körper nicht finden, weil seine Hypothese unter den übrigen die nächste bei dem Materialismus ist), diese Seele empfindet und wird auf eine gewisse Art modificirt, wenn in dem Gehirn die sinnliche Bewegung, z. B. die Impression auf das Werkzeug des Geruchs von der Nelke, entsteht. Sie hat eine andere Empfindung, wenn anstatt der Nelke der Duft aus der Rose die Nerven rühret. Aber sobald die Empfindung der Nelke aufgehört hat und nun nichts mehr als eine Leichtigkeit zu der ähnlichen Bewegung in den Gehirnfibern übrig ist, so ist in der Seele keine Spur mehr davon. Nur alsdann, wenn die sinnliche Bewegung in dem Organ wiederum erweckt wird, nimmt auch die Seele die vorige Form wieder an. Die Leibnizische Erklärung von der Seele, dass ihr wesentlicher Charakter in der Vorstellungskraft bestehe, ist nach diesem System die allerunschicklichste. Der Mensch, das beseelte Organ, stellet sich die Welt vor; aber die Seele fühlet nur die gegenwärtigen sinnlichen Bewegungen im Gehirn. In der Seele selbst kann keine Vorstellung die andere unmittelbar wieder erwecken. Die Vorstellungen in der Seele sind nichts, wenn sie nicht gegenwärtig uns vorschweben. Daher kann die Seele von der einen zur andern nicht übergehen, als vermitteltst der materiellen Ideen, die im Gehirn in Verbindung sind. Das Gehirn ist also eine wiedervorstellende Maschine, und die Einbildungskraft nebst dem Gedächtniss eine Folge der Organisation. — Ctp. 253, 254. Im Allgemeinen folgt soviel, dass die sinnlichen Bewegungen im Gehirn gewisse Dispositionen hinterlassen, die daselbst noch fortdauern, wenn die Bewegungen aufgehört haben. Vielleicht ist dies eine allgemeine Eigenschaft

aller organisirten Körper . . . Aber dennoch kann dabei einiger Zweifel entstehen, ob dies auch soweit gehe, als Bonnet es zum Grundsatz macht und machen muss; soweit nämlich, dass jedwede unterscheidbare sinnliche Bewegung eine eigene unvermischte Spur hinterlasse; soweit, dass diese Spur zu einer Disposition werde, die nämliche Bewegung wieder anzunehmen, sobald nur eine andere Bewegung in einer andern Fiber vorhanden ist, die ehemals mit jener verknüpft war, oder doch nur etwas gemeinschaftliches und ähnliches mit ihr hat. Wir kennen die Natur der Organisation noch zu wenig, als dass sich ohne Erfahrung darüber urtheilen liesse. — Стр. 255. Diesem ersten Grundsatz hat Bonnet einen zweiten zugefügt: es soll nämlich jedwede verschiedene Impression und jedwede verschiedene materielle Idee ihre eigene Fiber haben, worin sie ihren Sitz hat; Eine einfache Fiber soll nur Eine sinnliche Modification aufnehmen. На стр. 259 ss. даёт Tetens свою критику этого положенія. — Относительно матеріалистическихъ взглядовъ новѣйшаго времени по этому вопросу ср. Wilhelm Wundt, Grundzüge der physiol. Psychologie, 3. изд., I. Bd., стр. 227. Das nämliche gilt von der Hypothese, dass in den Zellen eines bestimmten Centralgebiets Vorstellungen einer bestimmten Kategorie befestigt seien, in den Zellen der centralen Sehsphäre, also z. B. die sämtlichen Gesichtsvorstellungen, über welche das betreffende Individuum verfüge. Man denkt sich hier die Vorstellungen schichtweise in Zellenfeldern abgelagert und daher durch Abtragung der letzteren solange aus dem Gedächtniss verschwunden, bis sie gelegentlich wieder neuen Zellen einverleibt werden. Diese Anschauung hat sogar zu dem seltsamen Versuch geführt, die Zahl der etwa von einem Gedächtniss zu fassenden Vorstellungen nach der Zahl der Rindenzellen abschätzen zu wollen (Meynert, Vierteljahrsschr. für Psychiatrie von Leidesdorf und Meynert, 1867, стр. 80; Munk, Archiv für Physiologie 1878, стр. 164). — Относительно френологическихъ воззрѣній ср. еще Johannes Müller, Handb. der Physiol. des Menschen (1834), I. Bd., стр. 835, 836. Es lässt sich keine Provinz des Gehirns nachweisen, worin das Gedächtniss, die Einbildungskraft u. s. w. ihren Sitz hätten. Immer kann das Gedächtniss durch Verletzung der Hemisphären an irgend einem Theile ihres Umfangs verloren gehen; und so ist es mit allen Hauptvermögen oder Richtungen der geistigen Thätigkeit. Bedenkt man auf der andern Seite die zum Theil ganz unpsychologischen,

von Gall zusammengebrachten Urvermögen, so kann man diese durch nichts zu beweisenden Willkürlichkeiten ohne Weiteres von dem Forum wissenschaftlicher Untersuchungen ausschliessen . . . Magendie hat vollkommen Recht, wenn er die Craniologie in eine Kategorie mit Astrologie und Alchymie stellt.

Къ стр. 87, 2—89, 1. Относително исторiя вопроса о мѣсто-
пробыванiя души ср. прежде всего Wilhelm Volkmann Rit-
ter von Volkmar, Lehrbuch der Psychologie vom Standpunkte
des Realismus und nach genetischer Methode (Cöthen 1875), I. Bd.,
стр. 82—89. — Gustav Theodor Fechner, Elemente der
Psychophysik (Leipzig 1860), II. Bd., стр. 381—428 (Ueber den Sitz
der Seele). — Robert Sommer, Grundzüge einer Geschichte der
deutschen Psychologie und Aesthetik von Wolff-Baumgarten bis Kant-
Schiller (Würzburg 1892), стр. 353—364. — Ero же Soemmerings
Lehre vom Sitz der Seele (Würzburg 1891), — Hermann Ulrici,
Gott und die Natur, 2. изд. (Leipzig 1866), стр. 273—325. —
Friedrich Paulsen, Einleitung in die Philosophie (1892), стр.
137—149. — Кромѣ того ср. Ernst Platner, Neue Anthro-
pologie für Aerzte und Weltweise. Mit besonderer Rücksicht auf
Physiologie, Pathologie, Moralphilosophie und Aesthetik (Leipzig 1790),
I. Bd., стр. 78—91 (Von dem Sitze der Seele). — Стр. 82. Dass
die Seele nicht verbreitet sei durch den ganzen Körper,
sondern ihren Sitz in dem Gehirn habe, da wo der Zusammen-
fluss aller Nerven ist, das wird zur höchsten Wahrscheinlichkeit er-
hoben durch folgende, sehr viel beweisende Erfahrung: Alle Dinge,
welche die Gemeinschaft der Sinnen oder Bewegwerk-
zeuge mit dem Gehirn aufheben, heben die Empfin-
dung auf und die Bewegung. — Стр. 85. Ist auch der so-
genannte Sitz der Seele nur da, wo der Zusammenfluss
der Nerven ist, so bleibt es dennoch gedenklich und wahrschein-
lich, dass die Seele nicht allein bei der Bewegung ihre Thätigkeit bis
an die äussersten Grenzen der Nerven verbreite, sondern auch bei den
Vorstellungen bis in die äussersten Grenzen der gerührten Nerven
aus dem Gehirn zurückwirke; folglich in beiden Fällen auch aus-
serhalb dem Gehirn eine unmittelbare Wirksamkeit
äussere. — Jacob Friedrich Abel, Einleitung in die Seelen-
lehre (Stuttgart 1786), стр. 20—22. — Kants Werke (Hartenst.),
III. Bd., стр. 56, 57 (Träume eines Geistersehers). Ich würde mich
zu den Füßen dieser Weisen niederlassen, um sie also reden zu hö-
ren. Die Seele des Menschen hat ihren Sitz im Gehirn, und ein
unbeschreiblich kleiner Platz in demselben ist ihr

Aufenthalt. Dasselbst empfindet sie, wie die Spinne im Mittelpunkt ihres Gewebes, die Nerven des Gehirnes stossen oder erschüttern sie, dadurch verursachen sie aber, dass nicht dieser unmittelbare Eindruck, sondern der, so auf ganz entlegene Theile des Körpers geschieht, jedoch als ein ausserhalb dem Gehirne gegenwärtiges Object vorgestellt wird. Aus diesem Sitze bewegt sie auch die Seile und Hebel der ganzen Maschine und verursacht willkürliche Bewegungen nach ihrem Belieben. — X. Bd., crp. 108 (Zu Sömmering, über das Organ der Seele). Eigentlich ist es der Begriff von einem Sitz der Seele, welcher die Uneinigkeit der Facultäten über das gemeinsame Sinnenwerkzeug veranlasst, und den man daher besser thut, ganz aus dem Spiel zu lassen; welches um desto mehr mit Recht geschehen kann, da er eine locale Gegenwart, die dem Dinge, was bloss Object des innern Sinnes und sofern nur nach Zeitbedingungen bestimmbar ist, ein Raumesverhältniss beilege, verlangt, aber eben damit sich selbst widerspricht, anstatt dass eine virtuelle Gegenwart, welche bloss für den Verstand gehört, eben darum aber auch nicht örtlich ist, einen Begriff abgiebt, der es möglich macht, die vorgelegte Frage (vom sensorium commune) bloss als physiologische Aufgabe zu behandeln. — Crp. 111. Die verlangte Auflösung also der Aufgabe vom Sitz der Seele, die der Metaphysik zugemuthet wird, führt auf eine unmögliche Grösse ($\sqrt{-2}$). — Johannes Müller, Handb. der Physiologie des Menschen (1834), I. Bd., crp. 816, 817. Wenn wir anerkennen müssen, dass der Sitz der Seelenwirkungen im Gehirne und in keinem andern Theile ist . . . , so ist damit nur bewiesen, dass die Seele durch die Organisation des Gehirns wirkt und thätig ist; es ist aber nicht damit behauptet, dass ihr Wesen seinen Sitz bloss im Gehirn hat. Es könnte wohl sein, dass die Seele nur in einem Organe von einer bestimmten Structur wirken und Wirkungen empfangen könnte, und doch vielleicht allgemeiner im Organismus verbreitet wäre . . . Die Thatsache, dass die niederen Thiere, wie Planarien, Polypen, Würmer, theilbar sind, zeigt uns, dass das Lebensprincip mit der Materie theilbar ist, indem aus getrennten Stücken neue Individuen entstehen . . . Die zweite Thatsache ist, dass das psychische Princip wie das Lebensprincip auch bei den höheren und höchsten Thieren, ja selbst beim Menschen, in einem beschränkten Sinne theilbar ist. Die höheren Thiere und die Menschen erzeugen zwar keine neuen beseelten Individuen durch Theilung ihrer selbst in mehrere Stücke, wohl aber durch

Erzeugung des Samens bei dem Manne und des Keimes bei dem Weibe . . . Wenn dies aber so ist, so ist das psychische Princip offenbar nicht auf das Gehirn beschränkt, sondern auch, wenngleich in latentem Zustande, in Theilen, die vom Gehirne weit entfernt von dem Ganzen abtrennbar sind, enthalten. — Herbart's Werke, V. Bd., стр. 114; VI. Bd., стр. 396—398. — C. H. Weisse, Grundzüge der Metaph. (1835), стр. 357. Hier heisst im Raume sein: durch räumliche Erscheinung sich äussern, im Raume wirken, oder den Raum (was man fälschlich von der erscheinenden Körperlichkeit, die den Raum nur beschreibt, zu prädiciren pflegt) erfüllen. In diesem Sinne nun ist alles Wirkliche im Raume. — G. Th. Fechner, Nanna (1848), стр. 292, 293. Nur zu gewöhnlich ist es, sich die Seele selbst, wie ein kleines leibliches Wesen im grösseren leiblichen Bau vorzustellen, wo sie dann freilich auch ein besonderes kleines Stühlchen zu ihrem Sitze bedürfen wird, um von da aus das Ganze des Leibes zu beherrschen und sich das Erforderliche dahin zutragen zu lassen. — Immanuel Hermann Fichte, Anthropologie. Die Lehre von der menschlichen Seele. Neubegründet auf naturwissenschaftlichem Wege für Naturforscher, Seelenärzte und wissenschaftlich Gebildete überhaupt. 2. изд. (Leipzig 1860), стр. 29—40; 262—306 (Von der Seele und ihrer Verleiblichung). — Wilhelm Volkmann Ritter von Volkmann, Lehrb. der Psychol. (1875), I. Bd., стр. 79, 80. — Eugen von Schmidt, Begriff und Sitz der Seele (Heidelberg 1887), стр. 23 bis 32; 46, 47; 53, 54. — Относительно воззрѣній самого Лотце о мѣстопребываніи души ср. примѣчанія къ стр. 152 и 153, 1.

Къ стр. 89, 2—93, 1. Относительно общей характеристики материализма ср. приведенное уже на стр. 351 мѣсто, а именно Kl. Schr. III, 1, стр. 239. — Кромѣ того ср. Med. Psych. стр. 32. Eine Metaphysik, die ausdrücklich eine solche sein will und die Gesamtheit ihrer Gegenstände methodisch ins Auge fasst, wird stets etwas mehr leisten, und selbst in ihren Einseitigkeiten förderlicher sein, als jene fragmentarische und naturalistische Metaphysik, die überall da ganz unerwartet üppig hervorwuchert, wo man sich von aller Metaphysik befreit zu haben und ganz auf dem Boden der Erfahrung und naturwissenschaftlichen Anschauung zu stehen glaubt. — Относительно послѣдкантовскаго матеріализма Fr. A. Lange мѣтко замѣчаетъ (Geschichte des Materialismus, 5. изд. (1896), II. Bd., стр. 67): „Wenn wir uns fragen, wie der Materialismus nach Kant wieder aufkam, so müssen wir vor Allem bedenken, dass die idealistische Sturzwelle, welche über

Deutschland hereinbrach, nicht nur den Materialismus, sondern im Grunde auch das eigentlich Kritische in der Vernunftkritik mit hinweggeschwemmt hatte, so dass in dieser Beziehung Kant fast mehr auf unsere Gegenwart gewirkt hat, als auf seine Zeitgenossen“. — Ib. crp. 73. Czolbe hält D. F. Strauss für den Vater unseres neueren Materialismus; Andere nennen mit mehr Recht Feuerbach. — Относительно опредѣленія „матеріализма“ ср. Christ. Wolff, Psychologia rationalis §§ 33, 35. Materialistae dicuntur philosophi, qui tantummodo entia materialia sive corpora existere affirmant. Materialista fuit Hobbesius, philosophus Anglus, qui plures ibidem assecclas hodienum habet. Eos inter eminent Tolandus et Cowardui. — Materialistae igitur animam pro ente materiali habent. Qui adeo demonstrat animam esse ens immateriale, Materialismum evertit. — Fr. A. Lange, Geschichte des Materialismus, 5. изд., II. Bd., crp. 93. Der Ausdruck „Materialismus“ steht (bei Büchner) bald in seinem geschichtlichen richtigen Sinn, bald ist er mit „Realismus“, bald mit „Empirismus“ gleichbedeutend; es kommen sogar Stellen vor, wo dieser positivste aller philosophischen Begriffe rein negativ gebraucht wird und mit Skepticismus nahezu zusammenfällt. Noch stärker variirt die Bedeutung von „Idealismus“, was oft fast synonym mit „Orthodoxie“ zu sein scheint. Gerade durch diese vage Fassung erscheinen nun aber solche Begriffe denjenigen klar, welche die genaue Bedeutung solcher Ausdrücke nicht kennen, und doch das Bedürfniss empfinden, darüber mitzureden. — Wilhelm Volkmann Ritter von Volkmars, Lehrb. der Psychol. (1875), I. Bd., crp. 101. Der Materialismus geht von der Gleichung zwischen Seele und Leib aus und löst dieselbe vom Standpunkte des Leibes aus. Sein Seelenbegriff kann substantiell-atomistisch oder dynamisch sein: jenes ist der Fall, wenn die Seele mit dem Gehirn oder einem Theile desselben (oder auch einem das Hirn nach Art des Lichtäthers durchdringenden Imponderabile), dieses, wenn sie mit der Function eines oder dem Totaleffect mehrerer Organe identificirt wird (Gesamteffect des Gehirnes). Das Eine giebt offenbar den gröberen, das Andere den feineren Materialismus. — Johannes Rehmke (Lehrbuch der allgemeinen Psychologie, 1894, crp. 16—39) даёт слѣдующе дѣленіе: 1. Der altmaterialistische Seelenbegriff: das Seelending; 2. Der neumaterialistische Seelenbegriff: Seele = Gehirnfunktion (a. Seele ist Gehirnbewegung; b. die Seele ist eine Schöpfung des bewegten Gehirns). — Говоря о матеріализмѣ, Лотце до 1852 г., т. е. въ „Medicinische Psychologie“, конечно, главнымъ

образомъ имѣть въ виду К. Vogt'a, а въ -позднѣйшихъ сочиненіяхъ, а именно въ „Mikrokosmos“, „Metaphysik (1879)“ и др., кромѣ матеріалистовъ-популяризаторовъ Moleschott'a и Büchner'a, особенно Czolbe (ср. стр. 336 и 350). Ср. Carl Vogt, Physiologische Briefe für Gebildete aller Stände (Stuttgart u. Tübingen 1847), стр. 206. Ein jeder Naturforscher wird wohl, denke ich, bei einigermaßen folgerechtem Denken auf die Ansicht kommen, dass alle jene Fähigkeiten, die wir unter dem Namen der Seelenthätigkeit begreifen, nur Functionen der Gehirnssubstanz sind; oder, um mich einigermaßen grob hier auszudrücken, dass die Gedanken in demselben Verhältniss etwa zu dem Gehirne stehen, wie die Galle zu der Leber oder der Urin zu den Nieren. Eine Seele anzunehmen, die sich des Gehirnes wie eines Instrumentes bedient, mit dem sie arbeiten kann, wie es ihr gefällt, ist ein reiner Unsinn; man müsste dann gezwungen sein, auch eine besondere Seele für jede Function des Körpers anzunehmen und käme so vor lauter körperlosen Seelen, die über die einzelnen Theile regierten, zu keiner Anschauung des Gesamtlebens. Gestalt und Stoff bedingen im Körper überall die Function, und jeder Theil, der eine eigenthümliche Zusammensetzung hat, muss auch nothwendig eine eigenthümliche Function haben. — Стр. 456—458. Während man bei allen übrigen Organen die Function in der Art betrachtete, dass man sie als eine Eigenschaft der das Organ in bestimmter Form zusammensetzenden Materie begriff, machte man für das Gehirn eine Ausnahme und betrachtete die Seele als eine getrennte Individualität... Die Seele fährt nicht in den Fötus, wie der böse Geist in den Besessenen, sondern sie ist ein Product der Entwicklung des Gehirns; so gut als die Muskelthätigkeit ein Product der Muskelentwicklung, die Absonderung ein Product der Drüsenentwicklung ist. Sobald die Substanzen, welche das Gehirn bilden, wieder in derselben Form zusammengewürfelt werden, so werden auch dieselben Functionen wieder auftreten, welche ihnen in diesen Formen und Zusammensetzungen zukommen, und es wird damit auch das wieder gegeben sein, was man eine Seele nennt... Mit dem Umlaufe des Lebens erhalten auch die Seelenthätigkeiten eine bestimmte Veränderung und hören ganz auf mit dem Tode des Organs. Die Physiologie erklärt sich demnach bestimmt und kategorisch gegen eine individuelle Unsterblichkeit, wie überhaupt gegen alle Vorstellungen, welche sich an diejenigen der speciellen Existenz einer Seele anschliessen. — Ueberweg-

Heinze выражается не вполне точно, утверждая (Grundriss der Gesch. der Philos., 7. изд. (1888), III. Bd., стр. 475): „Carl Vogt nahm den Fehdehandschuh, den Wagner ihm hinwarf, auf und kämpfte in: Köhlerglaube und Wissenschaft, 1854, hauptsächlich mit der Waffe der Satire gegen dessen Ansichten an. In diesem Schriftchen kommt der vielerwähnte Satz vor: „Dass die Gedanken etwa in demselben Verhältniss zum Gehirn stehen, wie die Galle zu der Leber oder der Urin zu den Nieren.“ Ибо это положение мы впервые встречаемъ въ „Physiol. Briefe (1847).“ — Хотя Лотце почти никогда не впадаетъ въ ироническій тонъ, но къ этому разсужденію Vogt'а онъ замѣчаетъ (Med. Psych. стр. 43, 44): „Ob alle Gedanken der Menschen auf diesem uropoëtischen Wege entstehen sollten, bezweifle ich; nur dieser Ausspruch selber könnte auf die Vermuthung bringen, es sei doch möglich... Welch ein unfiltrirter Einfall, zu behaupten, auf gleiche Weise oder auch nur irgendwie damit vergleichbar entstehe der Gedanke, der Wille, das Gefühl! Sind sie Zuckungen der materiellen Substrate, so sind sie nicht Gedanke, nicht Wille, nicht Gefühl; werden sie vom Gehirn nur abgesondert, so waren sie vorher da, und das Gehirn erzeugt sie vielmehr eben nicht: bildet sie etwa das Gehirn aus irgend einem andern Material aus, so wie vielleicht die Nieren aus dem Blute den Urin erzeugen, so wähle man, ob dies vorangehende Material physischer oder psychischer Natur war. Im letztern Falle würde das Gehirn einem Processe, dessen eigenthümliche Qualität es nicht erzeugen kann, sondern voraussetzen muss, nur nähere Bestimmungen ertheilen, was nicht unmöglich, sondern sehr wahrscheinlich ist; im ersten dagegen würde ein physischer Process einen zweiten gleichen durch seinen Einfluss in einen psychischen verwandeln, ein Ereigniss, das mir wenigstens durch jene gedankenlosen Vergleichen, die ich den Aeusserungen nicht unbekannter Männer entnahm, nicht im mindesten begreiflich wird.“ — Cp. еще Cabanis, Ueber die Verbindung des Physischen und Moralischen in dem Menschen. Uebersetzt und mit einer Abhandlung über die Grenzen der Physiologie und der Anthropologie versehen von Ludwig Heinrich Jacob (Halle und Leipzig 1804), I. Bd., стр. 119. Um sich einen richtigen Begriff von den Operationen des Denkens zu machen, muss man das Gehirn als ein besonderes Organ betrachten, das zum Denkgeschäft ganz eigen bestimmt ist, so wie der Magen und die Gedärme zum Verdauen, die Leber zur Absonderung der Galle u. s. w. So wie die Impressionen zum Gehirn gelangen, setzen sie dasselbe in Thätigkeit;

Л. А. КАССО.

О Б З О Р Ъ
Остзейскаго гражданскаго
права.

П о с о б і е к ѣ л е к ц і я м ѣ .

Этотъ конспектъ былъ начатъ съ цѣлью облегчить занятія университетскихъ слушателей. Печатаніе затянулось, и въ настоящее время составитель не занимаетъ болѣе кафедры мѣстнаго права въ прибалтійскомъ краѣ. Но если работа въ состояніи послужить первоначальнымъ руководствомъ для русскихъ юристовъ, желающихъ ознакомиться съ источниками и литературой гражданскаго права одной изъ территорій нашего отечества, то ея изданіе окажется и теперь, можетъ быть, не совсѣмъ лишнимъ.

Л. К.

Харьковъ.
8-го января 1896 г.

и отдѣльныя производства крестьянскаго права, § 1 приложенія къ ст. 1899. — Установленіе актива, § 18 (отмѣна отчужденій *in fraudem creditorum* §§ 7—9). Сепаратисты *ex jure domini* и *ex jure pignoris*, §§ 20, 22. — Удовлетвореніе кредиторовъ, § 35; привилегированныя требованія, § 36. — Послѣдствія конкурса, §§ 41, 42. Подробности у Kupffer'a, *Dorpater Juristische Studien* II, стр. 1—69.

§ 134.

Передача требованій. [Е. §§ 315—319.]

См. 3461 сл. — Определенная форма для передачи, 3472. — Передача бумагъ на предъявителя, 3123, и документовъ съ бланковой надписью, 3473. См. по этому поводу Erdmann въ *Dorpater Zeitschrift* VI, 247 сл. и VII стр. 191 сл.; ср. еще Seraphim, тамъ-же, VII стр. 139 сл. — Lex Anastasiana въ Курляндіи, 3482; см. по этому поводу Wilpert, *Die Beschränkung der Cession in Kurland*. Dorpat, 1854.

§ 135.

Поручительство. [Е. § 348.]

См. ст. 4505 сл. Слѣды *Senatusconsultum Velleianum*, 4506. Ср. Z. № 1482 и 1592. Размѣръ обязательствъ поручителя, 4512, 4513. — Устраненіе *beneficium excussionis* между купцами, 4523.

ГЛАВА II.

Особенная часть.

§ 136.

Классификація договоровъ.

Устарѣлость римскихъ категорій. Общее понятіе о договорахъ, 3105, 3106. — Распредѣленіе договоровъ въ Сводѣ на основаніи ихъ содержанія.

§ 137.

Заемъ.

[Е. § 329.]

3641—3671. — Слѣды римскаго ученія о реальныхъ договорахъ въ Лифл. и Курляндіи, 3642. — Сроки уплаты по займу, 3664 сл. Остатки *Senatusconsultum Macedonianum* въ §§ 29, 30 *Vorschriften für die Studirende der kaiserlichen Universität Dorpat* 1885 г.

§ 138.

Поклажа.

[Е. § 332.]

3777—3814. Возможность возмездной поклажи по эстляндскому праву, 3788 п. 5 и прим. къ 3788. Ср. *Madai, Ueber die Verantwortlichkeit des Depositars nach Liv-, Esth- und Curländischem Rechte* въ *Th. pr. Erörterungen* II, 194 сл.

§ 139.

Купля продажа.

[Е. § 334.]

Обязанности продавца, 3872 сл.; отвѣтственность за недостатки продаваемой вещи; особенныя нормы при продажѣ лошадей, 3252 и 3258. — Особая форма заключенія купли продажи — публичныя торги, 3944 сл. Случаи гдѣ необходима публичная продажа; добровольная публичная продажа, см. У. Г. С. 2035—2046. Обмѣнъ волеизъявленій; значеніе предложенія цѣны со стороны покупателя, 3960, 3961. Тѣмъ не менѣе въ ст. 3963 для вступленія въ силу требуется утвержденіе цѣны. — Особый видъ купли продажи — поставка. Мѣсто этого института въ Сводѣ, 4019 сл.

§ 140.

Издательскій договоръ.

[Е. § 363.]

Предметъ договора — авторское право, 3981—3994.

§ 141.

Наемъ имущества.

[Е. § 336.]

Общая характеристика договора. Цѣль особой нормировки аренды крестьянскихъ участковъ, см. П. Л. 149 сл., Курляндскія правила 1863 г. § 10 сл. и П. Э. 63 сл. Общія обязанности вытекающія изъ договора, 4047 сл.; спеціальныя обязанности при арендѣ вотчинъ, 4089 сл. Переуступка вещи со стороны нанимателя или арендатора, 4029, 4030, 4031, см. также 4120. Ср. по этому поводу Madai. Das Obligationenrecht Esth-, Liv- und Curlands, стр. 136 сл. — Форма заключенія договора, 4042; особая форма при отдачѣ въ аренду крестьянскихъ участковъ, см. 4042 и Временныя правила объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственных мѣстъ, § 8 п. 6.

Прекращеніе договора, 4108 сл. Сроки для отказа (Kündigungsfristen), 4104, 4105, 4106. Презумція установленная закономъ при безмолвномъ продолженіи договорныхъ отношеній, 4105. — Значеніе поговорки; „wie die Kündigung, so auch die Zahlung“. Ср. Z. № 1575, 136. Преимущественное право крестьянина арендатора на покупку и дальнѣйшую аренду арендуемаго участка. См. Указъ Лифл. губ. правленія 7 Юля 1865 г. §§ 1—10; Курляндскія правила 1863 г. § 15 сл.; правила 18 Февраля 1866 г. о вознагражденіи помѣщиками въ Эстляндской губерніи арендныхъ хозяевъ (П. С. З. 43024) §§ 3, 7 сл. — Поводы прекращенія договора: Уничтоженіе вещи, 4108, исключеніе въ ст. 4081. — Приостановленіе правомочій наймодателя 4109, ср. Seraphim въ Dorpater Juristische Studien II, стр. 317 сл. — Смерть арендатора вотчинъ въ Лифл. и Эстл., 4113 и крестьянина-арендатора въ Эстл. (П. Э. § 110, 2) и Курляндіи (У. К. § 186).

Продажа отданной въ наемъ или въ аренду вещи, 4126. Kauf bricht Miethe (ср. Nielsen, „Kauf bricht Heuer“ въ Bröckers Jahrbuch I, стр. 54 сл.). Исключеніе изъ общаго принципа, 4127. Значеніе внесенія аренднаго договора въ крѣпостныя книги 4126, 4045. Ср. по этому поводу Erdmann, Das dingliche Miethrecht der modernen Provinzialgesetzgebung въ Dorpater Zeitschrift III, стр. 240 сл., и противъ

него Schiemann, *Dorpater Zeitschrift* IV, стр. 67 сл. — Неуплата въ срокъ наемной суммы 4116; возможность устраненія послѣдствій просрочки передъ *litis contestatio*. Отдача квартиры проституткамъ, 4118, ср. *Z. № 1381* и 831. — Особый видъ найма: ст. 4155 сл. Распределение приплода, 4164, 4165. *Eisernes Vieh stirbt nicht*, 4166 (см. однако 4167, гдѣ послѣдствія *vis major* несетъ *dominus*). При сдачѣ скота по оцѣнкѣ презумція въ пользу *taxationis causa*, 4170.

§ 142.

Личный наемъ.

[Е. §§ 337—341.]

I. *Locatio conductio operarum*. (Ср. Hezel, *Jus famulitii in Livonia obtinens*. *Dorpati* 1807.)

Римское ученіе въ ст. 4172 сл. Въ прим. къ ст. 4173, законъ не упоминаетъ о врачахъ (см. однако *Z. № 835*) и адвокатахъ. Послѣднихъ трудно причислить къ мандатаріямъ, въ виду ст. 4367 и 4368. См. однако *Z. №№ 1555, 781, 206, 157*. Особый видъ личнаго найма: *Gesindevertrag* или наемъ слугъ. Характеристика института, 4192; моментъ отличающій его отъ римской *locatio conductio operarum*. Историческій очеркъ *Gesindevertrag* въ *G. §§ 89, 139*. Слѣды прежняго взгляда у Bunge, который излагаетъ ученіе о *Gesindevertrag* въ связи съ семейными правами, см. В. I. §§ 351—356. См. однако В. с. §§ 90—94, гдѣ *Gesindevertrag* приводится уже подъ понятіе о договорахъ обязательственнаго права. Нормировка договора Сводомъ, крестьянскими Положеніями (П. Л. § 349 сл., П. Э. § 431 сл., У. К. §§ 148 сл.) и обычаемъ, 4193. Особныя обязанности слугъ и господъ, 4200 сл. Наемная плата можетъ состоять и въ пользованіи землей, П. Л. §§ 152 и 353; но подобный договоръ не можетъ превратиться въ т. н. *Frohnacht*; см. *Güldenstube*, *Handbuch des livl. Bauer-Privatrechts*, § 138. — Право слугъ на наемную плату въ конкурсѣ. Прил. къ ст. 1899 У. Г. С. § 36 п. 3. Сроки для прекращенія дѣйствія договора, 4124, 4125. Безмолвное продолженіе договора, 4126.

II. *Locatio conductio operis*.

Понятіе о подрядѣ, 4226 и отличіе его отъ купли продажи, 4229 сл. — Особый видъ — договоръ перевозки кладей, 4254, 4255 сл.

§ 143.

Дареніе.

[Е. § 347.]

Ограниченіе даренія въ Лифл. и Эстл., 4469, — въ Курляндіи, 4488. *Insinuatio* дареній въ Курляндіи, 4473 (вмѣсто 500 *solidi* — 500 польскихъ гульденовъ, которые превратились въ 75 руб., ср. В. с. § 77).

Дареніе между супругами (Е. § 74) подвергается римскому ограниченію только въ Курляндіи, 113 и 114; исключеніе, 110.

§ 144.

Алеаторные договоры.

[Е. §§ 349—351.]

I. Страхование, 4359—4362.

II. Договоръ пожизненной ренты, 3995—4018

III. Пари, 4353 сл.

Допустимость пари, 4354; возможность сходства съ игрой, 4355. Ср. Z. № 1415.

IV. Игра, 4337.

Дозволенные и воспрещенныя игры, 4338—4341. Видъ дозволенной игры: разрѣшенная начальствомъ лотерея, 4348, 4346. — Договоръ дозволенной игры не можетъ быть осуществленъ принудительнымъ порядкомъ, 4343, 4344. Единственное послѣдствіе игры — исключеніе обратнаго требованія послѣ уплаты, 4343. Ср. Z. № 1413.

§ 145.

Обязательства изъ правонарушеній. [Е. §§ 91, 357, 359.]

I. Оскорбленіе чести.

Гражданскій искъ потерпѣвшаго даетъ ему вознагражденіе за матеріальный убытокъ — и кромѣ того право требовать испрошенія прощенія, 4560. Послѣдній слѣдь германскихъ *Privatstrafen*; на основаніи уголовного законодательства 1866 г. это постановленіе можно было бы считать лишеннымъ практическаго значенія, см. *Schiemann*, *Existirt nach heutigem provinziellem Rechte noch eine Injurienklage auf Abbitte?* *Dorpater Zeitschrift* III, стр. 257 сл.

Другого мнѣнія Erdmann, System § 357. См. также Z. № 1158, 870.

II. Defloratio (ср. Z. № 963).

Каноническій принципъ: Duc et dota. Смягченная форма: duc aut dota, 152. Для эстляндскаго имматрикулированнаго дворянина по отношенію къ дѣвицѣ не дворянскаго происхожденія простое обязательство: dota, 162. Другіе случаи превращенія альтернативнаго обязательства въ простое, 155, 156. Размѣръ приданаго, 153. — Освобожденіе обольстителя отъ всякаго обязательства, 154. См. Z. № 490; кромѣ того ср. № 697 съ № 16 и 17 (onus probandi при спорѣ о невинности).

III. Убытокъ нанесенный животными.

Рецепція римскихъ началъ, ст. 4577 сл. (исключеніе въ ст. 4586). Въ эстляндскомъ городскомъ правѣ (прим. къ ст. 4577) сохранилось старое постановленіе, устанавливающее обязанность для отвѣтчика вознаградить судью за хлопоты по судебному производству.

Семейное право.

§ 146.

Общія понятія.

[Е. § 22.]

Семья въ древне-германскомъ правѣ. — *Mundium* въ его разныхъ видахъ (11, 12, 197, 267). Слѣды родового начала въ современномъ остзейскомъ правѣ (родовой выкупъ, семейные фидеикоммиссы, родонаслѣдственные союзы).

Понятіе о семьѣ: семья въ тѣсномъ смыслѣ, 262. Семья какъ совокупность агнатовъ, 261. Агнаты германскаго права или *Schwertmagen*. Когнаты или *Spillmagen*. *Nifteln*, 260. — Неограниченность родственной связи, 256. Исчисленіе близости родства, 247; римское исчисленіе, 249, ср. 1888. Особенность каноническаго (западно-европейскаго) исчисленія родства, его отличіе отъ римскаго; не смотря на упоминаніе этого способа исчисленія въ ст. 250 (гдѣ мѣстное право имѣетъ несомнѣнно въ виду только линейально-градуальный порядокъ наслѣдованія [ср. 250 сл. съ 1955 сл.]), нельзя считать *computatio canonica* институтомъ дѣйствующаго права. Родство простое и сложное, 257. Родство полное и неполное, 258.

ГЛАВА I.

Бракъ.

§ 147.

Общее понятіе.

Мѣсто занимаемое бракомъ въ русскомъ законодательствѣ. — Заключеніе и расторженіе брака нормируется

церковными законами, 1—3. — Тѣмъ не менѣе въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній встрѣчаются статьи, которыя, не смотря на свою общую форму, примѣнимы только къ бракамъ нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій. См. напр. 129—131, 128, 121 сл., 158 (ср. 159 и 148) 173, а также ст. 205 и 351 до прод. 1889 г. (Мотивы къ прим. къ ст. 351 у Гасмана и Нолькена I, стр. 382) и наконецъ 2023. Особый интересъ представляетъ послѣдняя статья, 158, гдѣ можно отмѣтить остатокъ прежняго (католическаго) взгляда на *copula carnalis*, какъ на моментъ превращающій *sponsalia de futuro* въ *sponsalia de praesenti*. Объ устарѣлости этого принципа въ современномъ католическомъ церковномъ правѣ, см. постановленіе Льва XIII отъ 15 Февр. 1892 г. въ *Archiv f. kath. Kirchenrecht* LXVII, стр. 467 сл. — *Matrimonium putativum*, 117, 147.

А. Вліяніе брака на личныя правоотношенія супруговъ.

§ 148.

Права и обязанности супруговъ. [Е. § 68.]

Принятіе со стороны жены фамиліи и правъ состоянія мужа, 5, 6. Оставленіе за ней правъ высшаго состоянія.

Взаимныя обязанности супруговъ, 7.

Права мужа, 8. Защита на судѣ, 8 п. 4 и 5. — Ср. еще 961. Права жены, 9. Ср. *Z. №№* 962, 174, 482, 287, 288.

В. Вліяніе брака на имущественныя правоотношенія супруговъ.

§ 149.

Общія понятія. [Е. §§ 70—72.]

Опекунская власть мужа въ германскомъ правѣ (ср. ст. 11 Свода). Мужъ по отношенію къ третьимъ лицамъ является естественнымъ представителемъ экономическихъ интересовъ семейнаго союза (*eheliche Genossenschaft*). — Право управлять всѣмъ имуществомъ жены (12), внесен-

нымъ ею при вступленіи въ бракъ и приобрѣтеннымъ впоследствии. Особая часть внесеннаго женою имущества (*eingebrahtes*); *Aussteuer*, 15. Понятіе объ отдѣльномъ имуществѣ; отличие отъ *bona parapherna*. *Sondergut* является исключеніемъ изъ общаго принципа, подчиняющаго имущество жены управленію мужа. См. 27. По остзейскому праву въ составъ отдѣльнаго имущества входитъ также добровольная *Morgengabe*, 28. Въ этой статьѣ древне-германскій институтъ сохранилъ свой первоначальный характеръ (см. Саксонское Зерцало I 20 § 1: . . . *des morgens, als her mit ihr zu tische geht*. См. также выписку приведенную у *Schröder*, *Geschichte des ehelichen Güterrechts* II, 1, стр. 38: *und ist si ain junchfrau gewesen so . . . wirt ir die morgengab geben . . . umb die hochsten ere, die ir got ie gab*). Отличіе этого вида утренняго дара отъ *Morgengabe* возмѣщающей приданое жены (*Wideslage*) и отъ законной *Morgengabe*, имѣющей цѣлью обезпеченіе вдовы и напоминающей т. н. *Witthum*. — Практическое значеніе *Morgengabe*, ст. 28?

Въ германскомъ правѣ имущество жены, попадая подъ опекунскую власть мужа (*Gewere zu rechten Vormundschaft*), можетъ принять по отношенію къ имуществу послѣдняго двоякое положеніе: временное соединеніе въ теченіе брачной жизни, или окончательное сліяніе въ одну общую массу, принадлежащую обоимъ супругамъ — *Gütervereinigung* и *Gütergemeinschaft*.

Отличительная черта каждой изъ этихъ системъ проявляется между прочимъ по расторженіи брака. При простой *Gütervereinigung* — распаденіе составныхъ частей; при *Gütergemeinschaft* раздѣлъ общей массы (*das gemeine Gut*) на опредѣленныя доли (ср. 121 и 126). — Существуетъ однако возможность сохранить и послѣ смерти одного изъ супруговъ общую массу въ нераздѣльномъ видѣ: *communio prorogata* или *fortgesetzte Gütergemeinschaft*.

Рядомъ съ полной общностью имуществъ супруговъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ территоріяхъ встрѣчается ограниченная общность — *partielle Gütergemeinschaft*, при которой общую массу образуютъ только извѣстныя категоріи вещей: *Errungenschaftsgemeinschaft* и *Mobiliargemeinschaft*. См. напр. Шведское *Landslag*, по которому въ общую

массу входить: 1) все движимое имущество обоих супругов, 2) недвижимости приобретенны въ теченіе брака, за исключеніемъ унаслѣдованныхъ (Т. II § 1, III 19).

Отвѣтственность жены внесеннымъ ею имуществомъ за долги мужа не можетъ считаться отличительной чертой *Gütergemeinschaft*, такъ какъ она не вытекаетъ непосредственно изъ понятія о совокупномъ обладаніи. Принципъ, въ силу котораго жена отвѣчаетъ (въ современномъ правѣ только имуществомъ, но не лично, см. 76, 86, 107), вытекаетъ изъ понятія объ *eheliche Genossenschaft* и основанъ на этическомъ моментѣ: *Die dem Manne trauet, trauet auch den Schulden*. Отвѣтственность мужа по сдѣлкамъ, заключеннымъ женой, ограничивается размѣромъ т. н. *Schlüsseltgewalt*. Особое положеніе торговли, по сдѣлкамъ, которой отвѣчаетъ имущество обоихъ супруговъ, 92, 104. — Значеніе выставленныхъ закономъ системъ имущественныхъ отношеній между супругами, ср. 32 и ст. XXIX введенія.

Возможность нормировки посредствомъ договора. Ученіе о брачныхъ договорахъ (*Eheverträge*) [Е. § 73]. Слѣды этого института въ прежнемъ остзейскомъ правѣ. См. Рижскіе Ст. 1676 г. II § 3. Ср. также *Michelsen, Der ehemalige Oberhof zu Lübeck* №№ 93 и 143. Содержаніе договоровъ, 37, 38; установленіе наследственныхъ правъ, 38. Моментъ заключенія, 33. Форма заключенія, 36; соблюденіе формальностей для снабженія договора обязательной силой по отношенію къ третьимъ лицамъ, ср. прим. къ 36 съ 39; ср. еще *Z. № 688*. Отмѣна договора, 39, 40.

I. Соединеніе имуществъ по земскому праву Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи. [Е. §§ 75—78.]

§ 150.

Историческій очеркъ.

Древнѣйшіе слѣды нормировки отношеній супруговъ въ Вальдемаръ-Эрихскомъ правѣ, 12, 21, 22, 23, 24, 25, 27. Характеръ системы; сходство съ вестфальскимъ земскимъ правомъ, ср. *Schilling, Die lehn- und erbrechtlichen Satzungen des W. E. Rechts*, стр. 355 сл. — Внесенная женой *Mitgabe* (т. е. то имущество, которое дочь получаетъ отъ отца и братьевъ вмѣсто наследства) состоитъ большей частью изъ движимости въ виду особенностей наследственного права и лемзальскаго рецесса 1523 г. Вмѣсто движи-

мыхъ предметовъ, внесенныхъ женой, послѣдняя послѣ расторженія брака получаетъ наличную движимость; изъ своихъ вещей она обязательно получаетъ въ натурѣ только *Ingedöme*, на которое она сохраняется право собственности. Вліяніе бездѣтности на правоотношенія супруговъ. Ср. по этому поводу уже *lex Saxonum* ст. 47 и *Schröder*, *Geschichte des ehelichen Güterrechts in Deutschland I*, стр. 98 сл.; ср. также II, 2, стр. 110 сл., стр. 345 сл. Особый видъ *Morgengabe* — *westphälische Morgengabe*. — Она служитъ обезпеченіемъ бездѣтной вдовы и содержитъ въ себѣ возвращеніе внесенной *Mitgabe* и вмѣстѣ съ тѣмъ наследственную долю въ формѣ пожизненнаго владѣнія недвижимостями мужа (*Wiedergabe*). Впрочемъ *Morgengabe* лишается всякаго значенія послѣ рожденія ребенка, съ которымъ совпадаетъ окончательное сліяніе имуществъ; жена получаетъ тогда право *Beisitz'a*, а впоследствии послѣ раздѣла равную съ дѣтьми долю въ формѣ *Leibzucht* на недвижимости мужа. — Распространенность установленія вестфальской *Morgengabe* не смотря на то, что и бездѣтная жена получаетъ во всякомъ случаѣ равносильную *Leibzucht*. О преимуществахъ *Morgengabe*, см. *Schilling* l. c. стр. 393; ср. по этому поводу *Bunge* въ *Theoret. pract. Erört. III*, стр. 281. Установленіе вестфальской *Morgengabe* сдѣлалось со временемъ обязательнымъ и законъ опредѣлилъ ея соотношеніе къ *Mitgabe*. Ср. Грамоту Плетенберга 1507 г. (*N. N. Miscellan. XI*, 297) и Вольмарскій рецессъ 1543 г. — Нормы, выставленныя В. Эрихскимъ правомъ, повторяются въ древнемъ лифл. рыцарскомъ правѣ (7, 17, 18, 19); въ среднемъ же рядомъ съ ними (гл. 5, 53, 54) воспроизводится (гл. 29—32) система Саксонскаго Зерцала, которая конечно также признаетъ опекунскую власть мужа, но во всемъ остальномъ отличается отъ системы древнѣйшихъ остзейскихъ сборниковъ. Впрочемъ система Саксонскаго Зерцала не была рецензирована въ Ливоніи, какъ это видно между прочимъ изъ актовъ, устанавливающихъ необходимость участія жены при отчужденіи недвижимостей мужа. См. *Schoeler*, *Der Consens der Ehefrau zu Rechtsgeschäften des Ehemannes nach dem älteren livländischen Landrecht* въ *Dorpater Zeitschrift V*, стр. 43 сл. и приведенные тамъ №№ *Brieflade*. Изъ этихъ актовъ вытекаетъ, что въ земскомъ правѣ отношенія супруговъ напоминали отчасти общность имуществъ и во всякомъ случаѣ отличались отъ строгой *Gütervereinigung* Саксонскаго Зерцала, которая не знаетъ *Beisitz'a* и въ которой бездѣтный бракъ не отличается отъ небездѣтнаго. О непримѣнимости на практикѣ институтовъ саксонскаго брачнаго права въ Лифляндіи см. между прочимъ *Heilmersen*, *Abhandlungen I*, стр. 96 и 141. (Тѣмъ не менѣе другого мнѣнія *Vege-sack*, *Die Vermögensverhältnisse der Ehefrauen und Wittwen nach livl. Adelsrecht*, стр. 20, 38 сл.). Слѣды смѣшенія понятія встрѣчаются однако у *Nielsen*, *Liv- u. Esthl. Erbfolgerecht I*, § 154—156 и у *Samson*, *Livländisches Erbschaftsrecht*, стр. 83—85 и 90—92. Впослѣдствіи реценція римскаго права нѣсколько отразилась на германскихъ взглядахъ; можно напр. отмѣтить смѣшеніе *Mitgabe* съ *dos*, ср. *B. c.* § 198 и *Erdmann*, *Das Güterrecht der Ehegatten nach dem Provinzialrecht*, стр. 32 сл. и 60 сл. Это явленіе можно отмѣтить и въ Лифляндіи, см. *B. l.* § 263; въ Эстляндіи вліяніе римскаго права было не столь велико; тамъ напр. долго сохранилась (см. Эстл. рыц. право II, 4) и даже удержалась до сихъ поръ, хотя и чисто теоретически, древне-вестфальская *Morgengabe* въ формѣ *Widerlage*, см. ст. 1745 Свода и II. Э. 1063. Въ теченіе шведскаго періода нормы земскаго права (ср. Резолюцію 30 мая 1682 г., получившую силу закона въ Лифл. посредствомъ кор. грамоты 12 Іюня 1707 г. напечат. въ *Th. pr. Erört. III*, стр. 349 сл.) отражаются на правоотношеніяхъ супруговъ въ Лифляндіи. Реценція отвѣтственности жены за долги мужа, ср. *Gadebusch's Jahrbücher III* 2 § 145. О примѣненіи другихъ принциповъ шведской

Gütergemeinschaft, см. Nielsen въ Bröcker's Jahrbuch II стр. 176 прим. Заслуга Bunge указавшаго (B. I. § 263 и Theor. pr. Erört. III, стр. 1 сл.) на неосновательность этой рецепции, слѣды которой можно еще отмѣтить въ П. Л. 945 и 946 и П. Э. 1057. Взамѣнъ имъ выставлена для земскаго права на основаніи саксонской Gütervereinigung система, напоминающая Verwaltungsgemeinschaft прусскаго права и внесенная имъ въ кодификацію 1864 г.

§ 151.

Общія понятія.

Съ заключеніемъ брака все имущество жены (за исключеніемъ Sondergut'a) поступаетъ въ управленіе мужа. Правомочія мужа распространяются не только на имущество внесенное женой, но и на имущество приобрѣтенное ею впослѣдствіи. Прежняя Mitgabe потеряла свое специфическое значеніе въ виду расширенія наслѣдственныхъ правъ женщины; ее замѣняетъ въ настоящее время das Eingebachte или die illata, на которыя ipso jure распространяются права мужа безъ втякаго внѣшняго акта, напоминающаго установленіе римской dos, 41. Тѣмъ не менѣе закономъ предоставляется возможность (?) конституировать вѣно или Mitgabe; необходимое при этомъ условіе, 17. Послѣдствіе установленія вѣна, когда бракъ расторгается вслѣдствіе смерти мужа, 1745, ср. также 1746. Роль мужа отличается отъ роли лица, управляющаго чужимъ имуществомъ, 49 и съ другой стороны его право пользованія не можетъ быть отождествляемо съ обыкновеннымъ ususfructus, 46. — Лифл. Положеніе о крестьянахъ 1860 г. и Эстл. 1856 г. также стоятъ на точкѣ зрѣнія Gütervereinigung, не смотря на 945, 946 П. Л. и 1057 П. Э. См. П. Э. 1062 и П. Л. 985 сл. — Еще яснѣе У. К. 70.

§ 152.

Права мужа.

Соединеніе имущества жены съ имуществомъ мужа въ рукахъ послѣдняго. Въ силу права управленія принадлежащаго мужу дѣеспособность жены значительно огра-

ничивается, 53. Кругъ правомочій мужа, 42, 45, 48. Сдѣлки воспрещенныя мужу, 52, 53, 54. Изъятіе имущества жены изъ отвѣтственности по долгамъ мужа, 58. См. однако слѣды шведскаго вліянія въ П. Л. 902, 946 и отчасти въ П. Э. 1062.

§ 153.

Права жены.

Ея имущественная дѣеспособность заключается въ правѣ распоряжаться отдѣльнымъ имуществомъ, (см. однако 1992); кромѣ того нѣсколько сдѣлокъ ей доступны, 56 и въ области этихъ сдѣлокъ ея долги ложатся не только на ея имущество, но и на имущество мужа. Всѣ остальные долговые обязательства, заключенныя женой во время брака, не могутъ быть до расторженія брака взыскиваемы съ *illata*, 55, которыя отвѣчаютъ и только *in subsidium* по долгамъ изъ правонарушеній, 57, и по долгамъ возникшимъ до брака, 54. — Важнѣйшая прерогатива жены: право требовать разъединенія имуществъ во время брака, 47, 52.

§ 154.

Разъединеніе имуществъ.

Поводы прекращенія имущественнаго соединенія:

- 1) Нецѣлесообразное управленіе со стороны мужа, 52.
- 2) Несостоятельность мужа, 47.
- 3) Разводъ, 59.
- 4) Смерть одного изъ супруговъ.

Отвѣтственность мужа или его наслѣдниковъ при возвращеніи имущества женѣ или ея наслѣдникамъ, 49, 50, 51. Требования жены и ихъ положеніе въ конкурсѣ. См. У. Г. С. прил. къ ст. 1899 § 36 п. 11. Прежняя безмолвная ипотека, 1400 (изд. 1864 г.). — Въ случаѣ разъединенія имуществъ вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ, пережившій имѣетъ, кромѣ своего имущества, право на опредѣленную часть наслѣдства умершаго (*portio statutaria*). Подъ

понятіе о наслѣдованіи не можетъ быть подведено право вдовы на оставшуюся движимость, которая замѣняетъ для нея внесенное ею приданое (*Aussteuer*), 1722, 1744. Это положеніе, распространенное по аналогіи на вдовца, (1752, 1756, 1763, 1765) является несомнѣннымъ слѣдомъ прежняго права вдовы на *fahrende Habe*, см. выше § 150. Однако въ дѣйствующемъ земскомъ правѣ насъ поражаетъ значительное расширеніе понятія *fahrende Habe*, ср. 1723, которая сохранила свой прежній объемъ лишь въ Пильтенскомъ округѣ, гдѣ также удержалось понятіе объ *Ingedöme* Вальдемаръ-Эрихскаго права, см. 1795, 1799.

При небездѣтности брака разъединеніе можетъ быть устранено совмѣстнымъ владѣніемъ вдовы и дѣтей, которыя продолжаютъ жить, не раздѣляя имущества умершаго. Ср. 1711 сл., 1772 сл. (Объ установленіи подобнаго права въ пользу вдовца можно говорить только въ Эстляндіи, 1759 сл.) Здѣсь несомнѣнно сохранился древній *Beisitz* ливонскаго права, не смотря на то, что онъ мало соотвѣтствуетъ современной *Verwaltungsgemeinschaft*, которая въ большинствѣ западныхъ законодательствъ исключаетъ возможность подобнаго соединенія послѣ смерти одного изъ супруговъ, см. *Stobbe, Deutsches Privatrecht IV*, стр. 181. Это явленіе тѣмъ болѣе странно, что здѣсь вдова, которая при жизни мужа была устранена отъ управленія собственнымъ имуществомъ, получаетъ, послѣ смерти мужа, послѣдняго права на имущество.

Несоотвѣтствие *Beisitz'a* (ср. *Th. v. Bunge, Das Recht der Kinder an dem Nachlasse des Vaters bei Lebzeiten der Mutter nach liv- und esthl. Landrecht § 7* сл.) современной системѣ отразилось между прочимъ на конструкціи правоотношенія, которая страдаетъ неопредѣленностью и неясностью, ср. ст. 1714 сл. Пережившій супругъ до раздѣла не можетъ распоряжаться своей собственной долей въ недвижимостяхъ, 1715, которая (впрочемъ какъ и вся наслѣдственная доля вдовы до раздѣла) можетъ подвергаться колебаніямъ въ силу ст. 1733, 1734, 1735. Вслѣдствіе 1718 и 1719 совмѣстное владѣніе вдовы и дѣтей лишается юридической подкладки и наслѣдство умершаго по отношенію къ дѣтямъ до раздѣла является скорѣе *hereditas jascens*, которой вдова управляетъ въ интересахъ семьи.

II. Полная общность шведскаго городского права (для жителей Нарвы и земскаго духовенства Лифляндіи).
[Е. § 87.]

§ 155.

Историческій обзоръ.

Система шведскаго городского права укоренилась въ Нарвѣ въ 1585 г. послѣ того, какъ *Stadtlag* вытѣснилъ оттуда любекское право. — Съ другой стороны шведская пасторская привилегія 1675 г. ст. XIII § 2 постановила, что наслѣдственное право вдовы должно было быть нормировано (шведскимъ) городскимъ сборникомъ. Впослѣдствіи примѣненіе этого постановленія было расширено въ томъ смыслѣ, что практика распространила нормы шведскаго городского права вообще на всѣ имущественныя отношенія супруговъ духовнаго званія. Въ такомъ объемѣ была рецептирована гл. XIII § 2 пасторской привилегіи въ Лифляндіи, см. В. I. § 277. Однако эта рецепція не коснулась ни городского духовенства, которое продолжало жить по лифляндскому городскому праву, ни пасторовъ дворянскаго происхожденія, которые сохранили привилегіи земскаго права, ср. *Samson, Erbschaftsrecht* § 209 прим. Въ Эстляндіи, не смотря на рецепцію пасторской привилегіи, система шведскаго городского права не укоренилась. См. однако нѣкоторыя странности эстл. практики у *Rauscher'a, Th. pract. Erörterungen* IV, стр. 105.

§ 156.

Общій характеръ.

Полная общность имуществъ, обнимающая всѣ категоріи вещей, принадлежащихъ обоимъ супругамъ и пріобрѣтенныхъ ими въ теченіе брака, 67, 68. — Юридическая конструкція общаго обладанія супруговъ, 69. — Послѣдствія расторгненія брака: раздѣлъ общей массы, 73. *Communio prologata*, 1805 сл.

§ 157.

Правомочія супруговъ.

Право управленія мужа, 71; изъятія изъ него, 70. Сдѣлки не входящія подъ понятіе объ управленіи; необходимое соучастіе обоихъ супруговъ, какъ отличительная черта общности имущества, 72. Распоряженія *mortis causa* и размѣръ ихъ допустимости, 73. Отвѣтственность общей массы за долги мужа. Странность ст. 75, изъ которой также вытекаетъ отвѣтственность всей массы по сдѣлкамъ, заключеннымъ женой, не смотря на то, что законъ нигдѣ не признаетъ вообще допустимость этихъ распоряженій, за которыя, на основаніи ст. 69, могла бы въ крайнемъ случаѣ отвѣчать только одна половина общаго имущества; ср. по этому поводу Erdmann, Das Güterrecht der Ehegatten nach dem Provinzialrecht Liv-, Ehst- und Curlands, стр. 136 сл.

III. Системы смѣшаннаго характера.

а. Рижское городское право. [Е. §§ 83—86.]

§ 158.

Историческій очеркъ.

Законная нормировка имущественныхъ отношеній развилась въ Ригѣ подъ вліяніемъ Гамбургскихъ статутовъ. Въ Риго-Галсальскомъ сборникѣ мы находимъ постановленіе, распредѣляющее супружеское имущество всегда на опредѣленныя доли послѣ смерти одного изъ супруговъ, гл. 67 и 68. Изъ этого можно была бы заключить, что въ XIII в. существовали уже въ Ригѣ зародыши *Gütergemeinschaft*. Тѣмъ не менѣе страннымъ является постановленіе гамбургскаго права для Риги (*Pufendorf'sche Statuten*), устанавливающее распаденіе имущества на составныя части послѣ смерти бездѣтнаго супруга, см. II, 15. Но это постановленіе встрѣчается только въ небольшомъ количествѣ списковъ *Ordelbook'a* 1270 г. (какъ было доказано Шредеромъ въ *Geschichte des ehelichen Güterrechts* III, 3, стр. 32 сл. и 45 сл.) и оно вѣроятно никогда не получило

силу закона въ Ригѣ, какъ это видно уже изъ того, что Oelrichs'sche Statuten (V, 2, ср. V, 3 сл.) возвращаются къ прежнему непремѣнному раздѣлу на доли (ср. по этому поводу недостаточно ясное изложеніе у Gürgens'a, Ueber das Princip des ehelichen Güterrechts въ Dorp. Zeitschrift IV, стр. 42). Нужно имѣть въ виду, что гамбургское право было рецепировано въ Ригѣ, когда гамбургская Gütergemeinschaft (противъ нея Heise и Cropp, Juristische Abhandlungen II, стр. 506 сл.) не успѣла еще окончательно развиться. Ср. постановленія, касающіяся права распоряженія супруговъ, въ статутахъ 1270 г. (у Napiersky, Quellen des Rig. Stadtrechts — I, 22) съ соотвѣтствующимъ положеніемъ гамбургскихъ статutowъ 1292 г. (Larpenberg, Hamb. Alterthümer, С. 14). Въ послѣднемъ сборникѣ мужъ какъ представитель ehelicher Genossenschaft распоряжается всѣмъ имуществомъ, тогда какъ въ первомъ проводится различіе между имуществомъ внесеннымъ женой и имуществомъ мужа. Ср. Baumeister, Hamburger Privatrecht II, стр. 67 сл. и Schröder, Geschichte des ehel. Güterrechts III, 3, стр. 237; постановленіе статutowъ 1270 г. укоренилось въ Ригѣ и сохранилось до послѣдняго времени, см. Napiersky, Die Morgengabe des rig. Rechts, прим. 14. — Несомнѣнное вліяніе на развитіе имущественныхъ отношеній по городскому праву имѣло земское право. О сходствѣ рижской Morgengabe съ Morgengabe В. Эрихскаго права, см. Napiersky, Die Morgengabe, § 6 in fine. Рижская Morgengabe была сначала добровольная и имѣла цѣлью замѣнить женину Mitgabe (ср. Риго-гапсальское право гл. 68), она сдѣлалась со временемъ обязательной (Oelrichssche St. V 2; ср. также Senat. consul. 1657 напечат. выше, стр. 35); ея размѣръ былъ окончательно установленъ статутами 1676 г. (III 3 § 1), въ которыхъ имущественныя отношенія супруговъ получили тотъ характеръ, который можно отмѣтить въ современномъ правѣ. Мы въ нихъ между прочимъ находимъ отвѣтственность жены за долги мужа (III 6 § 5), которая существовала вѣроятно съ самаго начала, такъ какъ объ ней уже упоминается въ гамбургско-рижскомъ сборникѣ (II. 10, 15). Ср. Schröder, Geschichte des ehel. Güterrechts II, 3, стр. 286

§ 159.

Общія понятія.

Выше указанный моментъ, повліявшій на историческое развитіе имущественныхъ отношеній супруговъ, отразился на дѣйствующее право, которое не представляетъ выдержанной системы не смотря на то, что кодификаторъ *Bunge* въ своемъ *Liv- u. Ehstl. Privatrecht* § 282 подводилъ уже въ 1848 г. рижскую нормировку имущественныхъ отношеній супруговъ подъ понятіе о полной общности. Эта общность впрочемъ выставляется закономъ въ ст. 79 и въ слѣдующей статьѣ 80 права обоихъ супруговъ на внесенное ими имущество (изъятія въ ст. 81) признаются общей собственностью (ср. по этому поводу *Z. № 1006*, гдѣ за этой общей собственностью отрицается характеръ *condominium'a*, не смотря на прим. 3 къ ст. 927). — Хотя смыслъ ст. 79 и 80 не подлежитъ сомнѣнію, существованіе *Gütergemeinschaft* въ лифляндскомъ городскомъ правѣ оспаривается *Эрдманомъ* (*System* §§ 83, 84). Неубѣдительность аргумента, основаннаго на ст. 89; институтъ *Morgengabe*, въ своемъ настоящемъ видѣ, 1820, также не говоритъ противъ общности имуществъ, высказывающейся еще между прочимъ въ ст. 1819 и 1829. Единственный вѣскій аргументъ въ пользу отрицанія *Gütergemeinschaft* содержитъ ст. 83, гдѣ устанавливается особое условіе для отчужденія недвижимостей, внесенныхъ женой. О происхожденіи этой статьи см. выше § 158.

Послѣ смерти небездѣтнаго супруга, дѣти вмѣстѣ съ пережившимъ родителемъ живутъ въ общности, которую можно назвать или *communio prorogata* или только *Gütergemeinschaft von Todeswegen* (ст. 1822—1827), но противъ которой не говоритъ во всякомъ случаѣ ст. 1834.

§ 160.

Правомочія супруговъ.

Право управленія мужа, 82; имущество изъятое изъ этого управленія, 81. Понятіе объ отдѣльномъ имуществѣ жены, ср. *Z. № 6, 7, 692, 693, 1235*. О правѣ распоряженія мужа и его ограниченіяхъ, см. ст. 83. О его правѣ (и также правѣ жены) распоряжаться *mortis causa* при небез-

дѣтномъ бракѣ, см. Kupffer, Befugniss der Betheiligten zur letztwilligen Verfügung über das in Gütergemeinschaft begriffene Gut, *Dorpater Zeitschrift* VII, стр. 264 сл. Необходимость участія мужа въ завѣщаніяхъ жены, 1991 и ср. Z. № 748. Ср. Z. № 1288. Права жены, 56. Гарантія для жены въ случаѣ расточительства мужа, 87. — Правомочія торговли, 92. Отвѣтственность общей массы по обязательствамъ мужа, 85, 86. Положеніе жены при конкурсѣ мужа; особое правомочіе бездѣтной вдовы. Прил. къ ст. 1899 У. Г. С. § 36 п. 10. — Необязательность для мужа долговъ жены (за исключеніемъ торговыхъ, 92), сдѣланныхъ въ теченіе брака, 91. Особое взысканіе по долгамъ ex delicto и по обязательствамъ, возникшимъ до брака, 90 и 89. Послѣдствія расторженія брака смертью одного изъ супруговъ. При небездѣтномъ бракѣ возможность общности между дѣтьми и пережившимъ супругомъ, 1822. Послѣдній осуществляетъ всѣ права, принадлежащія мужу въ теченіе брака, 1825, ср. Z. № 525, 526, 324, 323. Общее имущество какъ одно цѣлое, 1826 и 1827. Ср. по поводу послѣдней статьи Z. №№ 56, 57, 1527, 746. — Въ ст. 945 слѣды древне-германской „Verfangenschaft“ значительно смягченной ст. 1829 сл. Ср. по этому поводу Stobbe, *Deutsches Privatrecht* IV, стр. 126. — О недопустимости распоряженій на случай смерти со стороны небездѣтнаго вдовца и небездѣтной вдовы до раздѣла, см. Kupffer l. c. стр. 285 сл.

β. Любекское право въ городахъ Эстляндіи.
[E. §§ 79—82.]

§ 161.

Историческій очеркъ.

Въ древне-любекскомъ правѣ, вѣроятно вслѣдствіе вліянія статута вѣоста (Soest), можно отмѣтить фактъ выше констатированный относительно вестфальскаго права: рожденіе дѣтей въ бракѣ придаетъ супружескому союзу болѣе тѣсный характеръ. Послѣ рожденія перваго ребенка имущество жены отвѣчаетъ за долги мужа, ср. списокъ 1282 г. (у Bunge, *Revaler Quellen*), гл. 146, 164, 197. См. однако мнѣніе Pauli, *Abhandlungen aus d. lüb. Rechte* II, стр. 99 сл., по которому и бездѣтная жена отвѣчала въ древнѣйшемъ правѣ за долги мужа; противъ Pauli высказался между прочимъ Schröder, *Geschichte des ehelichen Güterrechts* III, 3, стр. 266 сл., ср.

также Michelsen, Der Oberhof zu Lübeck № 21. — После смерти бездѣтнаго супруга пережившій вмѣстѣ съ дѣтьми остается въ нераздѣльномъ имуществѣ, которое въ послѣдствіи можетъ быть распределено только на доли (ср. гл. 5, 6, 10, 11, 18, 113, 130), тогда какъ при бездѣтномъ бракѣ имущественная масса распадается на свои составныя части (гл. 12). Общинный моментъ, существующій несомнѣнно въ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ Любекѣ, былъ уже отмѣчен Мевіусомъ въ его Comment. in Jus Lubicense ad Lib. I, tit. V, art. V, не смотря на его сильное стремленіе романизировать германскіе институты. За общность имуществъ въ Любекѣ стоятъ нѣкоторые изъ прежнихъ писателей, напр. Stein, Einleitung zur Lübschen Rechtsgelehrsamkeit 1751, § 72 (напеч. въ его Abhandlungen), Mehlen, Die gesetzliche Erbfolge nach Lübschem Rechte (1798) § 1 и Carstens, Beyträge zur Erläuterung des Lübeckischen Rechts (1814) § 2. — Современные германисты стоятъ почти всѣ за Gütervereinigung; обзоръ литературы даетъ Freund, Das Lübsche eheliche Güterrecht (1884), стр. 27 сл. — За Gütergemeinschaft при бездѣтности брака стоитъ Schröder, Geschichte des ehelichen Güterrechts II, 3, стр. 26 сл. и 122. — Право собственности на общую массу въ пользу одного мужа конструируетъ Dunker въ своемъ Gesamteigenthum (Marburg 1843) § 22, гдѣ праву жены воспрепятствовать отчужденію внесенной ею недвижимости (ст. 15 лат. списка 1257 г.) придается значеніе простаго Beispruchsrecht'a. Взглядъ Dunker'a былъ расширенъ Freund'омъ въ его вышеназванномъ сочиненіи. Въ статутахъ 1586 г. воспроизводятся постановленія древнѣйшаго права (см. приведенные подъ ст. 96—108, 1835—1868 Свода источники). Отвѣтственность жены по долгамъ мужа не прекращается бракомъ; она можетъ устранить ее отъ приобрѣтеннаго ею въ послѣдствіи имущества посредствомъ т. н. „borgen und dachdings aufftragen“ см. Люб. пр. III 1. 10 (въ списокѣ 1282 г. ст. 327, 328; ср. также Pauli, Abhandlungen II § 41 сл.). Долги заключенныя женой въ теченіе брака не могутъ быть взысканы съ имущества, находящагося въ рукахъ мужа, см. однако въ I, 3, § 1 in fine оригинальный способъ давленія. — Любекская практика на основаніи II, 2, § 33 стала допускать возможность раздѣла пережившаго супруга и дѣтей только въ одномъ имуществѣ умершаго (ср. Pauli, Abhandl. II, § 38 сл. и B. I. § 292 прим. о), что несомнѣнно противорѣчило существу Gütergemeinschaft von Todeswegen и подкрѣпляетъ только аргументацію тѣхъ, которые признаютъ въ Любекскомъ правѣ Gütervereinigung. Объ перемѣнахъ, вызванныхъ въ Любекѣ законодательствомъ XIX вѣка, см. Plitt, Das eheliche Güterrecht und das Erbrecht Lübecks in seinen Grundzügen dargestellt. (Wismar 1884.)

§ 162.

Общая характеристика.

Система любекскаго права 1586 г. принадлежитъ къ нынѣ дѣйствующему праву эстляндскихъ городовъ. Bunge, назвавшій ее Gütergemeinschaft bei beerbter Ehe въ своемъ Liv- u. esthl. Privatrecht §§ 287 сл., былъ скорѣе расположенъ признать за ней въ послѣдствіи (Geschichte des Privatrechts § 100) характеръ Gütervereinigung. Въ пользу послѣдней конструкции говоритъ право содѣйствія жены при отчужденіи внесенныхъ ею недвижимостей (ср. однако У. Г. С. прил. къ

эт. 1899 § 36, гдѣ на основаніи п. 11 пришлось бы признать отношенія небездѣтныхъ супруговъ — общностью имущества). Но несомнѣнно, что овдовѣвшій супругъ съ дѣтьми осуществляетъ Gütergemeinschaft von Todeswegen, ср. напр. 1845, 1849, 1850, 1852 съ соотвѣствующими статьями земскаго права, 1714 сл., 1719, 1733, гдѣ нѣтъ слиянія имущества послѣ смерти одного изъ супруговъ. — Рецепція Любекской практики, допустившей возможность отдѣльнаго выдѣла изъ имущества умершаго, 1858, 1863, нарушила характеръ системы, особенно въ виду ст. 1862, которая по своему содержанію не соотвѣтствуетъ въ точности L. II, 2, §§ 2, 3 статутовъ 1586 г.

§ 163.

Правомочія супруговъ.

Право распоряженія мужа нормировано на общемъ основаніи ст. 96 сл. и 99. — Объемъ права распоряженія жены, 103; значеніе ст. 1992 для Ревеля. (Право жены при расточительности, 100 и задолженности, 101 мужа; обезпеченіе интересовъ кредиторовъ послѣдняго.) — При небездѣтномъ бракѣ отсутствіе отвѣтственности жены по долгамъ мужа, 105; ср. еще 1843 сл. — Рожденіе ребенка и его послѣдствіе, 106, 107, 108; возможность для вдовы устранить отвѣтственность въ будущемъ, 1856 („mit einem Rock und Neucken“). Послѣ смерти бездѣтнаго супруга — разъединеніе имущества, 1835 сл. — Общность пережившаго супруга съ дѣтьми, 1845 сл. Обязательность раздѣла, 1857. Двоякая форма раздѣла, 1858. Право выбора, 1859. Особенности, вызванныя вторымъ бракомъ, 1864 сл.

ГЛАВА II.

Отношенія между родителями и дѣтьми.

§ 164.

Установленіе родительской власти. [Е. §§ 94, 98.]

I. Рожденіе въ законномъ бракѣ, ст. 132 сл.

Praesumptiones juris, 134 и 135. — Т. н. *Brautkinder*, 148 и 149 (по поводу послѣдней статьи ср. *Brieflade* № 632).

II. *Legitimatío*.

а) *per matrimonium subsequens*, 173 и 148. Ср. *G. § 18* прим. 2 сл., *Paucker* въ *Th. pr. Erörterungen* II, стр. 290 сл. *Kupffer*, *Legitimation durch nachfolgende Ehe* въ *Dorpater Zeitschrift* VIII, 156 сл.

б) *per rescriptum principis*, 174.

III. Усыновленіе, 175 сл.

Участіе суда, 185; ср. *У. Г. С.* 1908 сл. Усыновленіе у крестьянъ П. Л. 952 и П. Э. 1077. — Послѣдствія усыновленія, 188, 189, 190. Разница между усыновленными и приемышами (*Pflegekinder*), 194.

IV. Приравненіе разнобрачныхъ дѣтей (*Einkindschaft*).

Значеніе и цѣль этого института. *Vorkinder* и *Nachkinder*. — Отношеніе *Einkindschaft* къ семейному праву, 2520.

§ 165.

Правомочія родителей.

[Е. §§ 93, 96]

Patria potestas и германское *mundium* (ср. *Kieseritzky*, *Die väterliche Gewalt nach Rigaschem Stadtrecht*, § 1 сл.). *Potestas materna*? См. ст. 197, 198, 215, 218. Ср. также В. I. §§ 301, 306, 307 и В. с. § 209.

I. Родительская власть по отношенію къ личности дѣтей, 199 сл.

Домашнія исправительныя мѣры, 206. — Право на алименты, 209. Особыя обязанности Эстляндскаго дворянина по отношенію къ дочерямъ, см. 20 и ср. 1920.

II. Родительская власть по отношенію къ имуществу дѣтей.

Рецепція римскихъ *bona adventitia*, 215 сл. — Родительскій *ususfructus*, 218, ср. *Schiemann*, *Ueber den Niessbrauch der verwittweten Mutter am Vermögen ihrer minorrennen Kinder* въ *Dorp. Juristische Studien* IV, стр. 117 сл. — Ученіе о *peculium castrense*, *quasi castrense* и *bona adventitia irregularia*, подлежащимъ управленію родителей при несовершеннолѣтн дѣтей, но изъятымъ изъ *ususfructus paternus*, 220. — Сдѣлки между родителями и дѣтьми, 222.

§ 166.

Прекращеніе родительской власти. [И. § 95.]

Смерть, 223. Прекращеніе какъ форма наказанія, 226—228. Отреченіе родителей, 229, 230. *Emancipatio sahonica*, 231—234. Выдача дочери замужъ, 235. Случаи ограниченія родительской власти, 236—240.

§ 167.

Правоотношенія незаконнорожденныхъ дѣтей. [Е. § 92.]

Прежнія постановленія, придающія незаконнымъ дѣтямъ характеръ *personae turses*, приведены подъ ст. 164. Устарѣлость этого древне-германскаго взгляда. Права состоянія незаконныхъ дѣтей, 166. Наслѣдственное право незаконныхъ дѣтей, 1872. — Права и обязанности матери незаконнаго ребенка, 167, 171, 172. — Ср. Z. № 1243, 1244, 176.

§ 168.

Обязанности незаконнаго отца. [Е. § 92.]

Юридическое основаніе этихъ обязанностей. *Exceptio plurium constupratorum*, 165, ср. Z. № 1242 и 18. — Размѣръ обязанностей незаконнаго отца, 168—170, ср. Z. № 699, 967, 295, 296. Особенности крестьянскаго права П. Л. §§ 948, 949.

ГЛАВА III.

Опека и попечительство.

§ 169.

Опекунскій надзоръ (*Obervormundschaft*). [Е. §§ 111, 112.]

Характеръ древне-германской опеки и контроль общественной власти. Первые слѣды опекунскаго надзора въ

городахъ Лифляндіи и Эстляндіи, гдѣ магистратами издаются по этому поводу инструкціи, см. В. I. § 329. Въ области земскаго права опекунскія учрежденія вводятся въ XVII ст. шведскимъ законодательствомъ, ср. G. § 102. О введеніи общерусскихъ опекунскихъ учреждений въ Лифл. и Эстл. въ концѣ XVIII столѣтія, см. Dabelow, Geist der Schwedischen Vormünder-Ordnung und Verhältniss dieses Gesetzes zu dem übrigen Livl. Vormundschaftsrecht. Dorpat, 1820. Объ опекунскихъ учрежденіяхъ въ Курляндіи, см. Rummel, Das curländische Vormundschaftsrecht, Dorpat 1850. — Въ настоящее время опекунскій надзоръ принадлежитъ: 1) Дворянскимъ сиротскимъ судамъ (см. Пол. о преоб. суд. части 1889 г. В. Объ учрежденіи опекунскихъ установленій, ст. 1 сл.) — 2) Городскимъ сиротскимъ судамъ (тамъ же). 3) Волостнымъ судамъ подъ контролемъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ и мировыхъ сѣздовъ (Пол. о преобразованіи крест. присутств. мѣстъ, Приб. губ. А ст. 242 сл.). — Дѣятельность сиротскихъ судовъ, Сводъ ст. 457 сл.

§ 170.

Установленіе опеки.

[Е. §§ 100—102.]

Tutela legitima. Опека отца и матери, 273 сл. и 280. Безотчетность отцовской опеки, 277; значеніе втораго брака отца-опекуна, 278 и 279. Безотчетность материнской опеки, 282; назначеніе соопекуна въ Лифляндіи, 281. Значеніе втораго брака матери-опекуни — въ Эстляндіи, 283, — въ Лифляндіи и Курляндіи, 284. — Особенности городского права, 286, 287. — Призваніе дальнѣйшихъ восходящихъ, 289.

Tutela testamentaria — право родителей, 290 сл.; при назначеніи опекуна завѣщаніемъ матери утвержденіе суда въ Эстляндіи, 293. Такое же утвержденіе опекуна, назначеннаго дѣдомъ и бабкой, въ Лифляндіи и въ городахъ Лифл. и Эстл., 293, а также опекуновъ, назначенныхъ посторонними завѣщателями, 294.

Tutela dativa, 298 сл. Обязанности сиротскаго суда въ Лифляндіи, 302, — въ Эстляндіи и Курляндіи, 303.

Лица, могущія быть назначены опекунами, 309 сл. и лица, имѣющія право отказываться отъ опеки, 329 сл.

§ 171.

Управление опекуна. [Е. §§ 105—110.]

См. ст. 337 сл. — Опекуны заступают опекаемого, 353 сл. — Сдѣлки, при которыхъ необходимо содѣйствіе сиротскаго суда, прим. къ ст. 396 и прим. къ ст. 460, — Окружнаго суда, 382 сл. — Вознагражденіе опекуна по земскому праву остзейскихъ губерній, 427. — Возможность вознагражденія по лифляндскому городскому праву, 426, ср. Z. № 702. Исключеніе этой возможности въ городахъ Эстляндіи, 425.

Прекращеніе опеки, 467 сл.

§ 172.

Виды опеки. [Е. § 99.]

Опека надъ несовершеннолѣтними и попечительство надъ совершеннолѣтними, см. ст. 268. Не смотря на п. 4 ст. 268 не можетъ быть рѣчи въ настоящее время о попечительствѣ надъ женщинами въ настоящемъ смыслѣ слова, ср. выше Обзоръ стр. 63 и Z. № 22.

Наслѣдственное право.

§ 173.

Общія положенія. [Е. §§ 194—197.]

Не смотря на 1691 сл. и 1702, гдѣ проводится разница между наслѣдствомъ и легатомъ, понятіе объ универсальномъ преемствѣ строго выдержано только въ Курляндіи, тогда какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи остались замѣтные слѣды древне-германскаго воззрѣнія на наслѣдованіе, какъ на совокупность сингулярныхъ преемствъ. См. 1914 сл., 1981, 2104, 2195, 2663 сл. Основанія призванія къ наслѣдованію и ихъ соотношенія. Принципъ: „*nemo ex parte testatus ex parte intestatus decedere potest*“ дѣйствуетъ только въ Курляндіи. Другого мнѣнія Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права II, стр. 343 (3-е изданіе), не смотря на ясность ст. 1701; ср. еще ст. 2878 сл. съ 2897 сл. Возможность конкуренціи наслѣдованія по договору съ остальными основаніями призванія — во всѣхъ трехъ губерніяхъ. — Способность наслѣдовать, 1694 сл.

ГЛАВА I.

Наслѣдованіе по закону.

I. Наслѣдованіе кровныхъ родственниковъ. [Е. §§ 216—232.]

§ 174.

Историческій очеркъ.

Скудость источниковъ, касающихся наслѣдованія въ имуществѣ, находящемся внѣ ленныхъ отношеній. См. однако G. § 55 п. 10 и Schilling, Die Satzungen des W. Erichschen Rechts, 266 сл., 344 сл.

Наслѣдованіе въ особыхъ категоріяхъ движимости: В. Эрихское, 26, 28, 31, 29 (*Heergewäte und Ingedömdē*). — Наслѣдованіе въ ленѣ (*Mannlehn*) исключительно въ пользу нисходящихъ мужескаго пола. Однако дочери отчасти обезпечиваются благодаря *Beisitz* вдовы съ дѣтьми, см. В. Эрихское право, 13, 14, 15, 20, 30, 35, 36, 41, 42, и *Schilling* I. c., стр. 275 сл., а боковые родственники получаютъ возможность быть призванными къ лену благодаря *gesammte Hand*, см. В. Эрихское право, 5, 6, 7 и В. I. §§ 358, 362. Постановленія В. Эрихскаго сборника повторяются древнимъ лифл. рыцарскимъ правомъ, см. приведенныя у В. I. § 358 мѣста. Къ концу періода орденскаго и епископскаго владѣчества важная перемѣна въ порядкѣ наслѣдованія въ ленѣ. Рядомъ съ древнимъ *Mannlehn* и съ *Lehn zur samenden Hand* возникаетъ новая категорія леновъ — *Gnadengüter*, къ которымъ призываются наслѣдники вассала въ порядкѣ, опредѣленномъ орденскими и епископскими грамотами или *Gnadenbriefe*. Древнѣйшая изъ нихъ, пожалованная эстляндскому рыцарству гофмейстеромъ Конрадомъ ф. Юнгингеномъ въ 1397 г., допускаетъ къ наслѣдованію въ ленѣ не только дочерей за отсутствіемъ сыновей, но и боковыхъ родственниковъ „bis in das funfte glied“. Относительно этого послѣдняго ограниченія, см. *Samson*, *Das livländische Erbschaftsrecht*, стр. 469 прим. к., *Helmersen*, *Abhandlungen* I, стр. 126 сл. и 146 сл. и *Ewers*, *Ritterrecht*, стр. 43 сл. Расширеніе наслѣдственнаго права вассаловъ грамотами другихъ властелиновъ, см. В. I. § 361 прим. d. Призваніе женщинъ къ наслѣдованію (см. *Hahn*, *Das Intestaterbrecht des adl. Weibes bis 1561*) повлекло за собой рецепцію *jus recadentiae*, см. В. I. § 363 прим. i. и § 376. Въ городахъ по всему вѣроятію развилась германская *Parentelordnung* безъ преимущества въ пользу мужескаго пола; скудость постановленій рижскихъ сборниковъ, см. G. § 66, и отступленія любекскаго права отъ настоящаго линейно-градуальнаго порядка, см. *Pauli*, *Abhandlungen* III, стр. 44 сл. Въ теченіе польскаго и шведскаго періода вліяніе римскаго права; рецепція юстиніановаго порядка наслѣдованія и права представленія. Установленіе практикой дочерней доли при конкуренціи дочерей съ сыновьями, см. В. I. § 367 прим. с. и В. с. § 329. Въ городахъ римскій порядокъ наслѣдованія вытѣсняетъ *Parentelordnung*, см. рижскіе статуты 1676 г. Однако въ любекскихъ статутахъ 1586 г., не смотря на замѣтные слѣды римскаго права, сохранился хотя и не строго выдержанный линейно-градуальный порядокъ наслѣдованія, см. II, 2. §§ 7 и 13. Окончательная аллодификація, послѣдовавшая въ XVIII столѣтіи послѣ шведской *Reduction*, могла только способствовать уничтоженію слѣдовъ прежняго леннаго права и способствовать успѣху римскихъ началъ. Ср. В. I. §§ 365 и 366.

§ 175.

Порядокъ наслѣдованія юстиніанова права.

Презумція въ пользу этой системы, 1880, ср. 1938. Призываемые родственники, 1880 сл. *Jus repraesentationis*, 1885, 1886. См. однако У. К. 119, П. Э. 1147. Рѣшеніе романистическихъ контроверзъ въ ст. 1882 и 1889 *in fine*. — Отступленіе курляндскаго земскаго права отъ юстиніанова при наслѣдованіи во второмъ классѣ, см. 1933.

§ 176.

Линеально-градуальный порядокъ наследованія.

Основной моментъ германской Parentelordnung. — Распредѣленіе родственниковъ между линиями. Ближайшая линия и ближайшая степень въ каждой линіи, 251 сл.

Дѣйствуетъ въ области примѣненія шведскаго городскаго права, см. ст. 1955 сл., и въ эстляндскомъ городскомъ правѣ (см. 1941 сл.), гдѣ кодификація 1864 г. не устранила всѣхъ отступленій статутовъ 1586 г. отъ чистаго типа линеально-градуальнаго порядка, см. напр. 1954. — Слѣды этой системы въ эстляндскомъ земскомъ, 1921 и крестьянскомъ правѣ, П. Э. 1144, гдѣ сохранилось т. н. Schoosfall — и отчасти въ ст. 1906 (лифл. зем.) и П. Л. 994, устанавливающихъ преимущество въ пользу родителей (ср. В. Эрихское право, ст. 34).

Положеніе неполнородныхъ братьевъ и сестеръ „Halbgeburt tritt ein Glied weiter“. — 1944. См. однако особенность ст. 1959.

§ 177.

Моменты вліяющіе на право законнаго наследованія.

А. Полъ. Исключеніе дочерей при наличности сыновей въ Пильтенскомъ округѣ, 1930. Дочерняя доля въ отцовскомъ имуществѣ при сыновьяхъ по Курляндскому земскому праву, 1928; дочерняя доля въ вотчинахъ по Лифляндскому земскому праву, 1897—1899; дочерняя доля въ отцовскихъ вотчинахъ по Эстляндскому земскому праву, 1919. Ср. еще П. Э. 1153 сл.

В. Возрастъ. Привилегированное положеніе старшаго сына въ Баускѣ и Фридрихштатѣ, 1931.

С. Характеръ унаслѣдованнаго имущества.

Родовыя вотчины по земскому праву Эстляндіи и Лифляндіи подлежатъ т. н. Fallrecht въ линіяхъ восходящихъ и боковыхъ, 1914—1916, 1923; *paterna paternis, materna maternis*.

Д. Выдѣлъ.

а) Наслѣдованіе восходящихъ и отдѣленныхъ братьевъ и сестеръ въ вотчинахъ, доставшихся сыну отъ отца по лифл. земскому праву ст. 1906.

Исключеніе матери и отдѣленныхъ дочерей изъ наслѣдства отдѣленнаго брата пока на лицо находятся братья

и неотдѣленные сестры, 1906—1909. Наслѣдованіе послѣ отдѣленной сестры, 1910. Ср. L. v. Kröger, Ueber den Einfluss der Abtheilung auf die Erbfolge nach livl. Landrecht. Riga, 1857.

β) Выдѣлъ по городскому праву Лифляндіи и Эстляндіи, а также въ Баускѣ и Фридрихштатѣ (1936).

Понятіе о выдѣлѣ, 1947; положеніе отдѣленныхъ дѣтей по отношенію къ наслѣдству родителей, 1948; здѣсь полученіе извѣстной части родительскаго имущества устраняетъ дѣтей отъ наслѣдованія, тогда какъ по земскому праву вносъ полученнаго позволяетъ нисходящимъ участвовать въ наслѣдованіи восходящаго, ср. 2745 сл. съ 2751 и кромѣ того v. Rummel, Zur Lehre von der Einwerfung des Vorausempfangenen nach liv-, esth- und curländischem Landrecht. Dorpat, 1853.

Особенности городского права въ случаѣ бездѣтной смерти дѣтей. Неотдѣленные и одновременно отдѣленные братья и сестры образуютъ отдѣльныя группы, имѣющія преимущественное право наслѣдованія. См. 1951 и 1949. Ср. Freund, Der Satz „Was in der Were verstirbt, erbt wieder an die Were“ und seine Anwendung besonders im Lübschen Recht. Breslau 1880.

§ 178.

Выморочность наслѣдства.

При отсутствіи кровныхъ родственниковъ пережившій супругъ призывается ко всему наслѣдству, 1708, тогда какъ при конкуренціи оныхъ онъ получаетъ только опредѣленную долю, см. 1707 и ниже подъ П. — Право казны на выморочное имущество, 1965 п. 2. — Право приходской церкви, 1969, городского общества, 1967, Дерптскаго университета, 1966. — Право нѣкоторыхъ учреждений даже устраняетъ отъ наслѣдованія кровныхъ родственниковъ. См. ст. 2869, 2870, которыя приводятся въ ученіи объ indignitas.

П. Наслѣдованіе супруговъ. [Е. §§ 198—215.]

§ 179.

Историческій очеркъ.

О правахъ вдовы въ древнѣйшемъ періодѣ, см. выше § 150. При бездѣтности Widerlage замѣняла внесенное; при наличности дѣтей Leibzucht въ недвижимости служило обезпеченіемъ вдовы

которая получала еще кромѣ того *fahrende Habe* за *Aussteuer*, ср. *Bunge, Ueber das Erbrecht der unbeerbten Wittwe nach livl. Landrecht* въ *Th. pract. Erörterungen* III, стр. 281 сл. Въ такомъ размѣрѣ сохранились и впоследствии правомочія вдовы, которая кромѣ того стала получать еще часть долговыхъ документовъ (см. *Sylvester's Gnadenbrief* 1457 г. § 7). О стремленіяхъ практики въ теченіе шведскаго періода, см. *G.* § 98. — Въ Курляндіи развилось болѣе опредѣленное наслѣдственное право — *Statutarportion* (см. *Курл. Статуты* § 196), которое только при наличности дѣтей замѣняло послѣ раздѣла внесенное женой имущество (см. *Курл. Стат.* § 190 и 193). Такую же *Statutarportion* имѣла въ городахъ Эстляндіи бездѣтная вдова по древнѣйшему Любекскому праву, см. *G.* 16. При небездѣтномъ бракѣ въ Ревелѣ, а также въ Ригѣ и въ Нарвѣ вдова получала при раздѣлѣ общаго имущества опредѣленную часть, которая являлось для нея одновременно и возмѣщеніемъ внесеннаго и наслѣдственной доли. См. *G.* § 15, 16, 99, 100. — Положеніе вдовца въ древнѣйшемъ правѣ. Отсутствіе положительныхъ указаній, ср. *B. I.* § 273. Сомнительность вліянія Саксонскаго Зеркала I, 31, 2. Стремленіе практики установить соотвѣтствіе между правами вдовца и вдовьей доли, см. по этому поводу *Nielsen, Versuch einer Darstellung des Erbfolge-Rechts in Liefland* § 169 прим. — Курляндскіе Статуты содержатъ указанія на опредѣленную долю вдовца, соотвѣтствующую вдовьей долѣ, § 196 и 182; (относительно послѣдняго §, см. *Neumann, Curländisches Erbrecht*, стр. 45—52; другого мнѣнія *B. c.* § 251 прим. d; см. тамъ же остальную литературу). — Такую же *portio statutaría* въ пользу бездѣтнаго вдовца содержитъ древнѣйшее Любекское право (ст. 12). При общности имущества вдовецъ получалъ опредѣленную долю изъ общей массы.

§ 180.

Право наслѣдованія вдовы.

Разнобразіе постановленій по этому вопросу.

А. Вдова не получаетъ наслѣдственной доли изъ имущества мужа.

Бездѣтная (1740) вдова въ Лифляндіи. Право на т. н. *Nachjahr*, 1743, за истеченіемъ котораго она получаетъ изъ имущества мужа движимость (ср. 1748 съ 1723), какъ возмѣщеніе за приданое (*Aussteuer*), 1744.

В. Вдова имѣетъ право выбора: требовать или возвращенія внесеннаго, или выдѣла наслѣдственной доли изъ имущества мужа.

а) Небездѣтная вдова въ Курляндіи. Вдовій годъ во всякомъ случаѣ, 1770. Кромѣ того возможность остаться въ нераздѣльномъ имуществѣ съ дѣтьми при отсутствіи обстоятельствъ, изложенныхъ въ ст. 1775. Раздѣлъ 1777 сл. Особые права вдовы кореннаго дворянина, 1781.

б) Бездѣтная вдова въ Пильтенскомъ округѣ, 1796 сл. Во всякомъ случаѣ право на половину движимости, 1799. Размѣръ движимости, 1795.

С. Вдова получаетъ рядомъ со своимъ имуществомъ опредѣленную долю изъ имущества мужа.

α) Бездѣтная вдова въ Эстляндіи (1741). Послѣ вдовьяго года имѣетъ, кромѣ правъ лифляндской бездѣтной вдовы, право на половину долговыхъ требованій мужа, 1744 п. 3 (ср. по этому поводу В. I. § 270 п. 1).

β) Небездѣтная вдова въ Лифляндіи (1710) и Эстляндіи (1709 и 1735). Возможность оставаться въ нераздѣльномъ имуществѣ до наступленія обстоятельствъ, предвидѣнныхъ ст. 1722. Наслѣдственная доля вдовы, 1722 п. 2 и 3. Относительно п. 2 см. 1726—1728 и 1729, 1730.

γ) Бездѣтная вдова въ Курляндіи. Послѣ вдовьяго года, 1783, наследственная доля въ размѣрѣ опредѣленномъ ст. 1784.

δ) Небездѣтная вдова въ Пильтенскомъ округѣ. Обязательность раздѣла въ случаѣ, предвидѣнномъ ст. 1793; размѣръ наследственного права вдовы. Особенности, вызванныя раздѣломъ на основаніи ст. 1794.

ε) Вдова въ городахъ Эстляндіи. Размѣръ наследственной доли бездѣтной, 1838 и небездѣтной, 1862, 1863. Неминуемость раздѣла для небездѣтной вдовы въ случаѣ, указанномъ ст. 1857.

Д. Вдова получаетъ опредѣленную долю общей массы, которая замѣняетъ внесенное ею имущество и является вмѣстѣ съ тѣмъ для нея наследственной долей.

α) Доля бездѣтныхъ вдовъ послѣ смерти лифляндскихъ земскихъ пасторовъ и Нарвскихъ жителей, см. 1813 и 1869. При небездѣтномъ бракѣ *communio prorogata*, 1805 и раздѣлъ въ случаѣ предвидѣнномъ ст. 1807, на основаніи ст. 1808.

β) Наслѣдственное право вдовы по рижскому городскому праву. Бездѣтная вдова, 1819. При небездѣтности *communio prorogata*, 1822 сл.; раздѣлъ (1828, 1829) въ размѣрѣ опредѣленномъ ст. 1830 и 1831.

§ 181.

Право наследованія вдовца.

Стремленіе закона установить взаимность. Принципъ строго выдержанъ въ Эстляндскомъ земскомъ правѣ, гдѣ

правомочія бездѣтнаго и небездѣтнаго вдовца соотвѣтствуютъ положенію вдовы, 1765, 1766, 1759—1763. — Здѣсь какъ и по отношенію къ вдовѣ поводомъ къ раздѣлу можетъ быть только второй бракъ, ср. 1759 съ 1718. — Въ Лифляндіи вдовецъ не можетъ быть признанъ наслѣдникомъ, такъ какъ онъ даже при наличности дѣтей на основаніи раздѣла (1753 и 1754 отличаются отъ соотвѣствующихъ 1718 сл.) не получаетъ наслѣдственной доли ни въ вотчинахъ, ни въ долговыхъ требованіяхъ, 1753.

Въ Курляндіи почти что полное соотвѣтствіе, ср. 1789 съ 1784 и 1788 съ 1777.

Такое же явленіе въ эстляндскомъ и шведскомъ городскомъ правѣ, см. 1857 и ср. 1835 съ 1838; см. также 1808 и 1813. — Размѣръ доли вдовца въ рижскомъ правѣ, 1819, 1830, 1831. Основаніе преимущества, установленнаго въ пользу мужа.

§ 182.

Особенности крестьянскаго права.

Въ лифляндскомъ крестьянскомъ правѣ бездѣтная вдова получаетъ кромѣ своего имущества половину благопріобрѣтеннаго наслѣдства мужа, П. Л. 994. — Въ Эстляндіи бездѣтная вдова получаетъ двойную стоимость ея внесеннаго, П. Э. 1063; если остается вдова или вдовецъ, дѣти которыхъ умерли до расторженія брака, то пережившій супругъ получаетъ все имущество умершаго. *Der letzte macht die Thüre zu*, 1064 и 1065. Въ другихъ случаяхъ бездѣтный вдовецъ получаетъ половину имущества жены, П. Э. 1063. Такое же право имѣетъ бездѣтный вдовецъ по лифл. крестьянскому праву, П. Л. 994. — При небездѣтномъ бракѣ Положенія крестьянскаго права сходятся съ нормами земскаго, ср. П. Э. 1067, 1068, 1071 и П. Л. 985 сл. и 942, 922, 1008. — Сходство Учр. о Курл. кр., 106, 108, 109, съ курл. земскимъ правомъ.

ГЛАВА II.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

§ 183.

Историческій очеркъ.

Древнѣйшая форма распоряженія на случай смерти въ германскомъ правѣ — *Vergabung von Todeswegen*. Двухсторонняя сдѣлка, передающая одаряемому непосредственно права собственности, при чемъ даритель сохраняетъ большей частью пожизненное владѣніе. Заключение такихъ сдѣлокъ въ остзейскомъ краѣ, см. *Brieflade* № 964, 1133, 1030, 1114, 1222, 1330, 1391, 1495; а также *Urkundenbuch II* № 935 ст. 40, 51, 74, 101 и *Pauli, Abhandlungen II*, 35 и III, 180 сл. Онѣ тѣмъ не менѣе вытѣсняются со временемъ завѣщаніями; послѣднимъ сочувствовала католическая церковь, которая причисляла споры по поводу завѣщаній къ *causae ecclesiasticae spiritualibus annexae*. Ср. напр. постановленіе рижскаго помѣстнаго собора, 1428 (*Urkundenbuch VII* № 690, стр. 478) cap. 18 *De testamentis: De testanda et Deo odibilis in multis locis nostre provincie inolevit corruptela . . . qua clericis et laycis libera testamenti faccio prohibetur, ne de bonis, eis a Deo collatis, pro suarum animarum remedio piis locis et ecclesiasticis personis, nisi sub certo modo, condicione vel mensura, sua possint ordinare legata. Animadvertentes, hujus perniciose corruptele observanciam omni legum dispositioni obviare, cum omnia jura clament, ultimam hominis voluntatem et ultimum testamentum immobile perseverare debere, nec aliquid sit, quod magis debetur hominibus, quam quod supreme voluntatis liber remaneat stilus . . . decrevimus . . . ut quisque . . . de bonis, sibi a Deo collatis, circa pia loca et ecclesiasticas personas, dummodo nil contra sacrorum canonum attemptaverit provisionem, legandi . . . omnimodam habeat facultatem . . . Reprobamus quarundam communitatum statutum, quo cavetur, testamentum non debere valere, nisi in duarum vel trium personarum secularium de consulatu aut communitate praesentia sit confectum et eiam per notarium civitatis conscribatur. До насъ дошли завѣщанія конца XIV столѣтія. См. *Urkundenbuch III* № 1115, 1332, VI № 2941 и *Bunge's Archiv V* стр. 298 сл. Ср. еще *Urkundenbuch IX* № 911, V № 1965, 2151. Въ городахъ развивается необходимость публичнаго момента при составленіи завѣщанія, *Oelrichssche St. VII*, 5 и Любекское право 1282 г. ст. 159. Отличительная черта завѣщаній этого періода: не содержать *institutio heredis* въ римскомъ смыслѣ, а являются простымъ распредѣленіемъ вещей между опредѣленными лицами, при чемъ необходимымъ моментомъ является отказъ въ пользу *piae causae* (т. н. *Seelgeräthe*); ср. *Urkundenbuch II*, 967 (док. XIV столѣтія). Слѣды въ современномъ правѣ, ст. 2349, 2350 Свода. — Значеніе *Testamentsvormünder*. Ср. выше приведенныя завѣщанія и еще у *Michelsen, Der Oberhof zu Lübeck* № 10. Въ теченіе шведскаго періода въ Лифл. и Эстл. завѣщанія получаютъ новую нормировку (*Testamentstadga 1686 г.*), но тѣмъ не менѣе сохраняютъ свой прежній характеръ, отличающій ихъ отъ римскихъ testamentовъ, см. *G. § 119* Въ Курляндіи же рецепируется римское ученіе объ *institutio heredis* и необходимыхъ наслѣдникахъ, см. *G. § 161*.*

§ 184.

Общій характеръ завѣщаній. [Е. §§ 233—236.]

Римское ученіе о тестаментѣхъ и кодициллахъ въ Куляндіи, 1982, 2151. Въ Лифляндіи же и Эстляндіи германскій взглядъ на завѣщаніе, 1981, въ силу котораго возможно распредѣленіе всего наслѣдства безъ назначенія наслѣдника въ римскомъ смыслѣ, 2164, 2195. Ср. еще прим. къ 2181 и 2182, и по этому поводу Seraphim, Bemerkungen zur Lehre von den Prälegaten nach dem Rechte der Ostseeprovinzen въ *Dorpater Zeitschrift* X, стр. 20 сл. Тѣмъ не менѣе въ Лифляндіи и Эстляндіи рецепировано римское ученіе о легатахъ, 2150—2358 въ томъ же видѣ какъ и въ Курляндіи (см. Е. §§ 245—258); въ городахъ Лифляндіи установлена даже *Quarta Falcidia*, 2308. Но различіе между наслѣдникомъ и легатаріемъ въ Лифляндіи и Эстляндіи весьма шатко въ виду выше приведенныхъ статей. Въ этихъ двухъ губерніяхъ возможно, на основаніи положенія каноническаго права, предоставить въ завѣщаніи назначеніе наслѣдника усмотрѣнію третьяго лица, 2117, 2121.

Testamenti factio activa, ст. 1984 сл.; дѣеспособность расточителя въ Ревелѣ, прим. къ ст. 1988.

§ 185.

Формы завѣщаній. [Е. §§ 237—239.]

Только въ городахъ Лифляндіи сохранились прежнія постановленія германскаго происхожденія, требующія участія представителей общественной власти, см. 2095. Въ настоящее время (послѣ реформы 1889 г.) обязательны тамъ нотаріальныя завѣщанія, 2025 сл. См. однако исключенія ст. 2095. Особая форма предоставленная крестьянамъ Пол. о пероб. крест. присут. мѣстъ 1889 г. А. Правила о производствѣ гр. дѣлъ, ст. 284.

Въ остальныхъ территоріяхъ рецепированы римскія (устныя, 2087 сл. и письменныя, 2070 сл.) завѣщанія. Особенности эстляндскаго городского права, 2096, и курляндскихъ городовъ, 2097. — Ученіе о привилегированныхъ завѣщаніяхъ, 2091 сл. Въ Курляндіи, 2061, 2090, (за исключеніемъ случаевъ, предвидѣнныхъ ст. 2091 и 2094),

и въ Ревелѣ, 2096, свидѣтели необходимы (Solennitätszeugen) и тамъ кромѣ того требуется unitas actus, 2068, тогда какъ въ Лифл. и Эстл. отсутствіе свидѣтелей при письменномъ завѣщаніи можетъ быть замѣнено другимъ доказательствомъ, 2061, 2090. Число свидѣтелей, 2061, 2097, 2096. Подпись и печать свидѣтелей, 2074. Testamentum holographum, 2073. Quaestio Domitiana, 2076.

§ 186.

Ограниченія свободы воли завѣщателя. [Е. § 218.]

Римское необходимое право наслѣдованія въ Курляндіи, 2005 сл. Ср. Seraphim, Das kurländische Notherbenrecht. Dorpat, 1859. Ограниченія вытекающія изъ свойства завѣщаемаго имущества въ Лифл. и Эстл., 1905, 2004 (ср. Z. № 1012) — въ Курляндіи, 2002. Ограниченіе въ правѣ распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, ср. 2000 съ 2001. — Римское ученіе о случаяхъ устраненія кровныхъ родственниковъ, 2014 сл. Необходимое наслѣдованіе кровныхъ родственниковъ по крестьянскому праву: П. Л. 1006, 1007; П. Э. 1161, 1165; У. К. 130 (кругъ родственниковъ признаваемыхъ необходимыми наслѣдниками, 126).

Необходимое право наслѣдованія пережившаго супруга по земскому праву Лифляндіи и Эстляндіи, 2022, 2023. Примѣнимость этихъ статей къ Курляндскому праву? — (см. по этому поводу Seraphim въ Dorpater Zeitschrift VIII, стр. 7 сл. и Schiemann въ Dorpater Juristische Studien IV, стр. 73 сл.) — къ эстляндскому городскому? см. Pauli, Abhandlungen aus dem lüb. Rechte II, § 20. — Необходимое право наслѣдованія супруговъ по крестьянскому праву: оно можетъ быть выведено изъ П. Л. 1010 и П. Э. 1166, см. однако П. Э. 1161; въ курляндскомъ крестьянскомъ правѣ необходимое наслѣдованіе не подлежитъ сомнѣнію, ср. У. К. 126, 129, 130.

§ 187.

Исполненіе завѣщанія. [Е. §§ 262—265.]

Вскрытіе и обнародованіе завѣщаній, 2445—2452 и У. Г. С. 1956—1970.

Душеприкачки. Необходимость этого института при необязательности назначенія наслѣдника. Непримѣнимость къ нему конструкціи римскаго *mandatum*. Обязанности и права душеприкащиковъ, 2456 сл.; контроль надъ ихъ дѣятельностью, прим. къ 2456, 2467.

§ 188.

Оспариваніе завѣщанія. [Е. §§ 266—270.]

См. 2471—2480 и 2787—2798. Особенности Эстляндскаго и Лифляндскаго права, 2788, прим. къ 2789, 2795. Ср. Erdmann, Die Lehre von der Ungiltigkeit der Testamente nach dem Privatrecht der Ostseeprovinzen въ *Dorpater Zeitschrift* VIII, стр. 189 сл.

§ 189.

Взаимныя завѣщанія. [Е. § 244.]

Понятіе о взаимныхъ завѣщаніяхъ; особый видъ взаимныхъ завѣщаній: корреспективныя завѣщанія, 2409, ср. Z. № 530. Различіе между договоромъ и корреспективнымъ завѣщаніемъ, 2412—2416. — Случаи составленія корреспективныхъ завѣщаній. См. рижское завѣщаніе между супругами, 1533 г. въ *Mitteilungen d. Gesellschaft f. Geschichte der Ostseeprovinzen* IX, стр. 91. — Презумція въ пользу корреспективности, 2411. — Параллельное развитіе договоровъ о наслѣдованіи и корреспективныхъ завѣщаній; неизбѣжность смѣшеній понятій. См. ст. 2417, въ которой содержится несомнѣнно договорный элементъ.

ГЛАВА III.

Наслѣдованіе по договору.

§ 190.

Общія понятія. [Е. § 271.]

Происхожденіе этого института. Развитіе его въ общегерманскомъ правѣ. *Vergabung von Todeswegen*, передающія

непосредственно имущество, превратились со временемъ въ договоры, устанавливающие только право на будущее наследство. Виды договоровъ о наследованіи (*Erbverträge*). *Pactum successorium acquisitivum* и *pactum successorium negativum*. Содержаніе договора: наследованіе послѣ одного изъ контрагентовъ. Другой характеръ носятъ *pacta de hereditate tertii viventis* (ср. прим. къ ст. 2465). — Среди *pacta successoria acquisitiva* можно различить два типа: *pactum successorium universale* (*Erbeinsetzungsvertrag*) и *pactum successorium particulare* (*Vermächtnissvertrag*).

§ 191.

Договоръ о назначеніи наследника (*Erbeinsetzungsvertrag*). [Е § 272.]

Основной моментъ сдѣлки: договорное начало — участіе двухъ или нѣсколькихъ контрагентовъ, 2481.

Договоръ какъ поводъ призванія къ наследованію и разница между *Erbeinsetzungsvertrag* и простымъ обѣщаніемъ о назначеніи наследника, 2482. Цѣль договора: установленіе въ пользу одного контрагента права на будущее наследство другого, 2491. Договоръ о правѣ наследованія третьяго лица, 2500, нормируется общими правилами о договорахъ въ пользу третьяго лица. Послѣдствія заключенія договора о назначенія наследника:

α) при жизни наследодателя. Связывающая сила договора влечетъ за собой недѣйствительность цѣлаго ряда сдѣлокъ, заключаемыхъ наследодателемъ, 2492—2496.

β) послѣ смерти наследодателя, 2496. Особенность при вступленіи въ права наследованія на основаніи договора, 2623.

Прекращеніе силы договора о наследованіи вслѣдствіе обоюднаго согласія, 2492 и вслѣдствіе смерти назначеннаго лица, 2497.

Дѣеспособность наследодателя, 2483, и ограниченія права распоряжаться *mortis causa*, 2485. Форма договора, 2487; инgrossація распоряженія недвижимостью. Обязательность нотаріальной формы въ городскомъ правѣ, 2488.

Нѣкоторые договоры о назначеніи наследника:

І. Договоры о наследованіи супруговъ.

Содержатся нерѣдко въ брачныхъ договорахъ, въ которые супруги включаютъ распоряженія на случай смерти; ср. Рижскіе статуты II, 5, § 3, Митавскій пол. уставъ, 44 § 1, а въ современномъ правѣ прим. къ ст. 38 и 2511.

II. Приравненіе разнообразныхъ дѣтей (Einkindschaft).

Слѣды этого института въ древнѣйшемъ правѣ, см. Pauli, Abhandlungen II § 34, 178 и Рижскіе статуты 1676 г. IV, 2, § 1. Договоръ имѣетъ цѣлью устранить необходимость раздѣла съ дѣтьми при заключеніи втораго брака пережившимъ супругомъ. Въ настоящее время заключеніе подобнаго договора допускается во всѣхъ территорияхъ, 2512 сл.

Контрагенты при заключеніи договора, 2513. Защита интересовъ Vorkinder, 2514 и прим. къ ст. 2516.

Два момента: 1) отказъ Vorkinder отъ права на наслѣдство умершаго родителя въ пользу пережившаго, и 2) приобрѣтеніе будущаго наслѣдственнаго права на имущество вотчима или мачихи наравнѣ съ Nachkinder, которые такимъ образомъ конкурируютъ съ Vorkinder послѣ смерти одного и другого супруга. Гарантія установленная въ пользу Vorkinder, ст. 2521 Präsipuum въ пользу Vorkinder, 2516, 2518. — Прекращеніе силы договора, 2524.

III. Родонаслѣдственные союзы (Erbverbrüderungen).

Другое названіе, приведенное закономъ (2501) — Gesamt-handstiftungen, указываетъ на происхожденіе института. Прежняя Belehnung zur gesammten Hand значительно расширила кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію въ ленѣ. Возможность инвеституры цѣлаго ряда вассаловъ съ установленіемъ фактическаго обладанія въ пользу одного лица, послѣ смерти котораго наслѣдуетъ одинъ изъ остальныхъ Gesamt-handgenossen, см. G. § 43. Впослѣдствіи встрѣчаются также случаи передачи лена zur samenden Hand цѣлому роду съ установленіемъ опредѣленнаго порядка наслѣдованія въ пользу агнатовъ (см. напр. выше стр. 4, Грамоту Плеттенберга отъ 7 дек. 1518 г. и ср. вообще G. § 45). Развитие это было завершено ст. VII Privileg. Sigismundi, позволяющей заключеніе договоровъ между дворянскими родами, съ цѣлью установить взаимное наслѣдованіе по пресѣченіи агнатской линіи одного изъ нихъ, см. G. § 108. Это право, расширенное впослѣдствіи курляндскимъ законодательствомъ (Курл. Ст. § 185, 186, 187), развилось преимущественно въ Курляндіи, гдѣ однако впослѣдствіи родонаслѣдственные договоры были вытѣснены дворянскими фидеикоммиссами. Ср. Neumann въ Inland 1836 №№ 14, 15, въ Th. pr. Erörterungen III, 301—340 и наконецъ въ его Curländisches Erbrecht, § 35.

Контрагенты при заключеніи родонаслѣдственного союза, 2501. Содержаніе договора: взаимное право наследованія въ вотчинахъ принадлежащихъ родамъ, вступившимъ въ соглашеніе, 2502. Установленіе родонаслѣдственного союза, 2502 и 2503. — Свобода для членовъ союза распоряжаться *inter vivos*, 2506; право выкупа ближайшаго агната, 2507. Переходъ къ другому роду, 2508. Особенность лифл. и эстл., 2504, — курляндскаго права, 2505.

§ 192.

Pactum successorium particulare (Vermächtnissvertrag).

Возможность наследованія въ опредѣленныхъ предметахъ въ силу договора, 2484, 2499. Последняя статья приравниваетъ подобный договоръ къ дареніямъ на случай смерти, 2421 сл. См. однако существенную разницу, вытекающую изъ сопоставленія ст. 2499 съ 2427.

§ 193.

Договоръ объ отреченіи отъ наследства.

Цѣль договора: отреченіе одного контрагента отъ будущаго права на наследство другого, 2763 и 2765. Форма заключенія, 2764, 2766. Расширеніе права распоряженія *mortis causa* вслѣдствіе отреченія, 2767, 2768. Призваніе другихъ наследниковъ, 2769. — Подобное отреченіе отъ наследства содержитъ выдѣлъ городского права, при которомъ отдѣляемый устраняется отъ наследованія въ имуществѣ родителей, пока остаются другіе неотдѣленные нисходящіе, см. 1947 сл. Дѣти отдѣленныхъ дѣтей устраняются отъ наследства дѣда и бабки по городскому праву въ силу отреченія ихъ родителя, 2773, тогда какъ въ другихъ случаяхъ договоръ, заключенный отрекшимся, необязателенъ для его нисходящихъ, 2772.

ГЛАВА IV.

Принятіе наслѣдства.

§ 194.

Охранительныя мѣры до принятія наслѣдства. [Е. § 277.]

Промежутокъ времени между открытіемъ и приобрѣтеніемъ наслѣдства. — Предположенія открытія наслѣдства, 2581 сл. Случаи въ которыхъ охранительныя мѣры обязательны, 2589. Право заинтересованныхъ лицъ, 2588. — Опечатаніе имущества, У. Г. С. 1975 сл. Назначеніе попечителя, Сводъ 2590 сл. и У. Г. С. 2009 сл. — Допустимость охранительныхъ мѣръ до истеченія тридцатидневнаго срока („der Dreissigste“), 1768, 1844.

§ 195.

Вступленіе въ права наслѣдованія. [Е. § 278.]

Принципъ германскаго права „le mort saisit le vif“ былъ вытѣсненъ изъ Лифляндіи (см. *Helmersen, Geschichte des Adelsrechts* § 12 и 38) шведскимъ закономъ 28 мая 1687 г. ст. II § 1. Онъ дѣйствовалъ въ Эстляндіи (ср. В. I. §§ 406 и 435) до кодификаціи 1864, выставившей для всѣхъ трехъ губерній римское ученіе о приобрѣтеніи наслѣдства въ силу волеизъявленія, 2622 сл. Ср. R. Seraphim, *Zur Lehre von der Antretung der Erbschaft nach dem baltischen Privatrecht* въ Dorpat. Zeitschrift X, стр. 172 сл. — Ученіе о transmissio, 2632; ср. Erdmann, *Die erbrechtliche Transmission im Provincialrecht* въ Dorpater Zeitschrift VII, стр. 219 сл. — Назначеніе срока объявленія лицу, призванному къ наслѣдованію, 2634 сл.; ср. У. Г. С. 2015 сл. — Судебное утвержденіе въ правахъ наслѣдства и его значеніе, У. Г. С. 2019 сл.

§ 196.

Отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя. [Е. § 282.]

Сложеніе неограниченной отвѣтственности (2648) въ силу юстиніанова *beneficium inventarii*, 2649 сл. Однако

въ Лифляндіи и Эстляндіи, благодаря шведскому законодательству, сохранился слѣдъ германскаго воззрѣнія на обязанности наслѣдника по отношенію къ кредиторамъ наслѣдодателя, 2652. О преобладаніи германской отвѣтственности *sum viribus hereditatis* до реценціи римскаго права въ остзейскомъ краѣ, см. К а с с о, Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя, стр. 163—171 и приведенные тамъ источники.

§ 197.

Раздѣлъ наслѣдства. [Е. §§ 284—286, 288—291.]

Соотношенія сонаслѣдниковъ, 2677 сл. и 2685 сл. Раздѣлъ, 2692 сл. и 2695 сл. Ср. У. Г. С. 2024—2029. Разрѣшеніе городскихъ управъ, 2723, 2724. Оцѣнка недвижимостей, 2702 сл., 2713 сл., 2725.

Послѣдствія раздѣла. Ср. Seraphim, Ueber den Einfluss der Erbtheilung auf die Erbgutseigenschaft въ *Dorpater Zeitschrift* VIII, стр. 131 сл. — Преимущественное право наслѣдниковъ мужескаго пола на владѣніе вотчиной въ натурѣ, 2710, 2718, — на владѣніе крестьянскимъ участкомъ въ натурѣ, П. Л. 984, П. Э. 1149, У. К. 122 и 123. Преимущество первородства, 2719 и 2720, П. Л. 984, П. Э. 1149, У. К. 123.

Стремленіе закона охранять недвижимую собственность отъ чрезмѣрнаго дробленія, 2706.

§ 198.

Защита наслѣдственнаго права. [Е. § 281.]

Hereditatis petitio, 2599 сл.; давность, 2620. Ср. Erdmann, Die Erbschaftsklage des Provinzialrechts въ *Dorpater Zeitschrift* VIII, стр. 251 сл.

§ 199.

Лишеніе наслѣдства лицъ недостойныхъ (Indignitas). [Е. §§ 292—294.]

Случаи лишенія наслѣдства, заимствованные изъ римскаго права, ст. 2848 сл. Мѣстныя особенности, 2857 сл. Въмѣсто недостойнаго наслѣдуетъ ближайшій наслѣдникъ умершаго, 2873; исключенія въ ст. 2863, 2867, 2868.

ГЛАВА V.

Наслѣдованіе въ родовомъ фидеикоммиссѣ.

§ 200.

Общія понятія.

Обстоятельства вызвавшія возникновеніе фидеикоммиссовъ въ западной Европѣ. Практика общегерманскаго права. Вліяніе началъ леннаго права.

Условія способствовавшія развитію дворянскихъ фидеикоммиссовъ въ Курляндіи; см. *Trampdach*, *Das Recht des Fideicommissbesitzers am adeligen Güterfamilienfideicommiss nach dem Privatrecht Liv-, Est- und Kurlands* въ *Dorpater Zeitschrift* XI, стр. 115 сл. Фидеикоммиссы въ Лифляндіи и Эстляндіи, см. *Testamentstadga* 1686 г. § 5. О нераспространенности фидеикоммиссовъ въ этихъ двухъ губерніяхъ, см. *Trampdach* l. c. стр. 102.

Понятіе о дворянскомъ родовомъ фидеикоммиссѣ, ст. 2525. Основные моменты: неотчуждаемость и опредѣленный порядокъ наслѣдованія, 2526. Цѣль учрежденія. Отличіе отъ римскаго фамиліаго фидеикоммисса, нормированнаго ст. 2337 сл.

§ 201.

Установленіе фидеикоммиссовъ.

[Е. § 274.]

Исключительное право дворянъ, 2527. Случаи когда необходимо Высочайшее соизволеніе, 2532. Предметъ фи-

деикоммисса, 2529. Форма учредительнаго акта, 2528. Охраненіе интересовъ наслѣдниковъ учредителя, 2534, и его кредиторовъ, 2535. Проклама въ Лифляндіи и Эстляндіи, 2538. Необходимость внесенія учредительнаго акта въ крѣпостныя книги, 2539. Фидеикоммиссъ до внесенія въ книги, 2540. См. *Seraphim*, Ueber die Wirkung in die Grund- und Hypothekenbücher nicht eingetragener Familien-Fideicommiss-Stiftungen въ *Dorpater Zeitschrift* VII, стр. 182.

§ 202.

Права фидеикоммисснаго владѣльца. [Е. § 122.]

Характеръ правомочій отдѣльнаго владѣльца. Ограниченіе этихъ правомочій въ интересахъ рода, 2548. Неотчуждаемость фидеикоммисса, 2554, 2555, 2556. См. однако прим. къ ст. 2554 и *Seraphim*, Die rechtliche Stellung des jedesmaligen Fideicommissbesitzers zu der Kaufschillingsrestforderung für das verkaufte Fideicommissgesinde въ *Dorpater Zeitschrift* IX, стр. 1 сл.; недопустимость вещныхъ обремененій, 2553 (исключенія въ ст. 2547). Характеръ *successio ex pacto et providentia majorum*; фидеикоммиссъ и аллодіальное имущество, 2546, 2552. Самостоятельное положеніе каждаго отдѣльнаго владѣльца. — Ограниченіе права взысканія его кредиторовъ, 2558. Установленіе учредителемъ вступной цѣны (*Antrittspreis*) въ пользу аллодіальныхъ наслѣдниковъ, 2559 сл. Вступная цѣна — аллодіальное имущество и въ качествѣ такового подлежитъ взысканію кредиторовъ, 2561. Характеръ отвѣтственности по вступной цѣнѣ, см. *Erdmann*, *System* II, стр. 57 прим. 1. Право вдовы умершаго владѣльца, 2564.

§ 203.

Порядокъ наслѣдованія. [Е. §§ 275, 276.]

Устанавливается учредительнымъ актомъ, 2541, 2544, 2565. *Successio ex pacto et providentia majorum*. Порядокъ наслѣдованія самостоятельный, отдѣльный отъ наслѣдованія въ аллодіальномъ имуществѣ фидеикоммисснаго владѣльца.

Презумція въ пользу исключенія когнатовъ, 2542.

Выставленные закономъ виды:

- 1) Сеніоратъ и миноратъ, 2568 и 2567.
- 2) Маіоратъ, 2569; ср. прим. 1 къ ст. 2525.
- 3) Порядокъ первородства (Primogenitur), 2570; фидеикомиссъ для линіи втораго сына (Secundogenitur), 2571.

§ 204.

Прекращеніе фидеикомисса.

Рожденіе нисходящаго учредителя, 2574. — Пресѣченіе призываемыхъ линій, 2576. Уничтоженіе предмета, 2575. Недопустимость общаго согласія призываемыхъ лицъ для отмѣны фидеикомисса, 2578; въ Курляндіи возможность перемѣнъ въ фидеикомиссѣ, 2579.

ИЗЪ БУМАГЪ П. І. ШАФАРИКА и В. В. ГАНКИ.

Къ исторіи русско-чешскихъ ученыхъ и литературныхъ
сношеній въ первой половинѣ XIX вѣка.

Е. В. Пѣтухова.

Помѣщаемые ниже матеріалы извлечены нами, во время занятій нашихъ лѣтомъ 1895 года въ Чешскомъ Національномъ Музеѣ въ Прагѣ, изъ кабинетныхъ бумагъ двухъ извѣстнѣйшихъ дѣятелей славянскаго возрожденія у Чеховъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія — П. І. Шафарика и В. В. Ганки¹⁾.

Сборникъ писемъ къ Ганкѣ, изъ котораго помѣщено нами ниже 13 писемъ, 1 записка и 1 отрывокъ изъ письма (безъ даты) О. М. Бодянского, по одному письму А. С. Хомякова и С. М. Соловьева и два письма Н. И. Греча, представляетъ собою довольно объемистую тетрадь, въ которой, сверхъ названныхъ писемъ, имѣются еще письма и записки къ Ганкѣ слѣдующихъ лицъ: на русскомъ языкѣ — В. Априлова, Н. Берга, С. Бутурлина (съ отвѣтомъ Ганки), Ф. Вигеля, Ст. Джунковскаго, Ив. Горлова, А. Благовѣщенскаго, Ив. А. Гульянова, А. Аделунга, Вл. Адлерберга, Демидова Сантъ-Донато, М. Балугьянскаго, Маріи Медемъ, И. Юр. Бецкаго, кн. Голицыной, А. Бибикова, В. И. Григоровича, А. Дарагана, Ив. Гулака, Ник. Гулака, А. Дубровскаго, В. Елагина, Е. П. Елагиной, А. Жиряева, Д. И. Зубрицкаго, Н. Иванишева, Н. Крылова, П. А. Кулиша, Дм. Княжевича, Ив. Платонова, М. Лунина, А. С. Норова, Н. И. Надеждина,

1) Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннѣйшую благодарность г-ну бібліотекарю Пражскаго Музея А. О. Патерѣ за его, можно сказать, безграничную любезность во все время нашихъ занятій въ рукописномъ отдѣленіи Музея и г-ну чиновнику Музея д-ру Зиберту за такое же отношеніе къ намъ касательно печатныхъ книгъ славянскаго отдѣленія Музейной Библіотеки.

М. П. Погодина, А-ра Попова, В. Титова, Д. Татищева, А. Тютчева, Н. Хмѣльницкаго, Н. Ригельмана, свящ. М. Раевского, А. Шишкова, Н. Устрялова, гр. С. С. Уварова, кн. Ширинскаго-Шихматова; на нѣмецкомъ — Ф. Гарткноха (съ отвѣтомъ Ганки), М. Балугьянскаго, В. Априлова; на французскомъ — Демидова Сантъ-Донато; на болгарскомъ — Ив. Андреова, Ив. Богоева; на сербскомъ — князя Милоша Обреновича, В. Ст. Караджича; на хорватскомъ — Ст. Враза.

Письма относятся къ 20-мъ, 30-мъ и особенно 40-мъ годамъ и почти всѣ писаны собственноручно ихъ авторами; только весьма немногія писаны рукой писца, однако же съ собственноручной подписью корреспондента. Сборникъ Пражскаго Музея представляетъ собою, очевидно, лишь небольшую часть переписки Ганки; въ немъ собраны почти исключительно письма отъ русскихъ людей, съ которыми пришлось Ганкѣ лично познакомиться или по какому-нибудь поводу вступить въ письменныя сношенія; конечно, и изъ русской переписки въ сборникъ попала только извѣстная часть. Содержаніе писемъ въ огромномъ большинствѣ — дѣловое, затрагивающее вопросы науки, литературы и жизни славянской; иныя касаются лично самого Ганки, и будущій его біографъ, несомнѣнно, найдетъ въ этомъ сборникѣ цѣнный матеріалъ. Помышляя на этотъ разъ названныя выше письма къ Ганкѣ Бодянскаго, Хомякова, Соловьева и Греча, столько же по извѣстности ихъ авторовъ, сколько и по интересу содержанія, мы руководились тою мыслію, что письма эти могутъ послужить біографическимъ матеріаломъ въ исторіи ученыхъ междуславянскихъ отношеній въ первую половину XIX вѣка. Богатое литературное наслѣдство, перешедшее послѣ Ганки Чешскому Національному Музею, въ настоящее время еще далеко не все разобрано, и потому не все доступно для ученой любознательности, но надо надѣяться, что когда эта предварительная работа будетъ окончена, наука получитъ въ свои руки важный матеріалъ, способный обрисовать надлежащимъ образомъ личность и дѣятельность Ганки

и освѣтить нѣкоторые спорные вопросы касательно этого даровитаго и оригинальнаго чеха, игравшаго видную и доселѣ еще мало оцѣненную роль въ русско-чешскихъ литературныхъ и культурныхъ сношеніяхъ и связяхъ.

Кабинетныя бумаги Шафарика въ недавнее время всѣ разобраны и вполнѣ доступны для пользованія; между ними есть нѣсколько, относящихся къ русской литературѣ и языку и указывающихъ на значительный интересъ, который питалъ, при своихъ ученыхъ занятіяхъ, Шафарикъ къ этой сторонѣ духовной производительности русскаго народа. Судя по этимъ бумагамъ, Шафарикъ въ особенности интересовался русскими географическими названіями; сюда относятся: 1) *Imena gradom Ruskim* — въ видѣ перечня, къ которому приложена статья „А се имена всѣмъ градомъ рускимъ ближнимъ и далнимъ“ въ двухъ спискахъ (одинъ — Карамзина, нынѣ Археографической Комиссіи, а другой — Румянцевскаго Музея), а также сводный ея текстъ латинскими буквами; 2) *Gmena hradůw Ruských, 862—1220*; 3) *Zeměpisný Ukazatel k Istor. Gos. Ross. I—III*; 4) выписки географическихъ названій изъ „Историч. Сборника“ т. III и изъ „Очерковъ Россіи“ т. II; 5) *Popis mjestnych gmen země ruské. W Praze 1836* — всѣ также въ видѣ перечней. Затѣмъ, имѣются выписки изъ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина т. I—VIII и изъ „Исторіи Россіи“ Эверса т. I подъ загл. „Vocabularia“, въ алфавитномъ порядкѣ, съ характеромъ историко-географическаго словаря, а также выписки содержанія изъ указанныхъ томовъ сочиненія Карамзина. Интересъ Шафарика къ русскому языку отразился на тетради его подъ заглавіемъ: „*Bibliografické zápisky o našem Ruském*“, гдѣ имѣется перечень важнѣйшихъ сочиненій касательно нарѣчій, „великорусскаго“, „бѣлорусскаго“, „малорусскаго“ и „новгородскаго“. Русской литературѣ посвящена тетрадь, озаглавленная: „*K ruské slovesnosti*“, гдѣ, въ видѣ научнаго дневника, сначала идетъ рядъ выписокъ — преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ и отчасти на чешскомъ — изъ періодическихъ изданій 1822—1835 гг.

о разныхъ явленіяхъ русской литературы и науки; болѣе обширныя замѣтки имѣютъ особыя заглавія: „Kritik russischer Dichter“ (изъ Плетнева), „Maloruské knihy“, „Obywatelstwo ruske“, „O literaturě ruské, 1835“ (приводимая нами ниже цѣликомъ); далѣе слѣдуютъ выписки изъ „Словаря духовныхъ писателей“ митр. Евгенія (изд. 1818 года) въ чешскомъ переводѣ, замѣтки о русскихъ книгахъ изъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1820 и поздн. годовъ, перечень разныхъ изданій русскихъ народныхъ пѣсенъ XVIII и XIX вв. подъ заглавіемъ „Ruské písně“.

Помѣщаемыя ниже отрывочныя замѣтки Шафарика „O literaturě ruské“, записанныя со словъ Погодина въ 1835 году (во время его перваго путешествія въ славянскія земли) остались въ крайне необработанномъ видѣ, какъ черновые наброски для памяти то по-нѣмецки, то по-чешски, то смѣсью обоихъ языковъ въ одной фразѣ вмѣстѣ. Несмотря на свою совершенно недодѣланную форму, замѣтки эти представляютъ однакоже извѣстный біографическій и историко-литературный интересъ, указывая на степень знакомства Шафарика съ явленіями тогдашней русской литературы и исторической науки и на то, какія свѣдѣнія по этому предмету счелъ нужнымъ предать Шафарiku въ то время уже весьма опытный и хорошо освѣдомленный по этой части Погодинъ.

Предлагаемыя ниже письма къ Ганкѣ снабжены нами многими примѣчаніями, которыя казались намъ необходимыми для пониманія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ; впрочемъ, кое-какіе намеки въ этихъ письмахъ остались намъ не вполне понятными, и мы по-неволѣ должны были отказаться отъ ихъ объясненія; что же касается замѣтокъ Шафарика о русской литературѣ, то по самому характеру своему — какъ набросанныя исключительно на основаніи разговора съ Погодинымъ о предметѣ, мало знакомомъ Шафарiku — онѣ не могли быть свободны отъ неточностей, которыя отчасти нами и указаны.

А. Письма къ В. В. Ганкѣ.

І. Письма О. М. Бодянскаго.

1.

Милостивый Государь
Вячеславъ Вячеславичъ !

Дорогое письмо Ваше отъ 24-го прошлаго мѣсяца н. сч. я имѣлъ удовольствіе получить 2-го Апрѣля, изъ коего узналъ двѣ, совершенно противоположныя себѣ, новости для меня, одну чернаго, а другую бѣлаго цвѣту. Начиная съ первой, а послѣднюю оставляю на закуску, подсладить немножко горчицу медкомъ. — Мнѣ чрезвычайно больно было увидѣть изъ Вашего письма, что Вы по сю пору еще не имѣете никакого рѣшенія изъ Москвы на счетъ Вашего собранія книгъ по части славянской письменности, уступаемыхъ Вами тамошнему университету. Вы знаете, что я списокъ этимъ книгамъ, доставленный Вами мнѣ еще во время моего житья-бытья въ Прагѣ, послалъ въ Бѣлокаменную тотчасъ черезъ Бродскаго посредника, Гартенштейна, для дальнѣйшаго отправленія къ Михаилу Петровичу Погодину, а имъ — сообщенія его г. Попечителю Университета графу Строганову. Съ того времени я доселѣ ничего не могъ добиться объ этомъ списокѣ Вашихъ книгъ ни отъ того, ни отъ другаго, намѣрены ли они пріобрѣсти ихъ для Университета или для кого-либо другаго изъ Русскихъ, хотя, помнится мнѣ, еще третьяго году писалъ къ первому и спрашивалъ его, что и гдѣ находится нынче упомянутый списокъ. Но какъ на этотъ запросъ мой, такъ равно и на многіе другіе подобнаго содержанія я не получилъ отъ него ни да,

ни нѣтъ, не смотря на то, что съ нимъ переписываюсь безпрестанно о разныхъ предметахъ. Тутъ, по всему видно, что-нибудь да не такъ. Впрочемъ, исполняя Ваше желаніе, я еще разъ спрошу его на дняхъ же письменно объ этомъ дѣлѣ, и тогда не премину Васъ извѣстить о томъ въ свое время. Признаюсь, мнѣ самому также очень бы хотѣлось видѣть Ваше собраніе славянскихъ книгъ у кого-либо изъ русскихъ или, по крайности, какого-нибудь Славянина. Будь я здоровъ и у себя на пепелищѣ, уже никому бы не допустилъ попользоваться этимъ сокровищемъ и, во что бы то ни стало, быть бы ему моимъ. — Что касается до Ростиславовой монеты, то я приношу Вамъ за уступку ея мою искреннѣйшую душевную благодарность, прилагая вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуемая за нее 15 зл. сер. при этомъ письмѣ и прося отправить оную потомъ ко мнѣ въ теперешнее мое мѣстопробываніе (Freywaldau, Stadt № 22, bei Dr. F. Weiss, Oesterr. Schlesien, nächst Gräfenberg). Вы не можете представить себѣ, какое удовольствіе доставите Вы этимъ моему Графу, страстному любителю и большому знатоку Нумизматики¹⁾. Впрочемъ, я прошу Васъ покорнѣйше потрудиться извѣстить меня, когда, какъ и кѣмъ найдена эта монета въ Литомышлѣ, въ какомъ отношеніи находится она къ прочимъ подобнымъ ей сверстницамъ, описаннымъ нѣсколько г. Бочкомъ въ „Моравіи“ на 1838 годъ №№ 47, 48 и 84, и какія именно причины или предположенія заставляютъ Васъ думать, что она принадлежитъ къ царствованію Велико-Моравскаго Ростислава? Разумѣется, Вы въ свое время не опустите описать ее подробно въ какомъ-либо Славянскомъ Дневникѣ; но, пока это будетъ, нонче мнѣ нужно рѣшеніе предложенныхъ выше вопросовъ при отсылкѣ ея моему Графу — Нумизмату. Этимъ Вы

1) Графъ С. Гр. Строгановъ, предсѣдатель Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1836 года и попечитель Московскаго учебнаго округа съ 1835 года. О порученіи Погодина Ганкѣ собирать монеты для гр. Строганова см. въ письмѣ Ганки къ Погодину отъ 12/24 марта 1839 года: Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Вып. III, стр. 474—475. Ср. письма Бодянскаго къ Погодину отъ 21 іюня 1841 года и особенно отъ 24 апрѣля 1841 года: тамъ же, вып. I, стр. 111—112, 129—133.

меня чрезвычайно обяжете: Вы въ нумизматикѣ, особенно славянской, равви, а я просто неукъ.

Здоровье мое очень въ незавидномъ положеніи. Не знаю, что то принесетъ мнѣ весна. Давай Богъ добраго побольше, въ чемъ у меня совершенный недостатокъ. Безъ здоровья — жизнь не въ жизнь: это такая ужъ пошлая истина, что, удерживаясь отъ всякаго дальнѣйшаго распространенія и крученія ея, желаю Вамъ отъ всей души моей быть всегда здоровымъ, здоровымъ и здоровымъ; вся же прочая, по словамъ Св. Писанія, приложатся Вамъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и уваженіемъ моимъ къ Вамъ, честь имѣю быть Вашимъ нижайшимъ и покорѣйшимъ слугою

Вашъ преданнѣйшій

І. Бодянскій.

23-го марта 1841 г., ст. сч.

Фрейвальдау.

Всѣмъ моимъ пражскимъ знакомымъ мой доземный поклонъ и крѣпкій дружескій поцѣлуй.

2.

Милостивый Государь

Вячеславъ Вячеславичъ!

Я не въ состояніи выразить Вамъ всей моей душевной благодарности за уступку и присылку Вами драгоценной для Славянъ монеты Растицы, древнѣе которой, сколько помню, нѣтъ, и едва-ли можетъ быть въ нашей нумизматикѣ. На дняхъ я писалъ объ уступкѣ Вами ея моему Графу, прося его извѣстить меня, какимъ образомъ вѣрнѣе и надежнѣе можно бы было переслать ее въ Золотоверхую. Воображаю себѣ его радость при чтеніи моего письма, его — присяжнаго любителя и почти обожателя старыхъ престарыхъ денегъ. Я тоже не меньше его любитель послѣднихъ, только съ маленькой разницей — ходячей монеты. Сдѣлайте милость не замедлите подарить насъ описаніемъ этой рѣдкости и, какъ извѣстный знатокъ въ славянскомъ деньговѣдѣніи, оцѣнкой всѣхъ образцовъ ея, сохранившихся до нашего времени. Этимъ Вы окажете непослѣднюю услугу съ одной стороны — должностнымъ знатокамъ древняго славянскаго деньгословія, а съ другой — вообще всѣмъ любите-

телямъ нашей старины, отъ нихъ же и азъ есмь меньшій въ братіи моей. Вы пишете еще, что недавно открыты Вами двѣ монеты св. Вячеслава. Прекрасно! Поздравляю Васъ отъ всего сердца съ этой находкою! Дѣло мастера боится, говоритъ русская пословица, но и, какъ другая выражается, на ловца и звѣрь бѣжитъ. Стало быть, это будетъ занимать второе мѣсто въ нашей Всеславянской Нумизматикѣ послѣ Растицевой. Честь и слава Вамъ! Вячеславъ Вячеслава открываетъ намъ! „Орудуй за насъ, Вацлаве!“ и пр. Кстати: кто творецъ превосходной пѣсни: „Тѣшме се блугу надѣи?“ Подобнаго мало я знаю не только въ Вашей, но даже и въ прочихъ Славянъ Словесности . . .

Благодарю Васъ покорнѣйше за сообщеніе Вами разныхъ литературныхъ мелочей и новаго изданія Вашихъ пѣсень¹⁾. На досугѣ я снова читалъ ихъ и, признаюсь, съ удовольствіемъ. Все такъ просто и однакоже такъ естественно и непринужденно! Чего же больше для пѣвца? Не то же ли самое находимъ мы и въ нашихъ народныхъ пѣснопѣніяхъ? И не то же ли самое въ нихъ такъ обворожаетъ насъ? . . Другую книжку Вашихъ пѣсень отдалъ я тотчасъ по Вашему порученію князю Любомірскому. О немъ скажу я Вамъ словами Царя-пѣнопѣвца: „Не надѣйтесь на князи“ . . .

Здоровье мое съ наступленіемъ весны, слава Богу, видимо и значительно поправляется; но какъ долго придется еще оставаться мнѣ въ этой Вашей Сибири, право не могу опредѣлить. День и ночь воню ко Господу: „Изведи мя изъ темницы, Господи!“

Свидѣтельствуйте мое нижайшее почтеніе и доземный поклонъ всѣмъ гг. Пражанамъ, помнящимъ меня сколько-нибудь.

Будьте здоровы, благополучны и не забывайте искренно Васъ уважающаго и почитающаго

Вашего

Милостивый Государь
покорнѣйшаго и преданнѣйшаго слугу

І. Бодянского.

28 апрѣля 1841 г. ст. сч.
Фрейвальдава.

1) Hankowy písň. Čtvrté rozmnož. vydání. W Praze 1841. Str. 144.

3.

Прошу Васъ покорнѣйше, Вячеславъ Вячеславичъ, о слѣдующемъ:

а) Дать кому-либо списать для меня Сербскую повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ, именно отъ того мѣста, гдѣ говорится о построеніи имъ Александрии.

б) Списать жизнеописанія Жижики, Гуса, Іеронима и т. д., что все напечатанное находится переплетнымъ въ одну книжку.

в) Habernfeld. Bellum bohemicum. Lugd. Batav. 1645¹⁾.

г) Chwalopiseń na slavného plka Suworowa a t. d., od Majobra. W Praze 1799²⁾.

І. Бодянский.

10/III 1842 Прага.

4.

Милостивый Государь
Вячеславъ Вячеславовичъ!

Позвольте представить Вамъ заочно моего добраго земляка Александра Петровича Кузьминскаго, г. Капитана Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и профессора стратегіи и тактики С.-Петербургской Военной Академіи. Онъ прожилъ со мной тутъ при купели овчей нѣсколько мѣсяцевъ, и теперь, веселъ и здоровъ, отправляется прокатиться по бѣлу свѣту. Какъ же быть заграницей и не видѣть Вашей матушки Праги, а бывши въ ней не посѣтить Васъ, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, особливо Русскому, столько, кажется, пользующемуся Вашимъ исключительнымъ благоволеніемъ. Вниманіе, оказанное Вами ему, то же самое будетъ, что мнѣ; и я надѣюсь, что Вы не поставите себѣ въ тягость быть на руку моему соотечественнику во всемъ, достойномъ вниманія его въ Вашей столицѣ. Вы увидите изъ обхожденія и разговоровъ съ нимъ, что онъ заслуживаетъ

1) Habernfeld Andr. Bellum Bohemicum ab an. 1617. Lugd. Batav. 1645.

2) Chwalozpěw na slavného reka Suwarowa c. ruského polního maršálka a udatné wojsko we Wlašich, od M. Majobra. W Praze 1799.

Ваше расположеніе, и увѣренъ вполнѣ, что Вы останетесь имъ рѣшительно довольны. Отъ него же узнаете Вы подробно и о теперешнемъ моемъ положеніи. Впрочемъ, я питаю себя пріятною надеждою скоро лично поговорить о томъ съ Вами; до того же позвольте мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ мое глубочайшее почтеніе и называться Вашимъ преданнѣйшимъ слугой

I. Бодянскій.

23 марта 1842 г. ст. сч.
Фрейвальдау.

Всѣмъ помнящимъ меня — мой доземный поклонъ!

5.

Москва, 5-го іюня 1843 г.

Здорово, достопочтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ! Вотъ когда только я собрался къ Вамъ писать! Признаюсь, нѣсколько разъ уже собирался взяться за перо, но то то, то другое помѣшаетъ, и все оставался при намѣреніи даже до сего дня. Впрочемъ, и неизвѣстность окончанія того дѣла, о которомъ сейчасъ поведу съ Вами рѣчь, довольно таки удерживала меня. Теперь же, повидимому, все приняло хорошій оборотъ, а съ другой стороны наступили праздники, стало быть времени станетъ хоть на какое посланіе, такъ того для я, не откладывая далѣе своего намѣренія, схватилъ сегодня перо, и вотъ, какъ видите, черчу къ Вамъ всякую всячину.

Прежде всего, позвольте поговорить съ Вами о дѣлѣ, а тамъ уже, на досугѣ, побесѣдуемъ и о бездѣльѣ. Вы знаете, что я еще въ первой годъ своего житія заграницей завелъ переговоры съ своимъ университетскимъ начальствомъ о покупкѣ Вашей библіотеки. Списокъ книгамъ, въ ней заключающимся, былъ посланъ мною тогда же, и однакоже, несмотря на частыя мои письма къ Попечителю Университета, дѣло это оставалось по прошлой годъ безъ всякаго рѣшенія. М. П. Погодинъ привезъ Вамъ съ собою обратно Вашъ списокъ. Это было знакомъ, что Университетъ не берется приобрѣсть Вашу книжницу. Воротясь въ Москву, я тотъ же часъ спросилъ Графа Строганова сказать уже мнѣ прямо въ глаза свое да или нѣтъ на счетъ

Вашей бібліотеки. Онъ сначала было согласился на первое, и дѣло сейчасъ же хотѣли совершить, тѣмъ болѣе что тутъ же случился на ту пору и самъ Министръ Просвѣщенія, который тоже далъ свое на то согласіе. Но вскорѣ потомъ все приняло иной видъ, именно: по случаю приѣзда въ Москву, г. Шевыревъ, завѣдывавшій во время отсутствія М. Петровича, его Москвитяниномъ, напечаталъ въ этомъ послѣднемъ извѣстіе о моемъ возвращеніи на родину и, между прочимъ, также, въ порывѣ радости и славянскаго чувства, тиснулъ еще, что я-де привезъ собою бібліотеку Славянскую въ 5000 книгъ (!?). Разумѣется, это извѣстіе было слишкомъ преувеличено, вмѣсто 3000 очутилось еще двѣ. Богъ знаетъ, отъ чего это такъ случилось: не дослышаль ли онъ или переслышаль. Только вѣсть объ этомъ была пущена въ православный народъ, и ужъ было поздно ее поправлять. Но главное—то, что бібліотека моя сильно взманила нашего Попечителя, который съ тѣхъ поръ не давалъ мнѣ покоя своимъ ухаживаньемъ за ней, пока, наконецъ, я, соображая все хорошенько, не рѣшился уступить ее нашему Университету за ту самую цѣну, чего она мнѣ стоила. Намѣреніе мое было однимъ разомъ привести Университетъ въ возможность имѣть довольно значительную бібліотеку по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ. Иначе пришлось бы долго дожидаться составленія ея на ежегодно отпускаемыя для того деньги (какихъ-нибудь 500—700 руб. бумажками). Условія же, на коихъ я уступилъ свою бібліотеку: а) она всегда остается подъ моимъ непосредственнымъ завѣдываніемъ и даже ключемъ, пока я профессоръ и живу въ Москвѣ; б) всѣ книги по части Славяновѣдѣнія, назначаемыя мною ежегодно для умноженія ея, покупаются безпрекословно на сумму, упомянутую выше. Цѣль моя — пріобрѣсть для Университета мало-по-малу и другія важныя по своей части сочиненія и тѣмъ доставить нашему Славянству въ сердцѣ русской жизни постоянное виталище и твердую опору. Для того я отказался отъ радости имѣть у себя непосредственно свою бібліотеку, тѣмъ болѣе что я за нее не взялъ ни копѣйки больше того, что она мнѣ стоила, хоть могъ бы, и даже самъ покупатель давалъ втрое больше. Но я отвѣчалъ, что если я расстаюсь съ нею, то это дѣлаю не для корыстныхъ видовъ, а только изъ одного убѣжденія въ величайшей пользѣ, какую я могу этимъ доставить Славяно-

вѣдѣнію въ своей родинѣ, единственно изъ стремленія быть больше полезнымъ всѣмъ, нежели единицѣ. Между тѣмъ покупка моей библіотеки для Университета поставила этотъ послѣдній въ необходимость отказаться уже пока отъ приобрѣтенія всякой другой. Это меня однакоже нисколько не осадило. Я замыслилъ другимъ путемъ передать ему мало-по-малу и Вашу библіотеку. Не знаю, одобрите ли Вы такое мое намѣреніе, и потому сообщаю Вамъ его точно въ томъ видѣ, какъ оно образовалось въ моей башкѣ. Я слышалъ отъ Васъ не разъ, что Ваше единственное желаніе передать свою библіотеку въ нашу Бѣлокаменную, гдѣ она больше, чѣмъ въ другомъ какомъ мѣстѣ святой Руси, можетъ быть полезной. Поэтому, не угодно ли Вамъ будетъ уступить мнѣ ее? Вы меня, конечно, понимаете: со временемъ я, какъ уже выше сказалъ, все, чего нѣтъ теперь въ моей библіотекѣ, передамъ въ нее понемножку за тѣ деньги, которыя отпускаются ежегодно на покупку славянскихъ книгъ и, такимъ образомъ, Ваша и моя цѣль осуществляются какъ нельзя лучше, то есть доставить Университету Московскому возможно лучшую и полную славянскую библіотеку въ самое скорѣйшее время. Приобрѣтеніе же одной изъ нихъ, конечно, далеко было бы не то, что соединеніе ихъ обоихъ такимъ образомъ. Я увѣренъ, что Вы вполне одобрите мое намѣреніе и никакъ не откажетесь уступить мнѣ свою библіотеку, зная такую мою, смѣю сказать, истинно-славянскую цѣль. А потому, прошу Васъ покорнѣйше написать мнѣ немедленно свой отвѣтъ съ первой почтой и вмѣстѣ съ тѣмъ общій итогъ суммы за свою библіотеку, чтобы я потомъ могъ Вамъ, по крайней мѣрѣ, половину ея тотчасъ же по полученіи отъ Васъ согласія Вамъ выслать, а другую, какъ скоро напишете мнѣ, что библіотека Ваша укладывается въ ящики для отправленія ко мнѣ. Одного только прошу условія при этой покупкѣ, то есть не включать въ списокъ своей библіотеки книгъ, не имѣющихъ никакой связи съ Славянствомъ, какъ то сочиненій французскихъ, итальянскихъ, испанскихъ и тому подобныхъ, что, сколько помню, было въ каталогѣ Вашемъ, посылавшемся мною во время оно въ Москву. Вѣдь, что мнѣ и другимъ, подобнымъ мнѣ, до этихъ инородцевъ? Намъ подавайте нашихъ хоть въ рубищахъ и даже какъ мать народила, только бы нашихъ! Отправить же ящики съ кни-

гами лучше всего будетъ тою самою дорогою, что и моя собственная библіотека шла, именно черезъ г. Р ж и в н я ч а ¹⁾, который уже знаетъ, какъ это далѣе сдѣлать. Впрочемъ, получивъ Ваше согласіе на уступку библіотеки, я буду этому послѣднему писать особенно. Вспомните только, что лишь этимъ способомъ Ваша и моя лучшая и самая свѣтлая надежда можетъ осуществиться, что Ваша библіотека все же достигаетъ цѣли своего перваго ей назначенія Вами, хотя не вдругъ и прямо, но все-таки достигаетъ, и при томъ въ такомъ сообществѣ! Еще разъ прошу Васъ объ этомъ раскинуть умомъ - разумомъ и потомъ написать мнѣ свой „налезъ“. Я почти не сомнѣваюсь въ Вашемъ согласіи, зная Васъ и Ваши истинно славянскія намѣренія. Не правда ли?

Теперь кое о чемъ другомъ. Сегодня я заказываю у г. Р ж и в н я ч а Славянскихъ книгъ для однихъ моихъ студентовъ на предстоящій академическій годъ черезъ здѣшняго книгопродавца Дейбнера, находящагося съ нимъ, по моей милости, въ сношеніяхъ, слишкомъ 400 экземпляровъ. Слава Богу, Славянство у насъ идетъ какъ нельзя лучше и желаннѣе, особенно въ нашемъ отдѣленіи! Студенты такъ и лѣзутъ, какъ говорится, очертя голову, на все славянское. Ждутъ не дождутся прихода книгъ. Испытанія университетскія по части моего предмета (именно въ Славянскомъ народописаніи, которое теперь много выдается отдѣльною книжкою на Русскомъ, и при ней карта въ чешскомъ подлинникѣ, Славянскихъ Древностей (1-ый періодъ) и переводѣ съ чешскаго на русскій) выпали какъ нельзя лучше. Дай Богъ, чтобы они всегда такъ совершались, если уже нельзя будетъ краснѣе! Просто, молодежь изумила всѣхъ присутствовавшихъ своей смѣтливостью и понятливостью въ объясненіи чешскаго подлинника. Замѣьте, что они во все теченіе года не имѣли въ рукахъ своихъ рѣшительно никакого чешскаго словаря и грамматики и довольствовались только одними объясненіями своего профессора, тѣмъ способомъ занятій, который былъ имъ указанъ, какъ легчайшимъ и извѣданнѣйшимъ самымъ опытомъ. Объ этомъ, впрочемъ, читайте прилагаемое при семъ письмо мое къ

1) Пражскій книгопродавецъ и издатель; фирма существуетъ и понынѣ.

Людевиту въ Бретиславу¹⁾ (которое прошу Васъ покорнѣйше отправить по почтѣ или при случаѣ ему), изъ коего узнаете гораздо больше, чѣмъ могу я теперь сказать Вамъ по сему предмету. На слѣдующій годъ я собираюсь читать, какъ продолженіе прошлогодняго, исторію чешскаго народа и его словесности, языки Словацкій и Сербо-Лужицкіе. Цѣль моя — каждый годъ преподавать одинъ изъ главныхъ Славянскихъ языковъ и нѣсколько самоближайшихъ къ нему второстепенныхъ, чтобы такимъ образомъ доставить слушателямъ своимъ нѣчто цѣлое въ своемъ родѣ, присоединя къ язычному изученію также историческое, т. е. дѣяніе народа и его письменности. Четыре-пять лѣтъ составляютъ полный курсъ Славяновѣдѣнія по упомянутому способу, который завершится сравнительной граматикой всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Эта послѣдняя, мнѣ кажется, тогда только можетъ быть истинно на своемъ мѣстѣ въ кругу Славяновѣдѣнія и тогда только принесетъ вѣрную пользу слушающимъ ее, когда они впередъ познакомились хорошенько уже съ нашими нарѣчіями и, слѣдовательно, могутъ съ успѣхомъ слѣдить за сравненіемъ и снесеніемъ подобнаго съ подобнымъ и т. д., повѣрить сейчасъ слова своего наставника, а не слѣпо вѣрить его вѣщаніямъ и мучить свою память сухими и безъ того непонятными примѣрами и объясненіями. Сравнительная грамматика, по мнѣ, всегда должна быть вѣнцомъ изученія многихъ родственныхъ нарѣчій, итогомъ и плодомъ этого изученія и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшею наградою онаго. Это, такъ сказать, языкомудріе, философія Слова Человѣческаго. Писалъ бы Вамъ что-нибудь о новостяхъ въ нашей словесности, но объ нихъ я недавно, именно въ послѣднемъ письмѣ къ г-ну Ш-ку²⁾, довольно широко распространился, и потому обращаю Ваше вниманіе на это свое разглагольствіе. Писать объ одномъ и томъ же дважды въ одно время и притомъ же въ одинъ городъ, право, какъ-то скучно и досадно. Всякой разъ прошу Васъ обращаться къ г-ну Ш-ку для узнанія новостей въ нашей словесности, особенно что дѣется по этой части въ Бѣлокаменной Матушкѣ.

1) Людевитъ Гай (1809—1872), знаменитый участникъ „иллирскаго возрожденія“ у Хорватовъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

2) Т. е. Шафаріку.

Напротивъ, Васъ прошу иногда подѣлиться со мною свѣдѣніями о новомъ въ Вашей письменности. Г. Ш-къ слишкомъ кратокъ въ своихъ извѣстіяхъ: иное, ей Богу, хотѣлось бы нѣсколько побольше узнать отъ него, анъ смотришь — конецъ концевъ! Это почти то же, что показать пьяницѣ на похмѣльѣ чару зелена вина и потомъ духомъ выпить самому въ глазахъ этого бѣдняка! Ради Бога, не мучьте насъ, или, какъ говорится, не клади плохо — не вводи вора въ грѣхъ! Право, горе, ему же соблазнъ приходить! . .

Что касается моихъ частныхъ занятій, то ихъ больше только въ замыслахъ, нежели на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ, печатаю продолженіе своего перевода Славянскихъ Древностей, части 4, 5 и 6-ю; работаю надъ составленіемъ Всеславянскаго учебника и Чешско-русскаго Словаря по Юнгману. Этого послѣдняго отъ Васъ, какъ вижу, для нашихъ студентовъ и вообще занимающихся просто изученіемъ чешскаго языка не скоро дождешься. Вы теперь принялись за Нѣмецко-чешскій, а о Чешско-нѣмецкомъ и думать не думаете, а если и думаете, то развѣ черезъ 7—8 лѣтъ сдѣлаете его. Между тѣмъ какъ у насъ въ такомъ словарѣ настоитъ больше, чѣмъ крайняя нужда. Первые 9-ть буквъ уже отдѣланы мною, и я приступлю къ печатанію ихъ въ будущемъ сентябрѣ. Это не будетъ простой остовъ безсмертнаго творенія перваго славянскаго словарописца; сохрани, Боже! Это будетъ. . . но что тутъ толковать о томъ что будетъ? „Що було, такъ бачылы, а що буде, побачымо“, говоритъ малорусская пословица.

Погодинъ на дняхъ долженъ былъ вдругъ уѣхать въ Питеръ по своимъ кое-какимъ дѣламъ. Это пріостановило на нѣкоторое время отправленіе собранныхъ нами двумя русскими книгъ для Ш-ка, Васъ и еще нѣкоторыхъ знакомыхъ. Какъ скоро воротится онъ, тотчасъ же поспѣшимъ отправить въ путь-дороженьку нашихъ земляковъ къ Вамъ.

Что Вашъ Будечь¹⁾, Бесѣды²⁾, Дивadlo³⁾ и пр. и пр. и пр.?

1) Подъ этимъ именемъ (Budeč), которое носилъ старинный замокъ, расположенный въ Смиховскомъ окрестѣ, между потоками Заколанскимъ и Тыницкимъ, на скалѣ, основана была въ Прагѣ въ 1839—1842 гг. Амерлингомъ школа, имѣвшая цѣлю образовывать „народныхъ учителей, ремесленниковъ, хорошихъ воспитательницъ, матерей, женъ и хозяекъ“.

2) Beseda — клубъ.

3) Divadlo — театръ.

Молодежи нашей довольно ѣдетъ этотъ годъ за границу, какъ говорится, людей посмотрѣть и себя показать. Вѣрно, нѣкоторые изъ нихъ завернутъ къ Вамъ. Пожалуйста, поступите съ ними точно такъ же, какъ съ пѣвцемъ „Вѣковать ли намъ въ разлукѣ?“ Знаете, примѣръ другихъ, особливо тамъ, гдѣ-то, за три-девять земель сильно дѣйствуетъ на юныя головы. Своимъ они какъ-то неохотно вѣрятъ. „Нѣсть пророкъ въ отечествіи своемъ“ . . .

Будьте здоровы, благополучны и не забывайте душевно Васъ уважающаго,

Вашего всегда готоваго на услуги

І. Бодянского.

Йорданъ, кажется, съ ума свихнулъ, а Мозикъ просто бѣснующійся. Признаюсь, это отщепенство произвело на меня самое грустное впечатлѣніе. Это униженіе — ниже всякой низости. И передъ кѣмъ же? Передъ круглыми нищими, еще больше жалкими бѣдняками, нежели умоляющіе ихъ о помощи, передъ людьми, никогда не бывшими и не могущими быть уже по своей природѣ сколько-нибудь благопріятелями тѣхъ, на которыхъ они привыкли въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій смотрѣть какъ на какихъ-то индѣйскихъ паріевъ. И кто же смѣетъ предстательствовать у этого „*vertutissimi natiue mendacio generis*“, какъ уже замѣтилъ о немъ еще Велей Патеркуль, ходатайствовать во имя всѣхъ своихъ югозападныхъ собратій? У меня языкъ не поворачивается выговорить имя этихъ непризванныхъ, оглашенныхъ попечителей! Но, Богъ съ ними! Авось время само прочитъ ихъ!)

1) По всей вѣроятности, Бодяскій имѣетъ тутъ въ виду статью Йордана (J. P. Jordan, извѣстный писатель и журналистъ, дѣятель сербо-лужицкаго возрожденія) въ издававшемся имъ въ Лейпцигѣ *Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaften* 1843, 2. Heft, озаглавленную „*Panslavismus*“, стр. 91—95, а также анонимную брошюру другого сербо-лужицкаго писателя и патріота Мосака Клосопольскаго, который назывался по-нѣмецки *Mosig von Aerenfeld*, подъ заглавіемъ „*Slaven, Russen, Germanen. Ihre gegenseitigen Verhältnisse in der Gegenwart und Zukunft*“, Leipzig 1843, S. 240. И статья и брошюра высказываются противъ рекомендовавшагося тогда нѣкоторыми славянскими патріотами соединенія славянскихъ народностей подъ главенствомъ Россіи. Вотъ характерная выдержка изъ статьи Йордана: „*Was sollen wohl*

die Slawen in Preussen, Oestreich und der Türkei zu thun beabsichtigen, nachdem sie sich von dem gegenwärtigen Staatenverbande losgerissen (denn man kann doch den an der Spitze der slawischen Bewegungen stehenden Männern nicht zutrauen, dass sie planlos und blindlings aufs gerade Glück hin eine Europa aus den Fugen hebende Revolution anfangen werden)? — „Ein grosses Slawenreich gründen!“ schreien die „wüthenden Häupter an der Donau“. „Mit Russland sich vereinigen!“ schallt es von Deutschland herüber. Und dennoch ist das Eine so wenig denkbar, als das Andere. Die Slawen sollen sich mit Russland vereinigen wollen? Sollten sie in Russland so viele Vortheile finden, dass sie ein solch blutiges Mittel, sich an dasselbe anzuschliessen, nicht für allzu kostspielig erkennen sollten? Russlands innere Zustände kann man nur dann gehörig würdigen, wenn man bedenkt, aus welchen Elementen Russland das geworden, was es jetzt ist, wenn man zurückblickt, was es vor einem Jahrhunderte war. Dass die Regierung die ernstliche Absicht hat, Land und Volk vorwärts zu bringen, liegt allzu offen am Tage; und wer es auch nicht zugeben wollte, dass die jetzige Verwaltung bei der gegenwärtigen Lage der Dinge unbedingt die beste sei, der wird, und ist er auch der wüthendste Feind des „nordischen Colosses“, ihr doch das achtungsvolle Zeugniß nicht abzusprechen wagen, sie verfolge jene humane Tendenz mit einer Kraft und Energie, die man gar oft zu bewundern gezwungen sei. Trotz dem aber wird sich keine slawische Völkerschaft an Russland gern anschliessen wollen. Das Princip des Staates, aus der Geschichte seiner Entwicklung erklärlich, von dem er gegenwärtig nicht zu weichen im Stande ist, ist Einheit in der Nationalität und Sprache. Und sollen die Slawen geneigt sein, diese einem Bündnisse mit Russland zu opfern? Uebrigens fragt es sich ja, wer soll sich an Russland anschliessen? — Die Westslawen? — Die Polen in Preussen und Oestreich? — Nie und nimmermehr! — Die Czechen in Böhmen, Mähren und Nordungarn? — Ausserdem, dass sie durch die Polen überall von den Russen getrennt sind (mit Ausnahme einer Strecke von etwa 15 geogr. Meilen in Gallizien, wo die Slowaken mit den Russinen gränzen), vernichtet ihre Religion, mehr noch ihre weit vorangeschrittene geistige und materielle Kultur jeden Wunsch nach dem Osten (die albernen Verläumdungen und Verdächtigungen, mit welchen einzelne slowakische Männer von den Magyaren überhäuft werden, entbehren aller Vernunft und können eben nur an der Donau geglaubt werden)! Von der Lausitz, in welcher Herr Tereschczenko auch Verehrer „des weissen Cares“ fand, schweigen wir aus Schmerzgefühl. — Oder die Südslawen? — Auf diese weist man besonders in Ungarn hin. Aber man frage nur einen Serben, was er für Vorliebe für Russland hat. Und die Slawen in Oestreich, sollten nicht ihre materiellen Interessen, die Aussicht auf selbstständige Entwicklung im nationalen Geiste sie abhalten, sich Russland in die Arme zu werfen, so lange sie sich nur halten können. Anders ist es mit den Bulgaren; auf sie hat Russland ungemeinen Einfluss, da es eine

Art von Garantie für das Bestehen ihren Nationalität zu gewähren scheint“ (s. 93). — Брошюра Мозика. въ этомъ отношеніи, еще характернѣе. „Wenden wir uns — пишетъ въ одномъ мѣстѣ авторъ — mit vertrauensvollem Herzen an die österreichische Regierung und flüchten uns unter ihren Schutz; sie allein ist im Stande uns von dem Untergange zu retten, welcher uns vom Osten droht. Unsere Bildung, unsere Sprache, unsere Nationalität, unser Glaube steht in Gefahr und nur Oestreich allein kann uns retten, was uns das Grösste, das Erhabenste, das Heiligste ist. Und Oestreich ist verpflichtet uns zu helfen in der Noth, die uns bedrängt; mit Oestreich haben wir gekämpft gegen Türken und Tataren; Oestreich haben wir helfen aufbauen und zu der stolzen Höhe erheben, auf der es jetzt steht; mit Oestreich gemeinschaftlich haben wir vorwärts gestrebt nach Cultur und Humanität; mit Oestreich haben wir gelitten und genossen, mit Oestreich geweint und uns gefreut, mit Oestreich jedes Schicksal getheilt, die Tage des Unglücks und der Erniedrigung wie die Tage des Sieges und der jubelnden Begeisterung. Auf Oestreich steht unser Vertrauen, unsere Hoffnung bauen wir auf es. Und es wird nicht täuschen unsere Erwartungen. Es wird unsere Nationalität anerkennen, es wird die geistigen Bestrebungen unserer Volksfreunde nach Fortschritt im socialen literarischen Leben unterstützen, es wird unsere Völker erstärken lassen an unserer eigenen Kraft, es wird in uns eine nationale Macht erwecken, welche im Stande sein wird jedem Andrang von Ost und West unsere schützende Brust entgegenzustemmen und mit jedem Opfer die Incolumität des Reiches zu beschützen, an dessen Hand wir gross gezogen worden. Oestreich wird diess thun aus väterlicher Fürsorge für seine treuen Slawen, es wird es thun aus Rücksicht auf das künftige Geschick seiner Völker und seines Staates. Der Wagen des Zeitgeistes rollt hin über Staaten und Völker und zwingt Alles, was sich ihm entgegenstemmt; auch Oestreich wird die Wucht seiner Macht fühlen müssen; gäbe Gott, dass es unter seinen Rädern nicht zermalmt werde, sondern den Kommanden wohl vorbereitet als ersehnten Gast empfangen und freundschaftlich in sein Haus ihn aufnehmen. Die Slawen Oestreichs haben eine grosse Bestimmung, wenn sie ihnen durch unkluge Politik und missverstandenes Aufhalten ihrer Entwicklung nicht verkümmert wird“. . . и т. д. (s. 228—229) Брошюра заканчивается такой патетической тирадой: „Fordern wir Euch auf, ihr deutschen Männer, zu einem solchen Bündnisse, weil es Ihre Pflicht ist, sich anzuschliessen an uns. Hat sich Russland der Westslawen einmal versichert, dann ist es allmächtig im ganzen Osten Europa's, und Niemand hindert es einen Augenblick mehr, zu nehmen, was ihm beliebt. Ohne uns aber ist jedes Vordringen nach Westen ein Wagestück; uns als Gegner — jeder Versuch eines solchen — Wahnsinn und Tollheit; so dass ein Bündniss der Deutschen mit den Westslawen durch sich schon eine Garantie wäre für den Frieden Europa's, und ohne ein Schwerdt zu rühren wendete Deutschland unsägliches Elend,

Слышу, что въ Карловары отправляются изъ Варшавы: Мацѣвскій¹⁾, Орестъ Евецкій²⁾, Стороженко и другіе. Пслѣдній былъ недавно въ Москвѣ, откуда, черезъ родину свою, снова поѣхалъ въ Варшаву, а изъ нея на Ваши воды.

Гавличекъ³⁾ кланяется Вамъ низенько; онъ очень хорошо успѣваетъ въ Русскомъ и прилежно перевод(ит)ъ съ него на родной. Даже ужъ порядочно калякаетъ и съ православными. — Мы отсюда въ февралѣ послали черезъ бывшаго здѣсь г. Дворачка (Вѣнскаго адвоката и пр.) великолѣпный экземпляръ „Описанія нашей Москвы“ для Чешскаго Музея⁴⁾. Напишите намъ, получили ль Вы его? Коли нѣтъ, нужно бы Вамъ отозваться о томъ къ г. Дворачку и потребовать слѣдуемое Музею. . . .

На поляхъ: Графъ Строгановъ чрезвычайно благодаренъ Вамъ за Растисевы монеты⁵⁾. Онъ говоритъ, что постарается отплатить Вамъ за взаимность взаимностью. Я,

Verwüstung und Blutvergiessen von unserem Welttheile ab. Die Humanität, die Pflicht, die Klugheit fordert es, dass der Germane den Westslawen fest an sich schliesse; und wenn der „grosse Kaiser“ auf Helena Europa das traurige Prognostikon stellte, in fünfzig Jahren sei es „kosakisch“, so ist dieser Bund das sicherste Gegenmittel dafür. Und darum, Deutschland, noch einmal: „Unsere Hand!“ Der Geist unserer Zeit scheidet die Nationen aus dem Chaos, aber er vereint sie wieder, wenn es höhere Zwecke gilt. „Ein grosses, ein mächtiges Deutschland!“ ist Euer Wahlspruch, und mit voller Seele stimmen wir ein in den Wunsch: „Ein grosses, ein mächtiges Deutschland!“ Allein wir setzen hinzu: „Ein einziges, ein kräftiges, geistiges Westslawenthum! aber im Bunde mit dem einen, mit dem grossen, mit dem mächtigen Deutschland“ (S. 236—237).

1) В. А. Мацѣвскій, знаменитый изслѣдователь исторіи славянскаго права, древней польской исторіи и литературы.

2) Переводчикъ сочиненія В. А. Мацѣвскаго „Исторія первобытнѣйшей христіанской церкви у Славянъ“, Варшава 1840.

3) Karel Havlíček (Borowský), замѣчательный чешскій писатель и журналистъ (1821—1856). Въ 1842 году приглашенъ былъ Погодинымъ въ Россію, въ качествѣ домашняго учителя въ семьѣ проф. С. П. Шевырева, гдѣ онъ имѣлъ случай войти въ ближайшія сношенія съ Погодинымъ, Хомяковымъ, Бодянскимъ и др. См. объ этомъ монографію К. Т ů m a: Karel Havlíček-Borowský, nej-slavnější publicista českého národa. V Hoře Kutné 1890, стр. 65—84.

4) Вѣроятно, это были „Достопамятности Московскаго Кремля. Съ планомъ Москвы и 13-ю видами. А. Вельтмана. М. 1843“.

5) Ср. объ этомъ выше, въ письмахъ отъ 23 марта и 28 апрѣля 1841 года.

съ своей стороны, тоже употребляю все, чтобы отблагодарить Васъ за Ваши добрыя дѣла.

Еще одинъ ѣдетъ къ Вамъ изъ Москвы, добрый мой знакомый и пріятель, Николай Аркадьевичъ Ригельманъ. Не пугайтесь нѣмецкаго прозванія. Онъ теперь кругомъ и кругомъ Руссъ. Еще его прапредки выѣхали когда-то изъ Нѣмціи и поселились въ Малороссіи. Дѣдъ даже сочинилъ очень хорошую лѣтопись о Малороссійскихъ казакахъ, по сію пору еще неизданную¹⁾, но которою Бантышъ-Каменской очень и очень пользовался. Этотъ же Ригельманъ — прекрасной молодой человѣкъ, образованъ, истинно Русскій и притомъ съ Славянскимъ направлениемъ. Пожалуйста, покажите ему всѣ свои „взацности“²⁾ лицомъ и познакомьте со всѣмъ замѣчательнымъ въ Прагѣ, лицами и вещами. . .

6.

27 іюня. Москва 1843 года, вторникъ.

Спасибо Вамъ, достопочтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, за Вашу истинно славянскую готовность на мое предложеніе, спасибо, сто разъ спасибо Вамъ отъ всей души моей! Счетъ свой съ Университетомъ я уже кончилъ: на дняхъ передаю ему свою славянскую библіотеку. За исключеніемъ сотни полторы, всѣ книги на лице; недостающія надѣюсь получить осенью (въ сентябрѣ). Но, уступивши свою книжницу, съ такимъ трудомъ и лишеніями собранную, я долженъ былъ подумать о томъ, какъ бы эту жертву сколько-нибудь вознаградить. А потому и обратился къ Вамъ, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, съ своимъ предложеніемъ. Зная Ваше расположеніе къ нашей матушкѣ, я почти былъ увѣренъ впередъ въ Вашемъ согласіи. Благодарю отъ всего сердца Васъ за такое предпочтеніе нашей Бѣлокаменной. Смѣю сказать, что едва-ли гдѣ было бы приличнѣ Вашей библіотекѣ мѣсто, какъ у насъ, въ сердцѣ Руси,

1) „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и казакахъ вообще“ Александра Ригельмана, 1785—1786 гг., напечатанное позднѣе Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Россійскихъ“ за 1846—1848 гг.

2) Рѣдкости.

этомъ славянскомъ исполинѣ, и едва-ли кто извлечетъ изъ нея столько пользы, какъ Москвичи. Я уже Вамъ писалъ о томъ рвеніи, съ какимъ наша учащаяся молодежь принялась за славянщину. Но это только начало; цвѣты и плоды впереди, въ руцѣ Божіей. Дай только, Господи, здоровья и разума преподающему Славяновѣдѣнію, а за удалцами дѣло не станетъ: какъ разъ схватятъ не лету и обгонятъ самого наставника! Какъ бы то ни было, только, доставивъ теперь средства съ своей стороны учащимся и каждому славянолюбу заниматься роднымъ, я, повторяю, долженъ былъ подумать и о себѣ, то есть о составленіи, взамѣнъ уступленной, по крайней мѣрѣ избранной славянской библіотеки, въ которой бы находились важнѣйшія сочиненія по Славяновѣдѣнію и которая бы потому составляла собой мое „Vade mecum“. Это Vade mecum нынче получилъ я отъ Васъ, любезнѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ! Никогда не забуду этого Вашего безцѣннаго одолженія мнѣ. Далъ бы Богъ случай воздать Вамъ мѣрой въ мѣру! Разумѣется, какъ я уже и писалъ Вамъ, и эта книжница современемъ перейдетъ въ собственность Университету, куда теперь стекаются со всѣхъ сторонъ значительныя письменныя сокровища. И въ самомъ дѣлѣ, общественное мѣсто, подобное Университету, гораздо безопаснѣе, приличнѣе и полезнѣе для такихъ собраний. Частный человѣкъ все скорѣе можетъ лишиться его, и все же онъ одинъ пользуется имъ, между тѣмъ какъ тамъ — цѣлыя тысячи. Питая такія мысли, я всегда думалъ о передачѣ своей библіотеки какому-нибудь русскому Университету, еще собирая ее книжка къ книжкѣ. Это желаніе мое теперь сбылось. Дастъ Богъ, сбудется и то касательно Вашей. Только, еще разъ скажу, современемъ: родному служи, а и себя не бѣжи. Согласно съ требованіемъ Вашимъ, прилагаю тутъ Вамъ вексель отъ здѣшняго банкира Ценкера (кажется, Чехъ изъ Литомѣржицъ?) на Вѣнскаго банкира Бидермана (разумѣется, Вѣна и Прага въ этомъ случаѣ одно и то же) цѣною въ тысячу шестьсотъ тридцать золотыхъ серебромъ (1630 Guld. С. М.). Изъ этого количества Вамъ за Вашу библіотеку, согласно съ Вашей волей, тысячу золотыхъ серебромъ (1000 Guld. С. М.), а изъ остальныхъ прошу Васъ покорнѣйше передать отъ меня слѣдующимъ господамъ: а) Г. Рживнячу, за книги, по счету его отъ 21 апрѣля текущаго года н. сч.

четыреста пятьдесятъ три золотыхъ и сорокъ три крейцера серебромъ (453 fl. 43 kr. С. М.); б) Шафарику за его Земѣвидъ¹⁾ и проч. сто двадцать восемь золотыхъ и семнадцать крейцеровъ (128 Guld. 17 kr. С. М.); в) Юнгману съ душевной благодарностію должныхъ тридцать три золотыхъ сер. (33 Guld. С. М.) и, наконецъ, г) Станьку за его „Образы“²⁾ пятнадцать золотыхъ серебромъ (15 Guld. С. М.). Такимъ образомъ, я очистилъ себя передъ Вами и всѣми этими господами. Невыразимо всѣмъ я вамъ благодаренъ за вашу довѣренность ко мнѣ и братское расположеніе. Но лѣто на исходѣ, осень за плечами, а потому прошу Васъ покорнѣйше поспѣшить какъ можно скорѣе высылкой своихъ книгъ въ Москву: лучше всего передайте ихъ, сложивъ хорошенько и надежно въ ящики, моему комисіонеру г. Рживнячу, который уже пошлетъ ихъ сюда путемъ, извѣстнымъ ему. Доставка моя, за которую и отвѣчаю я по полученіи посланнаго своему доставщику. Еще прошу Васъ убѣдительно про-смотреть прилагаемый тутъ списокъ разнымъ книгамъ, заказываемымъ мною г. Рживнячу, нѣтъ ли въ нихъ какой книги, которая уже имѣется въ Вашей библиотекѣ. Такую книгу потрудитесь вычеркнуть, а остальное все передайте г. Рживнячу и побудите его какъ можно скорѣе собрать означенныя въ этомъ реестрѣ сочиненія (большую частію чешскія); не откажитесь даже помочь ему своимъ при этомъ совѣтомъ, гдѣ, что и какъ лучше. Эти книги поступаютъ въ Университетъ. Нельзя ли будетъ распорядиться такъ, чтобы ящики съ Вашими книгами и другими выслать, по меньшей мѣрѣ, въ концѣ августа (старого счисленія). Тогда они поспѣютъ еще къ намъ вовремя; но мѣсяцемъ позже — все дѣло пропало: останутся лежать цѣлую зиму гдѣ-нибудь въ дорогѣ, какъ это уже разъ случилось съ моей библиотекой, завалившейся было въ Кронштатъ и только въ февралѣ приспѣвшей въ Золотоверхую. Что будетъ нельзя

1) Географическая карта: *Slovanský Zeměved*, od P. J. Šafarika. V Praze M. DCCC. XLII.

2) Stanek, W. *Přírodopis prstonárodní, čili popsání zvířat, rostlin a nerostů wedlé tříd a řadů jejich*. S obrazy (Malá Encyklo-die Nauk. Dil. III). W Praze 1843.

подбратъ къ сказанному времени, лучше оставить на другое время, а послать въ путь-дороженьку все прибранное къ рукамъ. Итакъ, во имя Господне . . .

Прилагаемое тутъ письмо потрудитесь вручить по надписи. — Новаго у насъ теперь почти ничего нѣтъ, достойнаго вниманія. Все разѣхалось по деревнямъ и дачамъ. Я тружусь въ потѣ лица надъ чешшиной къ будущимъ чтеніямъ и прочимъ. — Въ числѣ книгъ, посланныхъ мѣсяцъ тому назадъ М. П. и мною, Вы получите отъ Шафарика нѣсколько, отъ меня и черезъ меня себѣ и Музею: примите малую толику! Обращаю Ваше вниманіе на свою статью „О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ касательно того, что церковно-книжный языкъ есть языкъ старо-булгарскій“, помѣщ. въ VI книжкѣ Ж. М. Н. Пр. нынѣшняго года¹⁾. — О Прейсѣ и Срезневскомъ рѣшительно ничего не слышу. Странно! Сергѣй Сем. отправился за границу и, вѣрно, былъ или будетъ также и въ Прагѣ. Будьте здоровы!

Вашъ І. Бодянский.

7.

Г. Вячеславу Вячеславичу.

Москва, 3-го декабря 1843 г.

Больше мѣсяца прошло уже тому, какъ я имѣлъ удовольствіе получить Ваше письмо, и вотъ скоро двѣ недѣли, какъ пришли сюда въ Бѣлокаменную Ваши пражскія гости¹⁾. Признаюсь, многія изъ нихъ — красавицы первостатейныя, другія — просто милы и любезны, и только немногія — средней руки. Я Вамъ не могу выразить всей моей благодарности за этотъ, такъ изящный, сераль. Ну, придется истощать въ немъ, да и только. Я сильно боялся, что едва-ли Вамъ удастся наградить опущенное въ Питерѣ, а если и такъ, по крайности надо ждать долго и долго; теперь

1) „О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковно-книжный языкъ есть славяно-булгарскій.“ Ж. М. Нар. Пр. 1843, іюнь, отд. II, стр. 130—168.

2) Слѣдуетъ разумѣть — книги, уступленныя Бодянскому Ганкой.

вижу, я ошибся. Вы — мастеръ первой величины въ отыскиваніи подобнаго рода сокровищъ. За то память о Васъ сохранится у владѣющаго имъ навсегда, и онъ, взявни въ руку то и другое, непременно припомнитъ себѣ человѣка, доставившаго это, и благословить его сторицей. Что касается остальнаго, я, какъ уже и писалъ Вамъ, отдаюсь въ полное Ваше расположеніе. Дѣлайте, какъ сами лучше знаете и умѣете. Увѣренъ, выборъ Вашъ будетъ впопадъ. Одного только прошу Васъ: именно, нельзя-ли будетъ Вамъ приобрѣсть для меня, между прочимъ, слѣдующихъ сочиненій: а) Бочковъ Дипломатарій Моравскій, сколько его вышло¹⁾; б) Юнгмановъ Словарь отъ 801-й страницы до конца; по 801 я имѣю у себя; если-бы Вы мнѣ это дополнили, я бы имѣлъ, такимъ образомъ, два экземпляра этого превосходнаго творенія; в) Недостающія книжки изъ Часописа Чешскаго Музея и Часописа про Католическое духовенство, посланныя мнѣ Кронбергеромъ²⁾ не вполнѣ; спросите его, какія именно не достаютъ и, если можно, ради Бога пополните мнѣ; г) Тѣ славянскія книги, которыя я зака(за)лъ госп. Кронбергеру выписать для меня прошлаго лѣта изъ Будима, Пешта и Загреба, и которыя онъ однако же не только не выписалъ, но даже ни слова мнѣ о томъ не говоритъ, выпишетъ ли или нѣтъ. Изъ Загреба особенно хотѣлось бы мнѣ получить Гаеву Даницу³⁾ отъ начала по нынѣшнее время. Скажите, пожалуйста, кстати: издается ли она теперь, подъ какимъ названіемъ, и такъ далѣе? Равно, что тамъ у нихъ дѣется? Я совершенно ничего не знаю и не получаю ни отъ кого о томъ никакого извѣстія, хотя просилъ и того, и другого, а между прочимъ, кажется, и Васъ самихъ! Буде Кронбергеръ откажется, потрудитесь Вы замѣнить его и выписать мнѣ просимое; д) Ярниковъ Словарь тѣхъ церковно-славянскихъ (кириловскихъ) словъ, кои нахо-

1) Boček, A. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomucii, 1836 и слл.

2) Пражскій книгопродавецъ и издатель.

3) Людевитъ Гай съ 1834 года издавалъ политическую газету „Novine Horvatzke“ и литературныя прибавленія къ ней „Danica Horvatzka, Slavonzka i Dalmatinzka“, а съ 1836 года назвалъ свое изданіе „Ilirske narodne novine“ и „Danica Ilirska“.

дятся и нынче въ Хорутанскомъ языкѣ¹⁾. Думаю, эту книжку можно вытребовать изъ Цѣловца или Любляны; е) Beckler's Chronik von Bohemia²⁾; Boreg's Böhmishe Chronica³⁾; Zawieta's Krönung d. Mathias, Koenig v. Ungarn etc.⁴⁾; ж) Cochlaei. Historia de bello Hussitico⁵⁾; Lenfant. Histoire sur la belle (sic) des Husites etc.⁶⁾; Balbini. Miscellanea⁷⁾; Егo-же. Historia de ducibus ac regibus Bohemiae⁸⁾; Bellii. Adparatus ad historiam Hungariae⁹⁾; Егo-же. Notitia Hungariae geographico-histor.¹⁰⁾; Bonfini. Rerum Hungar. Decades¹¹⁾; Lucii. De regno Dalmatiae ac Croatiae¹²⁾; Schmidl. Historia Societatis Jesu provinciae Bohemiae¹³⁾; Timon. Epi-

1) Jarnik, Urban. Kleine Sammlung solcher altslawischer Wörter, welche im heutigen windischen Dialecte noch kräftig fortleben. Klagenfurt 1822.

2) Beckler, Peter. Chronicon Bohemiae, d. i. historische und genealogische Beschreibung der uhralten Geschlechten in K. Böhmen samt anderen ergangenen Denkwürdigkeiten, insonderheit von dem mächtigen Hause Hovora. Hof im Voigtlande 1694, 2 Th. Другое изд. Frankfurth 1695, 2 Th.

3) Boregk, Martin. Behmische Chronica. Wittemberg 1587, 2 Th.

4) Zawieta von Zawietitz, Georg. Krönung der Königl. Maj. Matthiae des andern Namens Königes in Ungarn, zum König in Behaimb glücklich beschehen anno MDCXI, am Montag nach den heiligen Pfingstag in der Haubtkirchen Sanct Veit auff dem Prager Schloss.

5) Cochlaeus. Historia Hussitarum, libri XII. Apud S. Victorem prope Moguntiam 1549.

6) Lenfant, Jaques. Histoire de la guerre des Hussites et du concile de Basle. Amsterdam 1731, 2 tomes.

7) Balbinus, Bohuslaus. Miscellanea historica regni Bohemiae. Praeg 1679—1688, Libri I—VIII.

8) Balbinus, Bohuslaus. Historia de ducibus ac regibus Bohemiae, rursum typis mandata. Praeg 1735.

9) Bellius, M. Adparatus ad historiam Hungariae. 1735—1746.

10) Bellius, M. Notitia Hungariae historico - geographica. 1735—1742.

11) Bonfinus, Ant. Asculanus. Rerum Hungaricarum decades IV cum dimidia seu libri XLV. Basileae ex off. Oporin. 1568. Другія изд. Francof. 1581. Hanoviae 1606. Coloniae 1690. Posonii 1744.

12) Lucius, Joan. De regno Dalmatiae ac Croatiae. Historiarum libri sex. Amstelodami 1666. Другое изд. Vindobonae 1758.

13) Schmidl, Joan. Historiae Societatis Jesu provinciae Bohemiae. Praeg 1747—1756, Pars I—IV.

tome chronologica rerum Hungar.¹⁾; Ullmann's Alt-Mähren²⁾. Всѣ эти книги можно приобрести у г. Воля (Wohl), Вашего антиквара. Онъ выдалъ списокъ книгамъ покойнаго Кламъ-Мартинца³⁾, которыя будутъ продаваться въ концѣ генваря наступающаго года съ молотка; я ихъ тамъ нашель, а другія, думаю, можно у другихъ книжниковъ. Еще з) Kojalowicz Historia Litthuaniae⁴⁾. Не попадется ли она Вамъ гдѣ? И, наконецъ, прикажите кому-либо списать для меня, коли ужъ нельзя имѣть печатнаго, Габернфельда⁵⁾, ровно какъ Жизнь Жижки, Гуса, Иеронима, на чешскомъ, видѣнныя мною у Васъ и, помнится, обѣщанныя въ списокѣ. Вотъ все, что хотѣлось мнѣ имѣть, при возможности съ Вашей стороны, между будущими книгами отъ Вашей десницы. Во всемъ прочемъ полагаюсь совершенно на Васъ, Ваше знаніе и опытность въ Славянскомъ книговѣдѣніи и письменности. Посланное доселѣ Вами чрезвычайно удовлетворяетъ меня; стало быть, можно ожидать того же и впредѣ. Дѣлайте, какъ знаете лучше и лучше!

Я, слава Богу, здоровъ и веселъ! Занятій по уши, какъ говорится: весь отдаюся своей кафедрѣ; оттого почти отшельникомъ живу и никого не посѣщаю, даже весьма рѣдко бываю у М. П. — На дняхъ вышло „Остромирово Евангеліе“. Это просто — чудо, а издателю — честь, слава и вѣчная признательность! При немъ приложенъ даже греческій текстъ, грамматика, словарь и разныя филологическія замѣчанія. Именно, какъ говорится, объяденіе да и только!

1) Timon, Sam. Sinopsis nova Chronologicae regnorum Hungariae, Croatiae, Dalmatiae etc. Pars I—II. Tyrnaviae 1714—15, 2 vol.

2) Ullmann, Marian. Alt-Mähren, d. i. Geographisch-chronologisch-historische Beschreibung zweyer Königreichen, I der Mackomannen II der Slaven Slavinern oder Heneten. Ollmütz 1762, 2 Th.

3) Одинъ изъ представителей знатнаго чешскаго рода Martinic (Bořitové), ведущаго свое начало съ XIV-го вѣка; съ 1792 года, послѣ брака гр. Маріи-Анны Мартиницъ съ гр. Карломъ з Clam, родъ этотъ сталъ именоваться Clam-Martinic.

4) Kojalowicz, Albertus. Historia Lithuaniae. Partes duae. Dantisci 1650. Другое изд. Antwerp. 1689, 2 vol.

5) См. объ этомъ выше, въ запискѣ Бодянскаго отъ 10 марта 1842 года.

Прощайте, будьте здоровы и благополучны и не забывайте душевно Васъ почитающаго и уважающаго

Вашего навсегда

И. Бодянского.

Мой доземный поклонъ свидѣтельствуйте всѣмъ нашимъ знакомымъ въ Прагѣ и внѣ Праги!

8.

Москва. Декабря 22-го, 1843 года.

Расчитывая дни, думаю, что мы въ одно и то же время получили письма другъ отъ друга, потому что въ одно время ихъ отправили, судя по надписи на Вашей грамоткѣ. Только быстрота тутъ необыкновенна. Никогда еще не удавалось мнѣ получить изъ Праги отзыва на 11-й день. Дивно, предивно. Что же будетъ при желѣзной дорогѣ, какъ мы проведемъ ее черезъ Бѣлоруссію и Польшу къ границамъ Моравіи? Уфъ, страшно и весело! Давай только Богъ это чудо поскорѣ!.. Вы пишете, что недавно отправили Вы письмо къ Сергѣю Семеновичу¹⁾, въ которомъ просите его отступить отъ своей покупки Вашей библіотеки, и надѣетесь успѣть въ своемъ прошеніи. Дай-то Богъ; Вашими устами пить намъ медъ! Коли онъ поступится (въ чемъ плохо вѣрю), пересылайте мнѣ свою книжницу, какъ она есть, безъ исключенія двойниковъ (дубликатовъ). Это не бѣда: найду я имъ мѣсто у себя потеплѣе Вашего. Только залучить бы ихъ. А отправку ея оставьте до весны. Мы, благодаря Богу, не очень то пускаемся на удалую зимой съ бусурманами заграничными. Будетъ съ насъ и лѣтошняго якшанья съ ними; и то едва успѣешь замолить Бога въ промежуткѣ за такое грѣхводство. А коли кто пустится на подобную удаль, сломить ему, навѣрное, свою буйную головушку, или, по крайности, не видать заморской усерязи и диковинокъ; а коли и смируется когда Богъ, то ужъ развѣ

1) Уваровъ, министръ народнаго просвѣщенія. Ср. письмо Ганки къ Погодину отъ 8 ноября 1841 года: Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Вып. III, стр. 480—481.

черезъ круглой годочекъ поздороваеся съ своимъ товарищемъ: стало быть, тихо ѣдешь, дальше будешь. По-времените лучше до вешнихъ дней, и тогда — съ Богомъ, въ путь-дороженьку снарядите своихъ ненаглядныхъ. Вѣдь, не стать ужъ спрашивать, куда де ведетъ столбовая въ Московію? Быть посему! . .

Я уже просилъ нѣсколько разъ Павла Павловича и, помнится, даже и Васъ написать мнѣ, что тамъ дѣется въ Загребѣ, что я вовсе не могу достать изъ него не только никакой отклички, но и Даницы¹⁾. Скажите, ради Бога, не закатилась ли она совсѣмъ? Я было записаль ее у Рживняча и для себя и для Университета, равно какъ и журналъ Оссолинскаго библіотеки²⁾, но вотъ ужъ и годъ миноваль, а ихъ нѣтъ какъ нѣтъ. Растолкуйте мнѣ это хоть Вы, и побудьте (sic) моего книжника выписать и выписывать впередъ оба упомянутые дневника. То же самое сдѣлайте съ нимъ и на счетъ „Сърбскога Лѣтописа“, издаваемого Матицей въ Пештѣ³⁾. Пусть онъ выпишетъ мнѣ его за прошлой 1842 и текущей 1843, равно и впередъ. Вѣрить не хочу, чтобы тутъ было что-нибудь особенное, какъ препятствіе, а просто либо лѣнь, либо забывчивость (непростительная для книгопродавца!). Еще попросите его, если Вы сами ужъ не можете, какъ о томъ я Васъ умолялъ въ послѣднемъ письмѣ, выписать всѣ тѣ книги изъ Будина и Загреба, что ихъ записаль у него еще лѣтомъ: онѣ мнѣ больно нужны. Вѣдь, имѣетъ же онъ своего комисіонера въ Пештѣ, г. Вебера. А изъ Загреба охотно ему пошлютъ тамошніе книжники, Гиршфельдъ, Жупанъ, даже тамошняя читаоница. Я написаль Вамъ въ послѣднемъ письмѣ заглавія нѣкоторыхъ книгъ, кои очень хотѣлось бы мнѣ видѣть въ своей библіотекѣ. Буде можно ихъ Вамъ пріобрѣсть для меня, прошу Васъ доземно, хоть бы мнѣ послѣ пришлось и приплатить еще снова къ прежней суммѣ по расчету. А нѣтъ — скаczy,

1) О „Даницѣ“ см. выше, въ письмѣ отъ 3 декабря 1843 года.

2) Biblioteka naukowego zakładu Imienia Ossolińskich. Начала выходить съ 1828 года подъ редакціей Ф. Сярчинскаго; съ 1842 года — подъ редакціей А. Клодзинскаго.

3) „Српски Летопис“ издавался „Сербской Матицей“ сначала (съ 1826 г.) подъ редакціей Ю. Магарашевича, потомъ — І. Хаджича, Т. Павловича и І. Субботича.

враже, якъ какъ каже — говоритъ м.-русская пословица. Скрѣплю зубы и буду ждать у моря погоды. Прилагаемое письмо сдѣлайте милость потрудитесь отправить, по почтѣ ли или при случаѣ, въ Вѣну г. Кашкадамову, Русу и учителю рускаго языка у проживающихъ въ Вѣнѣ русскихъ. Объ этомъ лучше всего узнать въ нашемъ посольствѣ, куда и послать его, а оно уже найдетъ искомаго. Въ немъ я прошу его переслать въ Прагу г. Рживнячу мой ящикъ съ книгами, оставленный у покойнаго Меглицкаго¹⁾ и попавшій какъ-то послѣ къ нему.

Московскіе банкиры вовсе не имѣютъ никакихъ сношеній съ Прагой, оттого принуждены давать векселя свои на вѣнскихъ. Вся бѣда этого положенія падаетъ на берушаго; слѣдовательно и тутъ, что Вамъ вычелъ Лемель, за то я стою Вамъ. — Почтеннѣйшій старецъ Юнгманъ меня не понялъ. Онъ просилъ меня на занятія у него деньги выслать ему сочиненія Карамзина; но этого я не могъ сдѣлать а) потому, что на нихъ можно бы купить цѣлой десятокъ ихъ; б) я и безъ того обѣщалъ ему выслать любимца его, какъ взаимной даръ за его дары мнѣ. Отправляя въ іюлѣ книги, я еще не имѣлъ на готовѣ обѣщаннаго, но прошлой осенью пріобрѣлъ и писалъ о томъ Павлу Павловичу, прося извѣстить объ этомъ старца незабвеннаго. Весной онъ непременно его и еще кое-что получить отъ меня на память: рука руку моетъ, говоритъ наша поговорка, и проч.

Учебная книга русскаго языка (Хрестоматія), изд. Галаховымъ въ числѣ 20 экз., отправлена еще въ Октябрѣ: думаю, Вы ее получили уже или же получите къ Новому году по нашему счисленію. Она послана черезъ Мин. Н. П. въ Питерѣ.

Что касается до недостающей страницы въ 1-ой книжкѣ Москвитянина на 1-ый годъ, то я о томъ скажу М. П.; вѣрно, не постоитъ. Здоровье мое какъ нельзя удовлетворительнѣе. Будьте и Вы здоровы, благополучны и помните Вашего навсегда

О. Бодянскаго.

1) Вѣроятно — Гавріиль Меглицкій, священникъ при вѣнской православной миссіи съ 1822 года.

На поляхъ: Нельзя ли, незабвенный Вячеславъ Вячеславичъ, гдѣ-нибудь какъ ни есть достать *Histor. Serviae Pejasevich*¹⁾? То то бы вы меня, какъ говорится, на славу одолжили...

Свидѣтельствуйте мое нижайшее почтеніе всѣмъ знамымъ и пріятелямъ нашимъ у Васъ, равно какъ и землякамъ моимъ, залетѣвшимъ на Ваши Градчана. Спаси ихъ, Боже!

Кланяется Вамъ и всѣмъ своимъ добрымъ знакомымъ. Александръ Павловичъ Ефремовъ, который былъ этимъ годомъ по веснѣ у Васъ въ Прагѣ недѣли три²⁾. Онъ просто всѣми очарованъ и съ чувствомъ вспоминаетъ это время. Особенно приглянулись ему Милада и сестрица ея, которымъ и просить поклониться отъ него низенько, до пояса, по русски. Теперь онъ готовится тоже къ намъ въ профессору Географіи. Онъ будетъ добрый Славянинъ. Поклонитесь также и отъ меня имъ и ихъ цѣлому незабвенному обществу. Я очень помню его и стараюсь сдержать свое слово. Въ рукахъ ли у него теперь?...

9.

Москва, 8-го іюня 1846 г.

Вотъ уже двѣ недѣли прошло, какъ я получилъ Ваше письмо, любезнѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, и только сегодня собрался отвѣчать Вамъ, отдохнувши отъ чрезвычайнаго напряженія при выдачѣ 4-го № журнала нашего Историческаго Общества, книжища въ 28½ листовъ, въ два столбца, съ картою и снимкомъ глагольскимъ съ Винодольскаго закона. На дняхъ отправляю какъ этотъ №, такъ равно и предыдущихъ три Вамъ и прочимъ заграничнымъ славянскимъ членамъ Общества вмѣстѣ съ дипломами на это званіе. Посылка пойдетъ чрезъ Гартенштейна мимо Татръ

1) *Pejasevich, Franc. Xav. a Verocza. Historia Serviae seu colloquia XIII de statu regni et religionis Serviae ab exordio ad finem, sive a seculo VII ad XV. Colocae 1799.*

2) А. П. Ефремовъ, кандидатъ Московскаго Университета, по словесному отдѣленію, съ 1839 по 1843 г. находившійся за границей для изученія географіи и бывший потомъ преподавателемъ Всеобщей географіи въ Московскомъ Университетѣ.

и пр. Не знаю, писалъ ли я Вамъ уже о томъ, что Общество Историческое, высылая всѣмъ заграничнымъ членамъ своимъ какъ вновь издаваемые имъ сочиненія, такъ равно и прежнія, просило бы каждого изъ нихъ о подобной же взаимности, т. е. подѣлиться съ нимъ своими трудами. Отправленіе ихъ можно устроить чрезъ Галицію же, именно въ Броды, на имя комисіонера Общества, купца Даніила Гартенштейна, для отправленія въ Москву. Этимъ только путемъ отнынѣ Вы и другіе будутъ получать отъ Общества и прочихъ книжныя новости, и этимъ же просили бы и къ нему относиться, яко надежнѣйшимъ и самымъ выгоднѣйшимъ.

Благодарю душевно Васъ за готовность Вашу выслать мнѣ недостающія книги изъ Вашей библіотеки, уступленной Вами года два тому назадъ. Вы знаете, что №№ эти составляютъ красоту цѣлаго собранія Вашего и притомъ, что всего важнѣе, самые нужные для моихъ занятій. А потому, еще разъ просилъ бы я Васъ покорнѣйше потрудиться отправить ихъ ко мнѣ извѣстнымъ путемъ (см. выше) не позже осени. Вѣрно, что чешскія, особливо старыя книги теперь у Васъ поднялись значительно въ цѣнѣ; но вѣдь сдѣлка наша состоялось совсѣмъ не въ дорогое время? и при томъ я объ измѣненіи въ реестрѣ вовсе не былъ извѣщенъ ни при сдѣлкѣ, ни при посылкѣ самыхъ книгъ и узналъ только, напротивъ, о томъ при повѣркѣ списка съ наличнымъ. Между тѣмъ я, съ своей стороны, кажется, вовремя и вполне сдержалъ договоръ. № 98-й показанъ въ каталогѣ какъ посланной, равно и Habernfeld, но ни того, ни другаго нѣтъ у меня на лицѣ, а также и изображеній къ № 749-му. Всѣ прочіе №№, означенные мною въ прежнемъ письмѣ отсутствующими, тоже не находятся, послѣ вторичнаго самаго тщательнаго осмотра, хотя въ реестрѣ не отмѣчены таковыми. Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, не земедлить отправкой ихъ ко мнѣ осенью.

Вы пишете, что по веснѣ отправленъ Вами сюда на мое имя ящикъ съ книгами Вашими, именно съ 400 экз. (200 Эмаускаго Евангелія и столько же Начальъ Священ. яз.), и я 2-го іюня получилъ изъ Липска извѣщеніе о томъ отъ г. Отерса (Otters), вмѣстѣ съ приложеніемъ счета за доставку изъ Праги до Любека, по которому просятъ меня, какъ

скоро все придетъ сюда, тотчасъ заплатить, т. е. до упомянутого мѣста больше 5 (пяти) луидоровъ. Къ этому прибавьте еще доставку отъ Любека до Питера, а отъ него до Москвы, что, разумѣется, по крайней мѣрѣ вдвое. Не имѣя въ готовности столько денегъ, тѣмъ болѣе что на дняхъ отправляюсь домой на родину (что потребуетъ довольно денегъ), и будучи обязанъ внести г. Рживнячу свой долгъ въ лѣтніе мѣсяцы (который тоже довольно великъ), я прошу Васъ покорнѣйше всю эту доставку взять на себя, т. е. списаться, съ кѣмъ слѣдуетъ, завременно и принять уплату ея на свой счетъ, извѣстя ихъ о томъ, чтобы они не относились ко мнѣ ни съ какими требованіями. Что до предложенія Вашего уплатить за эту доставку изъ той суммы, которая выручится за продажу самыхъ книгъ, то это — долгая сказка: когда-то и что-то выручится, а между тѣмъ доставщики не станутъ ждать, но потребуютъ тотчасъ mzды своея за сдѣланное. Я и безъ того довольно задолжалъ за книги книгопродавцамъ и самъ теперь бьюсь съ своимъ долгомъ, какъ рыба объ ледъ. Тотъ же книжникъ, кому поручится продажа Вашихъ книгъ, никакъ не согласится за нихъ заплатить впередъ денегъ, т. е. за доставку ихъ, и выручать издержанное по мѣрѣ сбыта. Купцы, какъ извѣстно, любятъ все лицомъ продавать и получать. Зная положеніе нашей книжной торговли, я впередъ вижу трудной сбытъ 400 экз. Вашихъ книгъ: для того потребуется много и много времени. Спросите любого Руся, правду ли я говорю Вамъ.

Теперь о Вашемъ Чехѣ. Я давно это предвидѣлъ, и не только я, но и всѣ здѣшніе, знавшіе его. Кто же виновать ему (sic); что онъ не умѣлъ себя поставить на такую ногу въ Москвѣ, чтобы кто-либо обращалъ на него вниманіе, занимался имъ? Онъ самъ причиной того, что пребываніе его здѣсь было ему не такъ то пріятно. Другіе чехи, проживавшіе и проживающіе у насъ, никогда не роптали на Бѣлокаменную, потому что умѣли тотчасъ занять свое истинное мѣсто между нами и понять отношенія другъ къ другу. Впрочемъ, въ семьѣ не безъ уroda, говоритъ пословица. Вѣроятно, онъ изъ чеховъ принадлежитъ къ этому знаменателю. Пускай его клеветаетъ: „собака лаетъ, вѣтеръ носитъ“, говоритъ другая пословица, да и Св. Писаніе глаголетъ: „не заградиши уста волу молотящу, ни псу лающу“ и пр. Однако, во всякомъ случаѣ, мы бы любопытствовали

знать, что онъ брешетъ тамъ о насъ. Нельзя ли же потрудиться переслать его вранье къ намъ, а тамъ, посудивши, можетъ быть, сами что вздумаемъ. Если же злословіе его относится къ одному мнѣ, то тѣмъ болѣе просилъ бы я Васъ о пересылкѣ его памфлетовъ и потомъ, вѣроятно, рѣшился бы изобразить всю его недобросовѣстность. Вѣрю, что П. П. могъ образумить его, какъ человѣкъ, пользующійся большимъ авторитетомъ и притомъ цензоръ, но самъ бо возрастъ имать и вѣсть, что творить, равно какъ и г. Палацкій. Дай Богъ, чтобы только не пришлось имъ разувѣряться послѣ въ своемъ поступкѣ. Здоровъ ли первый изъ нихъ? Я ужъ давно ничего не получаю отъ него. — М. П. Погодинъ на дняхъ отправляется за границу: въ Швецію, Данію, Германію, Чехи, Грецію, Египетъ, Малую Азію, Европейскую Турцію и черезъ Одессу въ Бѣлокаменную обратно.

Будьте здоровы и не забывайте Вашего искренняго
О. Бодянского.

10.

Любезнѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ!

Изъ посылаемаго при семь счета, представленнаго три недѣли тому назадъ мнѣ г. Вольфомъ, изволите увидѣть, сколько нужно заплатить ему за доставку Вашихъ книгъ изъ Любека въ Москву, которыя пришли сюда и находятся у него пока. Я просилъ повременить до полученія отъ Васъ отвѣта и уплаты, потому что я, какъ извѣщалъ уже Васъ еще въ іюнѣ, никакъ не въ силахъ взнестъ того по причинѣ издержекъ, сдѣланныхъ мною въ поѣздку мою нынѣшнимъ лѣтомъ въ Малороссію. Въ другихъ обстоятельствахъ душевно былъ бы радъ то сдѣлать. Что до того, чтобы взнестъ эту сумму тотъ книгопродавецъ, коему отдадутся книги Ваши на продажу, а самъ бы послѣ выручалъ ее, то этого у насъ, по новости сношеній съ вами (т. е. всѣми славянами), — дѣло рѣшительно невозможное. Я не одному уже о томъ предлагалъ, но никто совершенно не рѣшается. Павелъ Павловичъ пишетъ мнѣ, что онъ поручилъ Вамъ Сборникъ червонорусскихъ пѣсень, посланный г. Головацкимъ мнѣ черезъ Прагу, и просилъ Васъ, какъ ни есть, переслать

сюда, и что Вы отправили его къ г. барону Шодуару въ Кіевъ; душевно благодарю Васъ за это. Странно только, что посылка эта по сую пору не пришла еще ко мнѣ, хотя я тотчасъ же писалъ къ барону, прося его и съ своей стороны о доставленіи ея; но онъ молчитъ, какъ молчитъ. Не можете ли Вы написать къ нему объ этомъ и узнать, пришла ли она въ его руки, и ежели пришла, отчего онъ не препровождаетъ ее ко мнѣ? Симъ Вы чрезвычайно меня обяжете. Получили-ль Вы посланное Вамъ отъ имени нашего Историческаго Общества? Увѣдомите меня о томъ при случаѣ.

Будьте здоровы, благополучны и не забывайте

Вашего искренняго почитателя

О. Бодянскаго.

3-го сентября 1846 г.

Москва.

Поклонъ всѣмъ помнящимъ меня.

11.

30/IV 1847, Москва.

Только сегодня собрался Вамъ отвѣчать, незабвенный Вячеславъ Вячеславичъ, на Ваши два письма, первое отъ 14/26 іюля, а второе отъ 25 окт. н. сч., оба прошлаго уже года, но полученныя мною въ одинъ день, именно 15-го ноября. Вы въ нихъ извѣщаете меня о высылкѣ ко мнѣ двухъ ящичковъ съ книгами, т. е. въ одномъ Ваши: Сазавоемауское Евангеліе и Начала Священнаго языка Славянъ, каждаго по 200 экз., а во второмъ — мои недосылки изъ Вашей библіотеки, посланныя нынѣ Вами въ Питеръ на имя Николая Герас. Устрялова, и при нихъ еще сотня „Началъ свящ. языка Славянъ“. На первое скажу Вамъ, что этотъ ящикъ только мѣсяцъ тому назадъ поступилъ ко мнѣ, когда М. П. Погодинъ взнесъ за пересылку его деньги тому, на чье имя онъ былъ посланъ изъ Петербурга, и что въ немъ я нашель, по вскрытіи, первой книги (Евангелія) только 299 экз. (—1); вмѣсто экземпляра Евангелія положенъ Вами Воцеловъ „Labyrinth slawy“; а во второй не досчитался цѣлыхъ 4 экз., слѣд. только 296 на лице. Вы напрасно, опять повторяю, столько наслали ихъ въ Москву: ихъ мнѣ не распродать и въ пять лѣтъ. Вотъ Вамъ примѣръ. Получивши только

первую вѣсть о высылкѣ Вами этихъ книгъ еще въ іюнѣ прошлаго года или даже въ маѣ, я тотчасъ, въ надеждѣ скорого прихода ихъ, публиковалъ продажу въ № 4 „Чтеній“ за прошлый годъ, засѣд. апрѣльское, и послѣ того, по сю пору включительно, то же самое дѣлалъ, и что же? Только сегодня, въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ, насилу нашелся человѣкъ, который выписалъ экземпляръ. Имя его стоитъ Вашей памяти: это графъ Дмитрій Толстой, изъ Риги. Конечно, печальное явленіе эта невнимательность моихъ соотечественниковъ къ такому дѣлу, но что правда, то правда. Можетъ быть, въ слѣдующемъ году, т. е. съ осени, не будетъ ли какого сбыту имъ, когда я объявлю преподаваніе церковнославянскаго языка въ Университетѣ и поручу именно эти Ваши изданія въ руководство; но теперь вовсе, какъ видите, застой на нихъ. Вы не можете вообразить, что за война у насъ теперь съ Варягами и до какихъ печальныхъ явленій доводитъ она. Пока, повидимому, поле за пришельцами и отщепенцами; отъ того невниманіе, равнодушіе, а у нѣкоторыхъ даже и презрѣніе ко всему, что не носитъ пятна западнаго. Они хотятъ лучше вѣчно быть запятнанными и въ западнѣ, нежели откликнуться на голосъ родного и одноплеменнаго. Но мнѣ грустно и больно объ этомъ распространяться теперь передъ Вами; стыдъ мучить меня, рассказывая Вамъ такія явленія въ сердцѣ Славянскаго міра, когда Вы и подобные Вамъ воображаете, можетъ быть, совсѣмъ противное. Впрочемъ, возвращаясь къ Вашимъ книгамъ, я обѣщаюсь извѣщать Васъ всякую треть (т. е. каждые 4 мѣсяца) о числѣ сбытыхъ экземпляровъ, и, по Вашему желанію, пересылать Вамъ вырученные за нихъ деньги. Теперь обращаюсь уже ко второму, т. е. къ ящику съ книгами изъ Вашей библіотеки, поступившей ко мнѣ. Я уже, помнится мнѣ, разъ извѣщалъ Васъ о томъ, что ящика этого ко мнѣ по сю пору нѣтъ какъ нѣтъ изъ Питера отъ г. Устрялова, и просилъ даже Васъ написать къ нему, получилъ (ли) онъ его. вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ также Вамъ и о томъ, что объ этомъ относился письменно и къ самому г. Устрялову, но онъ (петербургская вѣжливость!) вотъ уже 6-й мѣсяць ни полсловомъ не удостоилъ меня. На послѣдокъ я поручалъ то не одному знакомому въ Питерѣ спросить его о томъ, и онъ ни одному изъ нихъ ни полслова тоже не отвѣчалъ. Что за таинственность? Пожалуйста,

почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславовичъ, растолкуйте мнѣ это и потрудитесь написать къ г. Устрялову, если точно книги къ нему отбыли и получены имъ, чтобы онъ не медлить высылкою ихъ мнѣ. Отвѣта Вашего объ этомъ я жду съ нетерпѣніемъ, и чѣмъ скорѣе получу его, тѣмъ болѣе буду Вамъ за него обязанъ. Ешиново же изданіе Далимила¹⁾ дошло ко мнѣ давно и благополучно черезъ М. П. Погодина. Поклонъ мой нижайшій всѣмъ знающимъ и помнящимъ меня въ Прагѣ. Въ первыхъ числахъ іюня отправлю Вамъ наши „Чтенія“ за цѣлый годъ: въ нихъ найдете много для себя занимательнаго.

Вашъ искреннѣйшій

О. Бодянский.

12.

2/VI 47, Москва.

Письмо Ваше, незабвенный Вячеславъ Вячеславичъ, отъ 15/27 мая получилъ я 31-го и по нему тотчасъ же отправился къ г. Вольфу, черезъ посредство котораго присланъ былъ ящикъ Вашъ съ Реймскимъ Евангеліемъ и Началами Свящ. языка. Онъ говоритъ, что къ нему никогда и ни отъ кого не было ни повѣстки о высылкѣ Вами на мое имя съ книгами другаго ящика, ни самаго ящика, но далъ слово сегодня же написать къ тому лицу, которое выслало ему первый ящикъ, съ запросомъ, нѣтъ ли у него еще другаго ящика на мое имя и черезъ его посредство? Впрочемъ, для меня чрезвычайно странно, что Вы, извѣщая меня въ письмѣ своемъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, а полученномъ только въ ноябрѣ, о высылкѣ втораго ящика, не упомянули обстоятельно и положительно, на чье имя его отправили изъ Праги и черезъ чье посредство? Напротивъ, Вы ограничи-

1) Ješin, Pawel. Kronika Stará kláštera Boleslawského o poslaupnosti knížat a králů českých, rozličných příbězích diwných proměnách a slavných narodu českého činech od založení téhož národu až do Jana Lucemburského; woleného krále českého, pořadně a rozkošnými rytmy wyprawující. Nyní poprvé pro obecné dobré wůbec na swětlo wydaná. Wytisštěna w Starém m. Pražském u Dan. Karla z Karlsperka 1620.

лись только простымъ: „Н. Г. Устряловъ перешлетъ Вамъ новый ящикъ съ моими древними книгами“, а Н. Герас., по Вашимъ же словамъ, въ послѣднемъ письмѣ, ничего о томъ не знаетъ и потому то, вѣроятно, и не отвѣчаетъ мнѣ на мое письмо къ нему объ этомъ предметѣ. И Вы только на второе мое письмо отвѣчали, а на первое, посланное въ одномъ конвертѣ съ Шафариковымъ еще въ январѣ, рѣшительно промолчали. Все это какъ-то не клеится. Разумѣется, Вамъ долженъ же быть извѣстенъ хорошо тотъ человѣкъ, кому Вы препоручили отправить этотъ ящикъ, а равно и то лице, на чье Вы его адресовали, мое или Устрялова, или же чье иное? И въ этомъ Вамъ ничего не стоитъ навести справку и розыскать, по горячему слѣду, гдѣ теперь этотъ несчастный ящикъ. Вѣдь жаль же будетъ намъ, если онъ, въ силу такой неточности съ Вашей стороны, не дойдетъ ко мнѣ! И если не дойдетъ, то не я же въ томъ виновать, и не мнѣ же слѣдуетъ его отыскать, не зная-не вѣдая тѣхъ лицъ, къ коимъ вы отправили оной. Вамъ это, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, гораздо болѣе извѣстно и болѣе относится: мое дѣло — полученное въ Москвѣ принять, ни больше, ни меньше, а какими путями оно проходило и черезъ кого, это Вамъ лучше извѣстно. И потому, еще разъ прошу Васъ розыскать это дѣло, черезъ кого и какимъ путемъ ящикъ пошелъ изъ Праги въ Москву, и черезъ чье посредство долженъ былъ кто-либо въ Москвѣ получить оной и потомъ уже мнѣ передать? Повторяю, это будетъ ужасно для меня: я уже и безъ того одинъ огромный ящикъ съ книгами потерялъ по милости г. Гая; за что же мнѣ еще и этотъ губить, и губить только по оплошности господъ посылателей и ненадежности тѣхъ лицъ, коимъ они ввѣряютъ посылаемое? Смилуйтесь, батюшка, Христа ради!

Изъ Питера пишутъ о пріѣздѣ туда В. И. Григоровича, котораго жду я сюда съ каждымъ днемъ. Отъ него надѣюсь о многомъ узнать хорошему и худому въ его странствованіи и Вашемъ житьѣ-бытьѣ. Жалко отъ души о неприятностяхъ Вамъ со стороны г. П.: это не честно и не водится между близкими людьми. Жаль, сто кратъ жаль!

Книги Ваши по сю пору не раскупаются, хотя въ каждомъ № „Чтеній“ объявляются ежемѣсячно. Единственная надежда на сбытъ ихъ здѣсь съ открытія университетскихъ лекцій осенью, когда студенты обратятся къ нимъ, по моему

назначенію, какъ къ руководству при слушаніи моихъ чтеній о Церковно-славянскомъ языкѣ. И я могу съ Вами повторить: „Взаимость, взаимность — золотое слово, но только на языкѣ, а не на дѣлѣ!“ Скоро получите Вы „Чтенія“ за истекшій годъ, въ коихъ, надѣюсь, найдете довольно занимательнаго, и еще кое-какія книги отъ меня.

Вашъ преданный

О. Бодянский.

13.

Москва, 23/VI 1847 г.

Я думаю, Вы уже изволили получить мое послѣднее письмо, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, посланное въ прошломъ, кажется, мѣсяцѣ. На сихъ дняхъ г. Устряловъ, наконецъ, благоволилъ прервать свое мудрое молчаніе и не только увѣдомить меня о полученіи имъ отъ Васъ книгъ, отправленныхъ Вами еще въ іюнѣ прошлаго года, но даже и самыя ихъ лицемъ выслать мнѣ, которыя вотъ уже третій день въ моихъ рукахъ. Слава Богу, что дѣло это такъ кончилось! Онъ жалуется на Васъ же, что-де давно бы выслалъ мнѣ ихъ, если бы Вы написали ему, для кого и куда назначаете ихъ, а то какъ же мнѣ — прибавляетъ — посылать было оныя къ Вамъ, коли я того не зналъ ни сномъ, ни духомъ? Стало быть, Вы же, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславовичъ, сами надѣлали такой суматохи своей неточностью. Но, повторяю, слава Богу, что это такъ кончилось! Впередъ наука въ дѣлѣ разсылки книжнаго товара. Благодарю Васъ отъ души за высылку этихъ недостающихъ книгъ, хотя тоже кой-чего не досчитался съ „Росписью“. Впрочемъ, быть можетъ, недостающее и у Васъ въ ней поставлено по недосмотру; а хотъ бы и не то, все-таки оно не такъ важно, чтобы стоило о немъ хлопотать. Еще разъ благодарю Васъ за это отъ искренняго сердца. Дѣло наше покончено. Аминь!

Въ сентябрѣ я читаю о Церковно-славянскомъ языкѣ и, надѣюсь, какъ писалъ Вамъ, сбыть нѣсколько экземпляровъ Вашего Эмаускаго Евангелія своимъ слушателямъ, но не болѣе, какъ только нѣсколько, потому что вотъ уже пошелъ другой годъ, какъ я публикую постоянно въ каждой

книжкѣ журнала „Историческаго Общества“ (Чтеніяхъ), а всего на всего купленъ одинъ лишь экземпляръ, о которомъ я писалъ Вамъ уже, помнится, и то изъ Риги, графомъ Толстымъ! Такова еще у насъ препрославленная взаимность! Я думаю, что Вашей „Краледворской рукописи“ можно бы сбыть также при началѣ лекцій нѣсколько экземпляровъ, а потому, если Вамъ угодно, потрудитесь переслать ихъ черезъ Павла Павловича (съ его посылкой книгъ, слѣдующей каждые 3 мѣсяца) экземпляровъ 20 этого сочиненія (Краледворской рукописи) и вмѣстѣ съ тѣмъ назначьте цѣну ей. Деньги же за нее получите по продажѣ, осенью, черезъ Броды (посредствомъ корреспондента Общества Историческаго). Еще просилъ бы я Васъ покорнѣйше, нельзя ли Вамъ заставить кого-либо на мой счетъ списать сочиненіе Вавржинца зъ Бржезова о Гуситской войнѣ, отрывки коего помѣщены были въ Музейникѣ¹⁾? Оно вѣдь недавно открыто и, сколько сужу по объявленному, чрезвычайно важно. Сдѣлайте милость, не откажите мнѣ въ этомъ; я бы очень желалъ получить его къ Сентябрю (путемъ, выше означеннымъ), а деньги за пересылку выслать бы тотчасъ же по полученіи, а если угодно, пожалуй, и впередъ, какъ скоро напишете мнѣ, во сколько примѣрно обойдется. Не откажите!

Вашъ искреннѣйшій почит.

О. Бодянский.

1) Vavřines z Březové или z Březiny (род. въ 1370 г., ум. въ сороковыхъ или пятидесятихъ годахъ XV ст.) — авторъ весьма замѣчательной хроники о Гуситской войнѣ. Въ первый разъ отрывки изъ этого сочиненія были опубликованы въ 1724 году Людевигомъ въ изданіи: *Reliquiae manuscriptorum omnis aevi tom. VI*, подъ названіемъ „*Laurentii Byzynii origo et diarium belli Husitici*“. Въ цѣломъ видѣ изданъ былъ этотъ памятникъ впервые въ 1856 году въ Вѣнѣ К. Гефлеромъ въ изданіи: *Fontes rerum Austriacarum I*, 2 подъ заглавіемъ „*Magister Laurentius de Březina de gestis et variis accidentibus regni Boemiae 1414—1422*“. Новѣйшее изданіе Хроники принадлежитъ проф. Яр. Голлю и помѣщено въ „*Prámeny dějin českých*“, V. V Praze 1893. — Какіе отрывки, помѣщенные въ „Музейникѣ“ разумѣетъ Бодянский, этого мы, при помощи Указателя (*Schulz, V. Ukazatel k prvním padesáti ročníkům Časopisu Musea Království Českého, 1827—1876*) и весьма обширныхъ и точныхъ библиографическихъ указаній проф. Голля къ своему изданію, опредѣлить однакоже не могли.

На полѣ: Книги и „Чтенія“ высылаются на дняхъ къ Вамъ черезъ Павла Павловича.

14.

Незабвенный другъ
Вячеславъ Вячеславичъ!

Мѣсяцъ тому назадъ получилъ я Ваше письмо отъ 9-го ноября, но, за обузою должностныхъ обязанностей къ сроку, только теперь собрался отвѣчать Вамъ на него. Примите мою искреннѣйшую благодарность за Ваше доброе расположеніе ко мнѣ и то участіе, которое Вы оказали готовностью своею помочь мнѣ въ полученіи вѣрнаго списка съ Лѣтописа Лаврентія изъ Бржезова. Никогда не забуду я этого Вашего благодѣянія. 12 флориновъ С. М. посылаю Вамъ за трудъ г. Дундру при списываніи ея; это та самая сумма, которую угодно было Вамъ назначить въ послѣднемъ своемъ письмѣ. Кромѣ того, препровождаю Вамъ при семъ еще 5-ть флориковъ С. М. за присланные Вами экземпляры Краледворской рукописи послѣдняго изданія. Отъ всей души благодарю Васъ за эту довѣренность. Я бы Вамъ ихъ уже прежде выслалъ, но расчелъ, что лучше и сручнѣе будетъ отправить вмѣстѣ съ Дундровыми, что нынѣ симъ и исполняю. Надѣюсь, что Вы тотчасъ перешлете мнѣ списокъ Лаврентія изъ Бржезова, какъ скоро онъ будетъ готовъ, и притомъ черезъ посредство Павла Павловича; это надежнѣе всего.

Утрата незабвеннаго Юнгмана¹⁾ невыразимо подѣйствовала на меня. Когда то явится (если только явится!) подобный ему Чехъ! Нынѣшняя молодежь Ваша совсѣмъ иного калибра, сколько слышу и читаю. Много у Васъ измѣнилось въ послѣднее пятилѣтіе, и безпрестанно мѣняется, но къ лучшему ли? Дай то Богъ!

О новостяхъ въ мірѣ ученомъ узнаете отъ П. П.

Будьте здоровы, благополучны и не забывайте преданнѣйшаго Вамъ отъ всей души

Вашего искренняго почитателя и друга

О. Бодянского.

9-го генв. 1848
Москва.

1) Умеръ въ Прагѣ 16 ноября 1847 года.

15.

(Отрывокъ письма.)

... деть. Думаю однакоже, что дѣло наше состоится. —

Не знаю, говорилъ ли Вамъ Павелъ Павловичъ о томъ, что Вы, вмѣстѣ съ Юнгманомъ, Палацкимъ, Коларомъ и др. нѣкоторыми, избраны нашимъ Историческимъ Обществомъ, по моему предложенію, 24-го ноября 1845 года, въ свои Почетные члены¹⁾. По веснѣ я препровожу Вамъ и прочимъ товарищамъ Вашимъ дипломы на это званіе, равно какъ и всѣ изданія Общества за прежнее время. Не худо было бы, если бы и Вы, въ знакъ взаимности, подѣлились и дѣлились своими сочиненіями съ нашимъ Обществомъ: это было бы весьма важно по всему.

Я не пишу Вамъ ничего о литературныхъ и другихъ новостяхъ, потому что много распространился о нихъ сегодня въ письмѣ къ П. П., который, безъ сомнѣнія, подѣлится ими съ Вами охотно.

Будьте здоровы, благополучны и не забывайте искренно и душевно уважающаго и любящаго Васъ

Вашего всегда и всюду одинакого

О. Бодянского.

Чуть было еще не забылъ Вамъ сообщить, что въ Berchthold's Ökon.-technisch. Flora Böhmens недостаетъ въ моемъ экз. изъ Вашей библіотеки 1-го Abtheil. 3 Bände, между тѣмъ какъ 2-го Abtheil. два экз. Потрудитесь обмѣняться со мною.

1) Въ упомянутомъ засѣданіи въ почетные члены Общества, кромѣ Ганки, Юнгмана, Полацкаго и Колара, избранъ былъ еще Денисъ Зубрицкій: см. Протоколы за 1845 годъ при „Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторія и древностей“ № I, стр. XVII.

II. Письмо А. С. Хомякова.

Милостивый Государь
Вячеславъ Вячеславичъ!

Изъ Обржиствъ¹⁾ послалъ я Вамъ стихи; писалъ также съ береговъ Рейна и также посылалъ стихи: не знаю, дошло ли все это до Васъ. Въ этомъ сомнѣннн повторяю то, что уже писалъ.

Пріѣхавъ изъ Обржиствъ или, лучше сказать, на дорогѣ сочинилъ я слѣдующую пьесу. Хороша-ли, дурна-ли — все таки посылаю ее Вамъ:

Не гордись передъ Бѣлградомъ. . . и т. д.²⁾

Написавъ и отправивъ эти стихи, я успокоился и легъ спать: но, видно, было что-то вредное въ вашемъ Прагскомъ воздухѣ; меня вмѣсто сна звало къ стихамъ, занятію давно забытому мною; я вспоминалъ Ваши послѣднія слова объ единствѣ вѣры, безъ котораго нѣтъ полного единства въ народахъ, и ни то во снѣ, ни то на яву написалъ слѣдующіе стихи:

Безвѣздная полночь дышала прохладой. . . и т. д.³⁾

Послѣ нашего свиданія проѣхалъ я въ короткое время

1) Вѣроятно это — Obrzysko, мѣстечко Познанск. у., на лѣвомъ берегу Варты, въ Пруссіи.

2) Напечатано въ „Стихотвореніяхъ А. С. Хомякова“ М. 1861, стр. 109—110. Варьянты сравнительно съ печатнымъ текстомъ: 1-я строфа — „съ грудью грудь, рука съ рукой“, 3-я строфа — „не горюй, кто въ долгой брани“, 5-я строфа — „просіяетъ дней прекрасный“, 6-я строфа: „всѣ велики, всѣ свободны, на враговъ союзный строй, полны мысли благородной, живы вѣрою одной“. Это стихотвореніе въ собственноручной копіи Погодина получилъ Ганка и отъ послѣдняго: Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Вып. III, стр. 493 (письмо Ганки изъ Праги отъ 26 сент./8 окт. 1856 года).

3) Напечатано тамъ же, стр. 94—95. Варьянтъ: 3-я строфа — „въ уборѣ и блескѣ весь западный край“. — Изъ письма видно, что оба стихотворенія написаны одно за другимъ, между тѣмъ какъ въ „Стихотвореніяхъ“ первое помѣчено 1852-мъ годомъ, а второе 1847-мъ.

много и много земель, наслушался и наглядѣлся довольно. Вездѣ нашель я всесовершенное равнодушіе къ тѣмъ вопросамъ съ которыми срослася наша жизнь. Если бы міръ Словянскій былъ какимъ-нибудь землетрясеніемъ поглощенъ, Европа и не охнула бы. Все сочувствіе, ею намъ изрѣдка оказываемое, есть или чистое лицемѣріе, или слѣдствіе какихъ-нибудь своекорыстныхъ видовъ. Безумны тѣ изъ нашихъ братій, которые ищутъ сочувствія внѣ насъ. Съ другой стороны, наука понимаетъ многія прекрасныя стороны нашего быта и завидуетъ намъ, напр. крестьянской общинѣ въ Россіи и у южныхъ словянъ. Это понимаютъ Нѣмцы и даже нѣкоторые Французы. Общину словянскую изучаютъ и пишутъ объ ней, какъ я уже сказалъ, съ завистью: но зависть — не любовь. Другое сочувствіе, глубокое и сильное, нашель я въ Англіи, не къ намъ, но къ нашей церкви. Трудно повѣрить, какъ часто и съ какимъ жаромъ выражается у нихъ любовь или, лучше сказать, жажда церковнаго единства. Неужели она не проснется въ нашихъ единокровныхъ братьяхъ? Вѣрьте мнѣ, ни Протестантство, ни Романизмъ не отвѣчаютъ ни требованіямъ времени, ни глубокимъ требованіямъ словянской души. Одно уходитъ въ Фейербаха, другой въ грубую политику. Оба отжили. Мнѣ кажется, мой сонъ будетъ когда-нибудь несномъ. Дай Богъ поскорѣе. Покуда скажу я, что отраднѣйшимъ днемъ моего путешествія былъ день въ Прагѣ, и что Вашъ привѣтъ и ласки почтеннаго Шафарика мнѣ отогрѣли душу, какъ солнечнымъ лучомъ. Всегда буду отъ души благодарить Васъ и благословлять за Вашу любовь къ добродѣтели. Примите увѣренія въ глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми честь имѣю быть

Вашъ покорный слуга

Алексѣй Хомяковъ.

Берлинъ.

III. Письмо С. М. Соловьева.

Парижъ, 25 сентября 1843 года.

Милостивый Государь
Вячеславъ Вячеславичъ!

Распростившись съ вѣчно-любезною мнѣ Прагою, я отправился, какъ Вамъ извѣстно, въ Карловары, гдѣ долженъ былъ пробыть еще двѣ недѣли и принять маленькій курсъ лѣченія; здѣсь, къ большому моему удовольствію, встрѣтился я съ госпожею Васильчиковою, пріятельницею г-жи Карлгофъ, и воспользовался случаемъ переслать съ нею въ Эмсъ къ послѣдней Ваши книги и письмо; но второго порученія Вашего касательно доставленія книги Мицкевичу еще не успѣлъ исполнить, по причинѣ недавняго моего здѣсь пребыванія, ибо я пріѣхалъ въ Парижъ только третьяго дня, т. е. 23 этого мѣсяца. На пути изъ Карловаръ въ Аахенъ, въ Вашемъ Эгерѣ нашелъ я въ Соборной церкви большой образъ Богоматери прекрасной византійской работы, попорченной нѣсколько огнемъ; проводникъ могъ мнѣ сказать только, что этотъ образъ принесенъ изъ Моравіи, но по какому случаю — неизвѣстно. Изъ Эгера чрезъ Байрейтъ, Бамбергъ, Вюрцбургъ, Ашаффенбургъ, Майнцъ и Кѣльнъ пріѣхалъ я въ Аахенъ, гдѣ пробылъ 6 недѣль совершенно одиноко, приводя въ порядокъ прежде написанное и принимая желѣзныя ванны для подкрѣпленія къ будущимъ зимнимъ трудамъ. Здѣсь въ Парижѣ нашелъ я множество русскихъ; но изъ извѣстныхъ Вамъ можно указать только А. И. Тургенева, собирателя историческихъ актовъ для русской исторіи, находящихся за границею, и извѣстнаго нашего писателя Греча. Вотъ все, что могу сказать Вамъ о себѣ. Теперь позвольте мнѣ, почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою передать извѣстному Вамъ книгопродавцу и комиссіонеру мой адресъ въ Парижѣ и попросить его переслать мнѣ сюда, кромѣ слѣдующихъ мнѣ книгъ Часопися, всѣхъ прежніе его нумера, начиная съ перваго года изданія, съ означеніемъ подлежащей суммы денегъ, которую получить онъ немедленно чрезъ Брокгауза. — Примите, Милостивый Государь, изъясненіе

глубочайшаго уваженія и вѣчной преданности, съ каковою имѣю честь пребыть

Вашъ покорнѣйшій слуга

Сергѣй Соловьевъ.

P.-S. Прошу покорнѣйше кланяться отъ меня всѣмъ, кто меня знаетъ и помнить.

Адресъ: A. M. de Solovieff, à Paris, faubourg St. Germain, rue St. Dominique, № 54.

IV. Письма Н. И. Греча.

1.

С.-Петербургъ 11/23 апр. 1840.

Почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ!

Письмо Ваше чрезъ г. Дрейшока¹⁾ имѣлъ я удовольствіе получить и старался по возможности исполнить. Скажите почтенному г. Томашку, что его ученика носятъ здѣсь на рукахъ.

Ко мнѣ писалъ г. Глазеръ²⁾, и просилъ статей. Я отправилъ ему нѣсколько, подписавъ: Н. Ивановъ, что и есть дѣйствительное мое имя, но лучше будетъ, если это останется между нами. На подлеца Мельгунова и мерзавца Кё-

1) Александръ Дрейшокъ (1818—1869), знаменитый чешскій композиторъ и виртуозъ-піанистъ. Въ 1840—42 гг. онъ совершилъ, съ большимъ успѣхомъ, артистическое путешествіе по Россіи; былъ ученикомъ В. І. Томашка (1774—1850), одного изъ замѣчательнѣйшихъ чешскихъ композиторовъ.

2) Рудольфъ Глазеръ основалъ въ Прагѣ въ 1837 году журналъ „Ost und West“, посвященный вопросамъ литературы и науки славянской на нѣмецкой почвѣ и существовавшій до 1848 года.

нига напечаталъ я въ Берлинѣ книжку ¹⁾, которую Вы, вѣроятно, получили. Теперь всѣ эти поганые нѣмцы нападаютъ на меня, и я принужденъ защищаться. Спросите, пожалуйста, у г. Глазера, возьметъ ли онъ въ свой журналъ мои возраженія? Они основаны на сущей правдѣ. Жестки, правда, но истина не помада. Сверхъ того, можно ли печатать у него рядъ извѣстій о Россіи, подъ заглавіемъ *Russische Briefe*, которыя будутъ касаться и политики, но только не нынѣшней, а прошедшей. Это придало бы его газетѣ большой интересъ, но, разумѣется, возбудило бы общій вопль вашихъ санкюлотовъ, которые видятъ въ Россіи татарскую орду. Сдѣлайте одолженіе, отвѣчайте мнѣ на сіе письмо какъ можно скорѣе. Не нужно франкировать письма.

Надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ побывать въ Германіи и посѣтить Васъ на Градшинѣ.

Мое искреннее почтеніе гг. Юнгману и Шафаріку.

Съ душевнымъ уваженіемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь пребыть

Вашимъ всепокорнѣйшимъ

Н. Гречъ.

1) Тутъ имѣется въ виду весьма интересная полемика, по поводу сочиненія Кенига о русской литературѣ, выразившаяся въ слѣдующихъ брошюрахъ:

Literarische Bilder aus Russland. Herausgegeben von H. König. Stuttgart und Tübingen, 1837.

Мельгуновъ, Н. Исторія одной книги. М. 1839.

N. Gretsches H. König's *Literarische Bilder aus Russland* in ihrem wahren Lichte dargestellt. Aus dem Russischen übersetzt von W. v. G. Berlin 1840.

H. König. N. Gretsches und die russische Literatur in Deutschland. Hanau 1840.

N. Gretsches H. König und seine Lügen. Ein Gegenstück zu „N. Gretsches und die russische Literatur in Deutschland“. Hamburg 1840.

Ср. объ этомъ въ письмѣ Бодянскаго къ Погодину изъ Праги отъ 20 дек. 1837 года: Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Вып. I, стр. 13; также въ письмѣ Шафарика къ Погодину отъ 20-го іюля 1840 года: тамъ же, вып. II, стр. 271.

2.

10/22 дек. 1847, Парижъ.

Почтеннѣйшій Вячеславъ Вячеславичъ!

Позвольте мнѣ напомнить Вамъ о моемъ существованіи, объ искреннемъ моемъ къ Вамъ почтеніи, о душевной моей преданности! Я обращаюсь къ Вамъ по дѣлу, которое задѣло меня за живое. Въ здѣшнихъ журналахъ напечатано, что по случаю празднованія пятисотъ-лѣтія Пражскаго Университета въ наступающемъ 1848 году избраны въ почетные его члены и въ доктора по философскому факультету изъ Русскихъ: Погодинъ, Востоковъ, Френъ и Якоби. О первыхъ двухъ ни слова: они вполне того достойны. А что за русскіе Френъ и Якоби? Они, особенно первый, люди ученые и почтенные, но они щирые нѣмцы, ничего не сдѣлали для Русской Исторіи, Словесности и т. п. Послѣдній, профессоръ архитектуры, родомъ изъ Кенигсберга, кажется даже изъ еврейскаго племени, случайно наткнулся на гальванопластику. Дѣло хорошее, но русское ли? У насъ есть чистые русскіе, славянскіе люди, на которыхъ слѣдовало бы обратить вниманіе; таковы: знаменитый математикъ Михаилъ Васильевичъ Остроградскій, ученый филологъ протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій, археологъ Павелъ Михайловичъ Строевъ, поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, оріенталистъ Іосифъ Михайловичъ Ковалевскій, проповѣдники митрополитъ Московскій Филаретъ и архіепископъ Харьковскій Иннокентій.

Исчисляя имена такихъ достойныхъ и почтенныхъ людей, я, съ своими скромными трудами, не помышляю стать на ряду съ ними. При томъ же у васъ преобладаетъ вліяніе нѣмецкое, а на меня всѣ нѣмцы, особенно жида нѣмецкіе, злы за явную и гласную привязанность мою къ моему славянскому отечеству, къ моему Бѣлому Царю; за то, что я осмѣлился изобличить друзей ихъ, мерзавца Кѣнига¹⁾ и

1) См. выше письмо Греча отъ 11/23 апр. 1840 года.

урода Кюстина¹⁾. Но я презираю ихъ гоненія и клеветы, памятуя изреченіе Спасителя: Блажени изгнани правды ради! — Нѣмцы чають спасенія и всѣхъ благъ отъ Французовъ, а эти такъ и смотрятъ, какъ бы растерзать и пожрать ихъ. Надѣюсь еще, что Французы отплатятъ Нѣмцамъ съ лихвою за гнусную ихъ неблагодарность къ Россіи. Но — довольно!

Я живу, съ частію моего семейства, въ Парижѣ тихо и пріятно, занимаясь составленіемъ Сравнительной Грамматики русской, нѣмецкой и французской для нашихъ военно-учебныхъ заведеній. Притомъ пишу для Сѣверной Пчелы Парижскія письма, въ которыхъ стараюсь доказать моимъ землякамъ, что не все то золото, что блеститъ. Теперь задумалъ я написать и издать на французскомъ языкѣ Письма къ одной дамѣ о Русскомъ языкѣ и Русской литературѣ. Вы не повѣрите, какое здѣсь господствуетъ глубокое и упрямое невѣжество на счетъ всего Русскаго и Славянскаго. Еще вчера слышалъ я, какъ одинъ знаменитый профессоръ политической экономіи, при тысячѣ слушателей, сказалъ: „Мадьяры, т. е. Славяне!“ Письма мои написаны будутъ просто, для свѣтскихъ людей: всѣ подробности, цитаты, поясненія и проч. отнесу въ примѣчанія. Постараюсь найти здѣсь переводчика, чтобъ издать ихъ въ то же время и на нѣмецкомъ языкѣ, для того чтобы ихъ не исковеркали досужіе переводчики въ Германіи. Между тѣмъ прошу Васъ всепокорнѣйше не разглашать объ этомъ моемъ предпріятіи и оставить оное между нами. Можетъ быть, оно и вовсе не состоится.

Поклонитесь отъ меня почтенному Г. Шафарику и скажите ему, что я здѣсь вновь съ величайшимъ удовольствіемъ прочиталъ труды его и искренно благодарю, именемъ всѣхъ здравомыслящихъ Русскихъ, за справедливый отзывъ

1) Тутъ имѣются въ виду:

Le Marquis de Custine. La Russie en 1839. T. I—IV. Paris 1843. По-нѣмецки: *Russland im Jahre 1839. Aus dem Französischen des Marquis von Custine. Von Dr. A. Diezmann. B. I—III. Leipzig 1843.*

Ueber das Werk: *La Russie en 1839, par le Marquis de Custine. Von N. Gretsche. Aus dem Russischen übersetzt von W. von Kotzebue. Paris—Heidelberg, 1844.*

его ъ Карамзинъ (Нѣмецкое изданіе Slav. Alterthümer т. II, стр. 76, въ 2 примѣчаніи¹⁾). А добрый нашъ Юнгманъ отошелъ уже къ отцамъ? Царство ему небесное!

Примите выраженіе душевнаго высокопочитанія и неизмѣнной преданности

Вашего всепокорнѣйшаго слуги

Николай Гречъ.

Если угодно вамъ будетъ удостоить меня отвѣтомъ, благоволите адресовать: Mr. N. Gretsche, 374, Rue St. Honoré à Paris.

1) Отзывъ этотъ былъ слѣдующій: „Karamzin, auf dem Felde des Altslawenthums unzuverlässig, wird, sobald er den rein russischen Boden betritt, ein Geschichtsschreiber, der seines gleichen in Russland nicht hat, noch sogleich wieder haben wird, wenn man die gegenwärtigen Arbeiten seiner undankbaren Landsleute ins Auge fasst, die, auf seine Schultern tretend und von seinen Schätzen zehrend, ohne alle Sorge um Erweiterung und tiefere Ergründung der Quellen, die unschätzbaren Verdienste dieses Mannes zu verkleinern bestrebt sind“ (Paul Joseph Schafarik's Slawische Alterthümer. Deutsch von Mosig von Aehrenfeld, herausgegeben von Heinrich Wuttke. 2. Band, Leipzig 1844, s. 76, an. 2).

Б. О literatuře ruské,
1835 (podle zpraw p. Pogodina)
П. I. Шафарика.

W Petrohradu:

Jas y k o w, sekretář akademie, přeložil cestopis Plan-Karpina, již vydaný, ok. 1830¹⁾. Übersetzt den Rubruquis, Ms.

Ustri a l o w, Prof. d. russ. Gesch. in der Univ., fleissiger Sammler u. Schriftst., vydal pamatky tykagcĳ se 17 stol., Lžedmitrije, M. Mnišky etc., 5 d. Vydal Kurbského spisy zd. piše starožitnosti ruské o mrawjch, obyčegjch atd.

Krug, stařec, ma w rkp. množstwĳ důležitých pagednánĳ k historiĳ ruské od počatku až do 15 stol., genž po gehu smrti wydány budou.

Sjögren, z Finlandu, cestowal za 7 let pěšky po všech Čudech, nyni za přĳčinou zdrawĳ asi za rok w Kaukasu zůstane. Muž učení, výborný.

Schmidt, für die Mongol. Sprache, Mitgl. d. Akademie.

Köppen, od pros. 1834 redakt. něm. nowin, hotuge wyps. starož. taurických.

*Gogol, grosser Kenner Kleinrusslands, schreibt Gesch. v. Kleinrussland. Hist. Künstler, kein grosser Forscher. Ein junger Mann, einer der erst. Schriftstel.

Wostokow, sepsal Katalog knih Rumjanc. i weregne pracuge we Slowniku staroslowanskem i grammatice.

1) Собрание путешествій къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ: Плано-Карпини и Асцелина. Пер. съ лат. Дмитрій Языковъ. Спб. 1825.

Anastasewič, Privatm., alt, Bibliogr....¹⁾ Wol. Liet. Grähn, našel nowé důležité swedectwj o pismě Starorussů někde we wych. rkp.

Greč a Senkowski, beherrschen den Smirdin, charakterlose Menschen.

Achmatowa 2-hy oddil wyšel: celé to dilo na nic hodné.

Zjablovský, ein alter Mann, geogr. v. Russl. in 7 Bde, um 1828—1830²⁾.

Strojew, nyini w S. P., zběhlý bibliograf, zhotowil w rkp. register ku Karamzinovi, dobrý zeměpisec atd. Neynowegi přjwrženec Kačenowského. Sbjirka geho ze středniho věku bude se neydrīw tisknouti.

Russow, belesen, ab. ohne Kritik, verdint, ein alt. gel. Mann, ohne klass. Studium.

Berednikow, Bibl^r d. Ak. d. Wiss., Reisegefährter Strojew, Bibliograf.

Tereščenko, gehilfte v. Wostokow im Rumj. Museum, übersetzt die alten Reiseberichte üb. Russland. Ms.

Charmoy, sammelt Berichte der Ms. üb. Russland, wird in Frankreich beleben, ausgedinster Mitgl. d. oriental. Universität.

W Moskwe:

Čertkow, vydal popsánj swé sbirky monet, 1834.

Kačenowski, Prof. hist. ruské, zapirač půwodnosti a prawilnosti historie staroruské. Nepíše nic.

Kirjejewski, zeman, zberač pjsnj, asi co by 8 swazků vyplnilo.

Wenelin, rodem Rusin z Uher, lékař, sebral 1832 w dunagskich Bulharech a Walachů. 1) Listiny z 13—15 stol., wetně se snimky etc. 2) Pisne bulharské. 3) Sepsal gramm. bulh. Wše to leži w Akademie Petrowské, a však puwodnj wypisy posůstawil u sebe. P. Pogodin ma snimky asi z 20 listin, po 10 řadkach z poč. a konec.

1) Одно слово не разобрано.

2) Тутъ, разумѣется, вѣроятно: Землеописание Россійской Имперіи для всѣхъ состояній, соч. Евдокима Зябловскаго. 6 частей. Спб. 1810.

Pogodin, srounává Pskowské letopisy pro Společnost'. Obolensky, Fürst, vydává Kyjewské letopisy in Moskau. Wyjdou giž z počátku léta 1836.

Šewyrěw, Adjunct in der Universität, gibt die Gesch. der Allg. Literatur, die er vortragt, in 4 Bden, und Untersuchungen üb. Dante heraus.

Nadeždin, Pf. d. Archaeol. u. Schön. Wiss. gibt den Teleskop heraus.

Snegirěw, Prof. d. Latein. Liter., gab Sprichwörter heraus, recht brav, ungef. in 4 Bden¹⁾.

Weltmann, früher Militär im Geniecorps, ein fleissiger Romanschreiber, beschäftigt sich mit Nordischen Alterthümern, Mythologie etc.

W Kazani:

Arcybašew, in Civilik znamenitý, důvodně učený šlechtic, shotowil „Swod“ ruských letopisův podle všech vydaných velmi pilně, s porownaním zahraničných vykladův a pagednánj. Zewrubnosti rovná se Wostokovu. W rkp. asi 8 dílů: na přjšti léto začne se tisknouti. Protiwnik Karamzinův.

W Kyjewě:

Ewgenij, ma Slowar' ruských spisowatelů, swětských, hotow w rkp.²⁾.

Maksimowič, rector Akad.³⁾, sberač pjsnj maloruských. Innokentij, archimandrit, ein sehr gelehrter Mann⁴⁾.

W Odesse:

Lewšin, gubernator. Üb. Kirgis-Kaisaken, sehr gut.

1) И. Снегиревъ. Русскіе въ своихъ пословицахъ. Разсужденіе и изслѣдованіе о русскіихъ пословицахъ и поговоркахъ. 4 части. М. 1832.

2) Издавъ былъ позднѣе Погодинымъ, въ двухъ томахъ, М. 1845.

3) Ректоръ Кіевскаго Университета.

4) Ректоръ Кіевской Духовной Академіи.

Charkow:

S reznewskij, ein junger Mann an der Univ. Prof.,
Herausg. der Zaporožskaja Starina.

Krim:

S passkij, wird den Boľšoj Čertež herausgeben.

Básnjci:

W Moskwě Chomiakow, trag. Jermak, mehr lyr. als
dramatisch. Jasykow in Simbirsk, lyriker. Zagoskin in
Moskau. Puškin in Petersburg.

Содержаніе.

	Стр.
Введеніе	3
А. Письма къ В. В. Ганкѣ :	
I. О. М. Бодянского	7
II. А. С. Хомякова	44
III. С. М. Соловьева	46
IV. Н. И. Греча	47
Б. О русской литературѣ. П. I. Шафарика	52

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1896 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ печататься доселѣ не переведенное на русскій языкъ толкованіе на четвероевангеліе Св. Ефрема Сирина и, кромѣ того, будетъ продолжаться печатаніе толкованій св. Кирилла Александрійскаго на малыхъ пророковъ.

ОТДѢЛЪ II.

Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Здѣсь, между прочимъ, будетъ помѣщено составленное преимущественно по неизданнымъ письмамъ и документамъ и удостоенное совѣтомъ Академіи преміи преосв. Николая, епископа Алеутскаго, изслѣдованіе: «Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій» (Опытъ біографическаго очерка).

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и бібліографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Здѣсь будутъ напечатаны: Догматическое Богословіе. Курсъ лекцій заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерея В. И. Добротворскаго и протоколы засѣданій Совѣта М. Д. Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» — двухмѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редація издаетъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ.ІОАННА ЗЛАТОУСТА

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести **полное собраніе твореній** одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1896 г. будетъ изданъ **ВТОРОЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лика св. Іоанна Златоуста.

Новые подписчики желающіе получить и **ПЕРВЫЙ ТОМЪ**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ **два рубля**, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) *За оба журнала* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 8 (восемь) руб. съ пересылкою.

б) *Отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 6 р. 50 к.;

за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 6 р. 50 к.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 9 (девять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 10 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 9 рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльные изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

И НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ НЕМЪ

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

на 1896 годъ.

Журналъ «СТРАННИКЪ», съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ и выходитъ, ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) *Внутреннее цер-*

ковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ тамъ статейхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) *Библіографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) *Книжная лѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *исвѣстія и замѣтки*; корреспонденціи; объявленія.

При «СТРАННИКЪ» начато изданіе «Памятникъ древнерусской церковно-учительной литературы». Въ **первомъ выпускѣ** его помѣщены: Поученія Луки Жидята, преп. Θεодосія Печерскаго, митр. Илларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во **второмъ выпускѣ**, который будетъ разосланъ въ декабрѣ 1895 г.: «Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева. — Въ 1896 г. выйдетъ **третій выпускъ** «Памятниковъ», въ который войдутъ: 1) Такъ называемыя безыменныя (анонимныя) Поученія до XV в.; 2) Слова на св. Четырдесятницу; 3) Поученія противъ язычества и языческихъ суевѣрій, съ примѣчаніями и объяснительной статьей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1896 году: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ рублей**, съ приложеніемъ-же «Памятниковъ» **СЕМЬ рублей** (Шѣна перваго и втораго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по **ОДНОМУ рублю**, для неподписчиковъ по **ДВА рубля** за экземпляръ); съ пересылкою за границу **ВОСЕМЬ рублей** и съ приложеніемъ «Памятниковъ» **ДЕВЯТЬ рублей**. — Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ А. Пономаревъ.

О В Ъ И З Д А Н І И Ж У Р Н А Л А

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1896 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Жур-

наль, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ **С.-Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 г.; и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1896 году.

Изданіе журнала «Душеполезное чтеніе» въ 1896 году, *тридцать седьмомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже седьмомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* чтенія.

Въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ

особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, «Цвѣты съ Луга Духовнаго» и *внѣбогослужебныя чтенія*, отличающіяся особенною надзидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ (таковы, напримѣръ, статьи: «Булла непогрѣшимаго папы», «Къ XXV-лѣтнему юбилею римскаго догмата о папской непогрѣшимости», «Такса непогрѣшимыхъ папъ за грѣхи», «Новое опроверженіе догмата о папской непогрѣшимости» и под.), лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ (таковы статьи: «Евангелическая церковь», Протестантская церковь», «Реформатская церковь» и под.). По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отпиривался за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе. Къ этому же побуждаетъ и усиленіе сектъ въ нашемъ отечествѣ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Божѣ почившихъ оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **Амвросія** и преосвященнаго **Феофана**-затворника. Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» предоставляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи — чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самыя насущныя и жизненные вопросы и на всевозможныя случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «Батюшкѣ **Амвросію**», и къ преосвященному **Феофану**-затворнику за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются 1) «Бесѣды» нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго **Анеима VII (Пацось)**, переводимыя съ греческаго для нашего журнала, съ дозволенія **Его Святѣйшества**, даннаго *только* протоіерею нашей Русской посольской церкви въ Константинополѣ **Александру Смирнопуло**. И 2) **Уроки** благодатной жизни по руководству отца **Іоанна Кронштадскаго**.

Начиная съ 1891 года въ «Душеполезномъ Чтеніи» помѣщаются **Рисунки и Портреты.**

Имѣя въ виду дать наиболѣе полезное примѣненіе помѣщаемымъ рисункамъ, редакція съ текущаго 1895 года, нашла цѣлесообразнымъ — знакомить своихъ читателей съ религіозно-художественными сокровищами нашихъ св. храмовъ. Въ 1895 году читатели на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія* видѣли изображенія **дванадцатыхъ праздниковъ изъ Храма Христа Спасителя въ Москвѣ.** Собранныя вмѣстѣ — эти изображенія могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при преподаваніи Закона Божія дѣтямъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ народныхъ школахъ. Съ этой именно цѣлю подъ изображеніями печатались тропари праздниковъ церковно-славянскимъ шрифтомъ. Въ слѣдующемъ 1896 году Редакція предполагаетъ, *сверхъ другихъ рисунковъ и портретовъ*, познакомить съ характеромъ дѣятельности нашего знаменитаго художника **В. Н. Васнецова** и дать нѣсколько изображеній съ его работъ изъ **новаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ**, начиная съ болѣе знаменитыхъ изображеній: «Богородицы» и «Спасителя» . . .

«Душеполезное чтеніе» въ 1896 году попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ «Душеполезное Чтеніе» и нуждающихся во вѣншемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **Феофанъ — докторъ Вогословія и затворникъ** на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «Для чтенія **выписывайте журналъ «Душеполезное Чтеніе».** Очень пригодный журналъ и дешевый — 4 р. съ пересылкой.» И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями». И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій . . . Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: «Душеполезное Чтеніе и дешевѣе всѣхъ». . . Редакція «Троицкихъ Листковъ» съ своей стороны присовокупляетъ: «Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа . . . Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2,300 страницъ, только 4 рубля съ пересылкой. Адресъ: Москва, въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія» при церкви святителя Николая въ Толмачахъ.»

Редакторъ-Издатель заслуж. проф. прот. **Д. Касицынъ.**

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1896 годъ.

Въ *Ученыхъ Запискахъ* помѣщаются:

I. *Въ отдѣлѣ наукъ*: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. *Въ отдѣлѣ критики и библіографіи*: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. *Университетская лѣтопись*: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященные обзорѣннѣ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. *Приложенія*: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученыя записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ **Ө. Мищенко.**

Объявление отъ редакціи „ВАРШАВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“.

Варшавскія Университетскія Извѣстія выходятъ девять разъ въ годъ (въ концѣ каждого учебнаго мѣсяца). Составъ выпусковъ: I) официальный отдѣлъ (протоколы засѣданій Совѣта, отчеты, инструкции, отзывы и т. п.); II) неофициальный отдѣлъ (оригинальныя сочиненія гг. профессоровъ и прочихъ лицъ. прикосновенныхъ къ Университету; справочныя свѣдѣнія и т. п.).

Подписная цѣна — 5 рублей съ пересылкою.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета.

Редакторъ проф. Г. Ульяновъ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Харьковскаго Университета

(Адресъ редакціи: Харьковъ, Университетъ).

Выходятъ четыре раза въ годъ (1-го Января, 1-го Марта 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) **Часть официальная**: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальные акты и документы.

2) **Часть неофициальная**: а) *научный отдѣлъ* (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) *критика и библиографія*; в) *Харьковская университетская летопись* (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) *приложенія*, заключающія въ себѣ болѣе обширные труды, какъ-то: диссертациі, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ Д. Овсяннико-Куликовскій.

Продолжается подписка на 1896 г.
на общепедагогическую еженедѣльную газету

„Школьное Обозрѣніе“

(годъ VIII)

съ прилож. „Сборника“ (годъ IV)

подъ ред. М. Є. Виноградова.

Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родителямъ по вопросамъ домашняго образованія и воспитанія, отводитъ **видное** мѣсто для officialнаго отдѣла (правительственныя постановленія и распоряженія; труды ученыхъ комитетовъ, министерствъ и вѣдомствъ и пр.), весьма необходимаго для лицъ соприкасающихся со школой, какъ то: начальниковъ учебныхъ заведеній, членовъ городскихъ и земскихъ управъ, уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, попечителей училищъ и пр., — всѣ они найдутъ въ «ШКОЛЬНОМЪ ОБОЗРѢНІИ» массу справокъ и указаній по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта; лица, ищущія интеллигентнаго труда, найдутъ въ отдѣлѣ «*Справочный Указатель*» полезныя имъ свѣдѣнія. Сверхъ того, въ отдѣлѣ «*Русская печать о школьномъ дѣлѣ*» Редакція знакомитъ своихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями другихъ изданій по извѣстному вопросу и тѣмъ достигаетъ правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія предмета, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

Ставя на первомъ планѣ вопросы педагогическаго характера, Редакція «ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ» имѣетъ въ виду и общіе интересы небогатаго сельскаго учителя и поэтому въ каждомъ № будетъ помѣщать, соотвѣтственно программѣ, отдѣлы: «*Политическія извѣстія*» и «*Новости русской жизни*»; такимъ образомъ, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, каждый учитель, живущій въ глуши, можетъ вполне довольствоваться нашимъ органомъ. Основные отдѣлы «ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ» будутъ восполняться въ каждомъ № текущими новостями.

«ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» въ 1896 г. выйдетъ въ 52 №№ съ приложеніями. Годовымъ подписчикамъ въ видѣ *преміи* будетъ дана книга «*О Германскихъ Университетахъ*». Соч. герм. проф. Перев. и примѣч. русск. проф. С.-ПБ. 1889. Ц. 1 р. 50 коп., или будетъ сдѣлана уступка при выпискѣ же «Шк. Об.» за прежніе годы (1893—95 г.) на эту сумму. Цѣна за годъ съ перес. и съ доставкой 5 р.; на полгода — 3 р. и на три мѣсяца 2 р., для начальныхъ школъ и народныхъ учителей — 4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа — по

соглашенію съ Редакціей. **№№-овъ** за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 г., въ видахъ ознакомленія съ новой редакціей, можно получать за *два* руб., 1894 и 95 г. по *три* руб. Библіотеки и бесплатныя читальни пользуются особой уступкой.

Подписчикамъ (годовымъ) предоставляется помѣщать *безплатно* всякія объявленія, относящіеся къ программѣ изданія.

Вышедшіе **№№** «Школьнаго Обозрѣнія» тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы.

Подписка принимается въ главной конторѣ «ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ»: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“.

Въ 1896 г. П. Сб. будетъ выходить ежемѣсячно книжками 6—7 печ. листовъ при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Для ознакомленія же съ его содержаніемъ приводимъ списокъ статей, помѣщенныхъ въ неофиц. части его въ теченіе 1895 года.

Педагогическія письма. *Ф. А. Видберга.* — О древне-русскомъ воспитаніи. *М. Демкова.* — Этюды по динамикѣ личности. *А. Н. Острогорскаго.* — Абстракція и ея роль въ интеллектуальномъ развитіи (по *Ф. Кэйра*). *А. П. Боголюбовой.* — Наблюденія надъ памятью. Бине и Анри. — Теорія драмы. *Г. Гюнтера.* Пер. *В. А. Яковлева.* — «Старосвѣтскіе помѣщики» Гоголя, *А. Флерова.* — Причины безграмотности и средства къ ея устраненію. *К. Житомирскаго.* — Вакаціонныя курсы иностр. языковъ. *П. Книпера.* — Оскаръ Іегеръ о преподаваніи исторіи. *А. Н. Поливанова.* — Обзоръ дѣтскихъ книгъ. *М. В. Соболева.* — Соображенія по вопросу о борьбѣ съ половыми аномаліями въ пору школьнаго возраста. *Д-ра А. С. Виреніуса.* — Объ искусственномъ освѣщеніи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и о вліяніи его на зрѣніе учащихся. *Д-ра А. А. Смирнова.* — Статьи: Будаевского С. А., Бутовскаго А. Д., Долбня И. П., Ельницкаго К. В., проф. Ермакова В. П., Кирпотенко А. П., Кролюницкаго А. В., Медема д-ра Б. Г., Соколова Н. Н., Шидловскаго В. А. и др. — Рефераты о статьяхъ и книгахъ русскихъ и иностранныхъ. — Критика и библіографія. — Обзоръ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкою — 5 р., за-границу — 6 р. 50 к.

Подписка принимается: а) отъ иногородныхъ — въ редакціи: С.-Пб., Фурштатская, 12/4, кв. 9, б) въ кн. маг. Н. О. Фену и Ко., С.-Пб., Невскій просп. 44.

Редакторъ **Алексѣй Острогорскій.**

Въ 1896 году (семнадцатый годъ изданія)

Русскій Народный Учитель

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

народныхъ учителей и учительницъ.

Обязательный объемъ остается прежний: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т. е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 вмѣстѣ и №№ 8—9).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: *Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Гербачъ, врачъ Григорьевъ, Демковъ, Добротисцевъ, Кричагинъ, Латышевъ, Св. Песоцкий, Пузыревскій, Сентъ-Илеръ, Шаталовъ* и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла.

Ежегодный конкурсъ на составленіе чтеній для народа.

Подписка на 1896 годъ (семнадцатый) принимается въ редакціи (С.-Пб., Звенигородская ул.; д. 8, кв. директора народныхъ училищъ).

Подписная цѣна на годъ 3 р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885 и 1891 гг.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель В. Латышевъ.

ГОДЪ

ВЪ 1896 ГОДУ

ВТОРОЙ

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами, не менѣе 15 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1896 г.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями — по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся

уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, *при подпискѣ* исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются *разсрочкою до 2 рублей* въ мѣсяцъ съ тѣмъ чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ «Журналъ» принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи. *Рукописи* должны быть направляемы въ редакцію. Причитающійся *гонораръ* можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.

1896.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

1896.

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“

XV ГОДЪ.

Программа: 1) *Руководящія статьи:* обсужденіе правит. узаконеній и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюремвѣдѣнія; рассмотрение кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената; предположеніе о необходимости пересмотра или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судоустройства, судопроизводства и тюремвѣдѣнія; обсужденіе вопросовъ по международному прову.

2) *Внутренняя хроника:* новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюремвѣдѣнія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената, от-

четы судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденціи изъ Россіи.

3) *Иностранная хроника*: обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы.

4) *Библиографія*: разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій.

5) *Фельетонъ*: Замѣчательныя рѣчи юридическаго содержанія; біографіи выдающихся дѣятелей на юридическомъ поприщѣ.

6) *Справочный листокъ*: бюллетени судебныхъ мѣстъ; засѣданія ученыхъ обществъ и т. д.

7) *Отвѣты Редакціи*: отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства и судостройства и тюремнѣдѣнія; отвѣты по вопросамъ касающимся лично редакціи.

8) *Юридическая арена*: здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оныя со стороны читающей публики.

«Судебная Газета» будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, причемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права — матеріальнаго и процессуальнаго — будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія предыдущихъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

Просимъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

Въ каждомъ № «Судебной Газеты» подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ Департаментамъ Правительствующаго Сената и Общаго Собранія и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подѣопечныхъ лицахъ, циркуляры Минист. Юстиціи и Минист. Внутр. Дѣлъ, [воспослѣдовавшіе по соглашенію съ Минист. Юстиціи, — то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія «Судебной Газеты».

Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ и другихъ Департаментовъ Сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, при томъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

Подписчикамъ въ разсрочку и на сроки справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Желающие получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающие получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы.

Юридическая консультація: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи» или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Цѣна: на годъ 7 р.; на 6 мѣсяцевъ 4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца 3 р. и на 1 мѣсяцъ 1 руб. За границу 10 р. въ годъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

За границу подписка въ разсрочку не принимается.

Разсрочка въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

При просрочкѣ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

Для пользованія разсрочкою необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою; одна же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ съ объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Иногородные адресуются *исключительно* въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ. Моховая улица, № 42; городскіе — въ отдѣленіе Конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К. Мартынова, Невскій пр., 46; въ *Москву*, въ отдѣленіи Конторы при Московскомъ юридическомъ магазинѣ А. Ф. Сорова, Неглинная, 13.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

Редакторъ-Издатель **Ф. В. Де-Веки.**

— 1896 Г. —

Открыта подписка

на

„Юридическую Газету“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“
и „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“.

Выходить два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ **безъ предварительной цензуры.**

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою **семь руб.** Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ — **4 руб** и къ 1-му апрѣля — остальные — **3 рубля.**

(АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1.)

Программа: Послѣднія извѣстія. — Передовыя статьи. — Законодательная хроника въ Россіи. — Обзоръ постановленій отечественнаго и иностраннаго законодательства. — Статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ судебной и административной практикѣ. — Вѣсти и слухи. — Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы. — Выдающіеся процессы и рѣчи. — Фельетонъ. — Движеніе по государственной службѣ (приказы министерствъ). — Дѣйствія правительства (собранія узак. и распор. прав.). — Рѣшенія Правительств. Сената и циркуляры подлежащихъ министерствъ. — Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената. — Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностихъ (Сенатскія объявленія). — Обзоръ юридическихъ журналовъ. — Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія). — Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору редакціи «Юридической Газеты» за справками по дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти контора редакціи принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій;

§ 1. Сообщение справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительств. Сената производится въ «Юридической Газетѣ» въ отдѣлѣ «Почтоваго ящика» и притомъ не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе года. Лица или учрежденія, желающія получать по дѣламъ **Кассационныхъ** Департаментовъ Сената справки по **почтѣ**, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по **телеграфу**, прилагаютъ кромѣ того и стоимость отвѣтной телеграммы. Наблюденіе за ходомъ дѣла какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 2. Всѣ другія справки и порученія по всѣмъ вообще правительственнымъ, административнымъ и судебнымъ (центральнымъ и мѣстнымъ), общественнымъ, сословнымъ и частнымъ учрежденіямъ производится не иначе, какъ на условіяхъ предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣ-

товъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Лица и учрежденія, обращающіеся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которою получаютъ «Юридическую Газету»; б) когда и къмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или правительственное учрежденіе.

§ 5 Контора редакціи «Юридической Газеты» также принимаетъ на себя и указаніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

1896 года.

Военно-Медицинскій журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 20 до 22 листовъ и содержитъ кромѣ официальной части оригинальныя статьи по различнымъ отраслямъ практической медицины, фармакологіи, гігіены, санитарному дѣлу и медицинской администраціи, критику и библиографію и рефераты изъ отечественныхъ и иностранныхъ изданій.

При Военно-Медицинскомъ Журналѣ издаются въ видѣ *приложеній* различныя медицинскія сочиненія, всего втеченіи года не менѣе 180 листовъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи Военно-Медицинскаго Журнала (при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи), Караванная улица, д. № 1.

Цѣна на годовое изданіе (безъ приложеній) для *военныхъ врачей* съ пересылкой **6 рублей**; для *частныхъ подписчиковъ* безъ пересылки или доставки **6 руб. 50 к.**, а съ пересылкою **8 рублей**.

Цѣна для *частныхъ подписчиковъ* за *одни приложенія* къ Военно-Медицинскому Журналу безъ пересылки **7 руб. 50 к.**, а съ пересылкою **9 рублей**, а за годовое изданіе съ *приложеніями* безъ пересылки **14 руб.**, а съ пересылкою — **17 рублей**.

Подписка принимается на 1896 годъ.

ЖУРНАЛЪ

Русскаго Общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

«Журналъ» выходитъ ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. *Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.* — II. *Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества:* 1-й — биологической, 2-й — статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й — общественной и частной гігіены, 4-й гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й — бальнеологіи и климатологіи. — III. *Научныя корреспонденціи.* — IV. *Резюмэ* о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по биологіи, статистикѣ, эпидемиологіи и климатологіи. — V. *Критика и библіографія.* — VI. *Хроника.* VII. *Частныя объявленія и публикаціи.* VIII. *Приложенія.*

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи — Разъѣзжая ул., д. 5, кв. 2, и въ книжныхъ магазинахъ: *Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина* и др.

Желающіе получить «ЖУРНАЛЪ» наложеннымъ платежемъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса.

Плата за объявленія — за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 5 руб., за $\frac{1}{3}$ страницы 4 руб.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры за 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 годы по 3 рубля съ пересылкою.

Редакторъ **А. А. Липскій.**

7-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

7-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА

ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

и ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ежемѣсячный журналъ открытій, изобрѣтеній, усовершенствованій и вообще *новостей по всѣмъ отраслямъ техники и промышленности.*

Фабриканты, заводчики и техники найдутъ въ журналѣ много полезныхъ и необходимыхъ для нихъ матеріаловъ.

Задавшись цѣлью служить интересамъ фабрично-заводской техники и промышленности, редація стремится давать въ журналѣ возможно болѣе полезнаго матеріала по всѣмъ отдѣламъ программы.

Въ программу журнала входятъ: машиностроеніе и механическое дѣло, механическая и химическая технология, желѣзно-дорожное дѣло, архитектура, инженерное и строительное искусства, электротехника, техническое образование, обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учреждений и техническихъ Обществъ, біографіи выдающихся дѣятелей техники и промышленности, критика и бібліографія; *смѣсь*: замѣтки о новостяхъ техники, практическіе совѣты, испытанные составы и т. д.; *справочный отдѣлъ*: отвѣты на запросы гг. подписчиковъ, торговые и статистическія свѣдѣнія, данныя о спросѣ и предложеніи; правительственные распоряженія; *приложенія*: чертежи, книги, брошюры спеціальнаго характера.

Въ предстоящемъ 1896 г. предположено редакціей дать на страницахъ журнала возможно болѣе мѣста описанію «Всероссійской Промышленной и Художественной выставки въ Нижнемъ Повгородѣ».

За истекшее шестилѣтіе въ составъ сотрудниковъ журнала вошли слѣдующія лица:

Профессоры, адъюнкты-профессоры и доценты *Технологическихъ институтовъ С.-Петербургскаго и Харьковскаго, Императорскаго Московскаго Техническаго училища, Рижскаго Политехническаго училища и др.* — В. И. Альбицкій, К. А. Владиміровъ, А. П. Гавриленко, А. Д. Гатиукъ, А. В. Гречаниновъ, Г. Ф. Дентъ, В. Г. Залѣтскій, К. А. Зворыкинъ, Н. П. Ланговой, А. П. Лидовъ, П. М. Мухачевъ, Я. Я. Никитинскій, П. П. Петровъ, В. М. Рудневъ, А. И. Сидоровъ, Н. И. Тавилдаровъ, П. К. Худяковъ, В. В. Шкателовъ и др.

Преподаватели, ассистенты, лаборанты — А. П. Величковскій, В. Войнаровскій, Н. Л. Громъ, И. В. Егоровъ, Д. В. Зубаревъ, С. П. Ланговой, Л. М. Лялинъ, Н. А. Па-

новъ, К. М. Плѣшковъ, А. Русановъ, А. М. Соколовъ, К. И. Тумский, В. Г. Фонъ-Бооль, А. Н. Шустовъ и др.

Представители фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. промышленныхъ предприятий, а также правительственныхъ и общественныхъ учреждений — М. И. Алтуховъ, И. К. Андрюковъ, Л. Я. Аркинъ, В. Я. Бейнъ, Н. Е. Березовскій, М. Берловъ, И. П. Боклевскій, Л. А. Боровичъ, А. И. Бѣловъ, Ф. И. Вараксинъ, М. К. Васильевъ, И. Видавскій, Ю. Ф. Вишневскій, С. Ганишинъ, П. Гарберъ, Д. А. Головъ, І. П. Гореницель, А. Ф. Грязновъ, С. И. Гулишамбаровъ, И. Гурвичъ, А. Н. Державинъ, И. А. Добряковъ, К. Дьяконовъ, Л. П. Жеребовъ, А. А. Завадскій, А. Завалишинъ, И. Залкиндъ, Н. Н. Зворыкинъ, А. Д. Зеленинъ, И. М. Зиновьевъ, А. А. Зябловъ, П. Касаткинъ, М. Кергеръ, Д. Кирпичниковъ, С. А. Козьминъ, А. И. Коренблитъ, П. Н. Коротковъ, М. Г. Котельниковъ, П. А. Малыхъ, А. Мейро, А. П. Милинскій, А. М. Настюковъ, Ф. Ф. Надлеръ, М. А. Нетыкса, С. Я. Никитинскій, Н. П. Овсяниковъ, В. Н. Оглоблинъ, А. И. Онуфровичъ, П. А. Персіяниновъ, Н. А. Песоцкій, Л. О. Плущевскій, А. А. Прессъ, А. Т. Разуваевъ, К. Рейнеръ, Х. Х. Репманъ, М. А. Рыловъ, А. Семеновъ, С. Сербиновичъ, П. И. Сиптицъ, О. Старикъ, М. Н. Триполитовъ, А. Угаровъ, А. Фадѣевъ, И. А. Федоровъ, Н. А. Филипповъ, М. Я. Поллеръ, В. Черневъ, О. В. Шаньгинъ, Ю. А. Эльтерманъ, П. К. Энгельмейеръ и др.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просвѣщенія.

Полные экземпляры журнала за 1890, 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 гг. по **16 руб.** высылаются по первому требованію съ наложеннымъ платежомъ.

Подписавшимся среди года высылаются всѣ вышедшіе въ свѣтъ №№.

Пробные №№ высылаются по первому требованію, съ наложеннымъ платежомъ, по 1 р. 50 к.

Допускается разсрочка. — **16 руб.** въ годъ съ пересылкою и доставкою, за $\frac{1}{2}$ года — **9 руб.** — **Учащимся** — **скидка въ 25⁰/₁₀₀.**

Адресъ редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Изд. Учен. Инж.-Мех. **К. А. Казначеевъ.**

Редакторы: { Инж.-Техн. **А. М. Кудрявцевъ.**
 { Мех. - Стр. **А. И. Зюзевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА
РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ

11-й годъ изднія.

Еженедѣльное общепольное изданіе съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ, сверхъ того, при каждомъ номерѣ двухъ листовъ исполнительныхъ чертежей и образцовыхъ рисунковъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, приспособлений и пр. предметовъ по различнымъ ремесламъ, а также кустарнымъ и мелкимъ фабрично-заводскимъ производствамъ, съ подробными описаніями и наставленіями, къ нимъ относящимися.

Въ «Рем. Газ.» будутъ даны описанія новостей **Всероссійской Промышленной и Художественной выставки въ 1896 году въ Нижнемъ Новгородѣ.**

«Ремесленная Газета» необходима специальнымъ школамъ, технику, ремесленнику, кустарю, торговцу, сельскому хозяину, любителю ремесла и потребителямъ ремесленныхъ издѣлій, т. е. во всякомъ семействѣ.

Для того, чтобы выбрать или заказать нужный предметъ, полезно и необходимо знать, какимъ современнымъ требованіямъ онъ долженъ удовлетворять. Въ этомъ отношеніи «Ремесленная Газета» оказываетъ необходимое содѣйствіе и потребителю, и производителю ремесленныхъ издѣлій. — Въ ней постоянно помѣщаются рисунки и чертежи самыхъ модныхъ образцовъ по слѣдующимъ ремесламъ: **столярному, драпировочному, портновскому (моды Русселя), сапожно-башмачному, кузнечному, слесарному, токарному** и пр. При этомъ въ общепонятномъ изложеніи даются надлежащія описанія, указанія и рецепты практическаго свойства.

Кромѣ множества разнообразѣйшихъ чертежей и рисунковъ, въ «Ремесл. Газетѣ» будетъ помѣщенъ рядъ описаній: **различныхъ ремесленныхъ производствъ, новѣйшихъ изобрѣтеній, усовершенствованій, выставокъ, музеевъ, образцовыхъ ремесленныхъ и техническихъ школъ, частныхъ промышленныхъ мастерскихъ** и пр.

Кромѣ еженедѣльныхъ сообщеній о различныхъ **заграничныхъ новостяхъ**, редакція будетъ давать **бесплатно отвѣты и совѣты** на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ специальности.

Получая всѣ извѣстнѣйшія иностранныя изданія по различнымъ ремесламъ, Редакція располагаетъ лучшими изъ помѣщенныхъ въ нихъ статей и рисунковъ и даетъ возможность своимъ подписчикамъ пользоваться массою полезнаго, необходимаго и дорогаго (многимъ недоступнаго) матеріала за крайне дешевую цѣну.

Редакція имѣетъ специальныхъ корреспондентовъ за границей въ большихъ промышленныхъ центрахъ, получаетъ отъ нихъ

лучшіе образцы новѣйшихъ издѣлій и множество рисунковъ съ описаніями.

Контора изданія оказываетъ гг. иногороднымъ подписчикамъ **бесплатно** всевозможное **содѣйствіе** по различнымъ справкамъ, также по выпискѣ книгъ, инструментовъ и др. предметовъ, которые высылаются по первому требованію немедленно **съ наложеннымъ платежомъ**.

«Ремесленная Газета» въ теченіе истекшихъ 10-ти лѣтъ успѣла приобрести **огромный составъ читателей**, не только въ виду ея характера и крайней **дешевизны**, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того **обилія** полезнаго и необходимаго **для всякаго** матеріала, который она даетъ своимъ подписчикамъ, а именно:

1) **50 №№. въ годъ**, содержащихъ до 1000 статей **со множесвомъ** рисунковъ (гравюръ) въ текстѣ и

2) **Сто** листовъ приложений (замѣняющихъ преміи къ «Рем. Газ.»), которыя отдѣльно стоятъ въ розничной продажѣ **свыше 20 р. с.**

3) Изящно иллюстрированный настѣнный **календарь**.

Редакція въ состояніи давать все это своимъ читателямъ лишь въ виду ихъ **многочисленности и широкаго развитія** своего **дѣла**.

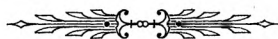
Подписавшимся среди года высылаются всѣ **вышедшіе №№.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой (за полгода 4 рубля).

Полные экземпляры «Ремесленной Газеты» со всѣми приложениями за 1886 г. по **10 р.**, а за 1887, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 г. (безъ книгъ) по **5 р.** высылаются по первому требованію **съ наложеннымъ платежомъ**.

Экземпляры за 1885 и 1888 гг. всѣ разошлись.

«Ремесленная Газета» **рекомендована** Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія: 1) для техническихъ и ремесленныхъ училищъ — мужскихъ и женскихъ; 2) для городскихъ и сельскихъ училищъ; 3) для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также 4) для библіотекъ реальныхъ училищъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Долгоруковская ул., домъ № 71.

Редакторъ-Издатель:

Учен. Инжен.-Механикъ **А. А. Казначеевъ.**

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.**

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно.

Программа газеты: I. Дѣйствіе правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обзорѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края» и «Россійскаго Телеграфнаго Агентства». V. Послѣднія извѣстія (сообщеніе собственныхъ петербургскихъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. Отголоски (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи «Южнаго Края» и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи «Южнаго Края» и извѣстія другихъ газетъ. XII. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. XIII. Фельетонъ: научный, литературный, художественный и общественной жизни. Беллетристика. XIV. Судебная хроника. XV. Критика и библиографія. XVI. Смѣсь. XVII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVIII. Почтовый ящикъ. XIX. Календарь. XX. Справочныя свѣдѣнія: дѣла назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ и другія. XXI. Стороннія сообщенія. XXII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и типажіи имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна уменьшена.

Подписная цѣна на 1896 годъ:

съ пересылкою иногороднымъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.
11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

съ доставкою въ Харьковъ:

10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
------	------	-----	------	------	------	-----	------	------	------	------	------

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ — въ главнѣйшій конторѣ газеты «Южный Край», на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель **А. А. Изеэзовичъ.**

Открыта подписка на 1896 годъ на журналъ
Литературное Обзорѣніе
 (2-й годъ изданія).

Задача изданія — путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ розобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала входятъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы:

1) *Руководящія литературно-критическія и научныя статьи общаго характера*, преимущественно по вопросамъ, двигаемымъ въ русской литературѣ.

2) *Журнальное обзорѣніе*. Отчеты о статьяхъ и произведеніяхъ изящной словесности, появляющихся въ періодической печати. При этомъ обзорѣваются не только ежемѣсячные, но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣчается что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи. Статьи группируются по слѣдующимъ рубрикамъ: *Беллетристика. Разказы и очерки. Стихотворенія. Научныя и критич. статьи. Изъ прошлаго. Юмористика.*

Кромѣ того въ каждомъ № дается *перечень важнѣйшихъ журнальных статей* съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и, гдѣ нужно, съ выдержками наиболѣе характерныхъ мѣстъ.

Въ теченіе 1895 года въ «Лит. Обзорѣніи» дѣлались отзывы и выдержки, обзорѣвались и указывались статьи 119 важнѣйшихъ изданій (въ томъ числѣ 25 общелитературныхъ журналовъ, 20 научныхъ и специальныхъ, 6 историческихъ, 14 духовныхъ, 13 педагогическихъ и дѣтскихъ, 5 юмористическихъ и 36 ежедневныхъ изданій).

3) *Критическая лѣтопись*. Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльных изданіяхъ. Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ (съ указаніемъ числа страницъ, цѣны и пр.). Въ 1895 г. было разобрано и указано около 1,000 новыхъ книгъ.

4) *Смѣсь*. Мелкія статьи и замѣтки. *Литературныя и научныя новости*. Біографіи выдающихся дѣятелей литературы и науки.

5) *Отвѣты редакціи*.

6) *Объявленія* исключительно о книгахъ, журналахъ и вообще

произведенія их печати (по 20 коп. за мѣсто занимаемое строкой петита — въ 40 буквъ).

Журналъ выходитъ **еженедѣльно**, по воскресеньямъ нумерами обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.

Лица, желающія получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіи и перечень помѣщенныхъ въ немъ въ теченіе 1895 г. статей, благоволять сообщить свой адресъ въ редакцію.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ *пять* руб., на полгода *три* руб. За границу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальные 2 руб. въ Маѣ.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10.* Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣленіи конторы редакціи при книжномъ маг. Попова (Невскій пр., зд. Пассажа).

Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, сост. И. Г. Скворцовымъ: 1) **Статьи и изслѣдованія** (1876—1892 г.) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Спб. 1894 г. ч. I, ц. 1 р. 35 к. съ пер. 2) **Въ области прантической философіи** ц. 60 коп. съ пер. 3) **Записки по педагогикѣ**. Изд. 5-е Спб. 1896 г. (складъ при кн. маг. Думнова) ц. 1 р. 4) **Русская исторія** т. I (до Іоанна III). Спб. 1894 ц. 1 руб. 35 коп. съ пер. Мелочь можно прилагать почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель **И. В. Скворцовъ**.

Открыта подписка на 1896 годъ на

У-й годъ
изданія.

МІРЪ БОЖІЙ

У-й годъ
изданія.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА И САМООБРАЗОВАНІЯ.

Выходитъ еженѣсячно книгами отъ 22—25 печ. листовъ.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, причемъ для напечатанія предполагается, между прочимъ, слѣдующее: **По беллетристикѣ:** «По новому пути» — романъ Д. Н. Мамина-Сибиряка; «Матросикъ» — рассказъ К. Станюковича; «Мишурисъ» — рассказъ И. Потапенка; «Въ водоворотѣ» — изъ исторіи великой французской революціи — Ю. Безродной; «У чугунной доски» — рассказъ Н. Гарина; «Изъ Сибирской жизни» — рассказъ В. Сѣрошевскаго; «Богомолье» — изъ народной жизни И. Савихина; «Подъ игомъ» — романъ И. Вазова, переводъ съ болгарскаго; романъ Іоанаса Ли, переводъ съ норвежскаго; романъ съ англійскаго, переводъ А. Анненской; «За Атлантическимъ океаномъ» путевыя впечатлѣнія изъ поѣздки по Америкѣ — Кживицкаго, переводъ съ польскаго. **Научныя сочиненія и статьи:** «Шекспиръ и Бѣлинскій» — проф. Н. Стороженка; «А. Ѳ. Писемскій» — Ив. Ива-

нова; «Люди и факты новой европейской культуры» — Ив. Иванова; «Герой современной легенды» — Ив. Иванова; «В. Г. Короленко (основныя идеи его произведеній)» — критическій этюдъ М. Плотникова; «Рёскинъ и его ученье» — Д. Коропчевскаго; «Очерки по исторіи русской культуры» — часть II-ая, Н. Милюкова; «Свободна ли человѣческая личность» — прив.-доц. Г. Челпанова; «Цѣнность жизни» — прив.-доц. Г. Челпанова; «Экономическіе этюды» — прив.-доц. М. Туганъ-Барановскаго; «Мои воспоминанія» (1851—1862 г.) — И. Красноперова; «Изъ записокъ изслѣдователя» — Ф. Щербины; «Гарантіи правосудія» — очерки Гр. Джаншіева; «Сила тяжести и давленіе, какъ условіе существованія животныхъ» — проф. А. Никольскаго; «Вольфгангъ Гёте» — Даудена, переводъ съ англійскаго А. Анненской; «Развитіе профессій» — очерки Спенсера, переводъ Т. Криль; «Исторія цивилизаци» — Дюкудре, часть II-ая, средніе и новыя вѣка, съ рисунками въ текстѣ, переводъ подъ редакціей и съ примѣчаніями Д. Коропчевскаго; «Основныя идеи зоологіи въ ихъ историческомъ развитіи отъ древнихъ временъ до Дарвина» — Эдмона Паризъ, съ многочисленными рисунками и портретами въ текстѣ, переводъ проф. А. Никольскаго и К. Пятницкаго; «Наши тайныя друзья и враги», популярныя лекціи по бактеріологіи, Фарадея Франкланда и пр.

Постоянные отдѣлы: Разныя разности: 1) На родинѣ, 2) За границей, 3) Критическія замѣтки, 4) Библіографія, 5) Новости иностранной литературы.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 7 руб., безъ доставки 6 руб., за границу — 10 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи — Лиговна 25, кв. 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: При подпискѣ 4 руб., остальные 3 руб. къ первому іюля и черезъ казначеевъ.

Издательница А. Давыдова.

Редакторъ В. Острогорскій.

„Жизнь и Искусство“

Кіевская ежедневная, литературная, политическая и художественная газета
съ пояснительными къ тексту рисунками

будетъ издаваться въ 1896 году по прежней программѣ.

условія подписки :

Съ пересылкой и доставкой на одинъ годъ 8 руб., на 6 м. 5 р., на 3 м. 3 р. на 1 м. 1 р.; безъ доставки на одинъ годъ 6 р., на 6 м. 3 р. 75 к., на 3 м. 2 р. 75 к., на 1 м. 75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., къ 1 мая — 2 руб. и къ 1 іюля — 2 руб., а для служащихъ въ администр., судебн. обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная ул. № 8а.

Редакторъ-Издатель М. Э. Краинскій.

Открыта подписка на 1896 годъ
на политическо-общественную и литературную газету

ЕНИСЕЙ

выходитъ въ Красноярскѣ три раза въ недѣлю.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
2. Отдѣлъ официальный, важнѣйшія нравительственныя распоряженія.
3. Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей, совместно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ нимъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокѣ.
4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности.
5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка.
6. Политическія извѣстія, общія и въ частности, касающіяся Азіатскихъ странъ.
7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи.
8. Научный отдѣлъ, — открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
9. Литературное обозрѣніе, — критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азіи.
10. Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія.
11. Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній.
12. Смѣсь. Отвѣты редакціи.
13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. п.
14. Объявленія казенныя и частныя.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Енисей», собственный домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. О. Кудрявцева; въ Минусинскѣ: въ отдѣленіи редакціи «Енисей»; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи «Ени-

сей», Почтамтская ул., домъ Окулова, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко,

Редакторъ-издатель *Е. Кудрявцевъ*.

Съ Сентября мѣсяца 1895 года

будеть издаваться въ С.-Петербургѣ общедоступный

„ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ“.

Журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ объемѣ 1½—2 печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

Календарныя свѣдѣнія. — Религіозно-нравственный отдѣлъ: Разказы изъ исторіи перкви. Житія святыхъ. Жизнеописанія церковно-историческихъ дѣятелей. Описаніе монастырей, святынь и достопримѣчательностей. Сказанія и легенды. — **Историческій и литературный отдѣлъ:** Разказы изъ исторіи. Біографіи. Историко-литературныя очерки. Повѣсти, разказы и стихотворенія, оригинальныя и переводныя. Замѣчательныя случаи изъ жизни историческихъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Анекдоты. **Естественно-научный отдѣлъ.** — **Хозяйственный отдѣлъ:** полеводство. Огородничество. Садоводство. Скотоводство. Птицеводство. Пчеловодство. Домоводство. — **Охота.** — **Кулинарный отдѣлъ.** — **Домашняя медицина.** — **Гигіена.** — **Библіографія и музыкальныя замѣтки.** — **Переписка съ читателями.** — **Частныя объявленія.** — **Рисунки, чертежи и портреты.**

«ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ» ставитъ себѣ задачею съ одной стороны — дать интересное чтеніе, которое въ то-же время могло-бы имѣть воспитательное и образовательное значеніе, съ другой — сообщить возможно больше **практическихъ свѣдѣній**, необходимыхъ для созданія у насъ лучшихъ способовъ домоводства и сельскаго хозяйства въ разныхъ его отрасляхъ.

Желая сдѣлать настоящее изданіе доступнымъ для всякаго, мы назначили за него самую умѣренную цѣну

→→→ ОДИНЪ РУБЛЬ ←←←

въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка открыта и принимается въ С.-Петербургѣ: «Пушкинская скоропечатня» И. В. Цвѣткова, Пушкинская, д. 5 (третій домъ отъ Невскаго). Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 82.

Редакторъ-Издатель **Геникъ**.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

НА 1896 ГОДЪ.

На будущій 1896 годъ издатели Товарищество «Обществ. Польза», попрежнему будутъ ставить себѣ задачей принимать постоянно всѣ мѣры къ улучшенію журнала. Веденіе и направленіе журнала остается прежнее, такъ какъ всѣ сотрудники наши, участвовавшіе въ минувшіе годы, будутъ принимать дѣятельное участіе и впредь.

Изъ постоянныхъ сотрудниковъ **С. С. Татищевъ** обѣщаетъ намъ свой новый трудъ «Императоръ Павелъ и Первый Консулъ Бонапартъ» и друг., которыми онъ въ настоящее время занятъ, и его «Политич. обзорѣніе» будетъ появляться по-прежнему ежемѣс. **Д. В. Григоровичемъ** обѣщано его новое произвед.. **П. П. Гнзди-чемъ** — новая повѣсть; будетъ законченъ романъ **Вс. С. Соловьева** «Цвѣты бездны», приостановившійся за болѣзнію автора, причемъ новымъ подписч. будутъ высланы оттиски первыхъ главъ романа. **Вс. С. Соловьевъ** также предоставилъ намъ записки своего покойнаго отца, извѣстнаго истор. **С. М. Соловьева**. Кромѣ того, появятся: новый ром. **Дм. И. Стахьева** «Духа не угашайте»; разск. **Н. И. Мердеръ** «Изъ деревенскихъ впечатлѣній»; ром. **К. Ѳ. Орловскаго** «Медовый мѣсяцъ»; ром. **Д. И. Пронскаго** «Свѣтъ жизни»; повѣсть **И. Н. Данилова** (автора повѣсти «Въ тихой пристани») «По новому пути»; рассказы (изъ таежм. воспомин.) **Н. В. Латкина**; «Письма деревенск. хозяина» **А. Н. Мещерскаго**; «Деревенск. очерки» **Д. И. Тихьева**; разск. **И. И. Чеха**; «Въ сѣверо-западн. краѣ», очерки **Н. И. Березина**.

Въ 1896 г. будутъ также продолжаться «Письма о литературѣ» **П. А. Ачкасова**.

Съ сентябр. книгъ 1895 г. возстановл. нами отдѣлъ «Современная лѣтопись», получившій такую извѣстн. при **М. Н. Катковѣ**, гдѣ будутъ помѣщаться постоянно письма, статьи и замѣтки по поводу текущ. событій; причемъ мы обращаемся съ просьбою къ нашимъ читател. сообщать намъ свои замѣч. и краткія письма объ обстоятельств. современ. или объ важн. историческ. документахъ, если у кого они сохранились.

Отъ **С. П. Катковой** мы получили переп. покойн. **М. Н. Каткова**. Будутъ помѣщ. письма къ нему **Ѳ. М. Достоевскаго**. **И. А. Гончарова**, **П. И. Мельникова**. **И. С. Тургенева** и друг. Будутъ приняты всѣ мѣры къ своевременному выходу книгъ журнала.

Въ «Русск. Вѣстн.» по прежнему принимаютъ участіе, всѣ бывшіе сотрудники.

Редакція и конт. журн. «Русскій Вѣстникъ» помѣщ. въ Товарищ. «Обществ. Польза» (Б. Подъяч., 39), куда и просятъ обращаться гг. автор., имѣющ. надобн. до редактора, кото-

рый приним. по вторн. отъ 12 до 2 час. и субб. отъ 3 до 5 час. пополудни.

Годовое изданіе «Русскаго Вѣстника», состоящее изъ ежемѣсяч. книж, отъ 25 до 30 л. и выход. кажд. 1 числа, стоитъ въ Петерб. и Москвѣ безъ доставки и перес. 15 р. 50 к., съ доставк. 16 р., съ перес. во всѣ города Россіи 17 р. Допускается разср. взносовъ только чрезъ Главн. Контору журн. «Русскій Вѣстникъ», Б. Подъяч., д. 39, а именно: 1) При подпискѣ вносить девять р., а остальная сумма къ 1-му июня. 2) Для служащ. за поручит. казнач. со взнос. по 1 р. 50 к. въ мѣс., впредь до уплаты всей подписн. сумм. 3) Для учащихся допуск. уступка и разсрочка платежа: при подп. вносить 2 р., а затѣмъ при полученіи кажд. книги уплачив. по 1 р., т. е. всего 14 р. безъ доставк. и перес. За границу приним. подписка въ государства, входящія въ составъ Всеобщ. Почтов. союза — 18 р. Въ прочія мѣста загранич. подп. приним. съ пересыл. по существ. тарифу.

Подписка на «Русскій Вѣстникъ» приним. въ Петерб. для городск. — въ конторѣ журн. «Русскій Вѣстникъ» въ Товарищ. «Обществ. Польза» (Б. Подъяч., 39); въ книжн. магаз. «Нов. Врем.» (Невск. 38); въ Москвѣ: въ Редак. «Моск. Вѣдомостей» — на Страт. бульв., въ книжн. магаз. «Нов. Врем.» (Кузнецк. м., домъ Третьякова) и у Н. Н. Печковской (Петровск. линіи). И городск. и иногородн. просятъ покорн. адресоваться прямо въ Конт. «Русскаго Вѣстника», Спб. Товарищ. «Обществ. Польза» Больш. Подъяч., д. 39. Статьи, присланныя въ редакц. безъ условій, предоставл. въ полное распоряженіе ея относительно сокращ., помѣщ. и оплаты. Стихотв. и мелкія статьи, къ печати неудобныя, не возвр. За своевр. и аккуратную доставку журнала редакція приним. на себя полную отвѣтств. только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана непосредств. чрезъ Петербургскую контору «Русскаго Вѣстника».

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Открыта подписка на 1896 годъ

(III годъ изданія)

52 №.№ и 6 книгъ.

Цѣль журнала — содѣйствовать распространенію научныхъ знаній. Журналъ не принадлежитъ къ числу такъ наз. «популярныхъ»; тѣмъ не менѣе, изложеніе по возможности, отличается общедоступностью.

Отдѣлы: Антропология, социология, опытная психология, лингвистика, биологическія и физико-химическія науки, геология, астрономія и др. Научныя новости, дѣйствія ученыхъ обществъ. Математическій листокъ.

Въ 1895 году принимали участіе, между прочимъ, слѣд. авторы: Магистръ зоол. *В. А. Вагнеръ*, секр. Моск. Общ. Люб. естеств. *Г. А. Кожевниковъ*, проф. *Н. Кузнецовъ*, проф. Неаполитанск. унив. *Фр. Нитти*, проф. *А. Трачевскій*, проф. *В. М. Шимковичъ*, *П. Ю. Шмидтъ*, (Спб. Зоол. Каб.), лаборантъ *А. Филипповъ*, (Лаб. Спб. Унив.), *Ф. Харитоновъ*, (членъ Моск. психол. Общества), проф. *Н. Холодковский* и др.

Въ 1896 году въ числѣ Приложеній будутъ даны соч. Дарвина: «*Происхождение человѣка и половой подборъ*», «*Путешествіе на корабль Билъ*» и «*Выраженіе Ощущеній*». Кромѣ того будетъ дано одно сочиненіе по физикѣ Теорія зрѣнія (попул. лекціи) Гельмгольца, и одно по палеонтологіи.

Условія подписки: на годъ *семь* р. съ перес. и доставкой, на полгода *четыре* руб., четверть года *два* руб.

Адресъ редакціи и главной конторы: *С.-Петербургъ, Надеждинская 43 (Манежный 7), кв. 15.*

Ред.-изд. д-ръ философіи *М. Филипповъ*.

М. М. Филипповъ.

ФИЛОСОФІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

Изъ оглавленія: *Изъ I части.* Метафизика и наука. Древность. Средніе вѣка. Новое время. Ламаркъ. Преформисты и эпигенетики. Бэръ. Палеонтологія. Дарвинизмъ. Витализмъ. Рефлексъ, инстинктъ, разумъ. Соціальная эволюція. Семья и собственность. Прогрессъ умственный и нравственный. Экономическій матеріализмъ. О субъективномъ методѣ. Развитіе личности и учрежденій. *Изъ II части.* Вещество и сила. Критика матеріализма. Превращеніе энергіи. Энтропія. Начало наименьшаго дѣйствія. *Изъ III части.* Границы познанія. Позитивизмъ, агностицизмъ, критицизмъ.

Подписная цѣна (большой томъ, роскошное изданіе въ 640 стр. съ рис. и табл.) *пять* р. (съ перес. *шесть* р.). *По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ увеличена.* 1-й выпускъ вышелъ. Всего 4 выпуска.

Подписчики по желанію пользуются разсрочкой, при подпискѣ *три* рубля, затѣмъ по выходѣ втораго выпуска еще *три* руб. (съ пересылкой).

Книгопродавцамъ, доставляющимъ подписку, *уступка 30 коп.* при чемъ пересылку, доставку и отвѣтственность передъ подписчиками редакція принимаетъ на себя. Въ случаѣ же, если иногородній книжный магазинъ подписывается *на свое имя*, уступка магазину 25% съ подписной цѣны.

Пересылка на счетъ заказчика.

Цѣна 30 коп. (съ перес. 35 коп.).

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ГЕЛЬМГОЛЬЦА

издаваемое

М. М. Филипповымъ

(редакторомъ „Научнаго Обозрѣнія“).

Будетъ выходить выпусками цѣною отъ 30 до 50 коп. каждый (отъ 50 до 100 стр. въ каждомъ выпускѣ). Въ это собраніе войдутъ: *всѣ популярныя статьи ГЕЛЬМГОЛЬЦА. Всѣ его капитальныя работы по физиологій чувствъ и избранныя спеціальныя мемуары.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„РУССКІЙ АРХИВЪ“

1896 ГОДА.

Вступая въ 34-й годъ изданія и оставаясь въ тѣхъ же рукахъ, «Русскій Архивъ» будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ какъ и прежде, ежемѣсячными тетрадами, которыя составлять въ годъ три тома. По прилагаемому перечню главныхъ статей, напечатанныхъ въ текущемъ году, лица не знакомыя съ «Русскимъ Архивомъ» могутъ судить о содержаніи нашего изданія

Петръ Великій въ Касимовѣ, *А. П. Мансурова*. — Дѣло о мощахъ св. Димитрія Ростовскаго, *А. А. Титова*. — Поѣздка Елисаветы Петровны въ Ревель (1746). — Письма Екатерины Великой. — Письма митрополита Гавріила къ архіепископу Амвросію (1785—1809). — Письма Маріи Ѳеодоровны къ С. К. Вязмитинову (1805—1818). — Памятныя записки Русскаго офицера о кампаніяхъ 1805—1807 годовъ. — Народное ополченіе въ 1806 году. — Рескрипты Александра Павловича по поводу чумы (1808). — Изъ записокъ графа Ланжерона (1812). — Изъ дневника *П. В. Побѣдоносцева* (Москва во время и послѣ нашествія Наполеона). — О внутреннемъ состояніи Россіи, письмо декабриста барона Шнейнгейля къ Николаю Павловичу (1826). — Письма и замѣтки Николая Павловича. — Переписка братьевъ *А. И. и Н. И. Тургеневыхъ*, *гр. Гентріетты Разумовской*, *В. А. Жуковскаго*. — Письма *Н. И. Тургенева* и *В. А. Жуковскаго* къ Николаю Павловичу. — Записки *А. О. Смирновой*. — Переписка *В. А. Жуковскаго* съ Великой Княгиней Маріей Николаевной, Великой Герцогиней Маріей Павловной, Королевой Нидерландской Анной Павловной. — Письма дьякона

В. Пальмера къ *А. С. Хомякову* о соединеніи церквей. — Воспоминанія кн. *Д. Д. Оболенскаго*, *И. А. Митропольскаго*, *А. О. Супо-нева*. Дневникъ *А. Н. Нарбута*. — Письма *И. С.* и *С. Т. Акса-ковыхъ*, кн. *П. А. Вяземскаго*, *А. В. Никитенки*, *М. П. Погодина*. — Гражданскіе завѣты кн. *В. Ѳ. Одоевскаго*. — Надгробная лѣтопись Москвы *А. А. Мартынова* и пр. Въ особомъ приложеніи письма *В. А. Жуковскаго* къ *А. И. Тургеневу*.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1896 году съ пересылкой и доставкой *десять*, для чужихъ краевъ — *двѣнадцать* рублей. Подписка принимается въ *Москву*, Ермолаевская Садовая, въ конторѣ «Русскаго Архива» и въ книжныхъ магазинахъ «*Новаго Времени*» въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Составители и издатели **Петръ и Юрій Бартеневы.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА

педагогическій и научно-популярный журналъ

У-й годъ
изданія.

„ОБРАЗОВАНИЕ“

У-й годъ
изданія.

Задачи журнала: 1) *содействовать распространению въ Россіи образованія (особенно народнаго)*, внимательно слѣдя за ходомъ народнаго просвѣщенія, освѣщая общественное значеніе явленій въ этой области, указывая на нужды и недостатки нашей школы и намѣчая средства къ ея развитію; 2) *утверждать въ обществѣ, и въ частности въ средѣ учителей, правильные взгляды на воспитаніе и обученіе*, знакомя съ наиболее интересными сторонами теоріи (психологіи и исторіи педагогики) и практики нашего школьнаго и домашняго воспитанія, отмѣчая его темныя стороны, устарѣлые методы и неправильности постановки различныхъ учебныхъ предметовъ, выясняя ихъ образовательное значеніе и мѣсто въ системѣ общаго образованія; 3) *помогать самообразованію и расширенію знаний* путемъ ознакомленія въ общедоступно-изложенныхъ статьяхъ и цѣлыхъ сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ и 4) сообщая о всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ русской и заграничной жизни и литературы, *выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія и ихъ связь съ жизнью*.

Въ журналъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) *Правительственныя распоряженія*. 2) *Общепедагогическія статьи*. 3) *Народное образованіе въ Россіи и заграничѣй*. 4) *Новыя педагогическія движенія на Западѣ*. 5) *Критика и библиографія* (популярно-научныя и общеобразовательныя сочиненія, учебники, книги для дѣтей, народныя

книги). 6) *Научно-популярныя статьи*. 7) *Хроника* (Изъ жизни и литературы). 8) *Разныя извѣстія и сообщенія*. 9) *Статистика образованія* (въ Россіи и заграничѣй). 10) *Изъ области знаній*. 11) *Указатель новыхъ книгъ*. 12) *Приложнія* (научно-популярныя и педагогическія сочиненія).

Въ редакціи принимаютъ дѣятельное участіе извѣстные педагоги: *П. Ѳ. Каптеревъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ и А. Н. Страннолюбскій*.

Журналъ выходитъ *ежемѣсячно* (1-го числа) книжками около 10 печатныхъ листовъ.

Въ 1896 году въ приложеніи къ журналу будутъ даны два научно-популярныхъ сочиненія.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Земства, выписывающія не менѣ десяти экземпляровъ, пользуются уступкой 10 проц. Народные учителя могутъ подписываться съ разсрочкой (въ два срока: при подпискѣ 3 рубля, 1-го Мая 2 рубля).

Въ редакціи имѣется небольшое число экземпляровъ «Образованія» за предыдущіе годы. Цѣна 5 руб. съ пересылкой; для подписчиковъ на 1895 и 1896 г. — 4 рубля.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (С.-Пб., Басковъ пер., д. 22).

За редактора-издателя *В. Сиповскій*.

⇒ Открыта подписка на 1896 годъ ⇐

(7-й годъ изданія)

на общепедагогическій журналъ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Въ теченіе 1895 года въ «Русской школѣ» были напечатаны, между прочимъ, слѣд. статьи: 1) Изъ пережитаго. Д. Семенова; 2) Полгода изъ жизни воскресной школы. Х. Алчевской; 3) Сорокъ лѣтъ тому назадъ (Изъ школьныхъ воспоминаній). Ѳ. Стулли; 4) Обзоръ дѣятельности Спб. Комитета грамотности за тридцать три года его существованія. И. Горчакова; 5) Сводъ свѣдѣній о дѣятельности губ. земствъ по народному образованію. Д. Лобанова; 6) Исправительное воспитаніе въ Россіи. Н. Арепьева; 7) Обрушеніе Прибалтійской школы. М. Сто—рова; 8) Сочиненія и педагогическія идеи К. Д. Ушинскаго. Д. Семенова; 9) Педагогическія мечты Коменскаго, П. Мижуева; 10) Дополнительные школы въ Германіи. К. Сентъ-Илера; 11) Коммерческое образованіе во

Франціи и въ Австріи. А. Острогорскаго; 12) Замѣтки о женской школѣ во Франціи. Ал. Алферовой; 13) Нервность и отношеніе къ ней эмоцій и воли въ условіяхъ школьной жизни. А. Виреніуса; 14) Взглядъ проф. Моссо на физическое образованіе юношества. Его-же; 15) Объ эстетическомъ развитіи и воспитаніи дѣтей. П. Каптерева; 16) О воспоминаніи воли. Его-же; 17) Къ вопросу о школьной мнемоникѣ А. А. Дмитревскаго; 18) Основы дидактики. Д. Тихомирова; 19) О концентрации ученія. Проф. А. Вейсмана; 20) Настоятельный вопросъ учебной практики въ нашихъ гимназіяхъ. Проф. Ю. Кулаковскаго; 21) Еще къ вопросу объ экзаменахъ въ гимназіяхъ К. Шульгина; 22) Къ вопросу объ измѣненіи программъ реальныхъ училищъ. П. Головачева; 23) О реформѣ сельско-хозяйственнаго образованія. М.; 24) Сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи. В. В. Бирюковича; 25) Вопросы сельско-хозяйственнаго образованія на сѣздѣ сельскихъ хозяевъ. Его-же; 26) О школьныхъ садахъ. В. Вагнера; 27) Ремесленное и профессиональное обученіе. А. Ядрова; 28) Что такое народная школа? Н. Феликса; 29) Народная школа и церковь. Н. Одинцова; 30) Къ вопросу о всеобщемъ обученіи В. Вахтерова; 31) Нѣкоторые необходимыя условія обязательности начальнаго обученія. А. Тютрюмова; 32) Сознана-ли населеніемъ потребность во всеобщемъ обученіи? А. Гартвига; Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1894 г. И. Бѣлоконскаго; 34) Образованіе, какъ созидаящая сила. М. Песковскаго; 35) Нужны-ли учебники Закона Божія въ начальныхъ школахъ? А. Соколова; 36) Обученіе чтенію. А. Анастасіева; 37) Черченіе и рисованіе въ народныхъ училищахъ. В. Ч.; 38) Педагогическія письма (Письменные работы и устное преподаваніе). И. Анненскаго; 39) Къ вопросу о развитіи устной рѣчи учащихся. Ю. Галабутскаго; 40) Замѣтки по теоріи словесности. В. Келтуялы; 41) Три урока словесности. Ц. П. Балталона; 42) Опытъ методическаго введенія въ алгебру. В. Л. Розенберга.

Кромѣ вышеозначенныхъ и многихъ другихъ статей, въ «Русской Школѣ» за 1895 г. помѣщено болѣе ста рецензій на учебныя руководства и книги для дѣтскаго и народнаго чтенія, а также печатались ежемѣсячно хроника народнаго образованія Я. Абрамова, хроника профессиональнаго образованія В. Бирюковича, отчеты о воскресныхъ школахъ, о засѣданіяхъ Московскаго и Петербургскаго Комитетовъ грамотности и т. п.

Журналъ выходитъ *ежемѣсячно* книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ каждая.

Подписка на «Русскую Школу» принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка д. № 1—43) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжн. магаз. «Новаго Времени», Карбасникова, въ Москвѣ — въ кн. маг. К. И. Тихомирова.

Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою 6 руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкою — семь руб., за границу — девять руб. Учителя сельскихъ школъ пользуются уступкою въ

одинъ рубль. Земства выписывающія не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 10%.

Въ главной конторѣ редакціи имѣется еще небольшое число экземпляровъ за 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 годы по вышеозначенной цѣнѣ.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Подъ новой редакціею

вышла вторая ноябрьская книжка научно-литературнаго и политическаго журнала

„НОВОЕ СЛОВО“.

Содержаніе: 1. *Восточный магазинъ*. (Главы VI—IX). (Продолженіе). Повѣсть П. Засодимскаго; 2. *Изъ записокъ* Н. В. Шелгунова. (Окончаніе). 3. *Безъ особенныхъ правъ*. (Окончаніе). Повѣсть Д. Мамина-Сибиряка. 4. *Очерки современныхъ направлений*. Экономическій матеріализмъ на русской почвѣ. (Н. Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію). В. В. 5. *Бесси Кострель*. (Продолженіе). Повѣсть мистрисъ Гумфри Уордъ, Пер. съ англійск. 6. *Учитель*. Разсказъ. В. Быстренина. 7. *Луи Пастеръ*. Проф. К. Тимирязева. 8. *Исторія чернаго сюртука*. Разсказъ изъ рабочей жизни. Макса Кретцера. (Переводъ О. Н. Поповой). 9. *Современная женщина*. (Главы VII—XII). (Продолженіе). Романъ. Эллы Хепвортъ Диксонъ. Пер. съ англ. В. Мосоловой. 10. *Участіе общественнаго элемента въ отправленіи правосудія*. (Окончаніе). В. Л. Бинштокъ. 11. *Поиски спасающаго догмата*. «Безъ догмата» и «Семья Поланецкихъ», романы г. Сенкевича. М. Николаева. 12. *Женскіе клубы въ Англіи*. Л. А. Балахнина. 13. *Новыя книги*. 14. *Въ области европейской мысли*. Л. О. 15. *Обзоръ заграничной жизни*. I. Интересы дня. II. Среди газетъ и журналовъ. В. Т. 16. *Обозрѣніе внутренней жизни*. I. Письма изъ провинціи. I. Изъ села Кривина, Новгородской губерніи. Я. Егорова. II. Тверь, С. Г.—на. III. Кобеляки (Полтавской губ.). Александры Новицкой. IV. Съ Сѣвернаго Кавказа. Письмо, второе. Я. Абрамова. II. Земство и города. Я. Абрамова. III. Народное образованіе. Н. Рубакина. IV. По поводу внутреннихъ вопросовъ. С. К. V. Обо всемъ. Баранчука. 17. *Обзоръ общедоступныхъ книгъ* Коммисіи Спб. комитета грамотности. 18. *Объявленія*.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблукъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай — онъ, Л. Е. Оболенскій, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.) и др.

Годовая подписка на ежемѣсячный научно-литературный и поэтический журналъ (отъ 25—30 печ. лист.) **«Новое Слово»** принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 10 р., безъ пересылки на годъ 9 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 2 р. 50 к., за границу на годъ 12 р.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Спасская ул., (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб. Невскій пр., д. 54, «Библіотека Черкесова».

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленія, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Н. П. Карбасникова, К. Риккера, Цинзерлинга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. Подъячская, д. 24).

Лица выписывающія изданія *Н. Е. Поповой* черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе, за пересылку не платятъ.

За редактора **А. Н. Поповъ**

Издательница **О. Н. Попова.**

Девятый годъ изданія.

Открыта подписка на 1896 годъ
на еженедѣльный журналъ

ВѢСТНИКЪ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

(52 номера въ годъ.)

Редакція даетъ *бесплатныя приложенія*: альбомы и сѣмена. Въ журналѣ помѣщаются, по мѣрѣ надобности, рисунки и чертежи и даются *бесплатно* отвѣты на вопросы сельскихъ хозяевъ.

Сотрудники журнала: *русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и специалисты по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства.*

Бесплатное приложеніе къ «Вѣстнику» на 1896 годъ:

„АЛЬБОМЪ ДОРОГОВУЖСКАГО СКОТА“

разошлется всемъ подписчикамъ въ Январѣ 1896 года, которые внесли полную годовую плату за журналъ на 1896 г. (шесть рублей). Этотъ альбомъ состоитъ изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Въ 1895 году редакція дала подписчикамъ, какъ бесплатное приложеніе, **«Альбомъ ярославскаго скота»**, состоящій изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Программа журнала: Статьи по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства. — Корреспонденція. — Хроника. — Библиографія. — Вопросы и отвѣты. — Торговья извѣстія. — Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна:	Съ пересыл.	Безъ пересыл.
На годъ, съ 1-го января .	6 руб.	5 руб.
На полгода	3 руб.	3 руб.

На годъ съ пересылкою за границу 7 рублей. Отдѣльный номеръ 20 коп., а съ заказною пересылкою 30 коп. Цѣна полнаго экземпляра «Вѣстника» за 1895 годъ вмѣстѣ съ «Альбомомъ», 6 рублей, за 1891—1894 года по 3 руб., а за 1890 и 1889 года по 4 рубля за каждый годъ съ пересылкою.

Адресъ редакціи: Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варженевскихъ.

Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

За напечатаніе объявленій платится за строку мелкаго шрифта по 10 коп. за каждый разъ (длина строки = $2\frac{1}{4}$ верш.). За пересылку, при журналѣ *прейсъ-курантовъ*, *каталоговъ*, *объявленій*, взимается по 80 коп. отъ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ: за каждый добавочный лоть по 40 коп., съ сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса городского на иногородній или обратно платится 1 рубль, если перемѣна сдѣлана въ первой половинѣ года, и 60 коп. — во второй половинѣ; за перемѣну городского на городской и иногороднаго на иногородный — 20 коп. Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, могутъ быть сокращаемы. Статьи, доставленныя безъ всякихъ условій относительно вознагражденія за нихъ, считаются безплатными. О новыхъ книгахъ по сельскому хозяйству, присылаемымъ въ редакцію, печатаются бесплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Редакторъ-издатель И. П. Петровъ.

Открыта подписка на 1896 годъ
на

ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ

(Органъ и изданіе общества Одесскихъ врачей).

Газета будетъ выходить въ 1896 г. еженедѣльно въ $1\frac{1}{2}$ —2 листа по прежней программѣ.

Правительственныя распоряженія и циркуляры, особенно важныя въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и прикладнымъ къ медицинѣ наукамъ, бібліографія и критическія обзоренія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія за-

мѣтки только по медицинѣ, біографіи и некрологи врачей, мелкія извѣстія и объявленія.

При постоянномъ сотрудничествѣ Гг. Профессоровъ: А. А. Вериго, Б. Ф. Вериго (Одесса), Kisch (Прага, — Мариенбадъ), П. И. Ковалевскаго (Варшава), А. Х. Кузнецова, Н. К. Кульчицкаго, М. М. Ломиковскаго, И. Н. Оболенскаго (Харьковъ), И. И. Мечникова (Парижъ), В. П. Образцова (Кіевъ), Oser (Вѣна), А. Д. Павловскаго (Кіевъ), Ad. Politzer (Вѣна), Г. Е. Рейна (Кіевъ), И. Р. Скворцова (Харьковъ), Н. И. Мухина (Варшава), Доцента И. В. Троицкаго (Кіевъ).

Подписка принимается въ Одессѣ: 1) Въ конторѣ редакціи (Херсонская, № 27). 2) Въ книжномъ магазинѣ А. С. Суворина, Дерибасовская, № 11 (также въ С.-Пб., Москвѣ и Харьковѣ). 3) Въ конторѣ типографіи Исаковича, Гаванная, № 10. И чрезъ всѣ почтовые конторы въ Россіи наложеннымъ платежемъ, но за послѣдній нужно платить 20 коп. особо.

Подписная цѣна на годъ 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльнаго № 20 к.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

открыта подписка на 1896 годъ.

Нашъ девизъ: служеніе интересамъ всей Россіи, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

Въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ своего существованія подъ личнымъ и непосредственнымъ руководствомъ собственника газеты, «Одесскій Листокъ» успѣлъ приобрести широкій кругъ читателей на всемъ обширномъ югѣ Россіи.

Направленіе газеты хорошо извѣстно постояннымъ читателямъ ея.

Редакція «Одесскаго Листка» зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ интересовать читателя въ политической и общественной жизни какъ Россіи вообще и ея Юга въ особенности, такъ и далеко за ея предѣлами. Въ этомъ отношеніи по полнотѣ своего содержанія и по качеству сообщаемого матеріала наша газета ни въ чемъ не уступаетъ выдающимся столичнымъ изданіямъ.

Лучшимъ доказательствомъ этого служить слѣдующій обширный списокъ лицъ, принимающихъ постоянное, фактическое (а не фиктивное) участіе въ ней: П. В. Безобразовъ (быв. профессоръ Императорскаго Московскаго унисерситета), Н. И. Борисовъ, И. Е.

Булгаковъ, М. И Британъ, А. Я. Безчинскій, А. К. Гермоніусъ (Финнъ), С. Т. Герцо-Виноградскій (Баронъ Иксъ), П. Т. Герцо-Виноградскій, М. П. Гольденбергъ, Надежда Гликсбергъ, П. Д. Гроссулъ-Толстой, В. М. Дорошевичъ, К. А. Дешкинъ, І Захаровъ, П. Кузьменко, С. Б. Лазаровичъ, В. Я. Лучинскій, Ольга Лурье, О. Мельниковъ, А. И. Никольскій, Л. Е. Оболенскій, А. С. Попандопуло, Д. П. Пиленко, Е. Л. Рекало, М. Ф. Ставраки, А. А. Сантагано-Горчакова, Н. И. Тезяковъ, Г. В. Оедоровъ, Д. В. Оедоровъ, В. В. Чуйко, Я. Л. Чертокъ, А. А. Цѣновскій, И. В. Шкловскій (Діонео), А. А. Ярошко и др.

«Одесскій Листокъ», кромѣ самой полной хроники общественной, городской, административной, военной, судебной, думской, земской, даетъ ежедневно массу телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ (въ теченіи цѣлаго года, а не только предъ подпиской) и отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Ежедневно и обязательно въ каждомъ номерѣ печатается одинъ изъ фельетоновъ общественной жизни, литературно-критическихъ, сельско-хозяйственныхъ, по вопросамъ философіи, научнымъ, музыкальнымъ, беллетристическимъ и др., а также фельетонные наброски «злобъ дня» Кишинева, Николаева, Херсона, Елисаветграда и прочихъ городовъ Юга и Крыма. Сообщая всѣ выдающіеся факты общественной и политической жизни Россіи, Европы, всего міра, мы ставимъ себѣ задачей — придавать имъ яркое, всегда безпристрастное и всегда правдивое освѣщеніе.

Во время предстоящихъ въ наступающемъ году торжествъ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ «Одесскомъ Листкѣ» будутъ ежедневно помѣщаемы и сообщенія изъ Москвы относящіяся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ-же году въ Нижнемъ-Новгородѣ открывается **Всероссійская выставка**, подробнѣйшія свѣдѣнія о которой въ телеграммахъ и сообщеніяхъ будутъ ежедневно воспроизводимы въ нашей газетѣ.

На 1896 годъ въ портфель редакціи уже имѣются слѣдующіе рассказы извѣстнаго журналиста, пишущаго подъ псевдонимомъ «ДЯДИ ВЛАСА»: 1) «Старая гвардія», 2) «Умирающая газета», 3) «Легенда о происхожденіи одесситки», 4) «Кумиръ», 5) «Знаменитости», 6) «Передовая статья», 7) «Мужъ царицы (изъ закулисныхъ типовъ)», 8) «Мужья», 9) «Проданный выстрѣлъ», 10) «Гладиаторъ», а также рассказы и повѣсти многихъ др. авторовъ.

Кромѣ литературнаго и публицистическаго матеріала, въ газетѣ ежедневно печатаются коммерческія свѣдѣнія — какъ-то: цѣны на хлѣбъ, колоніальные товары, на скотъ, курсы на денежные бумаги и на монету на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ и все прочее, что можетъ интересовать коммерсанта. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Юга редакція имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ.

Такимъ образомъ, газета выполняетъ свое назначеніе — служить самому широкому кругу читателей, и наши постоянные читатели знаютъ, что мы никогда не останавливаемся передъ дальнѣйшими улучшеніями газеты какъ по ея содержанію, такъ и по внѣшнему ея виду.

Такъ, съ наступающаго 1896 года обращено будетъ особенное вниманіе на улучшение внѣшняго вида газеты, съ каковою цѣлью, не смотря на крупную затрату, доходящую до двадцати тысячъ рублей, выписана новая Ротационная машина Маринони изъ Парижа (печатающая до 10 тысячъ экзempl. въ часъ), нынѣшніе шрифты замѣнены будутъ болѣе крупными и четкими, безъ ущерба для количества печатаемаго матеріала, и приняты вообще всѣ мѣры къ тому, чтобы изданіе наше даже и въ мелочахъ шло на встрѣчу желаніямъ публики.

Подписная цѣна съ правомъ бесплатнаго чтенія всѣмъ русскимъ, иностранныхъ газетъ, получаемыхъ въ кабинетѣ для чтенія:

въ городѣ съ доставкой на домъ 10 руб. на годъ, 6 руб. полгода, 3 руб. 50 коп. три мѣсяца, 1 руб. 20 коп. въ мѣсяцъ.

на города съ ежедневною высылкою по почтѣ: 12 руб. въ годъ, 7 руб. полгода, 3 руб. 80 коп. три мѣсяца, 1 руб. 30 коп. въ мѣсяцъ.

Контора редакціи „Одесскаго Листка“ въ Одессѣ въ домѣ редактора «Одесскаго Листка» В. В. Навроцкаго, рядомъ съ Городскимъ театромъ.

Редакторъ-Издатель В. В. Навроцкій.

1896 г.

Годъ VII.

Открыта подписка

на журналъ

„Вопросы философіи и Психологіи“.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества,
состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

На 1896 годъ «Вопросамъ Философіи и Психологіи» вновь обѣщали свое сотрудничество слѣдующія лица:

Н. А. Абрикосовъ, В. Анри, Н. Н. Баженовъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, В. Р. Буцке, А. С. Бѣлкинъ, В. А. Вагнеръ, А-дрѣ И. Введенскій, Ал-ѣй И. Введенскій, П. Г. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, В. А. Гольцевъ, Н. Я.

Гротъ, Л. О. Даршкевичъ, Н. А. Звѣревъ, Ѳ. А. Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П., Казанскій, П. А. Каленовъ, М. И. Каринскій, В. О. Ключевскій, А. А. Козловъ, Я. Н. Колубовскій, М. С. Корелинъ, С. С. Корсаковъ, Н. Н. Ланге, Л. М. Лопатинъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокіевскій, Л. Е. Оболенскій, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, В. П. Преображенскій, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, Влад. С. Соловьевъ, Н. Н. Страховъ, А. А. Токарскій, гр. Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. С. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, Г. И. Челпановъ, Б. Н. Чичеринъ, Н. И. Шишкинъ.

Означенными авторами **общаны**, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Вл. С. Соловьевымъ. Рядъ статей по метафизикѣ. — Н. Н. Страховымъ. «О естественной системѣ съ логической стороны». — Кн. С. Н. Трубецкимъ «Ученіе о Логосѣ». — Л. М. Лопатынымъ. «Понятіе о душѣ по даннымъ внутренняго опыта» и «Душа и тѣло». — Н. Я. Гротомъ. «Сознаніе и безсознательная психическая жизнь» и «Ближайшія задачи экспериментальной психологіи». — Н. Н. Ланге. «Непонятая книга». — С. С. Корсаковымъ. «О сознаніи». — В. А. Вагнеромъ. «Границы и область біологіи» и «О музыкальномъ творествѣ (на основаніи данныхъ біологіи)» — В. О. Ключевскимъ. «Психологическіе очерки изъ русской исторіи». — Э. Л. Радловымъ. «О системѣ Монтеня». — А. А. Токарскимъ. «О темпераментѣ». — Д. Н. Овсяннико-Куликовскимъ. «О фикціяхъ въ языкѣ (этюды изъ психологіи рѣчи и мысли)». — М. С. Корелинымъ. «Очерки развитія философской мысли въ эпоху Возрожденія». — Л. Е. Оболенскимъ. «Научныя основанія примиренія идеализма и реализма» и «Критическій синтезъ этическихъ теорій». — Н. А. Звѣревымъ. «О задачахъ философіи». — Г. Е. Струве. «О способностяхъ философствующаго ума: діалектической, критической и конструктивной». — В. Анри. «О новѣйшихъ психологическихъ работахъ о памяти». — В. Р. Буцке. «Объ отношеніи психіатріи къ психологіи». — Г. И. Челпановымъ. «Обзоръ новѣйшей литературы по психологіи». — А. Н. Гиляровымъ. «Предсмертныя мысли нашего вѣка во Франціи» и «Этюдъ о греческихъ софистахъ». — П. П. Соколовымъ. «Факты и теорія цвѣтнаго слуха». — Алексѣемъ И. Введенскимъ. «Проблема реальности внѣшняго міра». — И. Ф. Огневымъ. «О новѣйшихъ воззрѣніяхъ въ біологіи».

Программа журнала:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи; въ понятія философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философій и метафизика, философія наукъ, опытная и филологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы учений и сочиненій западно-европейскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ

философіи, и бібліографія. 4) Философская и психологическая критика произведений искусства и научных сочинений по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочинений по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (въ началѣ января, марта, мая, сентября и ноября) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1896 г. по 1-ое января 1897 г.) безъ доставки — 6 руб., съ доставкой въ Москвѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города — 7 р., за границу — 8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимаются **только** въ конторѣ редакціи.

Подписна, кромѣ книжныхъ магазиновъ «Новаго Времени» (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), **Нарбасникова** (С.-Пб., Москва, Варшава), **Вольфа** (С.-Пб. и Москва), **Оглоблина** (Кіевъ), **Башманова** (Казань) и другихъ, принимается въ конторѣ журнала: **Москва**, Никитская, д. 2—24 (въ помѣщеніи журнала «Русская Мысль»).

Полные годовые экземпляры журала за **второй** (№№ 5—9), **третій** (№№ 10—14), **четвертый** (№№ 16—20), **пятый** (№№ 21—25) и **шестой** №№ 26—30) годы изданія продаются по 5 руб. за каждый годъ съ пересылкой; подписчики на новый 1896 годъ получаютъ журналъ, при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу, по 4 рубля за каждый годовой экземпляръ. № 15-й журнала, оставшійся въ небольшомъ количествѣ экз., продается отдѣльно за 2 руб. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ cadaго руб. по 2 к.

Всѣ статьи для журнала должны быть направляемы въ контору редакціи журнала, а письма относительно ихъ помѣщенія по адресу: Москва, Чистые Пруды, Мыльниковъ переулокъ, д. Наживина, редактору Василию Петровичу Преображенскому.

Редакторы: { Н. Я. Гротъ.
Л. М. Лопатинъ.
В. П. Преображенскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ XI.)

Въ 1895 г. въ «СѢв. Вѣстн.» было, между проч., напечатано: Хозяинъ и работникъ. Пов. гр. Л. Н. Толстого. — Избиратель-

ная реформа въ Бельгіи. В. Спасовича. — Съ убійцей. Пов. П. Боборыкина. — «Переписка Мопассана съ Башкирцевой». — Отверженный. Ром. Д. Мережковского. — «Николай Николаевичъ Ге», біогр. очеркъ. В. Стасова. — Женская жизнь. Пов. М. Крестовской. — О. значеніи войны для современнаго общества. Проф. Л. Камаровскаго. — Холера. Разск. Кота-Мурлыки. — О синдикатахъ. Проф. А. Исаева. — Законныя жены. Пов. О. Шапиръ. — Нѣтъ бѣдности въ Россіи. П. Кузнецова. — Не по правдѣ. Пов. В. Дмитріевой. — Судъ присяжныхъ; Объединеніе суда и судебный языкъ. М. Стивала. — Тургеневъ и Толстой. Проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго. — Старый и новый лармаркизмъ. Проф. М. Холодковскаго. — Исповѣдь. Анни Бизантъ. — Обыватель, рубль и блаженство. П. Кузнецова. — На родинѣ Христа. Б. Корженевскаго. — Разлука. Разск. Л. Гуревичъ. — Судьба Ислама. Проф. А. Трачевскаго. — Рѣпинъ и Ге. А. Волинскаго. — Миссъ Май. Разск. З. Гиппиусъ. — По поводу выставки объ искусствѣ. М. Антокольскаго. — Сельскохозяйственный совѣтъ. М. Стивала. — Гергардъ Гауптманъ. Проф. Л. Шепелевича. — Замѣтки нервнаго челоѣка. Л. Полонскаго. — Наши земельныя дѣла. П. Кузнецова. — Эволюціонная идея въ ея естественно-историческомъ развитіи. Проф. В. Шимкевича. — Переселенческое дѣло съ 80-хъ годовъ. Проф. А. Исаева. — Тяжелые сны. Ром. О. Сологуба. — Земскія дѣла. М. Петрова. — Наяда. Разск. А. Чернаго. — Положеніе женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Памяти Ядринцева. Проф. А. Исаева. — За границей. Воспоминанія А. Верещагина. — По поводу модныхъ разговоровъ П. Кузнецова. — Основныя начала судебныхъ уставовъ. В. Устинова. Quo vadis. Истор. ром. Генриха Сенкевича. — Англійское вліяніе въ Россіи. П. Боборыкина. — Рабочіе на сибирской желѣзной дорогѣ. Н. Арѣфьева. — Расколъ въ радикальной журналистикѣ шестидесятихъ годовъ и Д. И. Писаревъ. А. Волинскаго. — Релігіозно-политическіе идеалы польскаго общества. М. Урсина. — Пересмотръ городского положенія. П. Кузнецова. — Вопросъ объ Эльзасѣ и Лотарингіи. Проф. Л. Камаровскаго. — Кистяковский какъ криминалистъ. Проф. И. Фойницкаго. — Прозрѣла. Пов. П. Боборыкина. — Романистъ-Моралистъ. Проф. Л. Шепелевича. — Записки А. О. Смирновой (Смерть Пушкина. — Лермонтовъ. — Листъ. — Глинка. — Живописецъ Ивановъ и пр.). — Стихи: Н. Минскаго, К. Фофанова, Д. Мережковского, О. Чюминой и др.

Ежемесячные отдѣлы въ журналѣ:

- 1) Областной и земскій отдѣлъ (статьи и замѣтки разныхъ лицъ по вопросамъ областной, земской и городской жизни).
- 2) Провинціальная печать. Л. Прозорова.
- 3) Внутреннее обозрѣніе.
- 4) Корреспонденціи изъ заграницы.
- 5) Театръ.
- 6) Изъ жизни и литературы.
- 7) Критика и библіографія.
- 8) На западѣ. ***
- 9) Литературныя замѣтки. А. Волинскаго.

Въ виду того, что романъ Г. Сенкевича «Quo vadis» продолжится печатаніемъ въ 1896 году, новые годовые подписчики на 1896 годъ получаютъ первый томъ романа «Quo vadis», печатавшийся въ нашемъ журналѣ въ 1895 году съ мая по декабрь, въ видѣ бесплатнаго приложенія.

Цѣна :	Годъ.	Полгода.	Четверть.
Безъ доставки . .	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою . .	12 > 50 >	6 > 50 >	3 > 50 >
Съ пересылкою . .	13 > 50 >	7 > — >	3 > 50 >
За границей . .	15 > — >	8 > — >	4 > — >

Гъ главн. конт. допускается **разсрочка** безъ повышенія годовой цѣны. Для учащихся и учащихся льготныя условія.

Подписка принимается въ Главн. Конторѣ, Спб., Троицкая, 9; въ Московскомъ Отдѣленіи при книжн. маг. К. Тихомирова, Кузнецкій мостъ; въ Спб. въ кн. маг. Фену, въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, «Новаго Времени и др.

Издательница Л. А. Гуревичъ. За редактора Л. А. Гуревичъ.

О ПОДПИСКѢ НА

„ТРУДЫ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

Вольнаго Экономическаго Общества.

Журналъ «Труды» выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

ПРОГРАММА :

I) Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II) Сельское хозяйство. Журналы засѣданій 1-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III) Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ «Трудахъ» помѣщаются свѣдѣнія дѣятельности комитета грамотности и почвенной комиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

V) Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна **3 руб.** въ годъ съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками «Пчеловоднаго Листка»).

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 4 руб. и за $\frac{1}{4}$ стр. 2 руб. Для подписчиковъ-же на «Труды» того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 1 руб. 50 коп. и за $\frac{1}{4}$ стр. 1 руб.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № $\frac{1}{33}$, въ редакцію «Трудовъ».

О В Ъ И З Д А Н І И У Н И В Е Р С И Т Е Т С К И Х Ъ И З В Ъ С Т І Й в ѣ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научных сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части — 1) — официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюдений и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 р.; продажа отдѣльныхъ книжекъ недопускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

(сѣдьмой годъ изданія)

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждого мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная словесность** (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). 3) **Искусство** (обозрѣнія

театральныя, музыкальныя, художественныя и др.). 4) Воспоминанія. 5) Путешествія. 6) Матеріалы для характеристики русских писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. 7) Критика и библиографія (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обзорѣніе духовныхъ журналовъ). 8) Вопросы церковной жизни. 9) Современные вопросы. 10) Лѣтопись печати. 11) Внутреннее обозрѣніе. 12) Иностранное обозрѣніе. 13) Иностранныя корреспонденціи. 14) Экономическія замѣтки. 15) Областной отдѣлъ (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) Объявленія.

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Приобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ Аксаковыхъ, Ю. О. Самарина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина), и мн. др.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ — 15 руб., на полгода — 7 руб. 50 коп., на 3 мѣс. — 3 руб. 75 коп., на 1 мѣс. — 1 руб. 25 коп. Съ пересылкой за границу — 18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ — 12 руб., 6 мѣс. — 6 руб., 3 мѣс. — 3 руб., 1 мѣс. — 1 руб.

Лица подписавшіяся на годъ на журналъ и газету **Русское Слово**, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

Подписка принимается:

Въ **Москвѣ**: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ **С.-Петербургѣ**: въ отдѣленіи конторы журнала — при книж. магаз. Фену и Ко., Невскій, д. Армянской церкви № 40 и въ бібліотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка — 50 коп. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе ста руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 р. за годъ, 1894 г. — 8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ — пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается „Систематическій указатель содержанія **Русскаго Обозрѣнія** за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)“. Ц. 50 к.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція „Русскаго Обозрѣнія“ (ул. Тверской и М. Гнѣздиловскаго пер., д. Спиридонова).*

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ4 рубля за
годъ съ пе-
ресылкой.

„КОРМЧІЙ“

(восьмой годъ изданія).

2 р. 50 к.
за полгода
съ перес.

„Кормчій“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библиотеки народныхъ училищъ для внѣ класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Адресъ Редаціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носить характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію. „Кормчій“ и въ 1896 году будетъ издаваться, примѣняясь къ событіямъ недѣли и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству; а для мірянъ и и христіанскихъ семей — благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Программа журнала:

I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Евангелія или Апостола. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. V. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительные рассказы изъ Пролога, Четивъ-Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменій милости Божіей. VI. Рассказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ. VII. Обличенія заблужденій современныхъ сектъ и лже-

ученій. VIII. Разказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. IX. Духовно - нравственныя стихотворенія. X. Извѣстія и замѣтки и объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками или изъ событій Ветхаго и Новаго Заветъа, или видами замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Обязательный объемъ cadaго номера 12 стр., т. е. 1½, печатныхъ листа средняго убористаго шрифта. Но редакція, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторые номера будетъ выпускать въ два листа. Форматъ журнала будетъ увеличенъ.

Въ 1896 году въ журналъ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастырѣ отецъ Іоаннъ.

Въ 1896 г. Редакція „Кормчаго“ дастъ своимъ подписчикамъ воскресное бесплатное приложеніе — листокъ подъ заглавіемъ: „Нравственный обзоръ выдающихся событій современной жизни“.

Въ редакціи имѣются экземпляры „Кормчаго“ за 1890, 91, 92, 93 и 94 гг. Первые два года не въ полномъ видѣ (не достаетъ въ каждомъ около 10 номеровъ), цѣна каждому 1 р. 50 к., съ перес.; послѣдніе года, полные, цѣна 1892 г. 2 руб., а 1893 г. (сброшированъ) 2 р. 50 к., съ перес., 1894 г. (сброшированъ) цѣна 3 р. Налож. платежемъ не высылается.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.
Редакторы-Издатели: Священники {І. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

Объ изданіи

„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“

въ 1896 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 года «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Читатели оцѣнили нашъ посильный трудъ въ минувшемъ десятилѣтіи, и своимъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой дали намъ возможность безостановочно идти къ выполненію принятой нами на себя задачи, совершенствуя, въ тоже время, наше изданіе, какъ во внутреннемъ содержаніи, такъ и со стороны внѣшней. Принося имъ за это нашу глубокую благодарность, мы не можемъ не вы-

разить нашего признательнаго чувства и всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ нравственное воспитаніе и религиозное просвѣщеніе народа и учащагося юношества, за одобреніе ими нашего изданія и выписку его для подвѣдомственныхъ имъ заведеній.

Само собою разумѣется, что все это обязываетъ насъ и на будущее время по возможности держаться на достигнутой нами высотѣ. Мы и общаемъ нашимъ читателямъ прилагать всѣ наши старанія къ тому, чтобы «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ», составляющій первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія съ религиознонравственнымъ содержаніемъ, продолжалъ, по своимъ качествамъ, занимать первое мѣсто въ ряду подобныхъ изданій. Серьезность, занимательность и разнообразіе статей по всѣмъ предметамъ духовнаго вѣдѣнія и назиданія, въ общедоступномъ и безупречномъ литературномъ изложеніи, и разнообразіе и изящество художественной стороны изданія будутъ по прежнему составлять неизмѣнную нашу заботу.

Для незнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религиозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. проч.

Такой составъ журнала и книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаетъ пригоднымъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» для всѣхъ читателей святынь и любителей религиознонравственнаго чтенія, для каждаго христіанскаго семейства, для учащагося поколѣнія обоего пола, для общежитій, казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, для внѣцерковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и т. п.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 32 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложений, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ. Между прочими статьями, заготовленными нами для этихъ книгъ, будутъ помѣщены:

1) **Св. Григорій Богословъ**, его жизнь и избранныя творенія. Сочиненіе это, къ которому приложено до 37 словъ, стихотвореній и писемъ великаго Отца Церкви, составлено подъ редакцію преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и

2) **О крестѣ Господнемъ**, противъ раскольниковъ, кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Въ этомъ произведеніи доблестный пастырь, славные подвиги котораго составляютъ предметъ благоговѣйнаго удивленія всего христіанскаго міра, является съ новой стороны — въ качествѣ ученаго мыслителя. Мы сча-

стливы, что можемъ представить нашимъ читателямъ этотъ серьезный и цѣнный трудъ.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ читателямъ бесплатную премію, въ высокохудожественномъ исполненіи одной изъ лучшихъ нашихъ мастерскихъ.

Подписная цѣна въ годъ **ШЕСТЬ** рублей. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель *А. И. Поповицкій.*

Съ 1-го января 1896 года будетъ издаваться

ДѢЯТЕЛЪ

журналъ политическій, общественный и литературный

подъ редакціей профессора Казанскаго университета

А. И. Александрова.

Въ качествѣ сотрудниковъ изъявили желаніе принять участіе профессора: Е. О. Будде, А. О. Гусевъ, Л. О. Даркшевичъ, И. М. Догель, Г. Ф. Дормидонтовъ, Н. П. Загоскинъ, В. Ф. Залѣскій, Н. А. Засѣцкій, М. Я. Капустинъ, Н. О. Катановъ, О. Г. Мищенко, Н. А. Осокинъ, А. В. Поповъ, О. А. Рустицкій, Н. В. Сорокинъ, и кромѣ того А. В. Нечаевъ, Б. Н. Агаѣоновъ, П. В. Арбековъ, С. С. Бырдинъ, С. М. Капустина, Л. Ф. Мищенко, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, С. Н. Сорокина, М. С. Сегель, П. В. Траубенбергъ.

Программа

журнала слѣдующая:

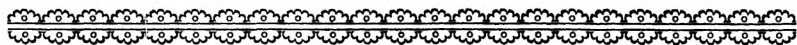
- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и въ другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.

- 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и библиографія.
- 12) Объявленія.

Срокъ выхода отъ одного до четырехъ разъ въ мѣсяць.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля.

Адресъ редакціи: Казань, типографія Императорскаго Казанскаго Университета.

Принимается подписка на журналъ научно-литературный и политическій **НОВОЕ СЛОВО.**

Выходить ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Журналъ „Новое Слово“, перейдя въ новыя руки, будетъ выходить подъ новой редакціею и при новомъ составѣ сотрудниковъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай—онъ, Л. Е. Оболенскій, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотевы (Е. С. и С. А.) и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно-европейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и журнальный годъ. Вслѣдствіе этого годовая подписка на „Новое Слово“ принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ	10 р. — к.
„ „ безъ пересылки на годъ	9 „ — „
„ „ „ „ на полгода	5 „ — „
„ „ „ „ на три мѣсяца	2 „ 50 „

Годовые подписчики „Новаго Слова“ за 1895 г., получивъ въ счетъ подписки три первыя книжки журнала (октябрь, ноябрь и декабрь), вносятъ за 1896 г., къ 1-му января 7 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб. Невскій пр., д. 54, „Библіотекъ Черкесова“.

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленія, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Н. П. Карбасникова, К. Риккера, Цинзерлинга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. Подъяческая, д. 24). Москва, Книжн. маг. М. Ц. Клюкина, Моховая.

Получая неоднократно заявленія отъ провинціальныхъ читателей о затрудненіи въ **выборѣ** и **выпискѣ** книгъ, котора редакціи беретъ на себя составленіе списковъ, высылку каталоговъ и книгъ и съ удовольствіемъ будетъ отвѣчать на всѣ запросы провинціального читателя.

Лица, выписывающія изданія **О. Н. Поповой** черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе, за пересылку не платятъ.

За редактора *И. А. Поповъ*.

Издательница *О. Н. Попова*.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ I т. соч. **Н. А. Добролюбова**, съ портретомъ автора.

Содержаніе I т.: Биографія **Н. А. Добролюбова**, со включеніемъ писемъ — **А. М. Скабичевского**. — Статьи о литературѣ Екатерининскаго времени и статьи педагогическія — Критическія статьи 1857—1858 гг.

Продолжается подписка.

Пятое изданіе собранія сочиненій **Н. А. ДОБРОЛЮБОВА.**

Въ четырехъ томахъ съ биографіей и съ портретомъ автора.

Изящное изданіе, дополненное письмами **Н. А. Добролюбова** и библиографическимъ указателемъ.

ТОМЪ I. Биографія **Н. А. Добролюбова**, со включеніемъ писемъ — **А. М. Скабичевского**. — Статьи о литературѣ Екатерининскаго времени и статьи педагогическія — Критическія статьи 1857—1858 гг.

ТОМЪ II. Критическія статьи 1858—1859 гг.

ТОМЪ III. Критическія статьи 1859—1861 гг.

ТОМЪ IV. По поводу одной обыкновенной исторіи **Роберта Оуэнъ**. — Народное дѣло. **С. Гаваци**. — Каууръ и др. — Свистокъ. — Стихотворенія.

Цѣна по подпискѣ на все изданіе **шесть рублей**.

Допускается **разсрочка**: при подпискѣ вносится два рубля, по выходѣ II и III тома по два рубля.

По выходѣ въ свѣтъ 4-го тома цѣна будетъ повышена.

Томъ I выйдетъ въ декабрѣ.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ въ конторѣ изданій (Невскій, 54, бібліотека Черкесова), въ бібліотекѣ Л. Т. Рубакиной (уголь Б. Садовой и Б. Подъяческой, № 63—24), и въ конторѣ журнала «Новое Слово», Спасская ул. № 15. Въ Москвѣ: въ книж. маг. «Трудъ» (Петровская бібліотека), въ книж. маг. журнала «Русская мысль», въ книж. маг. Конусова, у Страстного монастыря, Муринова, Трехпрудный пер., и у М. Клюкина, Моховая, противъ университета.

Пересылку изд. соч. **Н. А. Добролюбова** и **Ч. Дарвина**, въ виду ихъ дешевизны, издательница за свой счетъ не принимаетъ.

Московскій Библіографическій Кружокъ.

III-й годъ изданія.

„КНИГОВѢДѢНІЕ“,

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ.

съ рисунками и отдѣльными приложеніями,

Программа журнала.

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотековѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа cadaго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8° (19×26°), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовую взносъ — бесплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою **6 рублей**; на веленовой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка	4 р.
„ 1 „ „ подписчиковъ на журналъ	6 „
„ 1 „ „ всѣхъ остальныхъ	10 „
„ 1 „ въ годъ для членовъ и подписч.	35 „
„ 1 „ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	50 „

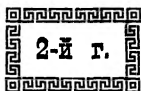
Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. Е. Мамонтова, Н. П. Карбасникова и М. О. Вольфа; въ С.-Петербургѣ у Ч. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

Отвѣтственный Редакторъ **А. Д. Тороповъ.**

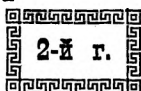
НОВОСТИ ПЕЧАТИ

ежемѣсячный иллюстрированный журналъ.

2-й г.

подъ редакціей В. А. Гатцука.

2-й г.

Въ 1896 году журналъ будетъ выходить обязательно 15-го числа каждаго мѣсяца книгами **большаго** журнальнаго формата, объемомъ каждая не менѣе **пятнадцати** листовъ, съ многочисленными **рисунками**.

Назначеніе журнала: 1) Знакомить читателей со всѣмъ, особо интереснымъ, что появляется въ русской и иностранной періодической печати. Для этой цѣли „Новости Печати“ будутъ заключать въ себѣ ежемѣсячный „Обзоръ журналовъ и газетъ“ въ которомъ не только будутъ даваться характеристики разсматриваемыхъ изданій съ точки зрѣнія добросовѣстности исполненія данныхъ подписчикамъ обѣщаній, направленія и пр., но также — критическіе разборы отдѣльных журнальных или газетныхъ статей, беллетристическихъ произведеній, стихотвореній и пр. съ большими или меньшими выписками изъ разсматриваемаго произведенія и образцами рисунковъ, въ данномъ изданіи помѣщенныхъ.

2) Указывать всѣ, по возможности, вышедшія за послѣдній мѣсяцъ русскія и иностранныя книги, брошюры и пр., съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, а также по мѣрѣ надобности, съ болѣе подробнымъ критическимъ разборомъ ихъ содержанія и образцами рисунковъ, въ нихъ помѣщенныхъ.

3) Облегчить читателямъ возможность выбора книгъ путемъ подробныхъ и безпристрастныхъ отвѣтовъ въ „Почтовомъ Ящикѣ“ на запросы подписчиковъ, а также путемъ рекомендаціи лучшихъ книгъ и высылки ихъ изъ „Книжнаго склада Новостей Печати“.

Для борьбы съ недобросовѣстной афферой въ издательскомъ дѣлѣ — журналъ будетъ заключать въ себѣ особый отдѣлъ „Плевелы Печати“.

Подписная цѣна:

Съ **дост. и перес.** на годъ **5 руб.**, на $\frac{1}{2}$ года **3 руб.**, на $\frac{1}{4}$ года **1 руб. 50 коп.** (Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1-го Марта — 2 р. и 1-го Іюня — 1 р.)

Безъ доставки въ Москвѣ: на годъ **4 руб.**, на $\frac{1}{2}$ года **2 р.**, и $\frac{1}{4}$ года **1 р.**

Адресъ конторы журнала и книжнаго склада „Новостей Печати“ Москва, Пречистенка, Дурновъ пер., домъ Паренѣго.

Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ торговыхъ столицъ и главныхъ провинціальныхъ городовъ. Съ разсрочкой — только въ редакціи.

Принимается подписка

въ 1896 году на

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1896 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8^о.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника; извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакция;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: Н. О. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. О. Будде. К. В. Виллюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, О. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катаневъ (Омскъ), Н. О. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ойрсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ойрсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р. получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета: профессоръ Казанскаго Университета И. Н. Смирновъ, Ѳ. Г. Мищенко, Н. Ѳ. Катановъ.

„Естествознаніе и Географія“,

ежемесячный научно-популярный и педагогическій журналъ,

выходитъ съ 1-го января 1896 года, ежемесячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей посылить удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.), и географіи, обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищныя совѣты **высылать** въ редакцію отчеты по **училищному дѣлу**.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Анучинъ, И. Я. Акинфіевъ, П. А. Аникіевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бородинъ, проф. А. Ф. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, П. Вольногорскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, Проф. А. С. Догель, М. И. Демковъ, Е. В. Жадовскій, проф. Н. Ю. Зографъ, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. А. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Н. Корчагинъ, А. Д. Карицкій, проф. Л. Э. Мороховецъ, М. Э. Менделсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, проф. А. М. Никольскій,

К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, О. М. Окновъ, проф. А. П. Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, Н. В. Подвысоцкій, Н. И. Раевскій, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ и др.

Подписная пѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкой и пересылкою 4 р. 50 коп.; на полгода съ пересылкою и доставкой 2 р. 50 коп.; за границу 7 руб.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ — въ конторѣ Печниковой (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ Н. И. Тихомирова (Кузнецкій мостъ) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Москвы; для иногородныхъ подписчиковъ — въ конторѣ редакціи (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. 2).

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

Открыта подписка на 1896 годъ

на

ежемесячный техническій журналъ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Тридцатый годъ изданія.)

Программа журнала :

Дѣятельность Общества: Журналы засѣданій общихъ собраній и Совѣта Общества. Журналы засѣданій Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электротехническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Желѣзнодорожнаго), IX (По Техническому образованію). **Труды Общества:** Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества и работы его членовъ. **Техническая Литература:** статьи по всѣмъ отраслямъ техники. **Техническое Обзоріе:** новости по различнымъ техническимъ производствамъ. **Библіографія.** **Правительственныя распоряженія,** имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. **«Привилегіи,** выдаваемыя по Департаменту Торговли и Мануфактуръ» — полное описаніе съ чер-

тежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности (Помѣщается включительно при «Запискахъ»).

Подписная цѣна журнала „Записки“:

	съ пересылкой и доставкой	съ пересылкой за границу
на годъ . . .	12 руб.	16 руб.
на полгода . . .	7 »	9 »

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр. 4 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 р., Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стр. 50 р., Впереди текста на $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за 1 стр. 35 р., за 2 стр. 50 р., Вкладныя за 1.000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 руб.

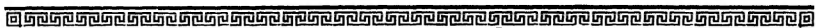
Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться преимущественно въ редакцію.

«Записки» Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе года можно приобрести въ редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и 1 руб. за отдѣльный выпускъ, за 1890—94 г. 8 р. за годъ и 2 руб. за отдѣльный выпускъ. При приобретеніи «Записокъ» за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ, согласно постановленія Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества — 40 руб. За года 1868, 1884, 1885 и 1888 «Записки» всѣ разошлись.

Спеціальный редакторъ **А. Сигуновъ.**

Отвѣтственный редакторъ **Е. С. Федоровъ.**

Редакція «Записокъ» И. Р. Т. О. имѣетъ честь сообщить, что число нумеровъ «Записокъ» въ предстоящемъ году можетъ быть будетъ сокращено, но не въ ущербъ числу статей и количеству печатныхъ листовъ, которое въ общемъ итогѣ будетъ то же самое.

Въ 1896 году

сельско-хозяйственный журналъ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССИИ.

(Годъ шестьдесятъ шестой.)

выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по ниже слѣдующей программѣ:

Отдѣлъ officialный составлять: Правительственные распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годовые отчеты Общества и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Коммиссій и т. п.

Отдѣлъ неофициальный составлять: отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и передовыя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предложенныя для помѣщенія въ журналѣ статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по нижеуказанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

Объявленія для напечатанія въ «Запискахъ» принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: напечатаніе не менѣе 10 разъ — 25 руб. за страницу и 15 руб. за 5 разъ; за $\frac{1}{2}$ страницы не менѣе 10 разъ — 15 руб. и 8 руб. за 5 разъ; за строку 20 коп. и за объявленіе одинъ разъ напечатанное — 7 руб. 50 коп.

Подписная цѣна на «Записки»: на годъ 5 руб. 50 к. съ доставкой и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества: Дерибасовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

Съ 1-го января 1896 г. будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, новый двухнедѣльный журналъ, посвященный общественной медицинѣ и гигиенѣ:

„ОБЩЕСТВЕННО-САНИТАРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Задачей журнала главнымъ образомъ будетъ разработка практическихъ вопросовъ общественной гигиены въ широкомъ значеніи этого слова. Онъ будетъ внимательно слѣдить за дѣятельностью общественныхъ учреждений въ этой области и за проявленіями въ ней общественной самодѣятельности, откликаться на запросы жизни

въ сферѣ охраненія народнаго здравія, улучшенія санитарной обстановки народной жизни, организациі врачебной помощи и общественнаго призрѣнія и стараться содѣйствовать правильному разрѣшенію возникающихъ въ этой сферѣ вопросовъ. Согласно своему названію, О. С. О. будетъ разсматривать санитарно-медицинскіе вопросы преимущественно съ общественной, а общественные, экономическіе и бытовые съ санитарной точки зрѣнія.

Программа журнала: 1. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ врачебно-санитарному дѣлу. 2. Руководящія статьи по вопросамъ общественной санитаріи и организациі земской, городской и фабричной медицины. 3. Самостоятельныя и переводныя статьи по общественной гигиенѣ (санитарныя условія жизни населенія, отхожихъ промысловъ, фабрикъ; питаніе населенія; школьная гигиена; общественное призрѣніе; эпидемиологія, эпизоотологія, статистика и т. д.). 4. Корреспонденціи, извѣстія и обзоры по дѣятельности общественныхъ учреждений по медицинѣ и гигиенѣ (земская, городская, фабричная медицина); дѣятельность частныхъ обществъ, касающаяся народнаго здравія и общественнаго призрѣнія и т. д. 5. Врачебно-бытовые вопросы. 6. Новости санитарной литературы. 7. Критика и библиографія. 8. Справочный отдѣлъ. 9. Объявленія.

Изложенной программой журнала обусловливается и составъ его сотрудниковъ: въ немъ примутъ участіе профессоръ гигиены, представители общественной медицины, а также публицисты, земскіе дѣятели и вообще лица, по своей практической дѣятельности близко стоящіе къ дѣлу общественной гигиены; списокъ сотрудниковъ опубликованъ въ первомъ номерѣ. Ближайшее участіе въ дѣлахъ редакціи примутъ: Н. Н. Бруснянъ, П. Л. Мальчевскій, В. Ф. Нагорскій, Д. П. Никольскій, В. Ю. Скалонъ, К. И. Самецкій, М. С. Уваровъ, А. И. Яроцкій. Статьи и корреспонденціи за подписью автора и съ его адресомъ доставляются въ редакцію по адресу: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 3-я линія, д. № 18, кв. № 2.

Цѣна журнала: въ годъ 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб.; подписка принимается въ конторѣ редакціи при книжномъ складѣ А. М. Калмыковой: Литейный просп., д. № 60.

Редакторъ-издатель И. А. Дмитріевъ.

Взамѣнъ «Хирургической Лѣтописи» и «Русскаго хирургическаго Архива» съ 1-го Февраля 1896 года будетъ выходить въ С.-Петербургѣ, каждые два мѣсяца, книжками не менѣе 8 листовъ каждая,

ЛѢТОПИСЬ РУССКОЙ ХИРУРГІИ

подъ редакціей

Проф. Н. Б. Склифосовскаго и Проф. Н. А. Вельяминова
по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и работы по вѣсѣмъ отдѣламъ хирургіи и родственныхъ ей специальностей. II. Рефераты по хирургіи и относящимся къ ней отдѣламъ врачебныхъ знаній. III. Критика и библиографія. IV. Отчеты о дѣятельности русскихъ и иностранныхъ хирургическихъ обществъ и сѣздовъ. V. Разныя извѣстія. VI. Объявленія.

Статьи просятъ адресовать въ редакцію (Знаменская, 43), на имя Проф. Н. А. Веляминова.

Плата за самостоятельныя статьи по соглашенію съ редакціей, за рефераты и рецензіи 30 руб. съ листа.

Цѣна за годъ съ пересылкою и доставкою 8 руб.

Подписка принимается въ конторѣ «Лѣтописи Русской Хирургіи», помѣщающейся при книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 14.

На годъ
6 р.
съ доставкой.
Разсрочка
по одному р.
въ мѣсяцъ.

Открыта подписка на 1896 г. (III г. изд.)
на еженедѣльный иллюстрированный
журналъ сельскаго хозяйства и экономіи

Хозяинъ

На полгода
3 р.
На одинъ
мѣс. 60 к.
Отдѣльные
№№ 20 к.

безъ предварительной цензуры.

Статьи по земледѣлію, скотоводству, огородничеству, садоводству, вѣсѣмъ др. отраслямъ сельск. хозяйства, технич. производствамъ и пр. — Статьи по экономіи, финансамъ и статистикѣ. — Опыты и нужды хозяевъ черноземной и нечерноз. Россіи. — Корреспонденціи. — Еженедѣльно: Обзоры сел.-хоз. литер. — Научные обзоры. — Обзоръ сел.-хоз. дѣят. земствъ. — Безплатно отв. на всѣ вопросы, кас. прогр.

Годовые подписчики получаютъ бесплатно
третій выпускъ художественно исполненнаго сельско-
хозяйств. альбома, мѣстныхъ и иностранныхъ породы скота,
производимаго въ Россіи.

Альбомъ и текстъ къ нему составленъ профессоромъ
П. Н. Кулешовымъ.

Выпуски сельско-хозяйств. альбома за 1894 и 1895 гг. высылаются подписчикамъ по 2 руб. за выпускъ.

Выпускъ I. Художественно исполненныхъ 8 акварелей кормовыхъ травъ. — Выпускъ II. Художественно исполненныхъ 8 акварелей вредныхъ насекомыхъ.

Новыя подписчики получаютъ журналъ со дня подписки до 1 Января 1896 г. безплатно.

Ред. А. Мертваго. Конт. ред. Петербургъ, Невскій 92.

Изд. И. Машковцевъ.

Подписчики могутъ получить за 1 р. 25 к. съ пер. (вм. 1 р. 25 к. безъ пер.) изд. журнала «Хозяинъ» Не по тор-
ному пути. А. П. Мертваго. Изъ воспом. 1878—1888 г.

Подписка принимается на газету и без приложения 3 р. въ годъ и 1 р. 50 к. въ полгода.
Осторожка пераго взноса подписной платы не допускается.

III годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1896 г.

изданія годъ III

5

р. въ г. съ при-
ложениемъ.

на еженедѣльное, политико-общественное и литературное изданіе

„ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ“

газету мѣстныхъ и общерусскихъ интересовъ съ приложеніемъ, ежедневнаго, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, листка телеграммъ и объявленій.

3

р. въ годъ безъ
приложенія.

Съ января наступающаго года изданіе нашей газеты переносится въ Ригу. Мы надѣемся, что перенесеніе это отразится благотворно и съ вѣншей и съ внутренней стороны на нашемъ изданіи. Съ нашимъ направленіемъ и руководящими взглядами, чуждыми пристрастія и партійности, наши читатели уже знакомы. Мы останемся имъ вѣрны всюду и вездѣ, куда бы не переселились. Но издавать газету въ маленькомъ узкомъ, хотя и университетскомъ городѣ или въ центрѣ административной и торгово-промышленной жизни края конечно не все равно. Не говоря уже о болѣе широкой захватываемыхъ интересовъ и открывающихся горизонтовъ, въ губернской городѣ можно скорѣе и вѣрнѣе получить административныя новости, правдѣе освѣтить и разъяснить многія явленія мѣстной жизни, мало понятныя изъ провинціального далека.

Открывая подписку на 1896 г. „Прибалтійскій Листокъ“ вступаетъ въ 3-й годъ своего существованія и по прежнему остается вѣрнымъ своей программѣ. Ставя своей задачей содѣйствіе сближенію Прибалтійской окраины съ центромъ на началахъ примиренія народностей и взаимнаго ознакомленія культурнымъ путемъ, онъ намѣренъ держаться строго исторической объективной почвы, отстаивая законные интересы и нужды всѣхъ народностей, населяющихъ Прибалтійскій край, и одинаково внимательно изучая ихъ національныя свойства и особенности.

Статьи, помѣщаемыя въ „Прибалтійскомъ Листѣ“, касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни, какъ-то: дѣйствія и распоряженія правительства, передовыя статьи, внутреннія дѣла и хроника прибалтійской жизни, фельетоны, содержащіе въ себѣ большія повѣсти и рассказы, бытовые очерки, стихотворенія и т. п. Подъ именемъ „Прибалтійскихъ замѣтокъ“ печатается рядъ легкихъ набросковъ, характеризующихъ мѣстную жизнь и дѣятелей.

Въ каждомъ номерѣ помѣщаются также обзоры политическихъ событій, русской печати и мѣстной нѣмецкой, эстонской и латышской, замѣтки изъ области наукъ и искусства, о театрѣ и музыкѣ, справочныя свѣдѣнія, историческія былы и преданія; наконецъ, подъ рубрикою „Разныя разности“ помѣщается все, что не входитъ въ предыдущіе отдѣлы, но имѣетъ текущій интересъ. Редакция съ своей стороны стремится сдѣлать свое изданіе интереснымъ и содержательнымъ. Съ будущаго года предполагается завести особый отдѣлъ „Земская Русь“, въ которомъ будетъ сообщаться все касающееся русской земской жизни. Начавъ работу съ немногими сотрудниками, въ новый годъ изданія „Прибалтійскій Листокъ“ бодро вступаетъ въ усиленномъ составѣ своей Редакціи, пополненной нѣкоторыми рижскими дѣятелями. Въ будущемъ году Редакция „Приб. Лист.“ предполагаетъ значительно увеличить разнообразіе и выборъ печатаемыхъ статей, обративъ особое вниманіе на литературное обозрѣніе всего интереснаго въ текущей русской печати. Форматъ газеты будетъ измѣненъ. Газетѣ предоставлено право помѣщать и иллюстраціи. Ежедневное приложеніе, заключающее самыя послѣднія телеграфическія новости текущей жизни, дастъ возможность желающимъ изъ нашихъ подписчиковъ слѣдить изъ дня въ день за общерусскою и общеевропейскою жизнью, тратя на это и немного средствъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Съ приложеніемъ 5 р. въ годъ и полгода 3 р. Везъ приложенія 3 р. въ годъ, полгода 1 р. 50 к. и помѣсячно 30 к.

Адресъ Редакціи:

г. Рига, при типографіи Шнакенбурга, Конюшенная, 5.

Одѣленіе конторы и редакціи въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Рыцарская 17.

Редакторъ - Издатель: М. М. Лисицынъ.

ПОДПИСАНЫ И ПЛАТА ВНОСИТСЯ ВПЕРЕДЪ.

Принимается подписка на 1896 годъ на
„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ“
 съ **бесплатнымъ** приложеніемъ
 ежемѣсячнаго журнала **„психологіи и педагогіи“**
„ГИМНАЗІЯ“
 посвященнаго вопросамъ средняго образованія мужскихъ и женскихъ уч. заведеній.
 ГОДЪ IX (1888—1896).

ПРОГРАММА „Пед. Еженед.“ и „Гимназія“.

I. Прав. распоряженія. II. Научныя статьи по всѣмъ предм. курса ср. уч. зав. III. Методика и дидактика всѣхъ предм. курса ср. уч. зав. IV. Образц. уроки. V. Школьная гигиена. VI. Среднія уч. зав. за границей. VII. Общая педагогія. Ист. ср. уч. зав. Биографіи русск. педагоговъ. VIII. Критика и библиогр. IX. Объявленія.

Подписная цѣна: на 1 годъ 8 р., за гр. 10 р.; на 6 мѣс. 4. р., за гр. 5 р.; на 3 мѣс. 2 р., за гр. 3 р.; на 1 м. 75 к., за гр. 1 р. Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. журналъ «ГИМНАЗІЯ» признанъ заслуживающимъ **особенной рекомендаціи** для приобрѣтенія въ фонд. библіотеки мужск. ср. уч. зав. и для содѣйствія **возможно большому распространенію** между преподавателями сихъ заведеній. (Предложеніе Г. Министра Гг. Попечителямъ учебн. окр. 28 февр. 1889 г. № 3899.)

Важнѣйшія изданія журнала „ГИМНАЗІЯ“:

- 1) **И. Винкельманъ.** Исторія искусства древности. Переводъ подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. VI+404. Ц. 3 р.
- 2) **Ф. Экштейнъ.** Преподаваніе латинск. и греческ. языковъ. Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 358+132. Ц. 3 р. Рекомендовано Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для приобрѣтенія въ фонд. библи. ср. уч. зав. (Ж. М. Н. Пр. 1893. Апр.)
- 3) **В. Шрадеръ.** Гимназіи и реальныя училища. Воспитаніе и обученіе. Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 472. Ц. 3 р. Одобрено Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для приобрѣтенія въ фонд. библи. ср. уч. зав. (Ж. М. Н. Пр. 1893. Янв.)
- 4) **К. Нетельсбахъ.** Гимназическая педагогика. Стр. 117. Ц. 1 р. Рекомендовано Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для приобрѣтенія въ фонд. библи. ср. уч. зав. (Ж. М. Н. Пр. 1893. Янв.)
- 5) **Г. Бржоска.** Необходимость педаг. семинарій при университетѣхъ. Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 278. Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **А. Фогель.** Филосов. основанія педагогіи. Стр. 134. Ц. 1 р.
- 7) **Я. А. Коменскій.** Janua linguarum reserata. Открытая дверь языковъ. Латинскій текстъ съ русск. перев., статьей о Коменскомъ и портр. Коменскаго. Стр. 113. Ц. 1 р.
- 8) **Я. А. Коменскій.** Великая Дидактика. Стр. 342. Ц. 1 р.
- 9) **I. Spangenbergius.** Bellum grammaticale. Война въ латинской грамматикѣ. Пер. съ лат. Д. Янчевецкій. Ц. 50 к.
- 10) **E. Fiedler.** Отношеніе французскаго языка къ латинскому. Перевелъ Д. Янчевецкій. Ц. 25 к.
- 11) **Биологія и христіанская педагогика въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.** Перев. съ нѣм. I. Ретема. Ц. 50 к.

Адресъ редакціи: **Ревель.**

Ред.-изд. **Г. Янчевецкій.**

Открывается подписка на новый журналъ „СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ГИГИЕНА“

издаваемый подъ редакціей

проф. М. И. Аеанасьева.

Программа журнала вкратцѣ слѣдующая: Оригинальныя и переводныя клиническія лекціи и монографіи по различнымъ вопросамъ медицины и гигиены. Переводныя и оригинальныя руководства по различнымъ практическимъ медицинскимъ наукамъ и гигиенѣ. Обзоры по различнымъ современнымъ медицинскимъ вопросамъ. Новости медицины и гигиены. Объявленія.

Профессора: **Г. А. Донбергъ, О. О. Мочутновскій, В. Н. Никитинъ, Д. О. Оттъ, О. В. Петерсенъ** и **Г. Ф. Тилингъ**, каждый по своей специальности, общали редакціи свое содѣйствіе въ смыслѣ оцѣнки и критики, помѣщаемыхъ въ журналѣ, сочиненій.

Въ январской книжкѣ будутъ помѣщены: Три лекціи по клинической микроскопії и бактериології бугорчатки — проф. **М. И. Аеанасьева** (5 рис.). Новѣйшія врачебныя средства — проф. **Loebisch'a** (изданіе 95 г.). Руководство къ частной терапіи (переводъ съ франц.) подъ ред. проф. **Robin'a**. Основы электродиагностики и электротерапіи (19 рис.). — проф. **Remak'a** (сына). Безгнлостное веденіе родовъ — д-ра **P. Strassmann'a** (полное изданіе съ 21 рис.). Обзоры и новости медицины: **Dieudonné**. О предохранительныхъ прививкахъ и серотерапіи. — Новый способъ леченія ожирѣнія. **Я. Б. Эйгера**. — Экспериментальныя и клиническія изслѣдованія по бактериотерапіи (incl. серотерапію) брюшнаго тифа — д-ра **М. А. Раскиной**.

Въ слѣдующихъ книжкахъ предполагается дать еще слѣдующія сочиненія. Проф. **Behring**. Борьба съ заразными болѣзнями. Зараза и обеззараживаніе. — Проф. **A. Manguat**. Основы терапіи и фармакології. — Проф. **A. Eulenberg**. Половая нейропатія. — Д-ръ **Wolzendorf**. Руководство къ малой хирургіи (525 рис.). — Д-ръ **Wegele**. Діететическое, физическое и лекарственное леченіе желудочно-кишечныхъ заболѣваній. — Д-ръ **Loewenfeld**. Современное леченіе нейрастеніи, истеріи и сродныхъ заболѣваній (3-е изд.).

Въ оригинальномъ отдѣлѣ будутъ помѣщены лекціи по маляріи, инфлуэнцѣ, крупозному воспаленію легкихъ, эндокардиту, гипертрофическому циррозу печени и пр. проф. **М. И. Аеанасьева**, лекціи покойнаго проф. **Э. Э. Эйхвальда** о снотворныхъ средствахъ и др., затѣмъ будутъ даны „Новости медицины и обзоры“ по всѣмъ отдѣламъ бактериотерапіи, серотерапіи, органотерапіи и др. Оригинала и переводовъ будетъ дано не менѣе 200 печ. л.

Цѣна 10 руб. съ доставкой и пересылкой и 9 руб. безъ доставки, за границу 12 р. Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 5 р. въ маѣ мѣсяцѣ. Подписка принимается въ **конторѣ редакціи**. **Спб. Литейный пр., № 33** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Адресъ редактора: **Бассейная, 8, телеф. 231.**

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадутся на

- I) отдѣлъ офиціальный — и
- II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:
 - А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензін, бібліографическіе обзоры и т. п.
 - Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ **М. Дьяконовъ.**
